СТЮАРТ О'НЭН | СТИВЕН КИНГ

БОЛЕЛЬЩИК

«Спортивная летопись от двух знаменитых писателей!»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Стивен Кинг — «король ужасов»? Это известно всем. Но многие ли знают, что Стивен Кинг — еще и страстный фанат бейсбольной команды «Бостон Ред Сокс»? Победы «Ред Сокс» два года ожидали миллионы американцев. На матчах разгорались страсти пожарче футбольных. И наконец «Ред Сокс» победили!

Документальная книга о сезоне 2004 года команды «Бостон Ред Сокс», написана Стюартом О'Нэном в соавторстве со Стивеном Кингом и рассказывает об игре с точки зрения обычного болельщика, видящего игру только по телевизору и с трибуны.

Перед вами — уникальная летопись двух болельщиков — Стивена Кинга и его друга, знаменитого прозаика Стюарта О'Нэна, весь сезон следовавших за любимой командой и ставших свидетелями ее триумфа. Анекдоты… Байки… Серьезные комментарии!..

- Стюарт О'Нэн, Стивен Кинг
  - Вступление
  - ВЕСЕННИЕ ТРЕНИРОВКИ. Добро пожаловать в новый сезон
    - 21 февраля
    - 23 февраля
    - 25 февраля
    - 27 февраля
    - 28 февраля
    - 29 февраля
    - 1 марта
    - 2 марта
    - 3 марта
    - 4 марта
    - 5 марта
    - 6 марта
    - 7 марта
    - 9 марта
    - 12 марта
    - 13 марта
    - 14 марта
    - 17 марта
    - 18 марта
    - 19 марта
    - 20 марта

- 21 марта
- 24 марта
- 25 марта
- 27 марта
- 28 марта
- 30 марта
- 31 марта
- 1 апреля
- 2 апреля
- 3 апреля

○ АПРЕЛЬ/МАЙ. Кто эти парни?

- 4 апреля
- 5 апреля
- 6 апреля
- 7 апреля
- 8 апреля
- 9 апреля
- 10 апреля
- 11 апреля
- 12 апреля
- 13 апреля
- 14 апреля
- 15 апреля
- 16 апреля
- 17 апреля
- 18 апреля
- «Соперничество»—18 апреля
- Постскриптум—19 апреля
- 20 апреля
- 21 апреля
- 22 апреля
- 23 апреля
- 24 апреля
- 25 апреля
- 26 апреля
- 27 апреля
- 28 апреля
- 29 апреля
- 30 апреля
- 1 мая
- 2 мая
- 3 мая
- 4 мая
- 5 мая

- 6 мая
- 7 мая
- 8 мая
- 9 мая
- 10 мая
- 11 мая
- 12 мая
- 13 мая
- 14 мая
- 15 мая
- 16 мая
- 18 мая
- 19 мая
- 20 мая
- 21 мая
- 22 мая
- 23 мая
- 24 мая
- 25 мая
- 26 мая
- 27 мая
- 28 мая
- 29 мая
- 30 мая
- 31 мая

○ ИЮНЬ. Июньский провал
- 1 июня
- 2 июня
- 3 июня
- 5 июня
- 6 июня
- 9 июня
- 10 июня
- 11 июня
- 12 июня
- 13 июня
- 14 июня
- 16 июня
- 17 июня
- 18 июня
- 19 июня
- 20 июня
- 22 июня
- 23 июня

- 24 июня
- 25 июня
- 26 июня
- 27 июня
- 28 июня
- 29 июня
- 30 июня

- ИЮЛЬ. Переворачиваем страницу
  - 1 июля
  - 2 июля
  - 3 июля
  - 4 июля
  - 5 июля
  - 6 июля
  - 7 июля
  - 8 июля
  - 9 июля
  - 10 июля
  - 11 июля
  - 12 июля
  - 13 июля
  - 15 июля
  - 16 июля
  - 17 июля
  - 18 июля
  - 19 июля
  - 20 июля
  - 21 июля
  - 22 июля
  - 23 июля
  - 24 июля
  - 25 июля
  - 26 июля
  - 27 июля
  - 28 июля
  - 29 июля
  - 30 июля
  - 31 июля
- АВГУСТ. Самый жаркий август
  - 1 августа
  - 2 августа
  - 3 августа
  - 4 августа
  - 5 августа

- 6 августа
- 7 августа
- 9 августа
- 10 августа
- 11 августа
- 12 августа
- 14 августа
- 16 августа
- 17 августа
- 18 августа
- 21 августа
- 22 августа
- 23 августа
- 24 августа
- 25 августа
- 26 августа
- 27 августа
- 29 августа
- 30 августа
- 31 августа

- СЕНТЯБРЬ/ОКТЯБРЬ. Зацепились
  - 1 сентября
  - 2 сентября
  - 3 сентября
  - 4 сентября
  - 5 сентября
  - 7 сентября
  - 8 сентября
  - 9 сентября
  - 10 сентября
  - 11 сентября
  - 12 сентября
  - 13 сентября
  - 14 сентября
  - 15 сентября
  - 16 сентября
  - 17 сентября
  - 18 сентября
  - 19 сентября
  - 20 сентября
  - 21 сентября
  - 22 сентября
  - 23 сентября
  - 25 сентября

        - 26 сентября
        - 27 сентября
        - 28 сентября
        - 29 сентября
        - 30 сентября
        - 1 октября
        - 2 октября
        - 3 октября
        - 4 октября
    - ДСАЛ. Кто-то должен за это заплатить
        - 5 октября/ДСАЛ, игра 1
        - 6 октября
        - 7 октября
        - 8 октября
        - 9 октября
    - ЧСАЛ. После «Тандердоума»
        - 10 октября
        - 11 октября
        - 12 октября/Игра 1 ЧСАЛ
        - 13 октября
        - 14 октября/Игра 2 ЧСАЛ
        - 15 октября/Игра 3 ЧСАЛ
        - 16 октября
        - 17 октября
        - 18 октября/Игра 4 ЧСАЛ
        - 19 октября/Игра 5 ЧСАЛ
        - 20 октября/Игра 6 ЧСАЛ
        - Игра 7 ЧСАЛ
        - 21 октября
        - 22 октября
    - «МИРОВЫЕ СЕРИИ». Возможная мечта
        - 23 октября/Игра 1 «Мировых серий»
        - 24 октября/Игра 2 «Мировых серий»
        - 25 октября
        - 26 октября/Игра 3 «Мировых серий»
        - 27 октября/Игра 4 «Мировых серий»
        - 28 октября
    - Схема игрового поля:
    - Словарь бейсбольных терминов
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4

- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48

- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92

- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136

- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169

Стюарт О'Нэн, Стивен Кинг
БОЛЕЛЬЩИК
Хроника исторического сезона 2004 года от двух ярых фанатов «Бостон Ред Сокс»

Посвящается Виктории Снелгроув, болельщице «Ред Сокс».

Нашим бейсбольным вдовам, Труди и Тэбби.

И Теду, Джонни, Язу, Лонни, Рико, Тони Ка, Бумеру, Луису, Спейсмену, Паджу, Рустеру, Верни, Джиму Эду, Фредди, Эку, Неду Мартину, Кену Коулману, Дьюи, Хенду, Брюсу Херсту, Шерму Феллеру, Джону Кайли, Марти Барретту, Кэну, Мо, Эль Гупо, и, да, тебе, Билли Бак, и даже тебе, Ракета, и, наконец (наконец!), тебе, Бейб. Все прощено.

Вниз по реке,
Вниз по берегам реки Чарльз.
Там ты найдешь меня
Вместе с
Грабителями, влюбленными и ворами.

«Стэнделлс»[1]

Я тебя зачарую, потому что ты моя.

Джей «Крикун» Хокинс[2]

Вступление

Я не всегда был таким. Родился чемпионом страны, став третьим поколением болельщиков «Пиратов»,[3] в начале 1961 г.

Несколькими месяцами раньше «Буки»[4] сделали «Янки», шансы которых котировались гораздо выше, в седьмой игре на «Форбс-филд».[5] «Янки», похоже, побеждали, ведя со счетом 7:4 в восьмом иннинге, когда Билл Бирдон сделал двойной аут. Потом Тони Кубек неудачно отбил мяч, который попал ему в адамово яблоко, и оба раннера добежали до баз. После двух синглов счет стал 7:6. А следующий бэттер, запасной кэтчер Хол Смит, удачно отбил быстрый мяч Бобби Шанца и отправил его за ограждение левого филда, после чего «Пираты» повели 9:7, но не смогли закрепить свое преимущество и в следующем фрейме отдали два очка. Когда игра перешла в девятый иннинг, второй бейсмен Билл Мазероски первым вышел в зону бэттера. И, как известно всем фэнам «Пиратов» и «Янки», так ловко принял первый бросок Ральфа Терри, что отбитый им мяч, поднявшись по высоченной дуге, перелетел через Йоги Берру и весь левый филд, после чего ликующие болельщики «Пиратов» высыпали на поле.

Давно уже став фэном «Ред Сокс», я тем не менее сейчас лучше понимаю произошедшее на том матче, потому что у ребенка кругозор, конечно же, ограничен. Живя слишком близко от легендарного поля (наша библиотека находилась на другой стороне автостоянки, и мы подходили и трогали кирпичную стену-ограждение, через которую перелетел мяч), я начал жалеть «Янки», которым так крупно не повезло.

По мере того как 60-е годы перешли в 70-е, в моей жизни все продолжалось по-прежнему. В 1971 году мы выиграли вновь, победив «Балтиморских иволг», и почти каждый год попадали в плей-офф, прежде чем уступить «Доджерам» и «Большой красной команде».

Роберто Клементе[6] трагически погиб, но душа его по-прежнему парит над клубом выдающихся бейсболистов, которыйвключает таких звезд, как Уилли Старгелл, Дейв Паркер, Эл Оливер, Ричи Зиск, Ренни Стеннетт и Мэнни Сэнгуиллен. В Американской лиге[7] первую скрипку играли «Балтиморские иволги» Эрла Уивера и «Калифорнийские ангелы» Чарли Финли. Эра господства вечно всем недовольных «Янки», как и «Бруклинских доджеров» или «Нью-йоркских гигантов», ушла в прошлое.

Примерно в то время, когда Джордж Стайнбреннер[8] стал владельцем «Янкиз», я поменял мой интерес к бейсболу на более

крутые увлечения старшеклассников: музыка и автомобили, девушки и сигареты. Я, конечно, слышал, что «Янки» дважды победили в Американской лиге, но тогда для меня это ровным счетом ничего не значило. Хватало и других важных дел, чтобы обращать внимание еще и на бейсбол.

Наверное, ничего бы для меня и не изменилось, если бы в 1979 году «Пираты» вновь не стали победителями. Я уже учился в Бостоне, по уши увяз в учебе и вечеринках, но один из моих лучших друзей был фэном «Иволг». Седьмая игра серии стала для него сущей мукой. Как и в 1971-м, игра была домашней, в Балтиморе, но победить «Иволгам» не удалось. Я изо всех сил старался утешить моего друга. Убеждал, что такое может случиться со всеми.

К открытию сезона 1980 года блеск победы полностью не угас, вот почему я, живя в двух кварталах от Кенмор-сквер, решил воспользоваться территориальной близостью бейсбольного стадиона и впервые пойти в Фенуэй-парк. Ничего особенного я не ожидал. Бейсбол Американской лиги казался мне очень скучным, медленная, занудная игра с минимальным счетом, как в соккере (с тех пор лиги словно поменялись стилями), но и дешевые места стоили всего три доллара. Этот стадион напомнил мне давно срытый Форбс-филд, с его зелеными балками, деревянными сиденьями и необычными пропорциями. И эта стена, с сетями, похожими на паруса, чтобы ловить мячи, после которых бэттер совершал круговую пробежку. Сети эти заставили меня вспомнить о проволочной сетке на Форбс-филд и о том, как Клементе предугадывал каждый отскок от нее, после чего мгновенно догонял раннеров.

И «Сокс» удивили меня. Они играли как клуб НЛ[9] — ставили на удар бэттера, а не бросок питчера. Никакой скорости, с защитой — просто беда. Звезды великих команд 1975 и 1978 гг. ушли, получив статус свободного агента. Остались только Джим Райе, Дуайт Эванс и быстро стареющий Джэз, цементирующий полевых игроков. Они являли собой более медленную, менее талантливую версию «Пиратов», надеющуюся «забить соперника сильными и точными ударами».

Их игра смотрелась, а Фенуэй был, помимо прочего, настоящим парком, зеленым островком в центре города, где я мог сидеть часами, читая или готовя домашние задания. Я смотрел игры, команда мне нравилась, но я не обманывался и отдавал себе отчет в том, что это не чемпионы.

И в этом ничего плохого не было. Между чемпионствами «Пираты» долгие годы пребывали в самом низу турнирной таблицы. «Сокс» же была крепким середнячком. Много сил и

средств уделялось подготовке резервов, так что в конце концов у нас начали появляться свои питчеры.

Вы можете сказать, что я не знал, куда меня затягивает, но игру за игрой я с радостью отдавал свои три доллара в забранное решеткой окошко билетной кассы, около ворот «С», а потом шел в сектор 34, по самому центру, рядом с камерой канала 38, где можно было посчитать мячи и страйки и объяснить центр-филду (центральному полевому игроку) соперников, что его команда выступает в гостях.

«Сокс» тогда не пользовалась бешеной популярностью, так что меня окружала небольшая неряшливая группка завсегдатаев. Моим любимцем был Генерал, костлявый, вечно небритый парень лет под тридцать, с гнилыми зубами и конфедератке времен Гражданской войны. Еще одной достопримечательной личностью был лысеющий мужчина с сиплым голосом, который всегда опаздывал к началу игры, приносил с собой обед в пластиковом контейнере и орал: «ДАААААЕШЬ!»

После сезона 1984 года я уехал из Бостона, получив работу на Лонг-Айленде, и жил там, когда Роджер Клеменс и команда 1986 года выиграла плей-офф и приняла участие в «Мировых сериях», боролась за звание чемпиона страны с обладателем кубка Национальной лиги. Я смотрел шестую игру в самом сердце страны «Метс».[10] Я помню, как мы снова и снова были на один страйк впереди. Мне хотелось выпрыгнуть из кресла и танцевать. Час был поздний, поэтому я выключил звук, чтобы не разбудить малыша. Когда мяч прокатился между ног Билли Бака, я услышал радостные вопли моих соседей.

С тех пор я видел много игр, которые приносили сплошные разочарования. Серия плей-офф, проигранная Кливленду, неудача в ЧСАЛ[11] сезона 1999 года, прошлогодняя ссора Педро — Зиммера, но ни одна из этих команд, как бы высоко они ни поднимались, не имела в себе чемпионской закваски. Нам всегда нехватало как минимум двух игроков, и среди них обычно клоузера. Даже в сезоне 1986 года предпочтение отдавалось «Метс» (как вы помните, это была одна из лучших команд за всю историю бейсбола, пусть в Нью-Йорке и любят говорить, что их команды всегда лучше всех[12]).

Этот год — иной. С приходом Курта Шиллинга и Кейта Фолка создается ощущение, что слабых мест в команде больше нет. За месяцы до того как питчерам и кэтчерам полагалось явиться в тренировочный лагерь, давление на команду уже начало нарастать. Любой исход сезона, кроме победы в чемпионате, считался бы неудачей, и учитывая количество дорогостоящих игроков, с которыми новые владельцы команды

старались заключить контракты (включая Номара и Педро, многолетние контракты с которыми действовали последний год), по всему выходило, что «Сокс» предоставлялся тот самый шанс, которого с давних пор ждали и сама команда, и болельщики.

К этому следует добавить и нового, не проверенного в деле менеджера Терри Франкону, работа которого в «Филадельфия филлиз» никак не могла считаться успешной. После провала в седьмой игре прошлого сезона руководство команды (возглавляемое Тео Эпстайном, умницей и последователем Билла Джеймса) отправило в отставку Чэнси Гарднера, положив конец череде слабых менеджеров, которые не принимали участия в подборе игроков. Франкона получил команду с несколькими капризными примадоннами, жесткой местной прессой и требовательными болельщиками. Он заключил контракт на три года, но всем было понятно, что если победы не будет в первый же год, можно смело паковать чемоданы.

Помимо вышеуказанного, возникал вопрос: как неудача с контрактом А-Рода отразится на переговорах с Номаром и Педро Рамиресом? «Янкиз» перехватили Тома Гордона,[13] бывшего клоузера «Сокс». Они рассчитывали, что он отлично сыграет на месте Мариано Риверы, который стал клоузером команды. В «Сокс» надеялись, что удастся договориться с Рамиро Мендозой и Бюнь Юн Кимом, но болельщики «Сокс» куда в большей степени уповали на возвращение блудных сыновей, Брайана Добаша и Эллиса Беркса (драма Добаша началась раньше: он без контракта приехал в тренировочный лагерь и, как с ним и случалось на протяжении всей карьеры, ему пришлось работать изо всех сил, чтобы остаться в команде высшей лиги). И, конечно, всех волновало, как там Педро и его плечо, Педро и его спина, Педро и его длинный язык. В общем, противоречивых слухов хватало. Происходящее вокруг «Сокс» напоминало мыльную оперу, свойственную «Янкиз», когда у команды было свое лицо.

В любом случае сезон ожидался с интересом. Если бы «Сокс» победила, всю Новую Англию охватила бы бейсбольная лихорадка. Если бы проиграла, полетело бы много голов. Но при любом раскладе нам со Стивом предстояло следовать за командой, наблюдать за игроками, разговаривать с ними, смотреть игры на «Фенуэй», изучать статистику и результаты, заглядывать на сайт, обсуждать происходящее на бейсбольном поле и вне его с друзьями, родственниками и незнакомцами. Как истинные болельщики «Ред Сокс», мы ждали начала нового сезона с того самого момента, как для «Сокс» закончился сезон предыдущий. С одной стороны испытали самые радужные надежды, с другой — ни с кем ими не делились. Потому что при

всей нашей любви к команде «Сокс» раз за разом разбивала нам сердца, и этот сезон, возможно, не стал бы исключением.

А если бы стал? Никто же не ожидал, что «Патриоты» выиграют «Супербоул», а они выиграли, и не один раз, а дважды. Мы укрепили состав лучше других команд обеих лиг, и у нас наконец-то появился клоузер. В прошлом году мы побили предыдущее достижение по числу бросков за игру, установленное «Янкиз» в 1927 году, да и вообще нашим статистическим результатам мог позавидовать кто угодно. В феврале, задолго до того как питчер произвел первый бросок в первой игре сезона, миллионы болельщиков «Сокс» верили, что в этом году победа будет за нами.

Этой книге предстояло отразить как степень нашей одержимости, так и наши впечатления по ходу сезона. Чтобы запечатлеть эмоции ещетепленькими, книга выстроена как двойной дневник. Мы не ездили с командой как журналисты, которые записывают всё и вся. Но, разумеется, уделяли «Сокс» много времени. Скажем, летом каждый день и на играх общались с игроками и тренерами и всегда находили что-то интересное. И с самого первого дня тренировочного периода и до завершения сезона записывали свои личные наблюдения.

Помимо дневниковых записей по поводу игр в целом или каких-то эпизодов, которыевызывали особый восторг или выводили из себя (когда имеешь дело с «Сокс», хватает и такого), мы обменивались электронными письмами, дабы показать, что держим руку на пульсе. Выставляя напоказ наши отношения с «Сокс», мы надеемся показать читателям, какие чувства испытывают болельщики к своим любимым командам. Мы также надеемся, что в этой книге есть что-то забавное: мы знаем, что такая одержимость — глупость, но ничего не можем с этим поделать, как Вуди Аллен или Дэвид Фостер Уоллес знают о своих неврозах, но деваться-то некуда. Болельщики «Сокс» такие же тревожно-мнительные, как и болельщики любой другой команды в любом виде спорта, но у нас есть причины для паранойи, поэтому даже радостный счет 8:1 с Тампа-Бэй может стать истинной мукой при мысли о том, а что будет, если сопернику сначала удастся пара хороших бросков и две круговые пробежки.

И как истинные знатоки спорта, болельщики «Сокс» умеют разобрать всю игру по косточкам. Особенно после проигрыша любимой команды.

Мы знали все это, входя в сезон 2004 года, и, однако, всем сердцем хотели, чтобы Томми Брейди и «Паты»[14] появились на стадионе в День открытия, как они это сделали в 2002 г. На этот

сезон все билеты на «Фенуэй» были проданы, а в Интернете цены на них зашкалили. «Сокс» и «Янкиз» хорошо подготовились к сезону, начиная от руководства и заканчивая последним игроком. Ожидание закончилось… наконец-то начался новый сезон.

Стюарт О'Нэн,
29 февраля 2004 г

ВЕСЕННИЕ ТРЕНИРОВКИ. Добро пожаловать в новый сезон

21 февраля

После приобретения Шиллинга и во время переговоров с А-Родом я чувствовал себя как-то странно… для болельщика «Ред Сокс», я начал думать: «Я должен пойти в команду супергероев-незнакомцев, одетых в форму „Ред Сокс“. Кто эти парни?» Это было необычное чувство, приятное и неприятное одновременно… словно дантист делает тебе анестезию, но ты знаешь, что потом все будет болеть. Вскоре переговоры с А-Родом закончились провалом (обычная проблема «Ред Сокс»: денег много, но недостаточно), и его заполучили «Янкиз». Таблоиды исходили желчью. И даже «Нью-Йорк таймс», эта вроде бы чопорная гранд-дама, не удержалась от шпильки: «Янкиз», по словам одного из обозревателей, продолжали показывать «Сокс», как выигрывать, что зимой, что летом. Потом от этого необычного чувства не осталось и следа, я вернулся к реальной жизни, к запахам кофе, орешков и чипсов, с мыслью: «Да, меня снова щелкнули по носу. Привет, мир, я — болельщик „Ред Сокс“, и меня снова только что щелкнули по носу. Обычное дело. Успехов вам, „Янкиз“, и пусть Алекс Родригес выбьет 240».

Мы едем на весенний тренировочный сбор всей семьей. Это сюрприз, подарок мне ко дню рождения, длинный уик-энд в Форт-Майерс.[15] Я всегда хотел поехать на такой сбор, еще мальчишкой в Питтсбурге, слушая рассказы о том, как «Буки» готовятся к сезону в солнечном Брейдентоне. Труди говорит, что ее тошнит от моих восторгов по поводу нашей поездки, но вот она, папка с билетами на самолет, ваучерами на забронированные в отеле номера, договор на аренду автомобиля. Мы не можем себе этого позволить, но я не могу произнести этого вслух.

А еще конверт с билетами на игру и картой «Палмс-парк». Нам предлагается посмотреть традиционную игру с Бостон-колледж в пятницу, потом первую игру года с «Янкиз» в воскресенье и, наконец, игру с «Близнецами»,[16] которые тоже проводили тренировочный сбор в Форт-Майерсе. Я на секунду забываю о деньгах и смотрю, какие у нас места.

Я захожу на сайт «Сокс», чтобы узнать побольше об их тренировочном комплексе. Предполагаю, что я и мой сын Стеф сможем посмотреть на тренировки, а Труди и Кейтлин пока полежат на пляже. Заглядываю в раздел тренировочных игр в полной уверенности, что игра с БК этой весной будет первой.

И ошибаюсь. В четверг «Сокс» играют с «Близнецами» на их

тренировочной базе. Я перебираюсь на сайт «Близнецов» и покупаю четыре билета.

Мы также играем с «Нортистен» дома в пятницу вечером. Я покупаю еще четыре билета.

23 февраля

Мой брат Джон звонит из Питтсбурга и спрашивает меня, кого бы взять из «Сокс» в его воображаемую сборную АЛ.[17] Он — болельщик «Пиратов» и не слишком следит за другой лигой. Лично я не люблю воображаемых сборных, поскольку они заставляют тебя обращать больше внимания на индивидуального игрока, а не на действия команды в целом, но я сделал все, что мог.

— Кейт Фолк — отличный питчер, даже если выходит на игру не в настроении.

— В прошлом году тебе больше нравился Мендоза.

— Бронсон Эрройо.

— Он не так уж и хорош. Во всяком случае, ничем себя не показал, когда играл у нас. Кто еще?

— Поуки Риз.

— Он у нас играл. Вечно травмированный.

Я кладу трубку, недовольный собой. Мои знания оказались бесполезными.

Вторая база — проблема этого сезона, потому что у нас нет быстрого левши. Поуки Риз пропустил большую часть последних двух сезонов из-за травм ноги и кисти. Он небольшого росточка, быстрый, играл на месте куотербека в футбольной команде средней школы, но теперь стал каким-то болезненным. Он мог сыграть на уровне «Золотых перчаток»,[18] каким он сам и стал несколько лет назад, выбив за сезон порядка 260 очков, а мог и провалиться. И «Сокс» уже присматривались к Марку Беллхорну, Тони Уомаку и Терри Шамперту, подыскивая замену Поуки.

Номар говорит, что ему нравится играть рядом с таким филдером. Каждую весну он говорит одно и то же, потому что за последние десять лет в День открытия сезона второй бейсмен у нас всякий раз менялся. Мы позволили уйти герою плей-офф Тодду Уокеру. Рея Санчеса выгнали годом раньше. А еще раньше потеряли Хозе Оффермана, которого приглашал бывший генеральный менеджер Дэн Дюкетт после того, как мы остались без Мо Бона.

Дюкетт, как вы помните, тот самый гений, который заявил, что Роджерс Клеменс находится в «сумерках своей карьеры», и отпустил его в Торонто, где он показал себя молодцом. В 1980-х с позицией второго бейсмена проблем не было. Джерри Реми, Марти Барретт и Джоди Рид играли подолгу и пользовались любовью болельщиков (Джерри до сих пор пользуется, комментируя игры для NESN). Дюкетт, отдавая наших самых

перспективных игроков ради того, чтобы создать команду, которая сразу станет чемпионом, свел на нет систему подготовки игроков, и теперь наш второй бейсмен (как и наш клоузер) — кандидат на замену.

25 февраля

Я пытался достать билеты для Стюарта (и его жены Труди) и для себя на ежегодную игру дублеров «Ред Сокс» (в которой на правах звезды должен был принять участие приглашенный «Сокс» Брайан «Оса» Добаш) с бейсбольной командой Бостонского университета. Обычно проблем с этим не возникало, как и с местом на автостоянке для игроков, среди их «эскалейдов» и «навигаторов», но в этом году человек, с которым я всегда решал эти вопросы, Кевин Ши, сменил место работы, и сразу возникли осложнения. Как насчет спутниковой трансляции? Могу я принимать там NESN? «Да, Нью-Ингланд спорт нетуок». Слава Богу. Но с прошлого года я не возобновил подписку. О черт. Да ладно. Сколько тренировочных игр они собирались показывать? Черт, может, Джо Кастильоне поможет мне достать билеты на игру «Сокс» БК… но он хотел, чтобы я дал врезку на суперобложку его книги, и книга того заслуживает, но я еще ничего не написал…

Еще один повод понервничать.

Господи, как бы мне хотелось, чтобы Курту Шиллингу было только тридцать два.

27 февраля

Я не один месяц пытался заполучить билеты на первую домашнюю игру сезона. Их продали через пятнадцать минут после того, как они поступили в продажу, но я успел попасть в число счастливчиков. В прошлом году билеты мне удалось купить в самый последний момент, в ложу в десяти рядах за «домом». Взял детей из школы, чтобы потом три часа просидеть под ледяным дождем. Я полагал, что и на этот раз мы получим те же места, но мне прислали билеты на главную трибуну. Я отослал; их назад, и из билетного офиса мне не ответили. В конце сезона я позвонил и поинтересовался, где мои билеты. Наоми ответила, что мне выделены два билета на трибуну за «домом» и возможность купить еще два.

И с тех пор я никак не могу дозвониться до Наоми. Больше всего боюсь, что она поменяла работу и нам придется смотреть игру по телевизору.

28 февраля

На месте Тео я бы давал более подробную информацию на сайте. Расширенный список игроков «Сокс» на предсезонном тренировочном сборе включает сорок фамилий, а еще двенадцать человек приехали по приглашению, но в список не вошли. В День открытия руководство должно назвать двадцать пять человек, которые и составят команду, и с двадцатью контракты уже подписаны. То есть тридцать два претендента, большинство из которых уже с опытом выступлений за высшие лиги, борются за пять мест, и места эти для тех, кто выходит на замену или меняет травмированных.

Я очень надеюсь, что одним из пяти отобранных станет Брайан Добаш. Пусть он давно уже миллионер, болельщики прежде всего видят в нем трудягу. Он поиграл в низших лигах, в «Марлинах» и «Осьминогах», прежде чем получил шанс сыграть за «Сокс», и играл очень хорошо, но ему предпочли Тони Кларка (которого он переиграл на одном из конкурсов, чтобы вернуться в стартовый состав), а потом выгнали, взяв этого жуткого Джереми Гамби. «Мы хотим Добаша!» — кричали мы все после очередной ошибки Гамби.

Теперь он вернулся, и его главный конкурент — Дэвид Маккарти, хороший защитник, первый бейсмен, которого мы взяли из Окленда в конце прошлого сезона. Добаш — левша, и это его плюс, но левша у нас уже есть, Дэвид Ортис, поэтому Маккарти может оказаться более полезным в последних иннингах. Маккарти, как ни странно, хочет попробовать себя на месте питчера, а нам так не хватает питчеров-левшей, что Франкона собирается предоставить ему такую возможность.

> **СК:** Оса — настоящий игрок «Ред Сокс». Словно рожден для того, чтобы играть в «Ред Сокс». Миллер такой же и, разумеется, Варитек. И знаешь, Педро Мартинес не родился игроком «Ред Сокс», но стал им. И его превращение произошло в седьмой игре ЧСАЛ прошлого сезона, ты со мной согласен? Теперь он ничуть не хуже Пампси Грина. Да, я голосую за Осу… но не уверен, что его шансы высоки. Жаль, что я не взял с собой футболку с надписью «МОЙ ВЫБОР — ДОБАШ». Я бы надел ее на игру «Сокс» БК. Господи, я готов сделать все, что в моих силах, лишь бы с ним подписали контракт.

СО: И, как Фиск, он всегда мстит своим прежним клубам. Так случилось с Тампа-Бэй, и в прошлом году, побив нас и давая интервью Тому Кейрону (лучшему репортеру NESN), он сиял как медный таз. Несомненно, Педро получил по заслугам. Хорошо бы его взяли. Джонни Ди еще новичок, и Билл Миллер тоже, и Дэвид Ортис. «Соксам» нужно больше соксов.

СК: Если Добашу будет что-то светить, то лишь благодаря чистой удаче: кто получит травму и кто останется здоровым. И ты знаешь, он на грани того, чтобы перейти в разряд зрителей. Или поиграть в низших лигах. Надеюсь, за эти годы он сумел удачно вложить свои деньги.

29 февраля

Репортеры, сопровождающие Бюнь Юн Кима, говорят, что он тренируется до часу ночи, но частенько спит по чуть-чуть днем. Интересно, есть ли в БК такие спортсмены, как этот японец, который делает по двести подач в день. Он молодой и талантливый, и подачи у него коварные, но ему никогда не удавалось пройти весь сезон стартером. Если он выдаст нам двести иннингов и двадцать качественных стартов, мы сможет выиграть Восток.[19] Беда в том, что он нервный. Показал «Фенуэю» палец, когда игроков представляли перед ЧСАЛ, а в межсезонье разбил фотографу камеру.

1 марта

Стив звонит, когда Труди разогревает ленч в микроволновке. Я едва слышу его за гудением печки. На игру с БК мы ставим автомобили на стоянке для игроков, а саму игру смотрим из ложи владельца стадиона, я немного нервничаю. О чем говорить с владельцем стадиона?

2 марта

Вот так так — согласно результатам анализов, «Янкиз» Джейсон Гамби и Гэри Шеффилд получали стероиды от тренера Барри Бондса. Гамби напоминает побитую собачонку. Шеффилд говорит, что пописает в пробирку где угодно и когда угодно, но когда репортер протягивает ему пробирку, Шефф дает задний ход. Я задаюсь вопросом, а может, Стайнбреннер что-то такое предполагал и подстраховался, подписав договоры с А-Родом и Тревисом Ли, на случай, что лига начнет копать под некоторых из его парней.

3 марта

Невозможно себе представить, что мы побросали работу и учебу и говорим друг другу, словно выигравшие в лотерею: «Мы летим во Флориду!»

В аэропорту Шарлотты, дожидаясь рейса на Форт-Майерс, я оглядываю зал ожидания в поисках попутчиков, но вижу только одного парня в бейсболке «Милуокских пивоваров».[20] И только когда мы поднимаемся на борт самолета, я замечаю четырех крепких парней старше двадцати лет, которые вполне могут быть игроками, в различных бейсболках и шляпах «Сокс».

Мы приземляемся после полуночи, и это не аэропорт, а сумасшедший дом. В длинной очереди в центре аренды автомобилей половина людей, судя по одежде, из Бостона. Форт-Майерс — бесконечная череда торговых центров и светофоров. Все ездят так, будто у них или инфаркт, или они торопятся довезти человека с сердечным приступом в отделение реанимации. Мы проезжаем мимо «Мира матрацев», «Ванного мира», «Тряпичного мира». Это тот же Хиксвилл на Лонг-Айленде, только с пальмами и пеликанами.

Наш отель оставляет желать лучшего. Байкеры и молодые девчонки ходят по автостоянке, передают друг другу бутылки пива и стаканы с «Маргаритами». Заверения администрации отеля на их сайте, что они не сдают номера лицам моложе двадцати одного года, оказываются фикцией. На часах половина второго, а со сцены под нашим балконом гремит музыка. Песня заканчивается, и слышны крики пьяных девиц. Им вторят пьяные парни.

4 марта

Я хочу встать пораньше и попасть на тренировку к девяти утра. Я думаю, что поедем только мы со Стефом, но Труди едет тоже. Она сидит за рулем, а я исполняю обязанности штурмана. Мы выезжаем на Тамайами-трейл и через несколько кварталов видим «Палмс-парк». Согласно сайту, тренировочный комплекс в двух с половиной милях по Эдисон, но стоянки там нет. Автомобиль нужно оставлять здесь, а к тренировочным полям ехать на автобусе.

Снаружи «Палмс-парк» — классическое белое бетонное трехэтажное здание. Над крышей развеваются флаги всех команд АЛ и стоит огромный щит с логотипом «Сокс». На площади перед зданием никого нет, только пальмы. Я не вижу места, где можно припарковаться, и предлагаю Труди ехать дальше, к тренировочным полям.

Нам везет — автостоянка для тренирующихся наполовину пуста. Громадины пикапы и «эскалейды» с хромированными колесными дисками, очевидно, принадлежат игрокам.

Мы оставляем автомобиль в дальнем углу и идем к ближайшим воротам. Над ними надпись: «ПОСТОРОННИМ ВХОД ЗАПРЕЩЕН». Миновав ворота, я оглядываюсь в поисках других фэнов, но вижу только нескольких человек, скорее всего родственников игроков.

Полей всего пять, и ближе к нам крытая аркада. Кто-то бросает там мячи, но в сумраке не видно, кто именно, а мы стараемся не проявлять излишнего любопытства. Мы идем к полю, где разминаются игроки. Никто нас не окликает и не останавливает. Когда подходим к полю, становится ясно почему. Это не знаменитости, а молодежь. Приглашенные из низших лиг. В этом году шансов у них нет никаких, но они могут попасть кому-то на заметку и со временем перебраться в одну из команд высших лиг.

Питчеры тренируют подачу. Аутфилдеры ловят мячи, выбрасываемые машиной. Бывшие игроки Луис Алисия и Ал Вашингтон занимаются с инфилдерами, бросая мячи, которые те должны поймать голыми руками. Разница в уровне мастерства очевидна. Некоторые ловят каждый мяч. Другие — один из десяти.

Летом мы часто видим выступающую в третьей лиге «Потакет ред Сокс» или во второй — «Портлендских тюленей», но я узнаю только одного игрока — Хэнли Рамиреса. Он давно взят на заметку. Ему только двадцать, и ходят слухи, что чуть ли не в

этом сезоне он уже выступит за «Портленд» с расчетом на то, что в 2005 году сможет занять место Номара. Однако проблема заключается в том, что в прошлом году он допустил тридцать шесть ошибок и набрал только 275 очков, тогда как в прошлые сезоны, в более низших лигах, набирал больше 330. Еще одна проблема — несдержанность. Его дисквалифицировали на десять игр за неприличный жест в сторону зрителей. Здесь, на тренировочном поле, он уже двигается как суперзвезда, замедленно и небрежно.

Вместе с нами за тренировкой смотрят пожилые женщина и двое мужчин, один в бейсболке «Спрингфилдских оленей». У женщины фотоаппарат, пара подписанных мячей и стопка открыток с фотографиями игроков низших лиг. Она хочет, чтобы Джейми Браун расписался на своей фотографии. Она знает всех игроков, которые тренируют удары по мячу. Все трое в ярости от того, что «Сокс» заставили их купить билеты на три паршивые игры, чтобы посмотреть одну хорошую, «Янкиз», вот они и приехали на тренировку, чтобы понаблюдать за молодежью.

Тренировка продолжается, а мы со Стефом двигаемся дальше, по дороге, которая огибает все поля. Жарко, щеки у Стефа уже раскраснелись. Мы обходим весь комплекс и возвращаемся к стоянке, когда две женщины заворачивают туда на кабриолете «файрберд» модели 1969 г. Старше парней, которые тренировались на поле, хорошо загорелые, с телами, подтянутыми каждодневными занятиями в тренажерном зале. Не думаю, что Стеф видел фильм «Бык Дарем»[21] или знает, кто такие «бейсбольные Энни»,[22] но, возможно, пока его это и не интересует.

Мы продвигаемся к входу для игроков. На тренировочных полях народу прибавилось. Пожилая женщина перехватила Джейми Брауна, и он уже расписывается на открытке со своей фотографией. Это наш первый день во Флориде, а мы уже устали и обливаемся потом.

Проведя какое-то время на пляже, мы попадаем в плотный транспортный поток и чуть не опаздываем на вечернюю игру. Стадион «Хэммонд» вмещает только 7500 зрителей, но, похоже, все они приехали на собственных автомобилях. «Близнецы» распорядились парковать лишние на внешних полях своей тренировочной зоны. Мы пожимаем плечами и едем куда велено.

— Температура воздуха в Форт-Майерсе двадцать пять градусов,[23] — радостно объявляют по системе громкой связи. — В Миннеаполисе сейчас ноль, идет снег с дождем.

За исключением выздоравливающих Джонни Деймона и Трота Никсона, которые остаются на скамейке запасных,

стартующий состав первоклассный. Гейб Каплер, крепкий дублер-аутфилдер, идет первым, за ним Билл Миллер, удививший всех лучший бэттер прошлого сезона, Мэнни, Номар, Дэвид Ортис, Кевин Миллар, Джейсон Варитек, Адам Хизди из «ПоСокс», заменяющий Трота, и Поуки Риз.

«Близнецы» выводят свою постсезонную команду, включая аут-филдеров Шеннона Стюарта и Тори Хантера, первого бейсмена Дуга Миенткиевича и феноменального кэтчера Джо Моера.

В первом иннинге первой выставочной игры, когда Билл Миллер запускает мяч далеко по центру. Тори Хантер развивает бешеную скорость и догоняет его, словно еще продолжаются плей-офф.

Но напряжение сохраняется лишь пару иннингов. К четвертому все вспоминают, что игра тренировочная. «Сокс» выигрывают, и мы покидаем стадион счастливыми, захватывая по пути бесплатные грейпфруты, расфасованные по два в желтых сеточках. На стоянке я замечаю оранжевый автобус «фольксваген». На заднем стекле красным намалевано «РЕД Сокс». Трое парней лет двадцати с небольшим заходят в боковую дверь, и на секунду я им завидую: приехали вот во Флориду посмотреть на игру. Потом вспоминаю, что я тоже ее смотрел.

5 марта

В Форт-Майерсе солнечно и тепло, двадцать восемь градусов. Такие вот летние для Восточного побережья дни в марте и привлекают во Флориду туристов, так что езда по тамошним дорогам превращается в геморрой, и зачастую опасный геморрой, потому что многие из водителей старые, туго соображающие, да еще накачанные лекарствами. Тем не менее настроение у меня отличное, когда я ставлю свой автомобиль меж «хаммеров» и «эскалейдов» на автостоянке, зарезервированной для игроков (у меня есть специальное разрешение от Керри Мор, новенькой в пресс-службе «Сокс»). Идеальный день для того, чтобы посмотреть первую в сезоне игру.

Да, конечно, никакая это не игра, скорее тренировка в семь иннингов с бейсбольной командой Бостонского колледжа, которая каждый год приезжает сюда, чтобы получить трепку от более подготовленных на этот период времени команд Солнечного берега и Долины крокодилов (флоридские студенческие команды имеют возможность играть и тренироваться круглый год, что, конечно же, несправедливо), прежде чем вернуться на север и играть под затянутым облаками небом и на пронизывающем ветру, при котором и десять градусов тепла воспринимаются как минус два. Но им, само собой, страшно нравится играть против больших парней на глазах у тысяч, а не сотен (в начале сезона и десятков) зрителей.

«Палмс-парк» в Форт-Майерсе — маленький летний брат Фенуэя. Проходы шире, лотков с прохладительными напитками больше, цены не такие безумные, атмосфера не столь напряженная. Иногда слышится крик: «Козел сраный!» — это же бостонские болельщики, но слышится редко и зачастую вызывает осуждающие взгляды. Зрители настроены добродушно, и почему нет? Мы пока на первом месте, рядом с «Янкиз», «Иволгами» и даже «Осьминогами», стадион которых находится где-то в Тампе, и все возможно. Ругаться? Чего сейчас-то ругаться? И словно в подтверждение моих мыслей улыбающийся лысый мужчина поднимает плакат, приветствуя Поуки Риза; «ПРИВЕТ, ПОУКИ!»

Этот день словно предназначен для того, чтобы поздороваться с давними друзьями, с которыми вновь встречаешься каждую весну уже (неужели так давно?) шесть лет, от дежурного на автомобильной стоянке и пожилого охранника у лифта, поднимающего кого положено к офисам и ложам для прессы, до администратора Ларри Лучино, который хочет знать, оправился ли я от пневмонии, донимавшей меня в прошлом году. И Стюарт

О'Нэн тоже здесь, ничуть не изменился с октября прошлого года, когда «Сокс» боролась с «Янкиз» в чемпионских сериях Американской лиги. Может, в бородке прибавилось седины («Ред Сокс» помогает в этом своим болельщикам), но в остальном все тот же старина Стю. Возможно, и орешки хрумкает из того же пакета. Восхитительная Керри Мур (я с ней еще не встретился, но в знак признательности оставил ей подписанный экземпляр «Девочки, которая любила Тома Гордона») обеспечила нас местами над сеткой, а трава такая зеленая, что кажется нарисованной.

Тим Уэйкфилд начинает за Бостон и срывает аплодисменты: эти люди помнят игры, которые он выиграл после завершения сезона, а не катастрофическую круговую пробежку, завершившую сезон, которую он подарил Эрону Буну. Он бросает сильнее, чем обычно, но коронка Уэйка — наклбол, и для него очень быстрым является мяч, летящий со скоростью 81 миля в час (на этом стадионе нет оборудования, фиксирующего и тут же выдающего на табло скорость мяча при броске, поэтому мы только догадываемся, с какой скоростью летит мяч). Первые бэттеры БК принимают мячи довольно неплохо, и после половины иннинга у наших соперников уже два очка. Это типичная весенняя ситуация для Уэйкфилда, который бросает только один иннинг. В тридцать семь лет он не только старейшина питчеров «Ред Сокс», но игрок, который дольше всех пробыл в клубе.

Многие другие игроки, принявшие участие в тренировке «Сокс» БК («Сокс» в итоге выигрывают 9:3, что неудивительно), не столь знакомы. К примеру, Хесус Медрано, или пробивающийся наверх из низших лиг Энди Доминик, или Тони Шрейгер, с самым большим номером, который мне доводилось видеть: 95. «Срань господня, — думаю я, — уж не показывает ли он всем, какая у него температура»[24]. Эти ребята, да и многие другие отправятся прямым ходом в «Потакет ред Сокс», в «Портлендские тюлени», в «Лоуэлские пауки» (где приносящий счастье талисман, как сообщил мне Стю, всемирно знаменитый Каналлигатор[25]), как только список из сорока человек, заявленных на сбор, начнет таять. Для других, так называемых приглашенных, вроде Терри Шамперта, Тони Уомака и всемирно известного Добаша, ситуация много серьезнее. Если у них не срастется здесь, возможно, уже не срастется нигде. Карьера профессионального бейсболиста более продолжительная, чем у футбольного или баскетбольного профи, но все равно короткая в сравнении со среднестатистическим бухгалтером или коммивояжером, и хотя оплачивается эта работа лучше, конец приходит с шокирующей внезапностью.

Но в такой день никто об этом серьезно не тревожится. Это всего лишь второй игровой день короткого весеннего сезона, погода

прекрасная, и все такие расслабленные. По ходу четвертого иннинга вниз спускается Джо Кастильоне, радиокомментатор «Ред Сокс», и какое-то время сидит рядом со Стюартом и мной. Как и игроки, Джо выглядит поджарым, загорелым и всем довольным. Его книга должна появиться на прилавках через месяц или чуть позже, прекрасная, пересыпанная забавными случаями история под названием «Байки радиокомментатора» с подзаголовком: «Я видел все это по радио с „Бостон Ред Сокс“» (одна из лучших баек рассказывает о том, как великий бостонский кэтчер переиграл детройтского питчера Уилли Эрнандеса в 1986-м). Он рассказывает нам эпизоды, не вошедшие в книгу, наблюдая, как в пятом иннинге БК отбивает мячи. Бейсбол — игра неторопливая, и те из нас, кто любит ее, заполняют паузы историями о других играх и других сезонах. Когда я упоминаю о том, что мне очень хочется, чтобы Брайан Добаш вошел в состав «Ред Сокс» сезона 2004 года, Джо рассказывает о том, как познакомил Добаша с женщиной, которая потом стала его женой. «Она сказала, что не любит бэттеров, потому что они всегда стремятся попасть мячом в нее. — Джо улыбнулся теплому весеннему солнцу. — Я сказал ей, что она должна познакомиться с этим парнем. — Улыбка Джо растягивается от уха до уха. — А потом велел Осе подстричься, — заканчивает он. — И все у них сложилось».

Мы со Стю переглядываемся и говорим в унисон: «Какая стрижка? Оса всегда был с короткими волосами, четверть дюйма, и все дела». И тут же мы все смеемся. Это так приятно, снова смеяться на бейсбольной игре. Видит Бог, в прошлом октябре любой смешок приходилось выжимать из себя.

Я спрашиваю Джо, нравятся ли студентам эти игры с профессионалами (думаю при этом о питчере БК, который в третьем иннинге вывел из игры Дэвида Ортиса, и гадаю, будет ли он рассказывать об этом людям, когда ему стукнет сорок пять и у него отрастет живот). «Вы просто не поверите, до чего нравятся», — отвечает Джо и рассказывает, что самым любимым игроком «Ред Сокс» у студентов был Карл Эверетт, которого обозреватель «Бостон глоуб» Дэн Шонесси окрестил «Карлом юрского периода» (как за его взрывной характер, так и за фундаменталистские христианские убеждения). Карла уже отдали в «Монреаль экспо». «Он действительно хорошо относился к ним (игрокам студенческой команды), — говорит Джо. — Проводил с ними много времени, давал советы, дарил амуницию. — Он делает паузу. Потом добавляет: — Готов спорить, в Монреале он процветает, потому что там нет такой прессы, как в Бостоне. Люди не следят за ним столь пристально».

Когда шестой иннинг в разгаре, Джо извиняется и уходит. Он

и его партнер-радиокомментатор Джерри Трупано (Труп) вечером должны вести репортаж с вечерней игры (еще одной тренировки, только на этот раз с «Нортистен», в которой за «Сокс» должен впервые выступить Шиллинг), и ему нужно подготовиться. Но, как и все в этот день, приготовления будут ленивыми, поверхностными, больше в удовольствие, чем по делу. Джо знает, что в Новой Англии многие будут его слушать, но не так чтобы внимательно. В конце концов, играет «Сокс» с какой-то «Нортистен»… но все-таки это бейсбол, Шиллинг на горке питчера, Гарсиапарра — на позиции шорт-стопа, Варитек — за «домом» (во всяком случае, на какое-то время, потом, возможно, Келли Шоппач, еще один парень с большим номером на спине). Важен сам факт репортажа, как появление первой малиновки на все еще заснеженной лужайке перед домом.

Еще слишком рано играть на полную мощь, как еще слишком рано для лирических отступлений (видит Бог, в последнее время о бейсболе пишут очень уж лирично, даже в газетах, которые ранее были бастионом статистики и голой информации: спортивные журналисты такие материалы называли «агат»[26]*). Но, с другой стороны, почему бы не сказать (особенно после перенесенного воспаления легких), что чертовски приятно оказаться в марте во Флориде. Все равно что протягиваешь руку и касаешься чего-то живого — нового сезона, в котором может случиться много приятного. Даже чудеса. Будто касаешься чего-то изящного, вот на что это похоже.*

О черт, да, слишком уж много лирики, но и день-то прошел хорошо. И бейсбол посмотрели. Пусть так будет и дальше.

6 марта

После невнятной игры у «Близнецов» мы сталкиваемся с Осой на автостоянке, выделенной для игроков. Все стараются подобраться к нему поближе, но это не осада, мы себя контролируем. Зона в пару футов вокруг него остается запретной. Через нее подают только мяч и открытку с фотографией для автографа. Никто не пытается пожать ему руку или обнять за плечо для фотографии, это слишком уж фамильярно.

Мне везет, я оказываюсь аккурат перед ним.

— С возвращением вас, — говорю я ему.

— Спасибо, — отвечает он на удивление мягко, даже застенчиво.

— Вы заметили, что вас приветствуют громче всех, даже на тренировочных играх?

— Для меня это очень важно.

Я подаюсь назад после того, как он расписывается на моем мяче, и вижу «навигатор» с номерными знаками Иллинойса. Я знаю, что Оса — гордость Беллвилла, штат Иллинойс (вместе с Джеффом Твиди), и кричу:

— Ваш автомобиль здесь.

— Спасибо, — отвечает он и уезжает.

Когда мы возвращаемся в отель, я выхожу на балкон и вижу женщину на пляже в свитере Лу Мерлони. «ЛУ-У-У-У-У!» — реву я, она поворачивается, но меня не видит.

Многие годы Лу Мерлони (гордость Фреймингэма, штат Массачусетс) был нашим вечным запасным и любимчиком. Мог играть на позиции любого полевого игрока, да и подавал очень надежно. Если кто-то получал травму, он выходил на поле, играл, пока травмированный не поправлялся, а потом садился на скамейку. Он был лучшим другом Номара, однако руководство «Сокс», похоже, доставляло удовольствие отправлять его в «Потакет», а потом возвращать, устраивать ему такую вот возвратно-поступательную жизнь. Два года назад его отдали в Сан-Диего, чтобы вернуть на вторую половину сезона.

Лу ушел, теперь он в Кливленде. Нынче Оса — наш Лу.

7 марта

Сегодня нет смысла пробиваться сквозь толпу. Народ так и рвется на игру. Вдоль Эдисон стоят люди с табличками «МНЕ НУЖНЫ БИЛЕТЫ».

Стоянки практически заполнены за два часа до игры. Люди гуляют, жарят мясо на газовых грилях. Чуть ближе к стадиону четыре старушки во всех регалиях «Янкиз» устроились в шезлонгах под тенистым деревом.

На стадионе мини-нашествие. «Янкиз» привезли всех: Джетер на позиции шорт-стопа, А-Род, что странно, — третьего бейсмена. Это кажется безумием: платить человеку такие деньги, чтобы он играл в углу. Должно быть, вмешались личные амбиции: А-Род и читает игру лучше, и ловит мяч лучше, и бросает лучше. Джетер, наоборот, в последние годы растерял умение концентрироваться.

А-Род пропускает мяч под рукой в аут, и толпа радостно ревет.

Я замечаю, что у «Янкиз» появился игрок под номером 22 — прежним номером Клеменса. После всех разговоров Роджера о том, что он хочет попасть в Зал славы в форме «Янкиз», это намеренное оскорбление. Хотя в «Сокс» официально не отправили на покой своего 21-го, это один из номеров, который не дают никому.

Я не вижу Гамби или Шеффилда и задаюсь вопросом: а может, «Янкиз» оберегают их от нас? Наши места вдоль правой границы поля, и мне не терпелось послушать, как фэны будут напоминать что Гэри, что Джейсону про стероиды.

У выхода из раздевалки «Сокс» шум, веселье. Номар выходит, чтобы пожать руку А-Роду. Я лишь на мгновение вижу их головы, прежде чем фотокоры берут знаменитостей в плотное кольцо. Через несколько минут все повторяется: Номар здоровается с Джетером.

Янки закончили «отбиваться». Сыграли невыразительно, если не считать здоровяка-левшу, которого я видел впервые. Ни Гамби, ни Шеффилда. Может, они где-нибудь переливают себе кровь, как Кейт Ричарде. И никаких следов бывшего клоузера «Сокс» Тома Гордона, который, несомненно, вызвал бы на трибунах смешанную реакцию. Надо спросить Стива: та девочка все еще любит Тома?

Состав нашей защиты разочаровывает: Номар сидит, рядом с ним Джонни Ди, гробовщик «Янкиз» Дэвид Ортис и Оса, а Трот все еще залечивает травму. Бронсон Эрройо, который отлично играл за «Потакет», наш стартер. Он, возможно, не Педро и не

Шиллинг, но в первом иннинге смотрится неплохо. Последовательно вывел из игры Кении Лофтона, Джетера и А-Рода.

Каплер отбивает легкий мяч на Джетера, который его не ловит.

— А-Род улыбается, — говорит парень, сидящий у меня за спиной.

Каплер успевает на первую базу, потом перебирается на вторую после сингла Билла Миллера. Контрерас тянет время, совсем как в сборной Кубы, надеясь сбить наш порыв, но Эллису Берксу удается сингл, Кевин Миллар добавляет дабл, и мы ведем 3:0.

Бостонские болельщики ликуют, а фэн янки шипит: «Да, парни, в марте вы — мастера».

— Чем пользуются болельщики «Янкиз» для контроля рождаемости? — спрашивает кто-то из бостонцев и сам же отвечает:

— Кулачком.

В начале второго иннинга Поуки Риз, заменяющий Номара, легко расправляется с Контрерасом. «Янкиз» бросают в бой Риверу, чтобы выправить положение, как уже было в седьмой игре прошлого сезона.

«Сокс» отвечают Джейсоном Шайллом, выходцем из низших лиг, который дает слабину. Франкона, однако, не поощряет соперничества внутри команды. Это весенние тренировочные игры, поэтому он оставляет Шайлла, чтобы посмотреть, сможет ли тот выплыть. Здоровяк-левша, на которого ранее я обратил внимание, оказывается ветераном Тони Кларком, который выдает трипл.

— Уходи к «Метам»! — кричит кто-то.

— Уходи к «Тиграм»!

— Иди в «Сокс»!

«Янкиз», похоже, все еще нервничают. Потому что в седьмом и восьмом иннингах подает Феликс Эредия. Маккарти, который отыграл всю игру, удачно действует против него, а в девятом выбивает мяч за пределы поля.

— Как погода в Потакете? — кричит кто-то.

Окончательный счет 11:7. Перевес не такой уж большой, но игру мы выиграли, Контрерасу утерли нос, а Эрройо показал себя молодцом.

Выйдя на стоянку для автомобилей игроков, мы, как и многие, таращимся на ярко-красный кабриолет. Кто-то говорит, что это автомобиль Номара, но тот уже уехал с Миа Хэмм[27] в ее

автомобиле.

Мимо проскакивает джип «чероки» с Бюнь Кимом за рулем.

— У тебя новые друзья, — кричит кто-то вслед.

Несколько человек подтверждают появившийся слух: Бюнь Кима и Трота меняют на Рэнди Джонсона.

Большинство знаменитостей отбыли, но тренер первой базы Линн Джонс опустил окошко и раздает автографы, как делает и Сезар Креспо. Терри Франкона не останавливается… «Еще одно плохое решение».

Молодой мужчина выезжает в «таурусе». Его никто знать не знает. Он останавливается и опускает стекло, но никто не подходит.

— Я еще новичок, — говорит он. — Вам, наверное, не нужен мой автограф.

Он прав, но мы не можем сказать ему это в глаза.

— Конечно, нужен. — Пара родителей подталкивает к водительской дверце детей.

Это Джош Стивене, питчер «Потакет Сокс».

Когда мы уезжаем, на стоянке остаются только четыре человека. На часах почти пять.

По пути в отель я говорю: «Вроде бы сегодня играют „Близнецы“»?

— Ты хочешь развестись? — спрашивает Труди.

9 марта

Мы дома, идет снег, и лето, похоже, в далеком далеке. Может, все дело в погоде, но связь с «Сокс» столь сильная, что щемит сердце. Я говорю Стиву, что ощущение таково, будто тебе дали попробовать лето на вкус, а потом отобрали лакомство. Но к концу сезона, полагаю я, и такая погода будет казаться райской.

Вечером, когда мы смотрели телевизор, в рекламном блоке показали ролик «Данкинг донатс» с участием Курта Шиллинга. Шиллинг сидит около своего шкафчика в раздевалке и ест тот самый пончик, которые и рекламирует. Последние несколько лет в рекламе «Данкинг донатс» снимался Номар. Еще один признак того, что он уходит из команды?

12 марта

Я случайно натыкаюсь на интервью с третьим бейсменом «Потакет Сокс» Кевином Иокилисом в тренировочном лагере. Генеральный менеджер Билли Бин Иокилиса очень хвалит, называет «Греческим богом». Иокилис — из тех игроков, которые нравятся Бину. Ловит мяч средненько, бегает так же, но глаз у него острый, бита быстрая, и в защите свое дело знает. Кстати, и Билл Джеймс, гуру статистики «Сокс», хвалит показатели этого парня. Интервьюер оптимистично высказывается насчет шансов Иокилиса попасть в команду. Я-то думаю, что шансов у него нет никаких. Он — четвертый кандидат на эту позицию, стоит после Шампа, а Шамп едва ли попадет в число двадцати пяти избранных.

Иокилис настроен позитивно, но старается мыслить реалистично. «Я надеюсь, что в этом году попаду на „Фенуэй“» — имея в виду сентябрь, когда заявочный список расширяется. Да, как же мне хочется, чтобы сезон побыстрее начинался.

13 марта

У мистера Кима травма плеча. Меня это не удивляет, с такими-то нагрузками. Бронсон Эрройо может занять его место, хотя в «Курантах» пишут, что в первые несколько недель сезона график игр не такой уж напряженный и мы можем обойтись четырьмя питчерами.

Стив не расстроен. Говорит, что в плей-офф Ким выглядел потерянным, словно не знал, что нужно делать с мячом.

— Ему только двадцать пять, — замечаю я, — а он уже подавал во множестве больших игр.

— Это часть его проблемы. — Гуру статистики Билл Джеймс обнаружил, чем больше иннингов питчеры подают в возрасте до двадцати трех лет, тем чаще с годами их преследуют травмы.

— А как же Клеменс?

Джеймс колледж не учитывает. Клеменс — один из тех, чьи статистические показатели он использует для подтверждения своего вывода. И Клеменс — исключение, он — рабочая лошадка. Дэн Дюкетт выяснил все это, когда смотрел статистические данные Клеменса, и заявил, что его карьера закончена.

Не понимаю, как Джеймс может называть одно и то же как исключением, так и правилом, но речь, вероятно, о том, что в чемпионы Клеменс выводил свою команду только в университетских сериях. Однако даже дьявол может цитировать святое писание для достижения своих целей.

Лежа в постели, в темноте, я сравниваю обновление состава в прошлом году и в этом. Шиллинг — шаг вперед в сравнении с Джоном Беркеттом, но кого заменяет Ким… а теперь Эрройо? Я вспоминаю Кейси Фоссама, или Тростинку, как мы звали Кейси за его сто сорок фунтов. Прошлой весной его не следовало отдавать за Бартоло Колона в надежде, что тот станет стартером-левшой. Весь год он то и дело травмировался и так и не набрал оптимальной формы. Ким — шаг вперед в сравнении с Колоном, но Эрройо практически на том же уровне, что и Тростинка двумя годами раньше — игрок, который только пытается закрепиться в высшей лиге. Мы будем сильнее, но у нас останутся слабые места, которые другие команды постараются использовать, красть у нас победы, выставляя своих более слабых питчеров против наших асов, своего аса — против Лоуве, а вторых и третьих номеров — против Уэйка и Эрройо.

Стоит ли мне сейчас тревожиться об этом? Пусть лучше волнуется Терри Франкона.

14 марта

В спортивном разделе воскресной газеты две фотографии Джейсона Гамби, до и после, и сравнение заставляет меня сказать: «Вау!» На первой, прошлого года, он с пухлыми щечками, жирком под подбородком, рукава футболки трещат на бицепсах. На фотографии, сделанной за две недели до публикации, худой, осунувшийся мужчина, словно изнуренный тяжелой болезнью. Моя первая реакция чисто человеческая: Господи, надеюсь, с ним все в порядке.

Об исходе сегодняшней игры я узнаю только в ночных новостях. Педро сыграл неудачно, но Джонни Ди сделал круговую пробежку, так что мы победили «Иволог» 5:2. Я рад, что мы выиграли, но дело не в этом. Меня тревожит игра Педро, что в прошлом сезоне, что в плей-офф. Прошло три года с тех пор, как он играл без спадов, и я задаюсь вопросом: а сможет ли он когда-нибудь вернуться на этот уровень?

Тогда таких вопросов не возникало. В 2001 году мы выходили на игру с Сиэтлом, когда Сиэтл был лучшей командой высших лиг. Игру перенесли на два часа из-за дождя, и мы волновались, что Педро не сможет быть стартером из-за холода. Но он вышел в первом иннинге и в три подачи разобрался с Ичиро, потом в три подачи с Олерудом и, наконец, в три подачи — с Эдгаром Мартинесом. Девять подач — девять страйков. Я тогда еще вопросительно посмотрел на Стефа: что это мы сегодня видим?

Тогда мы увидели семнадцать страйков подряд. И, наблюдая за Педро, понимали, что смотрим на лучшего питчера (одного из миллионов людей, которые брали мяч в руки и пытались прокинуть его мимо бэттера) во всем мире. Но это было три года назад.

17 марта

Вечером в средней школе Кейтлин хоровой концерт, посвященный памяти всеми любимого сторожа, который внезапно скончался от инфаркта. Учитель, который произносит речь перед концертом, упоминает среди прочего о том, что сторож был, как и все учителя, болельщиком «Сокс», и утром, после того как команда упускала верный шанс выиграть, «мы знали, что за завтраком говорить об этом можно только после кофе».

На мольберте перед аудиторией стоит портрет сторожа. Выглядит он лет на пятьдесят пять, и я думаю, какая же это несправедливость, за всю жизнь он так и не стал свидетелем победы любимой команды (как и дядя Труди Верной, который умер в прошлом году, не дожив до семидесяти). При каждой нашей встрече мы говорили о «Сокс», обычно под пиво. И летом мне его теперь не хватает. Я думаю о миллионах болельщиков «Сокс», которые посвятили любимой команде всю жизнь и ни разу не испытали той пьянящей радости, которую уже дважды доставили нам всем «Патриоты Новой Англии». Ожидания этих верных поколений сложились в колоссальный психический заряд. В этом году, если мы победим, в нашей победе будет лепта тех, кто до нее не дожил.

Я не хочу долго рассуждать о смерти, но когда мне было восемнадцать и Лонни был питчером «Сокс», я знал, что увижу, как они выиграют Серии. Вы представляете себе, каково это, когда тебе восемнадцать и с будущим все ясно и понятно. Теперь, срань господня, мне пятьдесят семь, меня сбил автомобиль, в то лето я остался практически без легкого, и я понимаю, что такого может и не произойти. И все-таки я смотрю на нашу команду и задаюсь вопросом: «Кто эти парни?» Ну ладно, я раньше шутил, знаете ли, насчет своего надгробия, на котором будет выбито следующее: «СТИВЕН КИНГ», с двумя датами, ниже — носок, еще ниже — «НЕ ПРИ МОЕЙ ЖИЗНИ», а в самом низу: «И НЕ ПРИ ВАШЕЙ ТОЖЕ». Неплохо, правда?

18 марта

Газета меня потрясла: у Номара нулевые показатели, а в четырех играх подряд его не было в заявочном списке из-за травмированной пятки. Сезар Креспо воспользовался представившейся возможностью, набрав 435 баллов. Может, он сможет занять одно из остающихся мест.

19 марта

Трот улетел в Лос-Анджелес на консультации с врачами, и маловероятно, что он выйдет на площадку в День открытия сезона. Каплер, который согласился на снижение жалованья, чтобы остаться в «Сокс», должно быть, кроет своего агента последними словами.

Номар показывается на базе клуба со специальным ортопедическим ботинком на ноге. Врач команды поставил ему диагноз: воспаление ткани ахиллова сухожилия, но обследование на магниторезонансном томографе не показывает структурных изменений. И Мэнни, как выясняется, выбил всего 172 балла. Теперь я рад, что у нас еще есть несколько недель, чтобы повысить игровые кондиции.

Начинается лотерея на билеты «Зеленого монстра»,[28] в которой участвуют электронные адреса. Не сумев купить билеты обычным путем, я заявляю для участия в лотерее два электронных адреса, свой и Труди.

А потом меня осеняет. У меня же десятки друзей, которых не интересуют билеты. Я могу воспользоваться их электронными адресами, а потом, если они вдруг выиграют заплачу им за абонементы. Вдруг понимаю, что именно так и поступают спекулянты, только используют не десятки, а сотни электронных адресов.

Сравнения не избежать, да, я такой же, как они, — ради того чтобы заполучить билеты, готов идти на обман. И несколько часов опутываю своей сетью весь континент, от Оклахомы и Скалистых гор до Сан-Франциско и Эдмонтона. Друзья из жалости сообщают мне всю необходимую информацию: имя, фамилию, адрес, телефон, дату рождения.

20 марта

Как и предполагалось, Тео отправляет семерых игроков в низшие лиги, в том числе Кевина Иокилиса в «Потакет».

Стив беспокоится о Троте и припоминает Тима Нейринга, нашего третьего бейсмена девяностых годов, которого невзлюбила судьба. Этот невероятно талантливый игрок постоянно получал травмы. При росте шесть футов и два дюйма и весе 205 фунтов он не был хрупким цветком, но ломал запястье, ломал лодыжку, его донимали боли в спине. Он так часто не мог играть, что превратился в игрока-фантома. И когда в тридцать лет завязал с бейсболом, все подумали, что он отсутствует на поле из-за очередной травмы. Оставалось надеяться, что с Тротом такого не будет.

21 марта

В то утро в Филадельфии разрушили «Вет». Если фэны «Филлиз» помнили один-единственный выигрыш их командой «Мировых серий», то болельщики «Орлов» надеялись, что разрушение старого стадиона и перенос игр на новый принесет удачу. В прошлом, когда прежние владельцы клуба планировали построить новый «Фенуэй», я слышал такие же суеверные разговоры, и вели их крепкие парни вроде Теда Уильямса (он всегда ненавидел воздействие, которое оказывал «Монстр» на питчеров «Сокс»). Так что же, если мы выиграем, нам нужно будет держаться за старый «Фенуэй», как за талисман? «Вет», как стадион «Три реки», как «Кингдом» обратились в пыль не потому, что не приносили удачи или разваливались. Причина была в другом: они не становились центром развлечений для тех людей, которые приходили посмотреть игру. К «Фенуэю» последнее не относится, если, конечно, не принимать во внимание очереди в туалет. Истинное качество стадиона проверялось только одним соотношением: количества задов к количеству посадочных мест. И по этому показателю «Фенуэй» не знает себе равных с 1967 года.

Вчера Стив не смог достать билет на игру «Сокс» — «Сойки», на их стадионе.

> **СО:** Я буквально вижу тебя на автомобильной стоянке, с поднятой рукой и выставленным пальцем, обращающимся к совершенно незнакомым людям; «Мне нужен один билет».
>
> **СК:** Во Флориде «Сокс» везде пользуются популярностью. Люди думают, что это команда Судьбы. Они до отказа заполнили стадион «Эд Вуд», или как там они его называют, в Сарасоте. И ты знаешь, Номара не было даже в заявке на игру. Интересно, это феномен или так будет весь сезон?
>
> Помнишь год, когда у «Иволг» был относительно неплохой состав, а начали они сезон с 0:21? Или 0:22? Большой Дэвид Ортис показал себя молодцом.

Я зашел на сайт и узнал, что мы продали Тони Уомака «Кардиналам». С уходом Уомака у нас не остается надежного раннера для последних иннингов, если только Шамп не будет

демонстрировать проблески былой скорости. Я жалею об уходе Уомака, несмотря на его высокие заработки и «ламборгини». На тренировках этой весной он бил и бегал лучше всех, но в защите сыграл слабовато, а потому шансов попасть в команду у него не было.

Шамп использует предоставленный ему шанс лишь для того, чтобы в вечерней игре потянуть подколенное сухожилие. В итоге, «пересидев» Уомака, он передает двадцать пятую строчку в списке Маккарти.

24 марта

Вчера состоялась лотерея мест «Монстра». Все утро я боялся открыть электронную почту. В полдень решился, надеясь получить дюжину ответов от друзей с сообщением, что они стали победителями лотереи. Пришел только спам с *priceline.com*.

В пять вечера по-прежнему никаких новостей, ни хороших, ни плохих.

На NESN показывают игру «Сокс» с «Янкиз». Труди говорит, что я могу ее посмотреть, но по другой программе идет интересный документальный фильм, и я отвечаю: «Да ладно, это еще предсезонье».

Документальный фильм короткий, и мы захватываем последнюю часть игры. После восьми иннингов мы отстаем, 5:8, но в начале девятого на трибунах остается так мало болельщиков «Янкиз», что их не хватает даже для того, чтобы скандировать: «Уходите, „Ред Сокс“!» Это классический для «Сокс» момент, эта упертость, это нежелание сдаваться, даже когда в зону бэттера, словно наша последняя надежда, встает Игги Суарес из «Пауков Лоуэлла». Игги, должно быть, это чувствует и выдает сингл. С двумя игроками на базах и двумя выбитыми из игры. Оса сильно бьет в левую часть поля, и счет уже 6:8, наши парни на второй и третьей базах, а в зону бэттера выходит Хизди. Показатели Хизди (173 балла) так себе. И он показывает нам почему, трижды опаздывая с ударом. Второй раз за весну мы проигрываем «Янкиз».

Я переключаю канал. Знаю, это всего лишь выставочная игра, нет никакого смысла стремиться к бессмысленным, ничего не значащим победам, но все равно поражения раздражают.

К полуночи я все еще не получаю письма с сообщением насчет лотереи «Монстра». Думаю, что это дурной знак, но, как и в случае с нашим проигрышем «Янкиз», ничего не могу изменить.

25 марта

Я надеюсь/рассчитываю закончить с работой и в субботу увидеть «Сокс» в «Палмс-парк». Меня пригласили посмотреть на игру вместе с Дэном «Проклятием Бамбино»[29] *Шонесси, обозревателем, которого большая часть болельщиков Новой Англии (во всяком случае, тех, кто читает «Бостон глоуб») ассоциирует с «Ред Сокс». Это «Проклятие» вошло в сознание жителей Новой Англии наравне с процессами над салемскими ведьмами и лобстерами Мэна. Иной раз какой-то остряк со спреем (а может, раздосадованный фэн или художник, выбор за вами) переделывает дорожный знак на Сторроу-драйв из «REVERSE CURVE» в «REVERSE THE CURSE»*[30]*. Разумеется, мы с вами знаем, что «Проклятие Бамбино» столь же реально, как и так называемые «Книги Мормона», вроде бы обнаруженные в пещере и прочитанные с помощью «магических камней», но, как и все эти мормоны, я где-то верю в «Проклятие», хотя и понимаю, что это абсурд.*

27 марта

В три часа оставшиеся на «Зеленом монстре» места поступают в свободную продажу. Учитывая, что мы получили нулевой результат для 34 электронных адресов, заявленных к участию в лотерее, я просто не могу представить себе, что какие-то билеты еще могли остаться, однако уже в 2.57 сижу у телефона и смотрю на секунды, которые отсчитываются на канале погоды. Я уговорил Труди против ее воли сесть на второй телефон, и ровно в три мы начинаем звонить.

Сорок минут спустя Труди решительно кладет трубку на рычаг.

— Я выполнила свой долг.

Я жду, одна музыкальная мелодия сменяет другую, но наконец слышу человеческий голос, который извещает меня, что билеты еще остались, чему я, откровенно говоря, не верю.

— Как насчет игры с «Янкиз»? — от отчаяния спрашиваю я.

— Могу предложить вам второй ряд на восемнадцатое апреля.

— Беру, — отвечаю я, думая, что мне несказанно повезло.

28 марта

Теперь они говорят, что Номар скорее всего не сможет выйти на первую игру. Франкона, стараясь утихомирить страсти, говорит, что Номар вышел бы, если б был сентябрь… как будто он не знает, что результаты всех игр засчитываются одинаково.

30 марта

«Гиганты Йомиури» (Токио), за которых играл Май суй, — японский ответ «Янкиз»: представляют крупнейший город страны и с десяток раз становились чемпионами. Мой приятель Фил из Токио как-то сказал мне, что «Тигры Ханшина» из Осаки-Киото — их «Сокс», команда, которой вечно не везет, но болельщиков у нее не убавляется, несмотря ни на что. В прошлом году они выиграли первенство Центральной лиги, победили «Гигантов», но в драматической серии уступили «Соколам Дейи». Две недели люди по всей Японии ходили в экипировке «Тигров Ханшина», даже в Токио.

В этом что-то есть. Осака-Киото — тот же Бостон, гордый, не такой уж и большой город в сравнении с мегаполисом, и, как у «Янкиз», у «Гигантов» много денег и мощная поддержка средств массовой информации.

Вчера «Тигры Ханшина» победили Донована Осборна и «Янкиз» со счетом 11:7. Отменно сыграл их первый бейсмен с совсем не японской фамилией Ариас. Вперед, «Тигры»!

Сегодня «Янкиз» открывают там регулярный сезон, более того, с учетом разницы во времени, я надеюсь, они проиграют «Осьминогам» Пинеллы, о чем я рассчитываю прочитать в утренней газете.

СК: Я прилетел на игру вчера и увидел, как классно сыграл мой фаворит, Тим Уэйкфилд. Мы победили, 8:3. Ему удались два дальних удара. Один раз мяч подхватил ветер и унес за ограждение. Его мог бы поймать Трот (на «Фенуэе»). Я провел много времени в комментаторской кабинке с Джо Кастильоне и Терри Трупано. Труп рассказал мне потрясающую хохму. Джанет Джексон[31] решила восстановить свою пошатнувшуюся репутацию, став первой женщиной, сыгравшей в высшей бейсбольной лиге. Но не получилось. В Канзас-Сити Джанет встала в зоне бэттера, замахнулась… и она снова выскочила.

А стадион осуждающе загудел.

В перерыве между половинами шестого иннинга (такое может случиться только с писателем) я правил гранки последней книги из цикла «Темная Башня» и активно работал ластиком. «Сокс» начала игру, когда оставалось досмотреть лишь несколько страничек. Этим

я и занимался, когда при первой же подаче отбитый мяч полетел не в поле, а к трибунам и просвистел в каком-то дюйме от моего лица. Клянусь, это чистая правда. Я увидел его между собственным носом и тонкой стопкой листов рукописи, которые держал в руках, услышал злобный посвист мяча, а потом он довольно-таки сильно ударил пожилого мужчину, который сидел рядом выше.

«Ты это видел? — тут же принялись переговариваться мои соседи. — Поуки Риз едва не пригвоздил Стивена Кинга». И так далее, и так далее. А женщина, которая сидела неподалеку (она успела выпить то ли три, то ли четыре банки пива), выразила неудовольствие моим поведением. «Мы сидим на самых лучших местах, если вы этого еще не заметили. И вы просто должны уделять все внимание игре». Я ответил (и до сих пор в это верю): если бы я следил за игрой, то сидел бы наклонившись вперед, и в результате мне пришлось бы делать пластическую операцию (впрочем, некоторые считают, что от нее будет только польза). Мяч-то летел как ракета.

Рассказ продолжу завтра. Это последняя весенняя тренировочная игра. Дальше все будет куда серьезнее.

СО: Рад, что ты в порядке. Поздравляю с завершением работы над книгой. А теперь самый главный вопрос: кому достался мяч?

31 марта

Прежде чем я съел завтрак, стало известно, что «Янкиз» порвали «Осьминогов», 12:1. Завтра мы играем с «Близнецами» на «Хэммонде», потом едем в Атланту на две игры с «Храбрецами», прежде чем откроем сезон в Балтиморе.

К воскресенью клуб вычеркнул из списка кандидатов в заявку еще одиннадцать человек. В подвешенном состоянии остаются пятеро: Оса, Маккарти, Креспо, Хизди и Шамп. Три игрока и один питчер попадут в список по крайней мере на следующий месяц. Беда в том, что нам не хватает аутфилдеров. Тео и Франкона, возможно, захотят оставить Хизди, который смотрелся хуже любого игрока из участвовавших в тренировочном сборе «Ред Сокс», и бортануть Шампа и Креспо, которые были среди лучших.

1 апреля

В последний разрешенный для этого день Шамп пользуется пунктом своего контракта, в котором указано, что он волен подписать договор с другим клубом (вероятно, это «Пираты»), а сие означает, что Сезар Креспо, выбивший 361 балл, попадает в число двадцати пяти.

Ветеран Бобби Джонс и Тим Хэмалак поборются за последнее оставшееся место. Они оба полетят в Атланту, так же как и Адам Хизди, которому Франкона уже сказал, что тот начнет сезон в «Потакет». Он — двадцать шестой, последний списанный с корабля, и знает, что смог бы попасть в команду, если бы лучше бил по мячу. С выбывшим Тротом и Каплером, попавшим в стартовый состав, наши запасные аутфилдеры — тридцативосьмилетний, часто травмирующий ноги Эллис Беркс, первый бейсмен и потенциальный питчер Дэвид Маккарти и надежные защитники Брайан Добаш и Кевин Миллар.

Заявочный список заполнен, пусть и не все игровые позиции. Скамейка запасных, возможно, не такая длинная, как у «Янкиз», но это хороший состав, с высокими шансами на победу. Моя единственная тревога — здоровье, потому что Номар, Трот и Бюнь Ким уже травмированы. Если мы потеряем кого-нибудь еще из ключевых игроков, тогда очень быстро может выясниться, что и сезон проигранный, как в прошлом году случилось с «Ангелами».

2 апреля

Я еду в Бостон, чтобы встретиться с моим приятелем по литературному курсу Лаури в Симмонс-колледж, по Бруклайн-авеню мимо «Фенуэя». Постоянно думаю, а не заглянуть ли на работу к Наоми. Мне не хочется устраивать скандал, но она не отвечает на мои звонки, а до первой игры сезона на «Фенуэе» одна неделя.

Я выехал из дома чуть раньше, на стоянке есть пустые места, и я не могу устоять перед искушением. С тротуара кажется, что все окна темные, но стекла тонированы. На большом табло все игры, и практически около каждой в соответствующей графе слово «НЕТ». Все продано за исключением нескольких августовских игр с Тампа-Бэй и Торонто.

Молодой мужчина за столом говорит с каким-то человеком, которому не достались места «Монстра».

— Я очень сожалею, сэр, — говорит мужчина, — но, как говорится, кто пришел первым, первым и обслуживается.

Он замечает меня, вопросительно смотрит, не прерывая разговора. Я объясняю причину своего прихода.

— Наоми ждет вас? — спрашивает он, положив трубку. Я продолжаю объяснять.

Он звонит ей. Потом говорит, что Наоми сейчас с другой стороны парка (с другой стороны парка нет никаких офисных помещений, только площадки с машинами для тренировки бэттеров под трибунами). Она говорит, не нужно волноваться, все будет хорошо. И билеты я получу в день игры, в кассе предварительного бронирования.

Снаружи рабочие устанавливают транспаранты над воротами «А». На одном написано «ЧЕМПИОНЫ 1918 ГОДА».

Я спускаюсь по пандусу и смотрю снизу вверх на места «Монстра». Выкрашенные в зеленый цвет металлические стулья с поднятыми вертикально сиденьями. Пытаюсь представить себе, как сижу на одном из них, но ветер такой холодный, и просто не верится, что сезон начинается через два дня.

После обеда я наконец добираюсь до подробностей вчерашней игры. Мы победили «Близнецов» 4:3, в итоге завоевали кубок мэра Форт-Майерса. А героем матча, ирония судьбы, стал Адам Хизди, совершивший круговую пробежку, которая и принесла победу. Но слишком поздно.

3 апреля

Прошлым вечером мы побили «Храбрецов» 7:3. За день до открытия сезона результаты выставочных игр практически ничего не значат, но меня радует, что Мэнни сделал первую за весну круговую пробежку.

В этот раз «Храбрецы» поквитались с нами, 5:0, и Фолк сдал им две круговые пробежки в третьем иннинге. Я говорю себе, что это ничего не значит, но ничего не значат и наши результаты в Грейпфрутовой лиге[32] (от «Янкиз», увы, мы и здесь отстаем).

Последнее осознанное действие этой весны — левше Бобби Джонсу отдают предпочтение над менее опытным Тимом Хэмалаком, и он занимает последнюю, двадцать пятую строчку в заявочном списке.

Канал погоды предрекает завтра вечером снег. В Балтиморе, где «Сокс» проведут первую игру сезона, обещают 3–5 градусов тепла.

АПРЕЛЬ/МАЙ. Кто эти парни?

4 апреля

День открытия сезона: несколько слов о зависимости.

Я достаточно часто писал о злоупотреблении различными субстанциями и не вижу смысла затрагивать эту тему в книге о бейсболе, но, так уж вышло, эта книга и об истоках, о корнях, а потому, по моему разумению, об этом необходимо упомянуть. Это записки фэна. В конце концов если уж мы заговорили о корнях, то разве слово «фэн» (fan) — не сокращение от «фэнтастик» (fantastic)?

Я больше не пью спиртного, я больше не принимаю наркотиков, меняющих настроение или воздействующих на сознание, но за долгие годы воздержания от всего этого я приобрел более глобальный взгляд на зависимость. Иногда я думаю о ней как о Комке в диванной подушке. Такова моя теория зависимости. Она говорит о том, что спиртное или наркотики — комок в диванной подушке. Ты можешь придавить его, но он обязательно вылезет в другом месте. Так женщина, которая бросает пить, может начать курить. Мужчина, который отказывается от виски, вдруг вспоминает про половое влечение и становится отчаянным бабником. Девушка, которая говорит «нет» спиртному и наркотикам, может сказать «да» пирожным и клубничному мороженому и набирает сорок или пятьдесят фунтов, прежде чем нажимает на тормоза.

Я в этом смысле счастливчик. За женщинами не бегаю, в карты-кости не играю, к еде, правда, питаю слабость, но без особых излишеств. Но зависимость у меня есть, очень серьезная, я подсел на «Бостон ред Сокс» и подсел давно, с той поры, когда у них были все шансы выиграть всё и вся в 1967 году. До того я, можно сказать, лишь изредка прикладывался к «Ред Сокс», а вот потом стал законченным наркоманом, носил бейсболку с алой буквой «Б» шесть месяцев в году и чуть не свихнулся от всей этой статистики. Я регулярно захожу на официальный сайт «Бостон ред Сокс» и на все неофициальные (большинство из них полное дерьмо); я фыркаю на так называемое «Проклятие Бамбино», сердцем абсолютно точно зная, что это выдумка одного талантливого и честолюбивого спортивного репортера.

И что хуже всего, во время сезона я становлюсь рабом своего телевизора и радиоприемника точно так же, как любой наркоман является рабом своей дозы. Несколько людей спрашивали меня, трудно ли писать эту книгу, учитывая, что в этом году у меня должны выйти две другие (последние романы цикла «Темная

Башня»), продолжается работа над сериалом («Королевский госпиталь» на Эй-би-си, те же «Детройтские тигры» телевещательной компании) и на столе лежит новый, наполовину не законченный роман. Ответ — нет… потому что это не труд, а удовольствие. В любом случае я сидел бы на «Фенуэе» или в гостиной перед включенным телевизором, настроенным на канал NESN (региональным пушером для таких «наркоманов», как я). Эта книга легализует мою зависимость и позволяет мне еще в большей степени потакать ей. Издатель книги предоставляет мне возможность и дальше оставаться зависимым от «Ред Сокс», а Стюарт О'Нэн составляет компанию.

И сейчас, за девять часов до того, как Сидни Понеон из «Иволог» бросит первый мяч первому в этом сезоне бэттеру «Ред Сокс», я могу дать себе ясную и хладнокровную оценку: я — бейсбольный наркоман, двух мнений тут быть не может. Хотя здесь, пожалуй, можно и уточнить: я — наркоман «Ред Сокс», так будет правильнее. И если уточнение справедливо, а «Ред Сокс» в этом году наконец-то выиграют «Мировые серии», это моя чуть ли не сорокалетняя зависимость пройдет, как длительный (ну очень длительный) приступ малярии. Конечно, у этой команды есть все необходимое для победы, но болельщикам «Ред Сокс» нет нужды помнить о каком-то «проклятии», потому что они и так знают, как какая-то странная аура неудач окружала команды с блестящими статистическими показателями. Укрепившись в межсезонье блестящими питчерами и сохранив мощные защитные ряды, «Сокс» внезапно выясняет, что первые игры придется проводить без двух наиболее способных игроков: Номара Гарсиапарры и Трота Никсона. Билл Миллер (лучший бэттер 2003 года) вроде бы из-за проблем с локтем этой весной не имел достаточной тренировочной практики. И знаменитый клоузер Кейт Фолк, будем говорить откровенно, этой весной выглядел ужасно.

Но для настоящего наркомана (нет, нет, фэна, я хочу сказать, настоящего фэна) такие сгущающиеся облака значения не имеют. Идея начать со счета 0:22 (как однажды начали «Иволги») заталкивается в глубины сознания[33]*. Сегодня в девять вечера не будет никакого «Клана Сопрано», даже если к седьмому иннингу «Сокс» будет отставать на пять очков. Сегодня не будет «Мира смерти» в десять вечера, даже если Кейт Фолк выйдет в восьмом иннинге и обратит в прах преимущество в три круговые пробежки, которые имела «Сокс», своими подачами позволив соперникам совершить три свои. Этим вечером, если удастся избежать инфаркта или инсульта, я намерен смотреть игру до конца, что бы она ни принесла, радость или горе. И то же самое можно сказать*

обо всем сезоне. Я собираюсь провести этот сезон точно также, как и предыдущий (только в этом, надеюсь, мои затраты времени, нервной и физической энергии будут вознаграждены). Хотя… Возможно, это уже не одержимость, а чистое сумасшествие: вновь и вновь делать одно и то же, но на этот раз ожидать иного результата.

На часах только десять утра, в доме тихо. Никто еще не играет в бейсбол. Но до приступа лихорадки еще девять часов, и я этим наслаждаюсь. Только прошу понять меня правильно. Я наслаждаюсь и бейсболом. Первая игра всегда вызывает восторг. Я думаю, это справедливо для болельщиков как «Тигров», так и «Осьминогов» (эта команда, между прочим, судя по весенним результатам, значительно улучшила игру). Но в августе, в разгаре борьбы за кубок Лиги, я начну чуть ли не проклинать вечера, отданные бейсболу, и завидовать людям, которые могут переключить канал, а то и просто выключить телевизор и почитать хорошую книгу. У меня не получится. Зависимость, вы понимаете. И я — болельщик. Впрочем, если есть разница, то я ее не вижу.

Открытие сезона в гостях — это ужасно. Ты не чувствуешь, что сезон действительно начался. А вот матч открытия сезона дома — жемчужина идеальной формы. Но к тому времени, когда наша команда появится на «Фенуэе», независимо от того, выиграет она все четыре гостевых матча или проиграет, от остроты ощущений, вызванной открытием сезона, не останется и следа. И по-прежнему будет холодно.

В Балтиморе семь градусов тепла и дует ветер. Обертки от хот-догов и пластиковые пакеты летают за «домом». Я — дома. Слежу за игрой по NESN с удобного дивана. Дон Орсильо и Джерри Реми говорят о том, как нервничают игроки в День открытия, и, словно в подтверждение его слов, Билл Миллер неточно бросает мяч Миллару. Мелвин Мора помогает исправить ошибку, решив сразу добежать до третьей базы, и Мэнни без труда догоняет его. В следующем иннинге Мора поднимает перчатку и позволяет земляному мячу проскочить между ног.

Основу «Иволог» составляют известные игроки, приобретенные в межсезонье, Мигуэль Техуда, в свое время признанный самым ценным игроком лиги, участник матча «Все звезды» Рафаэль Палмейро и Джейви Лопес.

Во втором иннинге Лопес, принимая первую подачу за «Иволог», высоченным ударом отправляет мяч на левую зрительскую трибуну, и толпа скандирует: «Джей-ви, Джей-ви».

Педро промахивается мимо зоны страйка, крученый мяч

проходит в двух футах правее. Джиббонсу удается сингл, потом Педро попадает в Дэвида Сегуи. Из игры еще никто не выбит. Бигби отбивает мяч, который вроде бы должен поймать Миллар, но мяч ударяется о перчатку и отлетает в сторону. Джиббонс добирается до второй базы. Еще один сингл, Матоса. Около скамейки запасных начинает разминаться Бронсон Эрройо.

Дон и Джерри начинают обсуждать, может, у Педро какие-то проблемы, вызванные погодными условиями. Скажем, из-за холода перед подачей он не может правильно ухватить мяч. Педро успокаивает их (и зрителей), выбивая из игры Робертса и Мору. На позицию бэттера встает Техуда, приземистый, пожалуй, слишком грузный для шорт-стопа. Сильный удар в правую часть поля, Джонни Деймон с ним не справляется, и мы в ауте.

Джерри говорит, нам еще повезло, что мы отстаем только на три очка, и, пусть он и прав, я не ощущаю себя счастливчиком. Позади только два иннинга, а сезон уже насмарку.

В третьем иннинге Мэнни удается сингл, а в самом конце — два славных удара Беллхорна и Поуки. Направляясь в раздевалку, они поздравляют друг друга, соприкоснувшись перчатками. Ситуация, похоже, выправляется.

В четвертом иннинге, при мяче, подаваемом в правую часть поля, с двумя уже выбывшими игроками, Дейл Свеум удерживает Каплера на третьей базе, хотя мяч в районе второй и осалить его некому. «Ну не глупи», — молю я, но уже поздно. А потом Поуки по совершенно непонятной мне причине пытается обмануть бантом Понсона, и нашего третьего вышибают без труда.

Педро успокаивается, после второго иннинга хорошие удары удаются «Иволгам» лишь дважды. В седьмом иннинге счет по-прежнему 3:1, когда Дэвид Ортис отправляет мяч за правую ограничительную линию — фаул.

В седьмом иннинге в игру вступает Тимлин, ошибается при подаче на Тахаду, позволяет сделать сингл Палмейро, и счет уже 4:1. Дейв Уоллес подходит к горке питчера, но подача Тимлина от этого не улучшается. Следующий бэттер, Джейви Лопес, отправляет мяч по высокой дуге справа от центра. Джонни Ди видит, что мяч относит от него ветром. Каплер смещается, чтобы вроде бы принять мяч. Джонни смотрит в небо, потом на Каплера. Каплер смотрит на Джонни. Мяч приземляется между ними. Хотя двое выбиты, все бегут, и Палмейро успевает в «дом» с первой базы.

Тут все уходят, включая Труди. На часах только одиннадцать, но игра отвратительная. И продолжается в том же духе. Базы заполняются игроками «Иволг». Удары удаются им один за другим. Потом мяч после броска Сезара Креспо падает в грязь,

потому что Миллар должен был поймать его, но не ловит, допуская еще одну пробежку по всем базам. К началу девятого иннинга счет 7:2, температура нулевая, «Камден-ярдс» практически пуст, а болельщики, которых я вижу за скамейкой запасных, и это настолько типично, что меня разбирает смех, конечно же, «Ред Сокс». А тут я, единственный не спящий в доме, наблюдающий жалкое окончание игры.

Том Кейрон и Деннис Экерсли раскладывают игру по полочкам в «Экстра иннингах», но, право слово, что можно сказать о таком матче? Самое очевидное — это статистические результаты четырнадцати игроков, которые выходили на поле. Джонни Ди — ни одного очка. Тек — ни одного. Тимлин своими подачами в двух третях иннинга принес сопернику три очка (и вывел из игры только одного игрока). Комментаторы набрасываются на бант Поуки: «Какой ужас, где техника?» Подробно разбирают, почему Миллар неудачно отдал мяч, обращая внимание на его стойку в момент броска. Ругают Педро за подачи, которые тоже стоили нам очков.

Я выключаю телевизор. Деморализует не само поражение (за сезон мы проиграем 60–70 игр, стучу по дереву), а качество игры. Если бы это была первая неделя сезона в Национальной футбольной лиге, комментаторы сказали бы, что этой команде нужно еще работать и работать.

5 апреля

Не могу удержаться, чтобы не прочитать скорый некролог. Франкона поддерживает Свеума, говорит, что Каплера вышибли бы, если б он покинул базу. Я надеюсь, что этот эпизод не станет показательным для нового императора.

СК: Плохие новости этого утра — «Ред Сокс» потеряли стартера, и Педро выглядел ужасно. Хорошие новости — это был бейсбол.

СО: У Педро был плохой иннинг, ему в этом помог Миллар. Однако после второго он успокоился, и игра шла нормально, пока не подвел Тимлин. Поуки ошибся сам? Или станет таким, как Стив «Псих» Лайонс?

СК: Я думаю, Поуки ошибся сам, и я думаю, что для «Ред Сокс» это был переломный момент в игре. Ты можешь сказать, что игр осталось еще много, и я готов с тобой в этом согласиться, но Джил Ходжес (я думаю, это был Ходжес) в свое время сказал: «Первые игры — большие игры». И если он говорил про то, что они задают тон, то я полностью с ним согласен. И я знаю, знаю, в выездных играх есть элемент случайности, но тем больше причин проводить их с максимальной отдачей. Вот твоя ситуация: Миллар, который надежно попадает по мячам, брошенным по центру, открывает четвертый иннинг, направив мяч в руки защитнику. Каплеру удается сингл.

Тек-мани, который по весне скорее Тек-грош, промахивается по мячу. Двое в ауте. Беллхорн делает дабл. Раннеры на второй и третьей базах, и тут на сцену выходит мистер Риз, который может сделать игру одним синглом. Вместо этого он выбирает бант, а этот удар далеко не простой. Его логика понятна: Понсон двигается плохо, если все получится, как задумано, Джонни Деймон доберется до «дома». А может, и Каплер. Но даже если Каплер и доберется, мы все равно будем позади, но до конца игры еще далеко. Да, я думаю, именно такой план созрел в его голове, классический случай бейсболиста, принимающего отупляющие пилюли. Отсюда легко перекинуть мостик к тем словам, которые я услышал сегодня от сына: «Папа, не завидую тебе с этой книгой… похоже, ты выбрал не тот сезон.

Команда такого потенциала с плохим менеджером может встать и потерять все шансы в первый же месяц». Я не говорю, что такое случится, но смысл в его словах есть, и я надеюсь, что с Поуки серьезно поговорят насчет этого банта.

Я не собираюсь подробно разбирать каждую игру (и даже большинство из них), но этот бант навел меня на куда более невеселые размышления, чем неудачные подачи Педро Мартинеса в плохую погоду.

Это День открытия для всех команд Лиги, так что ESPN дает таблицу во весь экран. Я смотрю отрывки игры «Кабс» и «Редс» (Син Кейси, уроженец Питтсбурга, дважды вышибает круговую пробежку у Керри Вуда), «Пиратов» и «Филлиз» (мой брат где-то там, мерзнет на трибуне с самыми дешевыми билетами), «Астрос» (с Ноланом Ридом, Барри Бондсом, Уилли Мейсом) и «Гигантов» (много разговоров о круговых пробежках и ни слова о стероидах у Джо Моргана). Я наблюдаю игры с минимальным интересом, по-настоящему они меня не цепляют. Как же хочется, чтобы «Сокс» сыграли сегодня, чтобы к нам вернулось победное настроение и мы забыли про утренние тревоги. Это всего лишь нетерпение. Появления Шиллинга я ждал всю зиму. Могу подождать и еще день.

6 апреля

У меня лекция в Бристоле, Род-Айленд. Дату обговорили многими месяцами раньше, и я надеялся, что она не совпадет с Днем открытия. Не совпала, но сегодняшняя игра в Балтиморе начинается в 15.05, в это время я буду встречаться со студентами, а в 17.30 — обедать с преподавателями факультета.

Мой хозяин, Адам, говорит, что в промежутке мы сможем выпить пива и посмотреть несколько иннингов. Мы находим бар неподалеку от воды, и солнце бьет в окна. В баре шесть телевизоров, но ни по одному не показывают игру. Мы начинаем разговор о том, что сегодня состоится дебют Шиллинга, и к нам присоединяется пара завсегдатаев. Официантка находит NESN для большого экрана на стене.

Рядом с экраном репродукция картины, которая продается в Интернете: мальчик лет трех в свитере «Сокс» у кого-то на плечах. Он наклонился вперед, к полу. Что-то кричит и показывает кому-то крошечный пальчик.

Шиллинг сидит на скамье запасных, читает какую-то записку. Седьмой иннинг, «Сокс» ведут 3:1, на подаче Эмбри. У «Иволог»

только шесть результативных ударов, то есть Шиллинг подавал хорошо.

Двое местных, сидящих в баре рядом с нами, говорят о том, что Педро ушел с игры до того, как она закончилась. «Когда они призовут его к порядку?»

В восьмом Мел вин Мора отбивает мяч. Дальность средняя, правее центра. Джонни Ди смешается от центра. Это его мяч, тут все ясно, но Миллар не привык играть справа, и он тоже идет на мяч. Я тут же вспоминаю эпизод прошлой игры, в воскресный вечер, когда Каплер и Джонни Ди так и не решили, кому ловить мяч, и в результате он оказался на земле. Джонни добирается до мяча первым. Когда он ловит мяч, его плечо врезается в лицо Миллара, сшибает последнего с ног. Он остается на земле.

Парни в студии показывают столкновение между Джонни и Дамианом Джексоном в прошлогодних плей-офф, когда голова Джонни откинулась назад и на поле выехала машина «скорой помощи». Они показывают этот эпизод дважды, вызывая гул в баре. Потом еще два раза показывают сегодняшнее столкновение. У Миллара из носа капает кровь, но, похоже, досталось ему не так и сильно. Какое-то время он сидит, мигая, уставившись на переносицу. С поля, однако, он уходит, и его заменяет Сезар Креспо, дебютируя на месте правого филдера.

Следующий бэттер, Техада, отбивает мяч по центру и правее. На этот раз Джонни машет рукой, предупреждая Креспо, что берет мяч, и иннинг заканчивается.

Фолк разминается, но мы должны идти на обед. И так опаздываем на двадцать минут.

— Похоже, они в хорошей форме, — говорит Адам, когда мы направляемся к выходу.

— Никогда так не говори, — предупреждаю его я.

СК: Хорошая сегодня игра. Именно таких генетики «Сокс» и ждут. Шесть иннингов от Шиллинга, который выдал им один сингл. Один иннинг от Эмпри (никаких круговых пробежек), один от Тимлина (никаких круговых пробежек) и один от Фолка, который также не дал «Иволгам» никаких шансов. Плюс к этому моя бейсболка «БОСОКС КЛАВ», похоже, счастливая. Я намерен носить ее, пока не изотрется подкладка.

P.S. Еще вопросы насчет Франконы: (1) Педро сознательно проверял полноту власти нового менеджера, когда ушел во время первой игры? (2) Ошибся ли Ф., убрав Мэнни с поля, когда он это сделал, и тем самым

лишив его возможности выйти бэттером в девятом иннинге? (3) Как оценивать его нежелание жертвовать раннерами ради попадания на следующую базу?

СО: (1) Что случилось с Педро, не знаю, но, похоже, еще рано наезжать на Франкону. (2) Да, убрав Мэнни, он определенно допустил ошибку, потому что Миллар — не аутфилдер (ты же видел, что произошло?). (3) Его нежелание жертвовать раннерами — простое следование постулатам библии Билла Джеймса:[34] никогда не отдавай тех, кто уже на базах, даже если кажется, что это необходимо.

СК: Опять же, для меня этот парень не выглядит менеджером, У Франконы тощее и глупое лицо.

СО: Знаешь, мне не казалось, что у Грейди фигура Стивена Хокинса.

7 апреля

Не только «Сокс» выиграли, но и «Янки» проиграли. «Осьминоги» вновь победили, так что теперь они возглавляют наш дивизион. Кто бы мог подумать!

Шиллинг вчера подал 109 подач, максимальная скорость мяча достигала 98 миль в час. Я знаю, радар там завышает скорость, потому что у Понсона он намерил 97, но все-таки приятно осознавать силу Шиллинга. Прибавляет, знаете ли, оптимизма.

Вчера, пока я был в отъезде, позвонили из офиса моего агента и попросили Стефа передать мне, что он хочет поговорить со мной о Дне открытия. Я думаю, это как-то связано с билетами, но речь пошла о Дне открытия в Балтиморе. Он ездил на игру. В самую последнюю минуту пришел приятель с билетами, он побросал все дела и улетел ближайшим рейсом. Он говорит, что ветер был жуткий. Два большущих флюгера в виде иволог над табло вращались в разные стороны.

Его удивила злобность болельщиков «Иволог». После того как Педро попал в Сегуи, они принялись скандировать: «Педро сосет!» Меня это не удивляет. Педро привык вести себя нагло и вроде бы долго доказывал своей игрой, что имеет на это право, так что теперь получил по заслугам. То же самое можно сказать в последнее время и о «Сокс». Игроки получают бешеные деньги, задирают носы, и команды второго эшелона имеют право их недолюбливать.

* * *

Вечерняя игра — дуэль питчеров, Д-Лоуве против молодого Кута Айнсуорта. Это один из столпов «Сокс» сезона 2004 г. За последние двагода Лоуве выиграл больше игр, чем любой питчер АЛ, за исключением Роя Холладея из «Соек». Айнсуорт в первом иннинге показал себя молодцом, выбив Ортиса и Мэнни. Во втором наши раннеры стояли на первой и второй базах, когда мяч после удара Поуки полетел по высокой дуге. Техада его ловит, движется к третьей, ищетподдержки у Моры, но у Моры нет интуиции третьего бейсмена, он тащится за раннером, вот Техаде и приходится бросаться через него к первой базе. Поуки он перехватить не может, поэтому все базы заняты. Джонни Ди синглом отправляет мяч в левую часть поля. Следующим Свеум выставляет Беллхорна. Тот тоже неплохо справляется с подачей,

мы ведем 2:0, и наши парни на второй и третьей базах. Билл Миллер выдает сингл по центру, Джонни без труда успевает пробежать две базы.

Айнсуорт расстроен и не может попасть в зону страйка, которую защищает Ортис. Потом мяч отменно отбивает Мэнни. Отменно, но поймать его можно. Айнсуорт с надеждой смотрит на Матоса, который тянется обеими руками к небу, словно умоляет его направить мяч ему в руки. В сумерках мяч Матос не ловит. Он ударяется у основания стены, высоко подскакивает, давая Ортису еще больше времени добраться до «дома». Миллар выдает сингл по центру. Матос бросает мяч в Мэнни, но промахивается.

И этого уже достаточно, более чем достаточно. Но Джонни вышибает мяч за ограждение перед скамейкой запасных «Иволог», обеспечивая себе круговую пробежку. Дэвид Ортис делает трипл. Лоуве отлично бросает. Поуки и Беллхорн слаженно работают у него за спиной. Даже Мендоза вносит свою лепту. Это игра, сделанная за один иннинг. Та самая игра, которая прибавляет болельщикам самодовольства… и ты вдруг понимаешь, что «Иволги» — слабый клуб.

Это неправда. Как и игра в День открытия, это всего лишь одна игра. Мы все равно должны побить их завтра, с Уэйком, чтобы взять серии.

8 апреля

СК: Как Деймон показал себя вчера на месте кэтчера? Я все видел в записи. Вчера пришла моя очередь пропускать игру за исключением восьмого и девятого иннингов. Обед с друзьями. Это же безобразие, жизнь постоянно мешает бейсболу!

СО: Помимо того, что Джонни показал себя во всей красе, ты ничего не упустил. Я думаю, в Балтиморе должны серьезно подумать, а правильно ли они поступают, наигрывая Мелвина Мору на третьего бейсмена. Он выглядит там потерянным, как Тодд Уокер, никакой интуиции. И потом, после того как Ли Маццилли и пресса перемоют ему кости, он должен идти домой к жене и к их двухлетним близнецам. Неудивительно, что он выглядит так, будто вот-вот расплачется.

Ты хочешь узнать, как жизнь мешает бейсболу? Я многие месяцы готовился к тому, чтобы повезти Т. в Чикаго на двадцатую годовщину нашей свадьбы. Билеты на самолет, номер в отеле и все такое. Так на наш первый день там пришлась первая игра «Мировых серий». «Слушай, — говорю я, — может, мы будем играть с „Кабс?“» А она отвечает: «Нас в „Мировых сериях“ не будет. Я не играю вторую скрипку после „Ред Сокс“».

СК: Господи, как-то это очень знакомо. Они поют нашу песню.

Опубликован официальный документ заработков бейсболистов на День открытия. Вновь «Янкиз» впереди. Их игроки получают 183 миллиона. «Сокс» — вторые, 25 миллионов, «Ангелы» — третьи, 101 миллион.

К трем часам дня я не нахожу себе места от волнения и звоню Наоми. Звоню пять раз, прежде чем добираюсь до ее автоответчика и оставляю сообщение. Прежде чем усадить семью в автомобиль и проехать сто миль, я хочу знать, что билеты будут.

Без четверти пять Наоми отзванивается. Она не может точно указать, где будут билеты, возможно, места будут друг за другом, два в одном ряду, два — в следующем, но билеты будут обязательно. Спасибо тебе, Наоми, ты настоящая подруга. Извини, что сомневался в тебе.

Над «Камден-ярдс» моросит дождь, и трибуны наполовину пусты. Уэйк выходит против молодого левши, которого зовут Мэтт Райли. Ортис сидит на скамье запасных, Миллар играет справа на внешнем поле, Маккарти — у первой базы. Мирабелли, как обычно, когда подает Уэйк, на месте кэтчера, Беллхорн и Поуки соответственно второй и третий бейсмены. Это не самая мощная линия защиты, вот я и надеюсь, что Райли мало что может.

Но от него особо ничего и не требуется, потому что игра идет какая-то вялая. Проходит восемь иннингов, а прорыва все нет. Стартеры уходят при счете 2:2. К двенадцатому только Оса и Мендоза еще не выходили на поле (они показали Осу в раздевалке, в бейсболке «Сокс», наклонившегося вперед, с подбородком, упирающимся в биту, прямо-таки ребенок, которого не взяли в игру). А игра длится уже четыре часа. Все остальные давно уже отсмотрели очередную серию «Скорой помощи» и пошли спать, а тут в каждом иннинге, в первой половине которого «Сокс» не получает очки, вторая половина становится вахтой смерти, ожиданием дурного.

Наш двадцать пятый игрок, Бобби Джонс, выходит в круг питчера, и на его первой же подаче Бигби удается сингл. Два игрока уже в ауте, Джонс добивается двух страйков с Техадой, и тому таки удается удар, но Беллхорн и Тодд Уокер начеку, так что до очка дело не доходит.

В тринадцатом иннинге нам не удается ничего путного. Снова зарядил дождь, до полуночи остается менее получаса. Джонс, который сегодня играет очень неплохо, на этот раз пропускает Лопеса на первую базу. Батиста пытается выполнить бант, ничего у него не получается, и он выходит из игры. Судья заметно сжимает зону страйка справа, и еще в десятом иннинге не засчитал две совершенно нормальные подачи. Сегун удается не самый сильный удар, но он успевает добраться до первой базы. Матос принимает подачу на самой границе зоны страйка. Судья удар засчитывает, и с одним выведенным игроком все базы уже заняты. Бигби в зоне бэттера. Джонс трижды пробивает его, подачи идут точно в зоне страйка. Но третью судья не засчитывает. То ли из-за позднего часа, то ли из-за погоды, то ли из-за недостатка уважения к своей работе. Джонс поникает головой, сходит с горки в круг. Ортис приходит с первой базы, чтобы успокоить его и подбодрить. Потом следуют пограничная подача и последняя, которая уходит вне зоны страйка.[35] Игра закончена. Камера следует за Джонсом в надежде, что он выскажет судье пару теплых слов. Но, нужно отдать Джонсу

должное, он молчит.

«Экстра-иннинги» я смотрю только минуту, успеваю лишь услышать Эка: «Некрасиво».

Ложась в кровать, я продолжаю прокручивать в памяти подробности игры, задаюсь вопросами, а что, если бы… тревожусь о том, что в какой-то момент нам не хватит именно этой победы. А мы могли победить. Причина поражения только одна — этот чертов судья. Напоминаю себе, что завтра нужно узнать в газете его имя.

9 апреля

Его зовут Альфонсо Маркес. В газете сказано, что судья хорошо поработал, если остался незаметным. Эй, Маркес, я очень даже тебя заметил.

В газете сказано, что Номар, который еще не приступил к тренировкам после травмы, сегодня, в День открытия, будет в форме «Сокс», как будто это успокоит народ.

Мы выезжаем на полчаса позже, но прибываем к стадиону за час до игры. С парковкой просто беда. Главная стоянка забита до отказа, мы едем по Бикон-стрит до Кулидж-Корнер, потом пробуем попытать счастья в боковых улочках. Находим пустое местечко в полумиле от стадиона и втискиваемся в него.

— Кто-нибудь продает? — спрашивают жаждущие попасть на игру, но таковых нет.

У кассовых окошечек толпа, очередь движется крайне медленно, я стою уже полчаса и боюсь, что пропущу первую подачу.

Пробираясь к нашему сектору, я понимаю, что мы в Канзас-Элли. Поднимаемся по ступеням, видим зелень поля, и стадион, трибуны с дешевыми местами, забитые под завязку, над ними табло. Наши места справа, десятью рядами выше. Первую подачу Эрройо мы пропустили, но он еще разбирается с первым бэттером.

— Нет молочной бутылки, — замечает Труди, и я смотрю направо, на крышу над трибунами. Над тремя рекламными щитами тянется «БУДВАЙЗЕР». А вот молочной бутылки компании «Худ», которая мигала, когда питчер «Сокс» выводил из игры очередного бэттера, нет. Полагаю, молоко и пиво не смешиваются.

Новой еще является и черная гостевая форма «Торонто», которая мне не нравится. В ней они выглядят точь-в-точь как «Осьминоги».

Эрройо справляется с первым, а со вторым сам себе создает трудности. В результате все базы заняты, когда Риду Джонсону удается дабл. 2:0 не в нашу пользу.

У нас за спиной четверо мужчин пьют пиво. Один из них постоянно разговаривает по мобильнику, старается заключить какую-то сделку, орет так, будто думает, что сигнал до его собеседника не дойдет. «Мы можем начать со ста тысяч, — говорит он. — Я хочу сказать, что поначалу мы можем внести одну десятую, одну двадцатую». — Одно и то же он говорит десятку человек, словно обзванивает потенциальных партнеров.

Дружище, это же День открытия. ОТКЛЮЧИ СВОЙ МОБИЛЬНИК!

В третьем иннинге Беллхорн стоит на второй базе, двое наших выбиты из игры, когда на позицию бэттера выходит Джонни. «Спаси нас, Джебус!» — кричит девица, которая сидит позади нас, цитируя «Симпсонов». Мяч летит мимо зоны страйка, но Джонни как-то неудачно задевает колено и падает. Он не может получить травму, мы не можем такого себе позволить, и все радостно кричат, когда он поднимается и следующим ударом отправляет мяч чуть ли не на трибуны. Счет становится 2:1, потому что Беллхорн возвращается в «дом». Следующий бэттер, Билл Миллер, тоже бьет сильно. Дельгадо и не шевелится. А вот Орландо Хадсон бежит за мячом, со второй базы к линии фаул и прыгает за ним. Я вижу, как мяч исчезает в его перчатке, а в следующее мгновение исчезает сам Хадсон, врезаясь в маты ограждения. Я должен проверить решение судьи, который стоит у первой базы. Он сжимает кулак: мяч вышел за пределы поля. Хадсон все не встает, мы не видим его, но потом Дельгадо поднимает его на ноги. Все его левая половина, включая бейсболку, покрыта грязью, и мы все поднимаемся, отдавая ему должное. Это бейсбол, достойный высшей лиги. Я надеюсь, что смогу посмотреть повтор этого момента по ESPN.

К этому времени уже все зрители заняли свои места, а Труди и Стеф прогулялись к лотку с едой и прохладительными напитками.

В этом году на стадионе новое трехмерное панно с фамилиями четырех стартеров. Американский флаг и орел остались теми же, что и прежде. Все бы хорошо, но фамилия Шиллинг написана с ошибкой (SHILLING вместо SCHILLING), которая останется до конца сезона.

В четверном иннинге Эрройо отдает еще два очка. Сегодня он просто не в форме. Но во второй части иннинга Мэнни удается классный удар, и Хинске с третьей базы его не ловит. Мяч укатывается к скамье запасных, давая ему второй шанс (это не просто ошибка Хинске, но и возможность заработать синяк). Ортис делает дабл, и пусть двое наших выбыли из игры, все базы заняты, а в зону бэттера выходит Поуки. Мяч после его удара не взмывает в воздух, а летит влево, по прямой. Вроде бы его должны поймать, но он проплывает над головой Френка Каталанотто, и счет уже равный.

Когда иннинг заканчивается, я иду в туалет и к лотку с едой и напитками. Похоже, такая же идея приходит в голову многим, и в результате, когда я отоварился и несу добычу жене и детям, трибуны взрываются, зрители просто ревут от восторга. Я бросаюсь к ближайшему монитору и вижу, как Тек совершает

круговую пробежку: он вывел нас вперед, 5:4.

Чтобы сохранить лидерство в седьмом иннинге, Франкона выпускает левшу, Марка Маласку, который еще не зачислен в клуб, но его привезли из «Потакета», потому что на прошлой игре мы использовали всех игроков. От Маласки хотят, чтобы он вывел из игры неплохого бэттера Каталанотто, а также № 2 и № 1 RBI[36] в команде, Вернона Уэллса и Карлоса Дельгадо. И он выводит, одного, второго, третьего. Загадочный Маласка!

В восьмом иннинге, который за Торонто начинает правша Джош Фелпс, Франкона решает выпустить Майка Тимлина, который вчера вечером подавал только две трети иннинга. Тимлин разбирается с Фелпсом, чтобы оказаться лицом к лицу с левшой Эриком Хинске, который делает сингл. Потом Хадсону удается дабл из-за бреши в защите слева от центра, и счет сравнивается. Тимлин выводит из игры Саймона Бонда, но бэттер номер девять Кевин Кэш вновь делает дабл, и в том же секторе, что и Хадсон, и зрители недовольно гудят. Никто не разминается, сказываются последствия вчерашней игры. Каталанотто посылает мяч над головой Миллара, Миллар поворачивается, делает вид, что бежит, взмахивает перчаткой. Нам везет: мяч пересекает линию фаул, и Джонсону приходится возвращаться на третью базу. Когда Тимлин наконец-то выводит из игры третьего бэттера, Уэллса, счет уже 7:5 в пользу Торонто.

В нашу половину восьмого иннинга мы ничего не добиваемся.

Эмбри выходит в девятом иннинге и сразу позволяет Дельгадо сделать круговую пробежку. Фелпсу удается хороший удар, потом Эмбри пропускает на базу и Хинске. Франкона, похоже, чтобы доказать, что у него есть чувство юмора (и испытать наше), выпускает Маккарти. «Тебе следовало выпустить его вместо Тимлина!» — кричит кто-то.

Маккарти поначалу показывает себя очень даже неплохо, мяч летит со скоростью восемьдесят пять миль в час и даже больше, и ему удаются крученые подачи, Но, конечно, ошибок еще очень много. Хадсон переходит на первую базу, передвигая Хинске на вторую. В зоне бэттера Крис Гомеш следуют четыре подряд подачи вне зоны страйка. Один раз мяч перелетает и Варитека. На трибунах раздается протяжный стон, когда Кэшу удается дабл и еще два раннера достигают «дома». 10:5. Многие фэны тянутся к выходам, другие, с самыми дешевыми билетами, занимают их места.

Хорошая новость приходит из Нью-Йорка. «Янкиз» встречаются с «Уайт Сокс». В пятом иннинге Чикаго впереди — 5:1.

В девятом иннинге, с одним игроком, выбитым из игры, и одним на базе, к зоне бэттера направляется Брайан Добаш. Беллхорн вылетает, и стадион встречает Добаша стоя (по системе громкой связи транслируется отрывок песни Эминема: «Посмотрите, кто вернулся, вновь вернулся»), надеясь, что уж он-то даст нам возможность порадоваться. Но мяч он отбивает слабо, и мы проигрываем первую домашнюю игру.

Путь к автомобилю кажется долгим. Хорошо хоть, что не льет дождь. Мы что-то бормочем о Тимлине и смеемся над тем, как я пропустил единственный славный момент игры. Нет, погода сегодня просто радует.

На автостраде мы обгоняем автомобиль с наклейкой на бампере «РАБОТА — ПЕРВЫЙ БОЛЕЛЬЩИК „РЕД СОКС“». Сезон только начался, поэтому это смешно. Мы настраиваемся на «ПоСокс», играющую с Буффало, и узнаем результат игры «Янкиз»: «Уайт Сокс» выиграли со счетом 9:3. Это радиостанция Буффало, мы едем на запад, машин становится меньше, а сигнал — сильнее. «ПоСокс» ведут 5:4, и миля за милей мы становимся ближе к Кевину Иокилису.

Сегодняшняя игра — первая, которую я пропустил от начала и до конца. Вчера вернулся поздно, но успел на десятый иннинг и досмотрел, как «Сокс» уступили Балтимору в тринадцатом иннинге. Мой младший сын Оуэн позвонил мне во время четвертого иннинга, чтобы сообщить последнюю информацию: «Сокс» проигрывает 1:4 («Ух ты, уже 2:4», — говорит он по ходу разговора и добавляет, что Мэнни удался отменный удар: мяч летел, словно пуля в замедленной съемке). «Ред Сокс» в итоге проиграли 5:10, согласно «Фокс нью-ингланд спорт нетуок». Этот канал я по какой-то причине принимаю во Флориде (ох уж эта вездесущая телевещательная корпорация «Фокс»). Стюарт, я, конечно, понимаю, еще только начало сезона, но все как-то очень тоскливо. И я готов поспорить на что угодно, что это обращенный филдер, ты понимаешь, который подавал в двух последних иннингах. И «Янкиз» опять проиграли. В Восточном дивизионе АЛ творится черт знаетчто, во всяком случае, пока. Если я смогу увидеть игру завтра, то намерен смотреть ее с первой до последней минуты. Я думаю, Педро сможет выполнить роль стоппера и принесет нам победу. Очень хочется, чтобы игра наконец-то наладилась.

10 апреля

Стоя в очереди в кассу, мы пропускали Номара и Яза, Девью и Томми Брейди. Черт побери, ну почему билеты продают так долго. В газете сказано, что Мендоза заболел, и Джонни пропустит несколько игр из-за синяка на колене, последствия вчерашней травмы.

В газете также сказано, что из-за задержек, вызванных техническими проблемами, команда после игры в тринадцать иннингов добралась до «Фенуэя» только в половине восьмого утра, игроки не успели отдохнуть, отсюда и неудача в первой игре. Поскольку вчера мы провели на стадионе целый день, сегодня я никого не смог убедить поехать со мной, даже противостояние Педро — Рой Холладей никого не соблазнило. Я пролетел по массачусетской автостраде и прибыл на стадион за два с половиной часа до начала игры. Оказался первым на автостоянке (пока парковка стоит двадцать пять долларов, но дежурный предупредил, что в августе цену поднимут). Я выкупаю билеты и направляюсь к Ленсдаун, полагая, что могу посмотреть и на тренировки. Благо, перчатка у меня всегда с собой. Над Бруклайн-авеню высится громадный щит с фотографией Номара, который убеждает нас «ХРАНИТЬ ВЕРУ В КОМАНДУ».

Прежде чем повернуть за угол, я нахожу спекулянта, который бормочет: «Кто-нибудь продает, кто-нибудь покупает». Я говорю ему, что у меня есть один лишний билет, и мы торгуемся. Пусть даже до игры еще много времени, это противостояние Педро — Холладей, и я хочу получить за билет, сколько он стоит. Спекулянт не желает повышать цену, и мы расходимся. Тут же появляется турист-кореец и предлагает поменять мой билет на билет игры «Янкиз», в День патриотов,[37] которая начинается в одиннадцать утра, слишком рано, чтобы мы на нее успели. В итоге я продаю билет на дешевую трибуну другому спекулянту за 20 долларов, это гораздо больше тех денег, которые кто-нибудь заплатит за такое место на сегодняшнюю игру, и ухожу улыбаясь. Редкий случай, когда удается «нагреть» спекулянта.

На Ленсдаун у ворот «Е» в павильончике «Сосисочный король» и у лотков сувениров продавцы готовятся к работе. Мимо проходит группа студентов в париках и накладных бородах. Все они в свитерах с надписью «АПОСТОЛЫ ДЕЙМОНА». Я прохожу в ворота, пряча перчатку, и оглядываю стадион. Стою под рекламными бутылками коки, между ними и стойкой с флажком, отмечающим линию фаул. Идеальное место для того, чтобы потренировать подачу. Но никто не составляет мне компанию.

Еще слишком рано; по стадиону водят туристов.

Ко мне присоединяются отец и сын. Они взяли стоячие места и надеются поймать отбитый мяч. Я желаю им удачи и встаю у ворот «Е» в надежде, что буду первым и смогу занять мое любимое угловое место у левой ограничительной линии.

После нервных пяти минут ожидания открывают ржавые металлические ворота. Я прохожу через турникеты вторым, а на главную трибуну попадаю первым. «Сокс» уже начала разминку бэттеров.

Направляясь к левому углу, я вижу Джонни Пески и приветствую его. Джонни присоединился к клубу в 1942 году, тогда он играл шорт-стопа. Сейчас ему восемьдесят пять, но он по-прежнему в форме «Сокс». Машет в ответ рукой, и я чувствую, что получил благословение «Фенуэя».

Перегнувшись через низкое ограждение и вытянув руку в перчатке, я практически могу дотянуться до пластиковой левой ограничительной линии фаул (да, пластиковой — мел, увы, ушел в прошлое). Я жду, когда мяч после удара о землю прискачет в левый угол, аккурат мне в перчатку.

Не прискакивает. Игроки «Сокс» заканчивают РБ, их место занимают «Сойки». Лайнер летит над нами в секцию 33, стукается о сиденья. Несколько мячей оказываются в углу, но аутфилдеры отбрасывают их питчеру или раздают маленьким детям.

Один из аутфилдеров, № 27, ловит мяч и, не выпуская его из перчатки, идет к зоне бэттера тренировать удар. «Эй, двадцать седьмой!» — ору я, он поворачивается и бросает мне мяч.

Это Френк Каталанотто, их левый филдер и бэттер номер два, с трипла которого вчера все и началось.

Ко мне ничего не прикатывается. Множество мячей отскакивает от «Монстра» или остается между сидений. Один по высокой дуге летит в первый ряд, где здоровяк в ветровке ловит его, голой рукой прижимая к груди. Это отец с Ленсдаун. Сын в восторге.

Потом, по пути в левую часть внешнего поля, Каталанотто поднимает мяч, который лежал рядом с третьей базой, и, что удивительно, бросает мне. Когда проходит мимо, я спрашиваю, не распишется ли он на мяче. Это единственный автограф, который он дает, и, пусть он и не звезда, я чувствую себя счастливчиком, меня выделили среди остальных.

РБ закончена, и ноги сами несут меня к местам Стива за скамьей игроков. Это сказочные места, такие близкие, что Мэнни, скажем, привстав, может загородить Ортиса, стоящего в зоне бэттера. Джулия из пресс-службы, которая занимается билетами Стива, может быть здесь, и я чувствую, что мне следует с ней

поговорить. Я сажусь на место Стива и восхищаюсь мячами и неразборчивой подписью Каталанотто. По мере того как приближается время игры, я задаюсь вопросом, а появится ли Джулия. Если нет, прекрасно. Я просто посмотрю игру с места Стива.

Прежде чем игра начинается, на табло уже появляются хорошие новости:

ЧУС-7
НЙЯ— 3

Мяч при подачах Педро летит со скоростью 89–90 миль в час. Каталанотто удается сингл, еще в первом иннинге. У Холладея подачи более быстрые, 93 и 95 миль в час. Со своими шестью футами и четырьмя дюймами, с бородой, на питчерской горке он выглядит великаном. Креспо вылетает первым, Холладей разбирается с ним крученой подачей. Биллу Миллеру и Ортису едва удается коснуться мяча. Похоже, игра будет быстрая.

Джош Фелпс во втором иннинге сильно отсылает мяч к правой линии фаул. Похоже, он коснется земли, но Каплер успевает разогнаться, ныряет за мячом и ловит его. Следующему бэттеру, Хинске, удается сингл. Трибуны начинают гудеть, но Педро разбирается с Хадсоном. Потом с Вудвардом, и стадион стоя приветствует его.

Когда Каплер стоит в круге, готовясь выйти в зону бэттера, я кричу: «Здорово ты его поймал, Гейб». Он поворачивает голову и кивает. Я так близко, что могу прочитать слова на его футболке под белым свитером домашней униформы. Это новая традиция клуба, установившаяся в прошлом году: надевать футболки с мотивационными слоганами. У Гейба по спине тянется надпись «МЫ ИМ ВРЕЖЕМ». Когда в конце иннинга Гейб стоит уже на третьей базе, судья подбирает мяч и отдает его бэтбою (вернее, бэтмену) «Сокс» Эндрю, чтобы тот унес его с поля. Когда Эндрю проходит мимо скамейки игроков, я окликаю его по имени, поднимаю руку в перчатке, и он бросает мне мяч. «Спасибо, Эндрю».

У Ортиса другой слоган: «ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ…» — это все, что удалось мне прочесть.

Оба питчера сегодня в ударе. Одиночные раннеры попадают на базы, но страйк-аутов куда как больше.

В первой половине шестого иннинга Креспо не сильно отбивает мяч, но успевает добежать до первой базы. Потом Билл Миллер отбивает мяч прямо на Дельгадо, который принимает правильное решение и спешит ко второй базе, чтобы осалить Креспо. Следующим выходит Дэвид Ортис, с первой подачей не

справляется, со второй тоже, зато третий мяч отправляет через ограждение и крышу булпен «Сокс». Трибуны ревут, Дэвид после круговой пробежки касается базы, поднимает глаза, вскидывает обе руки, тянется к Богу.

Мэнни отбивает первую же подачу. Сингл. Может, Холладей устал? На его счету уже 80 подач. В конце иннинга он вышибает Каплера.

Первая половина седьмого иннинга у Педро получается короткой. Два игрока уже выбиты, перед ним Хадсон, седьмой хиттер, второй бейсмен и вообще не здоровяк. С подачами со скоростью 90 миль в час Хадсон не справляется и отправляется на скамью «Соек».

Счет по-прежнему 2:1, а во второй половине иннинга так же быстро разбираются и с нашими бэттерами.

Педро вышибает первого бэттера в восьмом иннинге. Это его последний иннинг, и, как с ним иногда случается, он пытается подавать только страйки. Но на этот раз, после того как Каталанотто отбивает крученую подачу, на поле появляется Франкона. Педро в удивлении оглядывается. Бросает короткий взгляд на булпен, где разминается Фолк, словно ничего не понимает. Франкона похлопывает его по плечу, как бы говоря, что ты хорошо поработал, и забирает у него мяч. Стадион недовольно гудит. Педро уходит, а перед тем как пересечь линию первой базы, прикасается к груди, там, где сердце, целует руку, которой подавал, и вскидывает ее к небу, обращаясь к Господу. Держит вскинутой слишком уж долго, но это Педро (такие штучки на других стадионах вызывают недовольство, но не здесь. После того как ни в чем не уступил Холладею, это нормально).

Пити[38] подал 106 раз, но я гадаю, может, это не тактическое решение, диктуемое обстановкой, а демонстрация силы, устроенная Франконой, чтобы показать прессе и не в меру говорливым болельщикам, что это его клуб и никто ему не указ, даже Педро? Чем он отличается от Грейди, который не смог отобрать мяч у Педро, даже когда это следовало сделать? Фолк выбивает Вернона Уэллса, так что решение Франконы вроде бы хорошее, во всяком случае, не плохое.

Менеджер Карлос Тоска ставит левшу-питчера против Ортиса, потом меняет его на правшу против Мэнни. Мэнни, что нехарактерно для него, бьет с замахом по мячу и приветствует Аквилино Лопеса мощным ударом по центру. Мяч летит и летит, подхваченный ветром, пока не заканчивает свой путь в секторе 36, где-то в 450 ярдах от зоны бэттера. 4:1, «Сокс» впереди. После этого Тоска сдается и позволяет Лопесу закончить игру.

Когда мы начинаем девятый иннинг, зрители поют «Нежную

Каролину».[39] Стадион ликует. А после того как зрители с первого ряда уходят, чтобы опередить толпу, я спускаюсь вниз, стою возле ограждения, положив руки на драпировку (настоящую материю, не пластик, как можно было бы ожидать), и смотрю, как Фолк заканчивает игру.

На часах только половина десятого. Игра получилась очень уж быстрой, что для высших лиг редкость.

Еду домой в превосходном настроении. Автомобилей на трассе мало, я всем доволен. Все понятно, не нужно гадать, а что было бы, если бы… Педро отыграл очень, очень неплохо. Ортису удался отличный удар, Мэнни — просто великолепный. Каплер достал мяч в отчаянном броске. И… это глупо, потому что еще не наступила Пасха… но с Балтимором, разгромившим Тампа-Бэй, я верю, что мы выходим на первое место.

СК: Что ж, хорошая игра. Пити выглядел, как Пити, а Рой Холладей выглядел так, будто говорил: «Фак! Дерьмо!» — после круговой пробежки Ортиса в шестом. И «РедСокс» в третий раз, а ведь сезон только начался, подбираются к 0,500.[40] И теперь действительно интересный вопрос. Поскольку большинство из нас смотрит все это по ти-ви (черт, я в 1000 миль от «Фенуэя», плюс-минус несколько), кто оплачивает показ? В основном компании, ориентированные на мужчин, как ты можешь догадаться, но один из наиболее часто показываемых роликов — от «Макдоналдса», в котором голодные женщины. Пока дети быстро принимают душ, они заказывают «Микки Ди», чтобы полакомиться индейкой на пшеничной лепешке. А может, в этом нет ничего странного? Этим вечером я наблюдал, как моя восьмидесятилетняя теща, отсмотрев наверху игру «Сокс», спустилась вниз, чтобы посмотреть хоккей.

Итак, предлагаю тебе список самых крупных спонсоров высших лиг:

«Туитер» («Просто сиди и наслаждайся»).

«Данкинг донатс» (Курт Шиллинг с «Уокманом» учится выговору Новой Англии).

«Фоксвудс казино» («Это просто чудо»).

«Джейко иншуренс» («Хорошие новости, я получил кучу денег»).

«Экстра март» («Подбодрись кофе „Брюбой“»).

«Эс-си-би телефонная служба» («Старые пердуны, пожалуйста, позвоните домой»).

Сеть ресторанов «Френдлис» («Извини, старичок, а тебе спортивного автомобиля не будет»).

«ТД Уотерхауз» («Мы знаем ваши инвестиционные риски»).

«Кул ти-ви» («Больше смотрите хоккей в исполнении „Бостонских медведей“»).

Веселые медведи пьют пепси-колу.

«Вольво» (официальный автомобиль «Бостон ред Сокс»).

«Камри» (автомобиль для мужчин, которым небезразличен бейсбол).

Цветные принтеры «Рико» («Потому что, признайтесь, от черно-белого тошнит»).

Снова «Данкинг донатс» (снова Шиллинг с бостонским выговором).

Альберт Пуджолс для «Дирек ти-ви» («Ма-йя бит-та-а га-аварит за ме-еня…» — Альберт, дорогой, обратись к врачам, пусть они помогут тебе с дикцией).

«АФЛАК», «Антракс дак».

Что интересно, никакой рекламы пива до девяти вечера, зато потом — сплошным потоком. И, святый Боже, они даже предлагают молодым людям пить побольше, особенно «Кур лайт».

И «Фоксвуд» рекламирует себя на полную катушку. Как следует из рекламных роликов, чудес прибавляется, если чаще дергать за хромированную рукоятку.

Я подумал, что тебе и, возможно, всем болельщикам, которые смотрят игры по телевизору, следует это знать. А теперь все вместе: «АААААФФФФЛАК».

P.S. Ты видел пещерных людей Джонни? Они точь-в-точь зрители с дешевых мест или как?

СО: Если говорить о рекламе, так впервые крыши над скамьями игроков расписаны овалами «Форда», как у «Соек» они обклеены рекламой «Канадиен тай ере».

Я видел «Апостолов Деймона» до, во время и после игры. Жаль, что Джонни не играл. Креспо удались два удара по центру. Будем надеяться, что дни, когда Миллар играет на позиции Трота, заканчиваются.

11 апреля

Бедняга Оса. Из-за того, что с питчерами у нас напряженка, нам нужны свежие руки, и мы отправляем его в «Потакет», чтобы получить давнего знакомца — Френка Кастильо, которого мы выгнали в прошлом году, но вновь взяли в этом феврале. Осе придется подписать документ об отказе от всех претензий. Вероятность, что кто-то еще предъявит на него свои права, крайне мала, но зачем рисковать, если он действительно часть команды?

Джонни говорит, что видел своих апостолов, когда выезжал с автостоянки для игроков. Надпись на свитерах гласила: «Иисус на нашей стороне!»

Сегодня дебют Шиллинга на «Фенуэе», но я не еду. Впервые в жизни обойдусь без шоу, вместо трибуны буду сидеть на пасхальном обеде. Я говорю Стефу, что Шиллинг из тех, кто очень быстро разбирается с бэттерами. «Мастер», — соглашается он.

Вместо этого мы опять получаем дополнительные иннинги. Загадочный Маласка снова вступает в бой, ведет нас в тринадцатый иннинг.

— Кого мы поставим следующим? — спрашивает Стеф. — Уильямсона?

— Не будет необходимости, — отвечаю я и предрекаю: — Мы закончим в этом.

Это игра Аквилино Лопеса. Он пропускает на первую базу Билла Миллера, а в зону бэттера выходит Дэвид Ортис. Мэнни — следующий, но пока Лопес должен разбираться с Дэвидом. Делает обманное движение, потом запускает мяч поверх базы. Ортис выдает такую «радугу», что мы все вскакиваем. Летит мяч чуть левее центра. Уже понятно, что он перелетит через ограждение, уже понятно, что круговая пробежка обеспечена. Мяч приземляется на втором ярусе «Монстра», в проход между рядами М7 и М8, рикошетит от болельщика, который пытается ухватить магический сувенир. «Сокс» выигрывают 6:4, и вся команда сбегается к Дэвиду, чтобы похлопать его по шлему и по плечам. Жаль, что Оса не принимает в этом участия. Конечно, я жалею, что меня нет на стадионе, но мы празднуем и здесь, вопим во весь голос, бежим на кухню обнимать Труди, словно этот классный удар удался ей.

— Вот теперь это счастливая пасха, — говорю я.

Велико искушение увидеть в этом знамение Божье. Свидетельство того, что у нас будет великий сезон. Это всего лишь одиночная победа, но победа крайне важная. Хотя еще только апрель, этот блестящий удар эмоционально «закрыл» оба

поражения в дни открытия.

12 апреля

В почте поощрительная открытка Стефа и красивый рекламный буклет с информацией о том, что в пятницу «Фокс» показывает игру «Янкиз» («ПРОБА СИЛ В ФАСОЛЕВОМ ГОРОДЕ»[41]). Впервые за многие годы эта телевещательная компания ставит игру регулярного чемпионата в прайм-тайм.

У нас есть билеты на воскресную игру с «Янкиз», и я надеюсь договориться со Стивом, что пятничную «пробу сил» увижу с его мест. Франкона говорит, что не собирается давать Педро лишний день отдыха, то есть Эрройо останется на скамейке, а Пити выйдет в четверг вечером против «Иволог» (может, для того, чтобы отомстить им за поражение). Таким образом, Шиллинг будет начинать тридцать пять матчей вместо тридцати трех, а Пити увидит «Янкиз» на стадионе только через уик-энд. Следовательно, Шиллинг выйдет на поле в пятницу, как он и собирался еще в феврале. Мы со Стефом полагаем, что в воскресенье увидим Уэйка, а потом, в четверг против Там-па-Бэй, снова Уэйка (это хорошо, что Стеф любит Тек-мани. В прошлом году был удачный период, когда он увидел подряд пять матчей, в которых Тек выходил стартером).

Но только в том случае, если продержится погода. «Это апрель, — напоминает мне Стеф. — Наверняка еще пойдут дожди».

13 апреля

Тусклый, холодный день. Всю вторую половину дня льет дождь, и «Сокс» заранее отменяет игру. Новая дата не назначается, никакой спешки нет, потому что «Балтиморские иволги» должны вновь приехать и в июле, и в сентябре. Отмена игры из-за дождя вгоняет в такую же тоску, как и отмена вечеринки, день становится еще более тусклым.

СК: Это безобразие, что они вышибли Осу. И безобразие вдвойне, потому что вышибли его, чтобы взять Френка.

СО: Странно, как быстро Креспо обжился у нас. Отлично показал себя весной, лучше Шампа и Тони Уомака, а теперь играет инфилдера и аутфилдера, четыре или пять раз за игру попадает по мячу, тогда как Оса гниет в «Потакете». Неисповедимы пути твои, Господи.

14 апреля

Прибывает мой «Медиагид 2004» с фотографией Д-Лоуве на обложке, празднующего победу в пятой игре над Оклендом, только фон не с той игры, а с другой, на «Фенуэе», когда все зрители вскочили на ноги, а игроки — выбежали на поле. Под большой фотографией — маленькие, с пресс-конференции. Шиллинг, Франкона и Фолк растягивают руками новенькие свитеры униформы «Сокс». Символизм понятен: эти три добавленных элемента и позволят получить чемпионскую композицию.

Из озорства «Гид» в этом году отпечатан синей и красной красками. 627 страниц статистики и разнообразных фактов: в колледже Марк Маласка был слабеньким аутфилдером; брат Сезара Креспо, Фелипе, выступал за «Гигантов» и сделал две круговые пробежки в той самой игре, где Сезар впервые в высшей лиге отбил мяч за пределы поля и сделал круговую пробежку за «Падрес». Среди приведенных фактов хватало и тех, которые я уже слышал от Дона и Джерри.

Как будто этих 627 мне маловато, я заглядываю в местный книжный магазин и покупаю книгу Джерри Реми «Наблюдая бейсбол». Как аналитик, он обычно неплохо разбирается в стратегии, и я хочу у него учиться. Я не разочарован. Хотя многое из написанного им известно всем, он сообщает немало интересного о стратегии защиты, когда во внимание принимаются такие факторы, как бэттер, счет и питчер. Он также рассматривает сложные варианты и указывает на то, как раннеру получить преимущество над питчером и аутфилдерами.

Я рассчитываю использовать полученные знания, наблюдая за игрой, но официальный сайт сообщает, что она отменена в связи с «плохими погодными условиями и состоянием поля, не допускающим проведение игры». Я испытываю такое разочарование, будто мне предстояло самому выходить на поле. После воскресной круговой пробежки, которая принесла победу, мне просто не терпится вновь увидеть команду в деле.

15 апреля

Когда я просыпаюсь, идет дождь, но часам к десяти выглядывает солнце, вот я и думаю, что все будет хорошо. И даже лучше: потому что в почте билеты на заветные места Стива на завтрашнюю игру плюс пропуск на автомобильную стоянку. Смотрите меня на канале «Фокс» (в прошлом году на одной из игр, которые транслировались на всю страну, мы заметили, что у Тодда Уокера микрофон, а передатчик — в заднем кармане. Всякий раз, когда он появлялся в круге для следующего бэттера, мы кричали: «Руперт Мердок сосет!»). Воскресная игра — день фотосъемки команды с болельщиками на поле. Я звоню в соответствующую службу «Сокс», но женщина, которая берет трубку, отвечает, что не знает, когда начнется съемка, к каким воротам нужно подходить и как будет формироваться очередь.

В газете написано, что «Янкиз» обратились к тренеру мужской баскетбольной команды университета Коннектикута Джиму Колхауну с просьбой бросить первый мяч в одной из их игр. Тренер Колхаун — преданный болельщик «Сокс». После того как его команда в 1999 году стала первой (победив похожую на «Янкиз» команду «Дюкс»), он однажды выполнил первую подачу на «Фенуэе». «Никогда, — отвечает он „Янкиз“. — После шестидесяти лет в спорте я на поле больше не выйду».

Ошибка «Янкиз» понятна. Богатая юго-западная часть Коннектикута тяготеет к Нью-Йорку и исторически поддерживает тамошние команды. Пару лет, перед тем как перебраться в Нью-Джерси, футбольная команда «Гиганты» выступала на стадионе Йельского университета. Северная и восточная части штата, зажатые между Массачусетсом и Род-Айлендом, в основном являются сельской местностью (безусловно, Новая Англия). Центральная часть — в основном городская, где я и живу (спорная территория). На сайте «Сокс» вывешена петиция, которую предлагается подписать жителям Коннектикута, доказав тем самым свою верность «традиционным ценностям Новой Англии — упорной работе и честной игре» и противопоставив себя наползающей на штат империи зла. Я подписал, но не уверен, что многие последовали моему примеру. Так что тлетворное влияние Нью-Йорка очень даже велико.

Игра начинается, как и положено. Бен Афлек сидит в первом ряду, рядом со скамьей «Сокс» (назавтра он участвует в благотворительном ленче команды), и я полагаю, что вечером он появится на игре с «Янкиз». Из-за дождей питчеры какое-то время

не тренировались. Педро сразу же дает Робертсу круговую пробежку. Он неудачно бросает мяч, бэттеры попадают на базы, во втором иннинге опять дает круговую пробежку, но и Понсон не без греха, мы тоже попадаем на базы. Джонни выдает сингл, Билл Миллер запускает мяч на трибуны, и мы уже ведем 5:2. Еще самое начало, но игра движется в нужном направлении, зрители видят шоу, которое и пришли посмотреть, поэтому мы переключаемся на «Выжившего», потом на «Ученика» (не волнуйся, Стив, «Королевский госпиталь» мы записываем на видео).

Когда возвращаемся в четвертом иннинге, «Сокс» ведут 5:4, но тут же, после удара, Джонни Беллхорн с третьей базы добирается до «дома». Понсон борется, но Техада не помогает ему, выронив мяч из перчатки. Ортис отлично бьет в правую часть поля, его поддерживает Поуки, и счет уже 7:4.

Когда мы снова проверяем, как идут дела, на табло 7:7, идет первая половина пятого иннинга, и Педро все еще подает. Что за черт? (После удара Палмейро мяч попал на площадку для разминки питче-ров «Сокс», и сразу три игрока добрались до «дома».) Педро сегодня что-то очень щедро раздает пробежки. Его давно пора убрать с поля!

Понсон уходит после четырех иннингов, и Маласка выходит за нас в первой половине шестого. «Ученик» в этот день заканчивается, и мы два часа, переключая каналы, наблюдаем череду сменных питчеров: Лопес, Уильямсон, Тимлин, Райан, Фолк, Эмбри.

«Ученик» закончился, и мы успеваем к кульминационному моменту игры. Вторая половина десятого иннинга, базы заполнены и у Билла Миллера два страйка. Он поднимает мяч высоко, левее центра, и, похоже, мяч долетит до трибун. Я вскакиваю, счастливый, убежденный, что игра наша (и это должно придать нам уверенности перед встречами с «Янкиз»), но ветер опускает мяч вниз. Бигби бежит к нему слева, Матос — от центра, вроде бы они должны столкнуться, но Бигби чуть впереди, Матос отстает и хватает мяч перед самым табло. На том иннинг и заканчивается.

Эрройо начинает одиннадцатый иннинг против Техады. Следует крученая подача, и Техада отбивает мяч к подножию осветительной мачты, после чего следует его первая круговая пробежка на «Монстре» в этом году. 8:7, «Иволги» впереди. Этим дело не заканчивается, мы отбиваемся, догоняем, они снова выходят вперед, и все это продолжается четыре с половиной часа, но победа вновь за ними, как в изнурительном марафоне на прошлой неделе в Балтиморе.

Нет, не этого мы ждали перед завтрашней первой игрой с

«Янкиз». В итоге спать я ложусь поздно и в крайнем раздражении.

16 апреля

«Сокс» открывает сегодня памятник Теду Уильямсу[42] у ворот «B» (которыми никто давно не пользуется), выходящих на Ван-Несс-стрит, за правой ограничительной линией поля. Этот памятник — часть программы по украшению города. Мы уже расширили тротуары и посадили деревья, чтобы облагообразить Ван-Несс. Я удивлен, что около стадиона до сих пор не было статуи Теда, учитывая, что болельщики «Ред Сокс» его боготворят. Во время дуэли Педро — Холладей я наткнулся на круглый деревянный постамент с бронзовой табличкой, поставленной на него в честь Теда. Похоже, из далекого прошлого, возможно, шестидесятых годов, потому что табличка уже позеленела. Я нашел постамент в коридоре за воротами «A», рядом со старым электрическим органом, на котором никто давно уже не играл. Никогда не видел его раньше и еще подумал, чего это он лежит на боку. В Питтсбурге, при входе на «Форбс-Филд», стояла статуя Хонаса Вагнера, а когда «Буки» перебрались на стадион «Три реки», они взяли статую с собой и прибавили к ней памятник Клементе. Теперь же в «Пи-эн-си-парк» к первым двум прибавилась статуя Уилли Старгелла. Я вот думаю, сколько времени потребуется «Сокс», чтобы воздвигнуть памятник Язу?[43]

Поскольку игру показывает «Фокс», ее начало сдвинули на 20.05 и у меня есть время на пробки, которых в пятницу больше, чем в любой другой день недели. На шоссе 84 и на Массачусетской автостраде я вижу множество автомобилей с номерными знаками Нью-Йорка и Нью-Джерси. Я заезжаю на стоянку за Гарвардским медицинским центром за час до открытия ворот стадиона, а она уже наполовину заполнена.

Я иду к Ленсдаун, но РБ еще не начиналась. Около «Бочки-бутыли»[44] фотографируются болельщики «Янкиз», тощие студентки в бейсболках и розовых футболках с изображением крепкого парня в свитере с надписью «А-Род». Телевизионщики бродят среди людей, снимают тех, кто ест сосиски, купленные в павильончике «Сосисочный король». Над стадионом кружат легкие самолеты и вертолеты с транспарантами.

Я шагаю вниз по Ленсдаун, мимо ночных клубов, решив, что успею посмотреть на памятник. Группа «Фьюэл» играет сегодня в «Авалон болрум». Их поклонники уже сидят у стены, чтобы первыми попасть в зал, и им, похоже, не нравится, что во время выступления их любимцев со стадиона будут доноситься жуткие вопли. Когда я поворачиваю за угол на Ипсвич, нахожу еще одну очередь молодых людей, которые стоят у въезда на автостоянку.

У каждого на груди табличка с именем и фамилией, словно они из одной туристической группы. Только потом я замечаю под куртками и пиджаками желтые рубашки «Арамарка». Это лоточники, которые готовятся к работе. Но в тени уже холодно, и я очень сомневаюсь, что на стадионе во время игры кому-то может захотеться мороженого.

Я ожидаю, что около памятника Уильямсу будет толпиться болельщики, фотографироваться или прикасаться к нему (как в Питтсбурге, где считают, что прикосновение к статуям Клементе и Старгелла приносит удачу), но он стоит в гордом одиночестве, а в тридцати футах очередь ждет у окошечка кассы, в которой продаются билеты в день игры.

Памятник не впечатляет. Высокий мужчина наклоняется, чтобы надеть свою большущую бейсболку на маленькую бронзовую голову ребенка. Не то чтобы Тед не любил детей (наоборот, много занимался благотворительностью, связанной с помощью детям), просто я ожидал чего-то более динамичного в памятнике величайшему в истории бейсбола хиттеру. В Питтсбурге Клементе только-только отбил мяч и готовится отбросить биту и помчаться к первой базе. Он приподнялся на цыпочки, пойман в движении, и удивительная легкость огромной статуи передает скорость и изящество Клементе. Старгелл сгруппировался и ждет подачи с высоко поднятой битой: вы буквально видите, как ее свободный конец чуть ходит взад-вперед у него за головой. А этот Вильямс статичен и скучен, нет в нем никаких личностных особенностей. На его месте легко представить какое-нибудь чмо с картины Нормана Рокуэлла,[45] решившее подарить свою бейсболку малышу.

Я все равно сделал пару фотографий, а потом направился к воротам «Е» дожидаться моего приятеля Лори. Перед такими играми многое раздают бесплатно, вот я и взял номер «Бостон глоуб», чтобы что-нибудь почитать (ну хорошо, хорошо, из-за постера Номара). Я покупаю пакетик с орешками, отираюсь у ржавых ворот, а когда появляется Лори, мы первые в очереди, первыми проходим, когда ворота открываются, и первыми добираемся до левого угла, чтобы сразу заполучить мяч, который бросает мне Дэвид Маккарти. Потом я ловлю земляной мяч после удара Каплера, а позднее — мяч после неудачного броска разогревающего тренера «Янкиз» (и бывшего игрока «Пиратов») Уилли Рендольфа.

А-Род выходит на разминку, и болельщики недовольно гудят. Некоторые приходят из других секторов, чтобы крикнуть что-то обидное, вроде «Эй, одолжи мне сотню баксов, а?», или «И как тебе нравится играть третьего бейсмена?», или «Эй, А-Род, сломай

ногу, и я это серьезно!»

Таким же недовольным гулом и обидными криками мы встречаем Джетера, когда он выходит на позицию бэттера. И Джамбо, и Шеффилда.

Остальные «Янкиз» достаточно дружелюбны. Хосе Контрерас и Кевин Браун болтают с болельщиками, даже вспыльчивый Хорхе Посада шутит с нами. Когда, улыбаясь, подходит Массина, кто-то кричит ему: «Ты — хороший „Янки“, Майк».

Мигуэль Кейро, один из последних бэттеров «Янкиз», направляет земляной мяч вдоль левой линии фаул. Он — мой. Я ловлю его, но он выгибает пальцы в перчатке назад. Ударяется о стену и откатывается в сторону, потерянный навсегда. А ведь такие мячи я ловлю 99 из 100, даже сильно брошенные.

— Эй, — говорит мне Лори, — у тебя уже три мяча.

Да, отвечаю я, знаю, что три, но всегда запоминается тот, который тебе не достается.

Мы останавливаемся около «Эль Танте», здороваемся с Луисом, берем кубинские сандвичи, затем сквозь толпу пробираемся к своим местам. Самая давка аккурат за «домом», где скорость движения снижается, потому что часть людей начинает подниматься по первому пандусу, ведущему на трибуны. Толчея еще более сильная, чем в День открытия, и я думаю, что владельцы стадиона должны как-то «расшить» это место до того, как здесь кого-нибудь растопчут.

Людской поток разъединяет нас. Я нахожу Лори на наших местах, когда звучит гимн. Как обычно, я потрясен тем, какие хорошие у нас места. В соседнем секторе, на один ряд ближе к полю, сидит губернатор штата Массачусетс Митт Ромни.

Первыми против Уэйка «Янкиз» выпускают Кении Лофтона, Джетера и А-Рода. Недовольное гудение нарастает, достигая пика при объявлении А-Рода. «Гей-Род» — скандируют трибуны. Первая подача Тима — страйк, и толпа восторженно вопит, словно мы уже победили.

Джонни начинает с того, что после хоппера успевает на первую базу. После подач Васкеса у Билла Миллера два страйка, но Васкес торопится, надеется пробить Билла сильной подачей, в результате мяч после удара Билли летит в булпен «Сокс», и мы впереди — 2:0. Удар Мэнни — скользящий лайнер вдоль правой линии фаул. Судья показывает, что мяч не вышел за пределы поля, потом поднимает один палец — очко. Каким-то образом «Янкиз» удается это оспорить. На том основании, что мяч не вышел за пределы поля. Переигровки мы не получаем (потом я слышу, что мяч ударился в верхнюю часть ограждения и отлетел в поле, то есть действительно это не очко). С двумя выбитыми

игроками и Эллисом Берксом на второй базе, Дуг Мирабелли посылает земляной мяч в сторону Джетера. Последний должен его поймать, но как-то неловко упускает, мяч отлетает, и в результате Беркс успевает пробежать по двум базам.

Посада во втором отыгрывает очко круговой пробежкой. В четвертом Мирабелли, для которого (как и для Уэйка) это лишь вторая игра, на первой же подаче Васкеса добивается круговой пробежки.

5:1.

В шестом А-Род допускает ошибку на месте третьего бейсмена. Толпа безжалостно освистывает его.

После восьмого иннинга счет 6:2. «Хороший иннинг!» — кричу я Дугу Мирабелли, который не так уж и далеко, но наверняка меня не слышит.

Ситуация начинает накаляться, потому что Шеффилд и Посада начинают загружать базы. «Одна круговая, и счет будет равным», — с тревогой говорит мой сосед. Я понимаю, о чем он, но пока мы ведем 6:2. Нужно иметь веру в своих.

Эмбри вышибает Матсуи, и больше такой угрозы не возникает. После того как вышибают Джетера, по громкой связи играют «Сливай воду», а все телевизионные бригады начинают готовиться к послематчевым интервью.

17 апреля

Стив и я многократно говорили о месте «Янкиз» в нашей вселенной. Я пытался доказывать, что они за всю нашу историю лишь несколько раз переходили нам дорогу. В пятидесятые и шестидесятые (кроме года Невозможной мечты) наша команда была такой плохой, что отношения с «Янкиз» значения не имели. 1978 год выбивается из общего ряда, и люди забывают, что после полного провала в августе мы выиграли восемь последних игр, чтобы побороться за первенство в дивизионе. «Янкиз» Кинфидда-Маттингли не создавали нам никаких проблем. Наоборот, всем проигрывали — что Торонто, что Балтимору, что нам. В 1986 г. мы сами помешали себе (или, вернее, помешал Келвин Ширалди). В 1999 году нам повезло в том, что мы прорвались через Кливленд, а в прошлом году достали кролика из шляпы и разобрались с Оклендом. Плюс мы так измочалили «Янкиз», что для «Марлинов» у них ничего не осталось. Мы стали для них камнем преткновения, дважды победили на их стадионе, выставили напоказ все их слабости. Так что «Марлинам» осталось лишь размазать их по стенке.

СК: Твой рационализм не выдерживает проверки теми фактами, которые показала «Фокс» на прошлой неделе. Я использую эти факты в моем обзоре отношений «Янкиз» — «Сокс» (нет, конечно, «Янкиз» не всегда ставили нам палки в колеса, только круговая пробежка Цента, «Бостонская резня» и прошлый год… плюс общая статистика встреч Бостон — «Янкиз», согласно которой последние впереди по всем показателям). И пока мы голодали, Нью-Йорк пировал. Сколько лет подряд они продолжают играть и после завершения регулярного сезона? Двенадцать? Перестань, ты должен их ненавидеть! Бояться и ненавидеть!

СО: Ты забываешь — мои корни в Питтсбурге, и круговая пробежка Маза — наш Экскалибур. Мы не только убивали чудовищ, мы вырывали их гребаные сердца, и «Сокс» могут теперь проделать все то же самое. Знаешь, если бы мы действительно хотели выиграть, то повели бы себя, как «Марлины» в 1997-м, или как «Д-Бэки» в 2001-м. Мы такого себе не позволили. Потому что это нечестно. Вот почему все эти титулы Стайкчбреннера не в счет. Последний раз «Янкиз»

выиграли по-настоящему в 1962 году.

СК: «Круговая пробежка Маза — наш Экскалибур». Мой тоже. Я ВЛЮБИЛСЯ в те серии. Помнишь, как мяч попал в адамово яблоко Тони Кубека? Разумеется, помнишь, не можешь не помнить.

СО: Как, бывало, говаривал Боб Принс: «Мы сделали их по всем статьям».

СК: Вчерашняя игра — идеальное противоядие (за исключением Скотта Уильямса в восьмом… ВИДИТ БОГ, СТАЛО СТРАШНО). Расплата за разбившую сердце пробежку, подаренную Эрону Буну Тимом Уэйкфилдом.

Одно из преимуществ иметь в составе двух асов — постоянная возможность наблюдать за интереснейшими дуэлями. В прошлую субботу мы видели Педро — Холладея, в эту на сцене Шиллинг — Массива. Поскольку талантливых питчеров в лиге все меньше, я бы обязательно приехал на «Фенуэй», но пришлось записывать интервью для канадского телевидения. Массина хорош с самого начала, но Шиллинг еще лучше. Билл Миллер справляется с подачами, Мэнни — тоже. В седьмом иннинге при счете 4:1 Шиллинг 121-й подачей выбивает Джетера… и внезапно со скамьи поднимается Франкона. Как Педро в игре с Торонто, Шиллинг оглядывается, удивленный тем, что кто-то разминается. Поворачивает голову, с губ срывается ругательство, но он отдает мяч и вскидывает руку. Еще один силовой жест Франконы? Желание показать, что он — не Грейди? Я думаю, это не совпадение. Он сознательно снял с питчерской горки обоих асов, когда дело шло к победе.

Джонни в восьмом зарабатывает круговую пробежку, «Янкиз» добиваются того же в девятом, но игра сделана. В «Экстра иннингах» Том Кейрон говорит: «Самое худшее, на что мы можем рассчитывать, это две победы при двух проигрышах». Зачем думать о худшем, особенно сейчас? Завтра наш Д-Лоуве выйдет против Контрераса. Этот фатализм, тем более из уст своих, выводит меня из себя. От журналистов, прикормленных «Янкиз», такого точно не услышишь.

18 апреля

Мы выезжаем рано, так что на «Монстр» можем прибыть первыми, но, когда мы уже в пути, я читаю в воскресной газете, что РБ сегодня не будет. Хотя об этом нигде не упоминалось, и даже сотрудники стадиона, которые пропускают нас через ворота «С», не уверены. Куда именно мы должны пойти, сегодня — День фотографирования на поле. Мы сразу поднимаемся на трибуны и видим открытые ворота по центру. Пристраиваемся к сотруднику стадиона, который сопровождает двух подростков, и следом за ними выходим на поле. Трава огорожена желтыми лентами, но мы можем пройти к скамье игроков, где уже сидит Шиллинг, у которого берет интервью какой-то репортер.

По громкой связи нас вводят в курс дела. Игроки выйдут на поле и будут ходить по нему, а мы можем их фотографировать. А вот раздавать автографы игрокам запрещается. Я, однако, предпринимаю такую попытку. «Нет, — отвечает мне Билл Мюллер, — у меня будут неприятности». Совсем как ребенок.

Парни улыбаются, жмут руки, позируют. Я фотографирую Стефа с тренером хиттеров Роном «Папой Джеком» Джексоном и Кейтом Фолком. Вокруг Труди толпа, она не может никого сфотографировать, вот и выходит на дорожку вдоль правой линии фаул, где никого нет. Джонни Пески сидит на скамье рядом с Эндрю, и я бросаю ему мяч, чтобы получить его автограф. Я замечаю, что Мэнни на другом конце скамьи подписывает мячи, и направляюсь к нему. Перепрыгиваю через стенку, отделяющую скамью от поля, потом перешагиваю через перегородки между секциями скамьи. Вокруг Мэнни толпа, но в конце концов мне удается пробиться сквозь нее и получить его автограф.

Эти места «Монстра» — просто чудо. Мало того что удобные, так ты еще можешь смотреть игру и стоя, прислонившись к стене. Мы — во втором ряду. В первом таблички с надписями: «РАДИ ВАШЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ ПЕРЕГИБАЙТЕСЬ ЧЕРЕЗ БАРЬЕР». Недостаток в том, что мы далеко от «дома». Ветер сильный, и если дует справа, до нас доносится запах жарящихся бургеров. Солнце опускается, Лори с нами, и когда Кевину Миллару удается дабл, после которого Билл Миллер зарабатывает для команды очко, день кажется идеальным.

Дуэль питчеров вроде бы должна завершиться в нашу пользу. Контрерас — самый слабый стартер «Янкиз», слабое звено. Тревожиться можно лишь из-за того, что Лоуве, не игравший десять дней, будет подавать слишком сильно и высоко.

В третьем именно это и происходит. Пропустив на базу А-

Рода, он выдает сингл Гамби, дабл Шеффилду, сингл Матсуи и дабл Посаде. Все их удары идут вдоль левой линии фаул. Лоуве вышибает Тревиса Ли, но Энрике Уилсон пробивает сингл, и Матсуи приносит очередное очко. 4:1. После удара Джетера очко приносит Посада. Следует дабл Верни Уильямса. Лоуве постарался: восемь точных ударов по мячу, семь очков у «Янкиз».

Во второй половине иннинга «Сокс» отыгрывают два очка. Отыграли бы больше, если б не окончание иннинга. «Янкиз» меняют Контрераса. Тек отбивает мяч, но не так сильно, и Тревис Ли, нырнув рыбкой, достает его. Двое наших выбиты, двое на базах, сменный питчер Пол Куантрилл успевает к первой базе быстрее Тека, но Ли замешкался, доставая мяч из перчатки. Судья заканчивает иннинг, Франкона поднимается со скамьи, спорит с ним, но это бесполезно. Опять же во время иннинга «Янкиз» применяют тактику кубинской сборной, максимально тянут время, чтобы сбить настрой хиттеров. Посада подходит к кругу кетчера, потом кто-то из своих медиков, словно питчер получил травму. Травмы нет. Они посылают тренера питчеров. Меняют питчера. Устраивают совещание на поле. Вновь посылают тренера питчеров. Питчер бродит по кругу, вместо того чтобы готовиться к подаче. Они вновь меняют питчеров. Кстати, все это противоречит новым правилам, по которым проводятся игры. Правила требуют от судей поддерживать темп игры. Хороший главный судья не потерпел бы всей этой тягомотины.

Счет остается прежним, 7:3. На поле ничего не происходит, зрители недовольны, отвлекаются. На трибунах с дешевыми местами вспыхивают драки. Полиция выводит каких-то болельщиков «Янкиз» под дружное улюлюканье и крики: «„Янкиз“ — сосунки». В седьмом выходит Том Гордон, вызывая сдержанное недовольство. Трудно громко возмущаться, проигрывая четыре очка. В последних иннингах запоминается только сильный удар Шеффилда вдоль правой линии фаул.

Мы проигрываем 3:7. По существу, это игра одного иннинга, после третьего все стало ясно. Но проигрыш не может испортить этот в целом хороший день: мы походили по полю, посмотрели вблизи на игроков, посидели на «Монстре». Однако по пути домой все сидят тихо. И завтра преимущество на их стороне: Кевин Браун против Бронсона Эрройо. Ладно, так кто у нас фаталист?

СК: Не слишком удачный день, и, учитывая, что завтра нас ждет Кевин Браун, у «Янкиз», черт бы их побрал, хорошие шансы разделить очки.

СО: Это была скучная игра, даже пусть мы смотрели ее с «Монстра». Дул сильный ветер, оставил на поле два мяча после ударов Манни, которые в другой день наверняка бы улетели за его пределы.

Видел новый памятник Уильямсу у ворот «Б». Кошмар. Он заслуживает лучшего.

СК: Да. Надевает бейсболку на голову малыша. Круто. И цедит сквозь зубы: «А теперь пшел отсюда, маленький крысеныш».

СО: Слушай, а как будет выглядеть памятник Стайнбреннеру?

СК: Из бронзы, с раскрытым бумажником в руках.

«Соперничество»—18 апреля

«Янкиз» никогда не выигрывали у «Ред Сокс» в «Мировых сериях». Такое, понятное дело, невозможно, поскольку обе команды выступают в Американской лиге. Тем не менее «Янкиз» (которые, когда я пишу эти строки, играют с «Ред Сокс» в третьей игре первого четырехигрового блока 2004 года) являются принципиальным соперником «Сокс» на протяжении пятидесяти или шестидесяти лет, и, как человек, написавший за свою литературную карьеру много пугающих историй, я просто обязан написать о них. Для болельщиков «Ред Сокс», «Янкиз» — тварь, живущая под кроватью, бука в шкафу. Когда они приезжают к нам, мы их ждем, как беду, когда мы едем к ним, то, в глубине сердца, не рассчитываем вернуться живыми. [46]

Соперничество захватило сердца как в Бостоне, так и в Нью-Йорке, и болельщики доказывают это на играх как словами, так и кулаками. 16 апреля «Нью-Йорк пост» на первой полосе поместила комикс с Дартом Вадером в полосатой униформе. На шлеме — логотип «Янкиз», на плече — бита. Дарт сначала цитирует президента «Ред Сокс» Ларри Лучино, который в 2002 году назвал «Янкиз» «Империей зла». А потом выкрикивает: «И ПУСТЬ ПРОКЛЯТИЕ ОСТАНЕТСЯ НА ВАС». В программе «Фокс» «Игра недели» (естественно, это была игра недели, без всяких шуток) комментаторы показывали футболки с надписью «ПРОБА СИЛ В ФАСОЛЕВОМ ГОРОДЕ». И показ этот наверняка санкционировали менеджеры «Ред Сокс». На трибунах с дешевыми местами куда более популярны другие надписи, скажем, «ДЖЕТЕР СОСЕТ». Я понимаю, насчет А-Рода проехались еще грубее, но сам я этих футболок еще не видел (однако наверняка увижу). И сколько дерущихся болельщиков вывели со стадионов сотрудники служб безопасности за все годы соперничества? Я понятия не имею, но, с другой стороны, можно и подсчитать.

Когда завязываются драки, первые удары обычно наносят болельщики «Сокс». Оскорбления тоже по их части.

Возможно, Билли Герман, который руководил клубом с 1964 по 1966 г. (не звездные годы), дал этому наилучшее объяснение: «Для болельщиков „Ред Сокс“ есть только два сезона: август и зима». Поражение вызывает у нас грусть… а если не грусть, то злость. Отношение среднестатистического болельщика в полосатой униформе (если, конечно, на него не набрасываются с кулаками) иное. Он заранее, по-отечески, как неразумному дитя, прощает нам все выходки. Спорить с болельщиком «Янкиз» все равно что спорить с продающим недвижимость агентом, который голосовал за

Рональда Рейгана.

Я датирую начало соперничества «Сокс»—«Янкиз» в современную эру 3 октября 1948 года. В этот день «Ред Сокс» действительно побили «Янкиз», победив 10:5. Что особенного в этой победе, спросите вы? Что ж, она вывела нас в плей-офф из одной игры с «Кливлендскими индейцами», которую мы проиграли 3:8. Так нам разбили сердце первый раз.

Быстренько проскочим 1951 год (Микки Мэнтл[47] дебютирует в высшей лиге, играя против «Ред Сокс», «Янкиз» побеждают 4:0), 1952–1953 гг. («Ред Сокс» подряд проигрывают «Янкиз» 13 игр) и 1956 г. (Теда Уильямса штрафуют за плевок в сторону бостонских болельщиков, которые освистали его после того, как он неудачно отбил легкий мяч, брошенный Микки Мэнтлом, этот инцидент Уильяме так и не смог пережить). Забудем 1960 г., когда «Янкиз» установили рекорд по числу круговых пробежек (192) в играх… с Бостоном. И закроем глаза на 61-ю круговую пробежку Роджера Мариса, который вышел против Трейси Сталларда… подававшего за Бостон.

Нет, давайте сразу перенесемся в 1978 год. «Не с чем сравнивать, — говорит Дэн Шонесси в „Проклятии Бамбино“. — Разум такого не приемлет. Это был апокалипсис, катастрофа, от которой нужно вести отсчет всего остального». Да, это был жуткий год. 20 июля того самого года «Сокс» опережали «Янкиз» на четырнадцать побед.[48] Потом последовала знаменитая «Бостонская резня», в которой «Ред Сокс» смели: они потерпели четыре поражения подряд (не на стадионе «Янки», а на «Фенуэе») от «Бомберов». «Сокс» закончили сезон с одинаковыми с «Янкиз» показателями и проиграли игру плей-офф благодаря круговой пробежке мсье Баки Дента, удар которого по мячу разнесся по всему миру. Этим нам разбили сердце второй раз.

В 1999 г. «Ред Сокс» вышла в постсезонные игры, как темная лошадка, и вновь столкнулась с «Янкиз». Они выиграли обе игры на «Стадионе», каждую с перевесом в одно очко. Если считать разбивания сердца, то получается 3-А и 3-Б (в первой игре этой серии, как вы, возможно, помните, Чак Ноблах выронил мяч, брошенный Скоттом Бросиусом. Судья тогда решил, что Чак выронил мяч, перекидывая его из перчатки в руку). Третья игра, первая в серии 1999 г., которая игралась на «Фенуэе», обещала сладкую месть. В этой игре бэттеры «Сокс» справились и с Роджером Клеменсом, и со сменяющими его питчерами. Педро Мартинес, наоборот, выбивал игроков «Янкиз», так что «Сокс» победила 13:1. Это было самое крупное поражение «Янкиз» за всю историю постсезонных серий, но значения это не имело. Нельзя перенести очки в последующие игры, не так ли? В следующей игре

«Ред Сокс» крепко подвел Тим Тешида,[49] и дело закончилось поражением «Сокс», 2:9. «Янкиз» выиграли и пятую игру, 6:1.3-В — очередное разбивание сердец.

Стоило руководству «Ред Сокс» положить глаз на какого-нибудь перспективного игрока, как он привлекал внимание Стайнбреннера (этого Саурона в своей башне). Именно раздражение заставило Лари Лучино назвать «Янкиз» «Империей зла» после того, как они подписали контракт с Хосе Контрерасом[50] в 2002 г. Еще большее раздражение вызвало подписание «Янкиз» контракта с Алексом Родригесом. А-Род хотел играть в Бостоне. Воспротивился профсоюз, усмотрев, что предложенная Бостоном сумма на 15 миллионов меньше, чем следовало бы заплатить, и подписание такого договора может создать опасный прецедент (ерунда, конечно, бейсболистам переплачивают больше, чем авторам бестселлеров). Болельщики все поняли: тут не обошлось без Джорджа Стайнбреннера. У него карман набит сильнее, потому что шире база болельщиков. В настоящее время «Фенуэй» вмещает 35 000, тогда как стадион «Янки» — 58 000. И это только вершина айсберга. Различия на этом не заканчиваются. Тут и сопутствующие товары, и права на телетрансляции. Не стоит забывать и про кабельное телевидение.

Но хватит лирических отступлений. Речь пойдет о том, как сердце нам разбили в четвертый раз. Я все оттягивал этот момент, но больше не могу. Может что-то быть хуже «Бостонской резни»? Хуже, чем круговая пробежка Баки Дента? Да, может, потому что случилось так недавно. Рана свежая, она еще кровоточит. Какая-то моя часть хочет сказать: «Если ты не знаешь, что случилось, прочитай об этом в газетах или просмотри видеокассету. Даже думать об этом больно, не то чтобы писать». Потому что, я думаю, мы не только играли на равных, мы были впереди. Мы были в шаге оттого, чтобы победить ненавистных, вызывающих страх «Янкиз» в чемпионских сериях Американской лиги впервые с 1986 г. Мы были в шаге… но не смогли его сделать.

Большие деньги помогли «Янкиз» выиграть ту серию, но «Ред Сокс» взяли первую и четвертую игры, в которых Тед Уэйкфилд просто замордовал бэттеров «Янкиз» своим наклболом… и который в последний раз разбил нам сердце в одиннадцатом иннинге седьмой игры. А между ними была знаменитая перепалка в третьей игре, слишком уж много злобы накопили эти две команды по отношениюдруг к другу.

Все началось, когда Педро Мартинес угодил мячом в спину Кариму Гарсиа (едва не попал в голову). Кэтчер «Янкиз» Хорхе Посада что-то крикнул Мартинесу со скамьи. Мартинес ответил в привычной ему манере: «Я и тебе расшибу голову, козел!»

Во фрейме номер четыре Роджер Клеменс (никогда не был джентльменом) бросил мяч в Мэнни Рамиреса, который в ответ сказал Ракете, чтобы тот вставил себе хер в жопу. Роджер возразил, что именно Мэнни должен вставить себе в жопу понятно что. Игроки высыпали на поле. Дон Зиммер, стареющий тренер «Янкиз», в итоге покатился по земле, спасибо Педро Мартинесу. Потом Зим извинялся… но инцидент, возможно, привел к тому, что уроженец Новой Англии Эдмунд Маски так и не стал кандидатом в президенты.

В любом случае «Янкиз» выиграли ту игру. Они также выиграли пятую игру усилиями Дэвида («Все бостонцы — психи») Уэллса. ЧСАЛ 2003 г. вернулись на стадион «Янки». «Бомберам Бронкса» требовалось победить лишь в одной игре, чтобы выйти в «Мировые серии». Но в шестой игре победу праздновали «Сокс», 9:6.

Так что пришлось играть седьмую игру. «Ред Сокс» повели 4:0 усилиями Педро. Потом Джейсон Гамби сделал две индивидуальные круговые пробежки за «Янкиз». Дэвид Ортис ответил одной за «Сокс». Восьмой иннинг начался при счете 5:2 в пользу «Сокс». Мэр Нью-Йорка Руди Джулиан и уже подумал, что «Ред Сокс» наконец-то выйдут в «Мировые серии». Мартинес разобрался с первым бэттером (Ником Джонсоном), который противостоял ему в этом иннинге, и «Ред Сокс» для попадания в «Мировые серии» осталось выбить еще пять игроков. Для нас, болельщиков «Сокс», сезон 2003 года стал эквивалентом Атаки Пикета:[51] *так близко мы подобрались к желанному результату. Джетер (Джетер Ужасный — для болельщиков «Сокс») сделал дабл. Берни Уильямсу удался сингл, после чего Джетер переместился еще на одну базу. После того как дабл удался Мацуи, Грейди посовещался с уставшим, но по-прежнему настроенным по-боевому Мартинесом и решил оставить его на питчерской горке (черт, раз или два во время регулярного сезона этосрабатывало). И Грейди оставил Мартинеса против Посады, и тот сумел сделать дабл, уравняв счет. Менеджер «Ред Сокс» сменил питчера, но, как полагали болельщики, слишком поздно. В начале одиннадцатого иннинга мэр Джулиани сказал жене и дочери: «Сейчас вы увидите первую в вашей жизни „крадущую победу“ круговую пробежку». Бэттером был Эрон Бун, и он превратил мэра в пророка. Тим Уэйкфилд, в немалой степени благодаря усилиям которого «Ред Сокс» продвинулись так далеко, подал фатальную подачу, но ему не за чтовинить себя. Основной урон был нанесен в восьмом иннинге.*

Есть ли причина втискивать всю эту историю в книгу о «Ред Сокс» сезона 2004 года? Разумеется, есть. И не одна. Первая: бейсбол — игра, базирующаяся на истории, и наказывает тех, кто не учит исторических уроков. Вторая: даже в значительно

выровнявшемся Восточном дивизионе Американской лиги «Янкиз» и «Ред Сокс» представляются на начало сезона значительно более сильными командами.[52] *Традиции и история нависают над матчами этих команд, как тениглавной трибуны надвнутренним полем в пять вечера. Традиционная половина указывает на то, что «Ред Сокс», к сожалению, проигрывает «Янкиз» решающие игры. Историческая половина напоминает о поражении, которым обернулась практически добытая победа вечером 17 октября 2003 года.*

С другой стороны, глядя в будущее (на наружное поле, куда тени еще не добрались), становится ясно и понятно, что ландшафт Восточного дивизиона Американской лиги изменился после сезона 2003 года. Это очевидно уже после двух недель нового сезона. Всегдашние аутсайдеры из Тампа-Бэй выходят на 0,500, а другой аутсайдер, «Балтиморские иволги», на первом месте. Я понимаю, вскоре ситуация изменится, подумаю, что «Сойки», которые тоже подтянулись, через тридцать игр будут иметь то самое соотношение побед к общему числу игр не ниже 0,500, если будут и дальше так прогрессировать.

Для соперничества «Сокс» — «Янкиз» из вышесказанного следует: одна из этих команд прорвется в постсезонные серии, а вот две — едва ли. И от такого вывода начинают дрожать колени у каждого болельщика «Ред Сокс», что бы они вам ни говорили, с какими бы слоганами ни украшали футболки, как бы ни оскорбляли аутфилдеров «Янкиз» с высоких трибун «Монстра».

Тут не нужно знать высшую математику, все очень просто. Мы ненавидим то, чего боимся, а любой здравомыслящий болельщик «Сокс» боится «Янкиз». На текущий момент, 18 апреля, «Сокс» провели с «Янкиз» три игры из девятнадцати и ведут 2:1. Множество других игр будет сыграно. В том числе и с другими командами, прежде чем осядет пыль и сезон 2004 года войдет в историю… но в глубине сердца я верю, что победу в Восточном дивизионе Американской лиги одержат Они или Мы. И поскольку мы боимся того, что ненавидим, в глубине сердца у меня всегда страх, когда они приезжают к нам. Больше этого я боюсь только одного: нашего выезда к ним. Наверное, все было бы по-другому, если бы я мог играть, но, естественно, я не могу. Я беспомощен, обречен на то, чтобы смотреть. Верить в «Проклятие Бамбино», пусть даже я в него не верю. И думать о давно канувшем в Лету Стивене Джее Гулде, которому каким-то образом удавалось болеть за обе команды (может, в конце концов именно это и убило его, а не рак). Его, кстати, слова: «Нет ничего хуже… чем снова и снова проходить долгий и трудный путь, а потом своими руками сводить на нет затраченные усилия за дюйм до финишной черты».

Постскриптум—19 апреля

Сегодня — День патриотов, праздничный день только в штатах Мэн (все сводится к тому, что не выходят газеты) и Массачусетс (проводится Бостонский марафон, игра «Ред Сокс» на «Фенуэе» начинается в 11 утра). Сегодня «Ред Сокс» уступили «Янкиз» 0:3 и 1:4, но Бронсон Эрройо успокоился, стал отлично подавать, как сказал комментатор программы «Спортивный центр» на ESPN, и «Ред Сокс» победили 5:4. Я счастлив сообщить, что беды А-Рода не закончились. Из 17 выходов на позицию бэттера лишь один был результативный, да и то этот сингл ничего не решал. А сегодня он при броске допустил ошибку, которая, по существу, стоила «Янкиз» игры. Итак, по победам мы впереди 3:1 и можем, отрешившись от прошлого, вернуться к теперешнему бейсболу.

Уф!

20 апреля

Я прочитал в газете, что в первой домашней игре Оса сделал две круговые пробежки, которые и принесли «Потакету» победу 3:2 над Рочестером. Чтобы заменить Френка Кастильо, «Ред Сокс» взяли левшу Ленни Динардо, и у нас, насколько я помню, впервые стало четыре питчера-левши. И недостаток правшей может сказаться во время выезда в Бронкс в ближайший уик-энд. Я надеюсь, эти парни из «ПоСокс» не подведут. Я бы больше не выпускал на поле Эмбри.

Зрителей на «Скайдроме» сегодня порядка 6000, несмотря на очередную дуэль Педро — Холладей. «Кленовые листья» играют с «Оттавскими сенаторами» седьмую игру в плей-офф, и в какой-то момент Эрик Фред, новый комментатор NESN, заметил, что на площадках перед экранами у стадиона народу больше, чем на трибунах: смотрят хоккей. Ох, Канада.

Педро подает хорошо, и мы легко выигрываем, но без ложки дегтя не обходится. Выходит сменный питчер Терри Адамс и бросает мяч в Мэнни. Тот успевает увернуться, отбрасывает шлем, поворачивается к горке питчера и кричит:

«Ты чего добиваешься?» Ранее другой сменный питчер Валерио де лос Сантос сбил Ортиса с ног: тому пришлось отбивать мяч, который летел ему прямо в лицо, так что реакция Мэнни отнюдь не чрезмерная, как говорит Джерри. Когда их никому не известные питчеры бросают мяч в наших звезд, это безобразие. Игроки вскакивают со скамьи, и пусть обходится без потасовки, это сигнал, что мы такого не потерпим. Можно ожидать, что назавтра наш новичок Ленни Динардо отплатит тем же, скажем, Дельгадо, или Тимлин запустит мяч в Уэллса или Фелпса.

СК: Пити выглядел гораздо лучше Дока, не так ли? «Янкиз» играют сегодня? По спутниковому каналу показывают не их матч с «ЧиСокс», а что-то совсем другое. «Ред Сокс» выиграли, Мартин ее впереди 2:1. Пора смотреть Тома Кейрона и Боба Тьюксбери, он же Говорящая Доска.

СО: Игру прервали из-за дождя. «Янкиз» в первом иннинге набрали семь очков, может, будет переигровка.

Тьюкс! Ты заметил, что он изменил прическу, стиль пятидесятых уступил место стилю конца семидесятых. И где, черт побери, Боб Роджерс? Они посадили его в

клетку в подземелье под Площадью говорящего автомобиля?

СК: Думаю, нужно спросить у «Гугла».

СО: Полагаю, «Гугл» не в курсе, дружище. Думаю, Кармен Сендиего сейчас пытает Боба в каком-нибудь подвале. Долгой жизни ТК и его новому разъездному репортеру, который выглядит как любимое дитя Росса Перо.

СК: Согласно «Глоуб» (2 марта 2004 г.), Роджерс уехал из Форт-Майерса на баскетбольный турнир в Майами. И хотя говорят, что он покинул NESN, решив найти другую работу, по общему мнению, его просто выгнали, и по настоянию руководства «Сокс». По мнению обозревателя «Глоуб» Билла Гриффита, руководство «Ред Сокс» дало знать, что «в городе теперь новые шерифы».

Наверное, тебе будет интересно узнать, что бывший игрок «Ред Сокс» Мо Вон будет главным церемониймейстером на фестивале хот-догов в Саффолк-Дауне 16 мая. Называться фестиваль будет «Хит-дог и хот-дог».

Вот куда уходят великие.

Между прочим, Стю, «Гугл» говорит, что Боб Роджерс судит матчи по соккеру между студенческими командами в регионе Бостона, но, возможно, это другой Боб Роджерс.

СО: Значит, где-то он есть, не провалился сквозь землю.

СК: А то!

21 апреля

Посылка прибывает из «Сувенирного магазина» (теперь он называется «Туинс энтерпрайзес», «Сокс» сделали его своим официальным магазином) с ежедневником на 2004 г., синей ветровкой, сшитой в Корее, и футболкой, изготовленной в Узбекистане. Ежедневник, должно быть, заказывали в марте прошлого года, потому что в нем фотографии Шампа и Тони Уомака.

«Ю-пи-эс»[53] приносит еще один подарок: новую серию «Королевского госпиталя» под названием «Баттерфингерс».[54] Сюжетная линия знакома болельщикам «Сокс»: Эрл Кэндлтон, первый бейсмен «Новоанглийских малиновок», которые никак не могут стать чемпионом, роняет мяч, и эта ошибка не позволяет команде выиграть «Мировые серии» 1987 года. С этого момента его начинают доставать фэны, которые зовут его Баттерфингерс и забрасывают мячами. Он начинает пить, живет в какой-то конуре в Льюистоне. Через несколько лет, во время седьмой игры «Малиновок», в первой половине девятого иннинга, когда все должно решиться, Эрл приставляет револьвер к виску. Если «Малиновки» выигрывают, он живет дальше, если проигрывают — умирает.

Разумеется, «Малиновки» проигрывают, он нажимает на спусковой крючок и попадает в тенета чистилища, откуда его пытаются вытащить врачи и призраки «Королевского госпиталя». В конце призраки с помощью Питера, художника, который впал в кому после автоаварии, позволяют Эрлу вернуться в 1987 год и поймать мяч, что меняет как его жизнь, так и мир. Последнее слово остается за двумя посудомойщиками с синдромом Дауна: «Бейсбол — не всегда грустная игра. Случается, выигрывают и хорошие парни».

Сегодня Уэйку противостоит Тед Лилли, который побил нас в День открытия. Уэйк точен, а Дуг Мирабелли, радуясь тому, что стал стартером, позволяет нам повести 3:0, но «Сойки» не сдаются.

СК: 3:2 в шестом. Как-то все затягивается. Терпеть не могу этих хиттеров с СПО 0,250. Слава Богу, у нас есть Дуглас «Чудо» Мирабелли. Ты же видел его удары?

СО: Дуг неплохо сыграл и в пятницу против «Янкиз». Удивительно, как ему удается поддерживать такую

блестящую форму, если между играми он сидит по четыре дня. И Тек молодец. Но Поуки… он только набирает форму.

Счет по-прежнему 3:2, когда Тоска вновь выпускает Валерио де лос Сантоса против Дэвида Ортиса. В предыдущий вечер де лос Сантос усадил Ортиса на зад. Сегодня он подает неудачно, и Дэвид отправляет мяч далеко-далеко вдоль правой линии фаул. Он перелетает ограждение, ударяется о трибуны и отлетает обратно, к правому аутфилдеру Риду Джонсу, так что Дэвиду приходится бежать на вторую базу. Он — мужчина крупный, и зрелище это смешное: здоровяк бежит на мысках, размахивая руками. В последний момент рыбкой бросается вперед, скользит по земле и оказывается на базе. Смеяться нехорошо, но мы ничего не можем с собой поделать. Де лос Сантос хмурится, а Тоска выходит на поле и отбирает у него мяч. Дэвид переходит на третью базу после длинного удара Мэнни (только ловкость Джонсона, подхватившего отлетевший от стены ограждения мяч, спасла «Соек» от дальнейшего продвижения Дэвида). В итоге Дэвид все-таки добирается до «дома», принося команде очко и ухудшая статистику Сантоса (камера находит его на скамье, где он сидит мрачнее тучи).

Мы побеждаем 4:2. После разбора игры на телеэкране мы со Стивом все еще дебатируем на предмет надежды и фатализма.

СО: Я думаю, это хорошо, что наши взгляды столь различны. После 1986 года последний сезон не показался мне таким уж ужасным. То есть да, поражение причинило боль, но бывало и хуже, и мы не должны были продвинуться так далеко (нам же недоставало как минимум трех игроков). Поэтому я и считал каждую выигранную игру Божьим подарком. В этом году надежд у меня больше, потому что за нас играют Шиллинг и Фолк.

И немного истории: «Ангелов» до 2001 г. душили все. Помнишь? Нет, ты не можешь, во всяком случае, на эмоциональном уровне, потому что их победа в 2001-м навсегда изменила отношение к клубу и его прошлому. Это черта, которую ты пересекаешь, и когда «Сокс» пересекут ее, наше отношение смягчится и все эти провалы больше не будут так сильно нас ранить. Как «Патриоты», мы более не будем считать, что нам достаются одни несчастья. Спроси закаленного

неудачами тренера баскетболистов университета Коннектикута Джима Колхуна, команду «Филлиз» сезона 1980 года. Так что прощай, Тони Эйсон,[55] прощай, Донни Мур.[56]

СК: «Донни Мур». Вот это действительно «ужастик».

Я думал об этом и решил, что здесь решающее — разница в возрасте. Я старше на… четырнадцать лет, так? А сие означает, что я помню Уильямса, а ты — нет. Я помню, как Маз радостно прыгал по базам после того блестящего удара, который принес ему круговую пробежку, а ты это видел только на экране телевизора. Я не стараюсь подчеркнуть свое старшинство или указать, что в сравнении со мной ты — дитя малое, я просто объясняю, почему мы можем по-разному воспринимать одно и то же. Может, причина в том, что я страдал на четырнадцать лет больше. А что, почти целое поколение!

СО: Как я понимаю, причина частично географическая (все-таки у меня есть опыт восприятия побед Питтсбурга), а частично в том, что я также долго ждал, когда же «Оклендские райдеры» и «Нью-Йоркские рейнджеры» выиграют свои чемпионаты, а они все проигрывали, несмотря на звездный состав. Я ждал и побед «Патриотов» и «Пингвинов». У всех этих команд длинная история поражений, но при этом у всех есть одна большая победа, позволяющая снисходительно смотреть на прежние проигрыши, и такую же победу должны одержать «Сокс».

СК: Но разве ты не видишь? Все твои аргументы доказывают, что «Ред Сокс» — поразительная аномалия. Все клубы, которые ты упомянул (в различных видах спорта) как в этом электронном письме, так и в прошлых, выигрывали хотя бы раз за последние восемьдесят лет. Должен ли я завершать это умозаключение? Ты понимаешь, о чем я, так?

СО: Если так рассуждать, все эти команды находились в таком же поразительно аномальном положении, которое мы делим с такими командами, как «Кабы», «Уайт Сокс», «Пивовары», «Маринеры», «Астры», «Рейнджеры», «Осьминоги», «Падре», «Экспо», «Рокки», не говоря уже о десятках клубов Национальной футбольной лиги: «Сент-Луис/Аризона карде» никогда не выигрывали звание чемпиона, или «Святые», или «Биллы», или «Минни вайки», и т. д., и т. д. А еще сюда нужно добавить команды НБА и НХЛ. У всех этих команд

в истории одни поражения, и все они располагают только одним ресурсом, на который могут рассчитывать: время. Это неизбежно. Может, не при нашей жизни, но победа обязательно придет. От нас требуется только одно — сильная вера.

Это одна из причин, по которой мне не очень понравился «Баттерфингерс»… ты поставил Эрла Кандлтона перед дилеммой: спастись или погубить душу. «Я думал, что был в аду». Ты заставил нас проникнуться жалостью к этому парню, поэтому когда появились эти посудомойщики, после того как ты прокрутил назад одиннадцатый иннинг, и сказали: «Иногда хорошие парни выигрывают», — конечно же, они вышибли у меня слезу, за Билли Бака и всех нас.

И, Билли Бак, ты знаешь, мы тебя ни в чем не виним. Во всем виноват этот паразит Ширалди.

СК: Я думаю, после того сезона он наверняка угодил на кушетку к психоаналитику… я в этом почти уверен. И он был первой любовью моей дочери… молодой парень, блондин.

СО: Ему следовало отправиться к психоаналитику до серий «Ангелов». И Макнамару следовало проверить, все ли у него в порядке с головой, за использование Ширалди в обеих играх.

Как я пониманию, некоторым молоденьким девочкам нравятся сдвинутые парни.

СК: «Пивовары», «Маринеры», «Астры», «Рейнджеры», «Осьминоги», «Падре», «Экспо», «Рокки». Джонни они все по зубам.

«Но Поуки… он только набирает форму». Да, он умеет себя подать.

СО: Я согласен с тем, что «Рокки» и «Осьминоги» — новички, но «Падре» и «Экспо» уже тридцать лет без победы, а «Астры»—более сорока. И «Рейнджеры», как и «Сенаторы», единожды побеждали в 1924 году, тогда как мы в ту эпоху — пять раз.

Знаешь, мне просто НРАВИТСЯ Поуки, несмотря на его СПО 0,182 (на 67 пунктов выше, чем у Эллиса Беркса). Он стал первой перчаткой лиги, а таких у нас не было многие годы.

СК: Мне тоже… его просто невозможно не любить, не так ли? Да только раньше он играл лучше.

22 апреля

Янки выиграли, но «Иволги» проиграли, так что догадайтесь, кто теперь на первом месте?

Пока у Дуга Мирабелли три круговые пробежки в девяти иннингах. Он считает, что его успех — результат дополнительной подготовки, поскольку играет он раз в пять дней. «Я могу сосредоточиться на питчере, просмотреть все видеоматериалы и обрести уверенность в том, что сумею отреагировать на его подачу». Этим, наверное, объясняется, почему в «Сокс» у него СПО 0,270, тогда как в «Гигантах» или «Рейнджерах» не превышал 0,213.

Сегодняшняя пара питчеров вновь обещает нам победу (Шиллинг — Батиста), и игра поначалу проходит, как и планировалось заранее. Благодаря Ортису мы получаем два очка в первом иннинге и удерживаем преимущество до седьмого. Франкона говорит, что нашим финишером будет Уильямсон, а не Фолк, который подавал подряд три последние ифы. Возможно, он уже думает об играх в Нью-Йорке в этот уик-энд, потому что оставляет Шиллинга и на седьмой иннинг, в результате «Сойки» пользуются усталостью нашего питчера и сравнивают счет. «Замени его!» — кричим мы в телевизор.

В восьмом иннинге снова выходит Шиллинг. Мы переглядываемся. Поступил бы так Франкона на «Фенуэе»? Разминается один загадочный Маласка, а «Сойки» занимают базу за базой. Число подач Шиллинга превысило 120, и мяч постоянно летит высоко. Девятый хиттер Крис Гомес принимает решение за Франкону. После его удара мяч летит за пределы стадиона, и Торонто выигрывает первую домашнюю игру со счетом 7:3.

Эту игру мы заносим в список тех, которые могли выиграть. Когда Шилл начал выказывать усталость, мы могли заменить его на Эмби, в восьмом иннинге поставить кого-то еще, а в девятом финишировать с Уильямсоном. Какой смысл держать в команде столько питчеров и не использовать их?

Хорошо хоть «Янкиз» проиграли. «ЧиСокс» сразу повели в счете и смогли удержать преимущество — 4:3. Маленькое, но утешение. Я так разозлился, что даже не стал слушать послематчевый разбор. Просто переключил канал, как будто это превращало поражение в победу.

СО: Капитан, я замечаю высокий уровень грейдизма.
СК: Друг мой, ты абсолютно прав.

23 апреля

«Иволги» победили «Осьминогов», так что первыми опять они.

«Куранты» озабочены исключительно соперничеством «Сокс» — «Янкиз». Поскольку Хартфорд на полпути между двумя городами, в газете об этих командах пишут два репортера. О «Янкиз» — оптимист, о «Сокс», так уж повелось, — скептик. Оба делают основной упор на Эрона Буна и седьмой игре, как будто ничего другого в прошлом сезоне не произошло.

Мы поехали в Нью-Йорк, чтобы провести уик-энд с родителями Труди перед их отплытием в трансатлантический круиз с одной из пристаней Вест-Сайда. К родителям собиралась приехать и сестра Труди с сыновьями. Мы собирались походить по музеям, побродить по Чайна-тауну, но чего не планировали, так это пойти на стадион.

Сегодня встречаются «РедСокс» — «Янкиз», второй круг, первая игра. Пока преимущество у «Ред Сокс», они ведут 6:0 в пятом иннинге благодаря круговым пробежкам Миллера, Беллхорна и трижды — Миллера. Нужно ли вдаваться в подробности? Вероятно, нет. О'Нэн их приведет. Вообще я начинаю подозревать, что О'Нэн закончит сезон с семисотстраничной рукописью. Этот человек очень серьезно относится к своему восприятию бейсбола.

Вопрос, который я постоянно задаю себе, следующий: а нужно ли мне вообще вести этот дневник? «Должен ли я прыгать в озеро, потому что туда прыгнул Стюарт О'Нэн?» Я, конечно, не собираюсь что-то записывать после каждой игры, но чувствую, что время от времени просто обязан сделать очередную запись. Для сбалансированности, что ли. Стюарт, несомненно, нацелен на саму игру. Он знает, где и в какое время играют филдеры, кто прикрывает вторую базу, Беллхорн или Риз (а скоро, если Бог — хороший, будет прикрывать Гарсиапарра). Я же из тех, кто больше обобщает.

И еще я суеверный. Мне не обязательно знать, где сейчас филдеры, но я знаю, что нужно нажать на кнопку MUTE на пульте дистанционного управления, когда мяч отбивают соперники, потому что ***всем известно****: слушать комментаторов, когда нашему питчеру противостоит их бэттер, — к беде. Я также поворачиваю мою бейсболку козырьком на затылок, когда в последних иннингах мы отстаем на очко или два, и веду счет подачам, когда соперник хорош — это сильное средство для сглаза. Я с успехом воспользовался им против Лося Массины и надеюсь «сделать» Виктора Замбрано (аса «Осьминогов», который был*

стартером в трех выигранных ими матчах), когда он будет подавать в игре с нами.

И еще, когда «Ред Сокс» впереди на очко или два в последних иннингах, я на несколько минут выключаю этот идиотский ящик. Каждый суеверный болельщик знает: если не смотришь игру несколько минут, благосклонность высших сил к команде повышается, но я делаю это потому, что просто боюсь смотреть. Особенно если игроки нашего соперника на базах. Я мог смотреть от начала и до конца и «Ночь живых мертвецов», и «Техасскую резню», но бейсбол, особенно затянувшаяся игра, рвет мои нервы в клочья. Теперь, правда, «Ред Сокс» ведут 6:0 в пятом иннинге, и Дерек Лоуве выглядит совсем неплохо (не волнуйтесь, я стучал по дереву, когда произносил эти слова).

Ах да, и когда Алекс Родригес слабо отбивает мяч, прямо к питчеру, в четвертом иннинге, разочарованные болельщики на стадионе «Янки» освистывают своего предсезонного любимца. Музыка для моих ушей. Я также эмоциональный человек, когда дело касается Игры. С бейсболом никакой другой игре не сравниться, особенно если тебе нет нужды отмораживать зад в холодную, дождливую ночь в Бронксе.

И постскриптум. Сегодня «Нью-Йорк пост» позабавилась, сравнив Джонни Деймона с его новой бородой и сверхдлинными волосами с кроманьонцем. Джонни только что круговой пробежкой принес Бостону седьмое очко в этот вечер.

Мы попадаем на Кросс-Бронкс, едем мимо ворот номер восемь стадиона «Янки» аккурат в то время, когда начинается игра. Радиоприемник я не включаю. Хочу, чтобы это был сюрприз… все равно что открываешь подарок или дверь (женщина за ней или тигр?). В Нью-Йорке много болтают, и я думаю, что прямо на улице из обрывков разговоров узнаю, как проходит игра.

Первый намек мы получаем в баре отеля (я замечаю, что на Стефе — свитер «Сокс» с фамилией и номером Уэйка).

Когда мы проходим мимо бара, телевизор сообщает нам, что счет 6:0, но я не уверен, в чью пользу. Я вижу, как Миллер делает отличный бросок, закрывая иннинг, и Лоуве победно вскидывает руку, так что настроение у меня поднимается. Мы сидим у дальней стены, откуда телевизора не видно, но, когда уходим из бара, становится ясно, что 6:0 в пользу «Сокс». А за «Янкиз» подает Донован Осборн.

Своими радостными возгласами мы привлекаем внимание какого-то пьяного болельщика «Метов».

— «Ред Сокс», да? Все что я должен сказать — Билл Бакнер,

так? Билл Бакнер.

— Надеюсь, что этот год будет у вас лучше, чем предыдущий, — отвечаю я ему.

Внизу швейцар качает головой, показывая, как плохи у «Янкиз» дела. «Они прибавят, — говорит он. — Джордж заплатит».

На рекламном щите инвестиционной фирмы на Таймс-сквер надпись: «ХРАБРЫЙ, КАК БОЛЕЛЬЩИК „РЕД СОКС“ в БРОНКСЕ». Но вокруг я вижу множество людей в бейсболках и свитерах «Ред Сокс», которые смеются и поднимают руку с оттопыренным большим пальцем. С таким я в Нью-Йорке еще не сталкивался.

Мы заканчиваем обед, когда приезжает сестра Труди, с сыновьями и изменением счета: 10:2. Два очка принес им Мацуи, единственный, кто сегодня что-то может.

По пути в отель мы заглядываем в винный магазин, чтобы купить шампанского, и я не могу удержаться, чтобы не спросить у продавца (на голове у него бейсболка «Янкиз»), кто выигрывает.

Когда я пишу эти строки, идет восьмой иннинг, счет 11:2, и единственная причина, почему не 11:0, — усталость Дерека. Я думаю, мы одержим четвертую победу против одного поражения, что будет отлично. Стучу по дереву. Ах-ах, кто ты — Пенни Динардо? Все еще волнуюсь, хотя одного ты и вышиб.

«Ред Сокс» выигрывают 11:2… теперь послушаем Экерсли в «Экстра иннингах»! Круто!

В центре города Эка я не поймал, но в час ночи настроился на канал UCBS, полностью транслирующий игру. Вот я сижу, полусонный и с головной болью после шампанского, продолжаю смотреть и после того, как все давно заснули, только ради того, чтобы получить удовольствие, глядя, как мы победили. Билл Миллер трижды совершал круговые пробежки, и, если уж на то пошло, сегодня они не выставили ни одного достойного питчера. Похоже, Торре решил, что в этот вечер бороться бесполезно, и рассчитывает на завтрашнюю и воскресную игры, надеется, что уж в воскресенье Васкес точно обеспечит победу.

24 апреля

В отеле, войдя в лифт, чтобы спуститься на Таймс-сквер, я вижу женщину в свитере и бейсболке «Сокс», которая, должно быть, едет на сегодняшнюю игру. И в музее Гуггенхейма я вижу двоих парней в бейсболках «Сокс».

В такси, которое везет нас в Чайна-таун, радиоприемник работает тихо, но я слышу, что «Сокс» впереди 2:1. Вперед, Бронсон (названный, конечно, в честь киноактера Чарльза Бронсона).

Через несколько часов, уже в отеле, в лифт вошли два сильно выпивших болельщика «Джетс». Я и забыл, что сегодня — день драфта[57] в НФЛ. Я видел много людей в шапках «Патриотов», и теперь понятно почему.

В номер мы попадаем чуть ли не в пять вечера. Игра должна закончиться, поэтому я включаю телевизор, чтобы узнать счет. Но идет дополнительный иннинг, счет 2:2, на подаче Фолк. В этом, одиннадцатом иннинге два игрока выбиты из игры, а Шеффилд — на первой базе. Я собирался переодеться к обеду и театру, потом поймать такси и поехать в аэропорт за Кейтлин, времени в обрез, но я сижу на краю кровати с мальчиками и смотрю, как Тек догоняет Шеффа, который пытается добраться до второй базы.

Во второй половине двенадцатого иннинга Мэнни делает дабл по центру. Теку не удается отбить две подачи Куэнтрилла, но с третьей он справляется и перемещает Мэнни еще на одну базу. У Миллара ничего не выходит, зато после удара Беллхорна мяч летит далеко-далеко по центру. Верни поймать его не удается, и Мэнни легко замыкает круг. 3:2, «Сокс» впереди.

Финишером выходит Тимлин, но нам нужно уходить. Из вестибюля мы звоним в аэропорт, потому что забыли, на каком рейсе и в какое время прилетает Кейтлин, и видим, что два игрока «Янкиз» выбиты, на базах никого, у Тимлина один бол и два страйка против Джетера. В такси слышим, что «Янкиз» проиграли «Сокс». Две столь же выматывающие игры мы проиграли Балтимору, так что эта победа особенно сладка, с учетом того, что достигнута на чужом поле.

И она даже еще слаще. Потому что сейчас мы в Нью-Йорке, словно это наш город.

В местных новостях в одиннадцать вечера нашли способ смягчить удар. Спортивный раздел открывается долгим сюжетом о том, что «Гиганты» за право выбора первыми отдали Эли Мэннинга, потом показали А-Рода, догоняющего Миллара, потом А-Рода, совершающего круговую пробежку, прежде чем показать

последний удар Беллхорна и сообщить счет. Пробежка была единственной, которую «Янкиз» удалось выжать из Бронсона Эрройо за шесть иннингов, но из вечернего выпуска новостей спорта об этом никто не узнал.

Святый Боже, «ПоСокс» опять это сделали. Сегодня им потребовалось двенадцать иннингов, но они побили «Янкиз» 3:2. У Кейта Фолка входит в привычку выигрывать, выходя на замену. И Тимлин достойно завершил игру. Если бы я мог пожалеть «Янкиз» (у них на четыре победы меньше, чем у команды, идущей на первом месте, и я пока не знаю, мы это или «Иволги»), я бы их, конечно же, пожалел. Но жизнь так устроена, что никакой жалости я не испытываю. Дерек Джетер (в моем доме его больше знают как Большого Сатану Джетера) по-прежнему на нулях в играх с нами. Ни одного точного удара, ни одной круговой пробежки. Болельщики его еще не освистывают. Хотя он явно того достоин. Но «Янкиз»… Я хочу поинтересоваться, как долго можно твердить: «Рано делать выводы, еще только апрель»?

При этом завтра мы бросаем против них Педро и намереваемся выиграть. Мы всего лишь в пяти победах от того, чтобы взять верх в сериях с «Янкиз»… и речь идет о сериях этого года. Я не могу в это поверить. Что-то наверняка может пойти не так.

Если я не умру или не сойду с ума, обязательно напишу о завтрашней игре.

25 апреля

Это последняя игра второго круга, и «БоСокс» выходит на поле с твердым намерением взять верх над «Янкиз» и в третьей выездной игре. Но в первой половине первого иннинга молодой питчер «Янкиз» Хавьер Васкес смотрится блестяще… он полон решимости остановить «Сокс». Ортис вышибает из него сингл, но это все, что удается нашим бэттерам. Теперь на горке питчера Педро Мартинес, и вопрос в том, какого мы сегодня увидим Педро: мудрого и расчетливого, который не оставил камня на камне от Торонто, или посредственность, какой он предстал на старте сезона в Балтиморе на «Камден-ярдс» (и тогда ушел с поля раньше, подняв переполох среди журналистов). Начинает он с трех болов и двух страйков против Джетера, у которого уже двадцать один выход на поле без единого результативного удара. Третий страйк, и у Джетера уже двадцать два выхода на поле без единого результативного удара. Это самая длинная неудачная полоса в карьере Джетера, и, с учетом этого фактора, мы мало что можем сказать о функциональной готовности Педро. Но, пока я пишу эти слова, с поля уходит Берни Уильяме. Это уже немного лучше. И заставляет притихнуть вновь заполненный стадион, доселе скандировавший «Педро сосет». И Кевин Миллер в невероятном броске ловит мяч после удара А-Рода в самом конце первого иннинга: у «Янкиз» ни очков, ни раннеров.

«Янкиз», должен добавить, какая-то аномалия: единственнаякоманда, которая вызывает у меня активное неприятие (в начале девяностых то же самое я мог бы сказать и про Кливленд, но теперь уже нет). И мне кажется, что «Янкиз» просто должны выиграть эту третью игру второго круга, не потому, что им не хочется отстать на пять побед от первого места в самом начале сезона (пять — это много, что в начале сезона, что в середине, что в конце), а потому, что их соперник — ненавистные «Ред Сокс» и играют они дома.

В третьем иннинге главная звезда по-прежнему молодой Васкес, у которого шесть первых страйков из девяти получаются чуть ли не подряд. Потом, во второй половине четвертого иннинга, Марку Беллхорну удается дабл, и он идет (именно идет) на вторую базу. После того как Ортиса вышибают, он оглядывается, чтобы посмотреть, кто будет седьмым бэттером. В кругу стоит Мэнни Рамирес. После двух страйков Васкес пробует крученую подачу. Но Мэнни начеку. Удар… и мяч летит над площадкой для разминки питчеров «Янкиз» и на трибуны с дешевыми местами. После четырех иннингов мы впереди 2:0.

В первой половине пятого иннинга у «Янкиз» раннеры на третьей и второй базах, два игрока выбиты, а на позиции бэттера — Джетер (23 выхода к мячу и по-прежнему нулевой результат). Первая подача, в верхний угол зоны страйка. Джетер ее не принимает. Вторая подача — очень быстрая. Тот же результат. Третья подача — Педро сознательно пускает мяч вне зоны страйка. Бол. Педро готов к четвертой подаче, но Джетер выходит из зоны бэттера, правой рукой подзывает судью, что-то ему говорит. А как только возвращается в зону, Педро тут же вышибает его. Двадцать четвертый раз Джетеру не удается ударить по мячу, и «Янкиз» вновь остаются без очков (до Джетера был Энрике Уилсон, который обычно легко принимает подачи Педро, но его осалил Поуки).

Сказка, а не игра!

В шестом иннинге А-Роду удается дабл, а после земляного удара Гамби он переходит на третью базу. У Родригеса вроде бы начинает что-то получаться, но пользы это «Янкиз» не приносит. До четвертой базы не доходит никто. Иннинг завершается с тем же счетом, 2:0.

Педро уходит после седьмого иннинга: его задача — выигрывать, остальных питчеров — не проиграть. Остальные не дали сопернику ни одной круговой пробежки в двадцати иннингах, но теперь на поле Уильямсон, и никто не знает, чего от него ждать. В зоне бэттера снова Джетер. Он пытается сделать бант. Безрезультатно. Следующая попытка попасть по мячу тоже неудачна. Снова у него два страйка, для Джетера такое становится привычным. Любопытно посмотреть, как такую ситуацию использует Уильямсон. Он бросает мяч быстро и низко, типичный бол, но Джетер ударяет по мячу, который явно летит вне зоны страйка и вылетает из игры. На этот раз стадион свистит и даже комментаторы «Янкиз» замечают, что что-то не так. «Прямо-таки новогодний подарок», — с обидой в голосе говорит один.

Первая половина девятого иннинга и последний шанс «Янкиз».[58] В зоне бэттера Алекс Родригес, ему противостоит все тот же Уильям-сон, не Кейт Фолк, что несколько удивляет. Потому что из 22 последних ударов «Янкиз» по мячу 7 — на счету Родригеса. Но тут Родригес ничего поделать не может, на два бола у Уильямсона три страйка. Родригес в ауте. Джейсон Гамби по мячу попадает, но не успевает добежать до первой базы: Поуки оказывается быстрее. Уже двое вне игры. В зоне бэттера Гэри Шеффилд, один из четырех «Янки», после ударов которых удавалось занять базу. Но на этот раз Уильямсон очень быстро разбирается с ним, и, вот уж сюрприз так сюрприз, из семи игр с

чемпионом АЛ «Ред Сокс» выигрывает шесть. Камера поворачивается к скамье «Янкиз», и на лице Джетера читается полнейшее изумление. И понятно почему. В последний раз «Сокс» выигрывали у «Янкиз» шесть игр из семи в 1913 году. Сказка, да и только.

СК: Я видел все игры и написал шесть страниц для моей новой истории «Сокс»… и с таким злорадством. Знаешь, если «Янкиз» в самом скором времени не заиграют, для них все будет кончено, и никакой август их не спасет. Помнишь, я говорил, что хочу увидеть их на третьем месте?

СО: Злорадство — такое неприятное слово для столь сладостного чувства. Я думаю, этот провал «Янкиз» заставит Джорджа в самом скором времени раскрыть бумажник и прикупить пару стартеров. Лайбер еще слабоват, Контрерас смотрится ужасно. Ставить Васкеса после трех дней отдыха, даже если он и хорошо бросает, со стороны Джо — жест отчаяния. А послезавтра им предстоит новый раунд. И кто будет подавать в четверг? Опять Васкес после трех дней отдыха? Они сейчас в жопе. Мы дважды доверили подавать Бронсону, и все у него получилось. И Б К скоро наберет форму.

Твоя гипотеза насчет третьего места выглядит очень даже реальной. Как выясняется, у нас стартеры высокого уровня и пристойные сменные питчеры. И эти «Иволги» смотрятся очень даже неплохо. «Янкиз» теперь страдают от мести Петтитта, Клембоя и Бумера

26 апреля

Сегодня премьера фильма о «Ред Сокс» «И все-таки мы верим». Элисса, моя бывшая студентка, устроила мне пропуск для прессы, и я, готовя короткий список вопросов и вставляя новые батарейки в диктофон, думал о том, что мне предстоит перейти черту, отделяющую болельщика от журналиста.

Мы приезжаем в «Лоувс», это в Коммоне,[59] вовремя, регистрируемся у столика прессы и получаем место за бархатным канатом, протянутым вдоль красною ковра. У меня никогда раньше не было пропуска для прессы, и я не знаю, какими он наделяет меня возможностями. На улице ведет прямую трансляцию городской телеканал. Идет дождь, холодно, так что особой толпы не наблюдается. Народу у каната прибавляется. Нас теснят телевизионные камеры. Широко представлен NESN, с ним соседствуют ESPN-2, NECN, бостонские телеканалы. Ничего не происходит, но за позицию уже идет серьезная борьба. Обязательно должны прийти Джонни Деймон и Кевин Миллар, а другие имена не упоминаются. Я-то надеялся увидеть Эка, может, Яза, Тима Уэйкфилда, Поуки Риза.

Уэлли Зеленый Монстр[60] появляется во фраке, позирует перед камерами. «Эй, Уэлли, что на тебе надето?»

Приходят болельщики, снявшиеся в фильме, фотокорреспонденты слепят их вспышками, ведущие спортивных программ берут интервью. Меня звезды-болельщики не интересуют. Я знаю, что услышу их истории с экрана.

Том Кейрон останавливается у столика регистрации, рядом Дэн Шонесси. Большой Сэм Хорн расписывается на моем мяче (настоящий журналист никогда бы его об этом не попросил), а тут уже и Том Уэрнер, и Джон Генри, и Ларри Лучино, и Луис Тиант. Все, кроме игроков.

Снаружи лучи взятых напрокат прожекторов высвечивают облачное небо. Когда до начала показа остается совсем ничего, появляется Кевин Миллар в цветастой рубашке, джинсах и сверкающих черных ковбойских сапогах. Он улыбается, пожимая руки и раздавая автографы, останавливается на каждом шагу. Я выскальзываю из толпы репортеров и встаю у каната чуть впереди, на пустом пятачке.

И когда он проходит мимо, останавливаю его. В этот же самый момент к нему подскакивает мужчина моего возраста, болельщик «Сокс», с огромным пивным животом, торчащим из-под свитера. На животе вытатуирован логотип «Сокс» и слоган «МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЕРИМ». Один из тех, кто получил билет на

премьерный просмотр. Он жмет руку Миллара, довольный представившейся возможностью.

Кевин, — начинаю я, и он говорит со мной, потому что в руке у меня диктофон, а это такое же мощное средство убеждения, как и пистолет, — каким вы были болельщиком в молодости?

— Таким же, как этот парень.

— И за кого болели?

— За «Доджеров». Вырос в Лос-Анджелесе. Моей командой были «Доджеры».

— Любимый игрок?

— Стив Гарви.

— Вы носили свитер с его номером?

— Свитер не носил, но был преданным болельщиком «Доджеров». Ходил на многие игры.

— Слушали радио?

— Вина Скалли.

— Пытались получить автографы?

— Пытался и получал.

— Вы по-прежнему болельщик? Можете вы быть болельщиком теперь, став игроком?

— Несомненно.

— Вы по-прежнему болельщик «Доджеров»?

— По-прежнему болельщик «Доджеров», по-прежнему болельщик бейсбола.

— Каждое утро проверяете, каковы их успехи?

— Нет, каждое утро не проверяю. Но слежу за их результатами.

— Так вы надеетесь встретиться с ними этой осенью?

— Это было бы отлично.

Вот и все. Я благодарю его, и он идет к следующему микрофону, к следующей камере. Я определенно перешел границу допустимого, прикидываясь журналистом, но как болельщик я просто обязан пользоваться любой возможностью пообщаться с игроками, потому что для болельщика это счастье.

Джонни Деймона еще нет, но организаторы намерены начать показ фильма, и мы все перемещаемся в зал, вместе с Кевином Милларом и владельцами команды. По громкой связи представляют всех VIP «Сокс», которые по очереди встают, чтобы получить свою долю аплодисментов. Когда объявляют Джонни Деимона, ради шутки поднимается Большой Сэм. Наконец режиссер Пол Дойл благодарит всех, кто помогал ему при создании фильма, и говорит: «Болельщики — это „Ред Сокс“». Утверждение это представляется верным даже до того, как доказательства появляются на экране. Говоря ранее о настоящем

журналисте, я упомянул, что являюсь болельщиком «Сокс» всего лишь двадцать пять лет. Был им до появления Клеменса, еще долго буду после того, как уйдет Педро. Этот мой контракт нельзя разорвать.

В фильме есть и Стив, короткий эпизод, где он разговаривает с Джоном Генри до первой неудачной игры открытия в Тампа-Бэй. Ту игру неудачно провел Чэд Фокс, и хотя в фильме об этом ничего нет, Фокс, после того как отказались от его услуг, играть не перестал, перешел в другую команду вместе с бывшим финишером «Сокс» Уго Урбиной, чтобы победить «Янкиз» и выиграть «Мировые серии».

В стремлении уместить весь сезон (и восемь таких различных жизней болельщиков) в два часа экранного времени фильм не может охватить все. Больше всего меня поражает следующее: как много людей покинули команду после прошлого сезона: Шиа Хилленбранд, Тодд Уокер, Брэндон Лайон, Дамиан Джексон, Джон Беркетт, Джефф Саппан, Скотт Соэрбек и, разумеется, менеджер Грейди Литтл, над которым, поскольку в зале сидели люди, его уволившие, смеялись больше, чем я полагал необходимым. Мы видим, как Тео сообщает нашему молодому перспективному игроку Фредди Санчесу, что его отдали в Питтсбург (в обмен на Саппана и Соэрбека, которые не пришлись ко двору).

В фильме есть и трагедия, и комедия, а все потому, что четко показано, как мы балансируем между надеждой и пессимизмом. Сердитый Билл, убежденный пессимист, который стал завсегдатаем местных ток-шоу, заявляет, что никогда не поверит в «Сокс» снова, ему везде мерещатся ужас и кошмар, он заявляет, что ничего не изменится к лучшему, если мы не наберем одних только звезд. Пожарный Стив Крейвен более уравновешен. «Мы еще сделаем их, — говорит он после проигранной решающей седьмой игры, и в его словах слышится надежда. — Или вы так не думаете?»

Это забавный фильм, но так много остается за кадром. Где Билл Джеймс и его нелепая идея комитета по назначению питчеров на игру? Где БК, показывающий нам палец? Где последний выигрыш Роджера на «Фенуэе»? Где удар Тодда Уокера в игре с Балтимором при двух страйках и двоих выбитых из игры? Даже игры плей-офф сняты очень поверхностно, не выявлена их глубинная интрига, а болельщики «Сокс» отличаются тем, что всегда стараются докопаться до сути.

Вечеринка после премьеры — в «Фелт», шумная, народу много, но выпивка и закуска бесплатная. Рядом с нами стоит Луис Тиант. Я хочу поговорить с Ларри Лучано, может, задать

несколько вопросов о далекой молодости, когда он был болельщиком «Пиратов» в Питтсбурге, но он затерялся в толпе. А когда я вижу его, он уже уходит. Нам тоже пора. Завтра учебный день, идет сильный дождь, а ехать нам далеко.

По дороге домой Труди говорит, что разочарована, поскольку из игроков пришел только Кевин Миллар. Я тоже разочарован, но доволен общением с Милларом. Он показал себя молодцом. Да, конечно, у меня есть к нему претензии, как к аутфилдеру, но сегодня он в отличие от других игроков не пожалел своего времени, чтобы увидеться с нами.

27 апреля

Эллиса Беркса донимает больное колено, а нас — его СПО 0,133, поэтому он среди травмированных, а Оса возвращается из «Потакет». За десять игр, проведенных за ту команду, СПО у него 0,350, при пяти круговых пробежках и 11 RBI. «В бейсболе ты должен делать свое дело… полагаю, пока не помрешь». Стоит ли удивляться, что мы любим этого парня?

Какой-то странный атмосферный фронт движется над Новой Англией, потому что везде светит солнце, а в Бостоне льет как из ведра. Чтобы подбодрить нас, NESN показывает нам съемку утренней тренировки на «Фенуэе» Номара и БК. Номар в шортах, делает короткие пробежки, не так чтобы быстрые, разговаривает через низкое ограждение в районе третьей базы с Миа Хэмм. БК тоже в шортах, ловит мячи на травке наружного поля. Худенький как тростинка, но с крепкими, массивными бедрами. Дон и Джерри уверенно предвещают, что он станет нашим пятым стартером, Эрройо уйдет в число сменных питчеров.

Через полтора часа после официального начала игры «Сокс» заявляет о ее переносе из-за погодных условий.

28 апреля

Команда так обрадована выздоровлением БК, чтоон собирается пропустить последнюю игру в низшей лиге и подавать завтра в двойной игре день-вечер. Сегодня стартером у нас Шиллинг, завтра вечером — Лоуве, то есть Уэйк жертвует свое стартовое место, это он делал уже не один раз, отчего и так ценен для нас. Менеджер может более гибко варьировать состав.

Хотя Номар уже бегает, в команде говорят, чтодо его возвращения на поле как минимум две недели.

29 апреля

После ливня 27 апреля Шиллинг (и сменные питчеры) выдал еще одну жемчужину прошлой ночью, побив Тампа-Бэй 6:0. У Тампы за всю игру раннер только один раз добрался до третьей базы, и хотя я люблю «Осьминогов» (я иногда думаю, что «Ред Сокс» — моя футбольная жена, а «Осьминоги» Лу Пинеллы — бейсбольная любовница), должен признать, что после успешного старта они вернулись к привычной для них невразумительной игре. Но, разумеется, «Ред Сокс» обычно стартует также успешно (на этот раз 13 побед при шести поражениях), и период этот даже получил название «Счастливые дни „БоСокс“». Жизнь показывает, что «Ред Сокс» рвет «Американскую лигу», пока продолжаются плей-офф НБА, а потом очень часто следует провал. И давайте смотреть правде в глаза: плюс два по победам над Балтимором и плюс пять над «Янкиз», конечно, лучше, чем удар в глаз острой палкой, но в действительности не так уж и много. Разумеется, приятно быть во главе турнирной таблицы, но, я думаю, нужно подождать 4 июля, чтобы решить, действительно ли Шиллинг и компания настроились на победу.

Примечание первое к сегодняшней записи: наш мистер Ким, с его очень уж шустрым средним пальцем, сегодня возвращается с выздоровевшим плечом из вояжа в «Потакет». Пока его предел — семьдесят пять подач, после чего его должен сменить Тим Уэйкфилд. Черт! Двойная игра, и я надеялся, что Тимми будет стартером в обеих (я не шучу).

Примечание второе к сегодняшней записи: хотя полоса неудач у Дерека Джетера достигла уже 32 выходов на позицию бэттера без единого результативного удара, подбираясь к рекорду «Янкиз» (установленному бессмертным Джимми Уинном в 1977 г.), «Бомберы» второй раз подряд победили «Оклендских атлетов». Эти выигрыши предполагают, что наши победы в Бронксе в прошлый уик-энд достигнуты благодаря хорошим подачам, защите и бите Мэнни Рамиреса, а не плохой подготовкой «Янкиз» к сезону. Возможно, еще рано говорить, что на сегодняшний день «Ред Сокс» — лучшая команда Восточного дивизиона АЛ, но, возможно, уже не рано подозревать, что в этом сезоне классом мы превосходим «Нью-Йоркских янкиз».

Я заглянул в таблицу наших результатов, чтобы посмотреть, в каком плюсе по числу побед мы в сериях с «Иволгами» (+2), и обнаружил, что у нас лучший результат среди всех команд. Подумал, что ошибся, потому что начали мы с трех побед при

четырех поражениях, но нет, только «Близнецы» и располагающие отличными питчерами «Марлины» находятся более или менее близко.

В первой игре БК противостоит Виктор Замбрано, который играет против нас достаточно удачно. Оса в стартовом составе на месте первого бейсмена и при первом розыгрыше позволяет земляному мячу проскочить под перчаткой. С возвращением, Оса. Прекрасный весенний день, солнечный, температура воздуха порядка двадцати двух градусов. Поскольку эта игра перенесена на день из-за ливня, администрация стадиона пустила владельцев билетов в сектора 34 и 35, которые днем обычно закрыты черной парусиной, чтобы не слепить хиттеров. Администрация стадиона решила эту проблему, выдав всем зеленые футболки, того же цвета, что и сиденья.

Оба питчера бросают хорошо, но защитники за их спинами едва передвигают ноги, словно идея дополнительной игры в день основной не по душе обеим командам. Билл Миллер и Дуг Мирабелли из-за солнца не видят, куда летит мяч. Он приземляется не между ними, а на десять футов ближе к Дугу. Потом Билли и Сезар Креспо идут на мяч, который летит в левую половину поля. Туда же бежит и Мэнни, останавливает их криком, чуть не сталкивается с Креспо и роняет мяч.

Во втором иннинге возникает ситуация, которую увидишь не часто: Хосе Крус-младший бежит с первой базы на первую, когда Тино Мартинес посылает лайнер аккурат в него. У Круса нет времени, чтобы уйти вправо или влево, поэтому он просто падает на землю. Лайнер едва чиркает его по спине, но Оса указывает на это судье первой базы. Тот говорил, что мяч не коснулся Круса, Франкона выходит на поле, чтобы оспорить это решение, а в это время судья второй базы, ни с кем не посовещавшись, отправляет Круса за пределы поля. Такие вот дела.

Ким выглядит собранным, резким, особенно ему удаются быстрые подачи. Я видел его первый старт за «Сокс» в прошлом году, в Питтсбурге, где мы эффектно выиграли, и сейчас он такой же. За пять иннингов он подал почти семьдесят раз и заканчивает иннинг страйк-аутом. Когда он уходит, болельщики встают, впервые с того момента, как он показал им палец. Пять иннингов, один удар, ни одной круговой пробежки. Возвращайся домой, Бюнь Юн. Кто прошлое помянет, тому глаз вон.

Замбрано также на высоте, выбивает наших четыре иннинга, но в пятом, пропустив на базу одного раннера, получает три бола в борьбе с Дэвидом Ортисом. Замбрано, похоже, не читал отчет «Скаутов», иначе бы знал, что в такой ситуации Ортис наиболее

опасен. В результате мяч летит в море зеленых футболок в секторе 35.

Это все, что нам нужно. Уэйк выходит на два иннинга, потом Тимлин, за ним — Эмбри. Окончательный счет 4:0, наша третья победа на ноль. Сменные питчеры уже более тридцати иннингов не отдают ни очка.

Мы отправляемся на вторую игру, едва только заканчивается первая. У нас столик на новой террасе, на крыше правой части поля, и места Стива за скамьей. Труди нужно проверить тетради, поэтому Кейтлин и ее подруга Линдсей занимают хорошие места, с уговором, что мы поменяемся после четвертого иннинга.

Вечер теплый, на Яуки-уэй царит веселье. Мужчина в униформе «Сокс» бросает в людей шарики из поролона. Люди фотографируются с Уолли в большом красном кресле, которое стоит на тротуаре. Парни из «Кембридж саундуорк» раздают наклейки «Я ВЕРЮ» и «ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ». Мы с минуту смотрим на экран телевизора, что стоит в глубине их павильончика. Путь до трибуны у правого поля неблизкий.

Лестница на крышу новая, бетонная и крутая. Лифтовая шахта есть, но кабина пока отсутствует. Вид на Бэк-Бэй и парк потрясающий. Я тяжело дышу, когда мы забираемся наверх, низкое солнце на западе слепит. Мы садимся за столик в виде базы во втором ряду. Проверяем вращающиеся сиденья, такие же, как на «Монстре». Но места поменьше. Я упираюсь коленями в проволочное заграждение, когда поворачиваюсь к «дому», и мы гораздо дальше от центра событий. Поднимаясь вверх, мы проходили мимо последнего ряда дешевых мест в секторе 43, шутили, что эти угловые места, должно быть, самые худшие на «Фенуэе». Но мы как минимум на два этажа выше, над щитами на торце крыши с номерами знаменитых игроков, которые давно не играют, но навечно за ними закреплены, на уровне вершины стойки Пески. Никогда раньше я не сидел так далеко от поля на игре «Ред Сокс».

К тому же дует ветер. Подхватывает белые салфетки со столов и утаскивает с собой. Я рад, что пока тепло, потому что знаю: скоро станет прохладно.

Лоуве сегодня противостоит левша Дамиан Мосс, недавно возвращенный из запаса, так что я думаю, что у нас есть преимущество. Первый бэттер, который выходит у «Осьминогов», Карл Кроуфорд, известный быстротой реакции. Вот и сейчас на его счету дабл. Потом Джулио Люго (он прославился тем, что приложил бывшую жену лицом о капот автомобиля) удается бант, потому что Лоуве не успевает схватить мяч. Наконец, земляной

удар Рокко Болделли приводит Кроуфорда в «дом», прерывая нашу нулевую серию, и зрители недовольны. И недовольство только усиливается, когда дабл Роберта Фика позволяет принести очко и Люго. Стеф качает головой. Очень похоже на игру с «Янкиз» здесь же, на «Фенуэе», когда тоже подавал Лоуве.

Я подслушиваю, что Джетер сделал первую круговую пробежку на стадионе «Янкиз», прервав безочковую серию. Да, все хорошее обязательно должно закончиться.

Мы проигрываем 0:2. Я вдруг понимаю, что девочки забыли взять мою перчатку (беспокоюсь только о ее сохранности, честное слово), и бегу вниз. Нахожусь под главной трибуной, когда слышу, как толпа скандирует: «Джон-ни! Джон-ни!» Догадываюсь, что он на базе. Вновь крики, на этот раз болельщиков порадовал Билл Миллер. Наверное, сингл.

На мониторе вижу причину первых радостных криков: круговая пробежка Джонни. Подхожу к девочкам, когда на позиции бэттера Мэнни. Девочки думают, что я псих, спускаться с такой верхотуры, чтобы принести перчатку, но я настаиваю. «Линдсей, — говорю я, — сегодня ты поймаешь в нее мяч».

После броска Мосса мяч остается в поле. Миллер и Ортис передвигаются на одну базу. «Следите за мячом», — говорю я, потому что его должны убрать с поля. Судья бросает мяч Эндрю, который оглядывается, видит меня и девочек. Линдсей встает, Эндрю бросает мяч ей. Да только здоровенный парень, который сидит в первом ряду, поднимается и перехватывает мяч. Сектор свистит, парень понимает, что мяч не его, поворачивается и бросает его на колени Кейтлин. Вот так Линдсей получает свой мяч.

Мэнни делает сингл, отправляя Билла Миллера в «дом» и сравнивая счет. Теку удается трипл, Маккарти — сингл, Каплеру — дабл. Вот тебе и Мосс — сплошные проколы, а ведь идет только первый иннинг. Для питчера, который хочет вернуться в основной состав, начало хуже некуда.

В первой половине третьего иннинга Рокко Болделли сильно бьет по мячу. Лайнер. В правой части наружного поля мяч в красивом прыжке ловит Гейб Каплер. Когда он во второй половине иннинга выходит на место бэттера (двое наших уже выбиты), то лишь подставляет биту под мяч, бант, бежит к первой базе, последние ярды преодолевает, нырнув рыбкой, чтобы избежать попадания мяча.

— Ну не знаю, — вырывается у меня, и я объясняю Стефу, что при таком большом преимуществе использование банта вместо удара — знак неуважения к соперникам. Потом Каплер крадет вторую базу.

— Интересно, бросят ли они мячом в кого-то из наших парней, — говорю я.

Лоуве уходит после седьмого иннинга. Не слишком хороший стартер, но ему хлопают, потому что не подвели раннеры. Наш финишер — Фолк, он вышибает Кроуфорда, следом за ним — Люго. В итоге 7:3, относительно простая игра, практически лишенная интриги, и второе поражение «Осьминогов». «Янкиз» громят Окленд, что не может не тревожить. Но в этот вечер никто о «Янкиз» не беспокоится. Мы выигрываем шестую игру подряд, так что все счастливы. Только Сердитый Билл в интервью на канале WEEI предупреждает: «Спокойное плавание…» вот что говорил капитан «Титаника».

СК: Вчера, когда я в последний раз включил телевизор, «Сокс» вели 7:3, а Лоуве бросал несколько небрежно, как с ним иной раз случается, словно его мысли только на четверть заняты игрой. Если нам суждено проиграть уже выигранную игру, так в ней наверняка питчером будет Лоуве. Вторая половина двойной игры? «Осьминоги» злятся из-за Каплера? Наверняка.

СО: Так ты захватил бант Каплера и кражу базы. Поначалу я решил, что это неспортивно, но, с другой стороны, это же был только третий иннинг. Его, конечно, не пристрелили, но позже судья вышиб его после трех подач, из которых только одна была страйком. Полагаю, такова политика игры.

30 апреля

Думая о Каплере прошлым вечером, я задавался вопросом (с учетом скорого возвращения Трота), а не пытался ли он напомнить руководству о своих особых способностях. Сейчас Эллис Беркс травмирован, он может не беспокоиться за свое место в основном составе, но гарантий-то нет. Пока Франкона показывает, что в начале игры хочет видеть на наружном поле Миллара, Креспо и Маккарти, но я уверен, что скоро мы увидим там и Осу.

В почте стопка протоколов игры от «Реми рипорт». Теперь, вместо того чтобы покупать целый месяц одну и ту же программку за 4 доллара, я могу каждый раз заполнять один из этих листков.

Также в почте талисман: мяч с автографом героя плей-офф и «Мировых серий», игроком «Сокс» (как часто вы слышите эти слова вместе?) Дейвом Хендерсоном. Я добавляю Хенди к остальным мячам в ящике, где они хранятся, как важнейший ингредиент в колдовской отвар.

У нас по-прежнему пауза, вызванная дождем, которую заполняет Чарли Мур с NESN, тогда как игра «Янкиз» подходит к концу. Они близки к тому, чтобы одержать четвертую победу подряд. За десять минут до полуночи «Рейнджеры» отменяют игру из-за погодных условий (зрители ждали на стадионе три часа). Игра переносится на завтра, начало в пять часов по центральному стандартному времени.[61] То есть второй раз за три дня нам предстоит играть две игры в день. Хорошо, что у нас много питчеров-стартеров.

1 мая

СК: Хорошие питчеры = много выигрышей. А также = короткие периоды неудач и, надеюсь, = постсезонные игры. Номар должен появиться на поле через тринадцать дней и считает каждый из них. Я буду недоступен следующие пять дней: возвращаюсь на автомобиле в Землю обетованную.

СО: Мы действительно увидим Номи через тринадцать дней? Здорово. Я думал. Трот вернется первым.

Прошлой ночью, после отмены игры, Педро пожаловался репортерам на отсутствие контракта. Ругал руководство «Ред Сокс» за распространяемые слухи о его больном плече с целью занизить сумму, на которую он может рассчитывать. Он говорит, что по окончании сезона собирается стать свободным агентом, а потом, если ему предложат подходящие условия, возможно, подпишет контракт с «Янкиз» (все это я вычитываю в «Курантах»; позже телевизионщикам, которые берут у него интервью в раздевалке, Педро говорит: «Я хочу, чтобы фэны знали: мое сердце в Бостоне. Я хотел бы закончить здесь свою спортивную карьеру. — Он пожимает плечами. — Но мне нужно зарабатывать на жизнь». Ничего этого в газете нет). Он также комментирует связь Ларри Лучано с «Иволгами», которых вроде бы уже не устраивает роль второсортного клуба. «Кто стоит за „Иволгами“? — переспрашивает он. — Я не собираюсь называть имена».

Время выбрано неудачно, учитывая нынешнюю игру «Сокс». Обычно я во всем поддерживаю Пити, но в данном случае болельщику достаточно посмотреть на Осу, Маккарти или Креспо. У нас много парней, которые хотели бы играть в основном составе и имеют на это полное право.

Джон Лайбер рад, что вновь стал питчером «Янкиз». И при этом получил № 22, Роджера Клеменса. Может, это знак доверия со стороны «Янкиз». Сегодня, впрочем, кроме доверия, у него есть и поддержка раннеров. «Бомберы» рвут на части «Королей» Канзас-Сити Тони Пены — 12:4.

Я успеваю захватить только первый иннинг первой игры против «Техасских рейнджеров», а потом мы идем смотреть «Убить Билла-2». Когда возвращаемся, первая игра уже закончилась, мы проигрываем 3:4. Эрройо подавал хорошо, но

сменные питчеры на этот раз раздали очки (это был всего лишь вопрос времени; не могли они вечно выходить из игры сухими). Прокололись и Уильямсон, и загадочный Маласка.

Я предполагаю, что счет мы сравняем, учитывая, что Педро противостоит совсем зеленый Хоакин Бено, но Пити ужасен с самого начала, дает очко Хэнку Блейлоку в первом, а в третьем — целых пять. Все подачи идут высоко, ничего не получается, словно он сглазил себя ночной пресс-конференцией. Стадион ликует. Педро уходит после четвертого иннинга, и Динардо пытается выправить положение. Но в итоге 5:8, и шансов сравнять счет практически не было.

2 мая

После вчерашнего провала я готов к безоговорочному выигрышу. Ифу показывает ESPN в программе «Бейсбол в воскресный вечер», и начинается она на час позднее обычного времени, чтобы попасть в прайм-тайм. Вновь раскладка питчеров в нашу пользу. Уэйк против Р. А. Дикки, хитренького правши. Мячи у него летят медленно, но только кажется, что они идут в зону страйка, однако наши бэттеры попадаются на его уловки. Дикки умеет даже бросать низкий наклбол, который называют «Тварь», когда мяч летит без вращения. Уэйк тоже вышибает их бэттеров, но в четвертом «Рейнджерам» удается трипл, а потом сингл, и они ведут 1:0. Этот счет держится почти всю игру, раннеры на базы попадают редко. Уэйк устает в седьмом, но Франкона хочет, чтобы тот доиграл до конца иннинга. В результате Дэвиду Делуччи (два игрока уже выбиты. У него два страйка) удается удар, за которым следует круговая пробежка. 2:0. В восьмом выходит Эмбри и сразу отдает им две круговые пробежки.

В девятом толпа скандирует: «Смести их! Смести их!» — и размахивает надувными швабрами. Бак Шоуэлтер оставляет Дикки, дабы тот доиграл до конца, пусть он и явно устал.

С одним нашим выбитым игроком, Мэнни удается сингл, Оса попадает лайнером в правого аутфилдера, Миллар переходит на первую базу, и Дикки снимают, довести игру до конца ему не удается. В третий раз за два дня на питчерской горке появляется Франсиско Кордеро. После удара Беллхорна все перемещаются на одну базу. Зрители начинают нервничать. А Кордеро дает сингл Теку. 4:1, и все базы заняты. На позиции бэттера Креспо, которому, пусть он и играет достаточно много, еще ни разу не удавался удар, обеспечивающий круговую пробежку. Но скамейка у нас короткая, так что Франконе, кроме Креспо, выставить некого. Удар получается по центру, слабый, и на том все заканчивается.

Игра вышла неубедительная, даже с заполнением баз в стиле «Янкиз» в девятом иннинге. Ортис и Билл Миллер не играли, Мэнни простудился. В прошлом году последние бэттеры могли изменить ход игры, когда Билл Миллер выходил восьмым, а Трот — девятым. Теперь мы пытаемся выехать на Каплере, Креспо и Поуки, но не получается.

3 мая

В предвкушении мест в первом ряду на субботней игре я в дождь езжу по городу, чтобы найти сачок, которым мы сможем «отлавливать мячи», чуть откатившиеся от Стены. Я иду в «Сирс» в надежде, что среди приспособлений для рыбной ловли есть и модель Теда Уильямса. На этаже, где продаются спортивные товары, мне объясняют, что рыболовного снаряжения у них больше нет, как и бейсбольного. Единственное, что они могут предложить, так это тренажеры для домашнего фитнеса.

Я нахожу сачок с телескопической ручкой в «Империи спорта». Он большой, и я сомневаюсь, что меня пустят с ним на стадион, но попытка — не пытка. В худшем случае отнесу его в машину. Дома сачок пугает собак. Труди качает головой: «И сколько он стоит?»

В Кливленде холодно, и Лу Мерлони на скамье другой команды. Шиллинг еще только разогревается, когда после его подачи Виктор Мартинес отбивает мяч на трибуну, и «Индейцы» ведут 2:0. После этого Шиллинг никаких подарков не делает, но у нас не идут удары. Питчер «Индейцев» — Джейк Уэстбрук, мальчишка, который стал стартером лишь на прошлой неделе. Ортис заканчивает иннинг с нашими игроками на базах. Удар Беллхорна приводит к дабл-плей. Я устал от того, что мы все время догоняем, а я жду чего-то хорошего.

У нас нет очков до седьмого иннинга, но тут мы делаем два сингла, а потом следует мощный удар по центру Дэвида Ортиса после подачи сменного питчера Рика Уайта. Мяч летит к стене ограждения, и есть ощущение, что центральный аутфилдер Алекс Эскобар сможет поймать его на отскоке. Но Эскобар ошибается в расчетах, прыгает слишком рано, и мяч отлетает от него в сторону. Раннерам приходилось ждать, поэтому очко приносит только Джонни. И пусть у нас проблемы с добыванием очков, Свеум прав, не посылая в игру Билла Миллера. Ортис на второй базе, первая пустая. Так что есть смысл пропустить Мэнни и сосредоточиться на Осе и Теке. Уайт — правша, но у него в арсенале крученая подача двенадцать на шесть.[62] Тремя такими подачами он и вышибает Осу. Быстро добивается двух страйков с Теком. Третий мяч Тек отбивает, но недалеко, и не успевает добраться до первой базы.

В восьмом иннинге Эмбри не дает сопернику ни очка, а мы пытаемся выровнять счет в девятом, когда на питчерскую горку встает бывший игрок «Сокс» Рафаэль Бетанкорт. Усилиями Джонни и Миллера Джонни добирается до третьей базы. Одного

нашего выбили, но на позицию бэттера должны выйти Ортис и Мэнни. Я думаю, это наш реальный шанс. Бетанкорт сразу «привозит» Дэвиду два страйка. В такой ситуации хиттер сужает свою зону страйка вдвое и бьет только по тому мячу, который точно сможет отбить. Подачу Бетанкорта ему отбить не удается.

Двое в ауте и надежда на Мэнни. Болельщики Кливленда не простили ему уход в Бостон, где платят куда больше, и они уже на ногах, улюлюкают, кричат что-то оскорбительное. Бетанкорт подает. Один бол, два страйка. А потом Мэнни удается удар, и он идет на первую базу. Но эта месть не так уж и сладка. Один на первой, другой — на третьей, двое выбиты из игры. Оса встает на позицию бэттера. Первый же мяч посылает в центр, и игра закончена.

— От вас тошнит! — говорю я и переключаю канал. Не хочу слушать разбор полетов, мне и так все ясно. На выезде у нас четыре проигрыша в четырех играх, и мы растратили запас, который накопили, победив «Янкиз». Дело не в том, что мы не бьем, когда есть шанс получить очки, мы не бьем вообще. Билл Миллер уже дважды не касается битой мяча. Дэвид Ортис и Кевин Миллар бьются, но прикрыть Мэнни просто некому. По крайней мере Франкона понимает, в каком мы отчаянном положении, выпускает Поуки и Джонни, чтобы как-то переломить ситуацию в последних иннингах, но, возможно, ему нужно перетряхнуть всю нашу линейку бэттеров. До выхода на поле Трота и Номара еще далеко.

4 мая

Приезжает мой брат Джон, а мой друг Фил прилетает из Токио. Его брат Адам смог добыть билеты только на одну игру команд высших лиг, которая проводится в радиусе 500 миль от Бостона. «Меты» и «Гиганты»[63] встречаются в Шеа. Среди нас нет болельщиков ни «Метов», ни «Гигантов», но бейсбольные игры — отличный способ времяпрепровождения, «тоник», как говорит Фил, и он прав. По-настоящему расслабиться я могу, лишь наблюдая бейсбол. Если играющая команда мне интересна, я тревожусь из-за исхода игры, но все остальные заботы исчезают.

В газете написано, что будет играть Барри Бонде, но у него сильный насморк, и он остается на скамье. Единственная звезда на поле — Майк Пицца, но он кэтчер, а в поле больше играть не может и остается в команде лишь потому, что должен побить рекорд Фиска по числу круговых пробежек. Все это знают, и во втором иннинге нас радуют классическим спектаклем Национальной лиги: три сознательных, один за другим банта «Гигантов», тогда как после удара Пиццы мяч отлетает к первой базе. С рекордом приходится подождать.

Это скучная игра, и спокойная публика, так не похожая на ту, что заполняет трибуны «Фенуэя». Половина мест пустует. Хуже того, болельщики ничего не ждут от своей команды. Больше всего приветствуют девушек группы поддержки. На маленьком табло между иннингами показывают сегодняшние котировки на Уолл-стрит.

Единственный «Мет», который производит на меня впечатление, — шорт-стоп, японец Казуи Мацуи, группа болельщиков которого сидит рядом с нами и ест принесенные из дома рисовые шарики. После двух страйков и двух болов он выдает отличный удар. Когда вновь выходит на позицию бэттера, Фил, ветеран «Токиодоума», кричит: «Ганбатте!» — что означает «Покажи все, что умеешь!»

— Ганбатте, Каз! — кричим мы все.

Для меня выезд в Шеа — возможность отвлечься от череды проигрышей «Сокс», но информация об их игре в Кливленде высвечивается на табло. Лоуве бьют 0:2 во втором, 1:2 в четвертом, 1:3 в четвертом, 1:5, 1:6, 1:7, а Лоуве по-прежнему подает. При таких хиттерах не стоит надеяться на постсезонные игры.

Здесь же «Меты» ведут 6:2 в седьмом, и стадион пустеет. К середине восьмого зрителей остается не больше восьми тысяч, а еще нет и десяти вечера.

В Кливленде «Сокс» предпринимают рывок в девятом. Счет 7:6, и «Индейцы» меняют питчера. Через пару минут меняют еще раз, выпускают № 63, Бетанкорта. Я позволяю «Метам» отвлечь меня от табло. Надеюсь, что, повернувшись в следующий раз, увижу, что мы выиграли. Но, увы, красная лампочка возле «БОС» гаснет, цифру «9» меняет буква «F», мы проигрываем пятую игру подряд.

СК: Я добрался до Мэна около двух часов дня. Прошлую ночь провел в крошечной «Куалити-Инн», расположенной примерно в пятистах ярдах от шоссе 84 в Стербридже, штат Массачусетс, где грохота от каждого проносящегося по шоссе грузовика было столько, что казалось, он въехал в твою ванную, чадя двигателем и сверкая фарами. Едва войдя в номер, я схватил ламинированный лист бумаги, который лежал на телевизоре, и — да! NESNна 37-м канале. Добро пожаловать в Новую Англию! «Ред Сокс» встретили меня не так приветливо, поскольку умудрились проиграть четвертую игру подряд, эту со счетом 1:2. Для Курта Шиллинга это удар, потому что после потери двух очков подавал он как герой.

А теперь пару слов о Тео Эпстайне и его навеянным «Маниболом»[64] восхвалении присутствия на базах. Я не знаю, в какой степени стратегическая линия команды соответствует этой книге, но судя по составу команды и трескотне наших спортивных журналистов, что пишущих, что говорящих, процент занятия баз в этом сезоне очень важен. В наших последних четырех играх (и в определенной степени постсезонных неудачах с «Оклендскими атлетами») можно лицезреть силу и слабость этой философии. Видит Бог, базы в этих провальных играх мы заполняли, Я насчитал на них двадцать семь человек, что в четырех играх принесло ноль очков. Потому что, сам понимаешь, присутствие игрока на базе не гарантирует, что другой игрок в ключевой момент сможет нанести ключевой удар по мячу. Ты видел это снова и снова в игре с Кливлендом вчера вечером. Ортис однажды этого добился с помощью дабла (я думаю, теплым летним вечером, в который так приятно совершать круговые пробежки), но он не смог помочь Деймону попасть в «дом» в девятом иннинге. А кто вышел за ним на позицию бэттера? Кажется,

Миллар? Кто бы это ни был, удара у него не получилось, и игру мы отдали. Ты, конечно, можешь сказать, что серия из пяти поражений — всего лишь печальный эпизод длинного сезона, и я, пожалуй, с тобой соглашусь. Работа над этой книгой наглядно показывает, сколь долог бейсбольный сезон, после первой подачи прошло уже бог знает сколько времени. Но все эти люди, оставшиеся на базах, — интересная статистика, не так ли? Все равно что приготовить обед на всех ближних и дальних родственников, на который приходят три человека.

Тем временем «Янкиз» опять выигрывают. И Дерек Джетер все чаще попадает по мячу… но я и не ожидал, что он еще долго не будет попадать. Хотя хотелось бы.

Холодно, однако, в Земле обетованной, но тем не менее так приятно вернуться домой.

СО: Добро пожаловать в Землю валунов и холодной воды. Смотришь вот на такого, как Беллхорн, и понимаешь, как он нужен, если основа командной стратегии — заполнение баз. И с базы на базу перебегает быстро, и может снять биту с плеча и от души врезать по мячу. Он — тот парень, каким, как они надеялись, станет Джереми Гамби. Но ты прав, нам нужны большие крепкие парни, чтобы засылать раннеров на базы. Ортис оставляет там многих. Проблема в следующем: как только Мэнни уходит с позиции бэттера, то ли на базу, то или из игры, дальнейшая реализация этой стратегии становится проблематичной. Мне кажется, что Поуки с этим не справится, или Каплер, или Беллхорн. Тек, Миллар и Оса (у которого в последней игре ничего не вышло) еще, пожалуй, на это способны. И Билл Миллер, которого, правда, передвинули вперед. В общем, со стратегией далеко не все в порядке. Виновных, думаю, найдут. И наш запас очков перед «Янкиз» растаял как дым. Уже в самом начале сезона. Черт побери.

5 мая

Мистер Ким выходит сегодня на поле, второй раз в сезоне. Он нервничает, но Большой Дэвид выдает индивидуальную круговую пробежку, а потом трипл, дабы придать ему уверенности. Но, конечно, не все ладится. Соперники делают круговую пробежку после неудачной подачи Кима, Беллхорн пропускает легкий земляной мяч между ног, Миллар не ловит сингл в правой половине наружного поля. Короче, игра идет с переменным успехом, и при счете 5:5 выходит загадочный Маласка, который задает Кливленду жару. Следующий за ним — Бронсон Эрройо. Он конкурирует за место пятого стартера с Кимом и подтверждает свое право на это самое место двумя иннингами, к которым Кливленд тоже не набирает ни очка, тогда как рисковый Дэвид Риски выходит за Кливленд и сдает первую же подачу Биллу Миллеру: «радуга» на три базы.

В середине игры мы переключаемся на ESPN, чтобы узнать, как там «Пираты», которые противостоят «Клеменсу», и выясняем, что Пицце наконец-то удается удар, после которого он свершает столь желанную круговую пробежку и бьет рекорд Паджа. Комментатор говорит, что теперь Пицца — «кэтчер-рекордсмен по числу круговых пробежек за всю историю бейсбола».

Всякий раз, когда Мэнни выходит на позицию бэттера, весь стадион «Джейкоб-Филд» свистит и улюлюкает, за исключением тонкого женского голоса, который улавливает микрофон: «Мы любим тебя, Мэнни». С двумя выбитыми игроками и двумя страйками в девятом иннинге зрители встают, в надежде, что Мэнни дрогнет, но тому удается отменный дабл: мяч отлетает от стены-ограждения в правой половине поля. Когда Тек делает сингл, Свеум становится агрессивным и дает Мэнни команду бежать на следующую базу. Мэнни этого не ожидает, он давно уже не бегал со второй. Так что у него уходит время, чтобы набрать скорость. Джоди Герут тут же дает нужный пас, и вовремя, но Виктор Мартинес ошибается при приеме мяча. В итоге «Сокс» побеждают 9:5, и на стадионе очень тихо.

> **СК:** Итак, серия из пяти поражений подряд — история. Бронсон Эрройо показал себя молодцом, и Дэвид Ортис принимает поздравления. Еще одна веха на долгом, долгом пути. А вот что очень важно, и это обязательно должно войти в книгу. Так уж вышло, что я смотрел один из рекламных роликов «Фоксвудс казино»

без звука, и меня осенило: все эти люди в ролике (игроки, артисты, повара, официанты и официантки), все они выглядят как законченные лунатики.

Мы должны побывать там, Стюарт.

Мы должны побывать там в самом скором времени.

СО: Если ты действительно хочешь туда поехать, поедем так, чтобы совместить казино с игрой «Норвичских навигаторов» (скажем, с Портлендом). Сейчас они на выезде, а их уютный стадион мне очень нравится. И чизбургеры готовят классные.

6 мая

Когда я ложился спать вчера вечером, «Янки» проигрывали Окленду, за который подавал Барри Зито. А когда проснулся, первым делом включил ESPN, и вовремя. Они как раз показывали самые интересные фрагменты игры. При счете 3:2 в пользу Окленда на позицию бэттера выходит А-Род. Никого нет ни на базах, ни в ауте. Он размахивается, и по тому, как камера перемещается в сторону трибун, становится ясно, куда летит мяч. Потом, с двумя на базах и двумя выбитыми из игры, хороший удар удается Тони Кларку. Аут-филдер «Атлетов» не успевает к мячу, и «Янкиз» уже ведут 4:3. В самом конце игры Мариано Ривера оказывается в том же положении, что и Кларк: двое на базах, двое выбиты, но бьет неудачно, и надежды «Атлетов» на продолжение игры рушатся.

Не так мне хотелось начать этот день. Значит, «Янкиз» своей игрой дают понять: регулярный сезон что-то для них да значит. И «Атлеты», при всей гениальности Билли Бина, все еще не сообразили, что великие стартеры — ничто без приличных сменных питчеров.

СК: Встречаемся в «Фоксвудс».

А пока, если вспомнить о соперничестве Бронсона и БК, я могу сказать только одно: мне редко приходилось видеть питчера, который чувствовал бы себя на питчерской горке так неуютно, как мистер Ким прошлым вечером. Надо бы послать служебную записку Тео Эпстайну: «Пора брать в аренду видеофильм „НАЙТИ ЧЕЛОВЕКА“».

И «Янкиз» вроде бы не собираются проигрывать и в этом сезоне.

Во всяком случае, похоже на то.

Я по-прежнему думаю, что в этом году ноги «Янкиз» из глины.

СО: Они набирали очки на мистере Киме в каждом иннинге, когда он выходил на поле. Если Тео не НАЙДЕТ ЧЕЛОВЕКА, он может позвонить Бронсону по ТЕЛЕФОНУ.

Великий Грисуэлл предсказывает: «Янкиз» этим вечером проиграют. Пусть так и будет.

И это не только глина, но и стероиды.

Хорошая пара для последней игры в Кливленде: Педро, который с незапамятных времен не уходил побежденным с «Джейкоб-Филд», против их молодого аса К. К. Сабатии. Сабатия первый иннинг проводит блестяще, тогда как Мэтт Лотон после первой же подачи Педро отправляет мяч по центру на трибуны. Потом еще два хороших удара плюс земляной мяч, и мы проигрываем 0:2.

Это быстрая игра, оба аса с бэттерами не церемонятся. Лу Мерлони играет за них третий иннинг, что странно. Поуки удается трипл, но никто его не поддерживает.

В шестом Беллхорн делает дабл. После сингла Каплера Беллхорн уже на третьей базе. Ортис попадает под дабл-плей, но Беллхорн успевает замкнуть круг. Потом Мэнни расквитается с Сабатией, отправляя мяч на правую трибуну. Счет становится равным. Педро после первого иннинга отдает соперникам один сингл.

В седьмом Маккарти на первой, двое в ауте и Поуки на позиции бэттера. Я говорю Стефу, что Поуки сейчас сделает дабл, и мы увидим, как Маккарти будет пыхтеть на бегу. В отличие от большинства моих предсказаний это сбывается, Маккарти пыхтит как паровоз и размахивает руками, как ветряная мельница, но выводит нас вперед. А после дабла Беллхорна мяч летит в правую половину поля, Поуки без труда увеличивает отрыв. 4:2.

Педро пропускает на базы двоих и вышибает одного, и на позицию бэттера выходит Лу. Мне всегда нравился Лу, но тут нам нужна победа. Мяч летит в направлении Беллхорна, и я выхожу из себя, когда тот промахивается. Но мяч подхватывает Миллар, и Лу так и не удается добраться до базы.

Мы добавляем очко в восьмом, после чего на питчерскую горку выходит Эмбри, а Фолк завершает игру.

7 мая

Как и предсказал великий Грисуэлл, «Янкиз» действительно проиграли. Васкес дал слабину в средних иннингах, поэтому мы на очко впереди. Но радость недолгая, потому что выясняется, что Номар до июня не вернется, а у Трота проблемы с левым плечом и он пока даже не тренируется. «Нам нужны эти парни, — говорит Дэвид Ортис, — точно так же, как человеку нужно есть каждый день».

Прошлым вечером Стеф заметил, что Рон Джексон был тренером первой базы. В газете я нахожу ответ на эту загадку: Лини Джонс повредил глаз дома, в северо-восточной Пенсильвании. Должно быть, травма серьезная, потому что Франкона говорит: «Есть вероятность, что зрение он потеряет не полностью».

Наш лучший старт в лиге давно уже в прошлом, но я в шоке, увидев, что наше место занимают «Ангелы», а прямо за ними стоял «Уайт Сокс». Но сезон только начался, и один удачный рывок выводит команду в лидеры.

Завтра у нас места в первом ряду, и я звоню в службу контактов со зрителями, чтобы спросить, могу ли я принести рыболовный сачок. Женщина, которая мне отвечает, этого не знает. Спрашивает у коллег. Общее мнение таково: служба безопасности может не пропустить меня с сачком, но жестких инструкций на сей счет нет. Я говорю женщине, что попробую. Чтобы они почувствовали свою сопричастность к проблемам болельщиков.

Сегодня у нас подает Уэйк с его 2,25 ERA,[65] которому противостоит Джереми Эффелдт, не выигравший еще ни одной игры. Я думаю, что мы должны набрать много очков, но поначалу с трудностями сталкивается Уэйк. Вечер ветреный (обычно это хорошо для наклбола, но у Уэйка мяч постоянно летит по прямой). И не помогает тот факт, что в третьем иннинге Карлос Белтран покидает первую базу, потому что Беллхорн, которого, возможно, отвлек Дези Рилейфорд, пытающийся добежать до «дома» с третьей, роняет мяч, брошенный ему Милларом. В результате 2:0, но ненадолго. В нашей половине Джонни отвечает мощным ударом поверх булпена «Королей». Потом следует сингл Беллхорна, сингл Мэнни, уже второй раз за игру, дабл Миллара. Счет сравнивается.

Между иннингами камера находит на скамье Трота (приятный сюрприз), и тут же принц Номар. Оба еще не готовы вступить в игру. Оказывают исключительно моральную

поддержку, их присутствие поднимает боевой дух команды.

Ходят разговоры, что Линн Джонс каким-то образом повредил глаз отверткой. Нет уверенности, что глаз удастся сохранить. Пока Джонса нет, тренером первой базы будет Билл Хейзелман, бывший кэтчер «Сокс», который еще в прошлом году играл за «ПоСокс».

В шестом подачи Уэйка заканчиваются пятью ударами, но очков они «Королям» не приносят, а вот Билл Миллер делает круговую пробежку. Зато в седьмом «Короли» набирают четыре очка.

К восьмому Эффелдт подает уже 110 раз. Он — молодой парень и никогда еще так долго не находился в игре. Тони Пена, должно быть, хочет поберечь своих питчеров для последующих игр, потому что оставляет его на питчерской горке. Мэнни в третий раз удается сингл. Каплер посылает короткий мяч налево, но ветер уносит его от Мэтта Стайрса. Мяч падает на землю, и пока Стайрс передает его ко второй базе, Мэнни успевает добраться до «дома». 4:6.

Тимлин блестяще подает в первой половине девятого иннинга. Прежде чем Джонни начинает второй, два болельщика выбегают на поле, веселя зрителей, и не только их. Когда Джонни направляется к позиции бэттера, он смеется, напряженности нет и в помине. Джонни отбивает мяч, который, если уж на то пошло, летел слишком низко. Макдугал, финишер «Королей», смотрит на Джо Уэста, судью-ветерана. Тот отворачивается. Отбитый мяч выводит Джонни на вторую базу. Беллхорн сильным ударом отправляет мяч в правую часть поля. Хуан Гонсалес делает несколько шагов к углу, потом останавливается. Мяч приземляется далеко на трибунах. Счет сравнивается, весь «Фенуэй» на ногах. Болельщики ликуют.

Они не хотят давать возможность Мэнни пробить, слишком опасный момент, поэтому Макдугал подает вне зоны страйка, и после четырех болов Мэнни переходит на первую базу.

Макдугал уходит, его место занимает правша Скотт Салливан. С двумя выведенными из игры, Франкона меняет очередность бэттеров. Выпускает Тека вместо правши Каплера. Тек отправляет мяч после первой подачи Салливана далеко вправо, в том, что будет дабл, сомнений нет. Мэнни срывается с места в тот самый момент, когда мяч касается стены ограждения. Но мяч не отлетает в поле или на трибуны, а катится по стене. «Не трогайте его!» — кричу я болельщикам, вижу, что и другие фэны кричат о том же своим соседям, поднимают руки, чтобы показать, что никто не касается мяча и не мешает его движению, чтобы судья не отменил удар. Гонсалес хватает мяч и бросает его

Рилейфорду, который передает его Сантьяго, стоящему у самого «дома». Но Мэнни уже в «доме». Кевин Миллар обнимает его, «Сокс» побеждают 7:6. Дома мы со Стефом прыгаем и кричим от восторга, хлопаем друг друга по плечам и спине. Радости, можно сказать, полные штаны.

Это блестящая победа, выцарапанная у соперника. Два очка в восьмом иннинге, три в девятом. Мэнни бежал изо всех сил, и Свеум отдал ему такую команду. Классическая стратегия домашней игры: пользоваться каждым шансом на выигрыш. Я с удовольствием смотрю «Экстра иннинги», смакую подробности игры, слушая интервью в раздевалках. «Сокс» победили, «Сокс» победили!

СО: Потрясающая игра. Я никак не отдышусь от криков. Любопытно, как громко нужно кричать, сидя у телевизора, чтобы игроки услышали тебя?

СК: Мы выиграли, выиграли. Господи, похоже, контракт с Беллхорном тянет на сделку века, не правда ли? Я думаю о фильме «Беллхорн, книга и свеча», со Спенсером Трейси в главной роли. Он сравнивает счет. А потом Мэнни («Мэнни-Торпеда» с Рэндольфом Скоттом в главной роли), вскинув руки, танцует в «доме», празднуя победу. И вновь у нас разрыв с «Янкиз». Ты заметил, что в «Экстра иннингах» дали музыку Дарта Вадера, прежде чем сообщить счет, с которым сыграли «Янкиз»? И назвали их «Империей зла»? Ненавидеть «Янкиз» сейчас круто, но поскольку мы ненавидели их задолго до того, как занятие это вошло в моду, я посылаю тебе бейсболку Янкизненавистника, с буквами «ЯН», вышитыми над козырьком.

Братья Коэны снимают римейк «Миллер возвращается».

И римейк «Ужасный молоток» под названием «Проклятие Деймона» (на ди-ви-ди фильм будет распространяться под другим названием: «Злобный Джонни»).

Классика арт-хауза — «Оставляя Номара».

Типичный представитель реализма 50-х годов: «Я шел домой быстрым шагом».[66]

Легкая романтика; «Очаруй меня, Ортис, очаруй».

И как же обойтись без боевика: «Бей первым, Поуки».

Какой итог? Бейсбол — замечательная игра. Нет большего восторга, чем тот, который ощущаешь при

победе твоей команды. И ты не можешь его испытать, прочитав газетную статью. Телевизор лучше, но ничто не сравнится с твоим личным присутствием на стадионе, когда ты вскакиваешь во второй половине девятого иннинга, все еще с хот-догом в руке, потому что «Сокс» победили. Если на Небесах так хорошо, я готов отправиться туда.

Рожденный вновь в Новой Англии.

СО: Это было в игре прошлого сезона против Клембоя и «Янкиз», не так ли, где Джон Уильямс ввел мяч в игру, а когда Клем вышел из булпена, по громкой связи заиграли марш лорда Вадера… того самого парня, который начал юным учеником джедаев, родившимся на пыльной, далекой планете, *потом посчитал себя обиженным и преданным, опьянел от собственного могущества и перешел на сторону темных сил.*

8 мая

Что может быть лучше победы «Сокс»? Победа «Сокс» и проигрыш «Янкиз». Прошлым вечером «Маринеры» «пробили» Джона Лайбера, так что мы на две победы впереди. Но нельзя забывать про «Иволог», которые совсем рядом с ними. У Торонто отношение побед к общему числу уже меньше 0,500, а Тампа-Бэй уже в смертельном штопоре. Для них это тот самый год, которого боится болельщик: вылет из чемпионской гонки уже в мае (та же история с «Пиратами», вчера им удался только один удар по мячу). Поэтому, будучи болельщиками «Сокс», нам нужно помнить, какие мы счастливчики.

И мы чертовски счастливы сегодня, занимая места на первом ряду «Монстра». На Ленсдауне люди таращатся на мой сачок. Труди делает вид, что она идет не со мной. Дежурный у турникетов спрашивает, что я собираюсь делать с этой штуковиной. Когда я объясняю, смеется и пропускает. Труди и дети не могут поверить, что такое сходит мне с рук. «Короли» разминают бэттеров, на наружном поле группки игроков. Мы в секторе M9, но это в стороне от центра. Поэтому пока я иду в сектор M5, по самому центру, где некоторые места в первом ряду еще пустуют.

Я как раз начинаю раздвигать ручку сачка, когда мяч летит прямо на меня. Конечно, долететь не может, поэтому я наклоняюсь вперед и вниз. И поймал бы его, если бы успел полностью раздвинуть ручку.

— Эй, это несправедливо! — кричит мне Труди из M9. — Ты жульничаешь.

С полностью раздвинутой рукояткой радиус захвата действительно огромный. Она права, я жульничаю.

Мяч после удара Майка Суини летит над моей головой. Я поднимаю сачок, даже подпрыгиваю, но мяч проходит еще выше, ударяется об ограждение третьего яруса, вновь отлетает в поле.

Несколькими ударами позже Суини посылает мяч правее меня. Вроде бы близко. Все так, я подставляю под него сачок и через несколько мгновений держу в руке. Суини — один из лучших игроков «Монархов».

Следующего бэттера я не знаю. Мяч летит прямо на меня, я ни у кого его не отнимаю, но чуть ошибаюсь, мяч ударяется о рукоятку и отлетает в поле. Болельщики улюлюкают и смеются. Я сажусь на сиденье, опускаю голову. «У тебя все получится, Рыбак», «Руки-крюки», — кричат мне.

Мужчина, который сидит рядом со мной, указывает на

вмятину в рукоятке. Приличных размеров. Сложить рукоятку мне уже не удастся.

Хуан Гонсалес отправляет мяч за бутылки коки, потом еще один бэттер, в ярко-синем свитере, бьет прямо на меня. Мяч летит в синее небо, поднимается до самой крыши, потом, набирая скорость, падает вниз. Я вытягиваю руки перед собой. Думаю, что не дотянусь, но нет, рукоятка рвется из рук, сетка подпрыгивает. Мяч в сачке. Народ визжит от восторга. «Высший класс, рыбак», «Поделись добычей!»

Бил по мячу Бенито Сантьяго. «БЕН» написано на его бейсболке, сдвинутой козырьком на затылок.

Как и Марк Беллхорн, я получил шанс искупить вину. И вовремя, потому что разминка заканчивается. Пока я собираю вещички, ко мне в гости заглядывают два человека. Здоровяк-охранник говорит мне, что перед игрой я должен отдать сачок ему (чтобы я, упаси Бог, не помешал ходу ифы), и репортер из Гринфилда, штат Массачусетс, который увидел, как я ловко поймал мяч, и хочет задать мне пару вопросов. Я буквально цитирую Беллхорна. «Сейчас ты на самом дне, а чуть позже снова на поверхности. Это бейсбол». Звучит буднично и затасканно, но это так. Если не опускаешь руки, что-то хорошее обязательно случится.

День прекрасный, мы на первом ряду. Шиллинг — на питчерской горке. Подает он со скоростью 92–93 мили в час, и очень точно. Канзас-Сити выставляет еще одного молодого питчера, Джимми Гоббла, и я горд за болельщиков, которые заполняют трибуны «Верного». Никто не улюлюкает, не свистит, ему дают возможность показать, на что он способен. И подает он вполне пристойно, пусть и не так резко. В третьем иннинге мы получаем очко. Два дабла, Беллхорна и Джонни. В пятом «Короли» сравнивают счет. Сантьяго отправляет мяч в сектор М5, аккурат туда, где я «рыбачил». Счет в пятом иннинге 1:1, а с начала игры не прошло и часа. Во второй половине пятого Поуки отправляет мяч в правый угол, к стойке Пески. Гонсалес пытается его поймать, чтобы не дать Поуки сделать хотя бы сингл, но мяч отскакивает от его перчатки и закатывается в угол. Поуки обегает третью базу, когда мяч летит к Дези Рилейфорду. Все вскакивают, Свеум гонит Поуки дальше. Сантьяго, уже с мячом, бросается к Поуки в тот самый момент, когда тот ныряет вперед рыбкой, и его рука скользит по базе. Круговая пробежка! Стадион взрывается. Ликование длится минуты три, хотя Джонни давно уже на позиции бэттера. И пусть больше в этом иннинге очков у нас нет, Поуки, когда команда уходит с поля, мы провожаем стоя.

— Я никогда не видел вживую круговой пробежки при

оставшемся в поле мяче, — говорит Стеф. Я тоже.

Шилл продолжает подавать, руку не жалеет, мяч летит со скоростью 94 и 95 миль в час. Пока «Королям» удалось лишь трижды ударить по мячу.

В нашей половине шестого иннинга у Гоббла сбивается прицел. Дабл у Миллера. Дабл у Мэнни. Сингл Тека. Сингл Билла Миллера. Счет уже 5:1, и мистер Гоббл спекся. Бывший игрок «Янкиз» Джейсон Гримсли тоже не спасает. С двумя выбывшими из игры и Каплером на базе, он подает неудачно, и Поуки отправляет мяч в сектор МЗ. «ПО-У-КИ, ПО-У-КИ!» — скандирует стадион и после того, как он садится на скамью. Поуки снова выходит на поле, кланяется болельщикам, касается пальцами бейсболки. Две круговые пробежки в двух иннингах подряд — это что-то!

В восьмом Маккарти удается дабл, и он получает свою порцию аплодисментов, но, разумеется, настоящую овацию приберегают для Поуки. Когда он в прошлый раз занял позицию бэттера, весь стадион встал. За всю свою карьеру ему никогда не удавалось сделать две круговые пробежки за одну игру, но он всегда считался отличным защитником, заменяя Номара. Поуки выдерживает паузу, прежде чем встать в зону бэттера. Думаю, хочет насладиться этим моментом, запомнить его, как мы будем помнить его триумф.

9 мая

Еще одна любопытная дуэль: Д-Лоуве против слабенького левши Даррелла Мэя. После короткой паузы, вызванной дождем, Билл Миллер выводит нас вперед. С Теком на базе, он отправляет мяч в сектор МЗ. 2:0, и все матери, сидящие на трибунах, счастливы.[67] В следующем иннинге, после того как Дези Рилейфорд уже на первой базе, Маккарти ловит мяч после удара Дэвида Дихесуса и быстро передает Поуки. Дихесус бегает быстро, так что шансы осалить обоих невелики, но, конечно же, в такой ситуации вышибают того, кто впереди. Мяч, брошенный Поуки, попадает в Рилейфорда за добрых пять футов до второй базы, но судья Джо Уэст объявляет, что Рилейфорд остается в игре. Поуки не может в это поверить. Франкона выходит на поле, спорит, но это бесполезно. Видеоповтор показывает, что Поуки действительно сошел с базы за мгновение до того, как получил мяч, то есть теоретически в раннера он бросать мяч не мог, но на практике такое происходит в 99 случаях из ста. Лоуве борется, выбивает двух игроков, но потом Суини земляным ударом пробивает Билла Миллера, делая дабл, и счет сравнивается. Суини — отличный пул-хиттер, но Биллу следовало перехватить мяч.

В следующем иннинге Поуки ловит быстрый прямой удар Джо Рэнды, и этот эпизод показывают на большом табло два или три раза. В записи он смотрится еще более впечатляюще. Удар такой силы, что Поуки разворачивает лицом к Монстру. «Фантастика», — восклицает Стеф.

В остальном игра очень спокойная. В мае бэттеры уже разыгрываются, так что Лоуве приходится туго, но от него бэттеры «Королей» получают разве что земляные мячи.

В шестом, однако, все изменяется. Джо Рэнде удается сингл. Потом на базы попадают восьмой и девятый бэттеры. А следующий точный удар заканчивается тем, что три игрока «Королей» добираются до «дома». 3:2, уже в их пользу. Лоуве уходит, на его место встает загадочный Маласка, но сегодня явно не его день. Два игрока на базах, а потом удар Бертрана в угол, мимо Билла Миллера освобождает базы. 6:2, «Короли» впереди.

Во второй половине девятого иннинга при счете 3:8 мы со Стефом перекидываемся мячом во дворе, слушаем игру по радио. С двумя выбитыми игроками и Джонни на базе, Тони Пена (и это его решение я нахожу паранойяльным, поскольку они впереди на четыре очка) меняет питчера. Хуже от этого определенно не становится, и наша выигрышная серия заканчивается. Мы

выключаем радио, но продолжаем перебрасываться мячом.

Что может быть хуже поражения «Сокс»? Поражение «Сокс» и выигрыш «Янкиз». И «Янкиз» выигрывают у «Маринеров» 7:6, хотя последние вели 6:0. Вновь у нас только на одну победу больше. Выигрывают и «Иволги». В гонке три команды, нас ждет бурное лето. Странно так думать о лете, зная, что «Янкиз» мы не увидим до конца июня, а с «Иволгами» предстоит встретиться только во второй половине июля. Но я уже сейчас готов к этим играм.

10 мая

Компания-изготовитель мороженого «Брайгэм» предлагает новый продукт «Обратная крученая подача». Ванильное мороженое с сиропом, карамелью, шоколадом и орешком выглядит совсем как их же «Биг диг», но я ценю их усилия. Они говорят, что после победы «Сокс» в октябре устроят конкурс на лучшее название.

В газете написано, что вчера Номар проводил бэттерную тренировку, но о времени его выхода на поле ни слова. Трот уехал во Флориду на реабилитационный период. Во Флориду уехал и Мэнни, в Майами, чтобы стать американским гражданином, так что сегодняшнюю игру против Кливленда он пропустит.

Ему повезло. Все идет наперекосяк с самого начала. Помимо возвращения Лу Мерлони на «Фенуэй», ничего хорошего в этот вечер нет. Ким подает плохо, «Индейцы» бьют наотмашь. В первом иннинге мяч трижды летит в левую часть наружного поля. В первый раз с такой силой, что Осу, который ловит его, бросает на стену-ограждение, и Джонни приходится подойти, чтобы помочь Осе подняться. Но в третьем случае в конце иннинга Оса броском выбивает из игры Бена Брассара, который бежал на вторую базу.

Оса неплохо играет и в нападении, один раз делает дабл, когда мяч отскакивает от стены, а второй получает круговую пробежку, запуская мяч в булпен «Индейцев». Он даже поддерживает синглом дабл Джонни, но вся беда в Киме. Максимальная скорость его подач 86 миль в час, и зачастую мячи летят куда угодно, только не в зону страйка. Когда Ким покидает питчерскую горку в четвертом иннинге, он подал восемьдесят раз, из них 46 страйков. Счет 4:4, а базы заполнены. Зрители свистят и улюлюкают вслед. Подавать выходит левша Ленни Динардо и сразу дает сингл аутфилдеру Коко Крипсу.

Кливленд лидирует оставшуюся часть игры, и выглядит эта игра ужасно, нескончаемый поток сменных питчеров. Динардо, Эмбри, Маласка — все раздают очки. Только Фолк подает чисто. Это длинная игра, с множеством игроков на базах.

Окончательный счет 6:10. Никаких алиби, мы проиграли по всем статьям. Спор Ким — Эрройо пора разрешать. Я стараюсь сдерживаться. Этовсего лишь одна игра, и завтра мы увидим Педро.

11 мая

Тео и Франкона не теряют времени: Ким выведен из списка стартеров, Эрройо занимает его место. Должно быть, решение они приняли сразу после игры, потому что о нем сообщили в утренней газете.

СО: Я действительно думал, что мистер Ким — прямой наследник Джона Беркетта, но как-то не похоже. На месте менеджера, как бы ты возвращал ему веру в свои силы? А как генеральный менеджер, что бы ты сделал, чтобы остальные команды не поставили на нем крест?

СК: Я действительно рад, что Кима вывели из стартеров.

СО: Я тоже, но я возлагал на него такие большие надежды… 190 иннингов, 15 побед. И все псу под хвост.

Сегодня на «Фенуэе» Кливленд, и вновь противостояние Педро с К. К. Сабатией, который, должно быть, самый прыщавый питчер в Американской лиге (а может, и во всем бейсбольном мире: крупный, обрюзгший, с нагло сдвинутым набок козырьком бейсболки). Начинаем мы не очень. Выбив первого бэттера, Педро допускает три точных удара, и Кливленд ведет 2:0.

По крайней мере это пристойный вечер для бейсбола. Я, возможно, говорил об этом раньше, но приходится повторять: весенний бейсбол в Новой Англии обычно ужасен для болельщиков, а иногда опасен и для игроков (в особенности питчеров). Я хочу сказать, какая радость от бейсбольного вечера в апреле? В Бостоне, где температура 7 градусов выше нуля, а благодаря ветру с Бэк-Бэй кажется, что на улице минус 3? А причина только в одном, и вы не хуже меня знаете, что это так: в деньгах. Бейсбол — неспешная игра, в которую должно играть долгими летними вечерами, когда дневной свет медленно сменяется лиловыми сумерками, а болельщики могут пить ледяной чай, холодную колу или холодное пиво, но деньги все изменили. Сегодня по крайней мере почти что летняя погода: в момент начала игры температура воздуха двадцать шесть градусов, согласно Джо Кастильоне, который ведет свой репортаж из кабинки радиокомментатора, и совпадение это или нет, но в восьмой раз подряд все билеты на стадион проданы. Я думаю, Стюарт О'Нэн тоже там.

Счастливчик. Я тоже собираюсь на стадион. Но ближе к концу месяца, когда окончательно установится теплая погода.

А пока я должен вновь вспомнить мои предсезонные разглагольствования о том, как сильно улучшилась игра команд, входящих в Восточный дивизион АЛ, «Иволог», «Соек», «Осьминогов» и так далее, и так далее… и улыбаться. Потому что в этот самый момент, когда «Ред Сокс» начинают второй иннинг тридцать второй игры за сезон, окончательно выясняется, что ничегошеньки у нас не изменилось: «Ред Сокс» и «Янкиз» выходят вперед, готовясь к долгому, жаркому летнему соперничеству. Не так уж и давно у «Сокс» было на пять побед больше, чем у «Янкиз». Прошли годы с тех пор, как Бостону удавалось уверенно вырываться вперед, сегодняшняя игра идет за чистое первое место. «Янкиз» лишь в полушаге позади, сравняются с нами, если мы проиграем, а они победят, да и у «Иволог» лишь на две победы меньше, чем у нас.

Моя теща, с которой я смотрел во Флориде многие игры, сейчас в больнице из-за проблем с легкими, но я знаю, что она обязательно будет смотреть NESN. И игру «Сокс» смотрит вся Новая Англия, сегодня и в любой другой вечер, в больницах, домах престарелых, санаториях, хосписах. Вот что мы делаем и делали чуть ли не целое столетие. Педро сегодня достается, и мы проигрываем 0:2 во втором иннинге, и у Кливленда уже двое на базах. Я застываю над клавиатурой всякий раз, когда он подает. Я хочу, чтобы ему удавались только неберущиеся подачи. Этого хочет и моя теща, Сара Джейн, которая сейчас в больнице святого Иосифа, не говоря уже о Лео, поваре ресторана «У Ника» на Юнион-стрит, и Кейте Жакубои с автозаправочной станции «Тексако» в Монпелье. Мы смотрим бейсбол и наконец-то дождались вечера, когда смотреть его приятно. Пусть мы проигрываем, но игра-то только началась, и мы по-прежнему на первом месте.

Педро пропускает Джоди Миллера на первую базу, но теперь у него два страйка против Виктора Мартинеса, который попортил «Ред Сокс» много крови. Подача… и он вышибает Мартинеса. И по всей Новой Англии этой подаче радуются в больницах, хосписах, придорожных ресторанах. А когда «Сокс» двумя часами позже все-таки одерживают победу, приз лучшего питчера не достается Педро Мартинесу. Его получает Алан Эмбри, который блестяще отыграл восьмой иннинг.

Победа позволила «Сокс» остаться на первом месте, потому что «Янкиз» в конце концов дожали «Ангелов», после двух перерывов на дождь, в присутствии приблизительно шестнадцати тысяч оставшихся на стадионе болельщиков, в десяти иннингах. Счет большой, и победу им принес не Кевин Браун. Да, «Янкиз» таки

набрали ход, но проблемы с питчерами у них остались — хороший знак.

И небольшой постскриптум, связанный с другим нашим Рамиресом, Мэнни. В Кливленде он обычно молчал и выглядел надутым, даже когда игра ему явно нравилась. В Бостоне, где спортивных репортеров справедливо сравнивают с акулами в фильме «Челюсти», он с каждым годом становился все общительнее. И даже усилия руководства в межсезонье отдать его вместо А-Рода нисколько не повлияли на его хорошее настроение. В Бостоне он показал, что не только весел, но и остроумен. Вот и на вопрос о пяти победах подряд над «Янкиз» он ответил мило и дипломатично; «У них уже есть перстни победителей „Мировых серий“. А у нас нет».

В этом году он стал одним из самых надежных бэттеров «Ред Сокс», и на этот майский день его показатели на восемьдесят пунктов выше, чем у Алекса Родригеса, которого хотел заполучить Тео Эпстайн, отдав Мэнни. Он появлялся на поле во всех играх сезона, за исключением вчерашней, 10 мая, против его прежней команды. Мэнни не мог принять участие в этой игре, потому что сдавал экзамен на получение американского гражданства… и сдал его. В начале этой игры он появился на своем привычном месте в левой половине поля, улыбаясь во весь рот и с маленьким американском флажком в руке. И болельщики приветствовали его стоя.

Мы рады тебе, Мэнни Родригес. Добро пожаловать в настоящую высшую лигу.

12 мая

Мистер Ким отправлен в «Потакет», где будет подавать два иннинга за игру. Вроде бы это должно помочь ему обрести прежнюю скорость подачи. Тео говорит, что БК показал, что может справляться с хиттерами высших лиг, и это качество никуда не денется, но трудно сказать, верит ли он в это сам.

В «Курантах», в колонке, посвященной «Сокс», пишут, что Трот вчера тренировался и несколько раз ударил по мячу, а Номар, так тот дважды перебросил мяч через «Монстра». Такое возможно, потому что вчера, до того, как открылись ворота, бэттеры «Сокс» проводили тренировку. Трота я увидел только после игры, Номар — на поле. Он ударил по мячу раз тридцать, но не так чтобы сильно.

На сайте «Ред Сокс» сказано, что правша Джейми Браун, сменный питчер, займет место мистера Кима, из чего следует, что в этом сезоне он становится нашим двенадцатым питчером. А что случилось с Бобби Джонсом? Вместо всех этих мальчишек, сменных питчеров, я бы предпочел надежного, проверенного ветерана. Двенадцать питчеров, конечно, роскошь, и я не уверен, что нам от этого будет какая-то польза. А пока в булпене такая толчея, что Уильямсон не подавал уже шесть дней.

Сегодня у нас Уэйк против Клиффа Ли, молодого левши с завидным показателем ERA, который в трех последних матчах побеждал своих оппонентов. Такое ощущение, что «Индейцам» всякий раз удается воспользоваться медленными подачами Уэйка, выставляя против него достойного соперника. «Индейцы» выбивают круговую пробежку во втором иннинге, и в третьем, и в пятом, и две в шестом. Подачи Уэйка не так резки, как подачи Ли. В девятом иннинге мы отстаем на четыре очка, зрители заводятся. «Сокс» гонят вперед. Дабл Осы позволяет Биллу Миллеру замкнуть круг. Потом отличный удар по центру удается Джонни, и пока Вискел и Беллар разбираются, кому брать мяч, Джонни добирается до «дома». 4:6, а на позицию бэттера выходит палочка-выручалочка последних игр Марк Белл-хорн. Дэвид Ортис на базе, у Бетанкорта два бола, и он потеет, как Келвин Ширалди. Аккурат на прошлой неделе Беллхорну удался удар, принесший два очка и выравнявший счет. В девятом иннинге против Канзас-Сити. И счет тогда, кстати, стал 6:6. Бетанкорт наверняка помнит об этом, потому что подает два бола, и Беллхорн просто переходит на первую базу.

В итоге Кливленд берет у нас две игры из трех, а из последних шести домашних игр у нас три поражения. Теперь нам

предстоит выезд в Торонто, четыре игры, но все, слава Богу, против питчеров-правшей.

Господи, Господи, пусть «Янкиз» проиграют.

13 мая

В почте подарок — вымпел с логотипом «Сокс» и фамилиями всех игроков, которые не стали «Мировыми чемпионами» в сезоне 1986 г. Раньше я получил стаканчик для газировки, которые продавались на стадионе «Ригли» в прошлом году, в предвкушении ожидавшихся всеми «Мировых серий» «Сокс» — «Кабс». Это не подделки, а остатки от крупных партий, которые уничтожила реальность. В магазинах в Интернете я видел билеты на матчи плей-офф и «Мировых серий» прежних лет, даже на те годы, когда мы не могли рассчитывать на такие результаты (скажем, в 1970, 1987 гг.) — У меня при виде этих реликвий сжимается сердце. Они свидетельствуют о том, чего мы могли бы добиться, но не добились.

Если только не случится ничего странного, на этот сезон мы с Кливлендом разбежались, а если учесть, что общий результат 3:4, это скорее всего и хорошо. «Похоже, у Уэйкфилда совсем плохо с подачей, папа», — сказал мне мой сын Оуэн, позвонив после игры. (Не спеши с выводами, малыш, у Уэйка и раньше случались провалы, явление это временное.) Теперь мы в Торонто, и играть нам, как говорит другой мой сын, в «Призракдоуме», потому что трибуны в последние три или четыре года пустуют… особенно теперь, пока хоккейные плей-офф медленно продвигаются по кишке этой ба-а-альшой игры.[68] Сегодня начинает у нас Шиллинг. А поскольку Торонто побило его последний раз, когда он настоял на том, что будет подавать и в последних иннингах, эту игру стоит посмотреть. Но сначала я должен посмотреть «Риск», политический хит этой недели. Я питаю слабость к Кейту Олберманну, недавнему эмигранту из страны Ба-а-альшой игры.

Позже. «Это не шедевр», — высказал свое мнение Джерри Реми из съемочной группы телевидения в седьмом иннинге сегодняшней игры, и я полностью с ним согласен. У каждого питчера, похоже, есть команда, которую он не может переиграть, и для Курта Шиллинга это «Сойки». Он начал эту игру всего лишь с одной победой и полудюжиной попыток (и победа эта относится к тем сезонам, когда он еще не играл за «Сокс») и после финального свистка показатели его не улучшились.

Окончательный счет 6:12. Шилл боролся, и, возможно, переживет этот проигрыш, однако игра запомнится не этим. В конце концов он дал им только три круговые пробежки, а «Сокс» к восьмому иннингу сделали их шесть.

Игра эта запомнится даже не защитой «Сокс», которая

действовала безобразно: ошибки Джонни Деймона в центре привели к потере двух очков, неудачная попытка Марка Беллхорна поймать мяч после удара Френка Каталанотто — еще двух (а в следующем иннинге Каталанотто удался сингл). Нет, настоящая проблема в другом: в последних пяти играх «Сокс» сыграли крайне тускло и невыразительно, и результат налицо: четыре поражения при одном выигрыше. «Янкиз», их игра закончилась раньше, выиграли сегодня у «Ангелов» (Мариано Ривера сыграл не лучшим образом, но в девятом иннинге, когда на базах хватало игроков, сумел не отдать ни очка), и если так пойдет и дальше, «Ред Сокс» завершат май с пятью победами при девяти поражениях… и на втором месте. Им нужна хорошая встряска. Возможно, именно сейчас новый менеджер и должен начать отрабатывать свое высокое жалованье… при условии, что он на это способен.

Два последних замечания (если только «Сокс» не смогут переломить ситуацию): на счету Орландо Хадсона пять круговых пробежек из шести, которые сделали «Сойки», рекорд команды (а мне на это как раз наплевать). И по радио комментатор Джерри Трупано задался вопросом, а чем закончился сериал «Фразье», последнюю серию которого показывали сегодня.

Такая вот была игра.

14 мая

7.40. Обычно я включаю NESN, где утром с 5 до 9 часов постоянно крутят 15-минутный блок новостей, семь дней в неделю, пока делаю зарядку, но не сегодня. Даже мысль о том, что я увижу Джейм Паркер, светловолосую и такую красивую, не вдохновляет меня этим утром. «Янкиз» выиграли, «Ред Сокс» вчера проиграли, да еще пропустили «Бомберов» на первое место (слава Богу, сегодня мне нет нужды раскрывать «Нью-Йорк пост»). Это, конечно, плохо, но куда хуже уровень игры, который они демонстрируют в последнее время. Прошлым вечером даже Курт Шиллинг не смог ничего показать. Я надеюсь, что разбор полетов после игры был жестким.

Черт побери, разве вы, парни, не знаете, что О'Нэн и я рассчитываем на то, что в этом году вы наконец-то выиграете «Мировые серии»? Мне хочется кричать: «Проснитесь! Если вы не проснетесь сейчас, потом будет поздно!»

В газетах бурчат насчет решения Франконы использовать в ближайших играх Динардо и Маласку. Журналист «Курантов» Дэвид Хушкел спрашивает, почему мы делаем ставку на номера одиннадцатый и двенадцатый, если у нас полный комплект питчеров?

Ответ очевиден: его нужно искать в предсезонной подготовке. Несколько лет нам не хватало левшей, и у нас не было надежного питчера, который мог бы подменить асов, после того как Рич Гарсес (Эль Гапо) повредил локоть. Тео никогда сознательно не искал левшу, вот почему весной мы увидели, что последнюю строчку в списке питчеров занял Бобби Джонс. Следующий кандидат, Тим Хэмалак, так и не вышел на поле, тогда как Динардо, Маласка и Фил Сейбел такую возможность получили. Тео, возможно, думал, что надежной подменой станут Эрройо и Мендоза. Но Мендоза по-прежнему травмирован (как всегда), а Эрройо уже в стартерах. Наш единственный играющий на уровне высшей лиги левша Эмбри может выходить только на замену, на один иннинг или даже на его часть. Поэтому, когда Франконе требуется левша в шестом иннинге, чтобы удержать игру, ему не остается ничего другого, как ставить мальчишек.

21.50. Когда-то давно (хотя не так чтобы очень) не было Восточного, Западного и Центрального дивизионов; были только Американская и Национальная лиги, с восемью или девятью командами в каждой. Четыре или пять из этих команд считались

вторым эшелоном, а одна-две из них именовались подвалом (болельщикам «Ред Сокс» конца пятидесятых и начала шестидесятых эти термины хорошо знакомы). Прошлым вечером и сегодня «Ред Сокс» и «Голубые сойки» играли как команды второго эшелона сезона 1959 года, скажем, как Бостон и Вашингтон, девять иннингов коряво отбивая мячи в компании нескольких тысяч сонных болельщиков (многих из них куда больше интересовали газеты, чем идущая на поле игра), тогда как «Янкиз» по уровню игры отличались от них, как небо и земля.

Сегодня «Ред Сокс» вели 9:3, когда началась вторая половина девятого иннинга, но Дерек Лоуве вновь оказался не в форме (игра была из тех, какие обычно выигрывает Алан Эмбри, с его яркими синими глазами, нечесаной бородой и на удивление обаятельной улыбкой), и «Сокс» растранжирили большую часть очков в одном иннинге, под злорадное хихиканье «Соек», что на поле, что на трибунах.

Из хорошего об этой игре можно сказать следующее: мы идем в ногу с «Янкиз», которые тоже выиграли, и качество нашей игры обязательно улучшится как в защите, так и на питчерской горке. А пока мы по крайней мере победили в «Скайдоуме».

15 мая

Температура воздуха 32 градуса, рекорд, и мой старый автомобиль, который я только что получил из ремонта, сломался в торговой части города. Может, паровая пробка в системе подачи топлива? Пока я стою около «Партии-Сити» и жду эвакуатора, подъезжает мужчина, радиоприемник у него настроен на игру, и ждет жену, которая отправилась за покупками.

— Кто выигрывает?

— Я только что включил, — отвечает мужчина. — Знаю, что Маккарти получил RBI.

Он видит на моей футболке надпись «Фенуэй 1912», я вижу на его — «ЧСАЛ-2003», так что нам есть о чем поговорить. В феврале он приехал в «Общественный центр» на встречу с игроками «Сокс» и получил автографы Кевина Миллара и Билла Миллера. «Я так волновался, знаете ли, сбылась юношеская мечта, но как только увидел их, губы сами расплылись в улыбке, а они оказались такими общительными парнями».

Мы взвешиваем наши шансы на сезон.

— Ходят слухи, что у Номара, возможно, разрыв сухожилия, — говорит он, — а не просто растяжение.

Он также задается вопросом, почему до сих пор нет Трота, и мы обсуждаем вероятность того, что он принимал стероиды (или теперь их не принимает).

Его жена возвращается, и они собираются уезжать. «Вперед, „Сокс“!» — восклицает она, и они отбывают.

Наконец приезжает эвакуатор, а за ним и Труди, чтобы отвезти меня домой. Наверху слишком жарко, поэтому я иду в прохладный подвал и смотрю оставшуюся часть игры по старенькому телевизору родителей Труди. «Сокс» ведут 4:0, и Эрройо отдал «Сойкам» только три результативных удара. Он чередует быстрые подачи с крученными, которые в основном и становятся страйками. В Торонто неплохие бэттеры, и «Скайдоум» — хорошая стартовая площадка для попадания в более сильные и высокооплачиваемые команды, но Эрройо **подряд** выбивает Уэллса, Дельгадо и Хинске.

К моему удивлению, на поле я вижу Кевина Иокилиса. У Билла Мюллера болит колено, и Франкона не хочет ставить его в защиту на отвратительном газоне «Скайдоума». Когда Иокилис выходит на позицию бэттера, телевизионщики показывают более ранний эпизод, его первую круговую пробежку в высшей лиге и последующий бег трусцой на скамью игроков, где его встречают молчанием: с новичками это традиция. Иокилис подходит к

своему месту, садится. Только после этого его поздравляют.

Эрройо доказывает, что имеет право быть пятым стартером. Вчера, в «Потакет», в первом иннинге своего первого выхода на поле в составе этой команды, Ким отдал сопернику три круговые пробежки. Ходят слухи, что Ким и Джонни Ди отдают в Сиэтл в обмен на Фредди Гарсию, которого мы намерены отправить в Канзас-Сити, получив взамен Карлоса Белтрана. Белтран — серьезный игрок, но мне так не хочется терять Джонни. Он — фаворит болельщиков, особенно болельщиц, а это важный момент в отношениях между командой и ее болельщиками. С другой стороны, мне бы хотелось видеть Белтрана справа, а Джонни — по центру.

Но посмотрите на команду, которая сейчас у нас на поле: Эрройо и Мирабелли, Иокилис, Креспо, Беллхорн и Ортис, Маккарти, Деймон и Миллар. И мы выигрываем — на выезде.

Эрройо отыгрывает восьмой иннинг, с тремя результативными ударами, ни одной круговой пробежки и с шестью выбитыми иэ игры бэттерами.

В Бронксе «Янкиз» предстоят дополнительные иннинги в игре с Сиэтлом, после девятого счет 7:7. Я смотрю пару иннингов, ничего не происходит, а у меня есть дела по дому. После обеда, включив ESPN, я узнаю, что Сиэтл выиграл 13:7. После ухода Риверы «Маринеры» отвели душу на Гейбе Уайте.

Итак, мы снова первые, пусть у нас всего лишь на одну победу больше.

СО: Отныне и во веки веков это будет День Иокилиса.

СК: Месть «Манибола».

16 мая

И «Иволги» снова проиграли, так что мы оторвались и от них. Я знаю, в мае бесполезно заглядывать в общую таблицу регулярного чемпионата, но ничего не могу с собой поделать. Смотрю, как дела у «Пиратов» (мы вновь победили «Гигантов»), удалось ли выбраться из подвала.

В поисках пятого стартера «Янкиз» останавливают свой выбор на бывшем игроке «Осьминогов» Таньоне Стерце из «Доджеров». Имя того, кого предлагают взамен, пока не оглашается. Стерц выиграл три последние игры с Лас-Вегасом, но неужто Брайан Кэшмен и Джордж не могут найти кого-то получше? Подождем июля и закрытия «окна дозаявок».

В Торонто третья дуэль Педро — Холладей. Их противостояние нравится мне все больше и больше. Педро выигрывает первые два иннинга, а Мэнни позволяет ему вырваться вперед благодаря RBI: первым шагом к очку, завоеванному «Сокс», стал его сингл в первом иннинге. Оба аса выглядят превосходно, быстро разбираясь с противостоящими им бэттерами. В четвертом иннинге не ловит хоппер Вернона Уэллса. «Нельзя этого допускать в игре со столь скользким счетом, — говорю я телевизору. — С учетом того, что следующим в зону бэттера выходит Карлос». Дельгадо реализует мои страхи, отправляя быстро посланный мяч за ограждение правой половины поля. Торонто ведет 2:1. Если не считать этой ошибки, Педро смотрится хорошо. В шестом, однако, он дает еше одну круговую пробежку: Джонни слишком поздно среагировал на блупер Рида Джонсона.

Холладей с более чем 120 подачами уходит после седьмого иннинга. У Педро чуть больше 100 подач, и он тоже садится на скамью. У нас два полных иннинга, чтобы разобраться с их сменными питче-рами. С одним выбитым игроком в восьмом Ортис делает дабл. Вместо того чтобы позволить Мэнни уравнять счет одним ударом, Карлос Тоска решает пропустить его на базу. Это простое решение. У Осы ничего не выходит, тек после двух страиков попадает-таки на первую базу, и это все, чего нам удается добиться. Терри Адаме в девятом не дает нам недостаюшего очка, так что Док Холладей в итоге бьет нас.

Эта игра как раз не разочаровывает, несмотря на поражение. Я уверен, Педро недоволен исходом, но бросал он хорошо. Мы увидели достойное противостояние игроков потенциальных кандидатов в Зал славы: Холладей — Мэнни и Педро — Дельгадо. Бейсбол высшей пробы, двух мнений тут быть не может.

И «Янкиз» сделали такую же игру, только, ведомые Кевином Брауном, победили 5:0, выиграли серию у «Маринеров» 2:1 и вернулись на первое место.

После короткого пребывания на первом месте (один день… точнее, одна чашка кофе) «Ред Сокс» вновь откатились на второе. Самое заметное событие наших двух последних игр в «Призракдоуме» (где с учетом будней собиралось не так уж мало болельщиков) — дебют в высшей лиге Кевина Иокилиса, который заменял Билла Миллера (проблемы с коленом). Иокилис сделал круговую пробежку при первом же выходе на позицию бэттера, и на него стоит обратить внимание, потому что он являет собой живой пример подхода к комплектованию команды и стратегии, предлагаемыми в «Маниболе». Иокилис, наш «Греческий бог», установил рекорд, совершив круговую пробежку в высшей лиге после всего лишь семидесяти одной игры в низшей,[69] *и остается только удивляться, что он не попал к нам раньше, учитывая покровительство Тео. Интересно посмотреть, как он будет прогрессировать, чего добьется по ходу сезона.*

18 мая

В почте посылка от Стива с бейсболкой Янкизненавистника в цветах «Ред Сокс». Буквочки «ЯН» так красиво вышиты! «Крутая бейсболка», — говорит Стеф и тут же надевает, словно прислали бейсболку ему.

Отвозя сына на занятия саксофоном, я рассказываю ему о другой бейсболке Янкизненавистника, которую видел на Стиве в начале года. Черной, с оранжевыми буквами, цветах «Гигантов».

— Разве «Гиганты» ненавидят «Янкиз»? — спрашивает Стеф.

Я пытаюсь вспомнить, били ли когда-нибудь «Янкиз» «Гигантов» (однажды, в 1951 году, когда они еще были «Нью-йоркскими гигантами»). Мне требуется минута, чтобы припомнить «Мировые серии» сезона 1962 года, когда Бобби Ричардсон поймал лайнер Уилли Мак-коуви. А в следующем сезоне в «Янкиз» пришел Стайнбреннер.

— Нет, — отвечаю я, — вся их ненависть сосредоточена на «Доджерах».

И тут до меня доходит, что «Сан-францисские гиганты», пусть над командой вроде бы не висит проклятие и она не ходит в вечных неудачниках, никогда не выигрывали «Мировые серии».

Хотя это, возможно, всего лишь мое воображение (меня обвиняют в том, что оно слишком богатое), но я подумал, что этим вечером в кондиционированном воздухе под сводами «Тропикана-Филд» слышал крики: «Команда ходячих мертвяков!» С какой, должно быть, жадностью Лу Пинелла, менеджер «Осьминогов», пожирал в эти дни на обед собственную печень! «Осьминоги» (до последующего уведомления в записках этого болельщика они будут проходить как злосчастные «Осьминоги») на бумаге значительно улучшили свою игру, но, как наверняка указывал тот или иной остроумец, в бейсбол играют не на бумаге, и «Осьминоги» (excusez-moi, злосчастные «Осьминоги») имеют худший результат в высших лигах: 10 побед при 27 поражениях, после сегодняшней игры, которую «Ред Сокс» выиграли со счетом 7:3,

В игре на прошлой неделе новоиспеченный американский гражданин Мэнни Рамирес вышел на поле с маленьким американским флагом. Тим Уэйкфилд отказался выйти сегодня на поле со слюнявчиком на плече, хотя и следовало. Это его первая игра после рождения ребенка, а трудно найти другое место, чтобы отпраздновать это событие, чем «Троп», где он никогда не проигрывал!

Что же касается «Янкиз», то они на Западном побережье, поэтому я могу идти спать спокойно, точно зная, что пока мы делим первое место.

19 мая

Утром первым делом я иду к концу подъездной дорожки за газетой, вытаскиваю ее из ящика и раскрываю на первой странице. Красный заголовок: «ИДЕАЛЬНАЯ ИГРА РЭНДИ ДЖОНСОНА; „ЯНКИЗ“ ПРОИГРЫВАЮТ В 11 ИННИНГАХ». Я смеюсь, шагая к дому. Отлично начался день. Сегодня Шиллинг играет против Роба Белла, которого только что вытащили из трипл-А.[70] Белл старается изо всех сил, но и Шиллинг сегодня в ударе. При счете 1:1 в третьем иннинге Джонни удается отменный удар, и болельщик голой рукой ловит мяч на трибуне правой стороны поля. Естественно, никто не мешает ему завладеть добычей. Позже Джо сообщает, что на игру продано 13 690 билетов, но трибуны выглядят даже более пустыми, чем на прошлой игре.

Еще через два бэттера, после трех болов, Белл подает слишком уж мягко для страйка. Дэвид Ортис такую возможность не упускает и делает дабл. Первая база пустая и Белл вроде бы хочет болами пропустить на нее Мэнни, но Лу приказывает ему попытаться выбить Мэнни из игры. В итоге Мэнни удается удар по центру, и мяч пролетает 390 футов. В следующем иннинге ситуация повторяется, только на этот раз дальность удара Мэнни составляет 420 футов. 4:1.

После семи иннингов Шиллинг уступает место Эмбри, который вышибает одного игрока, после чего Рокко Болделли отбивает земляной мяч на Беллхорна, и должен быть второй аут. Беллхорн ловит мяч и бежит к первой базе. Вопросов нет, но судья объявляет, что Болделли может занять базу. Беллхорн в недоумении. Он-то думал, что осалил Болделли. Видеоповтор показывает, что так оно и есть, но на позиции бэттера уже Обри Хафф. Мяч после его удара летит на правую половину поля. Удар сильный, но Ортис ловит мяч и поворачивается, чтобы бросить его Эмбри, но тот к приему не готов. В результате мяч летит к Беллхорну, но Болделли успевает на базу. Следующим удачно бьет по мячу Тино Мартинес, и Болделли уже на третьей базе. Два игрока выбиты, но раннеры на первой и третьей, и Франкона меняет Эмбри на Фолка.

Один из любимых постулатов Билла Джеймса состоит в том, что самым важным может оказаться не девятый иннинг, поэтому нет смысла тянуть с выводом на поле финишера. В данном случае такое решение очевидно: Фолк подает лучше Эмбри, а мы просим от него совсем ничего: вывести из игры четверых.

При трех болах и двух страйках Роберт Фик попадает мячом в

грудь Ортиса, после чего мяч рикошетом отлетает за пределы поля. Ортис бежит за ним, а Фолк в отличие от Эмбри не замирает на месте, а спешит на перехват, получает мяч, и иннинг завершен.

В девятом иннинге Фолк подряд выбивает первых трех бэттеров, и игра закончена. Еще один выигрыш, на который рассчитывали. За исключением двух мощных ударов Мэнни и соответственно двух круговых пробежек ничего особенного на поле не произошло. Но, полагаю, грех жаловаться на отсутствие драматических ситуаций.

Позже, проверяя электронную почту, я нахожу сообщение о том, что «Янкиз» решили больше не продавать на своем стадионе крекер «Джек», отдав предпочтение другому крекеру, «Кранч-и-Манч», который вроде бы более вкусный (и продается в коробках). Джордж, ты рехнулся.

20 мая

«Янкиз» выиграли, «Иволги» выиграли, так что в Восточном дивизионе ничего не изменилось. Лайбер выглядел достойно, и это тревожит. Контрерас по-прежнему вызывает сомнения, то есть стоящего пятого питчера у «Янкиз» так и нет, но, если Браун, Васкес и Лайбер будут и дальше подавать так же хорошо, «Янкиз» смогут уверенно идти вперед. У «Иволог» хиттеры в какой-то момент обязательно провалятся, и тогда хорошая подача их уже не спасет.

У нас опять травмы. Уильямсон, который уже несколько недель жаловался на боль в локте, наконец отправился на обследование. В прошлый вечер у Билла Миллера разболелось колено, и он улетел в Бостон, чтобы сделать снимок на магниторезонансном томографе. И Мэнни вновь «на больничном», потянув мышцы паха. Прямо-таки обратная картина прошлого года, когда все были здоровы.

Вчера вечером «Сокс» выиграли, как и «Янкиз», на Левом берегу, [71] *так что Бостон пока держится. Еще слишком рано волноваться о том, кто идет на первом месте (хотя волноваться насчет того, кто первый, никогда не рано), но важно держать скорость, а мы вроде бы это делаем. Я по-прежнему убежден, во всяком случае, полагаюсь на свою интуицию, чтоникакая темная лошадка не выбежит в этом сезоне из Американской лиги, но если бы регулярный чемпионат закончился сегодня, «Янкиз» вышли бы в следующую стадию, опередив «Уайт Сокс» из Центрального дивизиона на одну победу. «Анахайм», команда, которую «Янкиз» победили вчера вечером и с которой «Сокс» еще предстоит сыграть, имеет лучшие показатели, двадцать шесть побед при тринадцати поражениях.*

«Ред Сокс» (не очень-то отставая, двадцать четыре победы при шестнадцати поражениях) сумели собрать выигрывающую команду (и, что более важно, обрести победный дух) из того, что было под рукой, и я задумываюсь над тем, а что произойдет, когда вернутся в строй Номар и Трот (вчера на послематчевой пресс-конференции Тео Эпстайн сказал, что ждать осталось недолго). Вопрос не в том, смогут они или не смогут в их нынешней форме сыграть на «Ред Сокс». Тут как раз все ясно. Вопрос в другом: как быстро им удастся вписаться в команду и кому придется уйти, чтобы освободить им место. Я думаю, по первоначальному плану Поуки Ризу предстояло занять позицию второго бейсмена, а Марку Беллхорну — сесть на скамью, но Беллхорн отлично проявил себя в

первые семь недель сезона. Сыграл, конечно, не так броско, как Мэнни Рамирес, который выбивает по очку на каждый день сезона, но тоже уже проявил себя. Так кто будет полировать скамью после возвращения Номара? Скорее всего это будет Беллхорн, но мне так не хочется терять его биту (и расчетливость в защите). И если я не буду грустить из-за отсутствия Кевина Миллара в правой части наружного поля (вчера он опять допустил абсурдную ошибку, когда Шиллинг отменно отрабатывал первый иннинг), мне хочется знать, как быстро к Троту и Номару вернется былое умение бить по мячу.

Но хватит об этом. Перейдем к более важному. Бейсбол — великая игра, потому что ты можешь многое успеть и при этом не пропустить ни единой подачи. Я вот могу прочитать две страницы книги во время каждого рекламного блока, то есть четыре за иннинг, и даже больше, если меняют питчера. То есть за игру иногда удается прочитать сорок страниц, хотя обычно получается меньше: часть рекламных пауз тратится на походы в туалет и к холодильнику.

Зрителям на трибунах тоже есть чем заняться. Я это вижу, наблюдая за теми, кто сидит за «домом». Иной раз процентов десять ковыряют в носу. Случается, что можно успеть разложить пасьянс (выпадают и такие иннинги). А уж сколько народу звонит по мобильникам! Сейчас, похоже, эти раздражающие маленькие игрушки есть у каждого. («Привет, дорогая, я на стадионе… Что? Нет, ничего интересного, „Осьминоги“ проигрывают три очка… Я слышу, люди шепчут себе под нос: „Команда ходячих мертвяков“… от этого мурашки бегут по коже… Купить на обратном пути кварту молока?.. Да, конечно, я тебе еще позвоню… а сейчас должен поковырять в носу, меня показывают по Первому национальному каналу… да, да, я тоже тебя люблю… Пока».) Прошлым вечером (помните, я никогда не теряю нить игры, пусть и занимаюсь всяким и разным, в этом вся прелесть бейсбола) ко мне пришла блестящая идея для рассказа. Некий мужчина часто смотрит бейсбол по телевизору, то ли сидит в тюрьме, то ли инвалид, прикованный к креслу-каталке (а может, пишет книгу на сей предмет, бедняга), и однажды видит на трибуне своего лучшего друга детства, погибшего в автомобильной катастрофе, который сидит на трибуне. Представляете? И ему те же десять лет. Он не хлопает в ладоши, не кричит, радуясь успеху любимой команды (если уж на то пошло, не ковыряет в носу и не звонит по сотовому телефону), просто сидит и наблюдает за ходом игры… а может, наблюдает за главным героем рассказа, через телевизор. После этого наш затворник видит мальчика каждый день и на каждой игре, на «Фенуэе», в «Камден-ярдс», иногда в «Призракдоуме» в

Торонто, но всякий раз вокруг мальчика становится все больше людей, которых наш герой знает: его умершие друзья и родственники, все сидят на трибунах бейсбольного стадиона. Пожалуй, я мог бы назвать этот рассказ «Зрители». Думаю, славный получился бы рассказец.

Тем временем сегодня за нас подает Дерек Лоуве, и вот какой хочется привести любопытный факт: «Осьминоги» провели в этом сезоне почти сорок игр и еще ни разу не выиграли двух подряд. Лу Пинелла, должно быть, уже доел свою печень и раздумывает, не перейти ли к почкам. Это позорище, а не команда, но все должны делать свою работу, и я надеюсь, что Ди-Лоуве справится с той частью, которая выпадает на его долю.

Последняя игра в Тампе — дуэль Лоуве и Виктора Замбрано, вроде бы достойное соперничество, по крайней мере до того момента, пока они не занимают питчерскую горку. Замбрано поначалу подает как-то странно, поочередно то болами позволяя хиттерам занимать базы, то вышибая их. Наконец выбивает Тека, и очков нам не достается. Лоуве, в свою очередь, дает сингл Карлу Кроуфорду, потом позволяет ему украсть вторую и третью базы. Вышибает одного бэттера, потом второго, но тут земляной мяч позволяет Кроуфорду добраться до «дома». «Осьминоги» ведут 1:0.

Во втором иннинге оба питчера успокаиваются, но в третьем, с одним выбитым игроком, Лоуве дает сингл Бруку Фордайсу, потом Кроуфорд бьет дабл и тут же дабл у Болделли. Тампа ведет 3:0. Следуют синглы Хаффа и Тино, 4:0. К питчерской горке подходит Дейв Уоллес. Сие означает, что мы не меняем питчера. Это ошибка. Потому что следует дабл Хосе Круса-младшего. 6:0. Ленни Динардо разминается, но Франкона не успевает быстро поменять питчера, и удар Джулио Люго заканчивается круговой пробежкой. «Осьминоги» ведут 7:0, Д-Лоуве уходит.

Замбрано тоже выдает жуткий иннинг. Базы заполняются, ни одного выбитого нет. Трижды нам удается круговая пробежка. В пятом удары Тека и Джонни приносят еще два очка.

Но ближе к «Осьминогам» нам подобраться не удается. Тимлин и Джейми Браун выдают им две круговые пробежки, так что разрыв увеличивается. Питчеры «Осьминогов» пропускают на базы десятерых, вышибают пятнадцать, в том числе Мэнни четыре раза, тогда как у нас удачно играет только Динардо. Полнейший кошмар, перечеркнувший легкую победу Шиллинга прошлым вечером. А есть тревога и посерьезнее: Лоуве, вроде бы сильнейший стартер номер три в бейсболе, в этом месяце ни разу не выиграл.

21 мая

Газетный заголовок все расставляет ПО СВОИМ местам: «МАССИНА ОБЕСПЕЧИВАЕТ „ЯНКИЗ“ ПОБЕДУ НАД „АНГЕЛАМИ“, 6:2». Мы терпим позорное поражение от аутсайдера, занимающего последнее место в лиге, тогда как они побеждают команду, которая показала лучший результат на старте сезона (и Массина взял верх над их асом, Колоном). Хорошо хоть «Иволги» проиграли, иначе был бы полный кошмар.

Я пытаюсь сохранять оптимизм и смотреть в будущее, но сегодня Эрройо противостоит Холладею. Наш день переезда сбил обе ротации питчеров, так что завтра Педро сразится с левшой Лилли. В воскресенье эту игру мы будем смотреть на стадионе, зрелище нас ожидает не столь интересное: Уэйк против Мигуэля Батисты. Нам нужны две победы в этих трех играх, но пока по питчерам преимущество у Торонто. Холладей сильнее Эрройо, и у нас проблемы с питчерами-левшами, так что сильной поддержки от бэттеров Педро ждать не приходится. А вот Уэйку вполне по силам потягаться с Батистой.

Может, причина моей тревоги — вчерашняя игра? Если Эрройо сможет сыграть не хуже Холладея и удержать примерное равенство до того момента, как на поле выйдут их сменные питчеры, мы, возможно, победим, потому что в принципе Педро сильнее Лилли. У Батисты и-эр-ай примерно 5, и, как и Замбрано, он пропускает на базы много бэттеров. Если мы будем хорошо бить, а у Уэйка пойдет наклбол, он сможет одержать и три победы.

Из околобейсбольных новостей: Джонни сбривает бороду, чтобы принять участие в программе борьбы с неграмотностью Бостонской публичной библиотеки. «Жиллетт» спонсирует это событие, пользуясь случаем отрекламировать свои новые бритвы. Большая толпа соберется на площади перед Пруденшел-сентр, чтобы посмотреть, как модели намыливают ему лицо. Какое-то время он сидит, а они его бреют, но в конце концов сам берет в руки бритву и довершает начатое. Без бороды он выглядит моложе, лицо у него по-детски круглое и длинные волосы доходят до плеч.

Ди-Лоуве сыграл отвратительно, но сегодня «Ред Сокс» вновь на «Фенуэе», а я первый раз в этом году — на трибуне. Прекрасный вечер для бейсбола, в начале игры температура воздуха двадцать один градус

Рей Слайман, который работает в «Коммонуэлс лимузин» и

возит меня и мою семью на игры «Ред Сокс» с той поры, когда дети были маленькими, обычно настроен оптимистично насчет шансов Бостона, поэтому я так удивлен (нет, просто шокирован), увидев, как он сегодня подавлен, пусть наше поражение совпало с победой «Янкиз» на Западном побережье и их выходом на первое место. Мне тоже становится как-то не по себе. Возможно, потому, что Рей сидит в машине весь день и слушает все спортивные радиопередачи (на тех безумцев, что звонят в студию, он внимания не обращает), поэтому в курсе всех текущих событий. Именно от Рея я услышал, что Номару следует немедленно выходить на поле, хотя бы в качестве НХ[72]*. Именно Рей сказал мне, что многие болельщики теряют терпение и вычеркивают его из списка любимцев. Как только сезон начинается, в высших бейсбольных лигах имеет значение только одно: а кто ты такой здесь и сейчас? Так что в Бостоне все громче звучит крик: «Ставьте его на игру или обменивайте!»*

Когда я подхожу к стадиону, многие со мной здороваются. Большинство называют Стив. Одна женщина говорит своему спутнику: «Посмотри, это Стивен Спилберг!» Такое случается гораздо чаще, чем вы думаете, и я иногда задаюсь вопросом, а может, люди указывают на знаменитого режиссера и говорят друг другу, что это Стивен Кинг? Парень, который продает программки у ворот «А», на какое-то время прекращает зазывать покупателей и спрашивает меня, как я себя чувствую. Я говорю ему, что нормально. «Вы благодарите Бога?» — спрашивает он. «Каждый день», — отвечаю я. «Это правильно», — кивает он и возвращается к прерванному занятию, объясняя людям, сколь необходима им программка. Да и стоит она только два доллара, если ты не болельщик «Янкиз». Последние должны выкладывать четыре.

«Вы благодарите Бога?»

«Каждый день».

И да, я действительно благодарю. Просто чудо, что я остался жив, и мне хватает здравого смысла, чтобы это понимать. И особенно приятно благодарить Его, когда входишь на «Фенуэй» на своих двоих в прекрасный майский вечер («Мы в телевизоре» — однажды я слышал эти слова от ребенка, который впервые увидел это зеленое «чудовище»). Я все еще обдумываю идею выпустить Номара в качестве назначенного хиттера, когда женщина-кардиолог начинает игру первой подачей. Она, возможно, прекрасный врач, но подает, как девочка. Мы, разумеется, ей хлопаем, но еще громче хлопаем игрокам «Ред Сокс», когда они выбегают на поле в белой униформе, в какой проводят домашние матчи. Я испытываю тот же трепет, который испытывал, когда увидел их первый раз, в возрасте одиннадцати или двенадцати лет.

Случилось это в тот день, когда им противостояли «Тигры» и за них еще играл Эль Калине, и по моим рукам бегут мурашки, когда из динамиков громкой связи раздается голос Джона Фогерти, исполняющего «Центрфилд». Мурашки бегут вновь и после игры, в которой «Ред Сокс» побеждают «Соек» 11:5, и зрители вместе со «Стэнделлс» поют «Грязную воду».

У каждого стадиона есть свои заморочки. Одна из заморочек «Фенуэя» (многие болельщики терпеть ее не могут) — исполнение в последних иннингах песни Нейла Даймонда «Нежная Каролина». Я понятия не имею, когда это началось или почему болельщикам приглянулась эта так легко забывающаяся песня, но вот приглянулась. И песня эта такая же характерная особенность «Фенуэя», как и Волна[73]*. Первые аккорды песни будоражат зрителей. Когда Нейл поет: «Неж-жная Кар-о-лина», ему вторят, конечно же, невпопад, но предельно громко, тридцать тысяч глоток. А когда он добавляет: «Хорошие времена, никогда они не были такими хорошими», — толпа ревет: «Такими хоро-шими! Такими хорошими! Такими хорошими!» И когда все это только началось? Сказать невозможно, но теперь песня эта — неотъемлемая часть стадиона, один из тех нюансов, благодаря которым «Фенуэй» не просто стадион, а твой стадион. Именно такие нюансы и делают дом — домом.*

Сегодня я отлично провел время. Мэнни Рамирес запустил мяч на луну, Майк «Самый трудолюбивый человек в шоу-бизнесе» Тимлин победил в своем иннинге, и я увидел все это вместе со своим другом Реем. Да, забыл про Кевина Иокилиса, нашего «Греческого бога». Вчера, во втором иннинге, он вынудил Роя Холладея сделать четыре бола и попал на первую базу. А в итоге принес команде очко. Потом, в восьмом, также попал на первую базу после четырех болов и принес еще одно очко.

И, разумеется, повысил тем самым свой ОВР.[74]

22 мая

Если на «Фенуэе» по системе громкой связи не объявляют дневную температуру, все знают, что ничего хорошего ждать не приходится, а сегодня ее не объявили. В 19.05, когда начинается игра, небо затянуто облаками, воздух сырой. Также сыро и еще холоднее[75] *в 22.10, когда игра заканчивается, я все не могу согреться. В 22.45, когда я печатаю эти строки, пальцы по-прежнему плохо меня слушаются… Только отогреваются. Однако душа поет. Мы выиграли, «Янкиз» проиграли в Техасе, и вновь мы на чуть-чуть, но оторвались от них.*

Сегодня Тед Лилли подавал за «Голубых соек» исключительно хорошо, и в шестой иннинг они вошли, имея преимущество в два очка. Именно тогда Мэнни Рамирес сделал вторую круговую пробежку в последних двух играх, отправив мяч в темную ночь поверх ограждения левой половины поля. Об этом могучем ударе завтра в газетах много чего напишут, но ключевым моментом шестого иннинга (а может, и всей игры) стал сингл Марка Беллхорна, когда мяч попал в голень Лилли и вывел его из игры, после чего нам противостояли более слабые сменные питчеры Торонто. Без Беллхорна на первой базе у Мэнни не было возможности сравнять счет. А иннингом позже Иокилис, новичок с блестящим ОВР, сделал сингл, после которого в итоге добрался до «дома». Принеся команде, как выяснилось, победное очко. Кейт Фолк вновь блестяще завершил игру: девять подач — девять страйков, и, дважды побывав на «Фенуэе» в этом году, я увидел две победы. И руки у меня наконец-то отогрелись. Видите? Все хорошо.

23 мая

На «Фенуэе» день Вермонта, у ворот «Е» мы появляемся одними из первых. В прошлый раз я разочаровался в своих способностях управляться с сачком, но дежурный по сектору 163 посоветовал мне не отчаиваться. Он рад вновь меня видеть, а я рад поддержке. Стеф думает, что я — псих.

Мы находим хорошее место по центру, но около третьей базы поставлен переносной защитный экран, так что до нас может долететь только редкий лайнер. И охранник говорит мне, что я не могу брать мячи с поля, что кажется мне весьма сомнительным ограничением.

Так что единственные мячи, на которые я могу рассчитывать, — лайнеры, отскакивающие от трибун «Фенуэя» и падающие у стены, и проходит десять минут, прежде чем именно такой удар делает Номар. Мяч замирает в двадцати футах в стороне от нас. Я пытаюсь к нему подобраться, неловкое движение, и сачок выскальзывает из моей руки, падает вниз.

Лежит в десяти футах ниже меня поперек линии фаул. Какой же я идиот! Стеф наверняка делает вид, что знать меня не знает. Я уверен, сейчас подойдет охранник и конфискует сачок. В лучшем случае прочитает мне нотацию.

Гейб Каплер, ставший свидетелем моего позора, подходит, качая головой. Я думаю, что он собирается достать мяч из-под сачка и бросить его более достойному, чтобы проучить меня, но мяч он бросает мне. А потом поднимает сачок и бежит с ним налево.

— Сачок пригодился бы ему вчера вечером, — говорит кто-то.

Какое-то время Гейб не снимает перчатку и держит сачок одной рукой, но потом говорит: какого черта, сбрасывает ее и ухватывается за ручку обеими руками. Мэнни и Номар тренируют удары. Когда пущенный Мэнни лайнер летит в сторону Каплера, он пытается поймать мяч сачком, но не получается. Видите, не все так просто. Пять минут простояв с сачком в руках, Каплер приносит его назад. Я фотографирую Гейба… чтобы Труди поняла, что мой рассказ — не выдумка.

Еще какой-то мужчина подходит ко мне и спрашивает, меня ли он видел на «Монстре» несколько недель назад, и я нахожу, что мне нравится быть маленькой, но знаменитостью. Стеф говорит, что фотограф «Сокс» только что запечатлел меня для истории.

К нам также подошел Чип Айнсуорт, репортер, который брал у меня интервью, когда я впервые принес на стадион сачок. Он

говорит, что мы вместе могли бы посмотреть игру из ложи прессы. Меня тревожит размывание разделительной линии между болельщиком и журналистом, но потом я думаю: это же надо, ложа прессы!

Приходит Кинг, в бейсболке «Янкизненавистника», я возвращаюсь к нему и Стефу. На чистых страничках романа Джона Сэндфорда Кинг записывает хронологию двух последних игр. Нам давно пора обменяться мнениями, но наш разговор постоянно прерывают люди, которые хотят сфотографировать Стива.

Мы сидим, обсуждая достижения Мэнни в последних играх и проблемы с Уэйком, когда в двух секторах от нас появляется игрок «Сокс» и начинает раздавать автографы. Судя по короткой стрижке, это Тек. Сегодня у него выходной, кэтчер у нас — Мирабелли. Я извиняюсь, перелезаю через ограждение, потом жду своей очереди.

Подпись Тека аккуратная и читаемая. Спасибо интернет-магазинам, я видел ее десятки раз, как настоящую, так и поддельную. Он никогда не заканчивает последнюю «с», так что читается подпись как Варител, № 33. На мяче подпись смотрится великолепно, я его благодарю, мяч несу осторожно, чтобы не размазать подпись.

— Я тебя сфотографировал, — говорит Стеф.

— Да, — поддакивает Стив, — в тот самый момент, когда ты расталкивал детей, чтобы добраться до цели.

— Эй, это они меня отталкивали.

Уэйк поначалу смотрится неплохо, шестью подачами вышибает двух первых бэттеров. Батиста, наоборот, ужасно. Четыре первые подачи ниже колен, и Джонни идет на первую базу. Орландо Хадсон не помогает ему, пропуская легкий земляной мяч от Беллхорна, потом следует дабл Дэвида Ортиса. 1:0 в пользу «Сокс». Мэнни удается удар после трех болов и двух страйков, Оса на первой базе после четырех болов. Потом Миллар. Батиста подал уже 25 раз, и всего семь страйков.

Иокилиса он выбивает, в зону бэттера выходит Мирабелли. Все базы заняты, но мяч после его удара летит не в поле, а в сторону, ударяется о фасад «Клуба 406». В прошлом году мяч, попавший в ту же точку, отлетел от стекла и приземлился в ряд, который находится за нами. Я поворачиваюсь, смотрю на мяч, он летит прямо ко мне (по мнению Стефа, я уверен, что все мячи летят прямо ко мне). Солнце слепит, я не в черных очках, поэтому вижу крошечную черную песчинку, окруженную белым светом. Мяч приближается, и я высоко вскидываю руку в перчатке, выше всех. Чувствую удар. Потом ничего не чувствую, думаю, что мяч

отлетел, я его упустил, потом опускаю голову и вижу, что вот он, в моей перчатке. Может, потому что идет первый иннинг, может, потому что мяч летел под каким-то диким углом, может, потому что все базы заполнены и мы ведем в счете, но зрители в восторге. Я поднимаю перчатку и принимаю овацию (неожиданную, но вполне заслуженную), хлопаю ладонью по поднятым ладоням Стива и Стефа. Потом сажусь, сердце бухает, под кожей все дрожит. Я думал, что выпустил мяч, так что меня гложет вина: вечно я во всем сомневаюсь.

У меня нет времени подумать об этом, потому что Мирабелли и после второй подачи отправляет мяч в прежнем направлении. Он опять ударяется о ту же стеклянную панель и приземляется двумя рядами выше Стива. Я уже стою, на случай, что он отскочит в мою сторону, но кто-то успел схватить мяч.

Батиста выбивает Мирабелли, и очков у нас не прибавляется. Во втором иннинге ему приходится выбивать Осу, чтобы игроки, стоящие на базах, не принесли очков.

— Мы не можем попасть по мячу, когда базы полны, — жалуется Стив.

И Мейсон, сосед по первому ряду, показывает нам тридцатистраничную статистику по играм этого сезона. Пока с заполненными базами нам удавались два дабла и двенадцать синглов. Даблы на счету Джонни и Поуки, синглов тоже больше всего у Джонни и Поуки, по три у каждого. Каплер и Билл Миллер оказывались в такой ситуации четыре раза, но не нанесли ни одного результативного удара. Ортису, Осе и Креспо такая возможность предоставлялась трижды, результат — нулевой.

Уэйк в третьем иннинге безупречен, а мы наконец-то справляемся с Батистой: круговая пробежка Ортиса, два дабла, синглы, болы Батисты, короче, счет становится 6:0. Батиста уже подал 90 раз.

Теперь, когда у нас такое большое преимущество, Уэйк расслабляется, игроки попадают на базы, выбитых нет, следует хороший удар Дельгадо, и два игрока добираются до «дома».

На трибунах около третьей базы слышатся крики и аплодисменты. Кто-то знаменитый поднимается по лестнице между секторами. Поскольку у нас День Вермонта, я думаю, что это, возможно, Фиск, уроженец Вермонта, но вижу высокого седовласого мужчину, окруженного сотрудниками службы безопасности, и сразу понимаю, что это Джон Керри.[76] Чтобы доказать свою верность команде, он в свитере «Ред Сокс». Потом я вижу, что он сидит во втором ряду и думаю: наши места лучше.

В седьмом иннинге у нас еще одна круговая пробежка, и счет уже 7:2, а Тимлин и Эмбри заканчивают игру без особых проблем,

так что упомянуть следует только о двух моментах. В восьмом Сезар Креспо, который в этой игре трижды добился дабл-плея, в четвертый раз терпит неудачу, потому что после броска Беллхорна Ортис сходит с базы, допуская ошибку. А потом, в девятом, когда лучшим игроком объявляют Поуки, зрители устраивают ему продолжительную овацию. Поуки долго шел к признанию, но теперь он — фаворит. Даже среди скептиков, к каковым относятся Стеф, Стив и я, если упущенный защитой мяч катится через центр, мнение однозначно: «Поуки бы его перехватил».

Мы победили, но узнаем, что и «Янкиз» выигрывают у «Рейнджеров» 7:3. В автомобиле слышим окончательный счет: 8:3 в пользу «Янкиз», так что наш отрыв от них не увеличился.

По возвращении домой я выясняю, что Билла Миллера не было даже на трибунах. Он улетел в Аризону, чтобы проконсультироваться насчет своего колена. Каким бы ни был результат, новость это плохая. Иокилису надо бы научиться ловить земляные мячи.

Моя третья игра на трибунах «Фенуэя» и наша третья подряд победа. Я начинаю чувствовать, что мы были бы впереди с отрывом в десять побед, если бы я присутствовал на играх с самого начала сезона (Бог накажет меня за такие слова). Стюарт приезжал со своим сыном, Стефом, оба с перчатками. Дуг Мирабелли в первом иннинге запустил мяч в стеклянную панель «Клуба 406». Так Стю повернулся, вытянулся во весь рост и ловко поймал мяч, пусть его и слепило солнце. Зрители на трибуне около первой базы устроили ему овацию. Стю приподнял бейсболку, принимая поздравления. Я рад, что его сын это видел.

Итак, Уэйк выигрывает, «Ред Сокс» сметает «Голубых соек», и наши сменные питчеры смотрелись неплохо. Кевин Иокилис? Хорошо, что вы спросили. Наш «Греческий бог» трижды попадал на базы (один раз после удара, дважды благодаря болам) и принес одно очко.

24 мая

Похоже, игры всегда нет в тот день, когда хорошая погода. Пауза позволяет мне подготовиться к завтрашней первой встрече с Оклендом после прошлогодних Дивизионных серий. Дуэль предстоит интересная: Шиллинг против Тима Хадсона, у которого соотношение побед и поражений 5:1 и ERA 2,90. Для Фолка это первая игра против прежнего клуба, для Терри Франконы тоже, и, разумеется, Скотт Хаттеберг постарается как следует ударить раз-другой. Возможно, Джонни Деймон тоже. Марк Беллхорн когда-то тоже играл за Окленд, но не на первых ролях. Со всей этой перетряской состава в последнее время (и стремлением Дэна Дюкетта продавать нашу лучшую молодежь) трудно найти клуб, никак не связанный с «Сокс».

Сегодня «Боулинг с Номаром» в Молдене, где в городском «Центре боулинга» соберутся десятки спортивных знаменитостей Бостона и их болельщики и пройдет благотворительный вечер. Жена моего друга Пола, Лайза, берет с собой несколько мячей, чтобы подписать у Номи, и один из них — для меня.

25 мая

В Харфорде 27 градусов, в Бостоне — 8. Я решил, что мне хватит ветровки, но ошибся. Рядом со мной у ворот «Е» ждет мужчина в огромном черном парике. Я думаю, это один из апостолов Деймона, но парик скорее напоминает прическу Мэнни. Они с приятелем сегодня сидят на «Монстре», а завтра — в «Клубе 406», купили те самые билеты, которые я видел в интернет-магазине и собирался купить, потому что никогда не сидел там во время игры.

В «Клубе 406» правила строгие: никаких джинсов и ты должен принести кредитную карточку, чтобы покупать напитки (шведский стол бесплатный). Во время обычной экскурсии по «Фенуэю» гид обязательно говорит, что лишь после реконструкции выяснилось: стекло такое толстое, что в помещении клуба шума на стадионе практически не слышно. В любое другое время я бы сказал, что «Клуб 406» — не то место, где можно смотреть игры «Сокс», но сегодня хочется оказаться там.

Ворота открываются, и я спешу в левый угол поля. Подбираю пару мячей на разминке бэттеров и докладываю о своих успехах моему любимому дежурному по сектору Бобу, потом останавливаюсь на Аллее автографов, чтобы посмотреть, кто их сегодня раздает. Это Рич Гейл, питчер, который короткое время играл у нас в сезоне 1984 года, а в начале 90-х вернулся тренером. Я помню, что он играл в Японии, и прошу подписать открытку с его фотографией словом «Ганбатте».

— Вы хотите сказать «Ганбатте масс»? — переспрашивает он. Выясняется, что он подавал за «Тигров Ханшина».

— «Ред Сокс» Японии? — восклицаю я.

— Совершенно верно… и я играл там в 1985-м, тогда команда впервые стала чемпионом.

— Должно быть, пришлось поволноваться.

— Не то слово, — отвечает он и перестает писать, на лице отражается гамма чувств, вызванная незабываемыми воспоминаниями.

Я прошу добавить «ТИГРЫ ХАНШИНА — 85–86», и ухожу с возгласом: «Ганбатте!»

Стив уже сидит, читает какой-то детектив. Наш сосед, Мейсон, сообщает плохие новости: Биллу Миллеру сделали операцию на колене, он выбыл из строя как минимум на шесть недель. Это еще один удар, но Иокилис неплохо показал себя в нападении, так что повода для паники нет. Если Номар в

ближайшее время поправится, мы сможем переместить Поуки на вторую базу, как планировалось, Беллхорн встанет на третью, и наша защита не потеряет в надежности.

Вновь мы думаем о том чудесном дне, когда Трот и Номар вернутся в строй, хотя и без них мы сейчас играем очень даже неплохо.

— Температура воздуха на начало игры, — объявляет Карл Бин, — семь градусов. — Я думаю о весенних тренировках, о том, как «счастливы» эти ребята из Миннесоты, попав в такие погодные условия. Да уж, такой у нас климат. Семь градусов? К концу игры температура воздуха понизится еще на пару градусов, а с учетом ветра будет казаться, что игра проходит при нулевой температуре.

Небо в этот вечер затянуто облаками, и довольно-таки прохладно. Черт, какое там прохладно, просто холодно. Моему коллеге Стюарту О'Нэну хоть бы что. Щеки раскраснелись, улыбается, показывает мячи, добытые во время РБ (главное достижение — мяч, к которому прикоснулась бита Дэвида Ортиса).

Хор Уэстонской средней школы, наверное, все девять тысяч ее учеников, выстраивается между первой и третьей базами, чтобы исполнить национальный гимн. Поют они прекрасно, но эхо, отражающееся от высоченных трибун, многократно накладывается на слова, отчего по коже бегут мурашки. Стюарт тем временем отошел, пытается передать Гейбу Каплеру фотографию Каплера со знаменитым сачком Стю… некоторые остряки могут сказать, что сачок этот очень даже ему понадобится при защите правой половины наружного поля.

«Ред Сокс» (которые будут только наращивать мощь атак) получают лишь очко в первом иннинге (не много, учитывая, что на базах побывали семь человек). В этом сезоне статистика «Сокс» по занятым базам при двух выбывших из игры отвратительная: 12 из 54, причем только дважды мы получали по два очка благодаря даблам, остальные были синглы. На этот раз прокалывается Кевин «Ковбой» Миллар, отправляя слабенький земляной мяч к первой базе. Он же оставляет двух игроков на базах в третьем иннинге, а потом и в четвертом. В четвертом «Сокс» набирают три очка, но Миллар «заморозил» на базах восемь игроков, и это только в первой половине игры.

Впрочем, на этот раз все хорошо и без Миллара. После пятого иннинга счет 9:1, и Хадсон уходит. Окленд повержен, и мой четвертый приход на «Фенуэй» заканчивается четвертой подряд победой «Сокс». Марк Беллхорн получает 5 RBI, Мэнни Рамирес

делает еще одну круговую пробежку, а Кевин Иокилис выходит в пяти иннингах, в четырех попадает на базы, дважды приносит команде очки. В этой игре мне многое нравится, несмотря на холод. А больше всего… один мальчишка. Десяти, может, двенадцати лет. На игру пришел поздно, когда многие уже ушли, уселся на одно из опустевших мест первого ряда, и скоро я заметил, как Стюарт и он о чем-то увлеченно беседуют, козырек к козырьку. Они видятся впервые, один старше другого лет на тридцать, но бейсбол сразу превратил их в закадычных друзей. Любой посторонний человек принял бы их за отца и сына. И что в этом плохого?

26 мая

Две важные новости: мистер Ким возвращается в Корею, чтобы с помощью методов нетрадиционной медицины вылечить травмы плеча и бедра, а «Янкиз» окончательно отказываются от услуг Донована Осборна. Уже конец мая, а они никак не определятся со своими стартерами. Так что наличие у нас Бронсона Эрройо — несомненный плюс.

Сегодня нам предстоит увидеть прилагающего отчаянные усилия для того, чтобы остаться в стартерах, Дерека Лоуве и Марка Редмана (три победы при двух поражениях, ERA — 3,60). Для сравнения у Лоуве ERA — 6,02.

У нас сегодня прослушивание Стефа, потом обед, так что домой мы возвращаемся в пятом иннинге. «Сокс» подают, Окленд отбивает. Наши ведут 6:2. Два игрока уже выбиты, на базах никого. Как я понимаю, Лоуве сегодня справляется. Но тут же следует дабл Котсея, сингл Бирнса, удар Чавеса за стену-ограждение в сектор 34, и счет уже 6:5.

Я задаюсь вопросом, может, причина во мне… может, стоит выключить телевизор и посмотреть игру в записи.

Но хорошо, что не выключаю. В шестом иннинге Джонни на третьей базе, выбит только один игрок. Ортису удар не удается, его выбивают, первая база пустует, и Мача дает команду Редману болами пропустить на нее Мэнни. К этому моменту Редман уже подал 120 раз. Следующим на позицию питчера выходит Тек, сменные питчеры разминаются, но Мача решает оставить Редмана, и после удара Тека мяч летит на Ленсдаун-стрит. Наше преимущество вновь возрастает до комфортных четырех очков.

В восьмом иннинге у «Атлетов» двое на базах и один в ауте, когда Билли Макмиллон сильно посылает мяч к линии первой базы. Маккарти ловит его уже за базой, вне поля. Силой удара его отбрасывает на несколько ярдов, но он успевает повернуться и бросить мяч Тимлину. Макмиллон спешит к первой базе, но Тимлин перехватывает его: Макмиллон в ауте. Потрясающий розыгрыш. Вот почему Маккарти в команде. Как бы хотелось отправить его в прошлое, в 1986 год, чтобы сыграть один иннингза Билли Бака.

В девятом Маккарти вновь ловит трудный мяч, перекидывает Беллхорну, помогая Фолку в десятый раз подряд выбить трех первых бэттеров.

В послематчевой передаче Эк старается понять, в чем же проблема Лоуве. Насчет пятого он говорит: «Это мистический иннинг». Мы смеемся. Только мистики в бейсболе и не хватало.

Но в главном он прав: «Если ты выигрываешь, но твой показатель ERA растет, тебе понятно, что подаешь ты не так чтобы уж очень хорошо».

27 мая

Девять утра: ни Стю, ни я не смогли вчера попасть на игру. У меня был обед ПЕН-клуба в Бэк-Бэй, а Стюарт ходил на репетицию, слушал, как сын играет на саксофоне (он заверил меня, что избежать этого не было никакой возможности). На «Ред Сокс» наше отсутствие не отразилось. Дерек Лоуве вновь показал, что до совершенства ему далеко, но бэттеры «Сокс» вновь были в ударе, и победа осталась за нами. Между прочим, пятая подряд и седьмая в восьми играх.

Этим утром я смотрю «Спортивную панель», размышляя над эссе о «Янкиз», поглядываю на мою новую бейсболку, присланную мне с сайта yankeeshater.com. «Янкиз» тоже выигрывают, причем на выезде, тогда как мы — дома, так что им приходится труднее. Вчера на «Камден-ярдс» они доставали «Иволог» не один раз, а дважды, и в итоге все-таки победили 12:9. Поэтому, несмотря на наш победный рывок, отрыв от «Янкиз» по-прежнему невелик, всего лишь две победы. Два поражения «Сокс» и два выигрыша «Янкиз» сведут его к нулю. Вот чем сейчас занимаются «Янкиз». Не дают нам оторваться.

Сидят на хвосте.

Половина одиннадцатого вечера: в этот уик-энд на экраны выходит фильм-катастрофа «Послезавтра», но катастрофа произошла сегодня, на «Фенуэй-парк», где оборвалась победная пятиматчевая серия Бостона. Да еще как оборвалась! Окленд просто размазал «Ред Сокс» по стенке, победив 15:2. Лично я знал, что такое должно случиться. На игру поехал со своим племянником, Джоном, который учится в Бостоне. Он прибыл ко мне в отель до игры и бросил мою бейсболку на кровать, а каждый болельщик со стажем знает, что нет более верного способа накликать ужасную беду. Парня я, конечно, не виню; он как раз не имел об этом ни малейшего понятия.

Опять же большинство (если не все) команды высшей лиги настаивают на ротации пяти питчеров-стартеров, а нашему пятому питчеру, Бронсону Эрройо, еще многому нужно научиться. Этот пятый человек в ротации… в определенном смысле пятое колесо в телеге, но, разумеется, все это вопрос денег. Мы об этом уже говорили и, безусловно, затронем этот вопрос еще не раз. Но я помню время, дети мои (случилось это в 1959 году), когда «Уайт Сокс» начали «Мировые серии» с тремя питчерами. Разумеется, тогда годовое вознаграждение хорошего питчера выражалось пятизначными числами, и человек мог привести всю семью на стадион за двадцать баксов, включая оплату стоянки (и покурить

на трибуне, если у него возникало такое желание). Я не говорю, что тогда в бейсбол играли лучше… но и не говорю, что хуже.

Но при всем этом Кевин Иокилис в последнем иннинге после четырех болов попал на базу. В высшей лиге он еще не сыграл ни одной игры, по ходу которой не побывал бы на базе.

И последнее, прежде чем этим вечером я поставлю точку: сегодня днем я посмотрел «И все-таки мы верим», развлекательный документальный фильм о команде «Ред Сокс» сезона 2003 года, которая прошла так далеко, и все лишь для того, чтобы проломить корпус (не говоря уже о разбитых сердцах болельщиков) о рифы этих жестоких «Янкиз» в седьмой игре Чемпионской серии Американской лиги. Фильм этот в настоящий момент показывают во всех кинотеатрах Новой Англии и даже кое-где в Нью-Йорке (там на него, понятное дело, ходят только садисты в бейсболках «Янкиз»), а больше, вероятно, нигде. Фильм очаровательный, забавный и не без легкого ехидства. Предпринятые в нем попытки объяснить Логику руководства (если предположить, что у руководства есть Логика, а подтверждений тому крайне мало) неинтересны, а вот идея сосредоточиться на судьбах болельщиков весьма удачна. Один из них — молодой человек, прикованный к инвалидному креслу в результате несчастного случая, еще две — молодые женщины, которых я воспринимаю как Лаверн и Ширли[77]*, четвертый — Сердитый Билл.*

Сердитый Билл — колоритный персонаж. Избыток веса, гипертония (после сезона-2003 у него часто случается носовое кровотечение), сгусток неравной энергии, фонтан циничных изречений, бьющий из израненного сердца бейсбольного болельщика. Этот парень так долго жил и умирал с «Сокс» (главным образом умирал), что он выражает общее мнение Новой Англии, когда заявляет, что «Сокс» всегда будут проигрывать, он знает, что они провалятся в августе, и это непреложный факт, как и то, что солнце встает на востоке, а если они не провалятся в августе, то отстанут в сентябре, и это так же верно, как и то, что солнце садится на западе.

И, однако, когда Бостон более чем легко продвигался к фатальной седьмой игре в октябре 2003 года. Сердитый Билл на короткое время позволил себе стать Надеющимся Биллом… потому что «Ред Сокс» каждый год в какой-то момент проделывает это со всеми нами. Нам кажется, что вот она, желанная цель, совсем близко, просто рукой подать, а в следующий момент мы оказываемся на заду и рычим от возмущения.

А после того как Грейди Литтл оставляет Педро на подаче, когда любому мало-мальски разбирающемуся в бейсболе болельщику становится ясно, что он «спекся» и больше ничего не

может, и после того как Педро все-таки ушел с питчерской горки, Сердитый Билл, все еще не веря тому, что произошло, смотрит в объектив камеры (смотрит на нас, зрителей, которые сидят в кинотеатре семь месяцев спустя, через семь недель после начала нового сезона, с билетами на сегодняшнюю игру с «Оклендскими атлетами») и произносит фразу, которая нам, болельщикам «Сокс», кажется истиной в последней инстанции: «Не позволяйте вашим детям вырасти спортивными болельщиками». С этим камера и оставляет Сердитого Билла, чтобы переключиться на «Патриотов», которые, выиграв «Супербоул», конечно же, подняли настроение болельщикам Новой Англии. Но я уверен, Сердитый Билл признает (пусть и в глубине души, а не вслух), что выигрыш «Супербоула» — это все-таки не победа в «Мировых сериях». Потому что победа в «Мировых сериях» — это совсем другое.

А пока «Янкиз» (Империя Зла, наша давняя Немезида) вновь победили «Иволог» и от нашего лидерства в Восточном дивизионе АЛ осталось совсем чуть-чуть. Я ложусь в кровать, зная, что бука, который живет в шкафу, придвинулся к двери.

28 мая

У нас длинный праздничный уик-энд. По возвращении детей из школы мы собираемся сесть в машину и поехать в Род-Айленд, чтобы помочь тестю и теще подготовить к проживанию их летний коттедж на берегу океана, поэтому после ленча я занят последними приготовлениями к отъезду. В продуктовом магазинчике вспоминаю про новое мороженое, «Обратная крученая подача», и оно у них есть. Контейнер не впечатляет. Я ожидал чего-то более интересного. Скажем, изображение «Фенуэя». Остается надеяться, что хоть мороженое будет вкусным.

Мы ползем по автостраде 1-90 вместе с другими желающими провести День поминовения[78] вне больших городов. Труди и ее родители весь день передвигали мебель, переносили вещи и наводили чистоту, так что на готовку сил не осталось, поэтому обедать едем в ресторан. Когда возвращаемся, «Сокс» проигрывают Сиэтлу в пятом иннинге 1:4. Удар Ичиро принес им очередное очко, у Педро страдальческое выражение лица, какое бывает, когда дела идут не так, как ему хочется. Выбит только один игрок, на позиции бэттера Эдгар Мартинес. С ним Педро разбирается быстро и точно так же, в три подачи, вышибает следующего бэттера.

В нашей половине пятого иннинга Миллар и Иокилис «раскручивают» Джоэля Пинейро на два дабла, и счет уже 2:4. Видите, все, что нужно «Сокс», так это наше присутствие, то ли на стадионе, то ли у телевизора. Поуки попадает на базу после сингла, потом Пинейро вышибает двоих, но болами пропускает на базы Джонни и Марка Беллхорна. В результате все базы заняты, а на позиции бэттера Большой Дэвид. После его удара мяч летит в правую половину поля, высоко и далеко. Ичиро пятится, пятится, пятится, до самой стены ограждения. Там прыгает и переваливается через низкую стену — торчат только ноги. Мяча мы не видим, но болельщики за ограждением площадки для разминки питчеров размахивают руками и прыгают от восторга. Мяч Ичиро не поймал, трое игроков, которые находились на базах, плюс Ортис добираются до «дома», мы ведем 6:4. В Сент-Пите «Янкиз» побили «Осьминогов», поэтому нам нужна победа, чтобы удержаться на первом месте. Педро, успокоившись, больше шанса соперникам не дает. В восьмом уступает место Эмбри, который тоже оставляет Сиэтл без очков. За «М» выходит Джи Джи Поц и дает сингл Мэнни, дабл Осе, мяч отлетает от стенки булпена. Попытка дабл-плей с Теком и Каплером не удается. После двух болов Поц пытается вышибить Иокилиса, но тому

удается дабл, в результате у нас становится на два очка больше. Из динамиков системы громкой связи звучит «золотая жила», давнишний гимн «Китобоев Хартфорда».

Фол к закрывает игру в последнем иннинге, и разгорается битва. Он подает тридцать раз, пропускает раннеров на вторую и третью базы, но счет остается неизменным — 8:4. Ожидалось, что идущие на последнем месте «М» дадут нам бой, но Эль Хефе (Большой Папи, Ди-оу, Дэвид-Голиаф) остудил их пыл.

29 мая

Сегодня суббота длинного уик-энд Дня поминовения, и я сыт по горло Бостоном и «Фенуэй-парк» — семь игр за восемь дней предостаточно, учитывая отвратительнейшую погоду[79]*. И это еще не все. От жизни в отеле через какое-то время начинает тошнить, даже если ты можешь позволить себе обслуживание в номере (может, именно потому, что ты можешь позволить себе обслуживание в номере). Опять же моя жена уехала в Мэн после обеда в ПЕН-клубе в среду, и я по ней скучаю. Но, направляясь на север под затянутым облаками небом, я поглядываю на часы на приборном щитке и ровно в 13.00 жму и жму на клавишу «ПОИСК» на радиоприемнике, пока не нахожу голосов Джо Кастильоне и Джерри Трупано, таких знакомых и родных.*

Слушать радиорепортаж с игры в бейсбол, возможно, вышло из моды в этот век компьютеров и спутникового телевидения, но и здесь есть свои прелести. В каждом иннинге ты по-своему представляешь себе «Фенуэй», основываясь на воспоминаниях и задействуя воображение. Сегодня в игру вмешивается ветер. Наклбол Уэйкфилда зависает в зоне страйка, и «Мармнеры» лупят по мячу. Во втором иннинге мяч после одного такого удара полетел за линию фаул, но ветер вернул его в поле. Марк Беллхорн, который играет сегодня второго бейсмена, пытается поймать мяч, но он отскакивает от его руки и далеко отлетает в сторону, принося соперникам дабл. Я вижу все это словно наяву (как и удар Мэнни Родригеса в левую половину поля, принесший круговую пробежку, такой сильный, что за ним оставался паровой след, уверяет меня Джерри), когда еду на север между Ярмутом и Фрипортом, а тот же ветер раскачивает мой автомобиль. Между иннингами я не могу прочитать несколько страниц книги (сейчас это «Принц воров» Чака Хогана, которая лежит в сувенирном пакете с надписью «МАТЧ ВСЕХ ЗВЕЗД 1999»). Вместо этого после каждого третьего аута я нажимаю кнопку «CD» и ровно две минуты, по часам, слушаю «Странствующий холм» Ларри Макмертри, второй том «Рассказов Беррибендера». Я убедился, что эти две минуты позволяют мне вернуться к игре аккурат в момент первой подачи следующего иннинга.

При таком раскладе 240 миль между Бостоном и Бангором удается проехать без особого напряжения. Конечно, я желаю победы «Сокс», но трудно выстоять против Фредди Гарсиа, великого питчера, пусть этот сезон в «Маринерах» у него складывается неудачно.

Хочется даже надеяться на то, что злосчастные «Осьминоги»

сумеют победить «Янкиз» и мы по-прежнему останемся чуть впереди.

Дома я жду прибытия по почте мяча с автографом Номара — полученный на «Боулинге с Номаром», это прекрасный сувенир потерянного для него сезона. Электронный почтовый ящик набит фотографиями Лайзы в «Боулинг-центре» с Номаром, Осой, Дэвидом Ортисом, Майком Тимлином, Аланом Эмбри, даже с Дэнни Эйнджи. Все улыбались, хотя я не видел ни одного игрока, который бросал бы шар по кеглям.

«Янкиз» побили «Осьминогов» 5:3, так что теперь они на первом месте. Я скрашиваю свою печаль мороженым «Обратная крученая подача» и читаю спортивный раздел. Мои «Пираты», вот сюрприз так сюрприз, побеждают все чаще, вот и теперь победили «Кабов». И там же сказано, что Номар завтра намерен выступить за «Потакет», начиная тем самым последний этап реабилитации перед возвращением в основной состав «Сокс». На такое я не мог и надеяться.

21.50. Я повез жену на этот безумный фильм о погоде, который нам страшно понравился. Выгулял собаку после нашего возвращения, потом взял пульт дистанционного управления и включил «Главные новости». По уик-эндам бегущей строкой в нижней части экрана дают результаты различных спортивных соревнований и… черт, «Янкиз» опять выиграли. Они вернули себе первое место в Восточном дивизионе АЛ, которое занимали пять последних сезонов, заставляя меня гадать, как все-таки забить осиновый кол в сердце этой команды и заставить ее застыть. И возможно ли такое?

30 мая

У нас есть билеты на «Монстр» и мы добираемся туда рано. Я везу детей, Труди — родителей. Погода хорошая, шоссе 1-84 практически пустое, вот коп и останавливает меня за превышение скорости. Так что утро, которое выглядело столь многообещающим, начинает портиться еще до того, как мы выехали на Массачусетскую автостраду. Я опасаюсь, как бы это чувство не осталось со мной на весь день, но дорога долгая, поэтому настроение постепенно улучшается.

Мы выходим на Ленсдаун-стрит, где сосисочные киоски открылись пораньше, в ожидании семейных покупателей. Женщина, ровесница матери Труди, идет в футболке с надписью «ТРАХНИТЕ „ЯНКИЗ“».

Я уверен, Стю был сегодня на стадионе и видел эту, как оказалось, потрясающую игру, возможно, с моих роскошных мест во втором ряду рядом со скамьей «Ред Сокс», но и я неплохо устроился в своей гостиной, рядом с женой, сидящей на диване с компьютером на коленях и улегшейся рядом собакой. Я вернулся с сильной простудой (вот он, результат недельного пребывания на холодных, продуваемых ветром трибунах «Фенуэя»), и есть что-то особо приятное (не говоря уже о жалости к самому себе) в таком вот лицезрении бейсбольной игры: с одной стороны пачка бумажных салфеток, с другой — коробочка со смягчающими горло пастилками, ты сидишь, кашляешь, чихаешь, наблюдая, как от иннинга к иннингу удлиняются тени что на внутреннем поле, что на полу твоей гостиной.

В этой игре было всего понемногу. Курт Шиллинг показал едва ли не идеальную игру во всех шести иннингах. Кейт Фолк впервые в сезоне не смог завершить свой иннинг всухую (впервые отдал очки за последние двадцать четыре игры). Случилось это после удара Рауля Ибанеса за пределы поля, который принес три очка (два игрока стояли на базах), и команды вошли в восьмой иннинг при счете 7:5 в пользу «Маринеров». Однако в первой половине восьмого иннинга «Сокс» сравняли счет, а потом, в первой половине двенадцатого, Дэвид Маккарти, при двух игроках на базах, отправил мяч далеко-далеко, принеся «Ред Сокс» победу.

И даже рискуя навлечь на себя обвинения, что копирую Сердитого Билла из документального фильма «И все-таки мы верим», я признаюсь, что предсказал будущее. Да! Я! Мог бы призвать в свидетели мою жену, но она очень уж увлеклась раскладыванием компьютерного пасьянса и скорее всего не

услышала ни одного моего слова. Четвертый питчер «Маринеров» в тот день, молодой человек Джи Джи Поц, которому, увы, так не повезло с фамилией, входит в игру с изрядно подмоченной репутацией, но отлично отрабатывает третий иннинг (вышибает и Дэвида Ортиса, и Мэнни Рамиреса в одиннадцатом), когда случается катастрофа. Выбив одного игрока в двенадцатом иннинге, он попадает мячом в Джейсона Варитека[80]*. На позицию бэттера встает Маккарти, вышедший на замену. И тут я говорю (главным образом собаке, поскольку жена увлечена пасьянсом): «Смотри. Сейчас Поц подаст по центру, и Маккарти позволит всем успеть домой до ужина». Именно это и происходит, и, слава Богу, камера не слишком задерживается на перекосившемся, несчастном лице юного мистера Джи Джи Поца, предпочтя неспешно перебегающего с базы на базу Маккарти. Такие игры команда или выигрывает, или горько сожалеет о проигрыше, особенно дома. Я жалею Поца (комментаторы произносят его фамилию как Пооц), но главное в другом: мы победили. Да еще получили премию: «Янкиз» проиграли Тампа-Бэй («Осьминоги» едва удержали победу), то есть мы опять на первом месте.*

В бейсбольном сезоне есть три главные вехи: День поминовения, Четвертое июля и День труда[81]*. Первая из этих вех сезона 2004 года — завтра, когда мы играем с Балтимором, и для команды, у которой такой длинный список травмированных игроков основного состава, к этому рубежу мы подходим с весьма пристойными показателями. С учетом наших расчетов на то, что двое из травмированных, Номар Гарсиапарра и Трот Никсон, могут вернуться в строй между Днем поминовения и Четвертым июля, а третий, Билл Миллер, взяться за биту между Четвертым июля и Днем труда.*

Отсюда мы переходим к Кевину Иокилису, заменившему Миллера, который стал привлекать к себе столько внимания, что Терри Франконе пришлось публично заявить: нет, Иокилис не останется на третьей базе после того, как Миллер вернется в строй, независимо оттого, как удачно НГБ будет играть в период до счастливого дня возвращения Миллера.

В воскресном номере портлендской «Телеграмм» Кевин Томас (он знает Иокилиса по тем временам, когда тот играл в «Портлендских тюленях», ассоциированной с «Бо-Сокс» команде Дабл-А[82]*) указывает, что шкафчик Иокилиса находился у дальней стены раздевалки, в традиционном месте для игроков, которые потом успешно выступают в высшей лиге… это, несомненно, относится и к Энди Доминику, который в сегодняшней игре сравнял счет в восьмом иннинге. Томас также указывает, что далеко не всем выходцам из низших лиг удается многого достичь в «Ред*

Сокс». Скажем, Уилтон Верас подавал большие надежды, но тем не менее канул в небытие.

Небытие, похоже, молодому мистеру Иокилису не грозит. «Я знаю, что буду играть», — сказал он Томасу в сегодняшнем интервью, со спокойной уверенностью, и действительно, с каждой новой игрой его оу-би-пи растет, и все труднее поверить, что он — новичок, и уж совсем не хочется говорить о случайности его успехов. Вот и сегодня его удар принес команде три очка. Его средний показатель отбивания 0,317, а оу-би-пи колеблется около 0,425. Болельщики понимают, что Биллу Миллеру придется побороться за свое место в составе, что бы ни говорил Терри Франкона на сей предмет.

Вроде бы может создаться впечатление, что они проталкивают парнишку в основной состав, но улыбка на его лице показывает, что похвалы его не портят, и он понимает, что все будет зависеть от его игры.

Две недели назад он играл в лиге Трипл-А в Потакете; завтра, в День поминовения, будет играть против «Иволог» на переполненном стадионе, в стартовом составе бостонских «Ред Сокс». Я не хочу захваливать парнишку, но знаете, что я думаю, посмотрев на него во всех этих играх?

Я думаю, что родилась звезда.

После блестящего удара и круговой пробежки Маккарти Человек-сачок узнает из сайтов болельщиков: «Сокс» решили, что его сачку на «Фенуэе» делать нечего. Как и штраф за превышение скорости, новость эта может испортить день, но я держусь. Игра-то сегодня была роскошная, да еще с напряжением дополнительных иннингов, которое снял удар Маккарти. «Янкиз» проиграли в «Тропикане», мы опять на первом месте. С днем рождения, Мэнни.

Черт, и вообще с перчаткой я управляюсь лучше.

31 мая

Чтобы помочь жертвам наводнения на границе Гаити и Доминиканской Республики, Дэвид Ортис, Мэнни и Педро организовали сбор пожертвований. Я послал чек, и хотя до выхода книги еще шесть месяцев, я уверен, что жертвам наводнения помощь не помешает и тогда. Адрес: «*Помощь Гаити и Доминиканской Республике, „Ред Сокс фаундейшн“, Фенуэй-парк, Бостон, МА 02215*».

Из четверки признанных питчеров-стартеров Бостона (остальные трое — Педро Мартинес, Тим Уэйкфилд и Курт Шиллинг) Дерек Лоуве пока внушает наибольшие опасения. В его последних выигранных стартах (игры проводились дома и победы дались с трудом) «Сокс» выходили на поле в красных свитерах, а не в привычных белых, поэтому неудивительно, что свитеры того же цвета они надели и на пропущенную встречу с «Иволгами».

Это был лучший старт Лоуве в последние недели, но на этот раз красные свитеры не помогли. Главной проблемой сегодня стал не Лоуве, а сменные питчеры. Как и большинство команд непомерно раздутых высших лиг, Бостон похвастаться ими не может. Да, у нас есть Тимлин и Эмбри, но Франкона не любит ставить их на игру, когда «Сокс» отстают больше чем на два очка. Опять же они оба часто играли в последнее время, и им требовался отдых. В итоге питчеры вышли из тех, кому место в «ПоСокс», и мы отставали на девять очков, прежде чем вы успели бы сказать «Ленсдаун-стрит». Конечно, случалось, что мы и догоняли соперника, но такой отрыв нам ликвидировать не удавалось. Ни с Оклендом, ни с Сиэтлом, ни сегодня с Балтимором.

И теперь мы отправляемся на Западное побережье, Номар почти готов присоединиться к нам (при условии, что его выздоровевшее колено останется выздоровевшим после игры в клубе, который выступает в Трипл-А), а первая треть сезона завершилась. Самый большой сюрприз (во всяком случае, для меня) состоит в той скорости, с которой команды после стартовой сумятицы заняли положенные им места. Оглянитесь назад: «Сокс» выиграли у «Янкиз» шесть игр из первых семи. И при этом мы подошли ко Дню поминовения, сыграв пятьдесят одну игру, ноздря в ноздрю, поделив первое место. Кто бы мог подумать?

Звонит Стив, и мы разбираем игру. Соглашаемся в том, что получилось не очень. Тем не менее, говорит Стив, мы прыгнули выше головы. Посмотри на тех парней, которые приносят нам победы: Иокилис, Маккарти, Беллхорн. Номар скоро вернется в

строй. Трот тоже. Конечно, мы отправляемся на запад, а «Янкиз» возвращаются домой, но исторически мы всегда выступали там неплохо.

Он настроен более оптимистично, чем я (редкий случай), но, пожалуй, он прав. И, однако, положив трубку, я по-прежнему волнуюсь из-за Лоуве, его показатель ERA, должно быть, приближается к семи, и он уже более месяца не может добиться победного счета в шести иннингах.

ИЮНЬ. Июньский провал

1 июня

В прошлый вечер в Луисвилле Номар трижды попадал на базы, два раза после болов, и это внушает оптимизм. Я знаю, он не решит всех наших проблем, когда вернется на поле, но хорошая бита никому не повредит.

Мы играем в Анахайме поздно, начало игры в 22.05, но к этому времени я так занят, заканчивая дела, которые не успел сделать днем, что пропускаю первые два иннинга. Когда могу включить телевизор, уже пора спать, половина двенадцатого, а у них только вторая половина третьего иннинга. Мы ведем 2:1, Колон подает, наши раннеры на первой и второй базах, один игрок выбит. Миллар бьет сингл в левую часть поля, и Свеум посылает Мэнни на следующую базу, но Мэнни предпочитает остаться. Наверное, правильно, потому что бросок Хосе Гиллена заканчивается страйком. Иокилис выходит на позицию бэттера, и я думаю, сейчас мы увеличим счет в нашу пользу, но судья первой базы засчитывает страйк там, где его не было, а потом судья «дома» не засчитывает удар Иокилиса. Тот ругается, и Джерри говорит, что новичку надо бы быть поосторожнее со словами. Потом Колон выбивает Поуки, и иннинг заканчивается для нас ничем, хотя на базах побывали семь человек.

Мне очень хочется досмотреть игру до конца, но на часах почти полночь. Это в определенном смысле поражение, добровольно выключить телевизор, не досмотрев интересную игру, я чувствую себя в отрыве от жизни, пока не узнаю счет из утренней газеты. А сейчас остается надеяться, что Эрройо сдержит их, наши большие парни «забьют» Колона.

2 июня

Мы проиграли — 6:7, и только в девятом иннинге дабл Осы после подачи Троя Персиваля позволил нам вплотную приблизиться к сопернику. В какой-то момент мы вели три очка, но Эрройо не смог вытянуть шестой иннинг. После того как счет сравнялся, дабл Владимира Гуэрреро принес Анахайму два очка, и после этого приблизиться к ним мы не смогли.

И «Янкиз» опять побили «Иволог», как постоянно делали это в последние два года, и вырвались вперед.

И хотя в газете пишут, что Номар, может быть, присоединится к команде в четверг, в игре против «Падрес», там же сказано, что Трота опять беспокоит бедро, и он пропустит несколько тренировок. Пятьдесят игр уже позади, и трудно представить себе, что в Форт-Майерсе много народу. Тренировочный лагерь, должно быть, напоминает город-призрак с огромным количеством пустых мест на стоянках. Пусть даже Трот и не бегает, он наверняка будет тренировать удары, и Мендоза — один из питчеров, которые ему в этом помогают.

> **СК:** Мы — на Западном побережье, кладбище многих великих команд «Ред Сокс», и мы упустили лидерство прошлой ночью, потому что теперь на первом месте только «Янкиз». Я думаю, в жарком июле мы будем оглядываться на май, когда «Янки» держались вровень с нами, и качать головой, говоря: «Черт, неужели никто и ничто не может их остановить?»
>
> **СО:** Эй, не приписывай им сверхъестественных способностей. Именно так они будут говорить о нас. Уже в лиге поражаются, как нам удается набирать очки с такой скоростью, выставив вместо травмированных звезд сосунков.

Пропустив прошлую игру, я даю себе слово сегодня посмотреть ее в прямой трансляции, пусть вчерашнюю и увидел в записи. Джонни не играет. Я слышал, его беспокоит колено, в которое попал мяч… правда, случилось это месяц назад. На питчерской горке «Ангелов» левша Джэррод Уэшберн, который два года назад входил в число лучших молодых питчеров, но потом подавал не так уж и хорошо. У нас подает Педро. Он сказал, что не мог часто пользоваться своей коронной крученой

подачей из-за холода (полагаю, страдала чувствительность пальцев), поэтому я поначалу разочарован, потому что Владимир Гуэрреро отправляет первую же крученую подачу за левую стену-ограждение, принося два очка.

Дон Орсильо использует эту возможность для того, чтобы сообщить о победе «Янкиз» над «Иволгами» — 6:5, хотя в какой-то момент «Иволги» вели 5:0. Я даже не знаю, кого ненавижу больше, «Янкиз» за то, что они — «Янкиз», или «Иволог», не сумевших удержать победный счет.

Мэнни отыгрывает одно очко во втором иннинге, отправив мяч далеко-далеко прямо по центру, а в третьем после сингла Ортиса Беллхорн сравнивает счет («Вперед, „Ред Сокс“», — кричу я). Но Гуэрреро опять выводит «Ангелов» вперед ударом, который приносит два очка.

Ни одному из питчеров не удается переиграть бэттеров. В четвертом иннинге «Соксам» удаются шесть ударов, которые приносят пять очков. Могло получиться и больше, но Рамон Ортис успевает осалить Миллара. Однако счет 7:4 в нашу пользу, в гостях, и я счастлив, что смотрю эту игру. В первой половине следующего иннинга после удара Гуэрреро Бенги Молина добирается до «дома». 7:5. На счету Влади все пять их RBI.

Уже полночь, время позднее, «Сокс» уже давно пора спать, и их биты теперь направляет тренер Золушки. До конца игры им удаются лишь жалкие синглы.

Педро тоже весь вышел после сингла Дэвида Экстайна, которого в свое время собирались взять в «Сокс», и четырех болов Шону Фиггинсу. Я тоже валюсь с ног, соображаю туго, настроение похоронное. Тимлин выходит против Гуэрреро и противостояние это заканчивается ударом за ограждение левой половины поля, который приносит три очка. Теперь уже «Ангелы» впереди — 8:7, и все RBI на счету Гуэрреро. Он поднимается со скамьи и кланяется заслуженным аплодисментам.

«Ангелы» добавляют еще два очка в седьмом иннинге, когда Фолк, который вступает в игру раньше, в надежде переломить ход игры, дает два очка раннерам, которые попали на базы при подачах Тимлина. Гуэрреро вновь в центре событий, при его участии команда получила девять очков из десяти.

В темном, спящем доме бодрствую только я, смотрю телевизор, никто и ничего не отвлекает меня от этого ужасного бейсбола. Не с кем перемолвиться словом, никто не помогает пережить неудачу. Вся ноша ложится на мои плечи. Мы пристойно били по мячу, но наши аутфилдеры не идут ни в какое сравнение с их чудо-канонирами, Хосе Гилленом, Раулем Мондеси и Влади Гуэрреро. Мы оборонялись неплохо, но

подавали кошмарно. Всем трем нашим питчерам сегодня надрали задницу. В девятом иннинге Франсиско «К-Род» Родригес вышибает Ортиса, а потом Мэнни. Я в отвратительном настроении, виню «Сокс» в собственном нетерпении и раздражительности. Окончательный счет 10:7 в пользу «Ангелов», третий раз за неделю мы проигрываем с двузначным счетом, а ведь до того шли с лучшим для лиги ERA. В час ночи, после трехчасовой игры, хотя, казалось, тянулась она все четыре часа, а то и четыре с половиной, я в жутком миноре. Даю себе слово, что завтра отдохну от бейсбола.

3 июня

Бостон на Западном побережье, и как же я это ненавижу. Мы всегда выступаем там плохо во время регулярного сезона, и надежды на кубок, которые питала «Ред Сокс», не раз и не два рассеивались как дым в таких местах, как Анахайм и Окленд. И этот год, похоже, не станет исключением. «Ангелы» побили нас дважды кряду, и в обоих случаях мы подбирались к ним на расстояние очка. После чего они вновь уходили вперед. Черт бы их побрал.

Когда «Сокс» выступают на Западе, у меня всегда такое ощущение, что Команда старого города (еще один термин обозревателя «Бостон глоуб» Дэна Шонесси) уехала за горизонт и сгинула там. Новости нынче путешествуют быстрее, чем прежде, все так, и я могу увидеть основные моменты игры по NESN, а не просто узнать счет по радио, но подробностей маловато, если, конечно, ты не смотришь игру от начала и до конца. Именно так и грозился поступить О'Нэн вчера вечером (Господи, должно быть, плюхнулся в кровать перед самым рассветом, совершенно разбитый, если сдержал слово). Меня, конечно, интересует не счет, а подробные статистические данные, но их можно будет получить только завтра, когда ночная игра станет далеким прошлым.

А может, переезд «Сокс» на запад и три поражения подряд, наоборот, будут долго мусолиться газетами. Позже, в августе и сентябре, я бы покорно подставил шею под ярмо неизбежности, как истинный гражданин страны болельщиков «Ред Сокс», и смирился бы с привычным, но в июне и июле я продолжаю бунтовать, тем более что я — раб бейсбола. Бейсбол не позволяет мне оторваться от него. И это утро — тому доказательство. Будильник я поставил на половину восьмого, потому что собирался встать без четверти восемь. Но проснулся в 6.15, глядя в потолок и гадая, сумели ли «Сокс» удержать два очка: когда я выключил телевизор, они выигрывали 4:2. Я также задавался вопросом, сумели ли «Янкиз», которые играли с Балтимором дома, одержать очередную победу. Думал о том, что «Иволги», обладая неплохими бэттерами и сносными питчерами, могли бы хоть раз побить «Янкиз». Меня волновали мысли о том, а каков сейчас статус Номара Гарсиапарры и перспективы Трота Никсона.

В 6.30 я более не мог оставаться наедине с моими мыслями. Поднялся с кровати (кляня одержимость бейсболом) и выключил будильник. Сегодня его трезвон мне не требовался. Подошел к телевизору и включил его. Не пришлось искать и нужный канал: я хотел смотреть NESN, и с NESNя ушел семь часов назад, когда

ложился спать. Собственно, этим летом телевизору в моем кабинете большую часть времени предстояло показывать именно NESN(как, собственно, и прошлым летом). Мгновением позже я уже сижу на ковре, в шортах «Ред Сокс», и волосы уже стоят дыбом («У тебя возбудились волосы», — говорит жена, когда такое случается). Смотрю на Джейм Паркер, которая по какой-то необъяснимой причине рассказывала о спорте, расположившись неподалеку от казино «Фоксвудс», и хотя она прекрасна, как всегда (в розовом костюме Джейм выглядит как цветок мяты перечной), новости ужасны: «Сокс» не удержали свое преимущество и проиграли, а «Янкиз», которые поначалу проигрывали, все-таки вырвали победу. «Империя зла» уверенно возглавляла Восточный дивизион АЛ, имея на две победы больше, чем любая другая команда. Даже Роджер Клеменс, питчер, которого тогдашний генеральный менеджер «Сокс» Дэн Дюкетт назвал «отработанным материалом», а потом продал, привел «Астрос» к очередной победе со счетом 8:0.

Следующая игра у «Ред Сокс» завтра вечером. Возможно, еще слишком рано называть это турне по Западному побережью «Батаанским маршем смерти»[83] *(хотя это сравнение не раз и не два приходило мне в голову в прошлые сезоны, когда «Ред Сокс» играли в Анахайме, Окленде, Сиэтле и… да, даже в Канзас-Сити, где мы играем завтра вечером), но оптимизма у меня поубавилось.*

Франкона говорит, что Номар вернется в команду во вторник и какое-то время поиграет назначенным хиттером, позволив Поуки, Марку Беллхорну и Иокилису оставаться и в поле, и в списке бэттеров. К сожалению, в конце концов он должен кого-то усадить на скамейку. Но Поуки отлично играет в защите, удары Беллхорна решили исход не одной игры, а Иокилиса вообще признали лучшим новичком мая. Статистическая справка: с 2001 года «Янкиз» выиграли у «Иволог» 44 игры, отдав только 17.

* * *

Не 44, а 45 — «Иволги» вновь проиграли. Теперь поражений у них в этом сезоне больше, чем побед. Я думаю, что в принципе «Иволги» — ухудшенная копия «Янкиз»: питчеры явно уступают бэттерам. Как и «Янкиз», они способны побеждать средненькие команды. Той же стратегии при подборе игроков придерживались и «Янкиз» в 1950-е годы. Она поможет приносить успех в регулярном чемпионате, но дает сбои в плей-офф. Но, как доказали «Ангелы», «Марлины» (и «Пираты» I960 г.), чтобы

победить клуб, который располагает значительно большим бюджетом, необходимо по-особому подавать мяч. «Иволги» не могут платить игрокам, сколько платит Джордж, вот им всякий раз и не хватает сильных бэттеров.

Мы впервые отстаем на две победы. Это, конечно, не катастрофа, но требуется победная серия, чтобы ликвидировать отставание.

В школе, на церемонии вручения грамот отличившимся ученикам по результатам учебного года, приятель Кейтлин Райан, который в апреле был с нами на игре с «Янкиз», говорит:

— Вы видели таблицу?

— Ерунда, — отмахиваюсь я, — они могут играть только с «Иволгами».

5 июня

Пришла пора признать: это та самая черная полоса, какие, к ужасу болельщиков, случаются у «Ред Сокс».

Хуже того, эта ужасная череда поражений совпала с еще более ужасной (и, похоже, бесконечной) чередой побед «Янкиз».

И в это утро нет даже Джейм Паркер с NESN, которая могла бы облегчить боль. Сегодня — суббота, а потому программу «Спортивная панель» ведет Майк Перлоу. И хотя телевизор я включаю в 7.12, в самом конце блока спортивных новостей, во время сюжета о том, как факел олимпийского огня достиг Австралии, я уже знаю худшее. Перлоу один из тех двадцати- или тридцатилетних мужчин, которые выглядят четырнадцатилетними, но в это утро глаза у Перлоу не блестят, а плечи не расправлены. Мы проиграли. Я уверен, что мы проиграли. Но, разумеется, не выключаю телевизор, чтобы убедиться в правильности моей догадки, и, разумеется, я прав. Тусклые глаза не лгут.

В эту неделю наши питчеры показали себя с самой худшей стороны. Дерек Лоуве в День поминовения проиграл Балтимору; Бронсон Эрройо и Педро Мартинес проиграли «Ангелам». Вчера вечером Тим Уэйкфилд проиграл «Королям» Канзас-Сити и Джимми Гобблу. «Янкиз» опять выиграли одно очко (я не знаю, сколько побед в этом сезоне одержали, опережая соперника на одно очко, но, похоже, много), тогда как Канзас-Сити набирали по очку то в одном иннинге, то в другом (как говорится, курочка по зернышку), и в результате оторвались так, что мы потеряли все шансы их догнать. Они нас медленно, но верно душили, а такие игры просто сводят менеджеров с ума. Беллхорна вышибли между третьей базой и «домом», рассеяв наши последние надежды.

Я думаю, серьезного болельщика «Янкиз» такая череда проигрышей особенно злит тем, что накладывается на череду выигрышей «Янкиз», причем возникает ощущение, что «Янкиз» и дальше будут исключительно побеждать. А еще больше серьезные болельщики (к каковым я отношу и себя) злятся по причине того, что НЕ МОГУТ С ЭТИМ НИЧЕГО ПОДЕЛАТЬ. И нам остается только стоять и наблюдать. Нет, не только стоять и наблюдать. Еще можно напоминать себе, что еще неделю назад мы занимали первое место, а теперь вот так отстаем на три победы. А кроме того, можно почитать стихотворение Стивена Крейна[84]*, в котором главный герой говорит, что ему нравится горечь того, что он ест, а ест он собственное сердце.*

Отбрось эти мысли и приободрись, говорю я себе. Не так уж

это и трудно в столь прекрасное июньское утро, с учетом того, что в перспективе тебе предстоит стать дедушкой. В конце концов сезон длинный, а по-настоящему убить болельщика может череда проигрышей в сентябре, и только в том случае, если на нее належится череда выигрышей «Янкиз».

Помимо прочего, я думаю о Стюарде, который бодрствовал чуть ли не до двух часов ночи, наблюдая одну из тех ужасных игр с «Ангелами», когда мы отдали победу в последних иннингах. Что же касается предстоящего вечера, у меня есть выбор: новый фильм о Гарри Поттере или «Ред Сокс». Пожалуй, я переадресую право выбора моему старшему сыну.

И пусть кто-нибудь попробует сказать, что я все решаю сам!

Позже.

Статью об игре «Сокс» в «Льюистон дейли» назвали «Гоббл пожирает „Сокс“». Через несколько часов, когда Пегги Нунэн льет слезы по поводу кончины Рональда Рейгана на CNBC, я думаю: «ГОББЛ ПОЖИРАЕТ „СОКС“», и настроение у меня вновь портится.

Когда твоя любимая команда проигрывает, так трудно оставаться в хорошем настроении!

Я выкашиваю лужайку, когда к забору подходит мой сосед Дейв и машет мне рукой. Дейв — страстный болельщик «Медведей»[85] и «Сокс», и мы иногда обмениваемся мнениями о печальном положении обеих команд. Дейв говорит, что начинает сказываться слабость состава: мы слишком долго используем второсортных игроков. Я говорю, что мы должны найти способ защитить Мэнни; Тек и Оса боролись, а вот Миллара как будто не было. «А где наш друг, мистер Ким? — спрашивает Дейв. — Что-то я давно ничего о нем не слышал?» Я же задаюсь вопросом: а где Загадочный Маласка — в «Потакете» или среди травмированных? В конце концов я говорю Дейву, что до конца сезона еще очень и очень далеко и мы выкарабкаемся.

Но действительно, нужно ли нам выкарабкиваться? Неужели все так плохо? Даже со второй чередой поражений мы по-прежнему находимся в лидерах лиги. Это непозволительная роскошь, волноваться из-за отставания в какие-то три победы. Большинство клубов могут только мечтать о столь незначительном отставании от первого места.

6 июня

Половина восьмого утра. Вчера ночью «Ред Сокс» наконец-то выиграли. Шиллинг (7:3, да благословит его Бог) прервал череду поражений, а «Янкиз» проиграли, так что ситуация, насколько возможно, переменилась к лучшему. Это удивительно, как «боление» изменяет твою жизнь. Рональд Рейган скончался вчера в час ночи. Отправился в великий Овальный кабинет на небесах в девяносто три года, был самым старым из живущих экс-президентов. Я же думаю о том, что ему было семь лет, когда «Ред Сокс» в последний раз выигрывали «Мировые серии». «Гм-м-м, — рассуждаю я сам с собой, — в этом возрасте уже становятся заядлыми болельщиками. Любопытно, а за кого болел Ронни?»

Вчера Педро появился на базе команды с фиксирующим бандажом на запястье «подающей» руки. Когда его спросили, в чем причина, он ответил журналистам: «Потому что выглядит красиво». В последнее время он не мог подавать крученые мячи, вот и пошли разговоры, что у него побаливает рука. Мы все выясним во вторник, когда он будет играть против Дэвида Уэллса и «Падрес».

Номар должен вернуться в команду к этой игре. Вчера вечером в Толедо он принес победу своей команде круговой пробежкой и двумя даблами. Во вторник, во второй половине дня я хочу пойти на Ленсдаун-стрит и попытаться поймать мяч, улетевший за пределы стадиона во время его тренировки.

17.30. Хороший день для нас, верных болельщиков. Во-первых, у команды, к которой Номар Гарсиапарра скорее всего присоединится 8 июля благодаря сегодняшнему выигрышу, число побед на десять превышает число поражений. Во-вторых, Лоуве хорошо отработал пять иннингов, а потом выиграл игру благодаря своим партнерам по команде, которые во второй половине шестого иннинга «выбили» пять очков (единственный иннинг, в котором им удалось получить очки). В-третьих, и это, возможно, самое важное, я наконец увидел, что Дереку Лоуве небезразлично происходящее на поле. После того как с его подачи бэттер «Королей» Канзас-Сити Майк Суини заработал два очка («Этот мяч так и просил: „Ударь меня“», — прокомментировал подачу Сэм Хорн на послематчевом разборе), камера поймала гримасу отвращения на лице Лоуве, показывающую, что он переживает из-за своих ошибок. Для классного игрока они превращали сезон в кошмар. «Что мне нужно сделать, чтобы больше их не допускать?» — казалось, спрашивал

он себя. А может: «Как мне все это прекратить?» Стараться изо всех сил — вот единственный ответ на оба вопроса, и после круговой пробежки Суини Дерек Лоуве действительно старался. Конечно, до совершенства ему еще далеко, и пока он не выглядит спасителем команды, ни в этом сезоне, ни в следующем, но по крайней мере уже видно, что он прикладывает усилия для того, чтобы переломить ситуацию в свою пользу, а это уже большой шаг вперед.

А потом у нас есть Майк Тимлин, закаленный многими сезонами ветеран, в красных носках, натянутых чуть ли не до колен. Тимлин, по моему скромному мнению, равен полутора Лоуве. Он вышел на смену Дереку, идеально подавал три иннинга, после чего передал мяч Кейту Фолку, Так что я бы больше доверял Старине Майку.

Да, между прочим… я упомянул о том, что Кевина Иокилиса признали лучшим новичком недели? И вчера отличный удар принес ему вторую круговую пробежку за время выступлений в высшей лиге. Наш «Греческий бог» идет вперед широким шагом.

Что ж, мне все это очень даже нравится.

9 июня

Вчера у меня был знаменательный день: официально опубликован роман «Песнь Сюзанны», шестой том моей эпопеи «Темная Башня», и я находился в Нью-Йорке, рекламировал книгу (в основном на радио, в утренних передачах, которые обычно слушают за рулем. Работа утомительная, но дает наилучшие результаты). Поначалу я собирался прилететь из Мэна вечером 7-го, провести ночь в отеле, встать рано, отработать свою смену и следующим днем вернуться домой. Но в последний момент поломал свои планы, чтобы попасть в Бостон. Не потому, что «Падрес» Сан-Диего впервые в этом сезоне играли на «Фенуэе», и не из-за Педро Мартинеса, который в этом году явно не дотягивал до звездного уровня. Нет, мне хотелось увидеть обещанное слухами возвращение на поле Номара Гарсиапарры.

Удивительное дело — эти слухи. Номар не только не числился в заявочном списке бэттеров «Ред Сокс», его даже не было в Бостоне. Он находился в Род-Айленде, где отыграл шесть иннингов за «ПоСокс». И никто не мог понять, откуда такая всеобщая уверенность в том, что его дебют в этом сезоне состоится именно вчерашним вечером. Занимая свое место на линии третьей базы, где-то между Кевином Иокилисом и Мэнни Рамиресом, я не мог даже вспомнить, с чего я решил, что Номар сегодня должен выйти на поле. Уже подумывал, а не уйти ли мне со стадиона. Потом порадовался, действительно порадовался, что не ушел. Вчерашняя игра наверняка войдет в список Десяти лучших игр, увиденных Стивом на «Фенуэе» за все прошедшие годы.

Дело в том, что ты никогда не знаешь, когда тебе напомнят, почему ты любишь эту игру, почему она так волнует тебя. Я присутствовал на трех играх, которые закончились со счетом 1:0, и все их выиграли «Сокс». Уэс Гарднер, правша, который ничем другим не отличился, подавал в первой под великолепной полной летней луной в восьмидесятых. Роджер Клеменс подавал во второй, в жаркий уикэнд начала девяностых. Педро Мартинес и Кейт Фолк (три последних иннинга — его) подавали вчера вечером.

«Падрес», конечно, нечастые гости на «Фенуэе», но их стартер, Дэвид Уэллс, знает его, как… как мы, завсегдатаи «Верного», знаем его. Никогда не лезущий за словом в карман, Бумер частенько говорил о том, как ему не нравится подавать в Фасолевом городе. И не без причины. До вчерашнего вечера, после долгого отсутствия, вызванного травмой, я никогда не видел, чтобы здесь ему удавались подачи.[86]

Но впервые выйдя на поле «Фенуэя» в составе «Падрес», он

показал себя во всей красе. Вышибал бэттера за бэттером, которым лишь четыре раза удалось приложиться к мячу, но получались исключительно синглы. А ведь обычно бэттеры «Сокс» изматывали питчеров и заставляли их ошибаться. Но Уэллс в тот вечер практически обходился без болов. Страйк следовал за страйком, прерываемые только редкими синглами да земляными мячами, после которых наших бэттеров благополучно осаливали. Если бы Уэллса не заменили, чтобы он в первом же матче не перегрузил руку, игра могла бы продолжаться до сих пор.

Я думаю, в первых пяти иннингах Уэллс играл лучше Педро и, учитывая послематчевую реплику Педро («Я вижу, где можно прибавить»), Педро придерживался того же мнения[87]*. Мартинес в этот день получал более существенную поддержку от других игроков, которые в этом сезоне временами не проявляли на поле должного усердия. Джонни Деймон поймал мяч по центру, Марк Беллхорн — в прыжке между первой и второй базами. Покатился по земле с мячом в перчатке и тут же вскочил на ноги, чтобы бросить мяч партнеру, напомнив тем самым, что в «Сокс» играют профессионалы высшей пробы. Но основную нагрузку в защите вновь нес на себе Поуки Риз, как, впрочем, и в других играх. Не буду расписывать его успехи, отмечу лишь скорость, с которой он при необходимости смещался влево, чтобы перехватить мяч, который летел на границе контролируемой им зоны. Скажу вам, что, по моему разумению, так не смог бы сыграть ни один инфилдер, за исключением Оззи Смита. В этой связи могу привести две подслушанные реплики, произнесенные с характерным бостонским выговором:*

«Ты думаешь, Номар сможет сыграть правого инфилдера?» — первая.

«Какой Номар?» — вторая.

Радостные ощущения, которые я испытываю, дополняются тем, что я уезжаю из Бостона в первый по-настоящему летний день, с температурой воздуха под тридцать пять градусов (на автомобиле, взятом у «Хертца» в аэропорту Логана). Я еду по шоссе 1, как часто ездил с оставшегося в далеком прошлом 1959 года, когда впервые попал на «Фенуэй». Еду на север, под безоблачным небом, в 9.45 утра. Вчера два дабла принесли нам очко, которое оказалось решающим, между ног стоит холодная бутылка пепси, из динамиков моего маленького «Меркурия» звучит «Ангел Гарлема» в исполнении группы «Ю-Ту». Если вам того хочется, назовите меня идиотом, но я думаю, что жизнь прекрасна.

10 июня

Вчера вечером на «Фенуэе» был праздник: состоялось возвращение Номара. Болельщики приветствовали его стоя, и Номар, безусловно, тронутый такой теплой встречей, тут же отсалютовал им. Отлично поймал первый мяч, который попал в его зону, положив начало дабл-плею. А первый удар по мячу стал синглом. Единственная проблема заключалась в том, что «Ред Сокс» проиграли, а «Янки» выиграли, хотя поначалу «Колорадские роккис» вели 4:0. Так что «Сокс» вновь отстают на три победы.

Все это я узнал лишь этим утром, потому что выключил телевизор в одиннадцать вечера, когда игру прервали из-за дождя (и закончилась она далеко за полночь). Поражение меня особо не удивило, поскольку «Ред Сокс» уже проигрывали, когда зарядил дождь, а вот тот факт, что «Янкиз» опять сумели спасти игру, сильно огорчил. Они все более напоминали те монолитные команды «Янкиз» середины пятидесятых годов, которые подвигли покойного Дугласа Уоллопа (болельщика «Вашингтонских сенаторов») на написание романа «Год, когда „Янкиз“ не выиграли кубок». Этот роман стал основой мюзикла «Чертовы „Янкиз“».

И последнее. Насчет решения, которое, возможно, представляется совершенно логичным для менеджера Терри Франконы, но недоступно для понимания простым болельщикам вроде меня. «Ред Сокс» отправили Брайана Добаша обратно в «Потакет», и прошлым вечером на первой базе в стартовом составе «Сокс» сыграл Энди Доминик. Продержавшись против «Падрес» четыре иннинга, Бронсон Эрройо оказался в ситуации, когда два игрока соперника выбиты из игры, а два находятся на базах. Брайан Джиле отбивает земляной мяч, который летит к Гарсиапарре. Тот его ловит, делает свой фирменный бросок, после которого мяч обычно попадает в раннера. Прошлым вечером не попал. С точностью все было в порядке, но мяч не долетел до цели. Ударился сначала о землю. Потом о перчатку Доминика. Мое мнение? Возможно, Ортис такой мяч бы не поймал, но Дэвид Маккарти поймал бы наверняка… как и Оса. Мой вопрос: «Что делает такой профессионал в низшей лиге, если мы боремся за кубок?»

Поскольку все телевизионные шоу четверга закончились, у меня полное право устроиться перед самым лучшим телевизором. «Янкиз» уже выиграли у «Роккис», так что нам нужна победа, чтобы отрыв не увеличился.

Шиллинг подает, и я в шоке, когда первый же бэттер, Син

Берроуз, делает дабл, а потом приносит очко. Ишмаэл Вальдес (самое мореходное имя, которое я когда-либо слышал) подает очень неплохо, пока не встречается с Поуки во второй половине третьего иннинга. По ходу разминки бэттеров после ударов Поуки мяч ни разу не долетал до стены-ограждения, но тут, вероятно, Вальдес подал мяч по идеальной траектории, потому что Поуки забросил его в первый ряд сектора M7. В следующем иннинге Вальдес использует против Мэнни (Дэвид стоит на первой базе) крученую подачу, которая заканчивается тем, что мяч после удара Мэнни улетает за пределы стадиона, на автомобильную стоянку.

Тем временем Шиллинг подает 94 раза, не давая бэттерам соперника никаких шансов. А в пятом Иокилис даблом увеличивает свой RBI.

РЕКЛАМА: крепко сложенный мужчина с бородкой в знакомой рубашке под пронзительную музыку уплетает «Кентуккийских жареных кур». Это Миллар, в той же рубашке он приходил на премьеру фильма. КРУПНЫЙ ПЛАН: из корзинки с логотипом «KFC» быстро исчезают куски жареной курицы. «До чего же вкусно», — слышится за кадром голос Миллара.

Когда мы возвращаемся на поле, сменный питчер Брендон Паффер болами выводит Мэнни на базу. Номар встает в зону бэттера. Встает и весь стадион. После удара мяч летит на трибуны, и счет становится 6:1. Потом следует дабл Миллара.

Уже 8:1, ничего особенного не происходит, разве что с трибуны выгнали женщину, которая сидела аккурат под Доном и Джерри. И если камера не последовала за женщиной, то присутствующие зрители смотрели только на нее. Что-то она, должно быть, им показала, потому что на стадионе царил громовой хохот. Дон и Джерри не могли успокоиться три минуты. «Интересно, как это выглядело крупным планом?» — говорит Джерри.

В девятом возникает мгновенная паника, когда Номар неудачно наступает больной ногой на вторую базу, но вроде бы обходится. Маккарти заставляет нас забыть об этом, в отменном прыжке, высоко вскинув руку, ловя хоппер. Пенни Динардо застыл на питчерской горке, так что раннеру ничего не грозит, но именно после такой игры (особенно после выхода на поле Энди Доминика вчера вечером) мне хочется почаще видеть Маккарти в деле.

11 июня

В своих первых двух играх Номар показал себя молодцом. Вчера вечером, когда «Падрес» решили болами вывести Мэнни Рамиреса на базу, а потом попытать счастья с Гарсиапаррой, наш № 5 откликнулся на эту стратегию (должно быть, менеджер «Падрес» рассчитывал на то, что Гарсиапарра еще не набрал форму, треть сезона залечивая травму) отменным ударом, после которого мяч отскочил от стены-ограждения левой стороны поля. «Фенуэй», этот бейсбольный «Монстр», он может карать, а может и миловать, как прекрасно знают болельщики «Ред Сокс». В прошлую ночь стадион явно благоволил к Гарсиапарре: мяч отлетел не в поле, а за его пределы. А в итоге мы одолели «Падрес» со счетом 9:3.

«Янкиз», разумеется, тоже выиграли. Чертовы «Янкиз», прут и прут.

12 июня

Самый удивительный парадокс бейсбола: хотя игра никогда не меняется, всего тебе не увидеть никогда. Вчерашняя игра между «Ред Сокс» и «Доджерами» тому доказательство. С двумя выбитыми игроками в первой половине девятого иннинга все шло к тому, что «Сокс» одержат вторую победу в сезоне со счетом 1:0. Дерек Лоуве отыграл превосходно. А что еще лучше, ему благоволила удача. В восьмом он уступил место Тимлину, а в девятом Тимлина, как и положено, сменил Фолк. Он вышиб двух первых бэттеров, но потом Коре удался сингл: мяч пролетел мимо Марка Беллхорна. И все-таки это не проблема, так, во всяком случае, казалось.

Проблема возникла, когда на позицию бэттера встал Ольмендо Саенс и несильно, но высоко отбил мяч в сторону Мэнни Родригеса. Саенс даже в сердцах отшвырнул биту. Кора, однако, внимательно следил за ситуацией, потому что именно этому и учат игроков: если мяч в игре, всякое может случиться. На этот раз случилось. Мэнни Родригес не знал, что ему делать, посмотрел в сторону внутреннего поля, убедился, что оттуда помощи ему не дождаться, быстро побежал… непонятно куда. Развернулся, попятился, потянулся… и мяч мягко шлепнулся на землю у него за спиной. Кора успел добежать до дома, сравнял счет, и это стоило Дереку Лоуве победы в лучшей из проведенных им в этом году игр. Дэвиду «Большому Папи» Ортису в конце концов удалось осчастливить зрителей круговой пробежкой в первой половине девятого иннинга, так что стадион все покидали радостными и довольными, но разве можно забыть об ужасной ошибке Мэнни? Как он сумел не поймать столь легкий мяч? Вот объяснение центрального аут-филдера «Ред Сокс», зловещее объяснение.

— Я находился ближе всего к месту действия, — сказал после игры Джонни Деймон, — и видел этих странных птиц, которые кружили над полем. Думаю, они отвлекли внимание Мэнни в тот самый момент, когда от него требовалась предельная сосредоточенность. В действительности это совсем не ошибка. Стечение обстоятельств.

Как потом отметил один из комментаторов, впервые в бейсбольной игре была применена «Защита Альфреда Хичкока»[88]*. Мэнни не стал искать оправданий.*

— Прощай, моя «Золотая перчатка», — вздохнул он.

13 июня

Тревожная статья в воскресной газете: у Шилла повреждение в области правой лодыжки (его толчковой ноги). Играет он на обезболивающих уколах, а в промежутках между играми носит фиксирующий бандаж. Что еще может пойти не так?

14 июня

Игры между командами разных лиг… почему не назвать это маркетинговым ходом, ведь на самом деле так оно и есть. Такие игры позволяют заполнять стадионы, и, думаю, это хорошо (вчера даже обычно пустующий «Тропикана-доум» был почти полон, и временно-незлосчастные «Осьминоги» одержали восьмую победу в своих последних десяти играх), но давайте смотреть правде в глаза: болельщики платят за то, чтобы увидеть незнакомую униформу. Многие из игроков в этих экзотических одеяниях — наши хорошие знакомцы (скажем, Шон Грин из «Голубых соек» теперь играет за Лос-Анджелес). Имеет место быть и обратная ситуация: во вчерашней игре (началась она в 20.05 по летнему восточному времени[89] *— дружеский жест по отношению к ESPN) нашим стартером был Педро Мартинес, который раньше подавал за «Доджеров». А в составе «Доджеров» был Хайдео Номо, который раньше подавал за «Ред Сокс» (правда, до «Ред Сокс» он подавал за тех же «Доджеров»). Я не говорю, что до Курта Фуда*[90] *игрокам жилось легче (не жилось, будьте уверены), но в команде они стремились задерживаться на более длительные сроки. И это одна из причин, по которым я искренний поклонник Тима Уэйкфилда (и сожалею, что два его последних выхода на поле были такими неудачными). Он в команде уже десять лет и делает все, о чем просят его менеджеры: чтобы остаться в «Сокс», выходит в стартовом составе, на смену, финишером.*

Так или иначе, вчерашнюю игру мы выиграли. Педро (тот самый, кто раньше играл в «Доджерах», а в следующем сезоне, вероятно, покинет «Сокс») обеспечил победу, в которую внес свою лепту, и лепту немалую, Поуки Риз, который в потрясающем нырке успел поймать мяч в перчатку и не позволил сопернику записать на свой счет как минимум очко. «Игра недели» — не так ли, дорогая? И наверняка одна из десяти лучших игр сезона.

Сегодня мы отдыхаем. В итоге мы дважды, из трех игр, победили «Падрес» и также дважды, из тех же трех игр, «Доджеров», но «Янкиз» по-прежнему издеваются над нами. Вчера «Падрес» вели против «Янкиз» 2:0, но во второй половине девятого иннинга упустили преимущество. Вошли во вторую половину двенадцатого иннинга, лидируя 5:2, но умудрились проиграть 5:6. Так что «Янкиз» впереди на все те же четыре победы. У меня все это вызывает суеверный ужас. Похоже, мы обречены.

Остальные команды Восточного дивизиона АЛ расположились за «Ред Сокс» в любопытной последовательности. Балтимор на третьем месте, Тампа-Бэй — в самом низу таблицы, как и

ожидалось. Чего не ожидалось (возможно, ожидал этого только я), так это минимального разрыва между этими двумя командами: на текущий момент, когда позади практически половина сезона, «Иволги» одержали лишь на две победы больше.

16 июня

Когда я прошлым вечером выключил телевизор в 23.15, «Ред Сокс» проигрывали очко Колорадо — 3:4, но меня не оставляло ощущение, что все закончится хорошо, и почему нет? «Роккис» в этом сезоне играли отвратительно. Кроме того, мне позвонил издатель, чтобы сообщить, что «Песнь Сюзанны» прямиком выходит на первое место в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс», а такой день всенепременно должен закончиться победой любимой команды. Это, можно сказать, закон, принятый на государственном уровне.

Утром проснулся в 6.45 и сразу включил «Спортивную панель» с настроением ребенка, спешащего за подарком к рождественской елке. К сожалению, на этот раз с подарком не сложилось. «Ред Сокс» проиграли, «Янкиз» выиграли.

Эти чертовы «Янкиз» вновь выиграли.

Я просто не верю своим ушам и глазам. Джейм Паркер говорит мне, что эти клоуны поставили очередной бейсбольный рекорд, что меня не удивляет. Я думаю, что они рекордсмены всей вселенной. «Ред Сокс» выступают неплохо, по моим расчетам, если бы сезон закончился сегодня, мы бы, естественно, вышли в плей-офф. Но меня тошнит от того, что мы вынуждены смотреть им в зад, тошнит от осознания, что мы останемся на втором месте, даже если размажем их по стенке в очных играх, которые должны пройти в этом месяце.

Нет ничего лучше, чем проснуться рано утром и узнать о победе своей команды и проигрыше главных конкурентов. Соответственно нетничего хуже, чем начинать день с известия о том, что наши проиграли, а конкуренты выиграли. Все равно что глотнуть апельсинового сока из литрового пакета и облиться с головы до ног.

17 июня

«Ред Сокс» в полном боевом составе или почти в полном (Пауки Риз повредил мизинец во время феноменального прыжка тринадцатого числа). Вчера вечером в строй триумфально вернулся Трот Никсон, заработав круговую пробежку ударом, после которого мяч улетел в самый дальний конец «Курс-Филд». Значит, в мире все опять хорошо, правильно?

Неправильно. «Сокс» сразу отстали и уже не моглидостать соперника. Шиллинг проиграл (комментаторы уже не столь уважительно отзывались о нем после того, как в ключевой момент он выдал подачу, приведшую к проигрышу двух очков), а «Янкиз» выиграли свою 730-ю игру из 732. Соответственно мы отстали уже на шесть побед. И отыграть эти победы будет трудно, при условии, что их вообще можно отыграть (наверное, можно), а обиднее всего — два последних поражения от «Роккис», наихудшей на текущий момент команды бейсбольной высшей лиги. Но у «Ред Сокс» есть такая особенность, умеют они сделать так, что плохая команда вдруг выглядит хорошей. Я думаю, мы должны брать с них деньги за то, что поднимаем их в глазах собственных болельщиков, особенно в последние две с небольшим недели после Дняпоминовения.

Да, все это, несомненно, начальный этап ежегодного ритуала «Ред Сокс», известного как «Июньский провал». Болельщики со стажем знают об этом столь хорошо, что могут не смотреть на календарь, не говоря уже про часы. Провал этот начинается с окончанием финальной серии НБА. В этом году, когда встречались «Лейкерс» и «Пистоне», «Ред Сокс» разбирались с «Падрес» и «Доджерами», которые борются за первое место в Западном дивизионе Национальной лиги, одержав четыре победы в шести играх. Теперь чемпион НБА определился, они проигрывают никчемным «Роккис», сводя к минимуму шансы попасть в плей-офф, начнись они завтра.

Если это тот самый Провал, не думаю, что я смогу заставить себя писать о нем… но буду наблюдать за тем, что происходит. Должен наблюдать. Это мой долг, и не только из-за книги. Потому что есть разница между болельщиком, который идет на стадион только в хорошую погоду, и настоящим фэном. А кроме того, близится июль, и вот в июле «Ред Сокс» обычно выправляют ситуацию.

Раньше выправляли.

Утром я присоединяюсь к экскурсии по «Фенуэю» в надежде

увидеть тренировку БК. Его нет. Работники стадиона что-то делают в левом углу поля: снимают со стены ограждения панели, ставят новые. На поле нас не пускают, а мне так хотелось пройтись по травке. Нам показывают ложу прессы, потом «Клуб 406». Пока мы слушаем болтовню гида, я замечаю, что двух членов нашей группы далеко внизу ведут к питчерской горке. Мужчину и женщину. Мужчина опускается народно колено. На табло высвечивается: «КЕЛЛИ, ТЫ СТАНЕШЬ МОЕЙ ЖЕНОЙ?» Она его целует, все аплодируют.

Мы поднимаемся на верхний ярус «Монстра». Я удивлен, увидев, как много туристических групп одновременно осматривают стадион. И сколько народу на нем работают. Как на трибунах, так и под ними. Дабы поддерживать «Монстра» в идеальном состоянии.

Последняя точка нашей экскурсии — ограждение правой стороны наружного поля. Потом мы выходим через ворота «D», за которыми находится стоянка для автомобилей игроков. Охранник говорит мне, что БК должен приехать с минуты на минуту.

Я возвращаюсь домой, зная, что намеченные дела не позволят мне посмотреть прямую трансляцию. Игра начинается в 15.05 по местному времени, в 13.05 — по тамошнему. Когда в девять вечера я включаю NESN, там транслируют футбольный матч. Я залезаю в Интернет: 11:0 в пользу «Сокс». Лоуве подавал отлично все семь иннингов. Ортис в шестом запустил мяч далеко-далеко при двух игроках, стоявших на базах. Этот удар разом принес три очка. Остается только сожалеть о том, что я пропустил эту игру.

18 июня

На ESPN отмечают, что за последние четыреста домашних игр «Роккис» это второй случай, когда они не получили ни очка. Лоуве достоин похвалы. А «Янкиз» наконец-то проиграли, так что мы приблизились к ним на одну победу.

Франкона не задействовал Уэйка в играх с Колорадо, памятуя о том, что наклболы проходят там плохо, поэтому Уэйк выходит на первую игру с «Гигантами» на «Пэк-Белл». Как и в игре в прошлую субботу с «Доджерами», дела у него идут плохо. «Гиганты» творят что хотят, и после удара Маркиса Гриссома в четвертом иннинге счет становится 7:2 в их пользу.

Я в коттедже родителей Труди, смотрю игру вместе с моим племянником Чарли.

— Почему они не заменят его? — спрашивает Чарли.

— Потому что некем, — отвечаю я. Но Маласка уже разминается. Началась игра в 22.05, так что час уже поздний, и мы не хотим мешать спать остальным: стены летнего коттеджа пропускают любые звуки.

Мой тесть, направляясь в туалет, спрашивает, как там наши дела.

— Нас сегодня разнесут в пух и прах, — отвечаю я.

19 июня

В местной газете «Провиденс джорнал» бодрствовали до того же часа, что и я. Сообщают о том, что в пятом иннинге счет был 7:2 не в нашу пользу, о чем я и так знал.

— Они выиграли. — Чарли пожимает плечами. — Вроде бы 11:8.

Но подтвердить свои слова он не может, поэтому я включаю ноутбук тестя, залезаю в Интернет и узнаю окончательный счет — 14:9 в нашу пользу. Ортис и Мэнни заработали круговые пробежки, а удар Миллара принес сразу три очка, и все это во второй половине пятого иннинга. И мы все могли увидеть, если бы выключили телевизор на десять минут позже.

— Те вы еще болельщики, — говорит Труди.

— Как раз наоборот, — возражаю я. — Когда я смотрю игру, они проигрывают. Стоит мне выключить телевизор, начинают выигрывать.

20 июня

7.45. Сегодняшней игрой с «Гигантами» из Сан-Франциско на текущий момент завершаются игры с командами другой лиги, и меня это радует. Мне эти игры не нравятся, потому что я вижу в них прежде всего маркетинговый ход, но не это главное. Просто команде Новой Англии нечего делать на Западном побережье, таково мое мнение.

И, однако, это будет интересное противостояние, решающая игра в трехигровой серии, которую «Ред Сокс» наверняка хочется выиграть. Во-первых, благодаря победе они смогут удержать баланс выигрышей и проигрышей на выезде. Во-вторых, они вернутся в Бостон, отставая от «Янкиз» на пять побед, даже на четыре, если «Доджеры» сегодня смогут побить «Янкиз». И подачи «Сокс» обычно ставят в тупик Барри Бондса, который представляется мне (да, он, конечно, чужак, но иной раз чужаки все видят куда как более ясно и отчетливо) одним из самых наглых и самодовольных игроков Лиги. Его фэны в левой части поля трясут резиновыми цыплятами, когда Бондса болами выводят на базу, но в этой серии цыплятами трясут не так уж и часто.

Да, кстати об «Осьминогах». Эти мальчики для битья из Тампа-Бэй выиграли десятую игру подряд. И вы знаете, что это значит, не так ли? Правильно.

Более они не злосчастные.

СО: Так где был вчера Фолк, когда Альфонсо вышел в зону бэттера? Я знаю, в пятницу вечером наши сменные питчеры подавали плохо (спасибо, Уэйк), и Уильямсон только-только залечил травму, но у Франконы нет никакого порядка с использованием питчеров. В этом турне мы поначалу отставали по числу побед (как и в двух последних), но 11:0 Д-Лоуве дали нам надежду. Следует ли Тео найти достойного стартера, чтобы заменить Мен дозу и Эрройо, или Мен доза и Ким действительно собираются вернуться, чтобы помочь команде? До перерыва на игру «Всех звезд» осталось лишь три недели, а вся польза, полученная от этой парочки, — один качественный старт от БК.

Тем временем Оса чахнет в «Потакете», позабытый «Сокс». Вчера он отправил мяч со стадиона «Маккой» на центр соседнего футбольного поля… мяч пролетел добрые 475 футов.

СК: Где в последнее время был Франкона? Мы могли проиграть в пятницу из-за того, что он поставил Беллхорна на третью базу. Нам просто повезло, что соперник этим не воспользовался.

Сегодняшняя игра должна быть интересной. Ты видел академическую, прямо-таки достойную Гарварда, статью в «Нью-Йорк таймс», в которой доказывается, что те команды, которые пытаются вышибить Бондса, когда он встает на позицию питчера, а не отправить болами на базу (сознательно или нет), добиваются больших успехов? «Гиганты» получали 0,9 очка на иннинг в тех случаях, когда он проходил на базу, при условии, что не было ни выбитых игроков, ни игроков на базах, и только 0,6 очка за иннинг, когда питчеры в аналогичной ситуации подавали нормально. Вчера мы подавали, и пусть я и не видел всей игры, думаю, что уложились в статистику.

Да, между прочим, как тебе ТРЕТЬЕ МЕСТО «Осьминогов»?

СО: Укладывается в ОВР-философию Билла Джеймса «Манибола». Подбирай игроков и тебе воздастся. И, да, Барри вчера блеснуть не удалось.

10 подряд выигрышей «Осьминогов» — Лу, должно быть, раздувается от гордости. А болельщики «Иволог» наверняка злые как черти.

16.00. Сегодня — День отца, и я нахожусь там, где мне положено находиться: по мою левую руку — синее озеро в западной части Мэна, передо мной — телевизор, по которому вот-вот должна начаться трансляция игры «Сокс». При мне книга (действительно прекрасный роман Грега Вира «Мертвые линии»), которую я собираюсь читать в перерывах между иннингами, так что все прекрасно. Сегодня Джейсон Шмидт противостоит Бронсону Эрройо, на бумаге силы вроде бы не равны, но, как указывалось на ESPNи на страницах этой книги, в бейсбол играют не на бумаге, а на поле. Поэтому каково на самом деле соотношение сил, можно только увидеть — что с трибун, что на экране телевизора. Вот я и увижу. И прежде всего мне хочется увидеть, сумеет ли Шмидт выбить подряд 10 или больше бэттеров (в прошлой игре он выбил двенадцать «Голубых соек») и удастся ли Эрройо (к настоящему моменту у него лишь две победы на пять проигрышей старта) составить ему конкуренцию.

16.30. Бронсон Эрройо (козлиная бородка, к сожалению,

придает ему сходство с козлом) с честью выходит из сложной ситуации (на базах стояли игроки), выбив Барри Бондса. Бондс продолжает оставаться определяющим фактором в этой трехигровой серии. Между прочим, нужно отдать должное архитекторам и строителям «Эс-би-си-парк». Отвратительное в нем только название.[91]

17.00. Эрройо успокаивается, но «Ред Сокс» все еще не могут получить ни очка. Кевин Миллар отбивает мяч в дальний конец поля, но Бондс ловит его, а потом небрежно, как бы продолжая движение, отбрасывает в толпу. Изящно и нагло одновременно. Наблюдая за Бондсом, я вспоминаю слова Билли Мартина по поводу какого-то новичка: «Я стравлю из него пар». Бондс — не новичок, но, думаю, речь о том же.

17.30. Кевину Иокилису наконец-то удается результативный удар — дабл. У Эрройо, который встает следом за ним на позицию бэттера, не получается бант, но потом кэтчер «Гигантов» Эй Джей Пайрзински роняет мяч. Это невероятно, но Пайрзински забывает бросить его на первую базу. А пару бэттеров спустя у «Ред Сокс» выбиты два игрока, еще двое стоят на первой и третьей базах, а на позиции бэттера — Ортис. Большой Папи, лидирующий в АЛ по RBE, статистическим очкам, которые получает бэттер за каждое очко команды, добытое в результате его появления в зоне бэттера, ударяет-таки по мячу, но первый бейсмен Деймон Малыш (который даже крупнее Ортиса) ловит мяч и выбивает Ортиса, чем иннинг и заканчивается.

18.20. После жаркого спора на третьей базе, в котором судья принимает решение не в пользу «Сокс» (а Терри Франкону в первый раз за сезон изгоняют со стадиона), «Гиганты» выигрывают игру, 4:0. Эдгардо Альфонер вчера выиграл ее, отбив подачу Алана Эмбри и заработав команде два очка. Сегодня он легко разбирается с Майком Тимлином. Откровенно говоря, я сожалею, что сеньор Альфонсе не остался у «Метов». С ними нам в этом сезоне не играть. В любом случае лучшая игра Бронсона Эрройо в этом сезоне пошла псу под хвост, и «Ред Сокс» возвращаются домой, выиграв только две игры из шести.

Но чего там… у нас День отца, первый день лета, и я на озере в окружении своей семьи. Опять же посмотрел бейсбол. И в этом нет ничего плохого.

22 июня

Мне удается посмотреть только три иннинга. Первые шесть «съедает» обед по случаю дня рождения Кейтлин, так что, когда я включаю телевизор, идет вторая половина седьмого иннинга. Мы впереди, 3:1, то есть Шиллинг подает очень даже неплохо. Джонни на второй базе, Беллхорн — на первой, один игрок выбит, Дэвид Ортис на позиции бэттера. Дабл по центру, Тори Хантер не может поймать отскочивший от стены-ограждения мяч, Джонни приносит очко. С первой пустующей базой Рон Гарденхайр, следуя инструкции, болами пропускает Мэнни на первую базу, только теперь наш номер пять не Тек и не Оса, а Номар. Сменный питчер Джо Роа изготавливается к подаче, Номар — к приему мяча. Роа подает, Номар с такой силой отбивает мяч, что тот ударяется о крышу платформы с камерой и отскакивает в сектор 34. «Сокс» впереди — 8:1, а Номар делает первую в сезоне круговую пробежку. Окончательный счет 9:2, Фолк выбивает третьего бэттера после того, как все базы заполняются игроками.

И Тео наконец-то находит сменного питчера, Кертиса Лесканика, ранее выступавшего за «Королей», тридцатишестилетнего правшу, постоянно травмирующего руку. В этом сезоне он успел проиграть три игры, не выиграв ни одной, с ERA 8,04, прежде чем «Короли» отказались от его услуг. Вот так, а теперь сообщите мне хорошие новости.

23 июня

«Сокс», определенно радуясь возвращению с Западного побережья, вчера вечером разделали «Миннесотских близнецов». Только-только вернувшийся в строй Номер сделал круговую пробежку, отправив мяч за пределы поля точно по центру. И NESN, подражая старшему брату, каналу «Фокс спортс» (даже в названии — «Звуки игры»), решает повесить микрофон на игрока, чтобы зрители услышали, что говорит игрок по ходу матча. Выбрали они только что вернувшегося Трота Никсона и поступили мудро, потому что Трот, как и Майк Тимлин, скорее скажет «Восславим Иисуса», а не «За это тебе стоит оторвать твои гребаные яйца». Любопытный эксперимент, но, по моему разумению, неудачный. Когда круговая пробежка Номара заставила всех зрителей на трибунах «Фенуэя» вскочить на ноги, крича во все горло, телезрители услышали лаконичный голос Трота Никсона: «Лети, мяч. Лети. Так и надо». А потом, приветствуя № 5, Трот произнес бессмертные слова: «Хорошая работа, Ноуми».

Ноуми?

Что ж, у каждого своя дорога в жизни, или так говорят. У спортивных журналистов — одна, у игроков — другая. Может, в этом все дело[92]*. И мы удерживаемся за «Янкиз». Может, все дело и в этом тоже. А больше-не-злосчастные «Осьминоги» выиграли двенадцатую игру подряд. И Кевин Иокилис просидел вчерашнюю игру на скамье, тогда как Марк Беллхорн мало чего добился на третьей базе. И Брайан Добаш по-прежнему добивается никому не нужных круговых пробежек в трипл-А «Потакете». Может, дело и в этом. И не только в этом, а во многом другом. Вот вам и еще одно свидетельство невероятной сложности этого мира.*

Усек это, мяч?

Выпускная церемония Кейтлин проходит на бейсбольном поле средней школы. Трибуну поставили за первой базой, мы сидим справа. Я принес с собой портативный радиоприемник, из тех, что «Пираты» раздавали в начале 80-х годов с одним наушником, и пока одна речь сменяет другую, «Близнецы» заполняют базы в первом иннинге. Удары после подач Лоуве приводят к двум земляным мячам. С дабл-плеем ничего не выходит, и «Близнецы» уже ведут 2:0, а мяч ни разу не покидал внутреннего поля.

Потом, во время праздничной вечеринки у нас дома, я включаю телевизор. В восьмом «Близнецы» ведут 4:2. Поуки повредил большой палец и выбыл из игры раньше. Это тревожно,

потому что из-за травмы того же большого пальца он пропустил чуть ли не весь прошлый сезон.

«Близнецы» нацелились на победу. Они вели 4:0 в пятом, получив еще два очка после круговой пробежки, которую своим ударом заработал Тори Хантер. Мы смогли ответить только двумя одинарными круговыми пробежками Трота и Беллхорна.

Каким-то чудом «Иволги» обыграли «Янкиз», так что мы по-прежнему отстаем на пять побед.

24 июня

Сегодня мы первые у ворот «Е», занимаем место в углу и выуживаем пять мячей во время разминки бэттеров. Поуки не разминается, зато на поле Билл Миллер, шутит, принимает земляные мячи на третьей базе. Один пролетает мимо него и катится прямо ко мне. Спасибо, Билли!

Я кручусь около скамьи и прошу Мэнни расписаться на моей перчатке, а Гейба Каплера и новичка Кертиса Лесканика — на мячах. Замечаю повязки на запястье и руке Поуки — еще один дурной знак.

Уэйк сегодня выглядит лучше. Не проваливает первый иннинг, а Дэвид Ортис выводит нас вперед, отправив мяч по высокой дуге вдоль правой линии фаул далеко за стойку Пески. Я сижу на краешке скамьи, около камеры, смотрю на судью. Тот мяч засчитывает, хотя первый бейсмен «Близнецов» Мэттью Лекрой показывает, что он вылетел за пределы поля.

«Близнецы» упираются, даблы приносят им два очка. В шестом иннинге я хватаю мяч, который мимо Беллхорна выкатывается за линию фаул. В седьмом Дэвид Ортис выводит нас вперед: после его удара до «дома» добегают Иокилис и Джонни.

По какой-то причине Франкона оставляет Уэйка на подаче и в восьмом иннинге. В результате «Близнецам» удается сравнять счет. В девятом Фолк подает чисто, но и нам ничего не удается в нашу половину иннинга, так что игра продолжается.

В десятом после удара Кристиана Гузмана мяч летит по высокой дуге. Номар ловит его за второй базой, бросает Миллару, но тот упускает мяч. Хосе Офферман бантом переправляет Гузмана на третью базу. А потом, после сингла Ли Форда, он приносит «Близнецам» очко. В нашей половине мы надеемся на Дэвида Ортиса, Мэнни и Номара. Дэвиду сильный удар не удается и его вышибают. Мэнни зарабатывает третий страйк, ударив по мячу, который летит в футе от зоны страйка. У Номара тоже не складывается, и мы проигрываем 3:4, так и не получив желанного очка. Миллар на поле смотрелся очень плохо. Я не понимаю, почему после седьмого иннинга он заменил Маккарти.

25 июня

7.50. В трех последних трехигровых сериях «Ред Сокс» выиграли ровно по одной игре, то есть одержали три победы в последних девяти играх. Пауки Риз травмирован. Питчеры боролись. Наше положение относительно «Янкиз» вновь стало худшим за весь сезон: отставание в шесть побед, только на этот раз мы можем и не попасть в плей-офф (в настоящее время мы на последнем месте из команд, туда попадающих, и делим его с Оклендом). В магазине, где я покупаю продукты летом и осенью, люди начали спрашивать меня: «Что не так с „Ред Сокс“?» Они исходят из того, что я вроде бы должен знать об этом, поскольку и у меня брали интервью на NESN. Меня также спрашивают, когда я «поеду в Бостон и приведу этих ребят в чувство». Пожалуй, мне стоит поехать туда в этот уик-энд. Я поработаю пару часов, потом брошу в сумку что-нибудь из одежды и в час дня отправлюсь в путь. От нашего озера в западной части Мэна до «Фенуэя» ехать три с половиной часа. Небо затянуто облаками, но что с того? Дождь сейчас так же нужен природе, как «Сокс» — победа. А кроме того, сегодня выходит на экраны полемический фильм Майкла Мура «Фаренгейт 911». Если не состоится игра, пойду в кино.

Наконец-то завершается сложный обмен с Карлосом Белтраном. Он отправляется в Хьюстон, финишер (клоузер) «Астрос» Октавио Доутел едет к «Атлетам». А «Короли» получают право на выбор трех молодых игроков. Доутел — сильный питчер, а по тому, как складывается ситуация, выходит, что у нас может быть переигровка с Оклендом за последнюю путевку в плей-офф.

Пятница, вечер, и мы в местной пиццерии. Я смотрю игру по телевизору, который висит над стойкой бара, так что едва могу различить счет на экране. В пятом «Сокс» ведут 2:0, Педро подает. Я полагаю, что все у нас хорошо, раз он прошел первые иннинги на нулях.

Мы разговариваем. А когда я вновь поворачиваюсь к телевизору, мяч после удара Мэнни летит над правой половиной поля. Вроде бы должен покинуть его, однако Бобби Эбрю прыгает, ударяется спиной о стену-ограждение, но ловит мяч в перчатку. Падает, но вскидывает руку с мячом. Мол, поймал. Мэнни, усмехаясь, трусцой бежит к скамье. Я замечаю, что счет уже 3:0, следовательно, я что-то упустил. Трота болами переправляют на первую базу. Миллар делает сингл. Новый питчер. Удар Тека, приносящий нам еще очко. Уже 4:0, и мы платим по счету.

Пока едем домой, идет шестой иннинг. Дабл Иокилиса

приносит еще два очка. Потом удар Беллхорна позволяет Иокилису добраться до «дома».

Мы приезжаем домой, я включаю NESN, а шестой иннинг все продолжается. Новый питчер болами пропустил на первую базу Ортиса. Мэнни посылает лайнер над головой Бобби Эбрю. Мяч летит на трибуны, где какой-то болельщик ловит его обеими руками, забыв, что держал в одной банку с пивом. Трое наших раннеров прибегают в «дом». «Сокс» ведут 10:0, игра сделана. В седьмом, правда, Мэнни, нырнув рыбкой, блестяще ловит мяч. Стадион аплодирует стоя.

Педро отрабатывает семь иннингов, в восьмом за нас впервые подает Кертис Лесканис. Во второй половине восьмого иннинга начинается дождь, и судья останавливает игру.

В Бронксе тот же дождь не дает сыграть «Метам» и «Янкиз», так что мы отстаем уже на пять побед.

26 июня

Когда ворота открываются, стадион ещемокрый от дождя, так что разминки бэттеров сегодня нет. Я кручусь около линии первой базы и смотрю, как рабочие стадиона сворачивают брезент, который закрывал поле. Появляется Тимлин, Ленни Динардо, а перед самой игрой — Номар. Я в первом ряду, давка страшная. Подростки кричат и умоляют дать автограф: рок-звезда Номар. Я в футе от него и думаю, что он подписал бы мяч, если бы я принес его с собой, но он подписывает только два, прежде чем отойти на двадцать футов.

Я опять занимаю угловое место около камер, оно просто притягивает мячи, которые летят за линию фаул, и тут же меня вознаграждает Дэвид Ортис, бросая мне мяч. Но мне приходится уйти, чтобы присоединиться к Стиву и Оуэну. Бронсон Эрройо подает очень даже прилично, но все-таки хиттеры переигрывают его. Иокилис упускает летящий в его сторону мяч, потом не ловит бросок Джонни. Бежит за мячом. Подхватывает, бросает слишком высоко, и Тек не может его достать и осалить раннера. Джим Тоум отправляет мяч на трибуну за левой половиной наружного поля. Эрройо упускает легкий земляной мяч. Потом, в том же иннинге, Миллар допускает ошибку и у нас не получается дабл-плей. У «Филлис» пять круговых пробежек, счет 7:1 в их пользу, и болельщики «Филлис» ликуют. «Сокс» проигрывают иннинг за иннингом. К концу игры трибуны наполовину пусты.

— Дело не в том, что они играют плохо, — говорит Оуэн. — Они скучны.

27 июня

Итак, я взял несколько хороших си-ди и три с половиной часа просидел за рулем. Проделал путь от нашего маленького городка в западной части Мэна до Бостона, прослушав десять раз альбомы Элвиса Пресли «Крошка, давай поиграем в дом» и «Загадочный поезд». А что «Ред Сокс»? Мы проигрываем вторую игру (счет 2:9), допуская массу ошибок, но Педро выигрывает игру в пятницу, а Шиллинг — в воскресенье. В последней «Сокс» отыгрались, поначалу проигрывая 0:3. У Педро это восьмой выигрыш, у Курта — десятый. Первый добился разгромного счета 12:1, но в восьмом иннинге разрыв чуть подсократился.

А самое лучшее, что случилось в этот уик-энд, — приезд моего младшего сына из Нью-Йорка. И приехал он для того, чтобы посмотреть со мной игру «Сокс». Это первая игра, увиденная им в 2004 году, первая игра регулярного чемпионата, на которой он побывал за два последних года. Это так здорово, сидеть рядом, обмениваться впечатлениями, как в прежние времена. Стюарт О'Нэн присоединился к нам на субботней игре, и я этому только порадовался, потому что игра была предельно скучная, но было что-то особенно магическое, когда мы с сыном сидели вдвоем. Я думаю, среди прочего бейсбол создан и для того, чтобы дать пообщаться людям, которые ранее проводили вместе много времени, любят друг друга, но теперь у них нет возможности часто видеться. В нашей семье всегда было принято обсуждать бейсбол и все его составляющие, что игры, что статистические выкладки. У меня в столе есть специальный ящик, в котором хранятся мои записи об играх, сделанные за тридцать лет, я могу растолковать любому, что в них написано. Если у вас есть дети, вы понимаете, о чем я веду речь. Когда дело касается семьи, не все базы находятся на поле.

«Янкиз», эти бейсбольные жадины, в воскресенье обыграли «Метов» и днем (в перенесенной из-за дождя игре), и вечером, так что мы подошли к последней в этом месяце трехигровой серии, с «Бомберами», отставая от них на шесть побед. Не такая уж завидная позиция, но такое с нами уже бывало.

Великолепная вторая половина воскресного дня. Это День библиотек, и всем раздают постеры с Теком и Уолли, пропагандирующими чтение. Поуки участвует в РБ, и это повод для оптимизма. Я на своем любимом месте во время РБ, охочусь за мячами, когда Пласидо Поланко мощно отправляет лайнер в нашу сторону. «НАВЕРХУ, ОСТОРОЖНЕЕ!» — кричу я, потому что

мяч должен попасть на трибуны, несколькими рядами выше того места, где я стою. Я ожидаю, что он попадет в пластиковый отбойник, как случается наиболее часто, но этот мяч находит другую цель. И не бицепс или бедро, это понятно по звуку: мяч попадает кому-то в голову. Отлетает вправо, еще на десять рядов выше, а лысого мужчину (ему далеко за пятьдесят), который шел по проходу, бросает на сиденья. Две банки пива, которые он нес, мужчина из рук не выпускает.

Его качает, как боксера, пропустившего сильный удар, но тут же мужчину подхватывают под руки и усаживают на ближайшее сиденье. Он еще не пришел в себя, но бормочет, что с ним все в порядке. Я уже кричу охраннику, чтобы тот вызвал кого-нибудь из медиков.

Джо Керриган, бывший тренер питчеров «Сокс», во время РБ ходит вдоль стены-ограждения, предупреждая мальчишек, что они должны смотреть на бэттеров, дабы не угодить под летящий мяч. Он приносит мяч травмированному мужчине, стоя рядом, говорит мне, какое опасное это место, добавляет, что точно такое же есть и на стадионе «Янкиз», и в этот самый момент Поланко вновь отправляет мяч в нашу сторону. Он ударяется о дорожку перед ограждением, подпрыгивает, Джо отступает в сторону, а я ловлю мяч в перчатку.

Когда РБ заканчивается, я ищу взглядом лысого мужчину. Он сидит, рядом с ним охранник и две медсестры. На голове — лиловая шишка размером в куриное яйцо. Я думаю, ему следует отправиться в больницу (у него как минимум сотрясение мозга), но он говорит с охранником и медсестрами, объясняет, что хочет остаться на игру.

Труди сидит на местах Стива. Она видела весь инцидент. А люди, которые подошли позже, возможно, думают, что у мужчины сердечный приступ.

Она показывает сувенирную чашку с надписью «ШИЛЛИНГ». Говорит: «Должно быть, у него хороший агент».

На предыгровой церемонии воздают должное мужчинам среднего возраста, которые внесли солидные пожертвования на создание дорогого парка развлечений «Сокс». Они выстраиваются на поле, выходят вперед и снимают бейсболки, когда Карл Бин объявляет их имена. Никто, кроме родственников, не обращает на происходящее на поле никакого внимания, пока двое мужчин на третьей базе не разворачивают простыню с нанесенной спреем надписью: «ЯНКИЗ СОСУТ». На трибунах громко аплодируют, но потом, и это типично для «Фенуэя», когда мужчины уходят, кто-то кричит: «Лучше бы использовали простыню по назначению».

28 июня

И «Сокс», и «Янкиз» хотели заполучить Фредди Гарсиа, но его перехватили «Уайт Сокс», отдав кэтчера и пару молодых игроков. Как и «Атлеты», они, пусть и не претендуя на первенство в дивизионе, будут бороться за место в плей-офф. А потому укрепили состав. У Тео есть еще месяц, чтобы закрыть этот вопрос. Еще один хороший стартер-питчер может решить много проблем. В активе Джеффа Саппана, которому мы разрешили уйти после предыдущего сезона, шесть побед при пяти проигрышах, а ERA у него — 3,75. При этом «Кардиналы», за которых он выступает, идут на первом месте в своем дивизионе (и Тони Уомак, который весной был в нашем тренировочном лагере, у них проявил себя отменным бэттером и достойно играет в защите).

Завтра мы начинаем трехигровую серию с «Янкиз» в Бронксе. Если одна из команд не выиграет все три игры (это маловероятно), то общая ситуация не изменится, но исход повлияет на настроение, с которым команды уйдут на перерыв, связанный с игрой «Всех звезд». Оглядываясь на первую половину сезона, я бы сказал, что мы сыграли неплохо, учитывая число травмированных. Побед у нас на десять больше, чем поражений, это, конечно, не выдающийся результат, но и плохим его не назовешь, учитывая состав команды.

Похоже, она такая же, как и в прошлых сезонах, типичная «Сокс»: пара великолепных хиттеров, окруженных посредственностями, со слабой игрой в защите, нестабильными питчерами и привычным июньским провалом. Точно так же мы играли что в 1987-м, что в 1996-м, что в 2001 году.

29 июня

И Лоуве, и Васкес в последнее время подавали хорошо, так что первая игра обещает равную борьбу. Чтобы подчеркнуть важность этой игры, Дик Чейни, вице-президент США, выбрался из своего секретного бункера и сидит в первом ряду.

Джонни Ди задает тон, начиная с круговой пробежки. Во втором иннинге Тони Кларк отыгрывает очко. Чтобы доказать, что его успех не случаен, в третьем Джонни делает вторую круговую пробежку. Мы впереди — 2:1.

Во второй половине Лофтон отбивает земляной мяч справа от Миллера. Тот мяч роняет, и, пока поднимает его, Кении успевает опередить Лоуве и добирается до второй базы. После сингла Джетера Лофтон перебирается на третью. Первую же подачу Шеффилд отбивает далеко, налево по центру. Лофтон в «доме», и счет равный, а Джетер — на второй базе. Потом следует сингл А-Рода, отличный удар Мацуи, и мы уже отстаем на два очка, 2:4, а битком набитый стадион (редкость для будней) ревет от восторга.

В четвертом иннинге, с одним выбитым игроком, Лоуве болами позволяет Мигуэлю Кейро, бывшему игроку «Кардиналов», пройти на первую базу. Потом Тек не попадает в него мячом, и он уже на второй.

— Варитек может вышибить раннера? — Мой тесть задает риторический вопрос. Нет, с подачами у Лоуве сегодня определенно не ладится.

У них выбиты два игрока, и после земляного мяча Джетера в сторону Номара иннинг должен был бы закончиться. Но Номар мяч не принимает, и после удара Шеффилда за пределы поля счет становится 7:2 не в нашу пользу.

В следующем иннинге Поуки (Поуки) запарывает дабл-плей, и Тони Кларк добирается до «дома». Счет уже 9:2, и все очки принесли Шеффилд, Мацуи и Кларк. Динардо разминается, но, если не произойдет чуда, в этой игре все ясно.

Ортис делает круговую пробежку, «Янкиз» отвечают двумя, и окончательный счет 11:3. Трудно винить лишь одного Лоуве. После его подач хватало земляных мячей, которые нашим защитникам следовало ловить. Ошибки Миллара меня нисколько не удивляют (на каком бы месте он ни играл), у Поуки лонгетка на большом пальце, но Номар обязан играть лучше. И пусть мы получили три круговые пробежки от Васкеса, погоды они на стадионе «Янкиз» не сделали.

Это всего лишь одна игра (всего лишь одна из всех этих игр, как одна против «Атлетов», «Доджеров», «Филлис»), но мы уже

отстаем на семь побед и играем плохо, что раздражает меня еще больше.

СО: Проиграть Мацуи — это одно, а вот проиграть Шеффилду и Кларку — совсем другое.

30 июня

Я не хочу этого писать, но после вчерашнего сокрушительного поражения от «Янкиз» чувствую, что должен. Где-то пять дней назад (аккурат перед моей поездкой в Бостон) я обнаружил на стекле моего пикапа практически точный логотип «Янкиз», «нарисованный» вороньим дерьмом. И я говорю вам чистую правду.

Вы спрашиваете, могу ли я подтвердить мои слова фотографией?

Вы что, рехнулись?

С большей частью «рисунка» справились дворники, а остальное я незамедлительно стер тряпкой (и при этом мне пришлось попотеть, потому что большие лесные вороны если уж срут, так срут). Я сказал себе, что никакое это не предзнаменование, но посмотрите, что произошло вчера вечером. Дик Чейни появляется в бейсболке «Янкиз», «Ред Сокс» совершают одну ошибку за другой, хиттеры «Янкиз» терпеливо ждут своего часа, хиттеры «Ред Сокс» — нет. Дерек Лоуве, который в последнее время выказывал признаки былого мастерства, вчера вечером выглядел как троечник-недоучка.

Любой мало-мальски соображающий что к чему бейсбольный болельщик назовет вам три главные составляющие этой игры: вы должны бросать мяч, ловить мяч и бить по мячу. Прошлой ночью у «Ред Сокс» все эти компоненты хромали на обе ноги. И «Янкиз» изменились с апреля. Нынче это команда-Франкенштейн. Но есть и хорошие новости, причем я говорю не о том, что провел прошлую ночь в «Холидей-инн». Логотипа «Янкиз» из вороньего дерьма на ветровом стекле моего автомобиля больше нет, и сегодня в полночь июнь официально заканчивается, плавно переходя в июль. Я ожидаю, что с шюнем закончится и Провал. Эта команда слишком хороша, чтобы играть, как она играла последний десяток игр.

Я надеюсь.

Совершенно верно. Я ***надеюсь****. Потому что это делают все болельщики «Ред Сокс».*

Тоска и печаль переполняют статью Сина Макадама в «Провиденс джорнел». Могу представить себе, как наехала на команду «Глоуб». «Сокс» должны продемонстрировать характер, «Сокс» должны показать, почему по суммарному вознаграждению уступают только «Янкиз», о команде можно судить по тому, как она реагирует на брошенные ей вызовы. Эй, Син, ты, похоже, забыл, как мы реагировали на вызовы, что пару месяцев

лидировали в дивизионе.

Этот репортеришка действительно многое подзабыл. Во-первых, в этом сезоне мы шесть раз выиграли у «Янкиз», проиграв только дважды. Во-вторых, отыграли чуть ли не половину сезона без Номара, Трота и теперь еще и без Билла Миллера. Если мы сумеем не отстать, прибавить во второй половине сезона, как сделали в прошлом году, и зацепиться за плей-офф, то в коротких сериях с Пити, мистером Шилом и клоузером-Фолком у нас есть шанс.

Сегодня соперничество Уэйк — Лайбер складывается в нашу пользу, учитывая, как Тимми подает на «Стадионе». К концу шестого иннинга мы впереди 2:0 благодаря круговой пробежке Дэвида Ортиса при одном нашем игроке на базе. Мы справляемся с Лайбером, загружаем базы игроками, тогда как «Янкиз» ничего не могут поделать с наклболом Уэйка.

В первой половине седьмого иннинга наши игроки занимают базы, и Торре меняет питчера. Феликс Эредия — питчер не из лучших, но ему предстоит противостоять нашим основным бэттерам. Наши парни проходят на базы, Джонни, Каплер. На третьей базе Дуг Мирабелли, самый медлительный из игроков команды. Франкона хочет задействовать Уэйка и в следующем иннинге, поэтому он не выходит на позицию бэттера. После двух страйков Дэвиду Ортису удается отменный удар, но судья говорит, что мяч летел вне зоны страйка. Это чудовищная несправедливость. Ортис стоит в зоне бэттера, снимает шлем и перчатки, бормочет «Сукин сын», когда судья отходит. Покидаяполе, Ортис продолжает бросать на судью злобные взгляды.

Я же гадаю, где Франкона? Менеджеры не спорят из-за болов и страйков, но это важный момент, нас только что просто ограбили. И меня не волнует, выгонят его со стадиона или нет, он должен защищать своих игроков.

Уэйк сразу вышибает Шеффилда. Потом А-Рода. Мяч после удара Мацуи пролетает мимо Дуга Мирабелли. Франкона выставляет Уильямсона, чтобы разобраться с Верни Уильямсом, и он разбирается. Посада, это так типично, занимает первую базу. «Янкиз» заполняют базы, рассчитывая на мощный удар Тони Кларка. Кларк — левша и битой владеет куда лучше Посады. Против него нужно выставлять Эмбри, но Эмбри только поднимается со скамьи. Однако Уильямсон жалуется на боль в руке, и Джим Роув, Дейв Уоллес и Франкона устраивают консилиум у питчерской горки. То ли это нелепое совпадение, то ли Уильямсон симулирует. Принятое решение — травма, так что наш сменный питчер может разминаться сколько душе угодно.

Я думаю, подавать будет Эмбри, но, когда заканчивается рекламная пауза, на подаче Тимлин. После удара Кларка мяч летит прямо на Ортиса, который спотыкается буквально в момент приема, так что мяч проскакивает мимо, а я могу лишь подумать: «Ну как же так?»

Два очка, и счет равный.

— Где Маккарти? — спрашиваю я у телевизора. Ортис меняет перчатку, как будто в этом проблема. Кейро вышибают третьим, и иннинг заканчивается.

Восьмой иннинг Том Гордон проводит идеально. Последовательно выбивает Мэнни, Номара и Трота, скорость его подач достигает 96 миль в час.

Лофтон первым встает на позицию бэттера. Его мяч Номар ловит, бросает к первой базе. Очень своевременно. Ортис не может поймать мяч, он отскакивает от его руки и отлетает на трибуны.

— Где Маккарти? — воплю я.

Джетер бантом переводит Лофтона на третью базу, затем Шеффилд посылает мяч мимо Беллхорна, и «Янкиз» уже ведут 3:2. Эмбри выходит против Мацуи, и хотя общий счет этих противостояний в пользу Эмбри, на этот раз Мацуи добивается круговой пробежки. 4:2, «Янкиз» впереди.

Мо подает в девятом иннинге (ирония судьбы, Маккарти — наш последний бэттер, так что до него дело не доходит), и мы проигрываем игру, которую должны были выиграть. Вина, конечно, на Ортисе, но и на Франконе тоже, потому что он не принял должных мер в сложившейся ситуации. Мог бы, скажем, выставить Дэвида как назначенного хиттера. Вместо этого назначенным хиттером был Трот (вероятно, его все еще беспокоит травма), Миллар оказался справа, а Иокилис — на скамье. И с Тимлином и Эмбри он намудрил. Тимлин и Мирабелли, к примеру, плохо понимали друг друга. Так почему Франкона не поставил Тека, который всегда выходил кэтчером в связке с Тимлином? И чем вызван отказ от принципа: в самый напряженный момент игры используется клоузер? Мы даже не видели, как Фолк разминался. Ужас. Если вчерашнее поражение раздражало, но сегодняшнее стало унизительным. Они же не выиграли, это мы проиграли. Теперь Пити придется сильно постараться, чтобы эта серия не превратилась в разгром. Общий счет 6:3 в нашу пользу не утешает, мы отстаем уже на восемь побед.

ИЮЛЬ. Переворачиваем страницу

1 июля

«Почему футбол значит для меня так много? Точно сказать не могу. Отчасти потому, что я воспринимаю футбол как остров прямоты в океане уверток. В футболе человека просят делать трудную и тяжелую работу, и он ее или делает, или уходит в сторону. В этом нет ничего риторического или неопределенного. Я склонен думать, что именно так относились к любой работе в не столь уж далеком прошлом. Так что в футболе мне видится что-то традиционное, лишенное нынешней необязательности и безответственности. Меня тянет к футболу какая-то неведомая сила, возможно, это сила забытого детства. Как бы то ни было, я всей душой и телом принадлежу „Гигантам“. Болея за них, я чувствую, что живу».

Фредерик Эксли, «Записки болельщика».

А теперь, если вы поменяете футбол на бейсбол, а «Гигантов» на «Ред Сокс», то вам станет ясна моя позиция.

Франкона, должно быть, почувствовал, что тучи сгущаются, поэтому Ортис становится назначенным хиттером, а Маккарти начинает игру на первой базе. Номар не играет — ему дали день отдыха, пусть и звучит это нелепо. Иокилис играет. Трот сидит на скамье, то есть на поле у нас тот же состав, что и в мае, за исключением Билла Миллера.

Пити старается, выбивает Шеффилда, провожает его с поля яростным взглядом. Во втором болами пропускает Посаду на базу, но потом удается удар чертову Тони Кларку. Тем временем новичок, левша Брэд Холси, не дает нам ни очка. В пятом круговую пробежку зарабатывает Посада. «Янкиз» ведут 3:0, и все выглядит очень уж мрачно.

В первой половине шестого иннинга Ортис отправляет мяч в левую половину поля. Мацуи достать его не может, так что дабл. На позицию бэттера выходит Мэнни, и после его удара мяч летит точно по центру, далеко и высоко. Мэнни на секунду замирает, следя за полетом мяча. Потом смотрит на Холси, и новичок отворачивается. Уже 3:2, и «Янкиз» меняют питчера.

В седьмом Куантрилл пропускает мяч после удара Маккарти. Лофтон его догоняет у самой кромки поля, но поймать не может, так что Маккарти уже на второй базе. Следует сингл Иокилиса,

наши на третьей и первой базах, и у нас не выбили еще ни одного игрока.

Поуки мяч отбивает слабо, но Маккарти успевает добежать до «дома». 3:3.

Педро заканчивает седьмой иннинг, и «Янкиз» выставляют Тома Гордона, который играет надежно. Фолк подает за нас два иннинга, в девятом пропускает двух игроков на базы, но не отдает ни очка. Мо выходит за «Янкиз» в десятом, теперь уже наши игроки на базах, но очков тоже нет. Эмбри не отдает свою половину десятого иннинга, так что приходится играть и одиннадцатый.

Мы загружаем базы, выбитых игроков нет. На позицию бэттера должен выходить Миллар, но мы уже можем использовать и Номара, и Трота. Франкона отдает предпочтение Миллару. Его удар приводит к дабл-плею. Маккарти вылетает, и я думаю, что для нас все кончено, но Эмбри вышибает трех бэттеров подряд.

«Янкиз» выставляют Таньона Стурце, усилиями которого наши раннеры оказываются на первой и третьей базах при одном выбитом игроке, но Беллхорн вылетает (как вылетел и вчера вечером в аналогичной ситуации). С двумя выбывшими Франкона решает поставить Трота. Тот посылает мяч в левую половину поля, где Джетер ловит его на бегу, а потом, что странно, делает два шага и ныряет в сиденья, ударяясь лицом. На повторах четко видно, что ему хватало места, чтобы свернуть в сторону или притормозить, но он врубился в сиденья, словно не видел их перед собой.

У нас на питерскую горку выходит Кертис Лесканис, после первой же подачи которого Энрике Уилсон делает трипл, когда Джонни не удается поймать отскочивший от ограждения мяч, но потом вышибает Гамби и Шеффилда (Торре чуть не выпрыгивает из штанов), и болами мы провожаем А-Рода на первую базу.

Мы в первой половине двенадцатого иннинга и сражаемся как бешеные, чтобы спасти хотя бы одну игру. Ребята с ESPNговорят: если мы проиграем эту игру, то не оправимся до конца чемпионата. Я в это не верю, но выигрыш пошел бы на пользу… добавил бы самоуважения. Гарсиапарра на поле еще не выходил, и я действительно думаю, что Франкона не такой уж хороший менеджер. Во всяком случае, не дорос еще до высшей лиги, потому что не может сплотить команду. И если уж ему нужен лидер команды, на кого он должен смотреть? На парней, которые отсутствовали половину сезона и только что вернулись с таким видом, будто место в составе за ними забронировано? На Мэнни? Не смешите меня. И Ортис вчера вечером… Нет, лидеры так не

играют. Если вы спросите меня, я скажу, что лидера у нас, увы, нет.

Тем временем игра продолжается. Раннеры на первой и третьей базах, один игрок выбит. Как говорит старый цыган: «Я вижу красивых парней на лошадях».

Если кто-то должен нанести нам поражение, пусть это будет Тони Кларк.

А если это будет кто-то еще, тогда старина Том Гордон.

С Милларом на позиции пятого инфилдера, Бабба Кросби тем не менее добирается до третьей базы. Однако два игрока уже выбиты, у Берни Уильямса два страйка, и Лесканик вышибает его сплиттером.

Мэнни начинает тринадцатый иннинг мощнейшим ударом, после которого мяч ударяется о крышу платформы, на которой стоит камера, и отлетает за пределы поля, и внезапно мы впереди 4:3. Остается только продержаться.

Лесканик смотрится отлично, вышибает Посаду, разбирается с Кларком. Я хочу, чтобы он прикончил Рубена Сьерру, парня, которого постоянно вышибают, но Сьерре удается сингл. Теперь, когда два игрока выбиты, аутфилдеры должны оттянуться к ограждению, чтобы не пропустить мяч и, таким образом, не позволить раннеру совершить круговую пробежку. Две подачи Лесканика — два страйка Кейро. После третьей мяч летит в угол. «Лови его!» — кричу я, но судья показывает, что подать нужно еще раз. Я протягиваю руки к телевизору, молю его, чтобы все закончилось. Но Кейро посылает мяч точно по центру. Миллар движется к месту его падения. Возможно, ему и не удалось бы поймать мяч, но в последний момент он отворачивается от мяча к стене, потом смотрит, как мяч скачет по дорожке. Сьерра обегает третью базу и без труда добирается до «дома».

— Что там делает Миллар? — вырывается у меня.

Вновь Франкона допускает ошибку. По центру следовало ставить Каплера. Каплер так бы себя не повел.

Джон Флагерти, запасной кэтчер, который играл за «Сокс» в 1980-х годах, выходит на позицию бэттера. Средний показатель отбивания у него 0,150, но на этот раз ему удается дабл в левый угол поля, и все кончено. Итак, мы прошли от раздражения к унижению и боли, всякий раз проигрывая по-разному. Не следует мне применять термин «катастрофа». Мы отстаем только на девять побед, так что не стоит терять надежды.

В постели, все еще злясь, я вновь задаюсь вопросом: а что делал Миллар в тринадцатом иннинге? Ответ следует искать в весеннем тренировочном сборе, в поиске последнего человека в

заявочном списке. Вместо того чтобы оставить Адама Хизди, надежнейшего аутфилдера, Тео и Франкона приняли решение вступить в сезон с Берксом, Осой, Маккарти и Милларом, отдавая себе отчет в том, что Трот не сможет играть еще пару месяцев. Никто из этой четверки не справился бы с этим мячом. Хизди бы его поймал. И почему Каплер смотрел эту игру со скамьи? Похоже, Франкона от игры к игре не может выучить один и тот же урок: если ты хочешь удержать преимущество, выпускай на поле лучших защитников. Это же основы бейсбола. Здравый смысл, ничего больше. Кретин.

2 июля

СО: Не Тони Кларк и не Гордон. Да еще Мигуэль Кейро пнул Тека в двенадцатом. В малой лиге[93] его бы удалили с поля.

СК: Не хотел сообщать тебе эту новость, но это большая лига.

СО: Большая лига, где можно обжираться стероидами, не опасаясь дисквалификации.

СК: Тут ты прав. Когда все решают деньги, о таких мелочах не вспоминают.

Дерьмо.

Янки взяли три игры на «Стадионе», смели нас, дали нам пинка, оторвались на девять побед в Восточном дивизионе АЛ, и в это утро мне совершенно не хочется писать о бейсболе. А еще меньше хочется писать о бостонских «Ред Сокс». Но раз уж я должен, лучше всего отделаться от этого как можно быстрее.

Настрой «Янкиз» не оставлял сомнений в том, что они действительно хотели одержать победу во всех трех играх, возможно, чтобы расквитаться за унижение, испытанное в начале сезона, когда мы обыграли их в шести играх из семи. Для бостонских болельщиков эти три игры — яркое и наглядное напоминание о том, как это трудно, быть болельщиком «Ред Сокс». Боль причиняют не три поражения подряд, а тот факт, что мы ***должны были*** *выиграть вчерашнюю игру (в которой «Янкиз» победили 5:4 в тринадцатом иннинге), мы* ***могли*** *выиграть и 30 июня, и я готов спорить, что у нас был шанс выиграть и первую игру, где нас не разгромили бы, если б не элементарные ошибки (у «Сокс» их было три, две — на счету Гарсиапарры, который допустил третью во второй игре и не выходил на поле в последней).*

Болельщики «Ред Сокс», особенно когда команда играет с «Янкиз» в критический период сезона, должны быть готовы к таким потрясениям. Два вечера назад, при счете 2:0 в пользу «Сокс», Тони Кларк отбивает земляной мяч в район первой базы. И удар этот должен привести к третьему выбитому игроку. На скамье Тим Уэйкфилд радостно вскидывает руки. Но вместо того чтобы оказаться в перчатке Дэвида Ортиса, мяч проскакивает сквозь нее на правую половину поля[94]*. Ортис обвинил во всем перчатку, что-то, мол, в ней разъехалось. Бостонские болельщики, зная, как относятся Боги и Парки к нашей любимой команде, в*

этом не сомневались.

Во вчерашней игре в первой половине тринадцатого иннинга Мэнни Рамирес после мощного удара сделал круговую пробежку и вывел «Сокс» вперед, 4:3. Во второй половине иннинга первых двух бэттеров «Янкиз» вывели из игры. Потом последовал сингл Сьерры, дабл Кейро, дабл Флагерти. Игра закончилась. Не поражение принесло такую острую боль, а близость победы. Дважды во время этого кошмарного иннинга, нас отделял от нее только один страйк.

И вот так я нашел себя в том самом положении, в котором пребывал всю жизнь после того, как «Ред Сокс» упускали выигрыш, до которого было рукой подать: лежал в кровати без сна до двух или половины третьего утра, а перед глазами стояли наши ошибки, ликующие «Янкиз» и наш менеджер (в данном случае Терри Франкона), поднимающийся со скамьи и проделывающий путь до раздевалки с максимальной скоростью, которую могли развить его коротенькие ножки. Только на этот раз я еще думал о том, что, встав после этой ночи, буду вынужден писать обо всем этом безобразии, спасибо моему другу Стюарду О'Нэну, который втравил меня в эту историю.

Спасибо, Стюарт.

Но у 2 июля есть и светлая сторона. «Ред Сокс» сегодня в Атланте. Обычно Атланта разделывается с нами, но этот сезон у них неудачный, и по крайней мере какое-то время мне не придется писать об этих чертовых «Янкиз».

Отдав в Бронксе две игры, которые должны были выиграть, мы едем на юг, где нас ждет тамошний эквивалент «Империи зла», «Храбрецы». В этом сезоне они не так хороши, потеряли и игроков, и тренеров конца 1990-х, но они выступают в самом худшем бейсбольном дивизионе, Восточной Национальной лиге, поэтому все еще стараются выкарабкаться наверх. Билл Миллер вернулся, и чтобы освободить ему место, «Сокс» отказываются от услуг Креспо с намерением отправить его в «Потакет».

Эрройо подает хорошо, как и прежний кливлендский феномен Джарет Райт. Ортис добивается круговой пробежки, как и Билл Миллер, совершающий ее после своего первого удара по мячу, но у «Храбрецов» отличаются Чиппер Джонс и Джи Ди Дрю, так что счет равный.

В середине шестого иннинга звонит Стив. Он смотрит бейсбол в Мэне. — «Сокс» играют, как трахаются старики. — Его тревожит, что и этот сезон, похоже, закончится неудачно.

— Слушай, — отвечаю ему я, — у нас впервые оптимальный состав. Билл Милл на третьей базе, Номар — шорт-стоп. Трот —

справа. Недостает только Поуки.

— А хорошо ли это, Стюарт? — спрашивает он меня. — Или ты предпочел бы видеть на поле других парней, играющих, как они играли в апреле — мае? Это не у Поуки СПО 0,225, и не он допустил три грубые ошибки на этой неделе. Одну игру проиграли из-за Номара (когда он это говорит, выбивают Беллхорна, и комментатор сообщает, что это его девяностый страйк-аут, в этом сезоне — рекорд лиги).

— И еще одну — из-за Франконы.

— Меня тошнит, когда я смотрю на скамью и вижу, как он качается взад-вперед.

— Как Дэнни в «Сияющем». Не хватает только текущей из уголка рта слюны.

Стив говорит, что не мог уснуть после вчерашней игры, перед глазами стоял земляной мяч Сьерры, отбитый по центру. Я признаюсь, что тоже не спал, словно у нас одна и та же болезнь, и так оно и есть.

Когда он кладет трубку, у меня такое ощущение, что разорвалась связь с человеком, который звонил по горячей линии самоубийц.

Счет 2:2 держится до восьмого иннинга, когда стартеры уступают место сменным питчерам. Будто повторяется вчерашняя игра, когда каждая команда выводит игроков на базы, но до «дома» никто добраться не может.

В десятом Мэнни наконец-то ломает эту традицию, его сингл по центру позволяет Джонни принести нам очко. Финишером выходит Фолк, пусть он уже подавал два иннинга. Рафаэль Фуркал, один из самых быстрых игроков в обеих командах, делает дабл, потом перебирается на третью базу, когда мяч улетает за линию фаул (Франкона стоит у стенки, отделяющей скамью от поля). Маленький Ник Грип бьет сингл, и счет опять равный.

Мы ничего не делаем в одиннадцатом и двенадцатом, доверяем Анастасио Мартинесу, который сегодня заменяет Уильямсона, вновь пополнившего список травмированных. Анастасио хорошо смотрится в одиннадцатом, но в двенадцатом проваливается: сингл, сингл и тройная круговая пробежка. 6:3 не в нашу пользу. Хорошо хоть «Меты» потоптались на «Янкиз» — 11:2. Так держать, «Меты».

3 июля

СК: Я больше не пишу бейсбольную книгу до окончания перерыва в регулярном чемпионате на матч «Все звезды». Просто не могу, после вчерашнего разрывающего сердце противостояния в двенадцать иннингов. До перерыва эта команда ни на что не годится. Ей нужно несколько раз глубоко вдохнуть, а потом сосредоточиться на каждой игре, выходить на нее так, словно от победы зависит все. Мы все еще можем попасть в плей-офф, но на текущий момент велики шансы на то, что этот сезон закончится для нас регулярным чемпионатом. Я не читаю спортивные разделы газет, когда мы проигрываем, слишком мрачно там все выглядит, но Франкону уже наверняка требуют уволить.

СО: Вы совершенно правы, сэр. И хотя я еще не слышал ни слова о том, что пора гнать и Рона Джексона, тренера хиттеров, именно парни Папы Джека выходят на поле в защите и совершают ошибку за ошибкой. А с круговыми пробежками у нас не густо, хотя питчеры нам противостоят так себе (за исключением, разумеется, Васкеса, он-то действительно мастер; вот и прошлым вечером Джарет «Толстый Элвис» Райт возил нас мордой по столу). А без круговых пробежек рассчитывать не на что, даже в ИЛ. От Беллхорна толку ноль, а когда мы и выводим раннеров на базы, то не можем довести их до «дома». Скажи Тео, и скажи Джону Генри тоже: пора дать кому-то пинка под зад.

СК: Они говорят, что у них хорошие бэттеры. Но почему эти хорошие бэттеры так плохо бьют по мячу?

СО: В прошлом году у Папы Джека была любимая присказка: «Кто-то должен за это заплатить». В этом году, если мы не начнем колотить по мячу, платить, возможно, придется ему.

Этим утром, идя по пляжу, мы миновали пару, лежащую на большом полотенце. Мужчина, заметив наши бейсболки с логотипом «Сокс», спросил:

— Так что вы можете сказать насчет «Янкиз»?

— А что вы можете сказать насчет «Марлинов»? — отвечаю я вопросом на вопрос.

Позднее, уже на автостраде 1-95, я вижу множество автомобилей с наклейками «Сокс», и на бамперах, и на задних и ветровых стеклах, и думаю: «А ведь все так просто. Пусть сейчас мы отстаем, но это моя команда, и я по-прежнему буду в нее верить, что бы ни случилось. К черту „Янкиз“, к черту их самодовольных, напыщенных, не разбирающихся в бейсболе болельщиков».

У каждого из нас есть своя стратегия на случай поражений, и в настоящий момент я пользуюсь своей. «Ред Сокс», для которых, похоже, продолжается черная полоса, вчера проиграли еще одну игру, в двенадцати иннингах, в Атланте. Четвертое поражение подряд, в трех последних играх победа была на расстоянии вытянутой руки. Так что же делать?

Первое: не читать спортивные разделы газет. Сейчас я не читаю даже об Уимблдоне, чтобы мой взгляд не соскользнул на статью о бейсболе или, того хуже, я бы не вернулся к первой странице.

Второе: не включать звук. Я каждый вечер смотрю игры по телевизору, но теперь нажимаю клавишу «MUTE» на пульте дистанционного управления, потому что уверен: приду в ужас оттого, что говорят комментаторы. На ESPN функция «MUTE» не работает, это закрытый кабельный канал, поэтому я просто убираю звук до нуля.

Третье: переходить на другой канал, как только заканчивается игра. Едва на табло высвечивается окончательный счет, я переключаюсь на канал 262, более известный как «Соупнет»[95]*. В эти дни я, естественно, не смотрю «Спортивную панель» NESN, пусть даже мне недостает всегда ослепительно красивой Джейм Паркер. Нет, на обозримое будущее я включаю «Все мои дети», когда бреюсь и делаю зарядку.*

Тем временем хорошие новости, и я не о том, что удалось сэкономить на страховке автомобиля. Похоже, что на этот раз череда поражений оборвалась на четырех: сегодня в первой половине девятого иннинга Бостон обыгрывает Атланту 6:1. За «Сокс» подает Курт Шиллинг, и, похоже, дело идет к его одиннадцатой победе. Он — наш самый надежный питчер, потому что он не просто хорош, но еще ему и везет. Сегодня Дуг Мирабелли встал на позицию бэттера, когда два наших игрока выбиты, а трое на базах. Весь сезон для «Сокс» такие ситуации заканчивались безрезультатно, но сегодня вечер Мирабелли. После его удара мяч прямо по центру перелетает через ограждение, и с «Храбрецами» покончено.

Мистер Трип, хозяин местного магазина, подарил мне сегодня

футболку. На груди написано: «РЕД СОКС». На спине — «Я БОЛЕЮ ЗА ДВЕ КОМАНДЫ, „РЕД СОКС“ И ТУ, ЧТО ПОБЕЖДАЕТ „ЯНКИЗ“».

Сегодня я смотрел игру в этой футболке. И завтра буду смотреть. И каждый день, пока они не проиграют. (По утрам в обозримом будущем я собираюсь смотреть «Все мои дети» на «Соупнет» вместо «Спортивной панели» на NESN. Чтобы поберечь нервы.)

4 июля

После позавчерашнего проигрыша Анастасио Мартинес отправлен обратно в «Потакет», освободив место для самого последнего приобретения Тео, бывшего игрока «Пиратов» Джимми Андерсона, левши, который в последнее время подавал за «Айовских кабов». Джимми не решает проблемы наших сменных питчеров, и я думаю, что Тео идет по стопам Дэна Дюкетта, стараясь обойтись подручными средствами. Если он хочет получить действительно квалифицированного питчера, ему придется кого-то отдавать взамен.

Я читаю все это на берегу, когда мой племянник Чарли говорит, что «Сокс» выигрывают 4:1. Я иду в дом, чтобы убедиться в этом собственными глазами, и вижу, как один игрок попадает на первую базу после болов, потом сингл, снова болы, опять сингл, круговая пробежка Майка Хэмптона, сингл, дабл, еще сингл. Мы все видим, как быстро Лоуве может раздавать очки, умоляем Франкону заменить его, но никто не разминается. Франкона оставляет его на подаче, и когда на позицию бэттера встает левша Чиппер Джонс, который, чего и следовало ожидать, отправляет мяч на трибуны. Счет уже 4:8, и все вокруг телевизора сыплют ругательствами. Наконец Франкона меняет Лоуве на нового парня, Джимми Андерсона, который четырьмя подачами выводит на базу первого бэттера, потом дает дабл Эндрю Джонсу и трипл Чарльзу Томасу. Я смотрю телевизор только десять минут, а Атланта получила уже десять очков.

— Можно уволить менеджера по ходу сезона? — спрашивает Чарли.

> **СК:** «Сокс» проиграли 4:10. Когда я выключил телевизор, счет был 4:1 в пользу хороших парней. Это плохо. Еще день, еще один шаг к тому, что поражений станет больше, чем побед, еще одна проигранная серия. Пора Терри уйти, пока еще есть возможность спасти сезон. Верните Толлуэя Джо.
>
> **СО:** Франкона Ужасный. Готов спорить, «Глоуб» и «Герольд» уже заточили топоры.

По крайней мере «Меты» трижды победили «Янкиз» (их болельщики скандировали: «Мы — не Бостон»). В последней игре не обошлось без скандала. Кейро отправляет мяч в правую

половину поля, и Пьяцца не успевает до него дотянуться. Мяч пролетает мимо и попадает в Посаду. Судья первой базы говорит, что Кейро имеет право перейти на эту базу. Главный судья отменяет его решение. Торре поднимается со скамьи, спорит, но безрезультатно. Правило гласит: если полевой игрок мог дотянуться до мяча, то раннер имеет право добраться до базы. Главный судья решил, что такого шанса у Пьяццы не было, а вот второго бейсмена лишили возможности вывести Кейро из игры, потому что мяч, попав в Посаду, отлетел в сторону. Торре опротестовывает игру. И пусть во многих играх судьи благоволят к «Янкиз», давая им незаслуженные круговые пробежки (в том числе и в играх с нами), меня не может не раздражать некомпетентность судей. Пусть благодаря их несправедливому решению «Янкиз» не одержали еще одной победы.

5 июля

Объявлены составы команд «Все звезды». От нас играют Шиллинг, Мэнни и Дэвид Ортис, и это неудивительно. Что удивляет, даже шокирует, так это присутствие в составе трех героев допингового скандала: Бондса, Гамби и Шеффилда. Отличная работа, болельщики. Надежный способ очистить игру от любителей стероидов.

На ферме, как уверены американцы, жизнь проще? Мы надеемся, едем сквозь муссон, чтобы посмотреть «ПоСокс». Их служба продажи билетов уверяет нас, что погода наладится и игра состоится. И в какой-то момент такая надежда появляется. Рабочие стадиона убирают брезент с травки и посыпают опилками грязь внутреннего поля, а Анастасио Мартинес, Рамиро Мендоза, Френк Кастильо и Загадочный Маласка разминаются у линии третьей базы. Но к тому времени, когда выполнены церемониальные подачи (сегодня День Латинской Америки) и Оса, Адам Хизди и Большой Энди Доминик выходят на разминку, поле снова затягивает туман, потом начинается дождь, и через два часа после назначенного начала игры ее отменяют под недовольный гул болельщиков. Действительно, получился выходной день: никакого бейсбола.

6 июля

Сегодня «Сокс» открывают трехигровую серию с Оклендом, одним из наших основных конкурентов за место в плей-офф, и мы вновь надеемся на благополучный исход и продолжение сезона и после завершения регулярного чемпионата. Сегодня — восемьдесят первая игра «Сокс» в этом году, то есть половина чемпионата позади.

Настоящий анализ первой половины никогда не проводится до перерыва на игру «Все звезды», но, думаю, я не погрешу против истины, если скажу, что мне крайне редко доводилось видеть, чтобы в моем маленьком уголке Новой Англии отношение к нашему единственному клубу высшей лиги столь быстро и решительно менялось в худшую сторону. Он вызывает чуть ли не отвращение. Кто знает, может, к тому времени, когда чемпионат прервется на игру «Все звезды», мне придется опустить «чуть». Столь резкое изменение не так уж трудно и объяснить. У нас команда, в которой собраны высокооплачиваемые таланты, многие из которых не смогли начать сезон из-за травм. Однако стартовала команда очень даже неплохо, причем победы добывались усилиями таких рабочих лошадок, как Беллхорн, Иокилис и Риз, которых поддерживали мощные биты Рамиреса и Ортиса[96]*. А потом, когда наши звезды поправились, заболела команда. И если ей суждено пойти на поправку, хотелось бы, чтобы процесс выздоровления начался как можно быстрее.*

Насколько плохо обстоят сейчас дела в «стране „Ред Сокс“», как назвал эту общность спортивный обозреватель Дэн Шонесси? Этим утром я все-таки включил «Спортивную панель» (чувствовал, что могу это сделать, не нанеся сильного урона моему спортивному суперэго, поскольку «Сокс» вчера не играли) и пришел в ужас, услышав, как одобренный «Сокс» комментатор Майк Перлоу рассуждает о слухах, касающихся передачи Номара Гарсиапарры и Дерека Лоуве «Марлинам». Разумеется, подобные слухи будут циркулировать, пока жив бейсбол, но NESN— полуофициальный канал «Ред Сокс», поэтому такие рассуждения на этом канале указывают на то, что чьи-то пальцы (возможно, на руке генерального менеджера «Ред Сокс» Тео Эпстайна) тянутся к красной кнопке с надписью «ПАНИКА».

Мое решение включить NESN (канал 623 на моем телевизоре со спутниковой антенной) определялось глупостью, замаскировавшейся под храбрость. От одной только мысли о Номаре в форме «Флоридских марлинов» к горлу подкатила тошнота. Не прошло и пяти минут, как я переключился на

«Соупнет» и «Все мои дети», где Эрика все пила и пила, Бейб находилась в больнице, приходя в себя от какой-то гадости, которую ее бойфренд подсыпал ей в напиток, и никому, насколько я могу сказать, решительно никому не грозила опасность попасть в «Центральную больницу». Сейчас это куда более безопасный и приятный для жизни мир.

Уэйк против Барри Зито, пара, конечно, неравная, и во втором Билли Миллер отправляет мяч на трибуны «Монстра», принося три очка. Зито заполняет базы в четвертом иннинге, что приносит нам еще два очка. Еще два мы получаем после лайнера Номара и дабла Миллера. Счет 7:0 в нашу пользу, и Зито подавал более 100 раз. Сменный питчер дает нам еще четыре очка в пятом, и игра превращается в фарс.

СК: Из всех бед, связанных с «Ред Сокс», наиболее неприятное — пытающийся острить старикан, который привозит в магазин и «Глоуб», и «Нью-Йорк таймс». К «Ред Сокс» он относится хуже, чем Сердитый Билл из фильма «Мы все-таки верим». «Эти чертовы „Ред Сокс“!» — восклицает он в один день. В это утро говорит: «Этот чертов Номар!» И каждый день: «Я болел за них всю мою жизнь!» Вы понимаете, как будто он — единственный гребаный матрос на «Пекоде».[97] Ладно, сегодня «Ред Сокс» ведут 11:0 в шестом иннинге, и если не случится ничего ужасного (после последней игры в Атланте, полагаю, возможно все), завтра я смогу посмотреть в лицо этому старому козлу, не кипя от злости. Проблема в том, что это всего лишь одна игра. Люди спрашивают меня, каковы наши шансы попасть в плей-офф. Я говорю им: «Не гоните коней, еще продолжается борьба за первое место в дивизионе». Но нам нужна светлая полоса, непрерывная череда побед, как у ранее злосчастных «Осьминогов».

Может, это тот самый вечер, знаменующий начало победной полосы?!

СО: Пессимисты есть везде. Неужели «Патриоты» ничему его не научили? Не нужно бояться верить.

А если говорить о победных полосах, ты обратил внимание, что мои «Буки» выиграли подряд десять раз, прежде чем вчера оступились на «Марлинах». Такое может случиться со всеми.

7 июля

Сегодня, после подачи Редмана, Марк Беллхорн отбил мяч за ограждение в первом иннинге, и мы повели 1:0. Редман борется, как и Зито. Но во втором дает круговую пробежку Номару, потом удары получаются у других, включая дабл у Тека и сингл у Джонни, приносящий два очка RBI. Мы впереди 6:0 и, возглавляемые Педро, идем к редкой победе, где сопернику не достается ни очка.

8 июля

Игра 83, вторая после того, как чемпионат миновал экватор, и впервые (включая и весенний подготовительный период) у нас на поле полный стартовый состав: Шилл и Тек; Миллар, Поуки, Номар и Билл Миллер; Мэнни Джонни и Трот, и Большой Дэвид как назначенный хиттер.

В противостоянии Шиллинг — Харден преимущество на нашей стороне, и это выясняется довольно быстро. Ортис отправляет мяч над площадкой для разминки питчеров «Сокс» в первом иннинге, и Харден при очередной подаче попадает в голову Мэнни. В третьем удар Мэнни приносит три очка. К пятому счет 7:1, и полное ощущение, что победа в кармане.

Но «Атлеты» не сдаются. Шиллингу приходится ждать двадцать пять минут, пока начнется шестой иннинг, и они урывают у него два очка. В седьмом Тимлин дает дабл Эрубелю Дурасо, сингл, приносящий очко RBI, Бобби Кросби, и счет уже 7:4. Франкома (так теперь его называют в прессе) оставляет Тимлина и на восьмой иннинг. Тимлин сначала дает сингл Бирнсу, потом выбивает двух игроков, но следует сингл Скотта Хаттеберга, отменный удар Джерайна Дая, который в предыдущих 15 играх не мог принести команде ни одного очка, и наше преимущество в шесть очков — уже история.

В девятом иннинге Фолк вышибает трех первых бэттеров. Октавио Дотель действует неплохо, переводит игру в десятый иннинг, но в этой серии питчеры «Атлетов» сделали слишком много подач. Так что они выставляют Джастина Лера, который во вторник дал нам четыре очка в одном иннинге. Он вышибает Тека и Марка Беллхорна, но Джонни добивается сингла, отправив мяч в левую половину поля. «Атлеты» оттягивают своих аутфилдеров к ограждению, чтобы ни один мяч не перелетел через него. Это правильное решение, потому что Билл Миллер отправляет мяч в зазор между центральным и левым аутфилдерами. Котсей смещается от центра, чтобы перехватить мяч перед табло, но не ловит, а только отбивает его. Джонни тем не менее пытается получить очки: дома и стены помогают. Болельщики на ногах и ревут. Котсей бросает мяч Кросби, тот — кэтчеру, Дамиану Миллеру, но Джонни ныряет рыбкой и успевает коснуться «дома» рукой. А Дэвид Ортис уже рядом, чтобы заключить его в объятия. Игроки со скамьи высыпают на поле, обнимают Джонни и Билла Миллера, и это полная победа. Мы трижды обыграли «Атлетов». Теперь у нас 46 побед при 37 поражениях, такие же показатели, как и у «Атлетов», и борьба за место в плей-офф продолжается,

хотя Эк в «Экстра иннингах» говорит: «Окленду плей-офф не светит. Они ничего мне не показали. С ними все кончено. Не забудьте, я первый это сказал».

9 июля

Хотя события в сериале «Все мои дети» набирают ход, я смог отвлечься от взаимоотношений, Бейб с ее злобным бойфрендом Джей-Аром (и взаимоотношений Джей-Ара с его не менее злобным, да еще и богатым папашей), чтобы посмотреть наиболее интересные моменты вчерашней игры, когда «Ред Сокс» победили «Атлетов» со счетом 8:7. Эта победа стала третьей в серии и позволила «Сокс» сравняться с «Атлетами» в борьбе за место в плей-офф. Но самое важное для меня на этом этапе сезона, когда от перерыва на игру «Всех звезд» нас отделяет только одна серия из трех игр, тот факт, что мы приблизились к «Янкиз», которые в последних семи играх потерпели пять поражений. Этим утром газеты много пишут о штурме Окленда в последних иннингах (им удались 17 результативных ударов, в основном после подач сменных питчеров, но ключевые — против Кейта Фолка, который не сумел поставить победную точку), но мой взгляд на ситуацию более оптимистичный. Вот хорошая команда из Окленда, которая проваливает две первые игры ключевой серии, ее питчеры отдают нам одну круговую пробежку за другой. Отставая на шесть очков в последней игре, они делают то, что и положено делать хорошим командам: начинают бороться изо всех сил в попытке добиться более или менее пристойного результата. Но во второй половине десятого иннинга Джонни Деймон сначала сделал сингл, а потом принес команде очко после удара Билла Миллера, когда центральный аутфилдер «Атлетов» Марк Котсей отбил мяч, не позволив ему покинуть поле. Отбил недалеко, всего на один шаг, и тут же поймал, чтобы бросить своим инфилдерам, но Деймон бежал изо всех сил и успел-таки (пусть в последний момент ему и пришлось нырять рыбкой) добраться до «дома» и принести победное очко. Это был захватывающий момент, заставивший вскочить всех зрителей на стадионе (и автора этих строк дома) и радостно приветствовать героя матча. Если уж на то пошло, эта игра — копия (только с положительным исходом) той, где Бостон изо всех сил пытался выиграть у «Янкиз», но проиграл в тринадцатом иннинге.

Итак, третья победа подряд. Вот она, наша маленькая светлая полоса. Сегодня у нас подает Эрройо. Все зависит от тебя, Бронсон: покажи все, что умеешь, и завтра мне не придется смотреть сериал «Все наши дети».

СО: Что ты думаешь о возвращении, по слухам,

Рэнди Джонсона?

Мы сможем взять его вместо, скажем, Эрройо и БК или уже пора сплавлять Лоуве, прежде чем он уйдет? И еще, ты обратил внимание, что Эллису Берксу придется делать вторую операцию на колене? Так что до сентября на поле он не выйдет. А поскольку пока на его счету три сингла и одна круговая пробежка, мы платим ему примерно двести тысяч за удар.

СК: Много сказано о том, что мы разбазарили столь большое преимущество, но случилось-то следующее: Окленд отчаянно боролся за то, чтобы взять хотя бы одну из игр… а мы их сдержали! И теперь должны и дальше действовать в том же духе. Что же касается Эллиса Беркса… что ж, это давнишний трюк «Ред Сокс». В следующий раз ты узнаешь, что мы возвращаем Хока с заслуженного отдыха.

Или Эка.

СО: А стоит ли останавливаться на одном Хоке? Заодно вернем и Андре Досона, раз уж мы заговорили о коленях.

Сегодня на «Фенуэе» Бронсон Эрройо противостоит «рейнджеру» Хоакину Вено, однако стадион вновь полон. На скамье игроки хихикают над сидящей рядом большущей куклой Педро. Дело в том, что Франкона разрешил Педро поехать домой, в Доминиканскую Республику, поскольку в следующий раз выходить на игру он должен только после перерыва. «Готов спорить, многие парни хотели бы уйти домой пораньше», — бурчит Джерри, и он прав.

Для начала Эрройо выдает дабл Сориано, но Кевин Миллар ловит лайнер на первой базе и уберегает своего питчера и команду от потери очка.

СК: Боже, но старина Бронсон выглядел не очень в первом иннинге, не так ли?

Я видел судью «дома» и раньше. Он играл Слепую даму в римейке «Подожди до темноты». «Сокс» в первом повели 1:0 (Джонни добрался до «дома» после дабла Мэн ни во второй половине иннинга). Вперед, Бронсон! Но только сбрей эту бородку.

Этот судья — парень серьезный. Не давал Бронсону никаких послаблений. Таких обычно быстро «съедают». Ладно, поглядим, что будет дальше.

Бено подает неплохо, но в пятом иннинге Джонни отправляет мяч за стойку Пески, и троим нашим следующим парням тоже удается приложиться к мячу. В шестом Бено загружает базы, никого не выбивая. Тек приносит очко после удара Миллера, а потом снова отличается Джонни: дабл, мяч отлетает от стены, и еще два очка.

СК: Эрройо смотрится сегодня очень достойно, не так ли? По крайней мере первые семь иннингов.

СО: Скажи, восемь (когда я печатаю, Джонни отправляет мяч в булпен «Рейнджеров»). Джонни сегодня в ударе. Результативность потрясающая, 2 дингера, 4 RBI, 3 очка.

Мы выигрываем 7:0, и это очень быстрая игра, одна из самых быстрых в сезоне.

СО: Классная победа, и Кертис Механик отлично провел девятый иннинг, выбив троих первых хиттеров.

Так ты действительно думаешь, что нам нужно попробовать Рэнди Джо?

СК: Я думаю, мы будем дураками, если не попробуем его. Эй, а какой от этого вред? Бросай все листья в «Салатмастер», глядишь, и получится шинкованный салат «Мировых серий».

У нас уже четыре победы подряд, я хочу больше…

СО: Знаешь, если Джон Генри покупает…

И тут же мы отправляем милого парнишку Яетш Динардо в «Потакет», чтобы ввести в бой Джо Нельсона, ветерана-правшу, который не подавал весь прошлый сезон из-за травмы. Он — двадцать второй питчер, опробованный нами в первой половине сезона.

10 июля

Мы везем детей в оздоровительный лагерь в Огайо, езды туда девять часов. Когда темнеет (мы на автостраде 1-90), звонит телефон Труди. Это ее отец, хочет сообщить нам о ходе игры. Два удара Мэнни за пределы стадиона, мы впереди 11:6 в третьем иннинге. Беллхорн, стоя за спиной Лоуве, допустил пару ошибок, но компенсировал их своей круговой пробежкой.

Позже, слушая игру Окленд — Кливленд, мы узнаем последние новости: в восьмом иннинге «Сокс» выигрывают у Техаса 14:6. Очки принесли Тек и Номар. Похоже на пятую победу подряд, самая длинная череда выигрышей за сезон.

11 июля

По пути домой нам удается поймать радиорепортаж только с одной игры: «Бизоны» Буффало против «Быков» Дарэма, и по пути через Сазерн-Тай мы слушаем, как выясняют отношения дочерние, из низших лиг, команды «Индейцев» и «Осьминогов». Во время паузы, вызванной сменой питчеров, комментаторы рассказывают о том, как идут дела на других стадионах: «На „Фенуэе“ Техас взял верх над „Ред Сокс“, 6:5».

— Дерьмо, — говорю я, но злость появляется позже. «Янкиз» выиграли у «Тампа-Бэй…»

— Черт побери, — вырывается у меня. Я откидываюсь на спинку сиденья в крайнем огорчении. Честно говоря, думал, что мы трижды победим «Рейнджеров», может, еще больше приблизимся к «Янкиз», но мы выиграли только дважды и разрыв по сравнению со вчерашним днем увеличился еще на одну победу.

12 июля

В газете репортаж на удивление радостный, журналист хвалит нас за то, что мы боролись до конца. Перед второй половиной седьмого иннинга мы проигрывали 2:5, но потом удар Дуга Мирабелли принес два очка, а Джонни Ди сделал круговую пробежку, сравняв счет. В восьмом Фолк дал им круговую пробежку, в девятом Поуки не засчитали удар. Все соглашались в том, что судья грубо ошибся. Хорошо, конечно, что мы чуть подтянулись перед перерывом, все так, но от этого еще заметнее проблемы с Фолком. В последнее время он подавал не очень-то уверенно, вот почему мы, похоже, выигрывали только те игры, где Сокс в первых иннингах получали решающий отрыв.

И Мэнни, включенный Франконой в стартовый состав, в последнюю минуту попросил не ставить его на игру, сославшись на то, что его беспокоит левое подколенное сухожилие. Все обозреватели не сочли за труд порассуждать о возможных последствиях.

В гонке за место в плей-офф мы опережаем Окленд на одну победу и «Ангелов» и «Близнецов» — на две. Слухи о переходе к нам Рэнди Джонсона не утихают. «Ди-бэкс»[98] идут на последнем месте в высших лигах, а Рэнди Джо уже сорок лет, и он не может ждать, когда дела у команды выправятся. Им интересуются не только «Сокс», но и «Янкиз» и «Ангелы». Рэнди, похоже, забавляет такое внимание, и он не может решить, где суп-пюре из моллюсков лучше, в Новой Англии или на Манхэттене. В действительности для ответа на этот вопрос большого ума не надо; мистер Шилл может ему все растолковать. Парни, которые принесут кубок на «Фенуэй», станут народными героями. В Нью-Йорке он будет еще одним купленным игроком. Я хочу сказать, ну кто в самом деле вспомнит Джона Лайбера?

Сегодня дерби круговых пробежек «Всех звезд», и Мэнни уступил свое место Дэвиду Ортису. Эль Хефе взял с собой в Хьюстон секретное оружие: Ино Гуэрреро, тренера-питчера работающего с бэттерами, но с ударами у него не заладилось. Он посылает мяч под самую крышу, потрясающий удар, но его не засчитывают. В общем, пять мячей он посылает в аут, прежде чемшестой долетает до верхнего яруса, но этого мало, чтобы выйти в следующий круг. Мэнни подходит и надевает бейсболку «Янкиз» на голову Ино.

13 июля

Сегодня игра «Всех звезд», и я нахожу, что работа над этой книгой превратила меня в игрока exofficio[99] как минимум в одном аспекте: поскольку моя команда не играет, я почти полностью теряю интерес к тому, какая лошадка победит в этом псевдосоревновании[100]. Как менее звездные игроки, я переключаюсь на другой канал (на тот же «Соупнет», по которому идет повторный показ сериала «Все мои дети») и наслаждаюсь возможностью три вечера отдохнуть от бейсбола. Это круто.

Я собирался написать некий итог первой половины сезона и обнаружил, что писать мне практически не о чем. Это хорошо. Бостон закончил эту половину, выиграв пять игр из шести и положив конец всем слухам о возможных обменах и переходах (за исключением одного, насчет появления на поле Рэнди Джонсона в форме «Ред Сокс»). Их соотношение побед и поражений примерно такое же, как и в прошлом году к моменту перерыва на игру «Всех звезд», когда они получили место в плей-офф не как победитель АЛ, но по числу побед среди остальных команд. И сейчас мы тоже возглавляем гонку за это вакантное место, опережая на одну победу манибольных парней из Окленда.

Но, однако… тоска-печаль. Почему?

Потому что эта история о преподобном Диммсдейле и Эстер Принн в «Алой букве»[101] — не просто романтическая чушь, вот почему. В характере истинного уроженца Новой Англии присутствует доля неистребимого пессимизма, и корни его уходят глубоко-глубоко.

Мы покупаем новые автомобили, ожидая, что они тут же сломаются. Мы устанавливаем новые отопительные системы и ожидаем, что они не только не обогреют дом, но и отравят угарным газом детей в своих постелях (но нас, родителей, оставят в живых, чтобы последующие пятьдесят лет мы могли винить себя и скорбеть об убиенных, невинных крошках). Мы понимаем, что нам никогда не выиграть в лотерею, что камень из желчного пузыря начнет выходить в том самый момент, когда мы на охоте или в поездке на снегоходах, то есть там, где нам некому оказать необходимую и срочную медицинскую помощь. И Роберт Фрост был абсолютно прав, когда сказал, что хорошие соседи бывают только при наличии хороших заборов. Мы ожидаем, что снег в любой момент может превратиться в ледяной дождь, богатые родственники могут умереть, ничего нам не оставив, и детей (при условии, что они смогут избежать смерти, вызванной неисправностью отопительной системы) откажутся принять в

колледж, куда они направили документы. И мы ожидаем проигрыша «Ред Сокс». Это проклятие, естественно, но оно никак не связано с Бамбино. Это проклятие обусловлено жизнью здесь, в Новой Англии, на этом конце дороги смерти 1-84, которая идет от ненавистных «Янкиз».

Короче, с учетом вышесказанного разуму так трудно убедить сердце, сколь хороша команда «Ред Сокс» этого года: первые три питчера надежны, бэттеры, от первого до седьмого, наводят страх на соперника (но мне, конечно, не нравится, что Иокилис, который приносил команде столько очков, теперь большую часть времени проводит на скамье). Терри Франкона в первой половине сезона показал себя посредственным менеджером, но мы также увидели его готовность учиться на собственных ошибках. Конечно, «Янкиз» — слон в гостиной. Одержав 55 побед при 31 поражении, они — лучшая команда во всех высших бейсбольных лигах (так и должно быть, учитывая заработки игроков). Но давайте хотя бы на время отбросим в сторону часть нашей врожденной печали-тоски и отметим, что у нас 48 побед на 38 поражений, то есть по этому показателю у «Ред Сокс» плюс десять, и, помимо «Янкиз», лучшим результатом могут похвастаться только Техас в АЛ и Сент-Луис в НЛ[102]*… плюс мы только что выиграли у Техаса две игры из трех. Теперь, когда наши большие парни вернулись, залечив травмы, и начали бить по мячу, как они умеют это делать, я уверен, что мы будем в игре до самого конца, пусть я не знаю, что нас там ждет, сладость или горечь. Дальше в прогнозах я не пойду, но думаю, что для середины июля я и так заглянул слишком далеко вперед. Когда на меня находит тоска-печаль, я просто говорю себе, что все могло быть гораздо хуже.*

К примеру, я мог писать книгу о Сиэтле (32 победы на 54 поражения). Дело закрыто.

В первом иннинге игры «Всех звезд» АЛ ведет 1:0, и Клеменс подает (по делу стартовать за НЛ полагалось Джейсону Смиту, но политика решает все). Один игрок на базе, у Мэнни два страйка. Прихлебатель «Янкиз», один из самых болтливых комментаторов Тим Маккарвер, еще не сказал о высоком фастболе Клеменса, в прошлом году выбившем Мэнни в ЧСАЛ и ставшем причиной ссоры Педро и Зиммера. У него просто нет на это времени, потому что на этот раз высокий фастбол летит не по краю зоны страйка, а по центру, и Мэнни отправляет мяч на трибуну за левой частью поля, принося команде два очка. С одной стороны, это выставочная игра, с другой — сладкая месть. Ни слова от Маккарвера, словно у него вдруг отключилась память.

Клеменс отдает шесть пробежек в первом иннинге, и я гадаю,

рассказывает ли сейчас Майк Пьяцца хиттерам о том, что грядет. Это я к вопросу о мести.

Позже, когда АЛ ведет 7:4, Дэвид Ортис переигрывает своего амиго, отправляет мяч на верхний ярус трибун после подачи Карла Павано, который когда-то пробовался в «Сокс». Два очка, закрепляющих победу. Впервые с 1954 года в команду АЛ попали два игрока одного клуба. Тогда это были Эл Лопес и Ларри Доуби из Кливленда, теперь не Мэнтл и Берра, не Макгуайр и Кэнсеко, даже не Линн и Дэвид, а Рамирес и Ортис. Я думаю, может, они даже дадут Мэнни и Дэвиду общий приз лучшего игрока Лиги, но игра проводится в Хьюстоне (на старом «Элрон-филд», и старший Буш сидит в первом ряду), поэтому приз дают Альфонсо Сориано из Техаса за его удар, принесший три очка. Однако я горд тем, что наши парни принимают участие в игре, пусть даже мистер Шилл и не подает. И как я пишу в электронном письме Стиву, после того как мы играли на выезде во время плей-офф прошлого года, мы точно сможем воспользоваться преимуществом родных стен.

СК: Да. Иначе мне это без разницы. О чем говорит сравнение соотношений побед — поражения прошлого и этого сезонов к моменту перерыва на игру «Всех звезд»?

СО: В прошлом году мы имели 5538 и отставали на две победы (в этом 4838 и отставание — 7 побед). Согласно архивам сайта **redsox. com**,на посетителей сайта произвела впечатление наша блестящая игра в нападении (особенно их впечатлило приобретение Тео Ортиса, Миллара, Тодда Уокера и Билла Милла, а также отличный дебют Гейба Каплера), хотя они волновались из-за наших питчеров. Мы, конечно, упустили несколько побед в играх с дополнительными иннингами, но провал все не начинался, пока мы не подошли к играм с «Янкиз» в конце июля.

15 июля

Согласно самому последнему слуху о Рэнди Джонсоне, Тео отправляет Номара в Аризону. Это уже чересчур, даже если мы не думаем, что возникнет необходимость вернуть его в команду. Идея странная: Номар вновь играет со своим давним приятелем Шеа.

Тем временем, согласно правилам лиги, Мендозу следует или перевести в главный клуб, или освободить от обязательств перед клубом, поэтому, чтобы включить его в команду, Тео и Терри отправляют Кевина Иокилиса обратно в «Потакет». Несправедливо! Поскольку Билл Миллер вернулся, для Кевина места в составе нет, но это неправильно — не использовать его как пинч-хиттера.

Сегодня у нас Лоуве против Джеррода Уэшберна, в Анахайме, начало игры в 22.05. С прошлой пятницы я соскучился по играм и собираюсь смотреть всю игру. В последний раз, когда я это сделал, Владимир Гуэрреро получил девять очков RBI. Я полагаю, что на этот раз ситуация изменится к лучшему. «Янкиз» уже обыграли Детройт, поэтому (и снова) нам нужна победа.

Проблемы начинаются с самого начала. Мэнни вновь беспокоит подколенное сухожилие, и Франкона ставит его назначенным хиттером, передвигая Ортиса на первую базу (место Маккарти), а Миллара — налево. Тем самым мы становимся слабее на обеих позициях. Трот сидит на скамье, потому что Уэшберн — левша (ничем себя не проявил с тех пор, как Осе разрешили выходить против левшей в 2002-м), так что справа защита у нас чуть получше. Каплер доказывает это на третьей базе, когда перехватывает мяч, летящий к линии, а потом вышибает быстрого Чоуна Фиггинса, спешащего на вторую. Но Миллар просто не может контролировать левый сектор. К счастью, мяч, который падает за спиной, касается земли за линией фаул. Но после следующей подачи этот же бэттер делает сингл. Очка он не приносит, но количество подач Лоуве растет. Подает он хорошо, когда нужно, болами пропускает бэттера на базу, но в решающий момент выбивает бэттеров из игры.

В четвертом иннинге, с двумя игроками на первой и второй базах и двумя выбитыми, Фиггинс сильно посылает мяч вдоль линии фаул. Билли Миллер спешит к нему, Номар его страхует. Билли понимает, что ему не успеть, и смотрит на Миллара, который бежит с ленцой. К тому времени, когда Кевин понимает, что это его мяч, он уже не может к нему поспеть. Мяч падает в футе от линии фаул, и Бенджи Молина, который на всякий

случай трусцой бежал к «дому», добирается до него, а раннеры уже на третьей и второй базах. Телевизор показывает, как Миллар возвращается на прежнее место. Я кружил по комнате, останавливаясь у телевизора перед каждой подачей. Теперь сажусь, наклоняюсь вперед и говорю в экран: «Почему ты так часто ошибаешься?»

Потрясенный случившимся, Лоуве при следующей подаче заступает за резиновый круг не той ногой. Майк Скиоския впрыгивает со скамьи, указывает на допущенную ошибку. Она должна стоить нам очка, но судья ее не замечает, и можно перевести дух.

В первой половине пятого мы отыгрываем очко, но во второй шестого Лоуве устает. Дарин Эрстад стоит на второй базе, когда Молина отправляет сингл на левую половину поля. Миллар ловит мяч до того, как Эрстад обегает третью базу, тот самый Эрстад, который только что оправился от травмы ноги, но Миллар — первый бейсмен, и бросок его слабый и низкий. Мяч трижды отскакивает от земли, и Эрстад успевает добраться до «дома» мимо Тека. Эмбри уже какое-то время разминается, Лоуве подал более ста раз, и подавал он хорошо. Будь у нас настоящий левый филдер, счет по-прежнему был бы 1:1.

Эмбри должен был хорошо отдохнуть, но ему не удается подать фастбол мимо Адама Кеннеди. Сингл. Маленький Дэвид Экстайн, который никогда не отбивал за пределы поля, добиваясь круговой пробежки, отправляет мяч левее центра к самому ограждению, позволяя Молине добраться до «дома». Фиггинс бьет по центру, и скоро счет уже 6:1. На часах полночь, я думаю, что мне пора спать, но остаюсь у телевизора только для того, чтобы увидеть, как после подачи Кертиса Лесканика Эрстаду удается удар, приносящий два очка. Мы проигрываем семь очков, и питчеров у нас практически не остается. Тогда как у «Ангелов» наготове два клоузера, К-Род и Трои Персиваль, так что спокойной ночи, бейсбол.

Улегшись в кровать, я по-прежнему злюсь. Такие проигрыши деморализуют, тем более что проиграли мы команде, которую (если мы хотим продолжать борьбу и дальше) следовало побить. Теперь мы проигрываем им со счетом 0:3, а если брать игры на выезде, то побед у нас меньше, чем поражений. И мы отстаем от «Янкиз» на восемь очков. Я пытаюсь не перегибать палку. Отчасти причина в том, что я слишком долго ждал их игры, а сыграли они плохо. Это всего лишь одна игра, а в серии их четыре. Завтра на подачу выходит Педро. Сезон длинный. Дышите глубже.

16 июля

Должен признать, что вторая половина сезона началась с неубедительного старта вчера вечером в Анахайме. «Ред Сокс», которым редко сопутствует успех в играх на Западном побережье (во всяком случае, во время регулярного сезона), в игре с «Ангелами» выглядели жалко, 1:8. Дерек Лоуве, пусть стал жертвой слабой защиты (и уже не в первый раз в этом году), и сам не покрыл себя славой. В других новостях сообщается, что «Сокс» отправили в запас специалиста по добыванию очков, известного как «Греческий бог», взяв на его место сменного питчера с фамилией Мартинес. Только не подумайте о стартере «Ред Сокс» с той же фамилией.

Это будет долгое выездное турне.

СК: Вот так мы начали вторую половину: проиграли «Ангелам» (крупно) и отправили Кевина в команду трипл-А, чтобы освободить место посредственному питчеру. На здравый смысл вновь наплевали. Вы строите дорогую, в миллионы долларов, гоночную машину и сажаете в нее пилота-неумеху. Это дурь-бол, а не манибол.

С омерзительным настроением из Мэна,

Стив

СО: «Я боялся мести разочарованного фэна». — Франконаштейн.

Теперь, согласно газетам, Номар отправляется в «Кабам» в обмен на молодых, перспективных игроков, которых мы отдадим в Аризону, заполучив Рэнди Джо. Учитывая, что мы отстаем на восемь побед, такие разговоры просто неуместны и вредны. Нам просто нужно играть лучше. Причем сейчас.

Но перерыв на игру «Всех звезд» — удачное время для паники. Хьюстон, у которого, несмотря на наличие в составе Клеменса, Петтитта, Джеффа Кента и Карлоса Бертрана, побед столько же, как и поражений, выгоняет бывшего игрока «Сокс» Джимми Уильямса. Сиэтл, занимающий последнее место на западе, продолжает продавать дорогостоящих ветеранов и сейчас пытается избавиться от Джона Олеруда (одного из лучших хиттеров нашего времени). Срезали ему зарплату в надежде, что какой-нибудь из лидирующих команд вроде «Сокс» потребуется

его бита (и прежде всего «Золотая перчатка»), вот они и возьмут Джона на приличные деньги.

Сегодня игра вновь начинается в 22.05, и, несмотря на то что мы проигрываем, когда я смотрю ночные игры, я принимаю решение остаться у телевизора. «Янкиз» уже проиграли Детройту. Майк Марот побил их, можно сказать, в одиночку, так что у нас есть шанс сократить разрыв. Мэнни на поле не выходит, и Франкона, на один день позже, чем следовало, подобрал правильную расстановку игроков на поле: Трот — справа, Каплер — слева, Ортис — НП, Миллар на первой, Поуки на второй. То же самое предложила Труди вчера вечером перед тем, как уйти спать. «И сколько ему за это платят?» — спрашивает она.

Скорость подач Кевина Эскобара — 95 миль в час, Педро — 94. Судья «дома» Мэтт Холлоуэлл строго контролирует, даже заужает, зону страйка, и Номар этим пользуется. Во втором иннинге сильно отбивает влево по центру фастбол, брошенный на самой границе зоны (но засчитанный судьей): круговая пробежка. А во второй половине иннинга судья несколько раз не засчитывает подачи Педро, благодаря чему шестой и седьмой бэттеры проходят на базы.

С учетом того, что судья установил жесткие рамки, обоим питчерам приходится много подавать. В четвертом у Гиллена уже два страйка, два игрока выбито, и Педро решает вышибить Гиллена фастболом. Но тот отбивает мяч точно по центру. Джонни отходит к самому ограждению, прыгает. Джерри думает, что мяч пойман, но, когда Джонни раскрывает перчатку, она пуста.

Педро смотрится здорово, несмотря на жесткое судейство. Вышибает шестерых из семи последних бэттеров, которые противостояли ему (особенно долго ему пришлось помучиться с Джеффом Даваноном: два страйка, три бола и, наконец, фастбол, за которым Даванон угнаться не смог), и лишь Эрстад после сингла попадает на базу. Счет 1:1, но Педро уже подал 115 раз. Так что исход игры решать сменным питчерам.

В первой половине седьмого иннинга Скот Шилдс посылает мяч гораздо выше зоны страйка. Судья, однако, его засчитывает. Дэвид Ортис, который стоял в зоне бэттера, поворачивается к судье (в этот вечер он был не первым, кто позволил себе высказать несколько слов по поводу решений Холлоуэлла), и к тому времени как Франкона успел вскочить со скамьи, подбежать и встать между ними, судья уже удалил Ортиса с поля. Ортису хочется врезать судье по физиономии, но его удерживают подбежавшие на помощь Франконе Свеум, тренер скамьи Брэд Миллс и Папа Джек. Ортис еще бушует, когда его приводят на

скамью. Хватает со стойки две свои биты и швыряет в сторону «дома». Едва не попадает в двух других судей, которые стоят на линии первой базы. Это глупый поступок, его могут дисквалифицировать на несколько игр. А нам нужна его бита. Одновременно Джерри и Син соглашаются в том, что Холлоуэлл судил так плохо, что на него не могли не броситься с кулаками.

Кертис Лесканис быстренько вышибает двух игроков в седьмом, потом дает сингл Экстайну и уступает место Эмбри. Эмбри первой же подачей позволяет Гаррету Андерсону ударить по мячу. Мяч приземляется между первой и второй базами, крайне неудачно для второго бейсмена (и крайне удачно для Тодда Уокера), но Поуки без труда подхватывает мяч и осаливает раннера. Вновь я очень рад, что он с нами. Поуки может не выбивать очки, но в защите ему нет равных.

Это серия из четырех игр, и Скиоския хочет, чтобы Шилдс отыграл два иннинга. Коронная подача Шилдса — фастбол, но почему-то он пробует подать крученую подачу. В зоне бэттера Каплер, у него два страйка и три бола, но эту подачу он отбивает на третий ряд трибун в левой части поля, второй раз за сезон, и у нас есть место для маневра.

Тимлин встает на питчерскую горку, с Маккарти на первой базе. Поуки опять отлично ловит мяч и вышибает Гиллена. Фолк в девятом иннинге выбивает трех первых бэттеров. Мы побеждаем, и побеждаем красиво. Я смотрю на часы. 1.17. Игра была равной, к игрокам претензий нет в отличие от судей. «Ангелы» — хорошая, крепкая команда. Нам потребовалось приложить максимум усилий, чтобы выиграть, и приятно осознавать, что мы эти усилия приложили. Вот так бы сыграть и завтра.

17 июля

Субботний вечер, и мы переключаемся с канала научной фантастики, посмотрев веселенький фильм «Они среди нас», чтобы узнать, что «Янкиз» побили Детройт, а Уэйк отдал в первом иннинге три очка. Владимир Гуэрреро, который смотрится достойным кандидатом на звание «Лучшего игрока лиги», отправляет мяч на трибуны, и счет уже 4:0. Нет не только Мэнни, но и Билла Миллера. Уэйк подает, Мирабелли — кэтчер, а это означает (с учетом того, что Белл-хорна переместили на третью базу), что Каплер, Поуки и Дуг входят в состав бэттеров, которым предстоит отыгрывать очки.

Пугающий момент возникает в четвертом иннинге, когда здоровяк Хосе Молина направляет мяч в голову Уэйка. Тот успевает отвернуться, но мяч попадает в спину и отлетает высоко в воздух. Номар ловит его, но Тим лежит. На повторе видно, как крепко ему досталось, и я думаю, что Тиму следует уйти с поля, но он несколько раз взмахивает руками и остается. Но на первой же подаче Адам Кеннеди отправляет мяч на трибуны за правой половиной поля.

В пятом Джонни отыгрывает одно очко ударом вдоль правой линии фаул, но это все. На горку питчера встает Джо Нельсон, № 57, владеющий подачей «Вулкан», когда мяч зажимается средним и четвертым пальцами. Нельсон загружает базы, и Франкона, чувствуя, что с исходом все ясно, ставит Джимми Андерсона. Джимми дважды бросает что есть силы, но потом дает сингл Гаррету Андерсону. 8:1, на часах половина первого, и я выключаю телевизор.

18 июля

Окончательный счет 8:3. Я пропустил удары Джонни и Большого Папи. Сегодня игра начинается в 13.05 по тамошнему времени, то есть мне не придется сидеть у телевизора до глубокой ночи. И подает мистер Шилл, хотя, должен сказать, меня тревожат перспективы команды, которая выигрывает, лишь когда стартерами являются он и Педро (с середины мая на них двоих приходится 13 побед при одном поражении). Уэйк и Лоуве играют неуверенно, все так, но и наша защита наделала кучу ошибок, раздав соперникам чуть ли не сорок очков,

Мэнни не играет, Каплер слева, Маккарти на первой базе, Беллхорн — на второй. Хорошие новости: «Тигры» побили «Янкиз», то есть в случае победы мы вновь будем отставать только на семь очков.

Как только игра начинается, телевизор нас озадачивает. У Анахайма отличная команда, у нас тоже много болельщиков по всей стране, воскресенье, погода прекрасная, однако трибуны за ограждением заполнены лишь наполовину, да и на остальных полно пустых мест. Неужто болельщики «Ангелов» бросили свою команду (в этот день, на эту игру)?

В первом иннинге Дэвид Ортис отправляет мяч в ограждение слева от центра. Майк Скиоския в этот день дал отдохнуть своему постоянному левому филдеру Хосе Гиллену, и ветеран Тим Солмон не успевает быстро среагировать, отчего Дэвиду удается трипл. Но правша Джон Лэки — в лучшем случае стартер номер четыре — не позволяет нам заработать хоть очко в этом иннинге. Также хорошо он играет и во втором.

у Шиллинга тоже дела идут неплохо, но в третьем иннинге, после его крученой подачи Бенджи Молина отправляет мяч на трибуны за левой половиной поля. 1:0. Лэки держится, вышибает наших левшей — Тека, Трота и Билла Миллера. К пятому иннингу он уже семь бэттеров выбил, потратив на каждого только три подачи.

К шестому иннингу оба питчера позволили бэттерам сделать лишь по одному удару на всю команду, но по числу подач Шиллинг заметно обогнал Лэки. С одним нашим выбитым игроком Джонни благодаря болам проходит на первую базу. Потом следует сингл Беллхорна. Может, Лэки устал, потому что мяч после его быстрой подачи летит на уровне колена Дэвида Ортиса. Такие подачи Дэвид обожает, и Большой Папи отправляет мяч на трибуны за правой половиной поля.

В следующем иннинге Лэки попадает мячом Номару в локоть.

Судья предупреждает обе команды, и Скиоския начинает с ним спорить. Это глупо, поскольку предупреждение для нас опаснее, чем для них. Теперь, если Шиллинг отплатит тем же, его удалят с поля. Судье достаточно подождать, пока мы поднимем шум, а потом сказать: «Ладно, парни, с меня хватит».

Лэки ломается. Загружает базы и выходит сухим из воды только потому, что Маккарти попадает мячом в Фиггинса, стоящего на третьей базе. По какой-то причине Скиоския оставляет его на питчерской горке, и Каплер салютует ему, отправляя мяч за пределы поля после еще одной подачи на уровне колена, когда скорость мяча составляла 90 миль в час. Тут же следует дабл Джонни, и лишь после этого Скиоския меняет Лэки на Скота Шилдса. После сингла Ортиса Джонни перебирается на третью базу, потом приносит первое из трех очков, которые мы получаем после удара Номара в табло.

Окрыленный нашими успехами, счет-то 6:1, Шиллинг рвет Гуэрреро в седьмом, мяч после его подач летит со скоростью 94 мили в час. Этими страйками он как бы подчеркивает наш выигрыш. Он уже подал более сотни раз, поэтому я удивляюсь, когда он выходит и в восьмом иннинге. Вышибает Солмана, а потом, после его подачи, мяч попадает в зад Молине (который раньше сделал круговую пробежку).

Молина в изумлении смотрит на него: что, мол, такое? Шиллинг отлично отработал всю игру, так что имеет право посчитаться с обидчиком. С учетом предупреждения судья может выгнать его с поля, но неожиданно не выгоняет. Скиоския подхватывается со скамьи, подбегает к судье, одной рукой упираясь в бок, второй махая перед носом судьи, а ругательства, слетающие с языка, легко читаются по губам. Судья выгоняет его с поля, и, поскольку это несправедливо (а может, потому, что это несправедливо), мы смеемся.

Тимлин закрывает игру, закрывает плохо, в самом начале дает синглы Фиггинсу и Гаррету Андерсону, а потом с его подачи дальний удар удается Гуэрреро (мяч лишь чуть-чуть не долетает до ограждения), но все-таки выпутывается, потому что наша защита ловит пару земляных мячей, и мы едем в Сиэтл, чтобы встретиться с ужасными «Маринерами».

У Мэнни Рамиреса подколенные сухожилия то болят, то не болят (многие журналисты высказывают предположение, а не симулирует ли он, но хотелось бы посмотреть, что бы сказали эти разожравшиеся писаки, побегав несколько дней по левой половине поля), но Тим Уэйкфилд вчера вечером предстал перед нами во всей красе, так что мы разделили очки с Анахаймом на их

поле, и мне представляется, что это отличный результат. Мы, возможно, даже сумеем приблизиться к «Янкиз», которые продолжают бороться с «Тиграми». И все-таки бесит, что «Ред Сокс» выглядят такими квелыми, прямо-таки команда бородатых Алис в бейсбольной Стране чудес.

Но Шиллинг сегодня сыграл выше всяких похвал. Как, безусловно, сказал бы мой младший сын, «он так ценен, что даже не представляет себе своей ценности». Еще парочка таких, как он, и мы могли бы не волноваться из-за «Мировых серий»; «Ред Сокс» были бы готовы к Супербоулу.

19 июля

Опять начало игры в 22.05, еще одна бессонная ночь. «Янкиз» уже проиграли Тампа-Бэй, и когда Тек в восьмом иннинге нарушает долго державшееся равновесие 1:1, отправив мяч за пределы поля после подачи Джи Джи Поца и принеся три очка (на базах находились два наших раннера, я уже подумал, что отрыв от «Янкиз» сокращается до шести побед). Эрройо подавал блестяще, выбил двенадцать игроков тремя страйками каждого (из них 11 — подряд), и единственное очко «Сиэтл» получил благодаря типичной для нас неудачной игре в защите.

Поскольку Шиллинг вчера отыграл восемь иннингов, наши сменные питчеры хорошо отдохнули. Эмбри и Тимлин на пару, правда, пропустили раннеров на базы, но Билл Миллер с Беллхорном организовали дабл-плей. А в конце иннинга Тимлин быстро вышиб двух игроков.

Клоузером выходит Фолк. Вышибает одного игрока, потом дает круговую пробежку Мигуэлю Оливо.

— Они определенно не хотят устроить нам легкую жизнь, — говорю я Стефу и моим племянникам. Все взрослые давно уже спят.

Следующим на позицию бэттера встает Эдгар Мартинес. В сорок один год бегать он не может, поэтому от Фолка требуется одно: дать ему слабо отбить мяч, и с ним будет покончено. Вместо этого Фолк подает фастбол. Мяч летит точно по центру зоны страйка со скоростью 88 миль в час. Эдгар попадал по таким мячам с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать, не промахивается он и на этот раз. Джонни и Каплер оба прыгают справа от центра, пытаясь достать мяч, но он улетел далеко-далеко, и «Маринеры» сравнивают счет.

— Невероятно, — говорю я. Мальчики недовольны, хотят, чтобы Франкона заменил Фолка, но больше у нас никого нет. Эмбри, Тимлин, Фолк — вот и все, чем мы располагаем.

Фолк, однако, так отчаянно борется в десятом иннинге, что мальчики замолкают. На часах четверть второго, а завтра нам всем вставать рано утром. Всего Фолк подает 41 раз. В этом сезоне в первых 10 играх он выбивал всех, не позволяя даже ударить по мячу, в следующих девяти такое удалось ему только в четырех играх, а потом как-то потерял уверенность в себе. И началась эта полоса в Сиэтле, после того как Рауль Ибанес после его подачи отправил мяч на площадку для разминки питчеров.

В одиннадцатом, после ошибки питчера, Маккарти, который первым вышел на позицию бэттера, проходит на первую базу.

Бант Каплера слишком сильный, и его осаливают, прежде чем он успевает добраться до второй. Третьим вышибают Беллхорна.

Поскольку Фолк подавал два иннинга, нам приходится выпускать Лесканика. Но позиции бэттера Оливо. После трех болов и одного страйка ему удается сингл. Дейв Хансен хочет бантом перевести Оливо на вторую базу. Кертис все делает сам, четырьмя болами. Потом (должно быть, в Японии это называют командной игрой) на первой же подаче Ичиро бантом передвигает их еще на одну базу. По команде Франконы Лесканик болами пропускает Рэнди Уинна на первую базу и подтягивает инфилдеров, готовясь к удару Брета Буна. После страйка Бун бьет по мячу, и он летит слева от центра. По всему видно, что лететь он будет долго и далеко, но наши филдеры даже не пытаются перехватить его, бегут за ним и видят, как он ударяется об ограждение и улетает за пределы поля, принося «Маринерам» четыре очка. На часах без четверти два. Я так зол, что даже радуюсь их проигрышу, потому что сыграли они отвратительно (видите, уже не *мы,* а *они,* проигрыш так на меня подействовал, что я отделил себя от команды).

Они не старались ни в нападении, ни в защите, ни тут, ни там не поддерживали Эрройо. Трехочковый удар Тека стал нежданным подарком.

И всего-то им требовалось выбить шесть игроков команды, которая плетется в самом хвосте лиги.

Мне хочется найти виновного, и очевидная мишень — Фолк. Но я знаю, что клоузеры проигрывают игры. Даже Эрик Гагн в свое время одну проиграл. И пусть в последнее время наши сменные питчеры выглядят не очень, Тео не улучшил сложившееся положение, подбирая лишь отыгравших свое Андерсона, Нельсона, Лесканика. Мендоза, который мог бы закрыть некоторые из срединных иннингов, играет в «Потакете» и, возможно, больше никогда не будет подавать в высших лигах. Но Тео не принимал серьезных мер, чтобы переломить ситуацию.

Это всего лишь проигрыш, проигрыш одной игры, которая закончилась поздно ночью, игры, которую мы должны были выиграть, игры, в которой нам требовалась победа (теперь победы нам требуются в каждой игре), и теперь не остается ничего другого, как это пережить и двигаться дальше.

20 июля

Такой проигрыш заставляет нервничать и перед следующей игрой, и сегодня мы получаем повторение вчерашнего кошмара, когда Лоуве пришлось уйти раньше из-за волдыря, и наше преимущество (8:1) начало таять, пока в девятом счет не стал 9:7. Два игрока на базах, ни одного выбитого, и пот льется с Фолка градом. Сиэтл 18 раз бил по мячу, 4 удара на счету Ичиро (не говоря уж о четырех украденных базах).

Из-за вчерашнего вечера я совершенно не верю в Фолка. Он может дать еще одну круговую пробежку Буну, которая принесет Сиэтлу три очка, и меня это совершенно не удивит. Потому что я все еще злюсь на него (на них). «Янкиз» уже выиграли, поэтому в случае проигрыша мы отстанем от них на восемь побед, но я думаю, и хрен с ним. 7,8,9 — значения не имеет. Если мы будем и дальше терпеть такие вот поражения, то не заслуживаем участия в плей-офф.

Но на этот раз Фолк настроен более чем решительно. Подачи выверены до миллиметра. Это вам не прошлый вечер. Он выбивает Буна. Выбивает Эдгара. Выбивает Баки Джейкобсона. Игра сделана.

На мгновение, когда судья говорит, что Джейкобсон выбит из игры, я радуюсь, но радость эта тут же проходит. Мы едва унесли ноги, а ведь игра должна была стать легкой прогулкой после того, как в четвертом иннинге счет стал 8:1. (Сначала Ортис принес три очка, потом Мэнни — два.) Та же проблема, что и прежде: отсутствие надежных сменных питчеров. Лесканик отдал две круговые пробежки, заработанные Лоуве. В своем единственном иннинге Тимлин отдал одну. Нельсон отдал две и выбил только одного игрока.

Мендоза сидел на скамье и наблюдал. Ким играл в Колумбусе за «ПоСокс». Я понятия не имею, где был Тео.

21 июля

СО: Благодарю за билеты на завтра и на уик-энд. Эти шесть игр дома критические, особенно после того ужасного турне. Неудачное время для потери очков, потому что «Янкиз» тоже их теряют. Вчера Кевин Браун подавал против «ПоСокс» и выглядел неплохо, так что он, возможно, вернется раньше, чем мы рассчитывали.

СК: Вчерашний выигрыш был ужасен. По моему разумению, три победы на три поражения при выезде на Западное побережье — неплохой результат, но мы могли привезти четыре победы и вернуться в Бостон в куда более лучшем моральном состоянии. Я теперь читаю «Манибол», и действительно это завораживающая книга. Льюис утверждает, прямо и однозначно, что Арт Хове — всего лишь безмозглый чревовещатель, сидевший на колене Билли Вина. Так что возникает вопрос: а как обстоят дела в Бостоне? Может, Терри Франкона — тот же безмозглый чревовещатель на колене Тео Эпстайна? И если Эпстайн идет по пути Вина, тогда наша команда в достаточно хорошей форме, при условии, что Тео планирует поменять игроков. Вин чувствует себя хорошо, если может войти во вторую половину сезона, отставая на шесть или менее побед. Однако я не согласен со всеми положениями книги, ни с точки зрения стратегии, ни с точки зрения деловой морали.

СО: Мое главное возражение «Маниболу» — успех «Атлетов» базировался на Малдере, Хадсоне и Зито, и это чистая случайность, что они пришли в команду в одно время и оправдали ожидания скаутов. Слишком многие перспективные игроки этих ожиданий не оправдывают, но эти трое оправдали. В противном случае, не имеющий раннеров, не имеющий защитников, с большим ОВР клуб испытывает трудности с набором очков, если не может обеспечить круговые пробежки, приносящие по три очка каждая. Эй, это же про нас! Билли Вин всегда рассказывает всем о своей гениальности, но посмотри на «Близнецов», которые создали более крепкую команду за меньшие деньги. Они потеряли ключевых игроков, таких как Эрик Милтон и Эй Джей Пайрзински, но продолжают держаться на плаву. И я уверен, солидный клуб, который знает, как играть в эту игру, обыграет «Ангелов» в любой день, даже с их потрясающими стартерами.

СК: Я не согласен. Они — особый тип игрока, выбраны за талант и доступную цену. А что касается Зито, так скауты ненавидели его. Он — личный выбор Вина.

А если отбросить это в сторону, то сейчас «Ред Сокс» — больной организм, и я это ненавижу. Мысленно я продолжаю возвращаться к одной из игр с этими «Ангелами». Мы отстаем на три очка, может, и на пять. Два игрока выбиты, и питчер «Ангелов» в ударе. Двое наших на базах, на позиции бэттера — Поуки. Он делает героическое усилие, отбивает мяч и проходит на базу, освобождая место Джонни Деймону. А тот первую же подачу (первую же гребаную подачу!) отбивает точно по центру. Филдеру даже нет нужды двигаться с места, чтобы поймать этот лайнер. Это безмозглый бейсбол. Что-то в команде происходит, что-то непонятное… и мне это совершенно не нравится.

СО: Сегодня двадцать первое, то есть Тео остается десять дней, чтобы заключить все сделки. Я думаю, мы должны приобрести квалифицированного бэттера, возможно, стартера, который позволит Эрройо подавать в срединных иннингах (и это будет большой плюс, потому что никто из наших сменных питчеров не может сравниться с Мендозой, а Нельсону и Андерсону просто нечего делать в высшей лиге). Но я что-то распустил язык.

Сильный удар на первой же подаче имеет свои плюсы, и Джонни вероятно, подумал, что этот питчер хочет проверить его на прочность (как недавно поступил Фолк, подал фастбол, как подают в дабл-А лиге, со скоростью 88 миль в час, и нарвался на неприятности).

СК: Я думал об этом, но решение это тупое. Среди прочего, Льюис указывает в «Маниболе» на следующее: базовый процент поднимается до 75, если бэттер отбивает первую подачу и эта подача — бол. Он также напоминает читателю о Боггсе, который всегда принимал первую подачу, Хаттеберге, который отбивает почти все.

СО: Особенно больно наблюдать, как мы упускаем все эти возможности, и это тоже следствие поклонения ОБР. Если уж говорить о парнях, которые всегда отбивают первую подачу: Роберто Клементе. Анти-Номар (Номар известен тем, что всегда отбивает первую подачу, какой бы ни была игровая ситуация, а вот Великий

никогда ее не отбивал).

Поверишь ли, но мы по-прежнему делим первое место в борьбе за дополнительное место в плей-офф. Такое кажется невозможным, с учетом качества нашей игры. Ужасно хочется, чтобы «Осьминоги» выдали еще одну серию из одиннадцати игр без поражений, чтобы разбудить нас. А пока мы более всего похожи на сомнамбул.

По крайней мере сегодня мне не придется бодрствовать чуть ли не до двух часов ночи, чтобы увидеть наш очередной проигрыш.

Нет, только до шестого иннинга, когда Техуда нарушает равновесие, 3:3, отправляя сингл в левую часть поля при заполненных базах. Педро, который сегодня подает неудачно, почти что выпутывается из этого положения, но бросок Джонни в Джейви Лопеса очень уж слабый и не долетает до линии первой базы, так что счет становится 3:6. Ранее Джонни не смог поймать мяч после удара Техуды, что привело к первым трем очкам соперника. Потом Джонни отбивает мяч, посланный Дэвидом Ньюэном в стену-ограждение, а потом мяч летит к Мэнни, который — еще одна странность — начал игру на второй базе. Мэнни мяч поймал, передал Беллхорну, он сегодня шорт-стоп, но все делалось очень уж медленно, и когда Марк перекинул мяч Теку, Ньюэн давно уже закончил круговую пробежку. Счет 4:8, и «Верный» недовольно гудит. После сингла Мелвина Моры Пити уходит. Мендоза подает треть иннинга, после двух его подач игроки попадают на базы, и Маласка должен его спасать. Потом на питчерскую горку встает Джимми «Я — босс» Андерсон и, как обычно, отдает два очка. Окончательный счет 4:10, а «Янкиз» побеждают Торонто и отрываются на восемь побед.

В «Сокс» хорошо смотрится только Гейб Каплер, который отлично поймал мяч в четвертом иннинге, а ранее, в третьем, принес три очка, отправив мяч на трибуны «Монстра». Остальные игроки выглядели так, будто спали только три часа. Собственно, так оно и было. Потому что их самолет приземлился в три утра (совсем как в День открытия на «Фенуэе»).

Перед самой игрой произошли изменения в составе. Поуки пополнил список травмированных: потянул грудную мышцу. Иокилиса вызвали из «Потакета», Нельсона туда отправили, Маласку — вызвали. И чтобы иметь дублера Номара, Тео остановил свой выбор на шорт-стопе Рикки Гутиэрресе из «Айовеких кабов». Дамы и господа, перед вами айовские «Ред

Сокс» сезона 2004 года!

22 июля

СК: Я улетаю в Лос-Анджелес. Оставлю на тебя наши критические игры и, возможно, это хорошо. Вчера они выглядели такими жалкими, не правда ли?

Сегодня у нас две игры, день-вечер, и, поскольку Уэйк должен стартовать, а «Янкиз» приезжают завтра, мы не можем поменять порядок выхода стартеров-питчеров и закрыть дополнительную игру. Имя стартера мы объявляем чуть ли не в полдень: Эйб Алварес, левша из дабл-А Портленда (Джимми «Я — босс» Андерсон выставлен на трансферт), № 59. Эйб худой как щепка и выглядит на семнадцать лет. Бейсболку носит чуть сдвинув ее набекрень, совсем как К. К. Сабатия, но подает мягко. При фастболе скорость мяча не превышает 88 миль в час, медленная крученая подача. На питчерской горке он осваивается с трудом, в первом иннинге отдает три очка, два приносит удар на трибуны «Монстра» Техуды, который в этой серии становится нашим главным обидчиком.

Сегодня жарко, чертовски жарко, обжигающе жарко, и мы сидим на солнце. По ходу игры я покупаю десять бутылок воды для Стефа и племянников. Мы выливаем ее на наши бейсболки, воротники, друг на друга. «Эй, ледяной лимонад!» «Эй, спортивная баня!»

Ортис выдает два трипла, это просто чудо, но оба раза очков они не приносят. Мелвин Мора направляет мяч в сторону булпена «Сокс», Трот может его перехватить, но промахивается, и «Верный» освистывает его, что случается крайне редко.

Мы также освистываем злодея Карима Гарсиа всякий раз, когда он выходит на позицию бэттера. Это его первый приезд на «Фенуэй» с тех пор, как в прошлом году он перепрыгнул через ограждение булпена и набросился на сотрудника стадиона, на которого уже напал его дружок Джефф Нельсон. «Ты — хулиган, Гарсия!» — кричим мы. Когда его вышибают в середине игры, зрители за скамьей «Иволог» поднимаются и освистывают его. Возможно, это самый приятный момент за всю игру.

Эйб Алварес уходит при счете 1:5. Подавал он не так чтобы хорошо, но боролся, а для питчера дабл-А крепкие бэттеры «Иволог» — не подарок. Франкона выпускает питчера из трипл-А, Загадочного Маласку, который сразу отдает очко. Миллар, которого теперь больше освистывают, чем приветствуют, мощным ударом приносит нам два очка, счет становится 3:6, но в девятом

Франкона ставит Мендозу (отработавшего свое парня), и Мора эти два очка отыгрывает, лишая нас всех шансов достать соперника.

Всю игру мы следим за счетом в игре Торонто с Нью-Йорком. 0:0 в третьем иннинге, четвертом, шестом. 0:0 в восьмом, и счет не меняется больше часа, словно нам специально его не показывают. Но теперь, когда мы проиграли, счет меняется. 1:0 в пользу «Янкиз». Отрыв уже девять побед, так далеко мы еще ни разу не отставали, и общий счет с «Иволгами» — 2:6.

После игры, когда мы едем в плотном потоке сначала по Сторроу-драйв, потом на автострадах 1-93 и 1-95, по радио сообщают, что «Сокс» вернули Эйба в Портленд, чтобы освободить место для Рикки Гутиэрреса.

Между играми Билл Миллер, который в последних играх не может принести ни очка, решает побрить голову, как это сделали Трот, Тек и Гейб, в надежде, что без волос игра у него сразу наладится.

Тем временем из штаб-квартиры лиги приходит сообщение о том, что Дэвид Ортис дисквалифицирован на пять игр за то, что бросался битами в Анахайме.

Вечером «Иволги» выставляют своего подростка-питчера, тоже с большим номером, 61, Дейва Борковски. Гутиэррес начинает шорт-стопом, Иокилис — на третьей, Маккарти — слева. Игра Маккарти — откровение. Мы знаем, что он отлично ловит мячи на первой и способен придать мячу скорость в 90 миль в час. В первом иннинге он демонстрирует свое мастерство. Сначала ловит мяч после удара Брайана Робертса, который в противном случае мог бы вывести «Иволог» вперед, а в нашей половине иннинга, при двух выбитых игроках, отправляет мяч на правую половину поля, и благодаря этому удару мы ведем 3:0.

Уэйк сегодня на подъеме, а может, «Иволги» устали. Обе команды апатичны, и игра быстро катится к финишу. Иокилис ударом на второй ряд сектора М5 приносит еще очко. Тимлин в восьмом иннинге выбивает подряд трех бэттеров.

После одной из подач Эмбри в девятом иннинге нам удается дабл-плей, а следующего бэттера он вышибает тремя подачами. Окончательный счет 4:0, а на часах только половина десятого.

Это победа, но два поражения в трех играх с «Иволгами», перед встречами с «Янкиз», крайне огорчительны. Как и говорил Стив, они жалкие. Да и мне тошно, а слухи о том, что мы вот-вот обменяем Номара, только добавляют тоски.

23 июля

Толпа вокруг «Фенуэя» типична для игр с «Янкиз». Больше громогласных выпивох, больше зевак, больше зазывал, предлагающих что-то купить, в чем-то принять участие, но к половине девятого трудно поддерживать атмосферу праздника. Эту игру правильнее назвать тяжелой работой, попыткой «Сокс» сохранить лицо. Рекламные постеры WEEI говорят; «ШИЛЛИНГ — ЭТО КЛАСС!» — и мы надеемся, что этого класса ему хватит, чтобы взять верх над вызванным из запаса Джо Лайбером.

Около ворот «Е» я вижу парня в футболке с надписью «КЛУБ ФЭНОВ ДЭВИДА ОРТИСА», но под надписью фотография не Большого Папи, а Эстер Ролл в роли Флориды в «Хороших временах». На спине, однако, как я и ожидал, выдуманная цитата, слова, которые Дэвид никогда не произносил: «Это не горячий соус, это не соус для барбекю, это „Ред Сокс“ соус».

Стеф и я первыми проходим в ворота и занимаем угол, готовясь к РБ. Многие игроки «Сокс» привели с собой детей, и все они теперь на наружном поле, в униформах с номерами отцов.

Джетер и А-Род бросают мячи, и Джетер пятится, пока не оказывается рядом со мной. Он в бутсах «Найк», с логотипом, на котором изображен прыгающий Майкл Джордан.

— Теперь, после того как Майкл Джордан травмирован, — спрашиваю я, — не накликают ли беду бутсы с его изображением?

— Я не знаю, — сухо отвечает Джетер, как будто ему без разницы.

После РБ мы идем к скамье «Сокс». На это уходит время, потому что все проходы забиты новичками-зрителями и болельщиками «Янкиз», которые не могут найти свои места.

Они останавливаются, смотрят на свои дорогие билеты, купленные в интернет-магазинах, потом на стойки с номерами секторов, словно с большим трудом могут разобраться в числах. «Не загораживайте проход», — говорим мы.

Мы успеваем занять места Стива до того, как звучит гимн. Не в записи, его исполняет приглашенный молодой ирландский тенор. Молодец, Дэмот.

Как только игра начинается, на меня вновь наваливается предчувствие беды. Вечер пятницы, стадион полон. Шиллинг на питчерской горке против «Янкиз», но мы в последнее время играли так плохо, что драматизм нашего соперничества испарился бесследно. Мы все еще скандируем: «БАЛ-КО»,[103] когда выходит Шеффилд, но без всякого энтузиазма.

Когда же после подачи Шиллинга он отправляет мяч на

трибуны, все меняется. Может, причина в жажде справедливости, искреннем негодовании из-за того, что Шеффилд принимал стероиды, и это сошло ему с рук, может, это просто обида, но до конца игры, стоит Шеффилду или Гамби выйти на поле, мы приветствуем их криками «ДИСКВА-ЛИФИ-КАЦИЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ» и «Ма-ри-он Джонс! Марр-ри-ооон!»

Лайбер не справляется с нашими бэттерами. Во втором у Трота дабл, Номар тоже на базе, Билл Миллер отправляет мяч в булпен, и мы ведем 3:1. Миллар в четвертом выдает круговую пробежку. Шиллинг подал только 54 раза, так что выглядим мы неплохо.

В пятом иннинге мистер Шилл выдает первый сингл Посаде, потом еще один Мацуи. Энрике Уилсон отправляет мяч влево. Удар опасен, но Мэнни ловит его на дорожке у ограждения. Следует сингл Кении Лофтона в правую часть поля. Благодаря ему раннер должен добраться до «дома», да только раннер — Посада. Трот бросает мяч Теку. В Посаду мяч не попадает, но Тек блокирует базу. Мы слышим, как трещит пластмасса, когда Посада врезается в наголенники Тека. Тек салит его за плечо: Посада в ауте.

Нет, он приносит очко. Судья Тим Тиммонс объявляет, что Посада приносит Эчко. Тек, раскрыв от изумления рот, смотрит на «дом». Франкона поднимается со скамьи. Зрители негодуют, но спор быстрый и цивилизованный. Тиммонс смеется, словно никак не мог ошибиться.

Наш сосед Мейсон потом смотрел повтор.

— Его вышибли, — говорит он, — но в самый последний момент.

— Да, — соглашаюсь я, — нужно быть профессиональным судьей, чтобы в этом разобраться.

Это очко выбивает Шиллинга из колеи. Он снова пропускает игроков на базы, но потом вышибает Джетера (который на позиции бэттера выглядит потерянным) и Шеффилда.

В шестом, после трех болов и двух страйков, А-Род выдает сингл. Тот же расклад и с Гамби. Наконец, после тех же трех болов и двух страйков, следует сингл Посады. Базы заполнены, выбитых из игры нет, число подач Шиллинга близится к 90. Он пытается справиться с Мацуи, но мяч после хоппера летит к Миллару на первую. Должен быть дабл-плей, но бросок Миллара Номару слишком высокий и неточный, и Шиллинг не успевает к первой. Номар держит мяч, вместо того чтобы решиться на бросок. «Сокс» ведут 4:3, раннеры на базах по углам.

Ранее отчисленный из «Янкиз» Рубен Сьерра выходит назначенным хиттером вместо Энрике Уилсона. Шиллинг сразу

выдает два страйка, но третий мяч Сьерра отбивает, в землю и недалеко. Миллар на бегу ловит мяч. Вроде бы он должен сразу выбивать Гамби, но Миллар оглядывается на первую базу. Шиллинг думал, что Миллар поспешит к дому, и не готовился к приему мяча. «Верный» негодует.

С Шиллингом на сегодня все, такое вот печальное окончание после многообещающего старта. Обычно наша защита поддерживала его лучше.

Выходит Тимлин, и «отработанный материал» Берни Уильяме отправляет дабл в правый угол, принося еще два очка. «Янкиз» впереди 7:4, и стадион возмущенно ревет, а потом на трибунах воцаряется тишина, осуждения и разочарования.

Когда в шестом иннинге выходит Миллар, зрители дружно его освистывают. «Он же сегодня сделал круговую пробежку», — указывает Стеф. Мы видим, как зол Миллар, стоящий в круге для следующего бэттера, как стиснуты его зубы. После фастбола Пола Куэнтрилла он отправляет мяч на трибуны «Монстра», вторая подряд круговая пробежка. И хотя свист сменяется аплодисментами, выражение его лица, когда он неспешно обегает базы, не меняется.

В седьмом после сингла Джонни попадает на первую базу, а после дабла Тека, когда Мацуи замешкался с передачей из левого угла наружного поля, приносит очко. Ортиса болами выводят на первую базу. Тек стоит на второй, ни одного выбитого, Мэнни в зоне бэттера. Пока Мэнни не принес ни очка, но мы надеемся, скандируем его имя, рассчитываем, что он нас отблагодарит. Однако тот сподабливается только на легкий земляной мяч, и зрители недовольно гудят. Потом Том Гордон попадает Номару в плечо, а Трот перебирается в центр.

Кертис Ласконик выходит в восьмом иннинге, вызвав замешательство на трибунах, но выбивает трех первых бэттеров. Потом Миллар (теперь его приветствуют) отправляет мяч на трибуны, сравнивая счет, и это третий его удар, приносящий очко. Трибуны теперь ревут громче, чем во время плей-офф. Мы смотрим великую игру, на хрен «Янкиз», на хрен их отрыв от нас. Мы стоим и радостно кричим, хотя на позиции бэттера уже Билл Миллер, но Миллар (и это понятно) не выходит из-под навеса, где стоит скамья, чтобы получить новую порцию аплодисментов.

Удар Билли — сингл. Теперь от Беллхорна требуется бант. А кто может выполнить бант лучше Беллхорна? Никто, учитывая, что Рикки уже еле держится, а Поуки травмирован.

Но Беллхорн не справляется с первыми двумя подачами, а потом слабенько отбивает земляной мяч, и ему приходится стремглав бежать на первую базу, чтобы не попасть под дабл-

плей.

Следует дабл Джонни. Если бы Беллхорн все сделал как надо, мы бы получили очко, а так Беллхорн добирается только до третьей базы. У нас есть еще два бэттера, чтобы довести его до «дома», но ни Тек, ни Ортис не справляются с подачами Гордона, так что девятый иннинг мы начинаем при счете 7:7.

У нас выходит Фолк. После нескольких сомнительных болов, объявленных Тиммонсом (Франкона с ним не спорит), следует дабл Шеффилда, потом сингл А-Рода… все понятно… у Фолка опять нелады с подачей.

Усилиями Мариано Риверы в девятом счет становится 8:7 в пользу «Янкиз». Тиммонс всю игру зажимал нас, но в девятом иннинге разошелся вовсю. Мо без проблем разобрался с Мэнни, Номаром и Тротом, оставив Кевина Миллара на кругу, где положено стоять следующему бэттеру. Когда он возвращается на скамью с битой в руке, я кричу: «Отличная игра, Кев», — но лицо его по-прежнему сурово, и он меня игнорирует.

Мы отстаем уже на десять побед и в борьбе за дополнительное место в плей-офф пропустили вперед «Уайт Сокс». Это уже не драма, а трагедия.

24 июля

Годовая платежная ведомость игроков «Сокс» и «Янкиз» превышает 300 миллионов долларов. Бронсон Эрройо и Таньон Стурце — лучшие, кого они могли купить за такие деньги?

Сегодня семейный пикник, но на побережье дождь, поэтому все тетушки и дядья, кузины и кузены, племянники и племянницы Труди набиваются в гостиную коттеджа, чтобы посмотреть игру. В Новой Англии они живут с рождения, от Уонсокста до Уэстерли, и игры «Сокс» для них все равно что домашнее видео. Такие трансляции дают им возможность вспомнить, как надеялся на победу любимой команды дядя Верной (оставался оптимистом до самого последнего дня) или дедушка Труди, Леонард (он смотрел телевизор, выключив звук, потому что ненавидел телевизионных комментаторов, и прижав к уху транзисторный приемник, а на стадионе не был ни разу).

Игра начинается, но мне нужно кое-что забрать из машины. Я уже во дворе, когда из соседнего дома доносятся крики: «Дерутся! Дерутся!» И тут же из двери выглядывает мой племянник Сэм: «Дядя Стю, драка, все игроки высыпали на поле».

Мы вбегаем в гостиную и успеваем увидеть повтор. Эрройо попадает А-Роду в локоть, что неудивительно. По числу попаданий в бэттеров Эрройо на втором месте в Лиге. А-Род направляется к нему, хотя в принципе ничего особенного не произошло: мяч попал в локтевую накладку. Тек что-то ему говорит, А-Род, похоже, отвечает: «Да пошел ты!» — вот Тек обеими руками и толкает его в лицо. Потом нагибается, хватает А-Рода за бедро и поднимает, буквально оттесняет назад. В гостиной все радостно подбадривают Тека и смеются. Только идиот мог затевать драку с человеком в маске и защитной амуниции. Вероятно, А-Род никогда не играл в хоккей.

Скамьи пустеют. В основном все кричат и размахивают руками, только Стурце сзади хватает Гейба Каплера за шею… решение определенно не из лучших. И одному Богу известно, как питчер-стартер «Янкиз» оказался около нашего круга для следующего бэттера. Дэвид Ортис рядом, и ему явно не нравится такое обращение к товарищу по команде. Он хватает Стурце и швыряет на землю. На повторе, когда они падают, видно, как гравитация играет на руку Каплеру, потому что его колено приземляется на промежность Стурце. К ним спешит Трот, но, когда подбегает, драчунов уже растаскивают.

Тека выгоняют с поля, так же как А-Рода и Каплера. На скамье Каплер никак не может успокоиться. «Он же меня

схватил», — и показывает, как было дело. (Позже я узнаю, что Кении Лофтону тоже досталось, но камера этот момент не «поймала».)

Эту игру показывает «Фокс», и кретины комментаторы говорят, что этот момент, возможно, изменит убежденность Нью-Йоркцев в том, что А-Род мягкотелый. Я снова и снова просматриваю инцидент на повторах (а показывают его раз десять, не меньше), но вижу одно и то же: Тек толкает А-Рода и отрывает его от земли. Они также говорят, что причина инцидента — раздражение от постоянных поражений, которое накопилось у игроков «Ред Сокс». Может, и так, но спровоцировал стычку А-Род. Они показывают аналогичные инциденты, в том числе тот случай, когда Фиск от души врезал по физиономии Мансону, после того как они столкнулись в «доме». И всякий раз «Сокс» надирают своим оппонентам задницу.

Когда порядок восстанавливается, «Сокс» за пару следующих иннингов выходит вперед, 4:3. Стурце уходит, уступая место Хуану Падилле. В пятом судья допускает очередную ошибку, хотя Джонни чисто добегает до второй базы. Франкона поднимается со скамьи, выходит на поле, начинает спорить. Несомненно, он еще не остыл после вчерашнего ужасного судейства Тиммонса. Франкона кричит, размахивает руками, плюет под ноги судье. Понятное дело, его выгоняют с поля.

Так что за возвращением «Янкиз» в шестом иннинге он наблюдает по телевизору из раздевалки. Уилсон уже на третьей базе. Посаду должны выбить у второй базы после низкого удара, который отлично поймал Мэнни, да только Беллхорн далеко от второй (не ожидал, что Посада побежит туда) и упускает эту возможность. Дабл Мацуи выводит «Янкиз» вперед. Эрройо вышибает двоих, но после удара Кейро мяч летит высоко над Беллхорном, и счет уже 6:4 не в нашу пользу. Дейв Уоллес наведывается на питчерскую горку. Следует сингл Берни Уильямса. Брэд Миллс, который исполняет обязанности менеджера, меняет Эрройо на Лесканиса. Вчера Кертис подавал хорошо. Сегодня он явно не в своей тарелке. Болами выводит Джетера на первую (Джетер уже давным-давно не наносил результативного удара). Базы заполнены, в результате четыре бола Шеффилду приносят «Янкиз» очко. Далекий удар Уилсона, и еще два очка, 9:4. Наконец на первую базу после очередных болов встает Посада, и для Лесканика ифа закончена. Против Мацуи выходит Загадочный Маласка. При трех болах и двух страйках Мацуи бьет по низко летящему, вне зоны страйка, мячу и выбывает из игры. Ранее я полагал Мацуи самым профессиональным среди «Янкиз», но как можно бить по такому

мячу при трех болах и двух страйках, если команда к тому же выигрывает пять очков? Это какое-то любительство, но даже в любительских лигах за такое не похвалят.

Номар начинает шестой иннинг «Сокс» со звонкого сингла. После двух болов Падиллы на Троте, тренер питчеров Мел Скоттмайер подходит к питчерской горке, чтобы успокоить игру (и потянуть время, сбить прицел бэттера). Но Падилла по-прежнему чувствует себя неуверенно, словно боится левшей, и после еще двух болов Трот проходит на первую базу. После бола и страйка на Милларе Торре прерывает игру, выставляя Куэнтрилла. Это давняя кубинская тактика затяжки времени, но я не припоминаю, чтобы даже в панамериканских играх, где судьи разрешают все что угодно, дважды подряд игра прерывалась уже во время отсчета времени перед подачей. После пятиминутной паузы на разминку питчера и рекламную паузу Миллар синглом продолжает загружать базы. Следует дабл Беллхорна, и счет уже 9:6. Сингл Джонни в левую половину поля — 9:7. Поскольку Тек удален, в зону бэттера выходит Мирабелли, и у нас нет запасного кэтчера, так что мы можем выставить назначенного хиттера Иокилиса. Мирабелли вышибают, и Торре выпускает Феликса Эредию, который болами выводит на первую базу Ортиса, загружая базы для Мэнни. Скоттмайер вновь появляется у питчерской горки (это их четвертый визит на горку за половину иннинга). После подач Эредии у Мэнни три бола и два страйка. Вообще в этой серии с ударами у Мэнни совершенно не клеится. Но мяч после следующей подачи летит в добром футе выше зоны страйка. Мэнни проходит на базу. А счет становится 9:8. Номар на позиции бэттера, но посмотрите, что это, Джо Торре опять идет к горке питчера. Еще одна пятиминутная пауза. Пока разминается Скотт Проктор из «Клипперов Коламбуса», судья на «доме» Брюс Фромминг облегчает Проктору жизнь, дает страйк после первой подачи, хотя мяч пролетел вдали от зоны страйка. Номар злится и начинает молотить по всем мячам (молодец, Джо, твоя тактика сработала), и его вышибают. Так заканчивается самый длинный иннинг, который я когда-либо видел. Один час и семь минут по часам «Фокс».

И пусть я думаю, что тактика, применяемая «Янкиз» национальной сборной Кубы, — это безобразие, не имеющее никакого отношения к спорту, правил она не нарушает, все законно. Но при этом обязанность судьи «дома» — контролировать игру, и в своде правил говорится, что судья имеет право наказывать игроков и команду за поведение, «дискредитирующее игру». Пожалуй, стоит написать в штаб-квартиру Лиги, что такие вот затяжки не только дискредитируют

игру, но и уменьшают ее привлекательность для ти-ви, а вот этот момент для штаб-квартиры Лиги далеко не безразличен. Стероиды, а что стероиды? (В других видах спорта не только дисквалифицируют игроков, но у команд отнимают победы и чемпионские звания. Это всего лишь предупреждение, Шефф, на случай, если у нас когда-нибудь появится принципиальный комиссар лиги.)

Рубен Сьерра (карьера, какая карьера!) начинает седьмой иннинг с того, что после подачи Маласки отправляет мяч на трибуны «Монстра», увеличивая отрыв «Янкиз» — 10:8. Народ в душной гостиной стонет. Я выхожу на берег, где мальчишка в футболке «Ред Сокс» и с бейсбольной битой подбрасывает камешки в воздух, а потом ударом отправляет их в океан. Камешек за камешком: стук-стук-стук. Вот тут меня озаряет. Игра — это не затяжки времени, не контракт с телевидением, не стоны по поводу проигрыша любимой команды. Игра — это удовольствие, которое ты получаешь, когда замахиваешься битой, а потом она входит в контакт с мячом… или, как в данном случае, с камешком. Все остальное — суета.

Эмбри, который расхлебал кашу, заваренную Малаской в седьмом иннинге, злится на скамье из-за того, что Миллс снял его и поставил Мендозу. Я сам в ужасе, увидев Мендозу на питчерской горке, потому что он не подавал в решающем иннинге с прошлого июня, включая его довольно-таки долгое пребывание в низших лигах. Каким-то образом, психологии это не объяснить, сегодня он держится, и не один иннинг, а два.

Мы начинаем девятый иннинг при счете 8:10, на питчерской горке, как всегда, Мо. Все свои 23 завершающих иннинга он провел под ноль, не отдал бэттерам ни одного очка. Но тут, после двух страйков, Номар делает дабл, мяч летит низко, но сильно, между двумя аутфилдерами. У Риверы три бола и один страйк на Троте, который после следующей подачи отправляет мяч на правую половину поля. «УЛЕТАЙ!» — кричим мы, вскакивая со стульев и диванов. Шеффилд пятится, пятится, одновременно боком, как краб, смещаясь в сторону, и ловит мяч на дорожке у ограждения. На любом другом стадионе такой удар принес бы круговую пробежку, которая позволила бы сравнять счет. «Фенуэй» дает… Но Номар движется дальше, тогда как мы обсуждаем неэффективность Риверы. Удар Миллара в правую половину поля, мы отстаем только на очко. Мо сегодня не Мо. Три бола и один страйк с Биллом Миллером, а потом подача аккурат под удар, и Билли от души прикладывается к мячу. «Улетел!» — восклицаю я, и Шеффилд тоже это знает, поворачивается, чтобы показать нам свой номер на спине, а мяч

приземляется в перчатку кэтчера булпена «Сокс» Дэна Лавэнджи. Игроки «Сокс» прыгают вокруг «дома», похлопывают Билли по выбритой голове (по какой-то причине он снимает шлем перед тем, как коснуться базы, может, хочет почувствовать эти ощущения и запомнить их навсегда). В гостиной мы тоже уже на ногах, радостно кричим и обнимаемся. «Я тебе говорил!» — восклицает Стеф. «Говорил», — признаю я. Он действительно постоянно твердил, что Билли — наша надежда и опора, пусть в последних играх у него и случился спад.

Итак, сегодня у нас двойная победа. Во-первых, Тек утер нос А-Роду, во-вторых, Билл Миллер сделал уок-офф. Это радует, потому что справедливо.

И странно, что Мендоза вдруг стал вышибать игроков (может, натренировался на «Красных крыльях» Рочестера), а Мо, наоборот, разучился это делать. Да, сегодня он подавал не так, как всегда. Да, эта игра определенно поднимает наш рейтинг и обостряет соперничество, пусть мы по-прежнему сильно отстаем от «Янкиз». Как писатель, я могу сказать, что сюжет игры получился удачный, вполне соответствующий некоторым играм плей-офф НХЛ в последние пару лет. Чем больше я об этом думаю, тем меньше все это мне нравится.

СО: Теперь я знаю, что ты там делаешь: пишешь сценарии для «Фокс бейсбол», дивизиона «Интернейшнл ролли дерби эссосиэйшн». Сегодняшний уок-офф получился каким-то сфабрикованным… одинаковая плохая подача, что Троту, что Биллу Миллу? Словно кто-то о чем-то сговорился. Клянусь, когда Трот вставал в зону бэттера, он бросил на Риверу извиняющий взгляд, словно это была не его идея (Трот никогда не солжет, наш Кристофер Тротмен Никсон). Но нам так отчаянно нужны победы, что мы с радостью берем эту и благодарим тех, кто нам ее ниспослал. Не обращай внимания на человека за занавесом.

25 июля

ESPN показывает решающую игру этой серии, что означает, что начнется игра в 20.05. Это также означает, что ESPN строит временную сцену за скамьей третьей базы, и экран, который обычно на третьей, убирается, чтобы защищать Петера Гэммонса, Гарольда Рейнольдса и Джона Крака. Когда Мигуэль Кейро направляет в мою сторону мяч во время БП, я понимаю, зачем там стоял экран. Мяч так сильно ударяет в перчатку, что чуть не ломает мне пальцы, но я все-таки ловлю его в карман, вызывая аплодисменты зрителей и удивленные взгляды нескольких игроков «Янкиз», стоящих рядом на внутреннем поле. Но удар такой сильный, что указательный палец онемел, хотя его защищали три слоя кожи, а потом началось покалывание, свидетельствующее о восстановлении кровообращения.

— Как самочувствие? — смеется мужчина у меня за спиной.

— Все путем, — отвечаю я, и так оно и есть. На третьей базе я отловил немало мячей, но этот, пожалуй, летел с наибольшей силой.

На стадионе становится понятно, какое значение придается этой игре. Вместо дирижабля с рекламой компании «Худ», который кружил над нами всю пятницу, сегодня это дирижабль «Мет лайф». Мы перешли с регионального уровня на национальный.

Мне достается мяч, отбитый А-Родом, когда он тренировал земляные удары, а потом я отправляюсь на Аллею автографов. Сегодня их раздает Масленка Бойд. Сопровождает его здоровяк с крашеными светлыми волосами, в яркой гавайской рубашке и обвешанный десятью футами золотых украшений, который выглядит как тренер по реслингу. Масленка строен и подтянут, в коротко стриженных волосах заметна седина.

— 1986 год, — говорю я, когда он подписывает мой мяч. — ЧСАЛ, игра шесть. Вы там были, и я был. Спасибо, Деннис.

Площадка за воротами забита народом, так что я пропускаю тот момент, когда над стадионом поднимают американский флаг, а Джон Керри вводит мяч в игру (волонтеры президентской кампании Керри Эдварде по всей территории примыкающего к стадиону парку раздают флажки «БОЛЕЛЬЩИКИ „Сокс“ ЗА КЕРРИ»: владелец стадиона Том Уэрнер поддерживает демократов).

Я добираюсь до своего места, когда Дерек Лоуве делает первую подачу. И с самого начала судья начинает сужать зону страйка. Лоуве вышибает Кении Лофтона, но судья

придерживается иного мнения, дает бол. Лофтон бьет влево, земляной мяч, сингл, но каким-то образом мячу удается докатиться до ограждения и стать даблом. Лофтон перебегает на третью базу после банта Джетера. Шеффилд бьет по центру, недалеко, может быть интересный розыгрыш, но Джонни машет обеими руками, словно не видит мяча. Беллхорну мяч не достать, однако справа спешит Каплер. Прыгает за мячом, но слишком поздно. Лофтон приносит очко, Шеффилд перемещается на первую базу.

А-Род слабо отбивает мяч, и Билл Миллер просто обязан его ловить. Потом Лоуве попадает мячом в ногу Посаде. Мацуи бьет достаточно сильно и далеко, чтобы Шеффилд успел принести еще очко. Мэнни ловит мяч после сильного удара Берни Уильямса, но счет уже 2:0 в пользу «Янкиз», лицо у Лоуве красное и несчастное.

В этом году ERA у Контрераса на «Фенуэе» больше 20, и он показывает нам почему. Джонни добегает до первой базы после сингла во внутреннее поле, потом до второй, потому что Тони Кларк не ловит брошенный ему мяч и тот улетает на наружное поле. Контрерас болами переводит на базы Беллхорна и Ортиса. Мэнни на позиции бэттера, и все базы заняты нашими игроками. Мэнни отправляет земляной мяч к третьей базе, и Джонни бежит к «дому». А-Род уверен, что Джонни никуда не денется, но спешит с броском, Посаде приходится тянуться за мячом, и его нога соскальзывает с базы на землю. Джонни приносит очко, но судья Хантер Уэнделштедт объявляет, что Джонни в ауте.

Что? Я поднимаюсь с места и кричу на судью, стараясь обойтись без ругательств, чтобы меня не выгнали. Труди тоже раздражена, но при этом ее забавляет мое поведение. Наш сосед, Мейсон, смеется, качая головой:

— В этой серии уже третья ужасная судейская ошибка, и все не в нашу пользу.

— И те две тоже лишили нас очков!

Базы по-прежнему загружены, теперь уже для Номара. После фастбола Контрераса он отправляет мяч в левую половину поля, но не так далеко, и Беллхорн не успевает добежать до «дома». Два игрока выбиты, такое ощущение, что в этом иннинге нам ничего не светит, но Миллар, который в последнее время очень удачно бил по мячу, и на этот раз отправляет его далеко по центру. Поймать его на лету Лофтону не удается. Они вроде бы должны осалить Мэнни, но не получается. Два очка, и счет равный.

У Лоуве нет проблем с нижней половиной списка их бэттеров (Берни, Тони Кларк и Энрике Уилсон вылетают один за другим), а в нашей половине иннинга Контрерас попадает в Мирабелли, дает сингл Каплеру, а потом позволяет Джонни отправить мяч к

стойке Пески. Мяч поднимается все выше и выше в ночь, ударяется о металлическую сетку вокруг стойки и падает вертикально вниз. Мы еще празднуем, когда Беллхорн делает круговую пробежку. 6:2, а идет только второй иннинг.

Контрерас второй раз попадает в бэттера, когда бросает мяч в Миллара. Зрители недовольно ревут. После того, что произошло в пятницу и слишком уж откровенной игры в бэттера, я думаю, что Контрераса накажут, чтобы удержать игру под контролем, но нет, Уэнделштедт только предупреждает обе команды. Так что «Янкиз» везет.

Когда после подачи мяч пролетает мимо Мирабелли и сшибает Уэнделштедту маску, заставляя его упасть на одно колено, мы видим в этом торжество справедливости.

Торре решает поберечь своих питчеров, оставляет Контрераса, и в общем-то решение это оказывается правильным. В пятом иннинге неудержимый Миллар отправляет мяч в бутылку коки, два очка, полученных нами в шестом, — результат ошибки частично сменного питчера Феликса Эредии, а частично — Мацуи. Раньше он оказался слишком близко от стены-ограждения и мяч проскочил ему за голову. Теперь он играет дальше от стены и не сумел на отскоке поймать мяч после удара Ортиса. Этот удар стоил «Янкиз» очка. А потом уже Миллар своим ударом помогает Ортису добраться до «дома», зарабатывая при этом свое четвертое очко RBI. Счет 9:2, и это уже не игра, а праздник.

Джон Керри сидит в двух секциях от нас, справа от края скамьи «Сокс», вместе с Джоном Гленном, Джо Байденом, Томом Броко, Тимом Рассертом и другими знаменитостями Национального конгресса Демократической партии. В перерыве между иннингами подростки, которые сидят перед нами, жестами показывают на мяч, на котором они хотели бы получить его автограф. Керри взмахивает рукой, мол, бросайте. Один из подростков бросает, недолет, мяч попадает в Кэти Каурик. Керри расписывается на мяче и, поскольку перчатка только у меня, бросает мяч мне. По прошествии половины иннинга я ловлю взгляд Керри, показываю ему мяч, который поймал после удара Мигуэля Кейро, и бросаю ему. С расстоянием не ошибаюсь в отличие от направления, и по всему выходит, что упадет мяч на поле. Но Керри перегибается через стену, вытягивает руку и легко и непринужденно ловит мяч. Я в изумлении тычу в него пальцем. Он тычет в меня и кивает. А расписавшись, бросает мяч мне. Очень точно, прямо над головой. Я его ловлю, и мы вновь тычем друг в друга пальцами. Автографы Масленки Бойда и Джона Керри в один день!

В первой половине седьмого иннинга Беллхорн ловит мяч

после земляного мяча Кении Лофтона, но тот успевает на первую базу. Лоуве вышибает Джетера и Шеффилда, но Лофтон крадет вторую базу и А-Род после болов переходит на первую. Число подач Лоуве близится к 120, поэтому Франкона ставит Тимлина, а я иду в туалет, полагая, что у нас более чем приличный запас очков. В туалете тихо, очень уж тихо, думаю я, но тут слышатся радостные крики. Потом тишина. Когда я выхожу из кабинки, перед писсуарами пять человек, и я знаю, что-то не так.

Выйдя из туалета, я первым делом смотрю на табло: «Сокс» 9 — «Янкиз» 6.

— Что случилось? — спрашиваю я Труди. — Я отсутствовал пять секунд, и все покатилось в тартарары.

— Тимлин случился, — отвечает она. — Мацуи выбил мяч за пределы стадиона с раннерами на всех базах.

Значит, вместо праздника снова игра, и вновь приобретенный Терри Адаме еще больше усложняет ситуацию в восьмом иннинге, болами пропуская на первую Энрике Уилсона, девятого хиттера «Янкиз». Лофтон выбивает дабл, и теперь их раннеры на первой и третьей при одном выбитом игроке. Фол к выходит против Джетера. После удара мяч попадает в голень Фолка и рикошетом отлетает (для «Ред Сокс» это исключение из правил) к единственному игроку, который может осалить Джетера — кэтчеру Дугу Мирабелли. Мира-белли даже успевает взглянуть на третью, а потом бросает мяч. Он ударяет Джетера в плечо и отлетает вправо.

Уэнделштедт немедленно вмешивается, размахивая обеими руками по одну сторону тела, словно футбольный рефери, показывающий, что попытку нужно перебить. Его вердикт: Джетер вне игры, потому что он бежал вдоль линии со стороны внутреннего поля, пытаясь блокировать бросок. Раннеры должны вернуться на базы.

— Это призрак Эдда Армбристера, — говорю я, вызывая еще одного демона, которого требуется изгнать.

Джо Торре начинает спорить, но это бессмысленно. Джеттер-Обманщик наконец-то попадает впросак. А судейское решение наконец-то в пользу «Сокс», и очень вовремя.

Шеффилд бьет следующим, его лайнер летит аккурат на Мэнни, и мы прорвались.

В девятом иннинге Фолк быстренько выбивает трех первых бэттеров, зрители вскакивают при каждой подаче. Это еще одна большая победа, сразу же после вчерашней, и, возможно, тот самый перелом, которого мы все ждем. В этом году мы ведем против «Янкиз» 8:4, и вновь впереди в борьбе за дополнительное место в плей-офф, а завтра должен подавать Педро. Вперед,

«Сокс»!

26 июля

За всю мою жизнь очень редко у меня возникало столь же сильное желание быть на «Фенуэе», как в эти три дня, когда «Сокс» и «Янки» провели только что закончившуюся серию из трех игр. Не потому, что Джон Керри вчера вечером в прайм-тайм ввел мяч в игру. Не потому, что всегда есть шанс увидеть настоящую игру, когда выиграть стремятся обе команды (как случилось в эту субботу). И даже не потому, что атмосфера была такой же наэлектролизованной, как в лаборатории Франкенштейна за двадцать секунд до того, как монстр открыл глаза. Я хотел быть там, потому что именно эта серия была для «Ред Сокс» решающей, если они собирались сохранить хотя бы минимальный шанс на победу в Восточном дивизионе АЛ. Два проигрыша, думал я, и игроки, возможно, забудут, что они хотели стать чемпионами, а болельщики начнут сомневаться, а было ли у команды желание хоть что-то выиграть.

Что ж, желание в одной руке, дерьмо — в другой, и посмотрим, какая наполнится раньше… кажется, это сказал Махатма Ганди. Вместо того чтобы быть в Бостоне, я очутился на Западном побережье, в трех тысячах миль от Фенуэй-парк, рассказывал врачам, что ты чувствуешь, когда попадаешь под минивэн (ничего хорошего), и сколько времени требуется для того, чтобы окончательной прийти в себя (много).

Однако «Ред Сокс» не могут избежать судьбы «Ред Сокс»; это фундаментальный факт нашего существования. Даже в Лос-Анджелесе я лег спать совершенно больным после проигрыша 7:8 вечером 23-го. Расстояние не ослабило боль, только усилило. В отсутствие NESNмне пришлось довольствоваться субботней «Лос-Анджелес таймс», которая, в силу странной влюбленности в «Доджеров», остальным играм уделяла минимум газетной площади. Однако мне стало ясно, что Курт Шиллинг и Кейт Фолк, которым отводилась роль могильщиков «Янкиз», приложили руку к нашему проигрышу. Трудно винить Курта Шиллинга, который весь сезон трудился не покладая рук и принес много пользы. Трудно также винить Фолка, хотя злиться на него очень даже легко. Я думаю, это связано с ролью клоузера. И, разумеется, винить нужно Алекса Родригеса, Того, Кто Ушел От Нас, который и выполнил удар, принесший «Янкиз» победу.

Ирония судьбы, но именно Родригесу также удалось разбудить «Сокс», и все потому, что он не смог опустить голову и молча перейти на первую базу. Нет, он начал что-то выговаривать Бронсону Эрройо, который попал в него мячом. Джейсон Варитек

встал между питчером и бэттером и сказал А-Роду «буквально несколько слов» (вариант Варитека), предложив идти на базу[104]*. Родригес объяснил Теку, куда тот может засунуть эту самую базу, Тек двинул А-Роду по его красивому лицу, и началась заварушка. К тому моменту как все закончилось, питчеру «Янкиз» Таньон Стурце поцарапали физиономию (к этому скорее всего приложил руку Дэвид Ортис), четверых или пятерых игроков выгнали с поля, а Варитек не будет играть и в воскресенье. Может, это и хорошо с точки зрения кэтчера. Джон Керри ввел мяч в игру и, пусть он и отличный политик, над подачей ему нужно еще работать и работать. (Можно ли доверять политику, который хорошо подает? Просто спрашиваю, ничего больше.)*

После словесной баталии, кулачного боя и удалений «Сокс» наконец-то проснулись, вышли из ступора и выиграли одну из самых захватывающих игр сезона благодаря уок-офф Билла Миллера во второй половине девятого иннинга. Они выиграли и воскресную игру, 9:6, и сегодня, ведомые Педро, учат жизни «Иволог» — счет 12:5 во второй половине седьмого иннинга. Если это тот момент, где наша игра сделала крутой поворот (а в бейсболе случались и более странные вещи), тогда Джейсона Варитека можно будет признать Самым ценным игроком лиги за то, что он приложился к лицу Алекса Родригеса.

27 июля

Я узнаю, что Трот в списке травмированных, его опять беспокоит нога. Пресс-служба говорит, что ничего страшного, нужен лишь короткий отдых. К счастью, играть есть кому. Вчера в Потакете я наблюдал, как плохо сыграл Сезар Креспо, и подумал, а не результат ли это нашего решения подписать контракт с Рикки Гутиэрресом, и, таким образом, значительно уменьшить шансы Креспо появиться в составе «Сокс».

Мой сосед Дейв был на субботней, с дракой, игре и объясняет причину, по которой начало драки не показывали по телевизору: после того как А-Род выразил свое недовольство, Бронсон Эрройо двинулся к «дому», покачивая у промежности согнутой в локте рукой.

28 июля

Три дня до завершения срока, отпущенного на приобретение новых игроков, и, судя по газетам, «Янкиз» близки к тому, чтобы оформить переход Рэнди Джонсона, а «Близнецы» и «Пираты» готовы обменять Горного Кота Дуга Миенткиевича и Криса Бенсона. Тео ведет себя тихо. Возможно, все его переговоры строго засекречены, а может, просто ни к чему не приводят, но пока наше единственное приобретение по ходу сезона — Терри Адамс.

Одержав 45 побед при 54 поражениях, «Иволги» проводят еще один разочаровывающий сезон. Но по тому, как они играют против «Ред Сокс», этого не скажешь. С подачами Педро и вдохновленные двумя победами над «Янкиз», два вечера тому назад мы их разнесли, но вчера бэттеры «Иволог» взяли у Тима Уэйкфилда четыре быстрых очка, прежде чем пошел дождь. Этим вечером они взяли четыре очка у Курта Шиллинга, а вот дождь, увы, не пошел.

В этом году мы проигрываем Балтимору 4:7, и мне хотелось бы утешить себя, говоря, что мы просто плохо играем против «Птиц», да только это неправда. Дело в том, что «Птицы» играют плохо против всех команд лиги, а с нами сражаются так, словно на кону стоит победа в «Мировых сериях». Шиллинг (12 побед/4 поражения) на бумаге вроде бы не чета Дейву Борковски (1/2), но в последнее время в бейсбол играют не на бумаге, и сегодня Борковски (которого в этом сезоне мы однажды побили) подает, как Стив Карлтон в его лучшие годы, вышибая подряд тринадцать наших бэттеров, прежде чем в пятом иннинге у Номара получился сингл. Он отлично подавал семь иннингов и ушел, обеспечив «Иволгам» солидный задел. Единственное очко Бостон получил после круговой пробежки Ортиса в девятом иннинге, при двух уже выбитых игроках, тогда как Джейви Лопес (Немезида «Ред Сокс» со времени выступлений за «Храбрецов» Атланты) дважды отправлял мяч за пределы стадиона после подач Шиллинга, заработав три из четырех RBIБалтимора.

В итоге мы отстаем на одну победу от Окленда в борьбе за дополнительное место в плей-офф, а в ближайшем будущем нас ждет неприятная трехигровая серия с разыгравшимися «Миннесотскими близнецами» и еще восемь игр с «Иволгами» до конца сезона. Поэтому если мы сыграем с ними 19 игр, потерпим 12 поражений и не доберем две победы до дополнительного места в плей-офф, то винить в этом мы сможем «Птиц». Черт, лучше уж винить их, чем «Проклятие Бамбино».

29 июля

Теперь газеты говорят, что Тео, возможно, пытается воспользоваться сделкой «Близнецов» и «Пиратов» и отправить Иокилиса в Питтсбург в обмен на Миенткиевича. От этойидеи мнекак-то не по себе. Отдать Лоуве или Номара уже плохо, даже если у нас нет желания продлевать с ними контракт, но Иокилис — наше будущее. После того, что произошло с Фредди Санчесом (пусть он травмирован последний год), они должны хоть чему-то научиться.

У «Сокс» сегодня — день переезда, поэтому я, чтобы получить дневную дозу, везу Стефа и племянников в Норвич, на двойную игру с «Трентонскими громобоями». В Норвиче очень уютный стадион с трибунами на шесть тысяч человек, но еда там лучше, чемна «Фенуэе». Во время разминки я ловлю мяч и прошу его подписать бывшего клоузера «Сокс», а теперь тренера питчеров Боба «Паровоза» Стэнли и его бывшего товарища по команде, а теперь тренера первой базы Роджера Лафранкуа.

«Громобои» — дочерний клуб «Янкиз» в дабл А. Это был наш клуб, до того, как мы приобрели Портленд у «Марлинов», а «Навигаторы» принадлежали «Янкиз», поэтому для болельщиков со стажем игра этих команд вызывает смешанные чувства (если не сказать, что все слишком запутано). Но сегодня — День туриста, и большинство болельщиков слишком молоды, чтобы размышлять о таких тонкостях. Погода прекрасная, в синем небе ярко светит солнце, все получают купон на бесплатное приобретение порции мороженого, и когда мы уходим, на выходе нам дают флаеры с подробной информацией о следующей, через неделю, игре. Я сожалею, что не смогу приехать. Больно хорош стадион Норвича.

30 июля

Сегодня вечеринка по поводу пятидесятой годовщины свадьбы родителей Труди, большой праздник, и я не могу уединиться с транзисторным приемником «Пиратов» с одним наушником. Добрая половина гостей — уроженцы Новой Англии и преданные болельщики «Сокс» — в основном мужчины, которые помнят игры сезона 1946 года и прежних «Храбрецов». Все как один думают, что Франкона — еще один слабак. «Дик Уильямс — последний волевой менеджер, который у нас был. Сами знаете, он везде становился победителем». Женщины закатывают глаза.

После того как оркестр собрал инструменты, мы устраиваемся в баре выпить на посошок. По телевизору без звука показывают «Экстра-иннинги». Эрик Фрайд, Сэм Хорн и Джейм Паркер улыбаются, так что я ставлю на то, что мы выиграли. Как и «Янкиз», как и «Рейнджеры», так что мы опять отстаем от «Атлетов».

Далее идут сообщения о громких трансфертах. «Меты» заполучили Бронсона. А кроме того, в результате сложного обмена с участием пяти команд и аса Тампа-Бэй Виктора Замбрано заявили о серьезности своих намерений победить в Восточном дивизионе НЛ. Другой обмен — между «Марлинами» и «Доджерами». Восемь игроков поменяли форму, наиболее известные — Брэд Пенни и Чарльз Джонсон, Гильермо Мота и Пол Ло Дука. Никаких новостей от Тео.

31 июля

«Янкиз» перестали говорить, что у Гамби паразиты в желудочно-кишечным тракте, и теперь говорят, что у него обнаружена доброкачественная опухоль, лечение которой не позволит ему выйти на поле до конца сезона. А во время трансляции на «Фокс» передачи «Игра недели „Янкиз“» комментатор сообщает, что и Трот выбыл до конца сезона (а не на неделю или две, как сообщила пресс-служба «Сокс»). Если это правда, наши шансы уменьшаются чуть ли не до нуля.

Все гости вчерашней вечеринки остались на день, чтобы провести его на пляже, так что игра «Янкиз» — «Иволги» собирает большую аудиторию. А-Род крадет у «Иволог» базу, принося очко, и с этого момента комментаторы не устают сравнивать его с Джеки Робинсоном.

Я смотрю игру в надежде услышать последние новости о трансфертах. В начале пятого никаких новостей по-прежнему нет, «Янкиз» выигрывают, и я сажусь в автомобиль, чтобы отвезти Стефа домой, на день рождения друга.

Я узнаю новости от моей невестки, когда-то болельщицы «Янкиз» (как и протестанты, перешедшие в католицизм, бывшие болельщики «Янкиз» становятся самыми преданными болельщиками «Сокс» и при этом прекрасно разбирающимися в игре). По голосу я чувствую: она шокирована, но не так уж и удивлена.

Игрок, который более всего ассоциируется с «Ред Сокс», чей номер большинство болельщиков ожидало увидеть на стене «Фенуэя» рядом с номерами Уильямса, Пески и Яза, более не играет за «Ред Сокс». Номер 5 отдан, и болельщиков, которые выше всего ставят традиции и дух игры, может утешать только одно: он ушел в команду, которая тоже давным-давно не может похвастаться победой в «Мировых сериях». Все так, друзья. На завтрашнюю игру Номар Гарсиапарра (чуть ли не единственный классный бостонский игрок, оставшийся от дней Дэна Дюкетта) выйдет в форме «Кабов».

Есть ли в этой сделке здравый смысл? Я думаю, что нет. Я думаю, что через два года сделка эта будет восприниматься как паническое решение, принятое молодым генеральным менеджером, который увидел, что его высокооплачиваемая (и вроде бы потенциально мощная) команда отстает на восемь или девять побед от монолитных «Янкиз» в Восточном дивизионе АЛ и на победу или две от «Оклендских атлетов» в борьбе за

дополнительное место в плей-офф (однако с учетом расписания игр находится в более выгодном положении, чем ближайшие конкуренты). Другими словами, я думаю, Тео Эпстайн пошел на эту сделку перед самым закрытием трансфертного окна, потому что чуть ли не все бостонское спортивное сообщество требовало, чтобы она состоялась:

МЕНЯЙ ЕГО!!!
А ТО БУДЕТ ПОЗДНО!!!

И что мы получили за нашего обычно заменимого, иногда блестящего и (я это признаю), бывало, допускающего ошибки шорт-стопа, который на момент сделки имел средний показатель отбивания 0,321? Мы получили двух инфилдеров, обладателей «Золотой перчатки», одного с фамилией, которую можно произнести и разобрать по буквам (я про Орландо Кабреру), а второго — которую можно только произнести — Дуг Миенткиевич (миент-КИЕ-вич). Этим ребятам попадание битой по маленькому белому мячу дается с большим трудом, во всяком случае, в этом сезоне. Пока их СПО находится в районе 0,250.

Согласно генеральному менеджеру «Ред Сокс» Тео Эпстайну, тот факт, что Кабрера и Миенткиевич имеют СПО на семьдесят пунктов меньший, чем у Номара, значения не имеет. Как апостол Билла Бина и последователь Билла Джеймса, ему нравятся эти парни за игру в защите и за базовый процент (ОВР)[105]*. Он также любит их, потому что у Номара Гарсиапарры в этом году заканчивается контракт, согласно которому ему платили 11 миллионов долларов в год, а продление контракта могло оказаться слишком уж дорогим. История о том, как обиделся Номар, когда провалилась сделка с А-Родом, скорее всего обычная околобейсбольная болтовня, но есть один момент, который к болтовне никак не отнесешь: и Номар, и его агент знают, что бейсбол — это бизнес. Они также знают, что период, в течение которого спортсмен может получать самые высокие вознаграждения, значительно короче, чем, скажем, у корпоративного топ-менеджера (или у писателя, книги которого становятся бестселлерами), и я не сомневаюсь, что Номар и его агент намерены Заставить Их Заплатить этой осенью, кем бы ни были эти Они. Вот Тео Эпстайн и решил, что этот контракт будем подписывать не мы.*

Есть ли в этом здравый смысл? Полагаю, для Тео Эпстайна есть, как, вероятно, и для всех тех, кто поклоняется Билли Бину. Другими словами, есть, если вы рассматриваете высшую бейсбольную лигу как деловое предприятие… и ничего больше. Для кого в этой сделке нет здравого смысла, так это для моего

пятилетнего внука, который смотрел ESPN, когда в «Спортивной панели» объявили об обмене № 5. Этан — преданный болельщик Номара. Он всегда воображает себя Номаром, когда бьет по мячу во дворе, когда бросает мяч, когда бежит по базам.

Именно об Этане я думаю, когда все это пишу, — не о его матери (обращенной в нашу веру болельщице «Янкиз»), не о самом Номаре, даже не о «Ред Сокс», команде, о которой пишется эта книга. Нет, я думаю только об Этане.

— Номар — «Каб», — сказал он, потом еще какое-то время посмотрел телевизор и добавил: — Полагаю, мне нравятся «Кабы».

Правильные слова. Этан.

Очень правильные слова.

Я уже прощался с сестрой жены, когда зазвонил телефон. Стив.

— Они обменяли Номара, — говорит он.

— Дерьмо, — фыркаю я, отчасти потому, что они обвели меня вокруг пальца. Уже пять часов, и я думал, что никаких перемен в команде не будет.

— Отдали «Кабам». Я думаю, мы получили их шорт-стопа и, возможно, питчера.

Алекс Гонсалес — достойный шорт-стоп, и мы искали стартера. Мэтт Клемент, возможно, займет место Эрройо или будет играть в срединных иннингах. Я сообщаю племянникам новости, и они возвращаются к прерванной игре.

Вбегает Стеф.

— Мы получили Кабреру и Миенткиевича.

— Значит, это был трехкомандный обмен.

— Номар отправился к «Ред Сокс» запада, — говорит Стив. — Мой пятилетний внук плачет. «Но я все равно люблю Номара, — говорит он. — Наверное, теперь я буду болеть за „Кабов“».

Я думаю, мы должны заполучить Клемента, поскольку кто нам по-настоящему нужен, так это сменный питчер для срединных иннингов, но Стив не может найти этой информации на сайте. Номар за Миенткиевича и Орландо Кабреру из «Экспос» (то есть сделка четырехкомандная). Вроде бы этого недостаточно: у нас и так уже есть три первых бейсмена и три шорт-стопа. Должно быть, Тео движила паника: ему хотелось продать Номара, прежде чем тот смог бы просто уйти (это так похоже на «Янкиз»: нежелание платить звезде по максимуму, а потом ничего за это не получить).

Я еще разговариваю по телефону, когда Стеф говорит мне, что «Янкиз» заполучили претендента на прошлогоднюю премию Сая Янга[106] Эстебана Лоэйсу из «Уайт Сокс» за Хосе Контрераса.

Это грабеж, пусть даже Джордж и доплатил три миллиона, паническое телодвижение Чикаго, принесшее «Янкиз» двойную выгоду. В общем, мы в минусе по обеим сделкам.

Стив отправился смотреть «Деревню», я положил трубку, чтобы везти сына домой. За руль садился с таким ощущением, что сезон закончился, мы сдались.

На автостраде мы включаем радиостанцию ESPN и слышим, что мы приобрели быстроногого Дейва Робертса из «Доджеров» за аутфилдера Генри Стенли, который еще в понедельник играл за «Потакет». Это хорошая сделка, но не слишком крупная, чтобы компенсировать потерю Номара.

«Сокс» без Номара. Это звучит как поражение, на ком бы ни лежала вина.

Перед игрой Тео говорит о том, что мы должны иметь более организованную защиту, чем, собственно, и вызваны все изменения в составе. Потом (потому что нам просто некуда его ставить) мы начинаем с Миллароm справа, хотя на этом месте отлично смотрелся Каплер (Стеф замечает, что саундтрек моментов вчерашнего матча — «Вундеркинд» в исполнении «Тинейсиоус Ди»).

Игра потеряла всякий интерес после видеокадров, показывающих отъезд Номара в аэропорт. Комментаторы (все на жалованье «Ред Сокс») пытались как могли выгораживать руководство команды, санкционировавшее сделку, делая упор на отношение Номара к продлению контракта и его травмированную пятку. Где Эк, которого так сейчас не хватало? Должно быть, его похитили те самые силы, что обменяли Номара.

Лоуве подает хорошо, так же как и Радке. Самый знаменательный момент игры — первый выход Дуга Миенткиевича на позицию бэтте-ра в форме «Ред Сокс». Миенткиевич всю жизнь играл в «Близнецах», весь «Метродоум» встает, чтобы устроить ему продолжительную овацию. Ему приходится отойти на шаг, чтобы взять себя в руки, и тут до меня доходит, что нам даже не дали шанса попрощаться с Номаром (мы этого не знали, но воскресная игра с «Янкиз» стала его последней домашней игрой за «Ред Сокс»).

Ни одна команда не может оторваться, в восьмом иннинге счет равный, когда Эмбри выходит на подачу. Один игрок выбит, базы пусты, ему противостоит левша Жак Джонс. Первая подача — страйк. Вторая — фастбол. Джонс от души прикладывается к мячу, отбрасывает биту. Мяч приземляется на трибуне, в десятом ряду.

Джон Натан, скорость его подач достигает 98 миль в час, закрывает игру с помощью Франконы. Миенткиевич начинает с

сингла. Каплер следует его примеру. Миллар, от которого ждут банта, бьет по мячу. Удар несильный, Генри Бланко выбивает Каплера, та же участь ждет и Миллара. Ужасная половина иннинга, сплошные расстройства. После сильного удара Билла Миллера мяч летит за линию фаул — страйк. Потом следует сингл в его исполнении (Каплер мог бы принести очко), а затем выбивают Иокилиса.

Да, тяжелый выдался день для болельщика «Ред Сокс». Куда ни кинь, все клин. Ничего не складывается.

Осталось шестьдесят игр, и мы примерно в том же положении, что и год назад. Пора набирать ход. Или будет поздно.

АВГУСТ. Самый жаркий август

1 августа

Начались подвижки в составе. Появляется Кабрера. Чтобы найти ему место, мы отправляем в «Потакет» Энди Доминика. Поскольку в ближайших пяти играх нам противостоят четыре левши, Дэвид Ортис отзывает свою апелляцию и начинает отбывать дисквалификацию за швыряние битами в Анахайме. Миллар — назначенный хиттер, Маккарти на первой базе, Каплер — справа (или так должно быть, потому что во время разминки бэттеров Джонни говорит Франконе, что у него проблемы с приемом мяча: его слепят лучи послеполуденного солнца, которые бьют сквозь белую полупрозрачную крышу «Метродоума». В итоге Джонни — НХ (самый неподходящий НХ в истории «Сокс»), Каплер — в центре, Миллар — справа.

Кабрера стоит в списке бэттеров третьим, и я думаю, это ошибка, хотя в первом иннинге, впервые выйдя на позицию бэттера в «Ред Сокс», он далеко отбивает мяч после подачи Сантаны. Потом, во второй половине иннинга, он не может поймать мяч, пролетевший над головой Педро.

Игра снова идет очко в очко, как и вчера. Каплер возвращает мяч к «дому», но Тек неудачно ловит его, и Кори Коски успевает коснуться базы. Тори Хантер отступает к самой стене и ловит мяч, лишая Маккарти круговой пробежки. В следующем иннинге Джонни, однако, добивается своего: такой удар Хантеру не перехватить. Потом Мэнни выводит нас вперед, но «Близнецы» сравнивают счет.

В седьмом иннинге Сантана попадает мячом в Тека. Чтобы повысить ударную мощь бэттеров, вместо Бланко они ставят кэтчером Мэттью Лекроя, Тек крадет у него базу, и он уже на третьей. Миллар высоко посылает мяч, правее центра. Центральный аутфилдер бежит за ним, чтобы поймать вместо Джонса, потому что бросок у него лучше. Он находится позади Джонса, но почему-то ничего не говорит Джонсу, потому что тот сам пытается поймать мяч. Что и делает не сходя с места, бросает к линии первой базы, но Тек уже успевает добраться до «дома».

Педро прекрасно отработал семь иннингов, вышиб одиннадцать игроков. Сантана подает в восьмом иннинге, число выбитых им игроков достигает двенадцати.

Хотя Педро подал только 101 раз, Франкона следует установившимся правилам и выпускает Тимлина. Тимлин раздает синглы и никого не выбивает. На первом же бэттере Эмбри, молодом Джастине Монро, «Близнецы» крадут две базы. Потом Монро отправляет мяч высоко и далеко по центру. Этот удар

сделает счет равным, сомнений тут нет. Каплеру нужно пробежать очень много, чтобы поймать этот мяч, затем он, не целясь, бросает мяч в сторону внутреннего поля. Он пролетает над Беллхорном и Кабрера бежит со второй базы, чтобы поймать его. Должно быть, он поднимает голову, чтобы посмотреть, где раннер, может, неудачно подставил руку, но мяч отскакивает от его перчатки и ударом ноги, именно так, Кабрера отправляет его к первой базе. На настоящем поле трава сразу бы остановила мяч, но, поскольку мы в «Метродоуме», мяч катится и катится по ковру, и когда Кабрера догоняет его и бросает к «дому», Ли Форд уже на базе и мы проигрываем 3:4. Добро пожаловать в «Ред Сокс».

Джо Натан дает нам шанс в девятом иннинге, попадая мячом в Беллхорна, но мы не пользуемся возможностью бантом продвинуть его дальше (действительно, чего менять сложившуюся традицию). Кабреру вышибают. Мэнни слабо отбивает мяч, и мы, как и вчера, проигрываем одно очко, портим хороший старт. Эта игра — прямо-таки копия вчерашней.

В «Симпсонах» у одного из героев, законченного неудачника, в магазине висит вымпел «Ред Сокс». Я смотрю «Симпсонов»: не помню более отвратительного уик-энда.

2 августа

Когда я сделал запись в дневнике 2 июля, мы только что проиграли в Бронксе и отстали от «Янкиз», возглавляющих Восточный дивизион АЛ, на девять побед. Теперь, месяц спустя, мы отстаем на десять побед от тех же «Янкиз», которые продолжают лидировать. С питчерами у «Янкиз» не так чтобы очень, но значения это не имеет. Они просто вышибают очки практически из каждой команды, с которой встречаются. «Ред Сокс» — одно из редких исключений, но они могут позволить себе игнорировать нас, во всяком случае, пока. Кто знает, возможно, им не придется волноваться на наш счет и в октябре. Впервые в сезоне только одна команда (и это «Оклендские атлеты»), похоже, реально претендует на дополнительное место в плей-офф.[107]

Мы проиграли обе игры, которые провели после ухода Гарсиапарры, но, откровенно говоря, настроение мне это особо не испортило, пусть в каждой мы проиграли по одному очку. Во-первых, оба наших новых игрока внесли свою лепту в наступательные действия команды (знаю, знаю, Кабрера в первой игре сделал круговую пробежку, но вторую мы проиграли из-за его ошибки в восьмом иннинге). Во-вторых, «Близнецы» в этом году очень хороши, и я ожидал, что на своем поле они возьмут две игры из трех, как ожидаю, что у себя мы возьмем у них две игры из трех.

Но теперь мы заканчиваем едва ли не самое долгое турне, имея примерно равное число побед и поражений, и здесь я могу только присоединиться к мнению многих, если не всех: сейчас — ключевой момент этого сезона, и я буду внимательно смотреть все игры, очень внимательно. В следующие две недели это будет не просто игра, не просто стремление сохранить равенство побед и поражений. Я надеюсь, что мы сумеем победить в восьми играх из последующей дюжины, и до середины месяца, подозреваю, в этом дневнике будут очень часто появляться мои записи.

3 августа

Марк Беллхорн пополняет список травмированных, с трещиной кости большого пальца присоединяется к Поуки, заставляя Франкону вновь колдовать над составом. Пресса поначалу набросилась на него. Как ему удастся сделать так, чтобы все игроки были довольны? Я не особо верю во Франкону, но он по крайней мере дал правильный ответ: «Мы здесь решаем совсем другую задачу».

Вчера вечером Уэйк выиграл в свой день рождения, тихо и спокойно, в присутствии всего-то 10 000 гостей. На сегодняшнюю игру с «Осьминогами» Франкона выставил самый удивительный состав инфилдеров: Иокилис на третьей, Кабрера — шорт-стоп, Билл Мюллер на второй и Миенткиевич на первой. Дейв Робертс начинает игру справа в четвертый раз в своей жизни и стоит первым в списке бэттеров, за ним — Кабрера и Джонни. Такая расстановка бэттеров ничего особого не дает, но Теку удается удар, приносящий два очка, а потом Миллер приносит еще три. Шиллинг (тоже практически новичок) удерживает отрыв, но новое, после обменов, лицо «Сокс» такое странное…

4 августа

Я не знаю, насколько я был смелым, прося «Ред Сокс» выиграть восемь игр из двенадцати, пока Джейм Паркер (такая недоступная и прекрасная в черном костюме) не говорит мне, что «Сокс» с июня не одерживали победы в двух играх подряд. Но они это сделали прошлым вечером, и теперь им уже нет нужды выигрывать восемь игр из двенадцати, осталось одержать только (только!) шесть побед в следующих десяти играх. То есть отношение побед к поражениям становится 0,600, тогда как раньше речь шла о 0,666. Сами видите, насколько упростилась задача.

Хотя я не веду точного учета (впрочем, сделать это совсем не трудно), полагаю, нам осталось провести где-то пятьдесят пять игр. Одиннадцать из них — против ранее злосчастных «Осьминогов», которые после длинной победной серии (в основном против команд Национальной лиги) перед перерывом на игру «Всех звезд» вроде бы вернулись в прежнее состояние злосчастности. Менеджер Лу Пинелла очень уж сильно гнал их во время победной серии, и теперь они напоминают выжатый лимон. И руководство Тампа-Бэй приложило руку к тому, чтобы подорвать моральный дух команды, продав аса и главную рабочую лошадку, Виктора Замбрано, набравшим ход «Метам». Все это заставляет меня жалеть их, но не настолько, чтобы не получать удовольствие от победы Тима Уэйкфилда двумя днями раньше и Курта Шиллинга — вчера. И я точно не буду сожалеть, если Бронсон Эрройо сможет поддержать их почин и завершить серию тремя победами в трех играх, хотя сомневаюсь, что «Осьминоги» позволят такому случиться. Они все-таки не настолько злосчастные.

СК: Две победы кряду! Впервые с июня! Шилл обеспечивает выигрыш! Мэнни отправляет мяч в ограждение левой половины поля! «Осьминогов» рвут на части! К одиннадцати вечера уже все кончено и можно смотреть фильм! Вперед, «Ред Сокс»! Лу Пинелла загнал своих лошадей в июне и июле, и проедемся на этих старых клячах еще одиннадцать раз до окончания сезона! Я надеюсь (чего там, молюсь), что мы сможем выиграть шесть из десяти последующих игр, чтобы одержать победу в восьми из двенадцати и увидеть «Близнецов» в зеркале заднего вида. ВПЕРЕД, «РЕД СОКС»!

СО: После июньского Провала и июльского

Бултыхания я в некотором недоумении. Кто в конце концов эти парни? Я только начал привыкать к Рикки Гутиэрресу на месте шорт-стопа, как появляется Кабрера. Я даже начинаю жалеть Франкону, которому приходится склеивать из различных кусочков что защиту, что нападение. Слава Богу, у нас есть «Осьминоги». Но ведь со временем нам нужно будет побить «Близнецов». И «Ангелов». И «Уайт Сокс».

СК: Франкона — хрен моржовый. И это правда, но сначала нам предстоит встретиться с «Тиграми», у которых 50 побед на 56 поражений. Я бы хотел, чтобы эти шесть игр принесли нам четыре победы, и буду счастлив, если побед окажется пять. Это же здорово, когда у твоей любимой команды побед на четырнадцать или пятнадцать больше, чем поражений.

СО: «Тигры» в последнее время заметно ожили. Дмитрий Янг залечил сломанную ногу, их молодые питчеры иногда выдают потрясающие игры, так что нам лучше готовиться к неприятностям. Давай не заглядывать дальше сегодняшнего вечера. Франкона, возможно, этого не знает, но сейчас все игры решающие.

СК: Я только что посмотрел, как идет игра. Когда садился за прошлое письмо, все было нормально, мы были на три очка впереди, и Эрройо смотрелся неплохо. Теперь мы проигрываем 4:5, спасибо ошибке Иокилиса (опять эти чертовы ошибки) и удару Тоби Холла.

«Стюарт и Стивен, — сказала старая карлица-ведунья, — ваш кошмар продолжается».

СО: А теперь еще Дейв Робертс не смог добраться до «дома», когда ни один наш игрок не был выбит и мы проигрывали очко. Поздравляю, Дейв, ты с первой попытки подложил нам свинью.

5 августа

Однако мы чуть не выиграли и в третий раз. Вели 4:1 в седьмом, когда Бронсон Эрройо дал одному бэттеру сингл, а второго болами пропустил на первую базу. Ошибка Кевина Иокилиса привела к тому, что Тампа-Бэй загрузила все базы без единого выбитого. А потом кэтчер Тоби Холл, который в 18 последних играх не сделал ни одного результативного удара, отправил мяч за пределы поля. И в результате «Осьминоги» повели 5:4. Счет таким и остался. Во второй половине девятого иннинга только что приобретенный «Сокс» быстроногий Дейв Робертс, стоявший на третьей базе, выполняя команду Свеума, попытался сравнять счет после сингла Миенткиевича[108]*. Этот рывок к «дому» представлял собой захватывающее зрелище, да только на этот раз все пошло по сценарию «Осьминогов». Центральный филдер Рокко Болделли бросил мяч кэтчеру (и хиттеру, удар которого принес четыре очка) Тоби Холлу, который облегчил задачу судье, не позволив быстроногому Робертсу даже приблизиться к «дому». Миенткиевич добрался до третьей базы, да там и остался после того, как Джонни Деймон стал нашим третьим выбитым игроком. Еще одно щемящее сердце поражение (с учетом того, что «Янкиз» и «Рейнджеры», наши текущие соперники за дополнительное место в плей-офф, одержали победу), но в этом сезоне дома «Осьминоги» никому не проигрывали все игры одной серии, поэтому остается только попрощаться с ними и двигаться дальше. В данном случае в Мотаун, где ждут «Тигры».*

На отрезке из двенадцати игр у нас уже две победы против одного поражения, и я по-прежнему надеюсь, что из девяти оставшихся игр мы выиграем шесть. Я знаю, это означает, что где-то мы должны одержать три победы в трех играх, но в какой-то момент эта команда должна ставить перед собой высокие цели. И осуществлять задуманное.

СК: Я не смог понять из газеты (или по игре), что Свеум дал ему команду бежать к «дому». Полагаю, что дал (мой сын Оуэн придерживается того же мнения).

СО: Свеум такую команду дал. А потом сказал, что Рокко Болделли в последнее время не отличался точностью броска, и его показатели — одни из худших в лиге.

СК: Такое решение больше подходило Уэнделлу «Пошли Их» Киму. Момент отчаяния? Мозговая

судорога? Я хочу сказать, мы могли иметь по раннеру на первой и третьей и ни одного выбитого! Между прочим, сколько поражений в этом году потерпела наша команда, отставая на одно очко? Мы имеем команду, которая совсем чуть-чуть не дотягивает до того, чтобы быть хорошей. Ты слышишь это впервые: я не думаю, что в октябре мы поедем куда-либо, кроме как домой. Как же я надеюсь, что они докажут мою неправоту.

СО: Я думаю, он ошибся… неправильно оценил ситуацию. И он посылал не Ортиса или Осу. Даже быстрые ноги Робертса не помогли.

Мы примерно в том же положении, что и годом раньше. Просто будем надеяться, что биты оживут, команды с запада перебьют друг друга, а у «ЧиСокс» случится их обычный провал.

6 августа

СО: Что случилось с Джоном Олерудом? Сиэтл в самом низу таблицы и решил, что может расстаться с ним, чтобы взять молодых, это я понимаю, но, я думал, расстанется так, чтобы потрясти им перед такими командами, как «Янкиз», в надежде, что Джордж или какой-нибудь псих согласится платить Олеруду прежнюю большую зарплату. А потом я читаю в газете, что «Янкиз» таки ухватили его, но платят минимальные 300 тысяч. Как такое может быть? А?

И Тео, с его разговорами о «хорошей защите», кудахтал над «Золотыми перчатками» Миенткиевича. Так у Олеруда ими забит шкаф, плюс он — один из лучших хиттеров, когда-либо выходивших на поле. И что с того, что нам пришлось бы приобрести четвертого первого бейсмена (Оса приговорен к пятому кругу ада, именуемого «Потакет»), Вместо того чтобы отдавать Номара, мы могли заплатить 300 тысяч Олеруду и поискать хорошего сменного питчера, который мог бы подменять (или заменить) Эмбри и Тимлина. Они выглядят усталыми и какими-то обреченными.

СК: Ах, но Олеруд не показался бы хорошим людоедской бостонской прессе, представители которой никогда не заговорят со мной после того, как прочитают августовский раздел моего дневника. И МНЕ БЕЗ РАЗНИЦЫ. Я хочу сказать, у тебя есть хоть йота сомнения в том, что приобретение Миенткиевича и Кабреры было в определенной степени пиаровским ходом?

СО: Но (и эта мысль постоянно стучит в голове) разве в лице Маккарти у нас уже не было надежного первого бейсмена? А теперь мы имеем Миенткиевича, который играет на той же позиции. Я ничего не понимаю. Если только мы, как МГМ,[109] не собираемся снимать какой-нибудь фильм о бейсболе, где каждый шорт-стоп ловит земляной мяч и тут же бросает его первому бейсмену, обеспечивая победу 6:3.

СК: Аминь, брат мой. Я думал об этом две недели. Когда мы поставим Варитека на первую базу, это будет выглядеть как фокус. Орландо Кабрера на самом деле Сезар Креспо. Всегда твой. Аира Левин.

Тед Уильяме не любил бостонских спортивных репортеров и не доверял им. Прозвище, которое он им дал, «рыцари клавиатуры», было и саркастическим, и презрительным И данное ему прозвище, Прекрасная заноза, не исключение, скорее оно в русле традиций. Уже в нашу эру Карла Эверетта отправили из Бостона с прилепившимся на всю жизнь прозвищем Юрский Карл. Менеджер Батч Хобсон (никогда не был моим фаворитом, будьте уверены) превратился в Папашу Батча. Педро Мартинес, гордый и эмоциональный человек и к тому же невероятно талантливый питчер, ощущал такое неуважение со стороны бостонских «рыцарей клавиатуры», что в двух случаях клялся никогда больше не разговаривать с прессой (к счастью для болельщиков, свойственная Педро врожденная общительность заставила его не сдержать данное слово). Десятки бостонских игроков, как в настоящем, так и в прошлом, могут рассказать страшные истории о том, как их третировали бостонские спортивные журналисты, которые теперь служат только двум газетам (если отбросить такие периферийные издания, как «Феникс» и «Дайхард»): «Глоуб» и «Герольд». «Глоуб» — газета более влиятельная и куда более злобная. И самой последней ее жертвой стал Номар Гарсиапарра. К истории этой приложили руку несколько журналистов, возглавляемых Дэном Шонесси. Итог получается следующий: Номар никогда не был командным игроком; Номар не был лидером и в лучшие времена; Номар всегда проводил черту перед своим шкафчиком в раздевалку, не подпуская слишком уж близко представителей прессы; Номар рассказывал всякие истории о разговорах с руководством «Ред Сокс», прежде чем его отправили к «Кабам»; Номар выражал сомнения в том, что сможет отыграть весь регулярный сезон из-за травмы ахиллова сухожилия (последнее должно помочь нам, бедным, пребывающим в неведении болельщикам, понять, как Тео Эпстайн смог расстаться с одним из лучших в бейсболе инфилдеров, обмеряв его на пару середняков, вроде бы умеющих играть в защите).

И вчера грязи прибавилось: согласно «Глоуб», Номар, возможно, солгал насчет того, как он травмировал ногу. На весеннем предсезонном сборе нам сказали (сам Номар и сказал), что травма вызвана ударом мяча. По нынешней версии «Глоуб» Номар признался кому-то, что причины травмы внутренние (сухожилие не выдержало таких нагрузок), а не внешние. Если так, рассуждал автор статьи, то история с ударом мяча придумала Номаром для того, чтобы поддержать на должном уровне свою рыночную стоимость при заключении осенью очередного контракта. Потому травму можно залечить, а вот если тело начинает тебя

подводить… тогда это совсем другая песня. И какой же у этой истории источник информации? Вас это интересует? Не упомянут. Еще одна сплетня из подворотни, очередная попытка бросить тень на плетень. Тот самый шорт-стоп, которого так любили дети? Да он же врун! Только и думал о том, чтобы срубить лишний доллар!

А если Гарсиапарра говорит своим чикагским товарищам по команде, что не стоит отправляться в Бостон, если есть возможность этого избежать и надо прикладывать все силы, чтобы предотвращать заключение таких сделок, потому что в Бостоне спортивные журналисты едят местных героев на страницах газет, а потом топчутся на костях на местном кабельном телевидении, и кто будет винить игроков, если они его послушают? Я готов спорить, у мистера Гарсиапарры такие ощущения, что его как следует изжевали, а потом выплюнули.

И почему, скажите на милость, спортивные журналисты Бостона так ведут себя во время бейсбольного сезона (такие сердитые, такие до предела злобные), если они по большей части держатся в рамках приличий во время трех других сезонов (футбольного, баскетбольного, хоккейного)? Я думаю, причина ясна, та самая, по какой мы пишем эту книгу: «Ред Сокс», как и «Кабы», — изгои высших бейсбольных лиг, корабли-призраки, плавающие без руля и ветрил в туманных водах спортивных легенд. Эта фраза может понравиться поэтам и таким писателям, как Джон «лирическая маленькая картонка для шляп» Апдайк[110]*, но спортивным журналистам нужны победители, спортивные журналисты хотят писать под заголовками «„СОКС“ ВЫИГРАЛИ СЕРИИ В ШЕСТИ ИГРАХ», а эта засуха длиной восемьдесят шесть лет просто… приводит… их… В ЯРОСТЬ. Они в этом не признаются, для этого они слишком упрямы, но под их колючестью и сарказмом скрываются маленькие обиженные мальчишки, которые большую часть своей профессиональной жизни кормились неудачами, а им это… ОБРЫДЛО. Могут они вымещать свое зло на руководстве? Тео Эпстайне или мягком, обходительном, очкастом Джоне Генри? Не могут. Эти ребята не надевают форму и не машут битами. Опять же (и это более важно) эти ребята определяют, кто получит аккредитацию, пропуск в ложу прессы, кто после игры сможет набить живот у бесплатного «шведского стола». Поэтому в той или иной степени руководство проходит по разряду неприкасаемых*[111]*. За исключением, разумеется, несчастного промежуточного звена, тех бедолаг, которые подписывают заявочный список на игру, вроде Терри Франконы, Грейди Литтла, Джими (семья была такая бедная, что не смогла позволить второе «м» в имени) Уильямса, «Папаши» Батча Хобсона и «Шлагбаума» Джо Моргана.*

И Номара. Его тоже.

Этого эгоиста.

Этого пораженца.

Этого лгуна.

Этого парня, который взял деньги, сбежал в Чикаго и оставил детей плачущими.

Все это, разумеется, чушь собачья, и в своих замазанных чернилами сердцах «рыцари клавиатуры» это знают. Но спортивные журналисты Бостона, по большей части злые, выведенные из себя, обезумевшие от солнца псы, которые могут только кусать, кусать и кусать. И в какой-то мере их даже нельзя за это винить. Они так же долго не знают вкуса победы, как и болельщики, которые покупают билеты в кассе стадиона и подписываются на кабельный канал NESN. Рано или поздно (может, даже в этом сезоне, я не теряю надежды, я по-прежнему верный) «Сокс» выиграют, и этот нарыв лопнет. Я думаю, мы все станем счастливее, когда это произойдет. Конечно же, мы будем более рациональными.

Позже, после тихого, 3:4, проигрыша «Тиграм».

СК: Я признаю, после того как детройтский раннер с третьей базы добежал до «дома» и ни одного игрока не было выбито, я ушел из комнаты. Просто больше не мог на это смотреть. Но, строго между нами, «Тиграм» чертовски везло. Не только Дерек Лоуве несет за это ответственность, ему активно помогали. В прошлом году мы вышибали их раннеров как хотели, и в этой игре вели 1:0.

Ох, все это бесит.

Почему почему почему я позволил тебе уговорить меня взяться за эту книгу?

СО: Я очень внимательно смотрел всю игру, каждый гребаный сингл. Этот раннер с третьей базы добрался до «дома», потому что Кабрера не смог распорядиться мячом. Спасибо вам, мастер защиты Франкока. Я также не понимаю, почему Франкона поставил Кабреру третьим бэттером. Его СПО порядка 0,100.

Выигрывать такие ровные игры можно, лишь когда удача на твоей стороне (а еще нужна хорошая защита, высокая скорость, надежные сменные питчеры и т. д.). Отвечая на твой вопрос, скажу, какие у нас результаты в играх, где все решил один мяч: на текущий момент 7

побед на 15 поражений. Зазря пропал отменный удар Тека — честно заработанный трипл. Три очка против Детройта? Маловато будет. Возвращайся, Большой Папи!

Это хуже, чем бесит, и я извиняюсь за то, что втянул тебя в это дохлое дело. Мои стенания как гражданина нации «Ред Сокс», как обиженного влюбленного: почему почему ПОЧЕМУ они творят такое с нами?

7 августа

Я предполагал, что команде требуется взять 75 % очков в двенадцати играх с соперниками, которые практически доигрывают сезон. А вместо этого Бостон играет в привычный, разбудите-меня-когда-все-закончится бейсбол. После трех игр в Тампе и одной в Детройте «Янки» уплыли за горизонт, и даже дополнительное место в плей-офф выглядит… нет, оно по-прежнему выглядит возможным, да только заслуживаем ли мы его? Мы смотрим на нехватку одного очка, и я говорю не об очке, которого нам не хватило вчера вечером, во всяком случае, не только об этом очке. Я говорю об игре, в которой мы проиграли очко Тампе, о двух играх, которые мы проиграли «Близнецам»… в каждой исход решило одно очко. Это четыре одноочковых проигрыша подряд. В текущем сезоне эта команда провела на удивление много игр, в котором все решило одно очко: двадцать две. Но еще более поразительно число игр, которые мы проиграли: 15. Позвольте написать большими буквами, чтобы мы все могли в этом не сомневаться: В 15 ИГРАХ МЫ ПРОИГРАЛИ ОДНО ОЧКО. По крайней мере две из этих пятнадцати проиграны лидерам лиги, «Янкиз».

И вчера ночью мы опять стали свидетелями уже привычного нам кошмара: базы загружены при двух выбитых игроках. Вновь и вновь в этом сезоне «Ред Сокс» не может воспользоваться этой ситуацией. Против «Тигров» Кевин Иокилис сумел за счет болов попасть на первую базу (он в конце концов «Греческий бог») и временно сравнять счет для печального мистера Лоуве. Вот тут и сказал свое слово Орландо Кабрера, половина замены Номара Гарсиапарра, по версии Тео Эпстайна. Кабрера на позиции бэттера все больше и больше выглядит как клон Сезара Креспо. Его вышибли тремя подачами, после двух из которых мяч летел далеко от зоны страйка, и тем самым мы лишились еще одного нашего шанса на победу. «Сокс» такими смирными вошли в первую половину девятого иннинга, как в этом сезоне с ними случается довольно часто, и теперь восемь побед из двенадцати игр означают, что они должны выиграть в шести играх из восьми. Такое возможно, но я сомневаюсь, что это по силам нашей сегодняшней команде.

СК: В седьмом иннинге исход игры выглядит проблематичным. Меня мутит от того, как мы проводим этот сезон.

СО: В конце концов «Тигров» мы сегодня сделали, но

ты прав. По тому, как проходит сезон, создается впечатление, что он будет проигран, и Педро проиграет, и Шилл проиграет. Исключения только Тиммей в «Тропикане» или Эрройо против «Янкиз». Или Лоуве в каждом своем третьем выходе на поле. Когда же мы сможем выдать приличную победную серию? По крайней мере Эль Хефе вернулся (и, ты не знаешь, Мэнни свалил грипп).

9 августа

Это был хороший уик-энд для болельщиков. Педро Мартинес в субботу выиграл красиво, а Тим Уэйкфилд в воскресенье выиграл отвратительно[112]*. В текущей серии из двенадцати игр против команд, которые точно не выйдут в плей-офф, у Бостона уже 4 победы против 2 поражений. И только невежа мог бы указать, что могло быть шесть побед (этот невежа, само собой, я). В борьбе за дополнительное место в плей-офф мы идем ноздря в ноздрю с двумя командами Западного дивизиона АЛ («Ангелами» и «Рейнджерами»), а это значительный шаг вперед по сравнению с прошлой неделей. Меня это устраивает.*

Но любой болельщик «Ред Сокс» со стажем скажет вам, если ситуация начинает выправляться, кто-нибудь, то ли из репортеров, то ли из игроков, обязательно начнет вставлять палки в колеса. На этот раз такой палкой стали слова Кевина Миллара о том, что он недоволен временем, которое проводит на поле, и постоянным перемещением с одной позиции на другую.

Миллар обиделся из-за того, что в заявочном списке на игру с «Тиграми» 7 августа ему не нашлось места: «Вон он, я, полирую скамью». И обиделся он зря, потому что в последний момент Франкона включил его в список. Но известно, что профессиональные спортсмены — не политики, и в других бейсбольных сообществах такие слова остались бы неопубликованными. А если их опубликовали, то лишь для того (можете вы в это поверить?), чтобы над ними похихикали. Не в Бостоне, конечно. В Бостоне доигровое ворчание Миллара комментаторы Том Кейрон и Сэм Хорн после игры подали как важную новость. Действительно, прямо-таки послание Осамы бен Миллара.[113]

А вот та часть комментариев Миллара, которая не обсуждалась (ни состоящими на жалованье «Ред Сокс» комментаторами NESN, ни предсказуемо настроенной против игроков «Глоуб»), была совершенно правильной. Миллар заявил, что в этом сезоне «Ред Сокс» не имеет своего лица, и именно из-за этого мы так мучительно медленно плывем к постсезонной гавани, хотя в начале сезона казалось, что помчимся туда на всех парусах (отставать на одиннадцать побед от «Янкиз» для такой талантливой команды просто нелепо). У «Ред Сокс» образца 2004 года нет лица. И в этом контексте речь идет не о Номаре Гарсиапарре. Странно, конечно (а может, совсем и не странно), но мне недостает Трота Никсона, Никсона, чей настрой на игру виден даже в этих тупых рекламных роликах номерных знаков для «Ред

Сокс» NESN. Всякий раз, когда он смотрит в камеру горящими глазами и говорит: «Мы думаем об этом как о программе слежения… чтобы мы могли приглядывать за… ТОБОЙ». Как же мне хочется, чтобы он побыстрее залечил травму.

Когда ты вернешься, Троттер? Ты потребуешься нам, чтобы таскать каштаны из огня.

10 августа

Ключ к каждому виду спорта (да, наверное, и ко всем сферам жизни) — стабильность, более всего это очевидно в командной защите. Американский футбол, соккер, бейсбол, хоккей, баскетбол — всюду командная защита основана на том, что каждый игрок знает как свое место, так и место других игроков, и может не сомневаться, что товарищи по команде подстрахуют его и прикроют контролируемый им участок. В высших бейсбольных лигах исходят из того, что каждый игрок знает возможности и игровые приемы других игроков, и такие знания даются в том случае, когда игроки сыгрываются от игры к игре, пока взаимодействие с другими игроками, доведенное до автоматизма, не становится второй натурой.

Пример: мяч летит к правой ограничительной линии. Первый бейсмен пятится. Второй бейсмен движется к линии слева, правый аутфилдер бежит со всех ног. Если мяч летит высоко и далеко, он должен достаться правому аутфилдеру, поскольку тот видит и контролирует полет мяча. Или, если мяч летит низко и несильно, его должен поймать первый бейсмен. Если мяч послан чуть сильнее и должен упасть на ничейную землю, между первым бейсменом и правым аутфилдером, второй бейсмен (обычно он самый скоростной и лучше других владеет перчаткой) должен успеть к нему.

В идеале каждый филдер должен достаточно долго поиграть с двумя другими филдерами, чтобы знать, на что способен каждый. У одного правого филдера могут быть проблемы с мячом (Миллар, травмированный Трот), который другой (Каплер, Робертс) ловит без труда. Соответственно один второй бейсмен может легко догнать мяч у линии фаул (Поуки), тогда как у другого это не получится точно (Марк Беллхорн, Билл Миллер), а у третьего — то получится, то нет (Рикки Гутиэррес). Некоторые первые бейсмены чувствуют себя не очень уверенно, когда приходится ловить мяч, одновременно пятясь назад (Ортис, Миллар), другие при этом не испытывают никаких затруднений (Миенткиевич, Маккарти). Насчет Энди Доминика сказать трудно, поскольку первым бейсменом он сыграл лишь несколько иннингов. И Оса сыграл только пару игр первым бейсменом и аутфилдером, как и Креспо на месте шорт-стопа, второго бейсмена, справа, в центре и слева на наружном поле. Помимо этого, необходимо учитывать и характер игрока. Некоторые филдеры агрессивны и бросаются за каждым мячом, который летит между игроками, независимо от того, смогут они успеть к

нему или нет (Мэнни, как ни странно), тогда как другие тянут до последней секунды, позволяя остальным добираться до мяча (Каплер, увы). Чувствует ли Дуг Миенткиевич, как поведут себя Билл Миллер и Гейб Каплер при приеме сложного мяча? Слаженно ли будут действовать Рикки Гутиэррес и Дэвид Маккарти? Рикки Гутиэррес и Дейв Робертс? Билл Миллер и Кевин Миллар? Билл Миллер и Дейв Робертс?

Быть такого не может, потому что вместе они играют слишком короткий срок. Миенткиевич только нащупывает свою игру, и Билл Миллер старается сыграть на второй базе максимально надежно. Но пока каждый действует сам по себе, в силу своих способностей.

Неопределенность усиливается и от новых и странных сочетаний игроков в защите (Маккарти слева, Иокилис на третьей, Орландо Кабрера — шорт-стоп, все они могут побежать за одним мячом. Или Кабрера и Билл Миллер залезают в зону, которую контролирует Робертс. Джонни и Каплер могут побежать за одним мячом). На память приходит прошлогодний сезон, когда Дамиан Джексон, иногда заменявший постоянного второго бейсмена Тодда Уокера, пару раз столкнулся с Джонни, и в результате мяч падал на землю.

Конечно, в какой-то мере постоянству защиты мешают травмы, но в большей степени — просчеты руководства как перед, так и по ходу сезона (не подобрали надежной замены Троту, зато набрали целый взвод первых бейсменов и шорт-стопов, непонятно для какой цели), но Франкона должен все это учитывать и по крайней мере расставлять игроков так, чтобы они чувствовали себя комфортно в компании друг друга. И пока он этого не сделает, стабильности в защите нам не добиться, и это не облегчает жизни Уэйку и Лоуве, которые, чтобы победить, должны надеяться на мастерство тех, кто ловит мяч у них за спиной.

11 августа

«Ред Сокс» и «Осьминоги» одержали по победе в двух первых играх на «Фенуэе», и теперь на том отрезке из двенадцати игр, который я намереваюсь разобрать в мельчайших подробностях, у нас 5 побед натри поражения. Бостон не облегчил себе жизнь, продув первую игру финальной выездной серии с Детройтом и первую домашнюю игру против Тампа-Бэй, но «Сокс» сумели выиграть две последние серии и победили вновь вчера вечером.

Бронсон Эрройо чувствует себя все более уверенно, осваиваясь с ролью стартера (и, слава Иисусу, наконец-то сбрил этот жуткий клок соломенного цвета с подбородка). Игрок Тампа-Бэй Тоби Холл побил Эрройо в домашней игре ударом, который принес четыре очка, но вчера вечером Эрройо подавал куда лучше, и удары шли больше земляные. Опять же Терри Франкона, который последнее время принимает правильные решения, меняет Эрройо, когда тот только начинает уставать, а не когда выматывается донельзя. И это существенная разница.

Сегодня за дополнительное место в плей-офф борются три команды (Техас, Анахайм, Бостон), и этим вечером печальный мистер Лоуве с его ERA 5,50 будет состязаться с Девоном Брейзлтоном из Тампа-Бэй, у которого ERA куда как меньше — 2,56. Возможно, это будет одна из ключевых игр, которая мало что значит, если рассматривать ее лишь как одну из игр, но гораздо больше, если взглянуть на нее с другой стороны: станет ли она началом ускорения… или нет.

12 августа

Бостон начал ускоряться, это точно. Особенно Кевин Миллар. Миллар, похоже, решил, раз «Ред Сокс» необходимо собственное лицо, он им и станет. Во вчерашней игре с «Осьминогами» все его четыре выхода на позицию бэттера стали результативными, четыре из четырех: два сингла, дабл и трехочковая круговая пробежка, когда он отправил мяч на трибуны «Монстра», задав тон игре. Бостон сделал 15 результативных ударов и победил Тампа-Бэй со счетом 14:4. Человек, который дал «Ред Сокс» сезона 2003 года слоган «Ковбой на коне», похоже, не зря обижался на то, что его отправили «полировать скамью».

У нас еще одна игра с аппетитными «Осьминогами», сегодня в час дня, прежде чем в город поступит более жесткое мясо, чикагские «Уайт Сокс», у которых побед на одну больше, чем поражений. В настоящий момент в рамках рассматриваемых мной 12 игр Бостон одержал шесть побед при трех поражениях. Если сегодня мы, ведомые Педро, выиграем, то нам останется одержать только одну победу над «ЧиСокс», чтобы получить намеченный мной результат: восемь побед при четырех поражениях. А тем временем в гонке за дополнительное место в плей-офф… эй, да мы лидируем в гордом одиночестве, во всяком случае, сегодня.

Позже.

Поставив точку, я выключил компьютер и отправился в южную часть Нью-Хэмпшира повидаться со старыми друзьями (он — ассистент врача, который помогал мне с медицинскими вопросами в десятке книг, начиная с «Противостояния» и «Кладбища домашних животных», она — вышедшая на пенсию медсестра, которой удалось заключить перемирие в войне с раком). За ленчем посидели во внутреннем дворике, хорошо поели, еще лучше поговорили (только писатели, работающие в жанре «хоррор», да медики могут с таким интересом говорить об инфарктах своих знакомых). Мы пообещали друг другу встречаться чаще, и, надеюсь, что так и будет.

Уже оставив позади несколько из 140 миль, отделявших меня от Западного Мэна, я вспомнил, что сегодня «Сокс», редкий случай для будней, играют днем. На смог найти игру на FM-диапазоне, наталкивался только на музыку и на, как говорит один мой приятель, «макробиотические ток-шоу». На AM, однако, сразу, пусть и с треском помех, поймал WEEI, объявившую себя ведущей радиостанцией «Ред Сокс», и с радостью узнал, что Бостон уверенно выигрывает. Мой любимец Кевин Иокилис задал тон

празднику, отбивая все, что летело к нему, в зону Мэнни, то есть на Лендсдаун-стрит. В одном краю Восточного побережья Тампа и Сент-Пет готовились к прибытию тропического шторма «Бонни» и еще более опасного урагана «Чарли». А в этом краю «Осьминоги» Тампа-Бэй попали под ураган «Педро». Он практически всегда хорошо подает против «Осьминогов», но не подавал так хорошо за последние… сколько? Три года? Четыре?[114]

Это жаркий, влажный день, жители Мэна иногда называют такие Нью-Хамстер. Из-за ремонтных работ две полосы движения на шоссе 101 сужены до одной, и автомобили идут бампер к бамперу. Один из дорожных рабочих тычет в меня пальцем, качает головой, проводит большим пальцем по шее. Мне требуется минута, чтобы понять, что тычет он не в меня, а в мой пикап, точнее, в наклейку на заднем борту: «ГДЕ-ТО В ТЕХАСЕ ГОРОДКУ НЕДОСТАЕТ ЕГО ДУРАЧКА». Все это должно испортить мне настроение, но я счастлив, как котенок, играющий с клубком. Педро отрабатывает девять иннингов, потратив на каждый в среднем 10 подач (на послеигровой пресс-конференции он говорит Джо Кастильоне и Джерри Трупано, что с возрастом быстрые земляные мячи и иннинги в десять подач начали нравиться ему не меньше трех поданных друг за другом страйк-аутов). В последних десяти играх у нас уже семь побед, и нам нужно всего лишь разделить победы с Чикаго в двух оставшихся, чтобы закончить «Грязную дюжину» с восемью победами. А сегодняшняя победа позволяет нам создать отрыв от Анахайма в борьбе за дополнительное место в плей-офф.

А главное, последние несколько иннингов помогли скрасить те долгие мили, которые мне пришлось плестись в плотном транспортном потоке. Я думаю, для таких ситуаций и нужен бейсбол, особенно бейсбол по радио… который, как пишет Джо Кастильоне в своей книге «Ритуалы радио», «последний бастион словесных образов».

Или что-то в этом духе.

Потому что, как говорится, вы всегда можете это посмотреть.

14 августа

«Ред Сокс» не привыкли идти легким путем (у них такого не принято), но им удалось пройти отрезок в двенадцать игр, начатый 2 августа в полном соответствии с предсказанным мной результатом: 8 побед на 4 поражения. В первой игре с «Уайт Сокс» они проиграли очко, сегодняшнюю игру начали плохо. Курт Шиллинг дал по индивидуальной круговой пробежке Тимо Пересу и Карлосу Ли практически до того, как затихли последние звуки национального гимна.

Но в этой игре «Ред Сокс» безупречно сыграли в защите (самым выдающимся стал момент, когда Кевин Иокилис в невероятном прыжке достал мяч, который неминуемо приземлился бы на скамью «Уайт Сокс», и остается только восхищаться Карлом Шиллингом, питчером, чей портрет (вместе с портретами Боба Гибсона и Сэнди Кауфакса) должен украшать обложку «Энциклопедии старой школы бейсбола». После двух первых круговых пробежек он позволил соперникам нанести результативный удар только в шестом иннинге. К тому времени «Ред Сокс» выравняли счет круговыми пробежками Мэнни Рамиреса и Дэвида «Большого Папи» Ортиса.

Папи вновь встал на позицию бэттера в восьмом иннинге, после того как Рамиреса выбили тремя подачами, ни одну из которых он и не попытался отбить. К тому времени Шиллинга уже заменили, а столь желанная для «Ред Сокс» победа еще не была достигнута. Ортис позаботился о своем питчере-стартере, отправив мяч в четвертый или правый ряд трибуны справа от центра, за площадкой для разминки питчеров. Это был не столь мощный удар, как первый, но и он не оставил сомнений в том, что после контакта с битой мяч улетит далеко-далеко. Я никогда не видел, чтобы столь крупный мужчина мог совершать такие резкие и точные движения. Пожалуй, тут с ним не сравнится и сам Мо Вон. Одному Богу известно, как долго это продлится, но болельщики «Ред Сокс» наслаждаются этим действом уже два сезона. Возможно, в этом году Ортиса признают Самым ценным игроком лиги.

Кейт Фолк вышел в первой половине девятого иннинга. Моя жена к этому времени уже отправилась спать, возможно, и к лучшему. Когда Фолк пятью подачами (один страйк и четыре бола) препроводил первого хиттера «Уайт Сокс» на первую базу, меня охватил ужас. Победа могла уплыть от нас с такой легкостью! Фолк вышел на питчерскую горку, имея за плечами 18 игр, доведенных до победы, — не так уж и много для клуба, у которого

отношение побед к числу проведенных игр приближалось к 0,65, и очень редко эти победы приходились на игры, в которых все решало одно очко. Сегодня, однако, над питчерской горкой витал дух Шиллинга, и он помог Фолку довести игру до победы. Еще один игрок попал на базу после сингла, потом последовали два страйк-аута, слабенький удар Хуана Урибе, после которого нашей защите не составило труда выбить третьего игрока, и все. По системе громкой связи заиграли «Грязную воду». Педро Мартинес первым выскочил из-под навеса над скамьей игроков, вскинув руки с оттопыренными в виде буквы V пальцами.

Одно последнее замечание: «Янкиз» днем побили «Маринеров», сохранив отрыв в 11 побед от второй команды Восточного дивизиона АЛ. Эта победа стала их 75-й с начала сезона, а ведь еще не закончилась первая половина августа. Если они и дальше будут продвигаться в таком темпе, то выиграют 110 игр, может, больше. Это больше чем нереально; это сюрреально.

16 августа

Десять утра, а я понятия не имею, кто вчера выиграл. Мы в туристическом лагере, далеко от телевизора, компьютеров и даже газет. Директор обычно вывешивает счет игр на стене в столовой (зачастую с кратким отчетом об игре «Пиратов»), но сегодня вместо бейсбола он вывесил результаты олимпийских соревнований. Вчера, предчувствуя такой расклад, я потратил пять долларов на современный эквивалент транзисторного радиоприемника и слушал репортаж с игры «Индейцев» и «Близнецов», которая прошла во второй половине дня, но вечером не смог поймать обзор всех состоявшихся игр Лиги.

Мы здесь уже неделю, и впервые я не смог узнать счет. Пока мы находились в коттедже моего отца на берегу озера Чатокуа, сообщение о выигрыше Узка у «Осьминогов» даже при отданных шести круговых пробежках попало в газету Джеймстоуна, вместе с фотографией Тимлина. В новостном выпуске телевизионного канала «Буффало» в одиннадцать вечера показали эпизоды нашей следующей победы, поскольку в игру мяч ввели проживающие в Буффало родители мальчика, звезды школьной команды и болельщика «Сокс», который мечтал сыграть на «Фенуэе», но умер от рака.

Так я по большей части и узнавал счет, хотя однажды, по ходу отрывков игры, в которой «Бизоны» победили «Потакет», нам дважды показали хрупкого игрока под номером 15 — небезызвестного мистера Кима.

Только счет, вкупе с результатами других игр, не дает пищи для размышлений. Если мы выигрываем, я радуюсь двадцать секунд, потом злюсь, потому что не знаю, как мы выиграли почему. Проигрыш вызывает бурю отрицательных эмоций, раздражение, даже ярость, но только на минуту, поскольку я не знаю подробностей, даже не знаю, кто подавал. Это какой-то тупой, бессмысленный способ следить за ходом чемпионата, не приносящий никакой удовлетворенности, словно в этой игре нет ничего, кроме побед и поражений.

Телевизор на Чатокуа мы смотрим мало (тут всего два канала и на обоих сигнал приходит с помехами), поэтому я неизбежно отстаю на день, только утром получаю газету и пытаюсь проанализировать вчерашнюю игру. Мэнни наконец-то в строю; Трот, Поуки и Беллхорн — нет. Кабрера никак не найдет себя на позиции бэттера. Билл Миллер, по-прежнему не имеющий определенного места в нашей защите, допустил еще одну ошибку. Ужасный Терри Адамс заполнил базы игроками соперника и

Мендоза позволил им принести очки, тогда как Такацу, сменный питчер «Уайт Сокс», получил трех раннеров на базах, да так их там и оставил. Что еще хуже, их бэттеры номер семь и восемь на пару заработали 7 очков RBI.

Иногда это забавно, размышлять над тем, что уже произошло, но статистика суха, это карта сокровищ, но клад, к которому она ведет, уже выкопали. Стэнли Кубрик, проживая в своем английском поместье, обычно держал в Штатах ассистента, который записывал игру плей-офф и «Мировых серий», чтобы Мастер мог на досуге их посмотреть. Я восхищаюсь вкусом Кубрика (и его аппетитом), но наблюдать игру, которая давным-давно закончилась, наблюдать в одиночестве, не имея возможности поделиться впечатлениями, обменяться мнениями?.. Не понимаю. В идеале я хочу присутствовать на игре, реагировать на каждую подачу или действие в защите, стать частью кричащей, азартно болеющей толпы. Если не получается, мне хочется быть в компании уроженцев Новой Англии, наблюдать Дона и Джерри или слушать Джо и Трупа, или Ури Беренгуэра, или Пи Вилламана, зная, когда Дэвид Ортис ударил по мячу, ощущать себя гражданином страны «Ред Сокс», со столицей — «Фенуэем», территория которой простирается до Доминиканской Республики. Игровая статистика и даже подробная газетная статья не показывают мне, как подавал Лоуве, как быстро бежал Дейв Робертс. Мне нужно все это видеть, и вживую, а не после того, как все это произошло.

В общем, туристический лагерь для меня — тюрьма, я узнаю обо всем, лишь когда все закончилось (и даже тогда остаются неизвестными результаты игр Анахайма или Окленда). Могу сказать только одно: сегодня — середина августа, мы участвуем в гонке за дополнительное место в плей-офф, возможно, даже лидируем, и, судя по имеющейся у меня информации, у команды сейчас те же проблемы, что и два месяца тому назад… по существу — те же проблемы, которые были и в прошлом сезоне.

17 августа

Я снова должен вернуться к сделке с Гарсиапаррой, и, возможно, не в последний раз. Это будет одна из громких историй «Ред Сокс» сезона 2004 года, наверняка самая громкая история сезона, если эта подраненная, хромающая, сшитая на живую нитку команда[115] не сможет участвовать в постсезонных играх (или даже не сможет продвинуться этих играх достаточно далеко).

Когда мы получили Дуга Миенткиевича и Орландо Кабреру в обмен на Номара, нас заверяли, что причина гораздо серьезнее, чем обуявшая руководство обменомания, сравнимая с безумным желанием покупать, покупать и покупать, какое иной раз возникает на распродажах. Мы «затыкали дыры в защите». Вдобавок к этому средний показатель отбивания Кабреры 0,246 — чистой воды обман. На самом деле он — «машина даблов».

Правильно, и мы победили во Вьетнаме, и миссия выполнима в Ираке.

Миенткиевич, пусть Терри Франкона и не ставил его на каждую игру, играл солидно, хотя и не броско, но это и неудивительно. «Миннесотские близнецы» — команда амбициозная, и он привык к напряжению на поле. Кабрера — совсем другая история. Игроки, которые приходят из забытых всеми команд (и, уж конечно, «Монреальские экспос» — забытая всеми команда) или расцветают, или скукоживаются, когда попадают в команды, борющиеся за высокое место, а потому старающиеся из каждой игры выжать максимум возможного, такие, как Бостон. Кабрера, судя по всему, скукожился. Пресса на него не наезжала, но этого следовало ожидать; в Бостоне большинство репортеров прикормлено руководством команды, и, поскольку у них нет проблем с представлением Номара в черном свете, они делают все, чтобы тот, кто пришел на замену, выглядел белым и пушистым, дабы они же могли сказать: «Видите? Он — молодец. Мы же вам говорили».

Что интересует меня в большей степени (а также более удивляет и умиляет)… так это проявляемое к Кабрере терпение болельщиков… Кабрера, возможно, оказал себе неоценимую услугу, выбив круговую пробежку в свое первое выступление в форме «Ред Сокс». С тех пор, правда, такого не повторялось, а его монреальский СПО 0,246 сократился до нынешнего 0,225. Хуже того, и на месте шорт-стопа он не выглядит кандидатом на «Золотую перчатку». Вчера, в игре Бостона против Торонто, первой из трехигровой серии, Кабрера набрал пару очков RBI, одно

— синглом, второе — даблом. Потом в мучительном, неоднократно прерываемым дождем седьмом иннинге, который, казалось, никогда не закончится, он отметился уже не двумя, а тремя ошибками. И все они привели к потерям очков, причем последнее Торонто не смогло бы получить, если бы Кабрера правильно выбрал позицию и остался там, где ему полагалось и быть, около третьей базы.

А способность Кабреры нанести результативный удар в решающий момент игры равна нулю. В предыдущей игре, последней в серии с «Уайт Сокс», Кабрера положил конец усилиям «Сокс», мягким ударом вернув мяч питчеру, оставив нашего раннера на третьей базе в тот самый момент, когда «Ред Сокс» пытались отыграть, и отыгрывали, многоочковый дефицит. Так что во вчерашней игре я немного опечалился, но не удивился, когда вымокшие под дождем зрители начали освистывать Кабреру за ошибки в седьмом иннинге, благодаря которым комфортный счет 5:1 превратился в скользкие 5:4, и это с командой, плетущейся в самом конце таблицы Американской лиги. Зрители хотят, чтобы он выглядел хорошо, и я, несомненно, хочу того же (по моему разумению, Франкона совершенно прав, когда говорит, что у Кабреры (который в отличие от Миенткиевича играет каждый день) прибавляется уверенности на позиции бэттера), но у меня нет ни малейших сомнений в том, что продажа Номара уже стоила команде «Ред Сокс» этого сезона трех побед, каждой из которых может не хватить для получения дополнительного места в плей-офф, и скорее всего будет стоить еще дороже, если только Орландо Кабрера в самом скором времени не сможет значительно прибавить.

Я не готов предсказывать, что «Сокс» выиграют восемь из предстоящих двенадцати игр, но они могут, потому что половина из следующей дюжины игр придется с ни на что не годными «Голубыми сойками», а две — с «Тиграми», которые не намного лучше. И они должны, если хотят сохранить лидирующую позицию в гонке за дополнительное место в плей-офф и, возможно, даже немного увеличить отрыв от преследующих их команд. Но ситуация с травмами если и изменяется, то только к худшему. После потери Иокилиса вчера вечером мы увидели Миенткиевича, впервые в жизни играющего на второй базе. И если не считать того, что один раз его сбил с ног Карлос Дельгадо, сыграл он чертовски хорошо.

Одно последнее замечание: по мере того как сезон близится к завершению, я нахожу, что мне все легче и легче произнести по буквам фамилию Миенткиевич. Люди могут приспособиться к чему угодно, не так ли?

18 августа

Сказав все это, позвольте добавить, что не было в стране «Ред Сокс» более счастливого человека, чем я, когда Орландо Кабрера наконец-то проявил характер и нанес столь нужный команде удар в самый что ни на есть решающий момент. Вчера вечером мяч, поданный Джастином Спайером в первой половине девятого иннинга, после удара Кабреры угодил в табло и позволил Джонни Деймону принести победное очко во второй игре Бостона с «Голубыми сойками».

«Фенуэй» дает и «Фенуэй» берет. В первой игре серии с «Сойками» он многое взял у мистера Кабреры. Вчера кое-что вернул, и я прыгал по комнате и кричал: «Как мне это нравится! Как мне это нравится!»

Означает ли это, что теперь я внезапно одобрил сделку по обмену Гарсиапарры? Да нет же. Но я рад, что Кабрера наконец-то показал себя игроком «Ред Сокс». Потому что, что бы я или любой другой болельщик ни думали о сделке с Гарсиапаррой, сделанного не вернешь, и Кабрера теперь один из нас: он выходит на поле в белом и красном. Поэтому, будьте уверены, я очень за него рад.

Так держать, Орландо. Врежь еще сотню раз по этому старому табло. Добро пожаловать на «Фенуэй». Добро пожаловать домой.

21 августа

СО: Догадайся, кто вернулся, снова вернулся…

СК: Учитывая, что «Ред Сокс» выиграли одиннадцать игр из последних шестнадцати, возможно, тебе лучше вернуться туда, где ты был, и я говорю о КОНКРЕТНОМ МЕСТЕ. Это было великолепно, тот роскошный дабл Кабреры, когда мяч отлетел от стены, словно в пинг-понге, и принес победу в игре, которая проводилась в понедельник. А потом Большой Папи чуть не стер в порошок стартера Торонто Теда Лилли, после того как тот попал мячом в руку Ортиса. Да, я получил массу удовольствия!

СО: А я так много упустил. Тут приятель говорит мне, что в одной игре Франкона поставил Миенткиевича на вторую базу. Он пудрит мне мозги?

СК: Нет. И Дуги сыграл гениально.

Это была не лучшая неделя Бостона (я твердо убежден, что лучшие недели сезона еще впереди), но в пятый раз за сезон у нас серия из четырех побед, а если мы выиграем и сегодня днем, то у «Ред Сокс» в кармане будет четвертая серия из пяти побед. А вот новости и получше: я практически полностью оторвался от событий сериала «Все мои дети» и надеюсь, что к тому времени, когда вновь переключусь на этот канал, ребенок Бейб и одиозного Джей-Ара будет учиться в школе, и у него возникнут свои проблемы (дети в «мыльных операх» растут быстро).

Август, безусловно, лучший месяц этого сезона для «Ред Сокс», и команда не могла найти более удачного времени для того, чтобы набрать ход. В Центральном дивизионе особой конкуренции за дополнительное место в плей-офф не наблюдается, но запад, если не считать «Маринеров» (которые сильно отстали), просто стая акул. Последнюю неделю или чуть больше все акулы (Окленд, Анахайм и Техас) кормились за счет своих более слабых братьев со Среднего Запада, и все выигрывали[116]*. Одна из этих команд станет чемпионом дивизиона. Две другие (вместе с «Ред Сокс») на полной скорости плывут к двери, которая может пропустить только одну из них. Меня утешают мысли об играх, которые осталось провести каждой из команд. Очень скоро акулы Западного дивизиона должны начать пожирать друг друга.*

«Янкиз» тем временем наконец-то немного забуксовали, поскольку начала сказываться ненадежность их питчеров

(позвольте отметить, и не без радости, что Эстебан Лоэйса оказался сомнительным приобретением, и уже ходят слухи о его возможном обмене). Они проиграли три из четырех последних игр (одну просто чудом выиграли у «Близнецов»), и хотя, думаю, настоящие болельщики «Ред Сокс» не рассчитывают на то, что «Янкиз» лопнут как мыльный пузырь (а как бы хотелось, чтобы такое случилось!), наверное, мало кто из нас не заметил, что преимущество «Янкиз», составлявшее одиннадцать побед десять дней назад, сократилось до восьми. Конечно, это много, но сегодня лишь 21 августа, и ликвидация этого отрыва уже не кажется такой невозможной.

22 августа

Я просто подсел на «Мировые серии» Малой лиги. Каждая игра — высокая драма, и никогда не знаешь, чего ожидать. Этим вечером мы то и дело перескакиваем с «Ред Сокс» на команду из Линкольна, штат Род-Айленд, и через какое-то время уже трудно сказать (как и в конце повести «Скотный двор»), где начинается одно действо и заканчивается другое. В обоих свои катаклизмы. Оборона детей рушится в шестом иннинге. В Чикаго «Сокс» в восьмом иннинге впереди на одно очко, спасибо ударам Мэнни и Дэвида, когда Мэнни, готовясь поймать легкий навесной мяч, поскальзывается на мокрой траве, удерживается на ногах, вновь поскальзывается, и мяч падает на землю у него за спиной. Тимлин вытаскивает нас из этой непростой ситуации, и Фолк закрывает игру, не оставляя Чикаго никаких шансов. «Ангелы» смели «Янкиз», победив во всех трех играх серии, и «Рейнджеры» наконец-то проиграли, так что мы отстаем на шесть побед на востоке и впереди на одну победу в гонке за дополнительное место в плей-офф. И дети из Новой Англии выиграли.

Это потрясающе — мы опять побили «Уайт Сокс», одержав пять побед в последних шести играх. «Рейнджеры» тоже выиграли, но плюс в том, что «Янкиз» получили очередную оплеуху от «Ангелов» (и на этот раз на своем «Стадионе», хе-хе), то есть лидерство Нью-Йорка сократилось еще на одну победу. Осознание того, что за какую-то неделю их команда растеряла половину своего преимущества, никак не может радовать болельщиков «Янкиз» (разрыв этот, вероятно, непреодолимый, но для нас, живущих к северу от Хатфорда, лучше плохой недели для «полосатых»[117] *может быть только одно: две плохие для них недели).*

В последних двух играх с «Уайт Сокс» у Бостона двадцать результативных ударов. Варитек как следует прикладывался к мячу, и Миллар тоже, но прежде всего в памяти останется Мэнни Рамирес. После перерыва на игру «Всех звезд» в нападении у него как-то не ладилось, но в последних двух играх он показал то самое мастерство, благодаря которому и стал для нас бесценной находкой. В пятницу вечером (20 августа), во втором иннинге, он в шестнадцатый раз в своей карьере сделал гранд-слэм, а вчера ему удался удар, который принес три очка. Всего же за два дня он набрал девять очков RBI.

К этому следует добавить, что Мэнни прекрасно отрабатывает в защите, особенно в Бостоне, где он все более

свыкается с особенностями левой половины наружного поля «Фенуэя», а эта позиция заставляла плакать немало сильных бейсболистов. У Мэнни была репутация плохого защитника, и почти наверняка его будут считать таковым до конца спортивной карьеры (мнение об игроке реже бейсбольных болельщиков меняют лишь другие игроки, тренеры и, разумеется, «рыцари клавиатуры» Теда Уильямса), но он так наловчился подбирать мячи, отскочившие от «Зеленого монстра», что раннерам приходится оставаться на первой базе, а некоторые мячи он ловил просто блестяще, не ведая страха, особенно те, что летели справа, в «Сумеречную зону» за третьей базой, где стена ограждения такая твердая, а расстояние между ней и линией фаул измеряется дюймами. Мэнни, конечно, не Яз, но он как минимум ни в чем не уступает Майку Гринуэллу, а может, и даже лучше. По нашему разумению, точно лучше.

И, черт побери, он такой душка! В Кливленде такого не было, там Мэнни считался молчуном (редко давал интервью), его поругивали за заносчивость и лень. В Бостоне Мэнни, похоже, всегда улыбается, и улыбка у него прекрасная, мальчишеская и где-то наивная. Он — большой шутник, любит смешить своих товарищей по команде, когда сидит на скамье (камера нам часто это показывает). Он даже снялся в рекламном ролике обуви, привнеся в него присущее Мэнни обаяние.[118]

Отчасти превращение Сурового Мэнни в Беззаботного, Счастливого Мэнни, возможно, связано с доминиканской мафией, попросту говоря, с теми, кто теперь его окружает: веселыми по натуре игроками, такими как Педро Мартинес и Дэвид Ортис. А может, причина в особых химических процессах, которые идут в легких Мэнни: он вдыхает опасный для жизни, отравленный прессой воздух Бостона, а выдыхает свойственное ему добродушие. Я полагаю, это и есть истинная причина, потому что даже слухи о возможном обмене по окончании прошлого сезона не изменили Мэнни. Он остался таким, каким мы привыкли его видеть: выходит на поле работать, честно делает свое дело, а если «Ред Сокс» выигрывают, дает после игры интервью, в котором кивает и говорит: «Мы должны двигаться дальше, понимаете? Сезон продолжается, и мы должны двигаться дальше».

Одна из причин, по которым я хочу, чтобы «Ред Сокс» выиграли «Мировые сериш», такова: любопытно, сможет ли Мэнни удержать эмоции под контролем, когда в интервью после игры будет говорить: «Мы просто должны двигаться дальше». Скорее всего нет, но я уверен, он улыбнется, а улыбка эта стоит тысячи долларов.

СК: Признавайся: это ты украл «Крик»?[119] Картина напоминала тебе о том, что ты чувствовал на седьмой игре с «Янкиз» в Чемпионской серии Американской лиги?

СО: Я ее украл и переправил Билли Баку, который прямо сейчас смотрит на нее, прибитую к стене его лачуги в Айдахо. Эдвард Мунк был болельщиком «Сокс»… только «ЧиСокс». Кстати, эти ребята шли на первом месте 26 июля, а потом выиграли только 8 раз, проиграв 19. Они трижды проиграли «Близнецам» не потому, что те показали блестящий бейсбол, просто команда развалилась. Когда мы в последний раз выигрывали у них трижды на «Комински»?

СК: Довольно давно. Это так приятно, радоваться успехам «Ред Сокс», не так ли? Пусть и какое-то время.

СО: Ты чертовски прав, говоря, как это здорово, если у твоей команды побед на пятнадцать больше, чем поражений, но я уверен, что «Атлеты», «Рейнджеры» и «Ангелы» смогут выдержать такой темп. Автомобилей четыре, а тоннель двухполосный.

СК: Пока все так хорошо, как только может быть, и Мэнни выбивает из мяча все дерьмо. Загляни в статью Чипа Макграта «Потерянная идея» в сегодняшнем номере «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Думаю, посмеешься.

СО: Как я понимаю, статья об удаче, которая играла за «Янкиз» последние три (может, и четыре) года.

СК: Разве можно в такое поверить: «Янкиз» проиграл за неделю пять игр!!! Я отправился спать с мыслью: «Будь я Джо Торре, то сказал бы себе: „Вот почему тебе так нравится иметь большой отрыв. Можно попасть в полосу неудач и все равно остаться наверху“». А когда я встал этим утром, именно это и сказал наш Скип. А еще он сказал, что проглотил половину табака, который жевал, когда Мэнни не поймал тот мяч. Так ему и надо.

СО: Старина Джо имеет возможность использовать шесть стартеров, да и Джордж не скупится на покупку лучших игроков, так что за сентябрь он может не волноваться. А вот в октябре… Если они опять пролетят мимо чемпионства, какие-то изменения наверняка последуют. Представь себе, если бы считающиеся недосягаемыми фаворитами «Сокс» проиграли три постсезона подряд. Впору говорить о проклятии.

Я бы хотел посмотреть кассету с наиболее интересными моментами игры Мэнни. Если у нас есть

лидер, так это он.

СК: Посылаю тебе мое августовское эссе о Мэнни, Мэнни-бэттере и Мэнни-защитнике, о том, что его плохая игра в защите — вымысел. Думаю, тебе понравится.

СО: Я полностью с тобой согласен. Мэнни прекрасно читает игру, я в этом уверен, вот почему бежит далеко не за всеми мячами, летящими вдоль линии фаул, поскольку многие из них уходят в аут. У него точная рука, и он обожает посылать мяч по высокой дуге. В общем, на Мэнни-защитника смотреть всегда интересно.

23 августа

СК: В «Тайме» статья о проигрышах «Янкиз» в этот уикэнд, а в ней фраза, которая так греет душу: «Тем временем „Ред Сокс“ настигают». Вот так-то. Чип Макграт.

Курт Шиллинг звонит команде Малой лиги из города Линкольна, штат Род-Айленд, чтобы подбодрить их перед вечерней игрой. Дети и тренеры собрались у стола вокруг телефона с включенной громкой связью. Все волнуются.

— Вы хотите выиграть эту игру? — спрашивает Шил.

— Да! — хором отвечают все.

И тут один парнишка, худенький шутник, наклоняется к телефонному аппарату и спрашивает:

— А вы?

И когда комната взрывается смехом (нет более взрывчатого смеха, чем нервный смех, смех Винсента Прайса из «Маски Красной Смерти»), в нижней части экрана (я смотрю канал ESPN) появляется бегущая строка:

«ГАРСИАПАРРА (ЧИ-НЛ) ВЫБЫЛ ИЗ СТРОЯ С РАСТЯЖЕНИЕМ ЗАПЯСТЬЯ.»

В гонке за дополнительное место в плей-офф у нас, конечно, есть преимущество: командам запада придется играть друг с другом, тогда как мы можем спокойно набирать очки на аутсайдерах, таких как «Сойки» и «Осьминоги». Сегодня мы рассчитываем на очередную победу: Педро против Теда Лилли в практически пустом «Скайдоуме». Рид Джонсон начинает за Торонто с круговой пробежки. Орландо Хадсон следом выдает трипл. Вновь Педро вышел на игру, как его брат Рамон, словно не разогревшись как следует, без должной концентрации. Потом успокаивается и подает отлично, отдает только два очка, но Лилли сегодня в ударе, благо у нас недостаток правшей (Тек отбывает дисквалификацию за то, что толкнул А-Рода). В итоге 0:3, второй раз мы не набираем ни очка (первым нам не дал ни очка Джейсон Шмидт). «Янкиз» бьют Кливленд благодаря круговой пробежке Шеффилда, и «Ангелы» выигрывают, сравниваясь с нами. Проиграли и мальчишки из Род-Айленда.

24 августа

Это чистый сюрреализм: я — в Бостоне (изучаю возможности создания мюзикла с Джоном Мелленкампом), а «Ред Сокс» в Торонто (изучают возможности продолжить сезон в октябре). Тим Уэйкфилд, питчер, который ближе всех сердцу этого болельщика «Ред Сокс», подает, и я то и дело прибегаю к Рею, водителю лимузина, который с давних пор возит меня по городу, чтобы узнать счет. Он припарковался в зоне посадки пассажиров и слушает репортаж по радио. Поначалу дела идут не так чтобы хорошо. Большую часть сезона Уэйкфилд должен втягиваться в игру. «Сойки» этим пользуются и уже ведут 3:0, когда «Ред Сокс» начинают подтягиваться благодаря усилиям Мэнни «Мы должны двигаться дальше» Рамиреса, который дважды отправляет мяч далеко-далеко по центру. Потом Дуг Мирабелли, кэтчер, регулярно играющий в паре с Уэйкфилдом (и на этой неделе подменяющий Варитека, пока Тек отбывает четырехигровую дисквалификацию за стычку с Алексом Родригесом), выдает круговую пробежку на три очка (два раннера стояли на базах), и «Сокс» уже впереди, 5:3.

Я ехал в отель с Реем, когда Уэйк уходит. «Ред Сокс» по-прежнему ведут два очка, но «Сойки» загрузили базы, а выбитых игроков нет. На питчерскую горку встает Майк Тимлин, вышибает двоих… и тут мы теряем сигнал WEEI среди высоких зданий. Рей и я сидим молча, нас остановил бесконечно долгий красный свет, слушаем треск статических помех. Когда вновь трогаемся с места и помехи исчезают, я слышу веселые голоса певцов «Гайнт глас» («Кому ты звонишь, когда тебе разбивают ветровое стекло?») и понимаю, то ли после подачи Тимлина «Сойки» получили четыре очка и его меняют (Терри Франкона запирает дверь конюшни на крепкий замок после того, как лошадь украдена), то ли он все-таки выкрутился. Когда игра возобновляется, «Ред Сокс» отбивают подачу. Как выяснилось, после подачи Тимлина Алекс Риос, третий бэттер, который ему противостоял, сподобился лишь на слабый земляной мяч. Рей и я хлопаем в ладоши и добираемся до отеля «Бостонская бухта», когда игроки «Ред Сокс» продолжают выходить на позицию бэттера.

Я спешу наверх, с намерением посмотреть последний иннинг по телевизору… и тут выясняется, что «Бостонская бухта», должно быть, единственный отель в городе и его окрестностях, где не принимается NESN. Другими словами, «Ред Сокс» по ти-ви мне не светит. Я включаю радио. На FM только опера и «Аэросмит», на AM — исключительно треск помех. В сложившихся обстоятельствах я принимаю единственно разумное решение:

звоню сыну в Нью-Хэмпшир, и он в манере Джо Кастистильоне называет мне трех последних беттеров. Потом понимаю, что поступил опрометчито: «Ред Сокс» почти всегда проигрывают, когда я смотрю или слушаю игру со своими детьми, но на этот раз им удается удержать победный счет, и я ложусь спать счастливым, пусть даже «Янкиз» вновь принялись выигрывать. В последних девяти играх у нас семь побед, так что огорчаться определенно нет причин.

Первая половина шестого иннинга, два игрока на базах, один выбит, и Дуг Мирабелли против выказывающего признаки усталости Мигуэля Батисты. Дуг — наш самый медленный игрок, подарок для дабл-плей. По-хорошему выпустить бы вместо него вменяющего хиттера, да еще и левшу, благо их у нас хватает. Но проблема в том, что Тек по-прежнему дисквалифицирован, а Тео и Франкона не хотят тратить место в заявочном списке на Энди Доминика, поэтому наш запасной кэтчер — Дуг Миенткиевич. Мирабелли от души прикладывается к мячу, и он отлетает на трибуны, ударившись о табло, расположенное слева от центра. Три очка. И никакой заменяющий хиттер не понадобился.

Аналогичная ситуация во второй половине иннинга, когда «Сойки» загрузили базы и не выбито ни одного игрока. Рука Эмбри отваливается от перегрузок, Лесканик и Адаме наверняка выпустят ситуацию из-под контроля. Майк Тимлин в последнее время подавал очень много, но у Франконы просто никого нет. И Тимлин справляется. С Ридом Джонсоном, Орландо Хадсоном и, наконец, с Алексом Ри-осом. Отдает одно очко в седьмом иннинге, но Мендоза (еще один неожиданный герой) выбивает двух игроков в восьмом, а остальное берет на себя Фолк. В общем, так или иначе, мы поддерживаем набранную скорость.

25 августа

Номара обменяли. Трот, вероятно, не выйдет на поле в этом сезоне, так что у нас нет надежного пятого хиттера, чтобы прикрыть Мэнни и Дэвида. Франкона в последнее время перепробовал на этой позиции нескольких человек, как в начале сезона ставил на нее Осу и Тека. Когда он вывешивает список бэттеров на нашу девятнадцатую и последнюю игру с Торонто, Беллхорн видит, что под пятым номером идет Билли Миллер, и шутит: «Кого мы сегодня проверяем?»

Дейв Уоллес любит говорить: если восемь ваших лучших питчеров подают в 80 % иннингов, тогда вы в хорошей форме. Это здорово, если у вас восемь хороших питчеров. У Торонто их два. Правда, молодой Джош Тауэре «ломается» в пятом иннинге, подряд выдает круговые пробежки Мэнни и Дэвиду, поэтому через два бэттера Кабрера вышибает два очка на крученой подаче. Шиллинг отрабатывает шесть первых иннингов и треть седьмого, уходит при счете 10:1, предоставляя Франконе шанс использовать кого-то из наших худших питчеров (Терри Адамса, Майка Майера, Мендозу, хотя последний на самом деле подает хорошо) и дать остальным сменным питчерам лишний день отдыха.

«Янкиз» и «Рейнджеры» проигрывают, но «Ангелы» громят «Королей» (выбивают 21 очко) и движутся вровень с нами в гонке за дополнительное место в плей-офф. В следующий вторник мы начинаем серию из девяти игр с «Ангелами», «Рейнджерами» и «Атлетами». Если мы сумеем одержать шесть побед или больше, можно считать, что у нас хорошие шансы попасть в плей-офф.

26 августа

Никто не выходит на поле в ожидании проигрыша, но, когда на питчерской горке стартер номер пять, любой игрок понимает, что от него требуется больше усилий. Номером пять могут быть или совсем молодые питчеры, пробивающиеся наверх (Клеменс, в самом начале карьеры; Эрон Сил; Кейси Фоссам), или ветераны, завершающие карьеру (отвратительный Мэтт Янг, сбивающий с толку Рамон Мартинес, драчливый Френк Кастильо, колеблющийся Джон Беркетт), или сменные питчеры, стремящиеся удержаться в команде (Эл Нипер или Уэйк). В последнее время среди стартеров номер пять начали появляться бывшие клоузеры (Дерек Лоуве, Кевин Эскобар в Анахайме), и это разумно, отдать место стартера парню, который действительно умеет подавать, в надежде, что со временем он станет номером вторым или третьим.

У всех номеров пять есть немалый потенциал, иначе они не играли бы в командах высших лиг, но очень редко можно увидеть, чтобы питчер, которому перевалило за тридцать, превращался в надежного стартера (такое исключение — бывший игрок «Сокс» Джейми Мойер, чей талант раскрылся в Сиэтле). Гораздо чаще номер пять не ветеран и не феномен (такие уже номер один или два вроде Керри Вуда или Марка Прайора из «Кабов»), ему около тридцати, он делает вторую попытку пробиться на самый верх и старается выложиться сполна, как Бронсон Эрройо сегодня вечером.

Эрройо худ как щепка, но он не мальчишка. В свои двадцать семь он отыграл в профессиональных командах уже десять лет, попав в Питтсбург сразу после средней школы и поднимаясь по системе их фарм-клубов. Три сезона привлекался к играм большого клуба, пока его не отчислили перед тренировочным сбором прошлой весной. Он блестяще подавал за «Потакет», в сентябре его вызвали в главную команду, он отличился и там (особенно против «Янкиз»), а потому весной попал в наш заявочный список. В этом году, после ухода Кима, стал стартером номер пять, и хотя результаты у него не очень, семь побед на девять проигрышей (отчасти из-за недостатка поддержки полевых игроков, отчасти из-за неудачной игры сменных питчеров), его ERA — 4,07, на очко меньше, чем у Лоуве и лишь на 0,29 больше, чем у Педро, если уж на то пошло, лучше, чем у всех питчеров «Янкиз», за исключением Кевина Брауна. Сегодня у него идет крученая подача, и он держит «Тигров» в узде семь первых иннингов и первую треть восьмого, отдав им только одно очко, и

в итоге мы побеждаем 4:1. На питчерской горке он выглядит уверенно, даже нагловато, все движения неспешны, как у Педро. После такой игры поневоле задаешься вопросом: а не станет ли он со временем номером один?

27 августа

Как отмечалось ранее, бостонские журналисты, специализирующиеся на бейсболе, — мастера злобной гнусности, маэстро черной кармы. Заброшенные на остров людоедов, они быстро стали бы там королями… до тех пор, пока им бы не пришлось обедать друг другом. И вроде бы никто и ничто не может сбить их с заданного курса… да и как такое возможно, когда они пишут о команде, которая не может стать чемпионом уже восемьдесят шесть лет… но продолжающаяся победная серия заставляет их таки прикусить язычок. После того как вчера Бронсон Эрройо обеспечил «Ред Сокс» победу над «Детройтскими тиграми», девятую в последних десяти играх, спортивные страницы залил солнечный свет, достаточно яркий… ну, достаточно яркий, чтобы увидеть его сквозь газетную страницу.

Оставим Дэну Шонесси отыскивать темную сторону сложившейся ситуации. Негатив — это по его части. В сегодняшней колонке в «Глоуб» (понятное дело, названной «Черные дни, похоже, ушли») Шонесси пишет: «Все эти выигрыши расстраивают вас? Оставляют с ощущением головокружения, когда утром вы поднимаетесь и узнаете, что „Сокс“ снова выиграли? ВИНИТЕ НОМАРА!» Совершенно верно; вините номера 5, сейчас живущего в Чикаго под другим номером. Шонесси датирует начало нынешних мучительно хороших времен (о-ох, у меня болит животик, кто-нибудь, дайте мне «драмамин») 31 июля, днем Большого обмена. Два ужасных проигрыша, которые последовали сразу же после этого дня, это не важно, долгий период адаптации Кабреры, пока он наконец-то не заиграл, обретя уверенность, что на поле, что на позиции бэттера, это не важно. Нет, виноват Гарсиапарра и почему? Причин две. Во-первых, потому что это решение руководства, а руководство должно быть правым. Во-вторых, потому что мы должны видеть черную сердцевину под серебряным облачком. Как иначе. Скажите на милость, мы можем называть себя проклятыми? Я думаю, Джордж Оруэлл сказал это лучше всего в своей классической аллегории «Бейсбольная команда скотного двора»: «Орландо хороший, Номар плохой».

А теперь… маленькие поросята, вы все правильно поняли?

СО: Ты знаешь, есть такой термин «преднамеренное приостановление неверия». После сегодняшней победы над «Тиграми» (10-й в последних 11 играх, 16-й в последних двенадцати) я испытываю

НЕПРЕДНАМЕРЕННОЕ приостановление неверия. Стучу по дереву.

Но при этом «Ангелы» выиграли десятую игру подряд, чтобы по-прежнему отставать от нас лишь на одну победу. Похоже, у нас так и не будет возможности перевести дух.

СК: Круто! Учитывая четыре первых месяца сезона и продолжающиеся травмы ведущих игроков, кто бы мог ПОВЕРИТЬ, что в августе эта команда так преобразится? В сентябре мы можем увять, но по крайней мере мы набрали скорость во второй половине сезона. А серия с «Ангелами» (не трогай их, только обожжешь свои лягушачьи пальцы), похоже, превращается в мини-Армагеддон. Я повторяю: **Круто!!!**

Стю, ты веришь во все это дерьмо? **ЧТОБЫ ВСЕ БЫЛО ТАК ХОРОШО И ТАК ДОЛГО?** Невероятно.

СО: Вчера я думал о том, что эта команда показала сильный характер, и я не моту вспомнить, чтобы когда-нибудь была такая гонка, как сейчас. Только и успевай следить за табло. Судя по тому, как все складывается, я могу предположить, что другие три победителя будут с запада, «Атлеты» настроены столь же решительно, как и «Ангелы». Черт бы тебя побрал, Билли Бин!

29 августа

Я недавно прочитал интересную заметку одного спортивного психолога (не могу вспомнить ни автора, ни издания, иначе с радостью бы указал). Короче, этот психолог написал следующее: когда местная команда выигрывает, они — это мы, то есть мы побили «Тигров» вчера вечером, третий раз подряд. Когда местные проигрывают, они — это они, и вы, конечно же, помните, как отвратительно они играли в июле?

Вы можете назвать эту удивительную серию Бостона (одиннадцать побед в последних тринадцати играх, если меня не подводит математика) наглядным примером того, сколь велико в Американской лиге различие между теми, у кого есть деньги, и теми, у кого их нет, но нельзя же игнорировать тот факт, что в первой половине сезона они играли с теми же клубами совершенно иначе[120]*. Нельзя также игнорировать и другой факт: мы это делаем, несмотря на то, что многие из-за травмы не могут выйти на поле, а другие выходят травмированными.*

Это великолепная гонка, и возможно, лучше всего это показывают электронные письма, Стюарта и мои. Я еще надеюсь прочитать в его письмах что-то вроде: «Ва-а-а-а-ау! Можешь ты поверить во все это дерьмо, Стив?» — на что я ему отвечу: «Ва-а-а-а-ау! Да никогда в этой гребаной жизни!» И, что особенно приятно, Анахайм наконец-то проиграл. А это означает, что после схватки «Ред Сокс» — «Ангелы» (мини-Армагеддона), которая начинается во вторник на «Фенуэе», нам будет гарантировано лидерство в гонке за дополнительное место, если все пойдет, как я распланировал, и отрыв составит три игры.

Даже в издательстве «Скрибнер», которое подписало договор на эту книгу (и за приличные деньги, хе-хе), перестали кричать «О горе, горе!». Во всяком случае, на какое-то время.

СО: Ты ждешь сегодня очередного выигрыша и вообще побед во всех играх этой серии с «Тиграми»?

СК: Конечно. «Тигров» уже никому не разбудить, даже Тимлину.

Вчера мы снова выиграли благодаря мощной и уверенной подаче Педро, так что сегодня днем на «Фенуэе» карнавальное настроение. Мэнни, который пропустил вчерашнюю игру, потому что мяч попал в колено, вышел на разминку бэттеров в свитере тренера

Ино Гуэрреро с номером 65. Мячи после его ударов летят далеко-далеко, на трибуны «Монстра», на площадки для разминки питчеров. В пятом иннинге, когда мы проигрываем 0:1, на базах три раннера и два игрока выбиты, он выходит на позицию бэттера, и зрители встают, скандируя: «МЭН-НИ! МЭН-НИ!» Первая подача — и сингл, позволяющий сравнять счет. Потом сингл Ортиса, еще один Миллара. Уэйк подает восемь иннингов, не давая соперникам ни шанса, и карнавал продолжается. Это так непривычно, прямо-таки «приход» от выигрыша, чистый наркотик. Верные болельщики, они и есть верные, мы склонны к чему-то, да придраться, даже после победы. Но не сегодня. Все хорошо, и, да, это всего лишь Детройт, но в этом месяце мы выиграли уже 20 игр. Не проявлявшие особой активности «Сокс» вдруг стали суперактивными, и более всего этому радуются верные болельщики команды.

СО: Так хорошо и радостно, и Уэйк с его наклболом. Совсем как вчера, когда «Тигры» упирались до пятого иннинга, когда дал слабину их стартер, а потом «сломался» сменный питчер. Я слышал, «Янкиз» отдали последнюю игру. Неужто мы отстаем только на пять побед?

СК: Так оно и есть! И на две опережаем преследователей в гонке за дополнительное место!

СО: Превосходно. Нет, я не хочу брызгаться холодной водой на празднике, но на остаток сезона у «Янкиз» роскошный график. Из последних 32 игр 20 они проводят дома, и мы — единственная выигрывающая команда, которая будет им противостоять (ладно, у них еще три игры с «Близнецами», но к тому времени Миннесота предоставит своим стартерам отдых перед плей-офф). В любом случае пора схлестнуться с «Ангелами». Это будут великие игры.

30 августа

В последний раз, когда Тим Уэйкфилд подавал против «Тигров», он отдал шесть круговых пробежек, но все-таки выиграл (ранее такой подвиг совершался лишь однажды с тех пор, когда большинство команд высших лиг отправлялись на выездные игры на поездах[121]). Вчера, однако, в столь жаркий день, что питчеры в булпене использовали шланг для полива и окатывали водой зрителей на соседней трибуне, дабы они не получили теплового удара, Уэйкфилд побил «Тигров» снова, на этот раз не раз не разбрасываясь пробежками, отдав за восемь иннингов только три результативных удара. И не было человека счастливее меня. Я — один из самых преданных фэнов Уэйка.[122]

И почему нет? Посмотрите, как много у нас общего. Рост Уэйкфидда шесть футов и два дюйма, мой — шесть футов и три дюйма. Уэйкфилд весил 210 футов, я — 195 (раньше весил 210). Второе имя Уэйкфилда — Стивен; мое первое имя — Стивен. Уэйкфилда сбила машина, когда он бегал трусцой, в 1997 г. Меня сбил вэн, когда я шел пешком в 1999-м. Когда Уэйкфилд вышел стартером против «Храбрецов» в Чемпионской серии Национальной лиги в 1992 г., он стал первым новичком, которому доверили позицию стартера за девять лет. Когда я вышел стартером за бостонские «Ред Сокс» в Чемпионской серии Американской лиги в 1986 г., я стал первым новичком, которому доверили позицию стартера за десять лет.[123]

Что более важно, Уэйкфилд — тот самый тип спортсмена, о котором говорил Джордж Уилл в своем очень уж идеализированном эссе размером с книгу «Мужчина на работе», потому что Уэйк действительно мужчина на работе. Ему… я хотел написать, что ему практически не свойственен эгоцентризм звезды, но фактически этого эгоцентризма в нем нет вовсе. Он не приходит на стадион, светясь своим величием, как делал Хосе Кэнсеко, не носит эти нелепые сережки, как Барри Бовдс, что появляется с заколкой размером с ручкой для кастрюли на плече, с какой вроде бы до сих пор ходит Роджер Клеменс (Ракета все еще хочет, чтобы все знали, кто перед ними, клянусь Богом).

Тим Уэйкфилд приходит на стадион точно так же, как человек приходит на завод, твердым, уверенным шагом, в рубашке, аккуратно заправленной в брюки, перепоясанный ремнем с пряжкой точно по центру, с коротко стриженными (теми, что еще остались) волосами, с карточкой для отметки времени в руке. Ты буквально ждешь, что он поставит на скамью корзинку с ленчем перед тем, как выйти на питчерскую горку.

Он — начисто лишенный эгоизма рабочий конь[124]*, который подписал контракт с Бостоном в 1995 году, после того как «Пираты» отпустили его, и подряд выиграл шестнадцать игр за «Сокс». Победно заканчивал иннинг за иннингом, одно время выступал даже клоузером (удачно справился с этой ролью, как удачно справлялся практически со всеми своими ролями, но совершенно на этом месте не смотрелся). В ноябре 2000 года он стал свободным агентом и вновь подписал контракт с Бостоном месяцем позже, согласившись получать на 1,5 миллиона долларов меньше, чтобы остаться в большом-клубе (после великолепной игры в постсезоне-2003, когда его едва не признали Самым ценным игроком Чемпионской серии АЛ, зарплату ему вновь подняли). С тех пор он снова приносил большому клубу все новые победы, все так же мало говоря и много делая.*

Теперь, поиграв какое-то время сменным питчером и даже клоузером, Уэйк вернулся на свое законное место и начинает игры за команду, в которой играет дольше всех других игроков. В сезоне 2004 года у него на 11 побед 7 поражений, впрочем, в последнее время побед все прибавляется, но пока он не вызывает такой восторг у болельщиков, как Педро Мартинес и Курт Шиллинг (на стадионе не так уж много зрителей в свитерах с надписью «49 УЭЙКФИЛД» на спине), хотя этого он достоин. Рабочие лошадки (парни, которые не поднимают голову и не раскрывают рот, а просто делают свое дело) редко вызывают восторг. Если на то пошло, однажды кто-то сказал: «Человек по имени Тим никогда не сделал ничего великого». Наш Тим доказал своими деяниями, что он — исключение из правила.

31 августа

На ночь моя жена поехала к родителям и даже взяла с собой собаку, потому что я собираюсь в Бостон, и я считаю себя в полном праве издать триумфальный вопль, когда «Сокс» в 22.07 закончили последнюю игру этого месяца 21 победой, седьмой кряду, побив «Ангелов» 10:7. Окончание этой игры получилось не очень, потому что сменный питчер «Сокс» Майк Майер позволил «Ангелам» нанести четыре результативных удара, последний из которых, гранд-слэм, принес им четыре очка, но в итоге мы все-таки победили (сегодня «Сокс» могут быть «мы»), и даже если Анахайм сможет подняться с ковра и одержать две победы, они все равно не догонят нас в гонке за дополнительное место в плей-офф.

А знаете, ведь эта радость оказалась не единственной. «Янкиз» проиграли. Нет, подождите… я написал «проиграли»? С окончательным счетом 22:0, полагаю, можно говорить, что Кливленд сдернул с них штанишки и основательно надрал задницу. Их драгоценное приобретение Эстебан Лоэйса выдал не одну, а две трехочковые круговые пробежки в девятом иннинге. Вопрос, естественно, в том, куда теперь пойдут «Янкиз». Когда «Хьюстонские астро» разгромили их в прошлом году, они проснулись и заиграли… но это случилось на более ранней стадии сезона, до того, как их питчеры подверглись такой трепке (в последних 16 играх стартеры «Янкиз» записали на свой счет только одну победу). Бейсбол видел немало удивительных превращений на завершающей части сезона; еще одно может произойти и с «Янкиз».

Но игроки «Ред Сокс», несомненно, скажут, что насчет «Янкиз» они ничего не могут поделать. Им осталось провести тридцать две свои игры, и следующие восемь будут особенно трудными. Я надеюсь, что сумею увидеть многие из них на «Фенуэе».

СЕНТЯБРЬ/ОКТЯБРЬ. Зацепились

1 сентября

СК: «На остаток сезона у „Янкиз“ роскошный график…» И они начали разгромом от Кливленда, 0:22. Та еще роскошь.

СО: Видать, и стероиды уже не помогают.

Я не был на «Фенуэе» с тех самых пор, как «Ред Сокс» начали свой потрясающий спурт (теперь уже восемь побед подряд, в августе 21 победа при 7 поражениях), и меня поразила радикально изменившаяся атмосфера на трибунах. Куда только подевались тоска и уныние, их заменило радостное напряжение, в определенной степени присущее играм плей-офф. За несколько секунд до того, как Бронсон Эрройо подал первый раз, по громкой связи переполненному стадиону объявили, что температура воздуха двадцать пять градусов, идеальная для летних вечеров детства, если мне не изменяет память. Первая церковь бейсбола Новой Англии вновь готова к службе, со мной мой сын и мой трехлетний внук (последнего больше всего интересует дирижабль «Хуп», кружащий над стадионом, а не происходящее на поле), и «Янкиз» уже на расстоянии вытянутой руки.

Второй вечер я жду подач Анахайма. Именно благодаря своим питчерам побед у них на восемнадцать больше, чем поражений, что позволяет вести яростную борьбу за первое место в Западном дивизионе АЛ, и второй вечер я не вижу ничего выдающегося. Второй вечер подряд уже в первом иннинге Бостон отрывается на четыре очка. Разница лишь в том, что сегодня у нас подает Бронсон Эрройо, а не Курт Шиллинг, а Эрройо еще расти и расти до мастерства Шиллинга. Увы. По какой-то причине Эрройо на «Фенуэе» подает не очень хорошо. Сегодня «Ангелы» отыгрывают, как говорят спортивные комментаторы, «первоначальный дефицит» и выравнивают игру. После трех иннингов счет 5:5, и Эрройо уходит. Но в конце концов все возвращается на круги своя — Бостон побеждает 12:7, а моя статистика игры показывает, что завтра нам будут противостоять очень уставшие аутфилдеры Анахайма. Я насчитал четырнадцать аутов после флайболов и пять страйк-аутов за восемь иннингов. Добавьте к этому шестнадцать или восемнадцать наших ударов по мячу, после которых за последним пришлось бежать, а это очень большая нагрузка на тех «ангелов», что играли на наружном поле.

Анахайм приехал на «Фенуэй», чтобы дать бой. После двух последовательных трепок, устроенных «Ред Сокс», запал скорее

всего иссяк, так что Бартоло Колону, который следующим встанет на питчерскую горку, придется очень постараться, чтобы приезд в Бостон не закончился для «Ангелов» полным разгромом. Что же касается «Ред Сокс», то у нас сейчас весьма благоприятная позиция: мы отстаем на четыре победы от лидера дивизиона и опережаем на четыре победы преследователей в борьбе за дополнительное место в плей-офф. Начался финальный этап регулярного сезона, и, похоже, мы попадаем в плей-офф или победителями дивизиона, или получив дополнительное место. Разумеется, я знаю, что мне хотелось бы увидеть: «Янкиз», ведущих отчаянную борьбу за дополнительное место в плей-офф. И их проигрыш этой борьбы в последний день сезона. Я в конце концов болельщик «Ред Сокс».

Сегодня мы на «Монстре», у нас два сидячих и два стоячих места. Противостояние Эрройо — бывший «Сокс» Эрой Селе вроде бы должно складываться в пользу «ангела», но Селе подает неуверенно и медленно. Наши парни бьют по мячу после каждой подачи, а такие мастера, как Беллхорн, отправляют мяч за пределы поля. В первом иннинге у нас четыре очка. Судья зажимает Эрройо зону страйка, и во втором он отдает два очка. Мы добавляем еще очко во втором, но «Ангелы» сравнивают счет в третьем, и Эрройо уходит. Франкона ставит Майка Майерса, чтобы тот выбил левшу Дарина Эрстада. Зрители ревут. По системе громкой связи играют мелодию из «Хэллоуина». Майерс выходит на питчерскую горку… и выбивает Эрстада.

Майк Скиоския дает Селе еще один иннинг, чтобы тот наконец-то взял игру под контроль. Вместо этого Селе отдает три очка, и мы вновь впереди.

Как и у Майка Майерса, у Терри Адамса есть проблемы, но, как и Майерс, он вступает в игру, когда два игрока выбиты, и вышибает третьего, а затем два иннинга не отдает ни очка (один благодаря Теку, который точными бросками мяча отправляет двух раннеров в аут в пятом иннинге).

Скотт Шилдс — едва ли не самый слабый их сменный питчер. Мы размазываем его по стенке. Миллар выбивает трехочковую круговую пробежку, отправив мяч за бутылку коки. А в довершение всего Джонни подбирает отправленный в аут мяч и бросает мне. Игру показывают по ESPN, и когда мы приезжаем домой, в моем электронном почтовом ящике письма от тех, кто это видел. И вот он я, во весь экран, тыкаю в Джонни пальцем и кричу во всю глотку: «СПАСИБО!» — давая Джонни знать, еще раз, что он по-прежнему мой любимец.

2 сентября

Невероятно это или нет, но экспресс «Сокс» продолжает катить вперед, и мы быстро оставляем позади землю неопределенности, вкатываясь на куда более приятную для души и глаза территорию. Безусловно, сегодняшняя игра — самая трудная, поскольку скорость подачи у Бартоло Колона порядка 95 миль в час, и нападение «Ангелов» старается изо всех сил, чтобы спасти хотя бы одну игру из трех. Они, разумеется, понимают, что это важно, поскольку играют команды, которые занимают первое и второе места[125]*. Это большая разница, покинуть «Фенуэй», отставая на три победы или на пять. В итоге отставание «Ангелов» увеличивается до пяти, потому что в бейсболе удача имеет очень большое значение, а Бостону сейчас прет. Точно прет, потому что из 14 раннеров, попавших на базы, очки приносят только два… и тем не менее мы выигрываем.*

Печальному мистеру Лоуве, которому весь год приходилось извиваться как ужу на сковородке (случались иннинги, когда к мячу удавалось прикладываться даже не четырем, а шести бэттерам соперников), благоволит удача, а команда на этот раз допускает лишь два промаха, и оба раза выгоду получает Адам Кеннеди. Один раз при приеме ошибается правый филдер Дейв Робертс, после второго удара, трипла, мяч должен был поймать центральный филдер, Джонни Деймон, но в обоих случаях быстроногий Кеннеди не сумел принести команде очки.

Лоуве успокаивается после того, как выдает по индивидуальной круговой пробежке в каждом из первых трех иннингов. «Ред Сокс» удается «выбить» из Колона четыре очка, и тоже в первых трех (сегодня сменные питчеры «Ангелов» играют блестяще), но этих четырех вполне достаточно. Между первым апреля и концом июля «Ред Сокс», как правило, проигрывали встречи, в которых разница в счете составляла одно очко, но в августе определенно переломили эту тенденцию. К тому моменту, когда Кейту Фолку противостоит последний бэттер-«ангел» в этой трехигровой серии, все тридцать пять тысяч зрителей «Верного» уже вскочили (мы со Стюартом О'Нэном в их числе) и орут: «Победа! Победа! Победа!»

После подачи Фолка бэттер отбивает легкий мяч на нашего шорт-стопа Орландо Кабреру, и «Стэнделлс» поют «Грязную воду». Стюарт и я (не говоря уже про остальных 35 000 болельщиков) получили то, за чем пришли. Это не вероятно, но мы смели «Ангелов» — три победы в трех играх. Подавайте теперь Техас.

И я могу сказать мы? Думаю, что могу, и в более широком

смысле, чем только о моих друзьях, собравшихся в этот ясный, но уже с привкусом осени бостонский вечер на «Фенуэе». Согласно NESN, спортивному каналу кабельного телевидения, первая из трех игр с «Ангелами» получила максимальный рейтинг для бейсбольной игры регулярного чемпионата за всю историю существования канала. Ее смотрели в 18,5 миллиона домов от Канады до Коннектикута, даже передачи центральных каналов в это время смотрело меньше народу. Как сказал комментатор Джерри Реми: «Я не могу даже представить себе такие показатели рейтинга». В любом случае этот рейтинг только подчеркивает «гром» «Фенуэя», который я слышал на стадионе два вечера подряд. Эта команда приковала к себе внимание Новой Англии. В этом сезоне потребовалось время, чтобы приковала, но наконец-то она сумела это сделать.

И конечно же, команда приковала мое внимание. На этот раз они (и мы) смогут пройти весь путь. Никто не говорит, что они пройдут; нас еще не прочат в победители. Но какая-то команда станет чемпионом, выиграет «Мировые серии» 2004 года, и возможно, победителем будет эта команда. У нас для этого есть все необходимое.

Господи, надеюсь, я их не сглазил, написав все это.

Мы уже выиграли восемь игр подряд и сегодня собираемся в третий раз в серии вынести «Ангелов», очень хороший клуб, но, когда Дерек Лоуве выходит из-под навеса, под которым находится скамья игроков, «Верный» недовольно гудит. Неужели опять этот Лоуве, Лоуве, который неточно подает и отвлекается, выводит раннеров на базы и отвлекается, вроде бы переигрывает бэттера, но не может добиться третьего страйка. Лоуве, который раздраженно рассекает воздух кулаком, как какой-нибудь мальчишка из Малой лиги после первого отданного очка RBI.

У Колона выдается еще более неудачный вечер. Каждый иннинг мы загружаем две или более баз, но он снижает темп игры (возится и возится на своей питчерской горке) и находит возможность вывернуться в тех иннингах, которые могут принести нам много очков. После третьего иннинга счет 4:3 в пользу «Сокс», и если игра и дальше будет продолжаться в том же темпе, то мы будем сидеть на стадионе до полуночи.

В четвертом иннинге, с одним выбитым «ангелом», Адам Кеннеди отправляет мяч в правую часть поля, на Дейва Робертса. Робертс — не правый филдер, поэтому принимает мяч отвратительно, словно и не видит его. Мяч ударяется о его перчатку, потом о ногу, наконец, падает на траву. Трибуны недовольно гудят!

Конечно, такое гудение слышать неприятно, поскольку Робертс — милый парень, наше недавнее приобретение, и играет не на своей позиции, но это важная игра, и такой мяч филдер должен ловить в перчатку. Однако я не могу не отметить, что на «Верном», даже в самые лучшие времена, действия игроков судят очень строго.

Лоуве болами пропускает на базу следующего бэттера. Он борется и оказывается в еще более сложной ситуации, когда Фиггинс отправляет справа от центра довольно низкий лайнер, который должен упасть на землю. Но единственный настоящий козырь Дейва Робертса — скорость. Он точно просчитывает траекторию мяча, кидается за ним в броске и четко ловит. Раннер со второй базы уже на полпути к дому, и Робертс вышибает его точным броском. Стадион приветствует Дейва стоя и до чего приятно увидеть, как с разрывом в какие-то несколько подач хороший парень из козла становится героем.

Лоуве подает все лучше и лучше, не дает «Ангелам» дышать до восьмого иннинга, когда и уходит под овации трибун, хотя еще пару часов назад, некоторые болельщики (и я в том числе) качали головами, глядя на него. Мы одерживаем над «Ангелами» третью победу подряд, отрываемся от них на пять очков. Перемены произошли разительные. Как Дейв Робертс и Дерек Лоуве, за август команда преобразилась в лучшую сторону, «Верный» относится к ней более благосклонно, и мы все переполнены надеждой.

3 сентября

Сегодняшний стартер Техаса в свое время играл за Бостон. Болельщики «Ред Сокс» хорошо его помнят, но без любви. Из-за круговых пробежек, которые он раздавал, главным образом выходя на поле сменным питчером, его прозвали Джон «сливщик» Уэсдин. Потом он играл в других командах и улучшил свою игру. Не сильно, будьте уверены, но достаточно для того, чтобы поиграть стартером в лиге трипл-А, а потом в «Рейнджерах», которые выступали в том сезоне выше всяких похвал и начали сдавать только в последнее время, вымотанные гонкой за дополнительное место в плей-офф.

У нас на питчерской горке Педро Мартинес, и на бумаге это неравная дуэль, но я, входя на «Фенуэй», нервничаю впервые с того момента, как пришел на вторую игру с «Ангелами». Да, Уэсдин провел всего четыре игры (две победы на два поражения), да, ERA у него — незавидные 7,131, но он прекрасно помнит, как бывало, называли его здешние болельщики, и ему наверняка хочется стать тем парнем который прервет беспроигрышную серию «Ред Сокс». Опять же у Техаса грозные бэттеры. Такие парни, как Майкл Янг, Кевин Менч, Хэнк Блейлок и Альфонсо Сориано (который попал в Техас в рамках сделки с А-Родом), кажется, созданы для «Фенуэя».

Все мои волнения насчет «Сливщика» Уэсдина не напрасны, и огорчений добавляют еще два игрока «Ред Сокс», которые из-за травм остаются на скамье: Дэвид Ортис (плечо) и Джонни Деймон (лодыжка). Уэсдин подает очень хорошо, наша измененная из-за травм линейка бэттеров всю игру не может приспособиться к его подачам, и когда Уэсдин наконец-то уходит, выясняется, что он позволил нашим парням нанести буквально считанные удары по мячу. К счастью, один из них принес круговую пробежку Мэнни, а другой — круговую пробежку Биллу Миллеру.

Педро страйками выбивает девятерых и с серьезной угрозой сталкивается только в седьмом. С раннерами на первое и третьей базах и двумя выбитыми, Гэри Мэттьюз-младшмй проверяет быстроту реакции Джейсона Варитека, пытаясь украсть вторую базу. Варитек проверку проходит. Орландо Кабрера вышибает Мэттьюза, и напряженность снимается. Тимлин и Эмбри на пару удерживают восьмой иннинг, а Фолк закрывает девятый. «Стэнделлс» поют «Грязную воду» в десять минут одиннадцатого, а зрители сходят с ума от счастья. «Сокс» выиграли десятую игру подряд, и я тут же что-то отплясываю в проходе с дамой лет семидесяти с гаком, которую вижу впервые. На ней футболка с надписью на спине «Курт Шиллинг», и для знакомства этого более

чем достаточно.

Я написал, что зрители сходят с ума? Неправда. Уже сошли. Это произошло где-то в 21.50, когда табло сообщило о том, что «Иволги» побили «Янкиз» в Бронксе со счетом 3:1, сократив лидерство «Янкиз» в Восточном дивизионе АЛ до трех побед. С середины августа мы одержали на востоке восемь побед, менее чем затри недели. Уже в отеле я узнаю, что Кевин Браун, который начал игру за «Янкиз», сломал руку после того, как его заменили. В раздражении ударил в раздевалке по стене. Как часто бывает в подобных поединках со стеной, последняя одержала победу. Правда, руку он сломал не ту, которой подает, и поклялся, что не пропустит ни одной игры, но я в этом сомневаюсь. Прежде всего любопытно, как он будет надевать перчатку на гипс?

Я не ожидал, что увижу Уэсдина стартером на «Фенуэе», но, поскольку число питчеров в командах увеличилось, он получил еще один шанс. «Сокс» в пятнадцатый раз сыграли на ноль, одержали десятую победу подряд, а Адам Хизди, двадцать шестой человек в заявочном списке, последний из тех, кого отсеяли на весеннем сборе, наконец-то дебютировал за «Ред Сокс» в сезоне 2004 года на месте сменного правого филдера. Как и Уэсдин, он сумел вернуться в высшую лигу, пусть даже на короткое время, и вот он здесь, играет под яркими лучами.

4 сентября

Сара Маккенна из пресс-службы «Ред Сокс» звонит мне, когда я еще делаю утреннюю зарядку, и огорошивает вопросом, не смогу ли я ввести мяч в сегодняшней дневной игре. Братья Фарелли, говорит она, создатели таких забавных (пусть и не для семейного просмотра) фильмов, как «Тупой и еще тупее» и «Все без ума от Мэри», снимают романтическую комедию «Бейсбольная лихорадка», взяв за базовую команду «Ред Сокс», и они хотят воссоздать День открытия, с заполненными зрителями трибунами и огромным флагом, растянутым поперек поля «Зеленого монстра»[126]*. Я догадался, что ни Бена Эффлека, ни Мэтта Деймона в городе нет, и, разумеется, сын нашего города Джон Керри на длинный уик-энд Дня труда тоже куда-то уехал. Я хочу ввести мяч в игру (черт, ну конечно же), но медлю с согласием. Некоторые из причин, удерживающих меня, — чистое суеверие. Другие, пусть и прагматичные, тоже связаны с суевериями. Чисто суеверные причины обусловлены тем, что однажды я уже вводил мяч в игру, примерно в то время, когда опубликовал книгу «Девочка, которая любила Тома Гордона». Это был роман, но в 1998 году, за год до того, как роман был опубликован, Гордон играл прекрасно, и это факт.*

Мы проиграли встречу, в которой я сделал первую, церемониальную подачу, и вскоре после этого (моя память заставляет меня верить, что случилось это на той самой игре, но такого, естественно, быть не может) мы потеряли Гордона до конца сезона из-за травмы руки. Когда Том Гордон разлива 2004 года появляется на страницах этой книги, он, само собой, носит форму ненавистных нью-йоркских «Янкиз». А буквально месяцем позже вэн наехал на меня, когда я шел по обочине дороги, и я получил тяжелые травмы. Разумеется, если бы я был бейсбольным игроком, а не писателем, моя карьера на том бы и закончилась.

Так что, когда я в последний раз ввел мяч на игре «Сокс», случилось много плохого: для команды, для моего любимого игрока и для меня.

Это суеверные причины, по которым я не спешу принимать предложение Сары Маккенна. Прагматичные причины, связанные с суеверием? Пожалуйста. Я знаю, как суеверны бейсболисты, за что болельщики их только стыдят. Я хочу сказать, один парень фактически рискнул жизнью, чтобы на Сторроу-драйв заменить знак «REVERSE CURVE» на «REVERSE THE CURSE». И если на них давить, они становятся еще более суеверными. В последнее время по нескольким телевизионным каналам прошла история о

подростке из Массачусетса, которому выбило два передних зуба мячом, посланным в аут Мэнни Рамиресом. Поскольку подросток, так уж вышло, живет в доме, в котором когда-то жил Бейб Рут, проклятие теперь предполагается снятым. Выбитые зубы — разбитые злые чары. Такую вот ерунду можно услышать с голубого экрана в какой-нибудь передаче вроде народного ток-шоу… но потом, святый Боже, эту историю подхватили местные газеты. И, разумеется, некоторые люди в это поверили. Почему нет? Есть у нас люди, которые думают, что Джона Кеннеди застрелили по приказу Фиделя Кастро, а сотовые телефоны вызывают рак мозга.

Так что одно я знаю точно: если я введу мяч в игру, а «Ред Сокс» проиграют, первый раз за последние одиннадцать игр, часть вины падет на меня. Потому что я не просто один из болельщиков «Ред Сокс», я (звучит музыка, от которой по коже бегут мурашки) — ХОРРОРМЕЙСТЕР[127] *НОВОЙ АНГЛИИ!!! И хуже того, а вдруг кто-нибудь получит травму (помимо Трота, Портач и Джонни Деймона), или исход игры не в нашу пользу решит судейская ошибка, или (не дай Бог) кто-то пострадает на трибунах? А если «Ред Сокс» проиграют подряд десять игр и закончат сезон, отставая на девять побед от «Янкиз» и на четыре от Анахайма, потеряв дополнительное место в плей-офф? И это не такой уж невероятный сценарий, учитывая три грядущие игры с Оклендом (на их поле) и еще три с Сиэтлом, который неожиданно разыгрался. «МЕНЯ БУДУТ ВИНИТЬ И ЗА ЭТО. ОНИ СКАЖУТ, ЧТО ВСЕ НАЧАЛОСЬ, КОГДА ЭТОТ МЕРЗАВЕЦ КИНГ ВВЕЛ МЯЧ В ИГРУ 4 СЕНТЯБРЯ!» В общем, я, разумеется, согласился.*

13.00. *За гигантским американским флагом жарко, как в печке, и я до смерти испуган. Не могу поверить, что согласился… В предыдущем случае я всего лишь прошел от скамьи «Ред Сокс» к питчерской горке, каких-то двадцать пять или тридцать шагов. Теперь мне нужно идти гораздо дальше, потому что стою я под табло за левой стороной поля, на котором показывают результаты игр других команд.*

По системе громкой связи меня представляют зрителям. Марти, мой сопровождающий от «Ред Сокс», приподнимает флаг, и я выхожу на залитую солнцем дорожку вдоль края поля, на зеленую травку. Зрители ревут, и я должен напомнить себе, что по системе громкой связи их попросили кричать как можно громче. Потому что идет съемка, а шума в таких эпизодах много не бывает. Сорокасекундная прогулка для меня очень длинная, я ощущаю каждую секунду в отдельности. Вот и красная земля внутреннего поля, цвета кирпичей стен старой фабрики. Вот

место шорт-стопа, где скоро будет стоять Орландо Кабрера, а до него много лет стоял Номар Гарсиапарра. Я помню, что обещал невестке поприветствовать зрителей «салютом Мэнни». Это я проделываю без задержки, нацеливаю на трибуны обе руки, одну — в перчатке, вторую — без оной, как пистолеты. Зрители отвечают мне еще более громкими криками, смехом и аплодисментами. Это, наверное, самый захватывающий момент, уступающий следующему, когда я встаю на питчерскую горку и встречаюсь взглядом с Джейсоном Варитеком, который присел за «домом», изготовившись к приему мяча.

Нет, возможно, лучший момент — перед самым броском, потому что я вижу Варитека ясно и отчетливо (во-первых, нет бэттера, во-вторых, Варитек без маски). Лицо его серьезно, словно он ожидает, что я подам, как заправский питчер, брошу мяч на шестьдесят футов на глазах тридцати пяти тысяч зрителей… я, которому лучше всего работается в пустой комнате в компании чашки с чуть теплым чаем.

И мне это почти удается. Только в последний момент мяч вдруг сваливается вниз и стукается о красную землю перед «домом». Варитек легко ловит мяч и подбегает, чтобы отдать его мне (он и сейчас, когда я пишу эти строки, лежит на моем столе, с красной отметиной на одном из швов), а зрители одобрительно ревут. Варитек добрый, сначала называет мою подачу спикером, потом говорит, что это «страйк три Хидео Номо». Круто.

Я пытаюсь пожать ему руку, не сняв перчатку. Сами понимаете, в каком я состоянии.

15.45. *Хорошие времена миновали и теперь оправдываются мои самые черные страхи. Тим Уэйкфилд (на текущий момент мой любимый игрок «Ред Сокс») на питчерской горке, и подает он ужасно. Когда Терри Франкона наконец-то выходит на поле и берет мяч, сигнализируя о смене питчера, Техас ведет 8:1.*

16.25. *«Сокс» все-таки не сдаются без борьбы. Марк Беллхорн добивается гранд-слэма, потом Ортис совершает круговую пробежку, но, к сожалению, по пустым базам, и Бостону не хватает лишь двух очков, чтобы сравнять счет. Дейва Робертса выбивают, Мэнни Рамирес остается в круге для следующего бэттера, и беспроигрышная серия «Ред Сокс» обрывается на десяти победах. В играх, где я выполнял первую подачу, счет 0:2, и завтра газеты обвинят меня. Я это знаю.*

СК: Я получил огромное удовольствие от того, что сегодня ввел мяч в игру. Мяч ударился о землю перед самым «домом», Варитек, смеясь, назвал мою подачу

«третьим страйком Номо». А потом мы проиграли. Дерьмо. Но игра была хорошая.

СО: Видел по «ящику», как ты шутил с Теком. Очень, очень круто. Записал на видео, если захочешь посмотреть. Уэйк выглядел отвратительно. Какие у него результаты в дневных играх? Я дважды видел, как он заваливал дневную субботнюю игру. А вот Беллхорн молодец, да и Большой Папи хорошо приложился к мячу. Если бы Биллу Миллу лучше удался тот удар в восьмом иннинге, тогда Беллхорн и Большой Папи сравняли бы счет. «Янкиз», к счастью, проиграли. Будет здорово, если удастся прямо здесь похоронить «Рейнджеров». Следующим у нас подает мистер Шилл.

5 сентября

Статью в «Бостон глоуб» о вчерашней игре Боб Холер начал так: «Ищете козлов отпущения? Обратите внимание на хоррормейстера Стивена Кинга, который ввел мяч в игру».

Обвинить хоррормейстера. Что я вам говорил?

Пожалуйста, бейсбольные боги, позвольте Курту Шиллингу сегодня выиграть.

Сегодня посмотреть игру не удается. Мы едем два часа из Эйвона в Бостон, примерно в час начала игры выгружаем Кейтлин с вещами возле ее общежития Бостонского университета, потом отправляемся на Бикон-стрит на прощальный обед. «Фенуэй» в каком-то квартале от нас, мимо проходят болельщики, направляющиеся на игру с Техасом, все в цветах «Ред Сокс». Настроение ужасное: мы не только расстаемся с Кейтлин, но и не можем посмотреть игру.

По дороге домой, уже втроем, а не вчетвером, мы слушаем, как проходит игра на стадионе, расстояние до которого увеличивается с каждым мгновением. Шиллинг подает хорошо, и мы ведем 4:1 до седьмого иннинга, когда Гейб Каплер добавляет еще два очка: после его удара при заполненных базах до «дома» добегают два раннера. Как потом выясняется, эти очки оказываются очень даже нужными, потому что Франкона принимает неудачное решение: оставляет Шиллинга заканчивать игру. Майкл Янг (опять!) отправляет мяч на трибуны, счет становится 6:3, один игрок выбит, и на питчерскую горку выходит Фолк. Первого бэттера он выбивает. Потом выдает сингл, дабл, снова сингл, счет становится 6:5, но, когда мы уже сворачиваем на подъездную дорожку, Беллхорн ловит мяч, отбитый очередным бэттером, и спасает игру. Победа!

21.45. *Концовка игры получилась не такой, как хотелось бы. В первой половине девятого иннинга «Рейнджеры» едва нас не догнали (комфортный для нас счет 6:1 довели до «скользкого» — 6:5), но все-таки Папа Курт и «Ред Сокс» праздновали победу. «Янкиз» тоже выиграли (не без труда), и «Ангелы» выигрывают, но в этот вечер другие команды меня не интересуют. Мое личное проклятие снято. Разумеется, все это суеверия, тут ни для кого из нас сомнений быть не может. Так что теперь я имею полное право снять свою счастливую рубашку, положить подушку счастливой стороной вверх и ложиться спать.*

СК: Ты видел сегодняшний номер «Глоуб»? Меня обвинили в проигрыше, и я знал, что обвинят. Суеверные кретины. Я, мол, дважды вводил мяч в игру, и оба раза «Сокс» проиграли. Думаешь, меня пригласят на игру семь «Мировых серий»?

Стив «Зовите меня Хидео» Кинг.

СО: Эй, Хидео, ты же не отдавал трехочковый дингер Майклу Янгу. И грэнни Беллхорна просто чудо. Мы же их чуть было не достали. Как сегодня нас чуть было не достал Техас. Господи! Фолк абсолютно ничего не показал. Но мы возьмем эту победу и посадим ее на их могиле. Вперед, на Окленд!

Хотя многие болельщики ворчат, что мы все больше и больше напоминаем «Янкиз» (берем сформировавшихся игроков со стороны, вместо того чтобы воспитывать молодежь), если мы на кого-то и похожи, так это на Окленд. Тео и Билл Джеймс склонны следовать заветам «Манибола», ценят OBP выше других индикаторов, и в двух наших сезонах под их правлением мы движемся к плей-офф также, как и «Атлеты», остаемся на некотором удалении от лидеров до перерыва на игру «Всех звезд», потом приобретаем нескольких игроков и совершаем рывок. Мы не только усвоили философию Билли Бина, мы также набрали игроков, которых он отмечал в других командах. Марк Беллхорн, Джонни Деймон, Дэвид Маккарти и Кейт Фолк недавно играли за «Атлетов», да и менеджер Терри Франкона в 2003 году руководил скамьей Окленда.

Так что неудивительно, что «Атлеты» — наши постоянные соперники, и игры с ними всегда проходят напряженно. А такая ситуация идет на пользу не клубу, исповедующему философию «Манибола» (поскольку зашита, скорость и клоузер во вселенной Билли Бина ценятся не очень высоко), а небольшому клубу вроде «Ангелов» или более традиционному, полагающемуся на силу ударов бэттеров, такому, как «Янкиз».

Сегодня Марк Котсей (в последней игре «Сокс» — «Атлеты» он не смог перехватить мяч после удара Билла Миллера, и «А» проиграли) в начале игры получает от Эрройо две индивидуальные круговые пробежки, но Бронсон успокаивается и подряд вышибает одиннадцать бэттеров. В четвертом иннинге удары Мэнни и Дэвида после подач Зито дают «Сокс» две круговые пробежки, и счет сравнивается. Остается равным до седьмого иннинга, когда Биллу Миллеру и Дейву Робертсу удаются даблы, которые приносят по очку RBI, «Атлеты» борются

и отыгрывают очко, но уже после серьезной ошибки судьи в восьмом иннинге: Мэнни ловит лайнер Котсея после отскока от земли, но судья придерживается иного мнения и отправляет Котсея в аут. В девятом иннинге сказывается слабость сменных питчеров «Атлетов», когда Чед Бредфорд и еще более ненадежный Артур Роудс отдают четыре очка, три — после удара Дэвиса Ортиса, очистившего базы, и мы побеждаем 8:3. Спасибо тебе, «Манибол»!

«Янкиз» тем временем должны были провести две игры с Тампа-Бэй в Бронксе, но из-за урагана «Френсис» «Осьминоги» прибыли на «Стадион» поздно и пропустили первую игру. Генеральный менеджер «Янкиз» Брайан Кэшман тут же обратился в штаб-квартиру лиги с требованием засчитать «Осьминогам» техническое поражение (лига требование отвергла, как я надеюсь, изумившись тому, что оно вообще поступило). Еще бы, когда стихия уничтожала во Флориде как не успевших укрыться от ее разгула людей, так и дома, «Янкиз» думали лишь о том, чтобы, не ударив пальцем о палец, заполучить еще одну победу. Вот это класс!

7 сентября

Не так уж и давно (если точнее, в конце фантастического августа этого сезона) спортивные журналисты и комментаторы «Ред Сокс» говорили, что шансы Бостона на выход в постсезонные игры будут зависеть от того, насколько хорошо пройдет команда серию из девяти игр с лидерами Западного дивизиона АЛ, прежде чем оставить этих акул (в надежде, что они как можно сильнее искусают друг друга) в их собственном аквариуме. Большинство надеялись максимум на шесть побед: две над «Ангелами», две над «Рейнджерами» и, возможно, две над «Оклендскими атлетами». Некоторые, думаю, предполагали достигнутый ныне результат: шесть побед и один проигрыш при двух оставшихся из вышеупомянутых девяти игр.

Когда «Ред Сокс» в последний раз приезжали в Окленд, во время плей-офф с «Атлетами» осенью 2003 года, злыми после их отъезда остались как «Атлеты», так и их болельщики. То же самое можно сказать и про вчерашнюю игру, и разница лишь в том, что играть с ними в очередной раз нам придется уже сегодня, а не годом позже, и этим вечером объектом самого пристального внимания «Атлетов» станет питчерская горка. На нее предстоит взойти печальному мистеру Лоуве, который вроде бы поприветствовал скамью Окленда неприличным жестом после того, как вышиб последнего в игре бэттера.

Вчера злоба зрителей, собравшихся на трибунах оклендского «Колизея», была направлена не на какого-нибудь игрока «Ред Сокс», а на судью, который отправил Марка Котсея в аут после того, как Мэнни Рамирес в нырке успел (с точки зрения судьи) поймать мяч, сильно отбитый Котсеем. Мэнни действительно его поймал. Нырок этот известен под названием «трэп-хоп». При его исполнении тело защитника закрывает от глаз судьи мяч, и судья не видит отскока от земли. Вот и в этой игре судья отскока не увидел и отправил Котсея в аут. Мэнни сам это признал в раздевалке после игры: «Я знал, что не поймал мяч с лета, но раз судья говорит, что поймал, значит, этот парень в ауте», — и пожал плечами, словно добавляя: «Не повезло тебе, Марк… но мы должны двигаться дальше».

Более того, потом ситуация повторилась с точностью до наоборот. Котсей точно так же нырнул за мячом, который опускался на землю после удара кого-то из бэттеров «Ред Сокс». Только на этот раз судья увидел отскок, и бэттер уже раннером продолжил движение по базам. И Котсею оставалось только одно — возмущенно вскинуть руки и кричать: «Разве так можно?

Отправьте его в аут, как и меня!» (Скорее всего слова были другими.)

Но в аут никого не отправили (во всяком случае, в тот момент), да, наверное, это бы и не помогло: в конце игры очковый разрыв резко увеличился. Но все это не остановило оклендских болельщиков, которые забросали наружное поле мусором. И зрелище это (признаю, что было, то было) вызвало у меня юношеское ликование. Я нисколько не сочувствую их ярости: судья честно делал свое дело и принимал свои решения, исходя из того, что видел. Опять же еще не зажила рана, вызванная ошибкой судьи три дня назад в игре с Техасом, из-за которой мы, возможно, и проиграли. Ошибки судей — это часть игры[128]*, и ярость болельщиков только добавляет играм остроты. «Все правильно, резвитесь, — думал я, глядя, как бумажные обертки хот-догов и пластиковые стаканы из-под пива падают на траву. — Судьи расслабляются в комнате отдыха, возможно, массируют уставшие ноги, так что пусть теперь поработают уборщики. Давайте, давайте, вываливайте все ваше дерьмо, почему нет?»*

Начнут ли оклендские болельщики ненавидеть нас так, как мы ненавидим «Янкиз»? Интересная мысль.

Трот залечил травму, и Поуки, и Джонни, который растянул мизинец, все они снова в строю. Скотт Уильямсон, которого не было долгое время, тоже начал активные тренировки и, возможно, вскорости наберет форму. Мистер Ким, однако, в этом году у нас точно не появится. «ПоСокс» вчера закончили сезон (а вместе с командой и Сезар Креспо, и Брайан Добаш, которые в начале сезона выступали в «Ред Сокс»), и Тео говорит, что они реализуют специальную программу подготовки, чтобы игрок с контрактом в 10 миллионов долларов (и одиннадцатью иннингами, которые он отыграл на питчерской горке) во всеоружии встретил следующий сезон.

Разумеется, этих парней ставить некуда. Заявочный список, как и скамья, переполнены. Иокилис не играет уже несколько недель, как и Маккарти, как и Рикки Гутиэррес.

Потому что никто не собирается раскачивать лодку. Команда играет очень хорошо. Этим вечером Джонни отметил возвращение в строй круговой пробежкой. Это первое выступление Дерека Лоуве в Окленде с тех пор, как он в одной из игр плей-офф прошлого сезона повернулся к скамье игроков и помахал согнутой в локте и приставленной к промежности рукой. Зрители сразу дают ему знать, что они этого не забыли. Он с трудом, но справляется с бэттерами «Атлетов», а у нас Гейб Каплер отправляет мяч в далекое далеко при двух раннерах на

базах, 3:0. Потом отличается Билли Миллер, и в результате мы снова задавливаем их четвертого стартера Марка Редмана. Счет 7:1, и точно такой же счет у нас по играм с Анахаймом, Техасом и Оклендом: семь побед на одно поражение.

8 сентября

Я решил сидеть допоздна, наслаждаясь дуэлью Педро с Тимом Хансоном в последней игре серии, надеясь на нашу третью победу подряд над «Атлетами», но Хадсон играет крайне неуверенно, после третьего иннинга счет 7:0 в пользу «Ред Сокс», Тим уходит, а ведь игра только началась. Что происходит, если подводит главная ударная сила клуба? Вы проигрываете. Мы разнесли «Атлетов» на их поле, точно так же, как разнесли на «Фенуэе» в июле.

Дополнительный плюс, «Ангелы» проиграли, то есть в гонке за дополнительное место в плей-офф мы впереди на пять побед. И дождь — остатки урагана «Френсис», докатившиеся до Новой Англии (вот она, месть природы) — не позволил провести двойную игру «Янкиз» и «Осьминогам», поэтому в Восточном дивизионе мы теперь отстаем от первого места только на две победы, и в связи с переносами игр в ротации питчеров «Янкиз» воцаряется беспорядок.

9 сентября

Нападение «Ред Сокс» не смогло побить Тима Хадсона вчера вечером, и Педро Мартинес не может возложить на себя лавры победителя. Препроводив болами на базы первых трех бэттеров (а всего в первом иннинге — четверых) и выдав дабл Дэвиду Ортису и сингл Джейсону Варитеку, Хадсон практически все сделал своими руками.

Тем временем текущая серия игр «Янкиз» с «Осьминогами»[129]*, являющаяся бесконечной демонстрацией бейсбольного экзистенциализма, по ходу которой «Осьминоги» никогда не выигрывают, а «Янкиз» не могут твердо и решительно обозначить свое превосходство, продолжилась сегодня днем, в первой игре ньюйоркцы пока лидируют. Я мог бы узнать точный счет, но едва ли стоит тратить на это время и место на страницах этой книги. Судя по увиденному в последний раз, я могу вам доложить, что: а) трибуны «Стадиона» практически пусты; б) Рокко Болделли выглядит так, словно хочет играть за «Токийских подсолнухов», если есть такая команда. После вчерашнего дождя и выигрыша «Рад Сокс» в Окленде разрыв между первым и вторым местом в Восточном дивизионе АЛ впервые с начала июня сократился до каких-то двух побед, и болельщик «Ред Сокс» может заметно поднять себе настроение, уделив время чтению спортивных разделов нью-йоркских газет. Бейсбольные обозреватели «Пост» и «Дейли ньюс», привыкшие к тому, что «Янкиз» постоянно радовали их все новыми и новыми триумфами, вдруг превратились в миссионеров, предупреждающих о скором приходе Судного дня. Всадники Апокалипсиса, мол, уже на горизонте. «Берегитесь, я видел бледного жеребца, а на нем ехал Мэнни и говорил: „Эй, мы должны двигаться дальше“». А вот сообщения с других фронтов: Злосчастные «Осьминоги» станут еще более злосчастными, если «Иван», третий и самый мощный ураган, который грозит обрушиться на Флориду за последние тридцать дней, сметет их стадион в Тампе. Как один несчастный еврей, они будут обречены вечно бродить по свету, таща на себе сумки с амуницией, играя везде и всегда отбивая подачи в первой половине первого иннинга. «Когда-то у нас был дом, — будут говорить они тем, кто захочет их выслушать. — Трибуны заполнялись не всегда, и большинство зрителей составляли старики, многие после операций коронарного шунтирования и с пластиковыми мешочками для сбора мочи, но, клянемся Богом, это был наш дом».*

В Фоксборо «Патриоты Новой Англии», гордые победители одной предсезонной игры, готовятся защищать титул победителя

Супербоула.

И на автостраде 1-95, чуть севернее Огасты, штат Мэн, где я ехал вскоре после полудня и под проливным дождем (синоптики по радио уверяли меня, что это выливались на землю остатки урагана «Френсис»), я увидел дуб, сверкающий оранжевыми листьями.

Футбол, осенние цвета, ураганы: знамения окончания сезона. Поторопись и закончи свои четыре игры с Сиэтлом, «Ред Сокс». Поторопись и возвращайся домой. Уже подошло время разобраться с «Янкиз».

СО: Может, причина в том, что все происходит на западе, да еще поздно ночью, но такого праздника, как на прошлой неделе, нет. Как-то все спокойно, очень спокойно… слишком спокойно.

СК: Словно люди начали к этому привыкать. Если так, это плохие люди. Плохие люди. Неблагодарные, ПЛОХИЕ люди. А может, кто знает, они не такие чокнутые, как мы. Опять же команда ДАЛЕКО. А некоторые люди ДОЛЖНЫ вставать утром и идти на работу. Не мы, конечно, но НЕКОТОРЫЕ люди.

Сегодня вечером (если посмотреть на карту, то в верхнем левом углу нашей страны) за Сиэтл подает новичок-левша, о котором я никогда не слышал, — Бобби Мэдриш, который по пути в высшую лигу поиграл в независимых лигах, объединивших изгоев из младших лиг, тогда каку нас на питчерской горке Тим Уэйкфилд. Уэйк свой последний старт провалил (наш единственный проигрыш), поэтому сегодня должен показать уверенную игру. Не показал. «Маринеры» легко и часто набирают очки, и когда в пятом иннинге мяч от перчатки Мэнни отлетает далеко в сторону, принося «Маринерам» очередные два очка, все становится ясно. Мы проигрываем 1:7, тогда как «Янкиз» берут верх над «Осьминогами» в обеих играх, на первой из которых, по официальным данным, не побывало ни одного зрителя. Она прошла при полностью пустых трибунах. Ноль — это ноль, на одного меньше — того парня, который пишет эти строки. Если «Янкиз» выигрывают и никто этого не видит, можно ли засчитывать такую победу?

10 сентября

СО: Я определенно пойду на игру во вторник с Тампа-Бэй, и если ты не воспользуешься своими местами, я вижу себя на стадионе и в среду, и в четверг. Осталось не так уж много игр. В понедельник я ездил на последнюю игру «Рок кэтс» в этом году. После выигрыша игроки побросали зрителям и шлемы, и перчатки, и мячи, даже оставшиеся пластинки жевательной резинки. Вот тут я осознал, что сезон заканчивается, уже осень, а потом наступит зима. Мне не нравится это чувство, и я постараюсь сделать все, чтобы отогнать его.

СК: Ты прав. Зима близится. Я почувствовал изменение в погоде на следующий день после Дня труда.

Проигрыш двух игр подряд «Маринерам», идущим на последнем месте, маловероятен, тем более что подает у нас Шиллинг, но почему-то уверенности в исходе этой игры у меня нет с самого начала. Сиэтл упирается до пятого иннинга, когда Дэвид Ортис отправляет мяч за стену-ограждение, а потом, после ошибки второго бейсмена Хосе Лопеса, с двумя нашими выбитыми игроками, Биллу Миллеру удается сингл, Дейву Робертсу — дабл, Джонни Деймону — трипл, и, наконец, Марку Беллхорну — сингл. В следующем иннинге Мэнни, который открыл счет нашим очкам сольной круговой пробежкой, в 17-й раз за свою профессиональную карьеру выбивает гранд-слэм, и Шиллинг первым в высших лигах одерживает девятнадцатую победу в текущем сезоне.

Тем временем в Балтиморе Хавьер Васкес болами выводит одних бэттеров на базы, а другим позволяет бить по мячу, когда базы загружены. «Янкиз» проигрывают с крупным счетом, и мы вновь отстаем только на три победы. Анахайм выигрывает, «Атлеты» вновь проигрывают, так что «Ангелы» в одной победе от первого места в Западном дивизионе. Поскольку «Ангелам» и «Атлетам» остается провести друг с другом шесть игр, может статься, что «Ангелы» вырвут первое место, а нашими главными соперниками в борьбе за дополнительное место в плей-офф станут «Атлеты».

11 сентября

Мэнни Рамирес вчера вечером, после круговых пробежек номер 39 и номер 40 побил рекорд Бостона за все годы выступления команды в высшей лиге, установленный Дуайтом Эвансом, и повысил свои шансы стать Самым ценным игроком (правда, для этого Бостону практически наверняка потребуется стать чемпионом Американской лиги). В первой игре четырехигровой серии Бостон выглядел не так чтобы хорошо против сборной солянки ветеранов и новичков, каковой является команда Сиэтла, и Тим Уэйкфилд за это пострадал. Но в той игре вся команда, похоже, подсела на турне в Окленд, Техас и Анахайм (вероятно, это естественно после финала с восемью победами против одного поражения). Папа Курт вчера вечером все расставил по своим местам, слава Богу («выправил корабль», как любят говорить спортивные каннибалы), и при этом одержал свою девятнадцатую победу.

«Ангелы», которые отстают на пять побед в гонке за дополнительное место в плей-офф, подобрались на одну победу к другому претенденту на билет на постсезонную дискотеку[130]*. Им осталось провести девятнадцать игр, две против играющих ни шатко ни валко «ЧиСокс», семь — против плетущихся в хвосте «Маринеров» из Сиэтла и десять — против хороших команд, включая шесть с Оклендом. Нам, с другой стороны, остались шесть игр с «Янкиз» и восемь с «Иволгами», которые весь сезон играли с нами очень неплохо. Мораль этой истории проста: мы должны двигаться дальше.*

> **СК:** Мы надрали им задницу, все так… еще одна старуха с прорухой от Мэнни, и это был тот самый иннинг, после которого я пошел спать. Насчет того, чтобы Быть Там, Орн уговорил меня пойти на одну игру, а потом сразу поехать домой. Ушел еще один день, и мы на день ближе к встрече с «Янкиз».
>
> **СО:** Если ты хочешь побывать только на одной игре, пусть это будет четверг. Курт может отпраздновать свой двадцатый выигрыш.

Эрройо хорошо подавал против «Маринеров» в своем прошлом старте, но его лишили победы наши сменные питчеры. Сегодня у него на голове едва ли не самые отвратительные

грязно-желтые корнроусы,[131] какие мне доводилось видеть у белого человека, но подает он блестяще, мяч после крученой подачи камнем падает вниз, и бэттеры никак не могут приложиться к нему. Мэнни вновь делает круговую пробежку, за ним — Марк Беллхорн. В третьем иннинге выходит Кевин Иокилис, чтобы дать чуть передохнуть Биллу Миллеру, ближе к завершающим иннингам на поле появляются Поуки Риз, Дэвид Маккарти и Рикки Гутиэррес.

В девятом мы впереди 7:0, когда Адам Хизди впервые получает возможность встать на позицию бэттера в форме «Ред Сокс». По лицу видно, как он нервничает и, конечно, получается у него плохо. Один бол, два страйка, и я думаю, что сейчас он вылетит, так и не воспользовавшись предоставленной возможностью отличиться. Но после следующей подачи Хизди выбивает дабл, принося команде очко. Так что все у него сложилось как нельзя лучше.

Когда «Сокс» придется оглашать заявочный список на плей-офф (стучу по дереву), некоторые из этих парней в него не попадут. Мы должны оставлять в списке пустые места для травмированных, которые возвращаются в строй (как Скотт Уильямсон вчера вечером), но с теми игроками, которые пришли в команду по ходу сезона, я уже и не знаю, попадут ли в заявочный список такие мастера, как Маккарти и Поуки. И сможем ли мы держать Дейва Робертса, Трота и Каплера только на замену? Кому-то придется уйти, как уже ушли Оса и Сезар Креспо.

12 сентября

СО: Я излагал тебе свою версию о том, что «Наполеон Динамит» — это насчет питчеров «Сокс»? Эк — дядя Рико, желающий отправиться на машине времени в 1982 год, тогда как Наподеон — потерянный и печальный Дерек Лоуве.

СК: А кто будет старшим братом? Полагаю, Бронсон Эрройо. «Давай мириться, Наполеон». Корнроусы, однако.

СО: Откровенно говоря, старшим братом я видел Уэйка, но ты прав. Корнроусы Эрройо могут обеспечить ему эту роль (кто ему их заплетал? Мэнни? Поуки?). И на днях я видел на стадионе футболку с надписью на спине «ГОЛОСУЙ ЗА ПЕДРО».

Кстати о голосовании: мистер Шилл должен получить премию Сая Янга, а Мэнни очень даже смотрится Самым ценным игроком.

Мое предсказание «все слишком спокойно» оказывается верным, когда правша Джил Мек не дает бэттерам «Ред Сокс» ни одного очка. Наш лучший шанс сравнять счет упускает Мэнни в первом иннинге: при одном выбитом игроке и двух на базах он отправляет легкий мяч в район второй базы. Дерек Лоуве позволяет сопернику нанести только один результативный удар: Рауль Ибанес круговой пробежкой приносит два очка. «Маринеры» побеждают 2:0, время игры — два часа и двадцать две минуты.

СК: Что тут можно сказать? Парень подавал отменно, а Мэнни мог бы принести нам очки. Ох этот безумный Мэнни. По крайней мере требуется нечто большее, чем одна такая игра, чтобы развеять нашу мечту. Но мы опять отстаем на четыре победы от «Янкиз». А как там «Ангелы»? Колон в Чикаго показал себя во всей красе («Колон разыгрался» — написали на официальном сайте «Ангелов»). Итог — 11:0. И снова в гонке за дополнительное место в плей-офф мы впереди на пять побед. И знаешь, что я тебе скажу? Думаю, «Осьминоги» могут нам навредить.

СО: Д-Лоуве заслуживал лучшего (и я уверен, что

генеральный менеджер «Осьминогов» проанализировал результаты его семи последних стартов). В итоге мы там же, где и были в пятницу, разве что на две игры ближе к финишу. Поскольку против «Осьминогов» должны подавать Пити и мистер Шилл, я настроен оптимистично. Для паники нет оснований.

Интересно, лишится ли Мэнни из-за этого досадного промаха звания СЦИ? Он наколотил множество дингеров, в том числе и немало грэнни, прекрасно сыграл в защите, а сегодня вот ошибся. Но ведь с кем не бывает.

Где-то я потерял одну игру: вроде бы осталось двадцать, а я насчитываю только девятнадцать. Должно быть, какую-то перенесли из-за дождя. Ага, нашел: у нас двойная игра с Балтимором за день до окончания сезона. Значит, нам осталось 20 игр, 8 с «Иволгами», которые в этом году доставляют нам столько хлопот, и 6 — с «Янкиз». Так что нам лучше бы побить «Осьминогов».

СК: Мне не нравится твой тон. В нем так легко увидеть заголовок: «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ МЕСТО В ПЛЕЙ-ОФФ — ЗА „АНГЕЛАМИ“. ТЕХУДА ТОПИТ „СОКС“». Ты так думаешь? Скажи: «Не-е-е-ет».

СО: Не-е-е-ет. Ничего у них не выйдет. Нашими стартерами будут Эйб Алварес и Френк Кастильо. Или тот, кому не будет хватать иннингов для премии. Но ты прав, Техуда выбьет четыре круговые пробежки. С другой стороны, у обновленных и улучшенных «Иволог» число поражений все равно превышает число побед.

Плюс к этому я жду, что «Ангелы» побьют «Атлетов». Приятно будет увидеть, как команда с действительно большим потенциалом преодолевает себя и берет верх над этими ребятами из «Манибола».

13 сентября

В почте подарок от Стива: книга «Год гербила»[132] Кона Чепмена, хроника чемпионской гонки 1978 г. Песчанка, разумеется, часть прозвища, которое дал Дону Зиммеру, менеджеру «Сокс», Билл «Астронавт» Ли. Полное прозвище — Безумный гербил. На обложке — момент одной из игр плей-офф, запечатленный телекамерой, установленной по центру поля. Баки Дент только что изо всей силы приложился к мячу, Майк Торрес задрал голову и провожает мяч взглядом. У Торреса, к моему изумлению, на свитере № 21, такой же, как у Роджера Клеменса. Еще одна причина больше никому не давать этот номер.

СО: Спасибо, дружище. Одно только название заставило меня смеяться (хотя ты знаешь, что к концу я стану хмурым, вновь дуясь на Майка /-******** Торреса и на Баки /-******* Цента). И этот сезон выглядит как негатив сезона 1978 г. Мы всего лишь должны поймать «Янкиз» в силок, а потом позволить Марку Беллхорну сделать все остальное.

СК: Я увидел обложку вышедшего на этой неделе номера «Спорт иллюстрейтед», и сердце у меня ушло в пятки. Если ты не знаешь почему (а я уверен, что знаешь), так из-за гугльского проклятия «Спорт иллюстрейтед».

СО: Насколько я понимаю, Томми Брейди и «Патриоты» его пережили, так что, возможно, переживет и мистер Шилл. По крайней мере это не проклятие банки супа, которое обрывает спортивную карьеру (Террелл Дэвис, Курт Уэрнер). Поглядывай на Донована Макнэбба!

Если мы собираем все эти проклятия («Титаник», Бамбино, «СИ») и ПО-ПРЕЖНЕМУ выигрываем, может, людям пора перестать о них говорить? А мы получим дополнительные баллы за преодоление трудностей? Пусть это будет возвращение в строй наших травмированных.

14 сентября

«Янкиз» вчера вечером опять потрепали, и потрепали крепко, на этот раз плетущиеся в хвосте «Короли» Канзас-Сити. Окончательный счет игры 17:8, и этим утром нью-йоркские спортивные журналисты будут вновь стенать насчет слабости питчеров «Янкиз». И это прекрасно. «Ред Сокс», однако, только разделили очки с подвальным Сиэтлом, и это совсем не хорошо, но турне закончено, осталось на четыре игры меньше, и мы возвращаемся на «Фенуэй» примерно с теми же результатами, с какими и уезжали: в Восточном дивизионе отстаем от «Янкиз» на три очка, в гонке за дополнительное место в плей-офф опережаем «Ангелов» на пять. Далее нам предстоят три игры со злосчастными «Осьминогами», и «Сокс» в этом году играют с ними здорово. Поэтому до 17 сентября, когда мы должны сойтись с «Янкиз», в мире все хорошо, так?

Не так. Есть проблема. Большая проблема. Папа Шилл на обложке «Спорт иллюстрейтед», вот какая проблема. Он стоит на питчерской горке «Фенуэя», широко раскинув руки, и четко видны все написанные на свитере буковки.

Как они посмели?

С учетом того, что у нас и так хватает проблем. Как, черт бы их побрал, как они посмели? Потому что пусть и нет доказательств действенности «Проклятия Бамбино» за исключением того, что «Ред Сокс» не выигрывали «Мировые серии» с 1918 года (и в этом они не одиноки), то доказательства проклятия «Спорт иллюстрейтед» существуют, и в достаточном количестве.[133]

Через две игры после появления на обложке «СИ» Курт Уэрнер получил травму, которая вывела его из строя на пять игр (хотя в случае с Уэрнером я хотя бы могу допустить возможность того, что определяющим фактором являлся «Суп Кэмпбелла»). Через день после того, как Анна Курникова появилась на обложке «СИ», она вылетела из Открытого первенства Франции, и это был самый ранний ее вылет на турнирах «Большого шлема» за три года. В своей первой игре после появления на обложки «СИ» футболист Говард Клоуселл из героя превратился в изгоя, назвав защитника «Краснокожих» «маленькой обезьяной». После того как на обложке «СИ» появился Дейл Мерфи из «Атлантских храбрецов», «Храбрецы» проиграли четырнадцать из шестнадцати последующих игр. От проклятия «СИ» пострадали Том Уэтсон, Керк Гибсон, Джорд Бретт, брат Педро Мартинеса, Рамон… и Номар Гарсиапарра, когда еще играл за «Ред Сокс». После того как Номар, по пояс

раздетый, с литыми мышцами, улыбнулся с обложки, он потянул сухожилие запястья и практически не играл в первую половину сезона.

А теперь вдобавок ко всем нашим травмам и нашему далеко не столь безусловному лидерству в гонке за дополнительное место в плей-офф, вдобавок к нашему отставанию от «Янкиз» на три победы (отставанию, которое лишь изредка уменьшается до двух побед) мне еще нужно тревожиться из-за того, что Курт Шиллинг скорее всего так и не сумеет одержать двадцатую победу в регулярном сезоне, останется с девятнадцатью. И Мартинесу, Уэйкфилду, Эрройо и печальному мистеру Лоуве придется восполнять поражения Шиллинга.

Спасибо, «Спорт иллюстрейтед».

Спасибо огромное.

От вас тошнит.

Позади «Фенуэя», на углу Яуки-уэй и Ван-Несс-стрит, находится стоянка для автомобилей игроков. За четыре часа до начала игры сотрудники стадиона перекрывают Ван-Несс с обоих концов и эвакуируют все припаркованные автомобили. К тому времени уже собирается внушительная толпа охотников за автографами. Никто, разумеется, не может приблизиться к «мерседесам», «вольво» или «рэнджроверам» игроков, когда они заезжают на стоянку (или к большим хромированным «кадиллакам» Гейба Каплера и Кевина Миллара), стоянку окружает высокий забор, затянутый тяжелым зеленым брезентом, не позволяющим заглянуть на ее территорию, но в сотне футов ниже по Ван-Несс в зеленом брезенте на высоте бедра есть три горизонтальных «окошка», и, когда игроки идут от автомобилей к раздевалкам, некоторые останавливаются и раздают автографы.

«Окошки» эти более всего напоминают щель в ящике для писем, и посмотреть, кто идет, можно, лишь опустившись коленями на асфальт и скосив глаза.

Сегодня я у «окошек» первый, занимаю позицию у края, ближнего к стоянке. Позиция — это все: некоторые игроки расписываются лишь несколько раз, а потом уходят, оставляя брюзжать тех, кто стоит чуть дальше, скажем, у второго или третьего «окошка». Я также выбрал будний день для охоты за автографами, потому что на уик-энд люди у «окошек» стоят в шесть или семь рядов, и на меня смотрели бы как на негодяя, отнявшего место у какого-нибудь ребенка (дети, однако, без зазрения совести могут и наступить тебе на ногу, и забраться на спину).

Когда появляются другие охотники, до меня доходит, что в

сравнении с ними я — ребенок, дилетант-любитель. Они в основном профессионалы, дилеры, которые должны друг другу как деньги, так и товар. Они приносят сумки, набитые битами, коробки с мячами, альбомы цветных фотографий размером восемь на десять дюймов, те самые вещи, которые можно купить в интернет-магазинах и на интернет-аукционах. Пока мы стоим, ожидая прибытия игроков «Сокс», они совершают сделки, хвастаются своими недавними приобретениями, обмениваются информацией о грядущих играх.

— Что ты хочешь подписать? — Один из них спрашивает меня. — Шляпу? Пару мячей?

Я пытаюсь объяснить, что шляпу собираюсь носить, а не продавать, но он не может понять, что я — всего лишь болельщик.

Тренеры появляются первыми. Они никого не интересуют. Кроме меня. Никто, похоже, не знает, кто такой Ино Гуэрреро, да и не хочет знать. Я радуюсь, заполучив автограф Адама Худзи на его фотографии в форме «Ред Сокс», а остальные только пожимают плечами. Соответственно, не обращают они внимания и на игроков «Осьминогов», которые проходят мимо нас («Дамиан Роудс», — называет один Дамиана Роллса, — раньше играл за «Балтимор», — путая его с прежним клоузером Артуром Роудсом).

Когда автографы начинает раздавать Варитек, профессионалы напирают, прижимая меня к забору. Поскольку Тек видит не нас, а только наши руки, профи, получив первый автограф, подается назад, тут же достает второй мяч или биту из своего арсенала и вновь подсовывает на подпись. И пусть кто-то этим недоволен (особенно те, кто остается без автографа), профессиональные охотники за автографами именно этим и зарабатывают на жизнь.

— Сколько ты получил автографов Варитека?

— Три.

— Ха! А я — четыре.

Я получил один, и счастлив. Спасибо, Тек.

Джонни Деймон раздает автографы долго. Как Тек, он старается ублажить всех, всегда вежлив, улыбается. Для мужчины такого дикого вида говорит он на удивление мягко, ведет себя безупречно, даже с самыми настырными болельщиками; родители должны им гордиться. Поуки сегодня расписывается (такое случается с ним не всегда), и Марк Беллхорн. Профи судачат о других игроках, которые оставляют нас без внимания, Шиллинге и Уэйке (хотя Уэйк, я слышал, раздает автографы только на благотворительных мероприятиях, и это его право нужно уважать). Они говорят, что Педро и Мэнни практически никогда

не подходят к этим «окошкам», и они ни разу не видели здесь Орландо Кабреру.

Дуг Миенткиевич останавливается, чтобы раздать автографы, и Дуг Мирабелли, Дейв Маккарти, Рикки Гутиэррес, Билли Миллер, Дейв Робертс. Шляпа выглядит отлично, черные росписи на серебристом фоне. К четырем часам у меня автографы половины команды.

Если прийти завтра и в четверг, думаю я, можно добрать едва ли не всех остальных. И даже после трех часов толчеи, наслушавшись бравады и ругани этой компании, я знаю, что вернусь. Потому что пусть эти ребята и профессиональные сборщики автографов, в них остается что-то детское и доверчивое. Ходят слухи, что в следующем году команда увеличит служебную территорию и «окошек» в заборе больше не будет. Я надеюсь, это неправда, потому что для обычного болельщика вроде меня «окошки» — единственное место, где можно оказаться на расстоянии вытянутой руки от игрока.

15 сентября

Педро Мартинес оказался в большом долгу перед Тампа-Бэй, а «Ред Сокс» оказались в большом долгу перед всеми, кто пришел на «Фенуэй». Вчера вечером злосчастные «Осьминоги» выставили на питчерскую горку двадцатилетнего новичка Скотта Кэзмира. В результате Тампа-Бэй праздновала убедительную победу. В какой-то момент Кэзмир выбил пять бэттеров кряду, а единственным ярким моментом на «Фенуэе» стала круговая пробежка в восьмом иннинге только что вернувшегося в строй Трота Никсона. Мы отстали от «Янкиз» еще на одну победу (к счастью, «Маринеры» побили «Ангелов»), и утро я начал с двух дел. Во-первых, вычеркнул еще одну игру из числа оставшихся. Во-вторых, гадал, ну почему, почему Папа Курт согласился сняться на обложку «Спорт иллюстрейтед».

СО: Спасибо, что разрешил воспользоваться твоими местами. Позволь предупредить: когда солнце садится, осень дает о себе знать. Температура воздуха не выше десяти градусов. Мне пришлось купить дорогой свитер, чтобы не замерзнуть. Нападение вчера ничего не создало. Мейсон говорит, что это возвращение той «Сокс», какой команда была до 31 июля. Ерунда это все.

СК:

1) Это точно возвращение к июльской игре.

2) Это действие проклятия «Спорт иллюстрейтед».

3) Это Кабрера (не Номар) выходил последним в зону бэттера во второй половине девятого иннинга.

Я тебя предупреждал.

СО: Эй, если мы ожидали победы в этой игре, проигрывая три очка и с двумя выбитыми игроками в девятом иннинге, тогда мы — неисправимые оптимисты. Нет никакого проклятия, если мы плохо играем и получаем по заслугам. А так оно и было. Единственным сменным питчером, который сумел что-то сделать, стал Лесканик, но к тому времени уже не было никакой возможности что-либо исправить. Мы не спасали игру, мы просто провели ее из рук вон плохо. Наши сменные питчеры, как и у «Янкиз» в последние три года, одна из наших самых серьезных слабостей, и так было еще с весеннего тренировочного сбора.

СК: Не ВЫИГРАТЬ в девятом иннинге, СРАВНЯТЬ

счет.

СО: Да, великая цель; сравнять счет, играя дома. Однако мы начали проигрывать на самом первом бэттере.

Тим Уэйкфилд боролся, будем объективны, во всех своих последних выходах на поле. Сегодня он отдает очко буквально первой своей подачей. Два очка после круговой пробежки Марка Беллхорна во второй половине первого иннинга (у «Осьминогов» стартер — Девон Брейзлтон) выводят нас вперед, но Уэйк тут же отдает очко. В четвертом иннинге мы наскребаем еще два, но два отдает и Уэйк: сегодня подача у него определенно не ладится. И после того как в пятом иннинге Кевин Миллар отправляет мяч на трибуны «Монстра», принося два очка, и мы ведем 6:4, Франкона выставляет на питчерскую горку Кертиса Лесканика (вчера он подавал хорошо, так?). Но тремя бэттерами позже призванный в Тампу из трипл-А Хорхе Сайту мощнейшим ударом сравнивает счет. Во второй половине иннинга Лу Пинелла использует четырех питчеров, чтобы выкрутиться из сложной ситуации: базы-то заполнены раннерами, и у него это почти получается: нам достается только одно очко. Еще одно мы добываем в седьмом иннинге, после того как мяч после земляного удара Трота

проскакивает между ног шорт-стопа Хулио Люго, и наш раннер Дейв Робертс успевает добраться до «дома». Мы оставляем раннеров на базах, но Тимлин и Фолк подают очень аккуратно, так что счет не меняется — 8:6. Долгая, вымученная победа. После блестящей серии с «Ангелами», «Рейнджерами» и «Атлетами» мы играем отвратительно, в шести последних играх разделили очки с законченными аутсайдерами и, поскольку «Ангелы» и «Атлеты» опять проиграли, в гонке за дополнительное место в плей-офф опережаем ближайшего преследователя на шесть побед при оставшихся восемнадцати играх. То есть ближе к участию в постсезонной части чемпионата, чем когда бы то ни было.

16 сентября

СК: Идут разговоры о том, чтобы снять Тима из постсезонной ротации. Это нормально. Если мы и дальше так будем играть, постсезон надолго не затянется. Я никогда… НИКОГДА… не ложился спать в такой депрессии после выигрыша. Они били по всему, что мы в них бросали. И они просто вымотали нашу «Сокс». Черт!

СО: Может, тебя это подбодрит. До нынешнего сезона за все время выступлений в высшей лиге у Тиммея были следующие результаты выступлений: 5:2 в «Метродоуме», 5:2 в «Колизее», 5:3 с ERA 3,32 на «Стадионе» «Ангелов». Я бы его пока не снимал. Ты знаешь, он может выдавать беспроигрышные серии. Если он станет непробиваемым после 1 октября, мы сможем многого добиться. Будем на это надеяться.

Сегодня одна из тех игр, на какие в прошлом мы не обращали внимания: последняя домашняя игра со слабаками перед выездом на «Стадион». До прихода Курта Шиллинга мы бы старались изменить ротацию с тем, чтобы подстроиться под «Янкиз», попытались бы поставить стартера номер четыре или пять и смириться с результатом. Но поскольку сегодня на питчерской горке Шиллинг, мы уверены в качественном старте и можем не волноваться, зная, что в воскресенье на поле выйдет Пити.

Так что на этот раз нас ждет поединок неравных соперников, и мы этого хотим (более того, заплатили за то, чтобы увидеть его). Из стартера «Осьминогов» Марка Хендриксона мы выбиваем три быстрых очка. Лу, однако, не собирается облегчать нам жизнь: с одним нашим выбитым игроком в первом иннинге он отправляет разминаться сменного питчера. Это бессмысленно: Шилл хочет одержать двадцатую победу. Его сплиттер безупречен, и мяч летит именно туда, куда Шилл и хочет его послать. Бэттеры «Осьминогов» вылетают один за другим. Мы ведем 6:0, когда Кевин Миллар своим ударом на трибуны «Монстра» в седьмом иннинге кладет начало еще одной вспышке активности, которая приносит нам пять очков, и мы отправляемся на длинный (но, возможно, ураганно-дождливый) уик-энд в Бронкс.

17 сентября

Нам осталось провести еще на две игры меньше. Бостонская трехигровая серия со злосчастными «Осьминогами» (больше в этом сезоне «Ред Сокс» дома с ними не встретится) завершена. «Сокс» выиграли две игры из трех. Вчера вечером Папа Курт устоял перед проклятием «Спорт иллюстрейтед», оставался в игре до восьмого иннинга, первое очко отдал Рокко Болделли только в шестом и стал первым питчером в высших лигах, одержавшим 20 побед в сезоне 2004 года. Этот парень — трудяга, двух мнений тут быть не может, но при этом у него мощнейшая поддержка бэттеров, о которой он и не мог мечтать в Аризоне. С этим тоже никто не спорит. Его товарищи по команде, которые при каждом выходе Папы Шиллинга на поле наколачивали множество очков[134]*, вчера «привезли» ему три очка в первом иннинге и еще восемь до того, как стадион проводил его стоя.*

Уэйкфилду, который подавал днем раньше, победа далась с куда большими усилиями. Я специально не брался за этот текст, пока не закончилась вся серия с «Осьминогами», потому что начало могло получиться очень уж резким: «Эта команда почти готова для постсезона, где она станет ступенькой на пути к вершине более успешного клуба». И на эти слова меня подвиг бы не только Тим Уэйкфилд, который выглядел ужасно в третьей подряд игре. Говорящие головы уже начали размышлять, а не пойдет ли в постсезоне Терри Франкона на ротацию из четырех стартеров, и, если пойдет, будет ли Уэйк пятым лишним.

Такое может случиться, может и не случиться, но сам факт выигрыша Бостона у Тампа-Бэй 15 сентября со счетом 8:6 говорит о том, что практически все питчеры, которых Франкона посылал в бой вместо Уэйкфилда (единственное исключение — Кейт Фолк, который в девятом иннинге подряд выбил трех бэттеров), смотрелись отвратительно. Возможно, это не проклятие «Спорт иллюстрейтед» (пока еще рано говорить, действует оно или нет), но это точно проклятие сменных питчеров в высших лигах, и, если не считать Майка Тимлина (возможно, и Алана Эмбри), «Ред Сокс» тоже страдают от этой болезни.

Я редко ложился в кровать после победы таким разбитым и встревоженным, как 15 сентября. Обычно если я не могу уснуть, то вижу ключевые моменты прошлых игр, в которых мою команду больно щелкали по носу (скажем, сингл Посады после подачи Педро в игре 7 ЧСАЛ сезона 2003 г.). А после второй игры с «Осьминогами» (которую мы, по делу, должны были проиграть) я видел Кертиса «Механика» Лесканика, который качал головой,

выдав двухочковый дингер, позволивший злосчастным «Осьминогам» сравнять счет, когда игра подходила к концу. «Почему ты качаешь головой? — хотелось мне крикнуть ему. — В этой команде слабые хиттеры, не хиттеры, а пародия на хиттеров, но они — хиттеры высшей лиги, мой друг, и, если ты позволяешь им ударить по мячу, он улетает со двора. Неужто так трудно себе такое представить?»

Не важно, говорю я себе. Позавчерашняя натужная победа и вчерашняя конфетка, выданная Папой Куртом, в конце года в графе выигрышей будут выглядеть одинаково.

В итоге на текущий момент мы отстаем на четыре победы от первого места, и сегодня у нас игра «Янкиз» — «Ред Сокс».

Откровенно говоря, я не ожидаю, что эта игра состоится, поскольку ураган «Иван» должен принести с собой проливной дождь, но игра вызвала такой ажиотаж (редкий случай — стадион заполнен до отказа, и не только на бумаге, спасибо нам), что Джордж должен сделать все возможное и невозможное для того, чтобы она состоялась. В третьем иннинге игру прерывают из-за дождя. Сидя в уютной студии NESN, Том Кейрон и Эк показывают наиболее яркие моменты из последних игр «Янкиз» на «Фенуэе». Тут и стычка Тека и А-Рода, и уок-офф Билла Миллера после подачи Мо… эти записи мы видели уже сотни раз.

Через пятнадцать минут игра возобновляется, хотя такое ощущение, что небеса вот-вот опять прохудятся. И действительно, через несколько аутов льет как из ведра, и поле укрывают брезентом.

Кейрон и Эк балаболят двадцать минут, прежде чем вновь обращаются к видеозаписям. И первой показывают интервью со Стивом, который развенчивает проклятие и рассказывает, где он был в 1978, 1986 и 2003 годах, когда рушилась крыша. В 1986-м он сидел в своем автомобиле неподалеку от дома в Западном Мэне, потому что только там мог поймать радиорепортаж. Сидел с открытой дверцей и закупоренной бутылкой шампанского на пассажирском сиденье. Рассказчик, он всегда рассказчик, знает, как мелкими, но точными подробностями добиться предельной достоверности.

Вы понимаете, что пауза на дождь будет долгой, если на NESN начинают показывать природу. Хорошо хоть не канадский футбол.

Итак, как великое, грозное чудовище Иетса, Соперничество, вернулось вновь[135]*. «Ред Сокс» в Нью-Йорке, где должны провести три игры. Я тоже здесь, чтобы посмотреть вторую игру, как и*

Стюарт О'Нэн. Между рекламой «Верного» (не говоря уже про написание самой книги) и рекламой версии для детей «Девочки, которая любила Тома Гордона» я намерен с головой уйти в игру до того момента, как в ночь на понедельник уеду обратно в Мэн.

С такими вот мыслями я решил, что вечером в пятницу бейсбола не будет, нужно дать отдых нервам. Наметил себе следующий план действий: пойти в кино (на что-нибудь с субтитрами, чего никогда не показывают ни в «Норт-Конуэй-Сиксплексе», ни в «Бетел-Стейшн-Форплексе»), потом вернуться в отель и лечь спать, даже не узнав счет (иначе не смогу оторваться от телевизора). Я думал, что «Сокс» скорее всего проиграют первую игру (если исключить удивительный август, в этом сезоне они с редким постоянством проигрывали первую игру трех- и четырехигровых серий), и я смогу прочитать об этом на следующий день в «Нью-Йорк таймс» (только не в «Пост», «Пост» слишком уж глумится над гостями, если нью-йоркские команды выигрывают дома).

В общем, отдыха нервам я не дал: посмотрел предельно нервный французский триллер «Красные огни», но продолжал в точности реализовывать намеченный план, пока не вернулся в отель около десяти вечера. А потом все пошло кувырком. И почему, спросите вы? Потому что соперничеством «Янкиз» — «Ред Сокс» буквально пропитан воздух, если вы находитесь в любом из этих двух городов, особенно если очутились в том городе, где проводится игра. Да, возможно, это соперничество не так уж интересно людям, которые ходят на французские триллеры (с белыми субтитрами, которые невозможно разглядеть на белом фоне, то есть 60 % субтитров остаются непрочитанными), но, когда я подошел к двери отеля, швейцар взглянул на мою футболку (подарок Стюарта О'Нэна с физиономией Дэвида Ортиса и надписью: «Я ЛЮБЛЮ, КОГДА МЕНЯ НАЗЫВАЮТ БОЛЬШИМ ПАПИ») и приветствовал меня словами: «Эй, мистер Кинг! Добро пожаловать в Нью-Йорк! Ваши „Сокс“ впереди один-ноль в третьем».

В этот момент к нам присоединился один из парней, которые отгоняют автомобили на стоянку, одарил меня отвратительной улыбкой (если хотел выразить сочувствие, то получилось у него не очень) и сказал: «Нет, счет уже равный, один-один».

И тут детектив отеля, которому я утром надписал книгу, вышел из вращающейся двери. «Нет, — поправил он парня, — уже два-один, „Янкиз“ впереди. Олеруд только что сделал круговую пробежку».

От решимости следовать плану не осталось и следа. Пятью минутами позже (нет, тремя) я уже сидел в номере перед

телевизором с бейсболкой «Ред Сокс», которую достал из чемодана, на голове и смотрел репортаж со «Стадиона».

Игроки (во всяком случае, некоторые из них) могут попытаться сказать вам, что это всего лишь одна игра, которая ничем не отличается от любой другой, а более важной представляется лишь потому, что сезон заканчивается, и она — первая в серии. Но едва ли хоть один из них верит в эти слова. Это можно прочитать по их глазам во время интервью перед игрой, по тому уровню игры, который они демонстрируют на поле[136]*. «Янкиз» — «Ред Сокс» — классическое соперничество, и вчерашняя игра была одной из лучших, какие мне доводилось видеть… и я смотрел ее только с пятого иннинга! А если бы не два перерыва из-за дождя, которые составили полтора часа (примерно столько же шел и французский фильм), я пропустил бы всю игру, и я очень рад, что пропустил, для того чтобы не трепать мои нервы, поскольку не сомневался в исходе: Ривера успешно закрывает игру, «Янкиз» ликуют.*

Я не видел удара на верхний ярус трибун Джонни Деймона, после которого «Ред Сокс» повели 1–0 (я также не видел злобную гримасу, наверняка исказившую лицо Джорджа Стайнбреннера, когда тот смотрел, как ветер треплет длинные волосы Деймона, обегающего базы), и шоу Рамиреса: сначала он не стал касаться мяча, который таки улетел за линию фаул, а потом в потрясающем прыжке поймал мяч, лишив Мигуэля Кейро круговой пробежки. Кейро обегал базы в полной уверенности, что отправил мяч за пределы поля, и на его лице отразилось крайнее изумление (камеры все зафиксировали, и эпизод этот показывали неоднократно), когда ему сообщили (когда он хлопнул по плечу недоумевающего тренера третьей базы, перед тем как бежать дальше, к «дому»), что он — в ауте и базы обегал напрасно.

Однако я сидел у телевизора, в нижнем белье (но в футболке с физиономией Дэвида Ортиса и в бейсболке), когда в первой половине девятого иннинга на питчерскую горку встал Мариано Ривера, чтобы зафиксировать победу «Янкиз», 2:1, В том, что он один из великих, сомнений быть не может (Джонни Деймон прямо говорит, что Ривера — лучший клоузер всех времен), но у него проблемы с «Ред Сокс». Билл Миллер тряхнул его (и сильно) двухочковой уок-офф в июльской, очень упорной игре на «Фенуэе», вот и вчера Ривера позволил сравнять счет при одном выбитом игроке и сдал игру при двух выбитых. И не нужно было уметь читать по губам, чтобы понять, что он кричал своему центральному филдеру Кенни Лофтону после того, как мяч, отбитый Деймоном, упал на мокрую траву в каких-то десяти или двенадцати футах перед Лофтоном: «Лови мяч!» Но на самом деле

винить Ривера должен только себя… или «Ред Сокс», которые не пожелали сдаться и с миром позволить Ривере победно завершить пятнадцатую игру.

Клоузер «Янкиз» болами перевел на базу Трота Никсона, которого заменили быстроногим Дейвом Робертсом. Потом попал мячом в Кевина Миллара, которого затем заменили более быстрым Гейбом Каплером. С двумя раннерами на базах и одним выбитым игроком я ожидал, что игра закончится дабл-плей. Вместо этого Орландо Кабрера выбил сингл, найдя брешь в обороне «Янкиз» на правой половине поля. Потом из игры вывели Кевина Иокилиса (я люблю Кевина, но вчера Ривера был ему просто не по зубам). После Иокилиса на позицию бэттера вышел Деймон… и «Ред Сокс» победили.

Вы можете сказать, что завтрашняя игра (при условии, что поле не зальют остатки урагана «Иван») не сможет сравниться с этой по накалу. Но с этими двумя командами я бы поостерегся с прогнозами и могу сказать лишь следующее: будет еще одна игра, согласно расписанию регулярного чемпионата, и вчера вечером мы укрепили наши позиции в борьбе за дополнительное место в плей-офф. А разрыв между нами и «Янкиз», занимающими первое место в Восточном дивизионе АЛ, в очередной раз сократился до трех побед.

Как и счастливые семьи, все упущенные клоузером выигрыши одинаковы. Ты бросаешь мяч вне зоны страйка и болами переводишь первого, самого сильного бэттера на первую базу. Потом вышибаешь второго бэттера. Ошибаешься в подаче, и бэттер с СПО 0,260 прикладывается к мячу, а у твоего правого филдера, который лучше всех в команде бросает мяч, сбивается прицел, и их быстроногий раннер приносит очко, сравнивая счет. Следующий бэттер посылает; мяч точно по центру, где такие мячи обычно ловит центральный филдер, но на этот раз (только по одной причине: все сегодня идет наперекосяк) он останавливается и мяч падает на траву, еще очко соперника, и игра проиграна.

Клоузеры упускают победу; это факт бейсбольной жизни. Болельщики «Янкиз» скажут, что Мариано Ривера не упускает, но вот вам убедительное доказательство обратного, и нет разницы, кто клоузер, Мо, Джон «Сливщик» Уэсдин, прежний Дерек Лоуве, Эрик Гагн или Эк в расцвете сил. Клоузеры упускают победу. Вам остается только надеяться, что в важных играх они такого себе не позволят. Скажем, в седьмой игре «Мировых серий». Ох, извини, Мо.

18 сентября

Для нашей рекламной акции на «Стадионе» (где «продаются» только игроки) я надел свитер с надписью «Билл Мазероски» на спине. В поезде сидел рядом с пожилым болельщиком «Янкиз», на голове которого была бейсболка Йоги Берры. Как вы помните, Йоги играл слева в тот ужасный октябрь на «Форбс-филд» и наблюдал, как надежды «Янкиз» улетают над его головой за ограждение поля. Пожилой мужчина не узнает фамилии на моем свитере, и я думаю (возможно, нужно быть более снисходительным к недостаткам других), что забывать историю — это роскошь, которую мы, болельщики «Сокс», не можем себе позволить.

19 сентября

Первая игра в этой серии оказалась крайне напряженной, и «Ред Сокс» выиграли ее в самый последний момент. Вчера играли под тяжелыми, ползущими над самой землей тучами, под мелким дождем, который в седьмом иннинге перешел в ливень, но в действительности «Янкиз» выиграли уже в первом иннинге, когда выбили из печального мистера Лоуве пять очков, к радости далеко не полностью заполненных трибун (может, и только наполовину заполненных). Еще четыре очка они добавили во втором иннинге, и игра, по существу, закончилась. К тому времени мистер Лоуве уже ушел, пострадав от мяча, попавшего в лодыжку. Травма, увы. Как нам потом сказали, за пять лет его выступлений стартером впервые он ушел с поля на столь ранней стадии игры. Меня не особенно удивили его отвратительные подачи. Просто у мистера Лоуве один из неудачных сезонов.

Что же касается «Янкиз»… они играли так, словно их цель — набрать как можно больше очков, дабы не ставить исход игры в зависимость от клоузера. В какой-то момент вчерашней игры счет был 13:0 в пользу плохишей, и самый слабый из стартеров «Янкиз» Джон Лайбер расправлялся с нашими бэттерами как хотел, нотут Дэвид «Я люблю, когда меня называют Большим Папи» Ортис выбил из него круговую пробежку, положив конец этому безобразию и размочив счет.

Ко всему этому издательство «Скрибнер», которое планирует опубликовать эту книгу, устроило интервью с Бобом Минзешаймером из «Ю-эс-эй тудей» в парке у стадиона, где фотокорреспондент фотографировал Стюарта и меня так долго, что каждый болельщик «Янкиз», оказавшийся в непосредственной близости[137], успел и потаращиться на нас, и выразить свое «фи». Я даже решил, что ад — это бесконечная фотосессия в парке, примыкающем к стадиону твоих соперников, где твою команду размазывают по стенке, к радости собравшейся на трибунах толпы, а ты ни на мгновение не можешь от этой толпы укрыться.

Наконец нам позволили уйти, и смог я написать все это вчера? Технически — да. Игра состоялась днем, все-таки суббота, и у меня хватало времени для того, чтобы записать наблюдения болельщика. Эмоционально — нет. Я был выжат как лимон. Каков вывод? Иронический вывод? После всех эмоциональных радостей и горестей двух последних игр бостонские «Ред Сокс» остаются в том самом положении, в каком и прибывали до приезда в Нью-Йорк. Мы отстаем на четыре победы от первого места в Восточном дивизионе АЛ, и, спасибо вчерашнему проигрышу

«Ангелов» Техасу, впереди на шесть побед в гонке за дополнительное место в плей-офф. Поэтому как ни крути, это были всего лишь две игры в стремительно накатывающем на финишную ленточку регулярном чемпионате.

Ага, зато сегодня нам уготовано лакомое блюдо: Мартинес против Массины, в 13.05, здесь, на «Стадионе». Любопытно, удастся ли купить билет на игру?

Гм-м-м-м.

***Позже.** Купить билет удалось, и Педро подавал ужасно. «Ред Сокс» играли ужасно. Болельщики «Янкиз» были отвратительно веселы. Я заплатил 350 долларов за билет, чтобы посмотреть, как «Янкиз» под орех, 11:1, разделали моих «Ред Сокс». В этот день даже солнечный свет был ужасным. Эта игра, во многих смыслах, была апофеозом Черной стороны впечатлений болельщика «Ред Сокс»: из Бесстрашного оптимиста, болеющего за команду, которую всегда зажимают, он превратился в Побитого Неудачника, который уходил со стадиона, опустив голову, стараясь не слышать радостных криков болельщиков «Янкиз» и утешаясь разве что девизами Мэнни Рамиреса: «Переверни страницу» и «Мы должны двигаться дальше».*

Завтра Уэйкфилд противостоит «Птицам» на «Фенуэе». Я надеюсь, потому что я — верный болельщик. Я боюсь, потому что знаю, если все плохо, то может стать еще хуже. Лучшие новости — с Западного побережья: «Ангелы» также проиграли этот уик-энд, и в гонке за дополнительное место в плей-офф мы по-прежнему впереди на шесть побед. Поэтому, если взглянуть на ситуацию с этой позиции, нам просто осталось провести еще на одну игру меньше. Но да, я боюсь «Иволог», с которыми в этом сезоне у нас на «Фенуэе» не ладится: одна победа на четыре поражения. А ведь против всех остальных команд в домашних играх мы в плюсе.

Сегодня «Ред Сокс» опять надрали задницу, 11:1, и больше всего нам досталось в пятом иннинге, когда «Янкиз» заполучили восемь очков, словно издевались над Педро. Это унизительно, после таких проигрышей на следующий день друзья смеются над тобой в школе.

И это просто нереально. «Янкиз» не так уж хороши (даже после препаратов, повышающих работоспособность мышц), и мы не так уж плохи, и у меня неприятное ощущение, что это расплата за победу в пятницу. Мы (в смысле болельщики «Сокс») получили потрясающий заряд бодрости, их болельщики испытали страшное разочарование. Оглядываясь на то, как Мо запорол в пятницу последний иннинг (болы, попадание в бэттера,

неудачный бросок Шеффилда, ошибка при приеме мяча Лофтона), я подозреваю (рискуя показаться параноиком), что все это было срежиссировано к взаимному интересу обеих сторон. Когда команда ничего не делает для того, чтобы выиграть, и при этом выигрывает, поневоле возникают вопросы. Разумеется, игра шестого сезона 1986 г. — классический тому пример; болы, попадание мячом в бэттера, неудачный прием земляного мяча. Мо уже проигрывал последние иннинги, и не раз. Еще пример — игра седьмого сезона 2001 г. Так что у болельщика возникают вопросы.

Цель, разумеется, самая неинтересная болельщику, но самая важная — финансовая стабильность. Низкие телевизионные рейтинги приводят к обесцениванию прав на телетрансляции. А на телевизионных деньгах и держится все шоу. Посмотрите на НХЛ (если сможете их найти), и вы поймете, что происходит, когда телевидение снижает расценки.

20 сентября

Уэйк сегодня играет против Балтимора, и народу на трибунах меньше, чем обычно, словно игра эта не такая важная. Разумеется, это не так, но настроение у многих после двух проигрышей «Янкиз» подавленное, да и сегодня — понедельник (это, конечно, не совпадение, потому что из всех серий с «Янкиз» только одна не пришлась на уик-энд).

Уэйк подряд проиграл три игры и вообще подавал ужасно. Сегодня он держался до четвертого иннинга, где болами вывел на базу одного бэттера, дал сингл второму, попал в третьего и, наконец, Би Джей Серхофф завершил все гранд-слэмом. В пятом «Иволги» добавили еще три очка. В конце концов мы спохватились и довели счет до 6:8, но достать «Птиц» уже не смогли.

«Ангелы» выиграли, и теперь отстают на пять побед. Большинство болельщиков думают, что дополнительное место в плей-офф у нас в кармане, но у нас проблемы с «Иволгами», а нам предстоит играть с ними в семи из тринадцати оставшихся игр. Честно говоря, я бы предпочел играть с «Янкиз».

21 сентября

СК: Мой сын Джо говорит, что Дерек Лоуве (и еще несколько игроков «Ред Сокс») бурно отпраздновал пятничную победу (веселье плавно перетекло в субботу) в полной уверенности, что субботнюю игру отменят из-за дождя. Ты это слышал? Безобразие, иначе не скажешь!

СО: Слухи о том, что Лоуве в 4 часа утра нетвердой походкой вышел из «Чайна-клаб» (правдивые или нет), только подчеркивают, каким неподготовленным к игре выглядел он в первом иннинге. Логика таких слухов мне понятна: только еще не совсем протрезвевший питчер мог вот так угодить мячом в Верни в третьем иннинге. Но посмотри, как мы отыграли вчера, хорошо выспавшись? Боюсь, новой беспроигрышной серии нам придется ждать долго, если мы ее вообще дождемся в этом сезоне.

Дорогие «Ред Сокс»!

Сегодня мой день рождения, и я хочу, чтобы вы сделали мне подарок. После трех проигрышей подряд я хочу, чтобы сегодня вы победили, с Папой Куртом на питчерской горке, и я думаю, у меня есть шанс рассчитывать на такой подарок. Но даже больше, чем победы, мне бы хотелось, чтобы вы, парни, прониклись важностью текущего момента… как думаете, сможете вы это сделать для меня?

Во-первых, после блестящей (может, и хитро срежиссированной) победы над «Янкиз» 17 сентября, когда питчеры «Ред Сокс» отдали только два очка, Бостон принялся раздавать в среднем по одиннадцать очков за игру. Стартеры, которые так прекрасно смотрелись в августе, словно растеряли свое мастерство.

Во-вторых, Балтимор продолжает доказывать свое превосходство над «Ред Сокс», и с этим нужно срочно что-то делать. До конца регулярного чемпионата осталось каких-то тринадцать игр, и семь из них (а это уже большая часть) вам придется провести с теми, кто вас постоянно бьет.

В-третьих, «Ангелы» показывают признаки выхода из провала, в который они попали. Вчера они выиграли и приблизились к вам на целую победу в борьбе за дополнительное место в плей-офф. И вам бы, парни, пора понять, что место это вам еще не гарантировано. Да, «Ангелам» нужно провести шесть игр с «Атлетами»… но и у

нас еще три игры с «Янкиз». Так что пора выигрывать эти чертовы игры с Балтимором. Я уж не помню, когда полностью заполненные трибуны «Фенуэя» вели себя так же тихо, как на вчерашней игре (особенно с учетом того, что «Янкиз» проигрывали). Я думаю, они чувствовали, что вы сейчас совсем плохи, и ждали, надеялись, что вы выйдете из этого состояния. Я тоже жду и надеюсь. Так что начните с сегодняшнего выигрыша, а? Потому что после блестящих шести недель сентябрь напоминает ушат холодной воды.

Заранее вам благодарный
Стивен Кинг.

22.35. *Бейсбол — чертовски забавная игра. Я получил свой подарок, но преподнес мне его второй бейсмен «Ред Сокс» Марк Беллхорн, после того как судья «дома» попытался его у меня отнять (и после того как он отнял у Курта Шиллинга двадцать первую победу в сезоне).*

После семи с половиной иннингов безочкового бейсбола, по ходу которых Папа Курт вышиб четырнадцать «птиц», не позволив им коснуться мяча, «Ред Сокс» (которым пришлось бороться изо всех сил, чтобы добиться пяти побед над «Иволгами», и это все, чем они могут похвастать в этом сезоне) наконец-то сподобились на одно-единственное очко. На питчерскую горку встал Кейт Фолк, клоузер «Ред Сокс». Он выбил двух первых бэттеров, потом отдал сингл. В результате на позицию бэттера вышел Джейви Лопес, который и раньше доставлял «Сокс» массу неприятностей. Фолк раньше не позволял Лопесу ударять по мячу. Вот и теперь он начал с двух страйков. Потом последовали еще две подачи, тоже чистых страйка, которые судья, только по ему ведомым причинам, назвал болами[138]*. И вот тут последовала подача, после которой Лопес отправил мяч в ночь, далеко и высоко.*

Во второй половине девятого иннинга Бостон провел раннеров на вторую и третью базы, без единого выбитого (началось все с Иокилиса, который после болов прошел на первую базу). Потом Дэвид Маккарти отправил мяч в аут, а Джонни Деймона вышибли. И когда я уже был полностью уверен, что они проиграли четвертый раз в таком же количестве игр, отправив псу под хвост великолепные подачи Папы Курта, Беллхорн выдал прекрасный дабл на правую половину поля, принеся команде победу. И все игроки в красно-белой форме радостной толпой выбежали на поле под музыку «Стэнделлс» и восторженные крики зрителей: вот она, магия «Фенуэя», и аккурат на мой день рождения.

Есть и еще маленькая радость: сегодня у нас появилось магическое число в гонке за дополнительное место в плей-офф. Это

число — 8. Любая комбинация выигрышей Бостона и проигрышей Анахайма, в сумме дающая это число, выводит нас в постсезон.

22 сентября

NESN, непонятно почему, все-таки конец сезона, меняет формат своей «Спортивной панели», расширяя программу до тридцати минут, и меняет нашу любимую, очаровательную ведущую Джейм Паркер на завитую и накрашенную Хейзел Мей, которая раньше анализировала игры (читай, на говорящую голову) с «Голубыми сойками» из Торонто. Появляясь в перерыве между иннингами как гость Дона и Джерри, она говорит и говорит, вроде бы многое знает, но какая-то скользкая и неискренняя, как ведущие телевикторины, без капли иронии. Она — профессионал, в этом сомнений нет, но ее стиль совершенно не подходит для малобюджетного NESN. Мы, уроженцы Новой Англии, не доверяем чужакам, которые очень уж быстро говорят. А именно так она и говорит, обгоняет себя, словно нервничает… словно внезапно понимает, что попала не туда. Даже через телевизор до меня долетает запах пота: провал, никуда не денешься. Дон пытается помочь, направляет вопросами в нужную сторону. Джерри молчит, не мешает ей рыть себе могилу.

СО: Что они сделали с нашей Джейм? И с нашей пятнадцатиминутной, повторяющейся «Спортивной панелью»? Неужели нет ничего святого?

СК: Хейзел Мей? Что это за имя? И перефразируя Боба Дилана: «Хейзел, ты выглядишь такой СУРОВОЙ!!!»

Опять Фолк. Второй вечер подряд он выдает бомбу в девятом иннинге, и счет сравнивается, на этот раз практически списанному в запас Рафаэлю Палмейро. Мы уходим в дополнительные иннинги, и Кертис Лесканик заставляет нас затаить дыхание, когда, загрузив базы, все-таки выпутывается из этой сложной ситуации (прежде всего потому, что Поуки четко ловит мяч на первой базе), а потом Орландо Кабрера, у которого был шанс принести нам выигрыш в девятом иннинге, но он увернулся от мяча при заполненных базах, отправляет мяч на трибуны «Монстра». Уок-офф, и стадион вновь ликует.

СО: Победа! Победа! Победа!

СК: Все хорошо, что хорошо кончается.

23 сентября

«Птицы» изрядно портят нам жизнь, и Кейт Фолк не смог дважды завершить игру (один раз из-за безобразных ошибок судьи «дома», все так), но «Ред Сокс» вчера все-таки вырвали победу (уок-офф во второй половине двенадцатого иннинга, спасибо мистеру Кабрере), тогда как «Ангелы» еще раз проиграли. Магическое число, таким образом, уменьшилось до пяти, а с учетом проигрыша «Янкиз» Торонто и намеченный на грядущий уик-энд визит «Янкиз» в наш дом, даже первое место в Восточном дивизионе АЛ не кажется недостижимым. Этот сентябрь, увы, не стал продолжением августа… но должен сказать, что не все так плохо.

СК: Это магическое число стало реальностью благодаря стараниям «Маринеров» из Сиэтла. И между прочим, ты проверял,

как в последнее время идут дела у безумных «Рейнджеров»?

СО: Беби, ты хочешь отрыть своих «Рейнджеров»? Мы же похоронили на прошлой неделе, но после четырех выигрышей кряду (и сегодня они могут одержать третью победу подряд над «Атлетами») они всего лишь в трех победах от первого места в Западном дивизионе АЛ, «Ангелам» и «Атлетам» еще шесть раз играть между собой. Будет очень приятно увидеть, что в последний уик-энд сезона хотя бы один клуб нас удивит.

И я уверен, ты заметил вехи, пройденные вчера вечером: 40-я круговая пробежка Эль Хефе и 163-й результативный удар Беллхорна, принесший победу. Всего лишь числа. Как и 5.

Грейди Литтл больше не менеджер «Ред Сокс», в немалой степени из-за недоверия к сменным питчерам в важных играх. Сегодня новый менеджер Терри Франкона выказывает это самое доверие, дав возможность отдохнуть Майку Тимлину и Кейту Фолку, на долю которых в последнее время действительно выпала большая нагрузка. Он выставил на питчерскую горку специалиста по левшам Майка Майерса, при загруженных базах, равном счете и правше на позиции бэттера. Потом, в девятом, он выставляет специалиста по правшам, Бюнь Юн Кима (да-да, того самого) против бэттера-левши при двух раннерах на базах. Билл Джеймс

сказал бы вам: вероятность того, что от таких решений будет польза, крайне мала. Вера Франконы в свою идиотскую удачу обходится нам в четыре очка. Мэнни в девятом отыгрывает два, но после удара Дэвида Ортиса, при двух выбитых игроках, мяч, направленный на правую половину поля, оказывается в перчатке Дэвида Ньюэна, и мы проигрываем. Проснитесь, люди, пришло время Грейди!

(Примечание: Эллис Беркс, который уходит после этого сезона, в девятом иннинге, возможно, в последний раз вышел на позицию бэттера в игре высшей лиги. Когда он впервые попал к нам из «Потакет» в 1987 году, он был худеньким аутфилдером, который только набирал силу. С тех пор на его счету 2000 результативных ударов и 350 круговых пробежек (еще одна любопытная подробность: он совершал круговые пробежки в играх со всеми клубами высших лиг). В этом году он получил серьезную травму и практически не выходил на поле, но по-прежнему остается всеобщим любимцем. После того как стадион стоя приветствовал его появление на позиции бэттера, Беркс отправил сингл точно по центру. В сорок лет, с хрустящими коленями, он остается профессиональным хиттером. Мы аплодировали громко и долго, когда его заменяли раннером, и на скамью он уходил с улыбкой. Спасибо, Эллис.).

СК: Мы почти взяли три из четырех. Папи не хватило каких-то четырех ярдов. У мистера Кима по-прежнему плохая карма. Моя невестка звонит и спрашивает, может ли она вытатуировать ОРЛАНДО на заднице (я ответил, само собой). И вот что еще: ОНИ МОГЛИ ВЫИГРАТЬ ВСЕ ЧЕТЫРЕ ИГРЫ! Балтимор — единственная команда в АЛ, которая удачно играет с нами на «Фенуэе». Срань господня, я так рад, что теперь «Птицы» будут порхать где-то еще, и при этом мне так дурно от того, что сезон нам завершать там, где мы его начинали. Великое колесо ка вращается…

СО: Если бы Франкона использовал сегодня сменных питчеров как положено, мы бы, вероятно, выиграли три игры из четырех. Похоже, в седьмом иннинге, при счете 5:5, он забыл все, чему его учили. Какая польза от того, что в команде у тебя сорок человек, если ты не используешь тех, кого нужно?

«Рейнджеры» смели «Атлетов», и теперь в Западном дивизионе начнется дикая рубка за первое место.

Магическим числом остается Номар.

25 сентября

Чувствовалась ли хоть толика неуверенности в походке Терри Франконы, когда он вышел на поле в восьмом иннинге, чтобы взять мяч из руки Педро Мартинеса, после чего его освистал весь стадион? Я сидел на своем обычном месте, в одном ряду от полоски земли, разделяющей трибуны и линию фаул, на стороне «Сокс», между «домом» и первой базой (едва ли не лучшее место на всем стадионе), и готов ответственно заявить, что чувствовалась. И неуверенность эта выражала изумление. А если Франкона был изумлен, из этого следует, что даже неполный сезон у руля этой команды научил его самому главному, что нужно знать о клиентуре, которой служат и он, и его команда: эти болельщики отличаются от болельщиков любого другого клуба. Уроженцы Новой Англии, которые следуют за «Ред Сокс», все в шрамах, нанесенных проигрышами, особенно проигрышами от «Янкиз», и они до глубины души верны своему клубу. Но и это еще не все. Более всего их травмируют проигрыши «Янкиз» в последних иннингах, когда на питчерской горке стоял Педро Мартинес, по праву считающийся звездой клуба. Если Франкона не сможет этого понять, в Бостоне ему успеха не добиться.

Вчера вечером «Ред Сокс» проиграли Нью-Йорку 4:6, несмотря на круговые пробежки Мэнни Рамиреса, Джонни Деймона и отчаянного, не желающего сдаваться Трота Никсона. Но в остальном они играли очень уж скучно для команды, которая должна прилагать неимоверные усилия для того, чтобы в самый последний момент вырваться на первое место в дивизионе, не говоря уж о том, что играла она перед своими же болельщиками, которые любили ее так долго и с таким пылом (пусть даже не получая взамен желаемого). Любовь слепа, и большинство болельщиков этим вечером или вернутся на стадион (включая меня и Стюарта), или усядутся перед телевизорами, ожидая, как Дэвид Ортис отправит пару мячей на трибуны, а Орландо Кабрера выдает классный дабл. Мы найдем, чему радоваться, будьте уверены. У влюбленного даже оспинка вызывает восторг.

А вот чего мы не забудем (и утром об этом написали все газеты), так это стремления Франконы подольше продержать Педро Мартинеса на питчерской горке, в этом римейке седьмой игры Чемпионской серии Американской лиги сезона 2003 г. Мы вошли в восьмой иннинг, лидируя 4:3. Я думаю, все, кто находился на стадионе, включая шкипера «Янкиз» Джо Торе, ожидали, что Тимлин и Эмбри на пару вытянут этот фрейм, тогда как Педро честно заработал отдых на скамье. Но Франкона, должно быть, не

читал о том, что менеджер, который не учится на ошибках прошлого, обречен их повторять, и вновь посылает на питчерскую горку Мартинеса, который к тому моменту уже подавал более ста раз. Результат был тот самый, которого ожидали все, кто к тому моменту не спал. Хидеки Мацуи на второй подаче сделал круговую пробежку, сравняв счет.

Франкона, наглядно демонстрируя, почему мы оставались во Вьетнаме, сколько оставались, не снимает Мартинеса с питчерской горки, доказывая всем, что он не сделал ошибки, которую на самом деле сделал. Следует дабл Уильямсона. Франкона все равно оставляет Мартинеса, снимает его лишь после того, как Педро выбивает Посаду и дает сингл Рубену Сьерре. Моя версия такова: если бы Мартинес не выбил хотя бы одного бэттера, доказывая, что Терри Франкона не допустил ошибки, он мог бы подавать и в половине одиннадцатого следующего утра, при счете «Янкиз» — 949, «Сокс» — 4, и из лопнувших бицепсов Педро сочилась бы кровь.

Я ерничаю, потому что в ярости.

У меня серьезные опасения насчет умственных способностей Франконы, и они были весь сезон (иногда мне казалось, что между ушами у него одна извилина и та — прямая, как дорожка для боулинга), но Педро Мартинес не только умница, но и храбрец. После игры он сказал: «Я мог только отдать честь „Янкиз“. Они доказали, что они — мой отец». Сие означает на бейсбольном языке: «Они сыграли; лучше меня, доказали свое превосходство». Мартинес знает, что эта игра, возможно, была не последней его игрой с «Янкиз» в этом сезоне, и если такая игра состоится, то она будет неизмеримо более важной. Его ответ — способ закрыть одну страницу и начать писать все заново. Если ему вновь доведется встретиться с ними, последнее поражение не будет давить на него, поскольку он честно признал, что в том поединке они были лучше. Поэтому когда (если) он выйдет на питчерскую горку против «Янкиз» в постсезонных сериях (вероятно, в Бронксе), он сможет сказать себе, основываясь на сказанном миру, что ему не нужно ничего доказывать, а вот им — нужно.

Но написанное выше не дает ответа на вопрос: почему менеджер сознательно выбирает тот курс, который ранее неоднократно приводил к поражению? Похоже, давние болельщики «Ред Сокс» на своем опыте могут объяснить, что мы делаем в Ираке.

В Академии звездного флота каждому кадету приходилось сталкиваться с проблемой «Кобаяши мару». «Мару» — торговый корабль, «севший» на гравитационный риф в Нейтральной зоне.

Кадеты, естественно, реагировали на сигнал бедствия, но, как только их звездолет входил в Нейтральную зону, его атаковали три Клингонских крейсера. Клинтоны располагали большей огневой мощью и не знали жалости, и каждый кадет, он или она, понимал, что попал в ситуацию, когда одержать победу невозможно. Как говорит Керк, это случается, когда командир не может позволить себе такую роскошь, как победа.

Болельщики «Ред Сокс» не хотят слышать об этом. На нашу долю выпало столько тоски-печали, что нам нужен только выигрыш, и мы ждем, что наш менеджер примет все необходимые меры для того, чтобы этот выигрыш обеспечить. А поскольку мы — болельщики многознающие, то нам известно, какие это должны быть меры, *еще до того, как менеджер их предпримет.*

Вчера вечером Терри Франкона проходил тест Грейди (вариант «Кобаяши мару» в «Ред Сокс»), и, судя по его решению, он заглядывал в записи Грейди. С середины восьмидесятых выполнялась стандартная последовательность: семь иннингов играет стартер, потом сменные питчеры и клоузер. Просто, как апельсин, но вчера вечером Франкона пожертвовал результатом, чтобы дать отдохнуть сменным питчерам и клоузеру. Поэтому нет оправданий тому, что Педро вышел на питчерскую горку в восьмом иннинге или остался на подаче после круговой пробежки Мацуи, и мы все это знаем. Вновь единственным, кто не прошел проверку, оказался менеджер «Ред Сокс».

«Ангелы» и «Рейнджеры» выиграли, так что наше магическое число остается прежним — 5. Это проклятие Номара!

26 сентября

Когда с подачей у «Янкиз» возникают проблемы, как произошло с заменившим Роджера Клеменса Хавьером Васкесом в пятом иннинге вчера вечером, у Джо Торре теперь есть два варианта при выборе сменного питчера: Том Гордон (чей уход из «Ред Сокс» я понимаю и принимаю, но в глубине сердца он по-прежнему вызывает негодование) и бригада деликатесов Бронкса. Использовав Гордона, чтобы дать возможность Ривере закрыть первую игру последней трехигровой серии в Бронксе, Торре вчера вечером пришлось прибегнуть к услугам деликатесной бригады. После Васкеса вышел Таньон Стурце; после Стурце — Эредия. А потом Эредия родил Куэнтрилла, и Куэнтрилл родил Нитковски. Этим дело не закончилось, поскольку Нитковски родил Проктора, имя которого Скотт. К тому времени «Янкиз» уже крепко потрепали, и обычно мастеровитый Куэнтрилл[139] *(в тот вечер его продержали на питчерской слишком уж долго) окончательно сдал игру.*

Вечер выдался хорошим: удалось и посидеть на стадионе, и стать свидетелем достойной победы «Ред Сокс». Хотя «Ангелы» и «Рейнджеры», идущие ноздря в ноздрю наши преследователи в гонке за дополнительное место в плей-офф (и наступающие на пятки идущим на первом месте в Западном дивизионе АЛ «Атлетам»), тоже выиграли, мы уменьшили магическое число попадания в плей-офф до трех. Что еще лучше, мы не позволили «Янкиз» оформить победу в Восточном дивизионе АЛ этого года на земле, находящейся под юрисдикцией штата Массачусетс. Но есть кое-что и получше (по крайней мере для головы, на которую надета ярко-алая бейсболка с надписью «ЯНКИЗНЕНАВИСТНИК»): независимо оттого, как мы сыграем с нашей многолетней Немезидой в воскресенье, то есть сегодня, в последней игре регулярного чемпионата 2004 года, мы победили по итогам серии из 19 игр, которые провели с «Янкиз» за весь сезон. В худшем раскладе окончательный счет будет 10:9, но, если Папа Курт будет в ударе, он станет 11:8. Это не так хорошо, как могло бы быть, учитывая, что из первых семи игр мы победили в шести, но, когда дело касается «Янкиз», мы готовы довольствоваться малым, если победа на нашей стороне.

19.00. *Уже нет никаких сомнений в том, что «Ред Сокс» и «Янкиз» второй год подряд встретятся в ЧСАЛ. Я уверен, маги и волшебники статистики вроде Билла Джеймса скажут вам, что шансы на это ничтожно малы, учитывая тот факт, что серии, открывающие постсезон, короткие*[140]*, а потому сражаются в них*

отчаянно, но, учитывая уровень конкуренции между двумя этими клубами по ходу регулярного чемпионата, я должен верить, что в этом году Чемпионская серия Американской лиги сведется не только к противостоянию «Ред Сокс» и «Янкиз», но и позволит верным болельщикам насладиться великолепной игрой.

В прошлый уик-энд на «Стадионе» в Бронксе «Сокс» выиграли в напряженной борьбе в пятницу, а потом дважды подверглись разгрому, к вящей радости тамошних болельщиков. В этот уик-энд на «Фенуэе» «Янкиз» выиграли в упорной борьбе в пятницу, а потом проиграли две игры с двузначным счетом (сегодня окончательный результат 11:4, пусть на питчерской горке у них стоял Кевин Браун, который не ушел после первого иннинга). На «Стадионе „Янкиз“» толпа издевательски скандировала: «ПЕДРО! ПЕДРО!» — когда Мартинес покидал питчерскую горку. Сегодня на «Фенуэе» кричали: «ДЖЕ-ТЕР! ДЖЕ-ТЕР!» — когда у нью-йоркского шорт-стопа не получилось с дабл-плей, а потом в восьмом иннинге он уступил место на базе сменному раннеру, после того как ему впервые в трех последних играх (СПО — 0,083) удался результативный удар.

В итоге Бостон взял этот сезон, 11:8, но по едва ли не главному показателю, числу совершенных круговых пробежек, разницы практически нет: 106 — у «Сокс», 104 — у «Янкиз». И когда ты думаешь о 171 иннинге (не считая дополнительных, которые проводятся, если девять не выявили победителя), то понимаешь, насколько мало, можно сказать, мизерно это преимущество.

Если говорить о грядущем октябре, то с предстоящей команде работой все вроде бы ясно (если ситуацию не замутит «Дженни», четвертый ураган, приближающийся к Флориде за последние пять недель). Из семи оставшихся игр регулярного сезона «Ред Сокс» необходимо выиграть лишь две, чтобы гарантировать себе участие в постсезонном шоу. Еще одна (и более серьезная) встреча с «Янкиз» может ждать, а может и не ждать впереди. А пока дайте Троту Никсону, вернувшемуся в строй правому филдеру «Ред Сокс», сказать последнее слово о закончившемся (и изнурительном) противостоянии «Ред Сокс» — «Янкиз» в регулярном чемпионате.

> *«Девятнадцать — это слишком много, — прямо и откровенно заявил он в интервью после сегодняшней игры. — Мы увидели все, что у них есть, они увидели все, что есть у нас. Я не против того, чтобы играть с ними… но девятнадцать — слишком много».*

Дамы и господа, мальчики и девочки, добро пожаловать на очередной поединок по реслингу суперпрофессионалов! Без

всякой на то причины, разве что ему не понравилось, как Дуг Миенткиевич стоит на базе в первом иннинге (а может, это связано с загадочным удалением Лофтона после стычки Тека и А-Рода), Кенни Лофтон намеренно толкает Дуга локтем (в игре, которая только начиналась, так что ни о каком игровом напряжении не могло быть и речи). Может, Кенни чем-то раздражен, может, просто туп, но он изумлен (нет, разъярен), когда сменный питчер Педро Астасио в игре попадает в него мячом. В следующем иннинге сменный питчер «Янкиз», совсем мальчишка, посылает мяч в голову Дейва Робертса. Дейв, и это правильно, разозлился.

Попасть, подавая, в корпус и сознательно бросать в голову — две большие разницы, и все, кто имеет отношение к игре, это знают. Точно так же, если ты толкнул кого-то локтем, жди, что в тебя запустят мячом. В обоих случаях «Янкиз» нарушили неписаный кодекс. И если существует справедливость (а реслинг и есть воплощение поэтической справедливости), то игра заставит их заплатить.

(Примечание. Сегодня в 81-й раз в сезоне проданы все билеты. Только три клуба в истории бейсбола полностью продавали на сезон все места на трибунах. И все три играли на новеньких стадионах.[141])

27 сентября

Ураган «Дженни» лишил электричества Тампа-Бэй и окрестности, и какое-то время казалось, что игра не состоится. Подачу электроэнергии восстановили, но кто-то, похоже, забыл сказать об этом бостонским бэттерам. А может, все дело в юном Скотте Кэзмире, которому свойственно владение магией, позволяющей некоторым питчерам зачаровывать целые команды. Двумя неделями раньше Кэзмир противостоял Мартинесу и, вы вспомните, легко выиграл. И сегодня вроде бы уверенно идет к своей второй победе, выбивая бэттера за бэттером, поэтому, когда мой младший сын (вернувшийся после долгого и замечательного пребывания в Нью-Йорке) предлагает выключить телевизор и пойти в кино, я соглашаюсь незамедлительно, пусть даже «Ред Сокс» еще должны реализовать свои шансы и попасть в постсезон. Теперь я уверен, что шансы эти они реализуют; просто не верю, что это случится сегодня.

Кодекс — это абсолютное, и никаких отклонений тут быть не может. Сегодня Бронсон Эрройо случайно попал в Обри Хаффа, исполняя крученую подачу, при которой мяч очень уж резко уходит вниз и в сторону. Невеликое событие, пусть оно и выводит Хаффа из игры с синяком на голени, но потом, бэттером позже, с раннерами на второй и третьей базах и пустой первой, Бронсон попадает Тино Мартинесу в спину, и Тино, понятное дело, есть что сказать.

Бывший феномен «Метов» Скотт Кэзмир, который выходит на питчерскую горку в другой половине иннинга, отдает должок, посылая мяч в Мэнни (понятное дело, не в голову). И Мэнни сохраняет спокойствие, Мэнни понимает, без единого слова идет на первую базу. Теперь, когда команды обменялись «любезностями», судья предупреждает обе команды. Еще одно попадание в бэттера, и уйдут как питчер, так и менеджер. Но Кэзмир (возможно, по указанию Лу Пинеллы) не желает угомониться. Он бросает мяч в следующего бэттера, Миллара, *попадает в ребра.* Миллар принимает вызов, и на короткое время обе скамьи пустеют. До свидания, не раздающий очки Кэзмир. До свидания, Лу.

Это было глупое решение. Мы набрасываемся на сменного питчера Хорхе Сосу и выбиваем из него пять очков. Один раз, после удара Мэнни по центру, мяч приземляется на крыше ресторана. Мы выигрываем 7:3 и получаем дополнительное место в плей-офф. Видите? Вот что получается, если нарушать кодекс.

И будучи в команде, которая чтит кодекс, празднуя выход в плей-офф, в раздевалке Мэнни обнимает Терри Адамса, с которым чуть не подрался в апреле.

«Забытого» мы смотрели на позднем сеансе, в понедельник, и в «Бетел-стейшн», кроме меня и моего сына, в зале сидели шесть зрителей. Когда мы уходим, парень, который прибирается за лотком со сладостями, говорит мне между прочим, что «Ред Сокс» выигрывают у Тампы 7:2, и он думает, что с таким счетом игра и закончилась. Мы с Оуэном переглядываемся в радостном изумлении, спешим к автомобилю, настраиваем приемник на станцию WOXO (которая позиционирует себя как территория, где рады всем… когда не транслирует гонки НАСКАР, бейсбол «Ред Сокс», футбол средней школы «Оксфорд хиллз»). Мы узнаем, что игра действительно закончилась, и окончательный счет 7:3. Бронсон Эрройо попал мячом в пару бэттеров (в этой категории он впереди всей Американской лиги), и Скотт Кэзмир ответил тем же. С Мэнни Рамиресом ему это сошло с рук, но после того как он угодил мячом Кевину Миллару в ребра, его выгнали, и дела у наших бэттеров пошли куда как лучше[142]*. Тремя или четырьмя круговыми пробежками позже (Мэнни записал на свой счет 43-ю в сезоне) игроки «Ред Сокс» уже сидели в раздевалке, смеялись, кричали, поливали друг друга пивом.*

Они все понимают, что регулярный чемпионат продолжается, пока сохраняется теоретическая возможность достать «Янкиз» (после выигрыша отставание до еле плетущихся «Янкиз» сократилось до трех побед, но в свете того, как мы дважды проиграли этим ужасным «EI Birdos» в последней с ними домашней серии, оно представляется очень уж большим), но, судя по праздничному настроению, всем ясно и понятно, что, по их разумению, в регулярном чемпионате настоящая работа закончена. Учитывая их отвратительный уровень игры в июне и июле, с этим можно и согласиться. В определенном смысле им повезло в том, что они прорвались в постсезон.

СО: «Сокс» заливают Мэнни шампанским. Я салютую им имбирным пивом. Внизу у меня есть бутылка шампанского, но я припасаю ее для чего-то большего. Однако я горжусь за этот клуб, который смог выйти в плей-офф, несмотря на все эти травмы. Они порадовали нас великим летом (так выпьем же за великую осень).

СК: Математически, какой-то странный это выход (Стив хочет сказать, что мы не уменьшили наше

магическое число до нуля. Оно все еще равно единице, но поскольку наш главный конкурент за выход в плей-офф — Анахайм, эта единица предполагает, что они выиграют все оставшиеся им игры, в том числе три — против Окленда, от которого они сейчас отстают только на одну победу, и если они это сделают, то победят в Западном дивизионе АЛ, а Окленд нас никогда не догонит). И наша мечта, высказанная несколькими месяцами раньше, реализовалась: «Атлеты» и «Ангелы» измочалят друг друга так, что мало не покажется. Спасибо тебе, несбалансированный график игр (и несбалансированные составители этого графика).

СО: Наши оставшиеся игры потеряли всякий смысл, но… как говорит Джим Керри в «Тупом и еще тупее», когда Лорен Холи объясняет ему, что их шансы быть вместе один на миллион; «Так ты говоришь, у меня есть шанс». Начинай готовиться к плей-офф, мы же пойдем на шоу!

28 сентября

Сегодняшняя игра против Тампа-Бэй — просмотр питчеров для постсезона. Дерек Лоуве подает ужасно и теряет шанс стать стартером номер три в плей-офф (это место, похоже, выигрывает Бронсон Эрройо, который отлично отрабатывает во втором иннинге). Терри Адамс отвратительно подает два с небольшим иннинга, и его можно вычеркивать. К тому времени, когда заканчивает подавать Алан Эмбри, счет 8:8. Скотт Уильямсон, восстановившийся после травмы, позволил только одному игроку пройти на первую базу после болов, но скорость его подач невелика, порядка 89 миль в час, и я сомневаюсь, что ему доверят играть в плей-офф. Педро Астасио немного разминается перед тем, как стартует в субботу в Балтиморе в первой из двух намеченных на тот день игр. Рамиро Мендоза, впрочем, очень хочет попасть в плей-офф. Старается изо всех сил, идеально подает в девятом и десятом иннингах и дает нам шанс на победу, когда Кевин Миллар вышибает двухочковую круговую пробежку из клоузера Дейниса Баеса, которого Лу оставил подавать три иннинга. В одиннадцатом Фолк быстренько выбивает трех первых бэттеров, и мы еще ближе подбираемся к «Янкиз» при пяти оставшихся играх.

Более волнительные новости приходят с запада, где «Ангелы» и «Атлеты» сравнялись в преддверии последнего уикэнда сезона. Им предстоит сыграть три игры, которые и определят расстановку в плей-офф. На сегодняшний день у «Близнецов», победителя Центрального дивизиона, показатели лучше (всего на одну победу больше), чем у Окленда и Анахайма, и сие означает, что именно они будут играть с нами и иметь преимущество своего поля, тогда как «Янкиз» будут принимать того, кто победит на западе (с западом играть легче, учитывая наличие у «Близнецов» блестящего левши Йохана Сантаны). И «Янкиз» могут контролировать ситуацию: завтра они начинают трехигровую серию с «Близнецами». Они могут избежать встречи с Сантаной в плей-офф, отдав очки в регулярном чемпионате, но есть и другой риск: если они отдадут слишком много, мы можем поднапрячься и достать их. Разумеется, шанс невелик, но он есть.

29 сентября

СК: Сегодня — большой день. Если мы выиграем, а Миннесота сметет…

Такое может случиться. Один шанс из четырех.

Встречаемся в казино «Фоксвудс».

СО: Знаю, такие мысли уже приходили мне в голову, но утром я прочитал в газете, что Франкоиа и Уоллес решили не менять ротацию питчеров (если так, они поставят Астасио против «Ивалог»), Кома заявил: «И не надо говорить, что мне на все наплевать, как раз наоборот, просто я не позволю сбивать с ритма наших питчеров. Иметь преимущество своего поля — это хорошо, меня бы это очень даже устроило. Но я также думаю, что выигрывают те, кто лучше подает. И вот об этом никогда нельзя забывать».

И поскольку ситуация прояснилась, похоже, что Педро будет подавать в игре 1 (и, таким образом, в игре 5), а Шилл — в игре 2 (и, таким образом, в игре 1 ЧСАЛ). Поэтому забудь о фантастической дуэли Шиллинг — Сантана. Как я понимаю, Терри думает, что мы сможем разделить очки с Сантаной и получить очко с Шиллингом, а также надеется, что наши бэттеры сделают свое дело в домашних играх № 3 и № 4.

Я понимаю, что это лишь досужие разговоры.

СК: «Я полагаю Терри думает». Ты слишком высокого о нем мнения.

В твои новости невозможно поверить. Сценарий, который ты привел, идиотский. Мне остается лишь надеяться, что Франкона возьмется за ум и внемлет здравому смыслу, если Миннесота сметет Нью-Йорк (они ведут в первой игре 3:1, сейчас срединные иннинги) и мы вновь побьем Тампа-Бэй. С учетом последних недель его решение поставить Педро на игру 1 — первостатейная глупость. Его неуверенность видна невооруженным глазом. Нет, это невозможно.

Я разочарован, как говаривал кот Сильвестр. Может, это приказы Сверху? — Вздох. — Скорее всего нет.

СО: Поскольку мы отстаем на две победы, а играть еще пять игр, я почти понимаю ход его мыслей. Почти. В прошлом году мы могли бы победить, если бы у нас было преимущество своего поля.

И ты видел, кто сидит прямо сейчас за «домом» на

«Стадионе» в Бронксе, просматривая и «Янкиз», и «Близнецов», чтобы подыскать достойных кандидатов для «Кабов»? Правильно мистер Грейди Литтл.

Я — в Мэне, а не на «Фенуэе» и не на «Стадионе», где жалкая кучка зрителей наблюдает за ходом редкой дневной игры, но на мне вновь ярко-алая бейсболка с надписью «ЯНКИЗНЕНАВИСТНИК», и по достаточно веской причине: считанные зрители на «Стадионе» смотрят первую из трех последних, действительно важных игр, которые пройдут сегодня. Две — между «Близнецами» и «Янкиз», одна — между «Осьминогами» и «Ред Сокс».

«Миннесотских близнецов» в первой из этих трех игр на питчерской горке представляет Йохан Сантана, который почти наверняка станет в этом году лауреатом премии Сая Янга в Американской лиге. В пятом иннинге «Близнецы» ведут 3:1. Если они выиграют эту игру (а Сантана не проигрывал после перерыва на игру «Всех звезд») плюс возьмут верх в вечерней, «Ред Сокс» смогут выиграть у Тампы[143]*, то преимущество «Янкиз» в Восточном дивизионе АЛ сократится до жалкой одной победы. Я не говорю, что все так и будет, но если будет, а играть Бостону и Нью-Йорку на пару еще восемь игр… ну, в этом случае всякое может случиться.*

Может, это и не имеет значения. Вероятно, это не имеет значения, если речь о том, кто будет твоим следующим соперником; как только ты попадаешь в постсезон, легких соперников не бывает, но я хочу иметь преимущество своего поля. Даже больше, я хочу увидеть унижение «Янкиз». Так что вперед, «Близнецы»! Вперед, Йохан!

Это странно: на поле лучшие питчеры, что у «Янкиз», что у «Близнецов», совсем как в игре дивизионных серий АЛ прошлого года, на кону распределение мест, что в Американской лиге, что в плей-офф, однако, включив телевизор во втором иннинге, я вижу на «Стадионе» море пустых синих кресел. На трибунах не больше двух тысяч человек, на «Фенуэе» куда больше болельщиков приходит на разминку бэттеров. Позже, в графе число зрителей, «Янкиз» пишут: «Нет данных». Эй, Джордж, я слышал, Монреаль ищет хорошую бейсбольную команду.

22.15. *Не хочется верить, что Бог — болельщик «Янкиз» (это ужасная идея), но после таких дней в голову поневоле приходят подобные мысли. Я думал, что после двух игр «Янкиз» с сильной Миннесотой и одной нашей со злосчастными «Осьминогами» у нас*

действительно есть шансы подобраться к «Янкиз» на расстояние вытянутой руки. В худшем для нас варианте, думал я, Нью-Йорк сможет разделить с Миннесотой победы, потому что Сантана свою возьмет обязательно.

Но нет. Сантана ушел после пяти иннингов при счете 3:1, его снял шкипер «Близнецов», который, естественно, хочет дать отдохнуть своему молодому асу перед напряженными играми плей-офф. «Янкиз» тут же ответили миллионом круговых пробежек, и камера поймала молодого аса на скамье, швыряющего шлем об пол. «Янкиз» выиграли и вторую игру, 5:4.

В Тампе удар Тино Мартинеса в восьмом иннинге принес круговую трехочковую пробежку, похоронив последние надежды на то, что мы сможем догнать «Осьминогов», но насторожило другое: очень уж уязвимым выглядел Педро Мартинес в своем последнем старте регулярного чемпионата. Чего уж там, отвратительно выглядел. Злосчастные «Осьминоги» выиграли 9:4, и вместо того чтобы приблизиться к «Янкиз» вплотную, мы отстали на четыре победы. А поскольку и нам, и «Янкиз» осталось провести по четыре игры, с победителем: Восточного дивизиона АЛ все стало ясно, не так ли? Вывод простой: когда мы попытались надавить, «Янкиз» отказались сдать свои позиции. «Ред Сокс» (с помощью «Балтиморских иволог» и иногда Терри Франконы, которому в критические моменты свойственно отключаться, как отключался капитан Квит в «Бунте на „Кейне“»). Но теперь мы обращаем свои взоры (с надеждой, даже с верой) на плей-офф, где что-то может измениться. Во всяком случае, надежда такая есть.

СК: Сантана выходит из игры, «Янкиз» набирают четыре очка и выигрывают. И я видел, как на скамье Сантана швырял шлем об пол. Понятно почему.

Если мы финишируем вторыми, мне без разницы, каких питчеров и в каком порядке поставит Тито на эти две игры, которые проводятся в один день. Но ведь с плей-офф ситуация иная. Нас волнуют игры, в которых будет подавать Сантана, или как? Будем приберегать Шилла для игр, которые можно выиграть? Что ты думаешь по этому поводу? Чего я не понимаю?

СО: Я думаю, «Янкиз» постараются подстроить все так, чтобы нам достались «Близнецы», но теперь получается, что в свои игры играют как раз «Близнецы», убравшие Сантану после пятого иннинга. Плей-офф начнутся только через шесть дней, поэтому это не тот случай, когда нужно снимать стартера после каких-то 70

подач. Некрасиво!

Я понятия не имею, в каком порядке собирается Т. Франкона выставлять стартеров на игры плей-офф. Очень даже возможно, что он обойдется четырьмя стартерами, а это будет означать, что Курт выйдет только на игру 2 в ДСАЛ. Я предполагаю, он рассчитывает в этой игре на победу, а также хочет, чтобы его парни № 3 и № 4 выиграли на «Фенуэе» игры 3 и 4. Если эти парни и домашние биты не помогут, он надеется (уж не знаю, как такое может получиться), что Сантана и Педро разделят победы. Проблема в том, что Эрройо, который должен стать нашим № 3, в гостях подавал гораздо лучше, и на данный момент у нас нет надежного № 4. Я думаю, только от высокомерия Франкона полагает, что нам не нужны две победы от Папы Курта в первом раунде. Конечно, это отлично, начинать ЧСАЛ со свежим асом, но в его плане очень уж велика вероятность ошибки, Миннесота — хорошая команда, для которой игры плей-офф — не в диковинку.

30 сентября

СО: А может, первоначальная расстановка питчеров от Комы всего лишь дымовая завеса? Потому что теперь Педро говорит, что он выйдет на игру 2, Шилл будет подавать в играх 1 и 5. И у «Ангелов», которые лидируют в Западном дивизионе с перевесом в одну победу, точно такие же показатели, как у «Близнецов». Нельзя не задуматься о том, а может, удастся разминуться с Сантаной? Сейчас, конечно, все подвешено, и прояснится лишь после того, как «Ангелы» и «Атлеты» разберутся между собой в этот уик-энд. И разборка будет крутая.

СК: Насчет ротации я ничего не знаю. Зато знаю наверняка, что подготовка петиции Великому аятолле с просьбой издать фетву, запрещающую «Янкиз», очень даже неплохая идея.

1 октября

Как болельщику «Ред Сокс», мне, разумеется, известно о существовании еще одной бейсбольной лиги, но мое представление о ней поверхностное, сродни представлению европейца семнадцатого столетия о Новом Свете или американца девятнадцатого столетия о Солнечной системе. Да, где-то на Среднем Западе Америки живет страшный, размахивающий волшебной палочкой чародей, именуемый Пухольс[144], и я знаю, что в Калифорнии есть «Гиганты», поскольку мои «Ред Сокс» навещали их один раз в этом, уже заканчивающемся сезоне. Но, как и для большинства болельщиков «Ред Сокс», мои интересы не выходят за рамки Американской лиги, пока (и если) нам не придется играть с одной из этих полумифических команд в «Мировых сериях». И это нормально. Потому что в этот последний уик-энд регулярного бейсбольного сезона мне хватает забот и с хорошо знакомыми командами Американской лиги.

С тремя из четырех постсезонных команд Американской лиги все ясно: «Янкиз» (чемпионы Восточного дивизиона АЛ), «Близнецы» (чемпионы Центрального дивизиона АЛ) и «Ред Сокс» (дополнительное место в плей-офф по лучшему результату). Победитель Западного дивизиона АЛ должен определиться в этот уик-энд, в Окленде, и к этой трехигровой серии «Атлеты» и «Ангелы» подошли ноздря в ноздрю, с совершенно одинаковыми показателями: 90 побед на 69 поражений. По существу, это будут мини-плей-офф, за которыми «Ред Сокс» и их болельщики будут следить с огромным интересом. Мы будем играть с командой из Западного или Центрального дивизиона, которая покажет наилучший результат. А это означает, что в соперники нам может достаться любая из этой троицы, потому что в пятницу днем, когда я пишу эти строки, у Миннесоты те же показатели: 90 побед на 69 поражений. Отсюда и следует, что на текущий момент определить нашего следующего соперника невозможно. Я могу только надеяться на то, что Кливленд испортит Миннесоте этот уик-энд, поскольку в любом случае, кем бы ни был наш соперник, первые две игры нам придется проводить на чужом поле. С учетом вышесказанного мне бы хотелось как можно дольше не приезжать в «Метродоум».

И, само собой, не встречаться с юным мистером Сантаной.

«Ред Сокс» вчера вечером отдыхали, освободив центральную сцену (по крайней мере здесь, в Восточном дивизионе) для «Янкиз», которые дополнили первое место 100-й победой (16 над

Тампой, 15 над Балтимором, 14 над Торонто…), выиграв у сменных питчеров «Близнецов» после того, как Рон Гарденхайр снял в пятом иннинге стартера Брэда Радке. Решив не особенно напрягаться, «Близнецы» отдали «Янкиз» все три игры. В Западном дивизионе «Ангелы» проиграли, «Атлеты» выиграли, отчего их показатели сравнялись. Более того, точно такие же показатели теперь и у «Близнецов». Поскольку в этот уик-энд «Ангелам» играть с «Атлетами», победитель Западного дивизиона наберет как минимум 92 победы. «Близнецы» в очных сериях проиграли обоим «А», поэтому, чтобы выйти на «Сокс», они должны победить в трех своих последних играх. Вот я и думаю: может, сдавая серию, «Близнецы» сознательно нацеливались в плей-офф на «Янкиз»?

2 октября

Вчера вечером «Ангелы» унизили «Атлетов», победив 10:0 в Окленде, и сегодня вновь выходят на поле против запасного питчера Рикардо Ринкона и нового клоузера Октавио Дотеля, чтобы победить в Западном дивизионе. И «Ангелы», похоже, не могут их остановить. Билли Бин, ты не гений. Без защиты, без сменных питчеров, с асом Марком Малдером, у которого определенно нелады с бедром, «Атлеты» попали в глубокий сентябрьский провал, и их болельщики уже чувствуют, что сезон для них закончился. «Ангелы», у которых Адам Кеннеди выбыл с травмой колена, а Хосе Гиллен отстранен от игр за то, что швырялся шлемом и спорил с менеджером Майком Скиоския, приложили все силы, чтобы в первом поединке одолеть своего соперника.

«Кабы», которые в НЛ лидировали в гонке за дополнительное место в плей-офф с отрывом в две победы, усложнили себе жизнь, проиграв в шестой раз в последних семи играх (три из них, когда на питчерской горке стоял их очень дорогой клоузер, Ла Трой Хокинс, и проиграли аутсайдерам, «Метам» и «Редам»).

На домашнем фронте «Сокс» выиграли две никому не нужные игры, которые проводились в один день, у «Иволог», чего никогда не могут сделать, когда победы нужны позарез. Одна из этих побед на счету мистера Кима. Эллис Беркс отыграл свою 2000-ю и, с максимальной степенью вероятности, последнюю игру, добавил сингл к своим внушающим уважение статистическим показателям.

После игры Терри Франкона объявляет, что Эрройо и Уэйк стартуют в плей-офф, а Лоуве — нет. Лоуве покидает расположение команды без комментариев, а в передаче после игры Эк вопрошает: «Вернется ли Дерек Лоуве в следующем году? Кого это волнует?»

И мы по-прежнему не знаем, с кем нам играть в дивизионных сериях.

Я продолжаю верить, что именно наша игра против Балтимора (судя по моим записям, LEBs[145]) стоила нам победы в Восточном дивизионе АЛ. Теперь, когда с этим маленьким вопросом все уже ясно, мы играем с LEBs отлично, как минимум разделим победы в заключительной, ничего не значащей четырехигровой серии (пожалуйста, отметьте, они вновь стали мы и, похоже, останутся таковыми, что бы ни случилось, до конца сезона).

На Западном побережье «Атлеты» неожиданно (просто шокирующе) выбывают из гонки. «Ангелы» победили их вчера со

счетом 10:0, побеждают и сегодня, 5:4. Итак, «Ангелы» выигрывают первенство Западного дивизиона, и, таким образом, определились все команды Американской лиги, для которых сезон еще не закончился. Единственный оставшийся вопрос: с кем «Редсокс» предстоит встретиться в первом раунде — с «Ангелами» или с «Близнецами». Сегодняшняя игра между Кливлендом и Миннесотой дала бы ответ и на этот вопрос, если бы Кливленд выиграл, но игру отложили в одиннадцатом иннинге при счете 5:5, чтобы подготовить поле для игры футбольной команды Университета Миннесоты. И что на это скажешь?

Empty

СК: Регулярный сезон приобрел какой-то сюрреалистичный оттенок. Игра Миннесота — Кливленд, в которой определялось, кто с кем будет играть в плей-офф, отложена из-за игры студенческой футбольной команды. Потрясающе.

СО: Да уж, дальше некуда! А если бы то была игра «Всех звезд»? Представь себя на трибунах «Метродоума». Приходите завтра. Нет, только не это.

3 октября

Наступил последний день регулярного чемпионата, и в высших лигах проводятся лишь несколько игр, в которых участвуют ветераны, вечные запасные и (это редкость) звезды будущего.

В Чикаго расстроенные болельщики «Кабов» говорят друг другу (без особой надежды), что следующий сезон может быть лучше (в Саут-Сайде болельщики «ЧиСокс» давно уже сдали этот сезон в архив).

В Тампе Лу Пинелла пакует свой ужасный зеленый пуловер и прощается со злосчастными «Осьминогами».

В Балтиморе журналисты, пишущие о бейсболе, уже забили в тамтамы, требуя признания Мигуэля Техады СЦИ, но с учетом того, что сделал Гэри Шеффилд для «Янкиз» и Мэнни Рамирес для «Ред Сокс», не думаю, что они своего добьются.

В Техасе уже планируют превратить «темную лошадку» Западного дивизиона АЛ этого сезона в фаворита следующего.

В Окленде вундеркинду Билли Бину, как, возможно, и Луси Арнасу, придется кое-что объяснять.

В Торонто последователи Билли Бина скорее всего покинули свои офисы, от злости разбив об пол сотовые телефоны.

И в Миннесоте во второй половине дня ответили на последний вопрос сезона: «Индейцы» в первой половине девятого иннинга получили два очка и победили «Близнецов» со счетом 5:2. Таким образом, Миннесота начнет плей-офф с Нью-Йорком на Восточном побережье, а Бостон — с Анахаймом на Западном, и обе игры состоятся послезавтра. Я буду на «Фенуэе» на третьей игре серии «Сокс» — «Ангелы», и на четвертой, если она потребуется (скорее всего потребуется). Мое сердце бьется чуть быстрее, даже когда я просто пишу эти слова. В этот момент все кажется более ярким, отчетливым, потому что, когда второй сезон закончится, его итогом может стать неожиданный успех, о котором болельщики «Сокс» едва могут позволить себе помечтать.

«Близнецы» выиграли отложенную игру, но потом проиграли «Индейцам», и последняя игра между «Атлетами» и «Ангелами» потеряла всякий смысл (хотя не стала менее болезненной для болельщиков «Атлетов», которые все-таки пришли на нее).

Мы проиграли нашу последнюю игру «Иволгам» (Маккарти подавал два иннинга, не отдал ни очка, выбил троих) и закончили регулярный чемпионат, одержав 98 побед и потерпев 64 поражения, то есть показали лучший результат с 1978 г. Мэнни раз за разом добивался круговых пробежек, отправляя

мячи на рекордные расстояния. Шиллинг выиграл множество игр, но звание СЦИ теперь скорее всего уплывет к Владимиру Гуэрреро, который блестяще провел сентябрь, а премию Сая Янга скорее всего получит Сантана. Ичиро побил рекорд Джорджа Сислера по числу результативных ударов за сезон, но играет он за клуб, занявший последнее место, да и удары эти в основном были синглами, так что голосов серьезных болельщиков ему не получить, и рекорд его не станет таким уж весомым. И «Астрос» выиграли свою последнюю игр, перехватив дополнительное место в плей-офф Национальной лиги у Барри Бондса и «Гигантов». Так что вполне возможно, что мы еще увидим Роджера Клеменса в «Мировых сериях».

СО: Итак, мы получили Анахайм, а «Близнецы» реализовали свои планы. Я действительно думаю, что они срежиссировали последнюю неделю (отдали три игры «Янкиз», сегодня проиграли Кливленду), чтобы потягаться с «Янкиз» в короткой серии, сделав вывод, что легче «сделать» их сейчас, чем в ЧСАЛ. Гарденхайр — не дурак.

4 октября

СК: Если мы сумеем проскочить «Ангелов», я думаю, мир (серии) будет нашим.

СО: У меня те же грандиозные мысли, и это правильно. Новый сезон — новые надежды.

Так кто останется в списке на плей-офф? Та же история, что и с весенним тренировочным сезоном: все эти парни пытаются втиснуться в несколько мест. Если говорить о питчерах, я бы поставил Мендозу выше Лесканика, Уильямсона и Адамса; он всегда играл более надежно, от Лесканика можно ждать чего угодно, Уильямсон не готов на все 100 %, а Адаме — тухляк. А кто получит последнюю игровую позицию, Маккарти или Миенткиевич? Я за Маккарти: хорошо бьет, не хуже защищается, может сыграть и аутфилдером. Я думаю, мы должны сохранить Каплера, Робертса и Поуки за хороший удар и скорость, и Иокилиса, чтобы иной раз поднимать его со скамьи, но, чувствую, руководство меня удивит.

Будучи болельщиком «Рок кэтс», я хочу верить в «Близнецов». Мне нравится, что они сознательно вышли на «Янкиз», но, если «Янкиз» смогут хоть раз побить Сантану (или клоузера Натана в одном из стартов Сантаны), Миннесота обречена. Я надеюсь, что на «Стадионе» они разделят очки, а потом включат в «Метродоуме» реактивную систему кондиционирования и позволят термодинамике сделать все остальное.

СК: Я за Миенткиевича, главным образом потому, что наконец-то научился произносить его фамилию по буквам (и, конечно, за его игру в защите). Мне нравится Кертис «Механик», потому что, думаю, он — боец, а про Мендозу так не думаю… и, кстати, среди сменных питчеров вполне может найтись место печальному мистеру Лоуве. Я надеюсь, мы не будем слишком уж на него полагаться! А вот кого я действительно хочу видеть в заявочном списке (но скорее всего не увижу), так это нашего «Греческого бога».

СО: Да, как и в дивизионных сериях прошлого года, наша судьба может оказаться в трясущихся руках мистера Лоуве. Но это плей-офф: максимальное напряжение всегда находит самое слабое место.

ДСАЛ. Кто-то должен за это заплатить

5 октября/ДСАЛ, игра 1

За двадцать минут до начала игры «Сокс» объявили свой заявочный список на ДСАЛ. Иокилис, Миенткиевич и Лесканик в него попали. Мендоза и Маккарти — нет.

Я попытался поспать перед тем, как в 16.09 по нашему времени в Анахайме началась первая игра дивизионных серий, и не смог. Меня это не удивило. Очень волновался. Может, звучит глупо, но я готов поспорить, что ничего глупого тут нет и в помине. Это потрясающее зрелище (мне удалось это лицезреть всего несколько октябрей, жаль, что не так часто, как хотелось бы), и мне не остается ничего другого, как смотреть его. Потому что сценарий пишут другие.

Вместо того чтобы прилечь, я отправился на короткую прогулку. После того инцидента у меня побаливает бедро, но я проигнорировал его протесты на предмет незапланированного променажа. Мой сын спасает меня до того, как бедро поднимает вой, приезжает за мной на «джетте», а потом мы едем домой, где садимся у телевизора с газировкой, пиццей, пирожными и расчерченным листом бумаги для статистических выкладок. Оуэн также вооружился кроссвордом, который разгадывает (с переменным успехом), чтобы отвлечься, признаваясь, что изредка поглядывает, как подают «Ангелы», особенно после того, как сомнительный дабл Мэнни Мартинеса и слабенький сингл Дэвида Ортиса еле-еле позволили «Ред Сокс» урвать очко.

Как выяснилось, мы с Оуэном могли не волноваться[146]*, хотя отрыв оставался минимальным до первой половины четвертого иннинга и «Ангелы» дважды едва не сравнивали счет. Потом, в вышеупомянутом четвертом иннинге. Бостон выдал многоочковый взрыв, который характеризовал наши игры в августе и начале сентября. Ортис попадает на базу после болов; Миллар отправляет его в «дом», запустив мяч на луну, через левую половину поля; следует сингл Варитека; Орландо «Я знаю все командные штучки во Вселенной» Кабрера на базе после болов; после того как вышибают Билла Миллера, Гейб Каплер выдает сингл, мяч летит на левую половину поля. Базы заполнены, выбит только один игрок, Джонни Деймон на позиции бэттера. И вот он, решающий момент игры, о котором вы прочитаете в книге, выпущенной Чарльзом Скрибнером, издателем, который прославил Нью-Йорк.*

Джонни Деймон, который после подач стартера Джеррода Уэшберна бьет так же хорошо, как жабы решают задачи по

алгебре, отправляет слабенький земляной мяч в направлении Чоуна Фиггинса, филдера, который сегодня играет на третьей базе. Фиггинс подхватывает мяч, а потом бросает его куда-то между «домом» и парнем, который продает шоколадные батончики на трибунах слева от скамьи Анахайма. Варитек и Кабрера приносят по очку. Еще через одного бэттера Мэнни Рамирес первый раз в плей-офф (но, будем надеяться, не последний) отправляет мяч за пределы поля, очищая базы. Это здорово, но игра после этого теряет смысл.

Папа Курт сегодня далек от лучшей формы, но «Ангелы» (они вынуждены ставить Уэшбаума, потому что чуть ли не до последнего дня вели борьбу за место в плей-офф) не могут переломить ход игры, хотя, уверен, надеялись на победу. Вопрос в том, то ли они полностью выдохлись после галопа, каким шли к победе в Западном дивизионе, то ли попробуют завтра нанести ответный удар. Мой сын говорит, что нанесут. Если у них такие намерения, им лучше бы в самом начале «взять» Педро или надеяться, что Терри Франкона, как бывало в прошлом, слишком задержит его на питчерской горке. Если не произойдет ни первого, ни второго, тогда (цитирую моего соавтора, мистера О'Нэна) «Анахаймские ангелы» скорее всего повторят путь «Энрона»[147]*, то есть лопнут.*

СО: Итак, нам гарантировано равное число побед в Анахайме, А если Пити постарается, мы можем выглядеть очень даже неплохо.

Когда ты в последний раз видел, чтобы «Сокс» так выжимали очко? И здорово сыграл Миенткиевич (хотя и Маккарти наверняка поймал бы тот мяч после неудачной подачи мистера Шилла). Как лодыжка у Курта? Когда он схватился за нее после того розыгрыша, я подумал: «Ну все, прощай наш сезон».

СК: Шиллинг прорвется. Он из тех парней, которые думают: «У меня будет вся зима на то, чтобы залечить лодыжку». А теперь… при удаче… нам он не понадобится до ЧСАЛ. Я стучал по дереву, когда это говорил, и «Близнецы» сейчас в трех аутах от победы. Хотя против «Янкиз» это ничего не значит.

СО: А вот и финал: «Близнецы» побеждают «Янкиз» со счетом 2:0. Похоже, что гамбит Сантаны срабатывает… пока.

СК: Надеюсь, что тенденция последних лет, когда победитель проигрывал первую (или первую и вторую)

игру, будет сломлена. Видит Бог, для такой статистической коррекции сейчас самое время.

СО: Я слышал, Кевин Браун стартует у «Янкиз» в игре 3. Так что им лучше бы выиграть и завтра.

6 октября

Они выигрывают, хотя, по моему разумению, победа больно уж скользкая. «Близнецы» вели одно очко во второй половине двенадцатого иннинга при одном выбитом игроке, и клоузер Джо Натан подавал, что неслыханно, уже третий иннинг. Натан подал десять фастболов подряд, в результате чего на первой и второй базах оказались раннеры, а затем, после крученой подачи, А-Род отправляет мяч очень далеко, в разрез между центральным и левым аутфилдерами, и вся скамья «Янкиз» вскакивает… да только за пределы поля мяч не летит, определенно едва коснется дорожки, которая идет вдоль ограждения (так чего вскакивать, когда вы видели сотни таких вот мячей, долетающих до дорожки, и не шевелились?). Левому филдеру Шеннону Стюарту, играющему сзади так, что мышь не проскочит, следовало уже бежать к мячу, но он как-то медленно соображает, что нужно делать, а потом и вовсе не бежит. Мяч ударяется о дорожку, и все равно должен выиграть игру, но сильно подпрыгивает, перелетает через ограждение, а по правилам это означает, что Джетер, который давно уже добежал до второй базы, должен вернуться на третью. Игра продолжается, один игрок выбит, на позиции бэттера Мацуи. Он слишком уж торопится и направляет мягкий лайнер направо. Жак Джонс нацелился на мяч, и правая часть поля на «Стадионе» — самая маленькая из всех бейсбольных полей, на которых проводятся игры команд высшей лиги. Джонс должен выбить Джетера. Это ситуация, о которой аутфилдер может только мечтать: ничто не отвлекает, цель только одна. И расстояние не больше 180 футов, и у него есть время, чтобы точно рассчитать бросок, и кэтчеру не пришлось бы ловить мяч с отскока. Джетер обречен, деваться ему просто некуда.

Вместо этого Джонс отправляет мяч первому бейсмену, Мэттью Лекрою, который передает его кэтчеру, но слишком поздно, и «Янкиз» выигрывают. Комментаторы ESPN этот момент никак не комментируют, что странно. Итак, после первых двух игр у «Янкиз» и «Близнецов» по одной победе.

СО: Слушай, я бы смог выбить Джетера. О чем думал Жак Джонс! Позор! Позор!

СК: Перестань, Стю! В следующий раз ты скажешь, что Жаку Джонсу дали денег.

7 октября

Этим утром вещество между моими ушами больше напоминает ореховое масло, чем мозги, и не без причины: игра «Ред Сокс» с «Ангелами» вчера началась поздно, в десять вечера по нашему времени, и закончилась без пяти два. Такая вот четырехчасовая бейсбольная игра. Девять иннингов одной бейсбольной игры.

Отчасти причина в трансляции игры по национальному каналу (перерывы между половинами иннинга больше, чтобы показать все рекламные ролики пива), но, по правде говоря, главная причина увеличения времени игры не в этом. Я готов спорить, что число постсезонных игр за последние семь лет, которые уложились в три часа, вы сможете пересчитать по пальцам, и не из-за дополнительных рекламных роликов. Просто стиль бейсбола радикально меняется, стоит закончиться регулярному чемпионату. И это больше связано с питчерами, потому что большинство менеджеров верят в постулат: в семи играх из десяти хороший питчер бьет хороших бэттеров[148]*. В играх, где ставка делается на подачу, существенное значение придается и защите. А с командами, которые делают ставку на подачу и защиту, тем, кто отдает предпочтение нападению, приходится вести игру, которая получила у них унизительное название «смолбол». Лишь несколько команд двадцать первого века сильны в «смолболе», и нельзя без слез наблюдать их усилия бантом помочь раннеру добраться до следующей базы (хотя Дуг Миенткиевич из «Сокс» продемонстрировал в игре, как именно это делается, и в результате мы получили очко), но «смолбол» требует времени. Я готов спорить, вчера вечером в Анахайме они продали море пива и гору всяких разных закусок, но закуски не помогли. Теперь «Ангелам» надлежит приехать к нам после двух поражений, и их болельщикам остается утешаться только одним: у них игра закончилась за пять минут да одиннадцати вечера, и следующий день им не пришлось проводить как сомнамбулам.*

Педро Мартинес обеспечил выигрыш в этой вечерней ночной игре, уйдя с питчерской горки после седьмого иннинга при счете 4:3, главным образом благодаря двухкруговой пробежке Джейсона Варитека и индивидуальной — Джонни Деймона. Бесценный Деймон принес и второе очко, когда, попав после сингла на первую базу, украл вторую, проскочил на третью после очередного бола неудачника Франсиско «К-Рода» Родригеса (который очень неплохо смотрелся бы в фильме «Наполеон Динамит»), а после удара Мэнни Родригеса добрался до «дома». Как выяснилось, это очко стало

победным, потому что бостонские сменные питчеры Тимлин, Майерс и Фолк отыграли безупречно.

Моей наградой за то, что я засиделся у телевизора, стало сольное выступление Орландо Кабреры, который наказал «Ангелов» за ранее проявленное к нему неуважение. В первой половине девятого иннинга, при двух игроках на базах и двух выбитых, Брендон Донелли, последний питчер «Ангелов» в этот вечер, болами препроводил Джейсона Варитека на первую базу, таким образом загрузив все для Орландо Кабреры, который пришел в «Сокс» не только как обладатель «Золотой перчатки», но и как «машина даблов». Глубокой ночью Кабрера и отправил мяч на наружное поле левее центра. Третий бейсмен потом попытался попасть в Варитека, но, конечно, мяч пролетел далеко в стороне.

В общем, игра закончилась как хотелось. Фолк вышиб Кертиса Прайда примерно через час после того, как «Янкиз» справились-таки с Миннесотой в двенадцатом иннинге, и теперь «Ред Сокс» возвращаются на «Фенуэй» в надежде завтра вечером услышать «Грязную воду».

И наконец, для того чтобы добавить к вчерашней игре толику сюрреализма, мы цитируем менеджера «Ангелов» Майка Скиоскию, высказавшегося насчет вчерашнего судейства (главным образом о действиях Джерри «Я не пропускаю многих» Миллса):

«Я думаю, если речь заходит о зоне страйка, вы понимаете, а у вас хорошая команда, у вас хорошая команда, вы, то ли у меня что-то с голосом, то ли эта штуковина не в порядке, но я знаю, что охрип… значит, так, когда вам приходится столкнуться… если вы — команда и если вы — хорошая команда, тогда вы можете перенести все что угодно, даже судейскую зону страйка».

Так говорил Заратустра.

СО: Ты сказал то самое, что я сегодня чувствовал. Я становлюсь слишком старым, чтобы не спать так поздно. Будем надеяться, что это последний раз, когда у нас возникает такая необходимость (но, если дело дойдет до «Мировых серий», можно и потерпеть).

8 октября

День ясный и солнечный, листья на деревьях вдоль автострады Массачусетс-Пайк меняют цвет, природа Новой Англии столь красива, что так и просится на картину или книжную иллюстрацию. Будет совсем неплохо, если мы проведем на две игры меньше, и у нас есть билеты на игру 3. Это будет наша первая домашняя игра после уже сыгранных двух выездных игр с 1986 г., когда мы играли с теми же «Ангелами», и впервые после 1975 г., когда мы вынесли «Атлетов» в трех играх. У нас есть такая же возможность. Оба года принесли нам хорошие результаты, и еще больше успокаивает тот факт, что на питчерской горке сегодня Бронсон Эрройо. В своих последних девяти стартах он одержал девять побед.

На Кенмор-сквер на табло «Глоуб» мы читаем «ВПЕРЕД, „СОКС“». Большими синими буквами. На Ленсдаун «Пума» раздает постеры, на которых Джонни сидит на земле рядом, с «домом» и обаятельно улыбается. На стоянке для автомобилей игроков царят веселье и расслабленность. Мэнни появляется в свитере от Майкла Вика, и мы его радостно приветствуем, потом Эль Хефе приезжает на огромном «кадиллаке» со сдвигающимся верхом (имя ему — «Эль Монстро»), а на голове у него (невероятно) бейсболка «Титанов Теннесси». «Да здравствуют „Патриоты“!» — кричим мы.

На разминке бэттеров Дэвид обычно отбивает несколько первых подач в левую часть поля, прежде чем послать порцию «радуги» над площадками для разминки питчеров или на стойку Пески. Сегодня он отрабатывает совсем другие удары, посылает мячи в разрез между местом шорт-стопа и третьей базой, к углу у ворот гаража. По донесениям из стана соперников, «Ангелы» собираются пропускать его на базу болами, как мы поступали с Гуэрреро.

Когда на поле, чтобы размяться, выходит клоузер Трои Персиваль, я говорю, что мы нечасто его видим.

— Знаю, — отвечает он. — Хотелось бы появляться здесь чаще.

— У вас команда лучше, чем та, что мы увидели в два последних дня, но спасибо за то, что побили Окленд. Может, сегодня мы вас увидим, а?

— Надеюсь на это, — отвечает он.

Хороший парень, и я уже думаю о межсезонье, когда он станет свободным агентом. Его 96 миль в час могут очень даже неплохо сочетаться с 74 милями в час Фолки.

Наши места за булпен «Сокс», так что мы с Кейтлин можем увидеть во всей красе разминающегося Бронсона. Дейв Уоллес стоит у него за спиной, корректирует подачи. Бронсон чередует фастбол и крученую подачу, выкладывается по полной, пока пот не начинает капать с подбородка. Бронсон вытирает полотенцем лицо и продолжает разминку, когда за его спиной оркестр поднимается на передвижную сцену, чтобы сыграть гимн. Когда они заканчивают и переходят к гимну «Ред Сокс», Бронсон подает еще пару раз и заканчивает разминку: он готов к игре.

И действительно готов. Его крученая подача работает, и судья не зажимает ему зону страйка. Мы легко набираем несколько очков, потом еще. Единственная ошибка, которую допускает Бронсон, — фастбол Трою Глоссу, который отправляет мяч на трибуны «Монстра». Но это всего лишь 5:1, а вскоре 6:1. Стадион ликует.

А потом, в седьмом иннинге, Бронсон болами выводит первого бэттера на базу. Майер сменяет его и тоже болами выводит на базу единственного бэттера, против которого ему приходится подавать. Появляется Тимлин, дает сингл Экстайну, потом, с занятыми базами, не может выбить Дарина Эрстада. Приходится пропускать его на базу, «Ангелы» получают очко, а на позицию бэттера встает… Владимир Гуэрреро.

На разминке бэттеров Гуэрреро отбивал мячи так сильно, что все останавливались, чтобы посмотреть на него. Сегодня, перед игрой, посланный им мяч отскочил он рекламного щита «Вольво», установленного над «Монстром». Щит загудел как колокол, а мяч упал в левую половину поля.

Проигрывая 0:1, Тимлин решает выбить Гуэрреро. Бросает фастбол, и Влади с радостью посылает мяч справа от центра. Мяч поднимается выше «Клуба 406», а потом летит вниз, напоминая падающую звезду. Нет сомнений, он, конечно же, минует булпен. Трот уже в движении, отслеживает возможную точку приземления мяча. Трот — активный христианин (в его «мини-купере» на зеркале заднего обзора висит крест), но он громко восклицает: «Черт побери!» — когда мяч опускается за стеной. На трибунах стоит стон. Гранд-слэм. Счет 6:6. Праздник закончился.

Неужели опять? Завтра, с неуверенным в себе Уэйком, ситуация может стать критической. Мы не хотим возвращаться в Анахайм.

Вот тут начинается рубка. Джонни в великолепном прыжке ловит мяч, пущенный по центру. Фолк в восьмом и девятом иннингах без потерь выпутывается из сложных ситуаций с заполненными базами, а потом Лоуве не отдает ни очка в десятом, хотя раннеры стояли на третьей и первой базах. Мы

давно на ногах и кричим при каждой подаче, надеемся, верим. К-Род на питчерской горке «Ангелов», а в булпене разминается Трои Персиваль. Это их мощное оружие. Да простят меня Эрик Гагн и Дарен Драйфорт из «Доджеров», но «Анахайм» — единственная команда высшей лиги, в которой играют два первоклассных клоузера. Похоже, вечер сегодня будет длинным.

«Ред Сокс» выиграли сегодня 8:6 в десятом иннинге и закончили эту серию. Для «Ангелов» сезон завершился, а бейсбольная версия образца 2004 года «Страны Вудстока» готовится сыграть на чемпионский кубок Американской лиги. Это здорово? Будьте уверены. Потрясающе, как сказал бы продавец автомобилей, герой Уильяма Х. Мейси, в «Фарго». Просто потрясающе.

Есть много причин, по которым короткий, в три игры, выигрыш столь приятен. Отдых, который получили наши лучшие питчеры Шиллинг и Мартинес, — лишь одна из них. Стратегическая, важная, но сугубо прагматичная. Тот факт, что «Ред Сокс» не заканчивала ни одной постсезонной серии на своем стадионе с 1986 г. (когда они побили тех же «Ангелов» и отправились играть с «Метами»), — тихая радость, бальзам на душу. Для меня лично в этой победе и еще один положительный эмоциональный момент: хотя я не сумел привезти на игру свою мать (ярую болельщицу «Ред Сокс», которая умерла в 1974 г.), мне удалось привезти тещу, которой восемьдесят один год и здоровье ее оставляет желать лучшего.[149]

Представитель билетной службы «Ред Сокс» встретила нас у ворот «D» с инвалидным креслом (к креслу полагалась и кислородная подушка) и проводила к нашим местам, слева от скамьи «Ред Сокс» и всего в одном ряду от поля — идеальное место для пожилой женщины, которая больше не может слишком уж часто вскакивать, приветствуя успех своей команды. Я проверил уровень кислорода до начала игры и убедился, что подушка заполнена на три четверти: стрелка индикатора находилась глубоко в зеленом секторе. Вроде бы запаса должно было хватить на восемь иннингов, но когда игра пошла на четвертый час (я уже писал, что постсезонные игры обычно затягиваются) и возникла вероятность дополнительных иннингов, стало ясно, что потребуется новая подушка, и мы договорились, что уйдем после десятого иннинга, если счет останется равным, поскольку у К-Рода в этот день все получалось как нельзя лучше: он только что в три подачи выбил Мэнни, а Поуки Риз (он бежал за Беллхорна) все еще маялся на первой базе.

Но вместо того чтобы оставить Родригеса против Дэвида Ортиса, Скиоския решил выставить Джеррода Уэшберна, чтобы

организовать дуэль левша-левша, в полном соответствии со здравым смыслом. То, что за этим последовало, уже принадлежит бейсбольной истории. Я не смогу достоверно это описать, потому что, пусть и был там, и все видел, мое подсознание все-таки не верит, что видел. Отчасти потому, что Большой Папи крайне редко бьет с такой силой левее от центра. А в основном потому, что он нанес очень уж быстрый удар по мячу. И последний, казалось, отлетел от биты и скрылся в ночи еще до того, как до ушей долетел треск удара.

Конечно же, стадион сошел с ума. По системе громкой связи играли «Грязную воду», но до ушей изредка долетали только звуки, издаваемые ударными. А все остальное тонуло в скандировании трибун: не «Папи, Папи», а «ДЭВИ-ИД, ДЭ-ВИ-ИД». Копы в боевой униформе, какую они надевают на подавление беспорядков, появились из-под трибун, чтобы сберечь поле от толп в свитерах с надписью «ЯНКИ СОСУТ», пытались выглядеть суровыми, без тени улыбки, но надолго их не хватило, и скоро губы у них растягивались до ушей. Они, конечно, предпринимали отчаянные попытки стереть улыбки с лица, но если у них и получалось, то на какие-то секунды. А когда я повернулся к женщине, которая стала моей матерью, когда умерла моя родная мама, то увидел, что она сидит, сложив руки под подбородком, и улыбается, как восьмидесятиоднолетний херувим. У меня были определенные сомнения, а стоит ли везти ее на стадион, с кислородными подушками, на игру, которая может затянуться, в компанию к тридцати пяти тысячам болельщиков «Ред Сокс» (когда я проверил вторую подушку, оказалось, что за полчаса, прошедших после удара Большого Дэвида, она использовала почти столько же кислорода, что и в первые четыре часа), но теперь, час спустя, не могло быть никаких сомнений в том, что в этот вечер я устроил ей бар-мицву. И она устроила праздник мне. И команда устроила праздник нам двоим и всей стране «Ред Сокс». Конечно, впереди еще было много работы, но сегодня у нас всех был праздник.

После уок-офф Эль Хефе мы прыгаем, пляшем на сиденьях, поем «Кричи», «Радость мира» и «Дни славы», и в раздевалке тоже празднуют. «ПОЧЕМУ НЕ МЫ?» — гласит надпись на футболке Педро. Эйки Рохас опустошает корзину с мячами булпена, швыряет его содержимое в наш счастливый сектор. Спасибо, Эйки.

На скамье игроков Эллис Беркс делает то же самое. Мы перебираемся на асфальт вдоль линии первой базы, чтобы очутиться поближе к празднеству. Дейв Маккарти (его даже нет в заявочном списке!) выходит из раздевалки и поливает нас пивом.

Гейб «Бейб» Каплер раздает автографы. Мэнни и Кевин Миллар проходят мимо, хлопают по протянутым рукам. На Майке Майерсе свитер в цветах флага Доминиканской Республики. Джонни сидит на пассажирском сиденье карта, какими пользуются сотрудники стадиона, Дэввд Ортис устроился в кузове. Машет руками, дрыгает ногами, что-то кричит по пути к воротам гаража. Игра закончилась больше часа тому назад, так что нас осталось человек двести, самых упертых.

«Ангелы» же тихонько переодеваются в своей раздевалке, цепочкой по одному проходят по траве к воротам за их булпеном, направляясь к автобусу, а потом в отель, может, сразу в аэропорт. Мы машем руками Влади и Дэвиду Экстайну, желаем успехов в следующем сезоне. Я сказал Персивалю правду: они могут играть гораздо лучше, чем сыграли в этой серии, и заслуживают уважения.

Вне стадиона, около стоянки для автомобилей игроков, народу куда как больше. Все хотят увидеть разъезд игроков «Сокс». Каждый новый отъезжающий автомобиль вызывает взрыв криков и множество фотовспышек. Тут же и полиция, в шлемах и кевларовых бронежилетах, готовая вмешаться в любой момент. Некоторые болельщики до того напились, что просто падают. Выходит Педро и стреляет в нас двумя пальцами с двух рук на манер Мэнни. Мы просто визжим от восторга.

После его отъезда мужчина, у которого на плечах сидит маленький ребенок, проталкивается мимо меня, потом сажает ребенка на землю. Там ребенок встает и уходит. Этот маленький человечек с мудрым лицом Скэтмена Кротерса из «Сияния», давний приятель Педро, приносящий ему удачу, Нельсон де ла Роза, ростом два фута и переваливающийся при ходьбе, как хоббит.

Но лучший из всех — Тек. Он выходит в форме, с тарелкой еды, какую давали после игры. Какие-то его родственники уезжают на внедорожнике, а он хочет что-то сказать им на прощание. «Ва-ри-тек! Ва-ри-тек!» — скандируем мы. Сотрудники безопасности останавливают внедорожник, и Джейсон целует женщину-водителя (возможно, свою тетю) в щеку, а потом возвращается с тарелкой в раздевалку. Непосредственность, как в Малой лиге, думаю я. С другой стороны, и здесь, и там играют в одну и ту же игру.

9 октября

СО: Хефе говорит: «Кто-то должен за это заплатить». Вот почему он — чиф.

Я охрип, ладони опухли от хлопков, одежда пропахла пивом. Я — самый счастливый человек.

СК: Это была отличная игра.

И да, нас быстренько опустили с небес на землю, потому что «Янкиз» побили «Близнецов», хотя «побили», возможно, сильно сказано. В игре 4, при одной победе и двух поражениях, Рон Гарденхайр бросает Сантану в бой, пусть тот отдыхал только три дня. При счете 5:1 в пользу «Близнецов», после пятого иннинга, он неожиданно снимает Сантану, совсем как в игре регулярного чемпионата в Бронксе, на четыре иннинга оставляя «Янкиз» сменных питчеров. Это совершенно непонятно, учитывая избранную Гарденхайром стратегию «теперь или никогда». Сантана подал только 85 раз, играл отлично, а сменные питчеры «Близнецов» устали и мало на что годятся. Понятное дело, «Янкиз» сравняли счет, а потом выиграли в дополнительных иннингах, обеспечив высшей бейсбольной лиге и «Фокс» высоченные рейтинги. Все подстроено? У меня есть такое ощущение, но кто будет жаловаться, кроме болельщиков «Близнецов» (или «Рок кэтс»)? Наконец-то мы получили наш главный матч, наш «Тандердоум». Две команды заходят, одна выходит.

ЧСАЛ. После «Тандердоума»

10 октября

СК: Насчет встречи с «Янкиз» чувства у меня двойственные. Человек двадцать сказали мне (в том числе и бородатый кассир сегодня на въезде на платную автостраду): «Да, Стиви! Мы получили „Янкиз“, как и хотели!»

А мы их хотели?

Живущий во мне болельщик хотел Миннесоту, особенно после того как Сантану измяли, согнули, потоптали мощные бэттеры «Янкиз».

Живущая во мне Сивилла говорит, что «Янкиз» были нашим Папой и останутся нашим Папой; что мы — «Пекод», а они — великий белый кит.

Живущий во мне писатель говорит, что именно такое противостояние нам и нужно, чтобы продать книгу; именно эти игры станут кульминацией, а не «Мировые серии».

СО: Все, что нам нужно сделать, так это 8:6. Смогут мистер Шилл, Пити и Эрройо с крученой подачей сделать 8:6? Я смею сказать, что смогут, с поддержкой раннеров. Сделают? Наверняка об этом знают только бейсбольные боги. У Сантаны с «Янкиз» проблем практически не возникало: 1 очко в 12 иннингах, 12 выбитых в три подачи бэттеров. Представить себе не могу, почему Гарденхайр снял его вчера после всего лишь 85 подач, когда Сатана выглядел совсем свеженьким. Писатель, который живет в тебе, прав: это то самое противостояние, которое нужно высшим бейсбольным лигам, и они его получили. Все как в Голливуде: чтобы продать фильм, нужны звезды, так что, извините Жак Джонс и Кори Крэки, но вы, «Рок кэтс», статусом не вышли (да и суперагентами).

И если ты более внимательно посмотришь на нашу серию, то и здесь возникают вопросы: ошибки Фиггинса, которые принесли нам шесть очков в игре 1; жуткий судья «дома» в игре 2; и внезапное появление (и исчезновение) Джеррода Уэшберна в игре 3, когда ангел-спаситель «Ангелов» Трои Персиваль сидел на скамье, отдохнувший и готовый к бою.

Я считаю, что лигу следует оценивать, как Голливуд: у нее все круто, пока народ верит и всем доволен. Пока все довольны.

Согласно статистике сезона 2004 г., с «Янкиз» мы сыграли лучше, чем с «Близнецами» (или с «Иволгами», Кливлендом, Техасом…), но на это рассчитывать нельзя. Если б Сантане дали волю, он бы скорее всего добил «Янкиз». А так…

Один шанс из четырех. Один шанс из двух устроил бы меня больше. Но все в руках Судьбы.

11 октября

«Снова dejuvu, снова и снова», — сказал Йоги (не из тех, что живут в Йеллоустонском национальном парке, а из Нью-Йорка, которому не раз удавалось попадать битой по мячу в те добрые давние дни, когда мужчины были мужчинами, а игроки еще курили «Кэмел»[150]*). Еще раз «Ред Сокс» попала в постсезон, получив дополнительное место в плей-офф. Еще раз мы схлестнулись с командой Западного побережья и победили ее (на этот раз более уверенно, все так). Еще раз мистер Лоуве (магический, а не печальный) стал нашим последним питчерским бастионом, пусть на этот раз не выигрывал игру, а закрывал с победным результатом. И еще раз «Янкиз» взяли верх над «Миннесотскими близнецами», после того как вроде бы открыли им путь к победе. Это наш давний враг (теперь к северу от Хартфорда привычно называемый «Империей зла»), с которым нам предстоит встретиться лицом к лицу и победить, если мы хотим выйти в «Мировые серии».*

Я провел большую часть уик-энда в Бостоне, хотя эта книга такого не требовала; игры Бостон — Анахайм закончились, а до начала серии игр Бостон — Нью-Йорк еще четыре дня. Но мне хотелось ощутить атмосферу праздника, и то, чем я дышал, будоражило, не давало уснуть[151]*. Я бы охарактеризовал это состояние как нервная бравада: вспомните все эти старые гангстерские фильмы, которые вы видели, где герой-плохиш заходит в тупик, вытаскивает из-за пояса габардиновых брюк два автоматических пистолета, а потом кричит: «Выходите и возьмите меня, копперы! Но я намерен захватить с собой кое-кого из вас!» Швейцары, таксисты, сотрудник департамента общественных работ Бостона, водитель бостонской «утки», продавец в «Брентано», двое юношей, прогуливающихся по набережной, с повернутыми на затылок козырьками бейсболок (один — с надписью на футболке «МЕТАЛЛИКА РУЛИТ», у второго — изображение Альберта Эйнштейна на концерте группы «Рамонес»), женщина в паре Бостон Коммон, прогуливающая маленькую пушистую собачку, все говори ли мне, пусть и разными словами, одно и то же: «Вот так, Стиви! Мы получили что и хотели. Правда?»*

Я отвечал кислой улыбкой и взмахом руки типа «как скажешь, приятель». Потому что думал о старой присказке: «Будь осторожен в том, что просишь». Но когда ты добираешься до желанной цели, разве это имеет значение? «Янкиз», как ни крути, наша судьба, наша ка, наше имя, написанное у основания камня.

А может, все это литературная белиберда. Вероятно, так оно и есть. Видит Бог, бостонские «Ред Сокс» не раз и не два оказывались в таком вот положении. Это dejuvu в чистом виде, и от этого никуда не деться. Мы можем только надеяться, что на этот раз второе действие закончится иначе и позволит нам остаться на сцене (и в униформе), когда занавес поднимется, чтобы положить начало действию третьему.

Новости со стороны: двух родственников клоузера «Янкиз» Мариано Риверы убили в этот уик-энд, когда кто-то пытался ограбить его дом, и ему пришлось улететь в Панаму на похороны, а это означает, что он успеет вернуться аккурат к самой игре 1. И бывший СЦИ национальнной лиги Кен Каминити, который сознался в приеме стероидов и стал бейсбольным парией, умер от сердечного приступа в возрасте сорока одного года (предупреждение для тех, кто принимает допинг, не только Гэри Шеффилду).

Мы также объявили заявочный список на ЧСАЛ, сделав только одну замену.

СО: Итак, Иокилис в ауте, а Мендоза на поле. Полагаю, мы надеемся, что он знает слабости своего прежнего клуба. И что Биллу Миллеру не потребуется сменщик на третьей базе.

Не уверен, что вы заглядывали так далеко вперед, но вы знаете, на какой день назначена игра 7? Правильно: Хэллоуин.

12 октября/Игра 1 ЧСАЛ

Прелюдия к игре 1 типичная и идиотская. Игру показывают по «Фокс», и они приготовили пятиминутный рекламный ролик «Звездных войн» с Джонни в роли Чюбакки. Как будто этого мало, раз за разом предлагают различные вариации на тему «Странной парочки». Комментаторы наперебой рассказывают нам о сюжетных линиях истории, личных драмах. Это одна из причин, по которым я ненавижу бейсбольные плей-офф: национальные телеканалы думают, что зрители впервые подключились к бейсбольной трансляции. На NESN Джерри и Дону нет нужды рассказывать нам историю «Соперничества», они сосредоточены на игре. Они также не называют Бронсона Эрройо «Брендон» (рука сразу тянетсяк кнопке «MUTE») И НЕ СРАВНИВАЮТ ПОСРЕДСТВЕННЫЕ СЕЗОНЫ А-Рода и Джетера с лучшими Мэнни и Дэвида.

Сама же игра скучная и разочаровывает с самого начала. Шиллинг не может как следует опереться на лодыжку и гроздьями раздает очки (потом доктор Билл Морган объяснит травму надрывом оболочки, окружающей сухожилие, — тень Номара!), тогда как Майк Массина из «Иволог» безупречен. После трех иннингов «Янкиз» впереди 6:0, после первой половины шестого 8:0, и вопрос только в том, сможет ли Лось не отдать ни одного очка. А потом, когда подходит время вечерних новостей и зрители подумывают о том, чтобы переключить канал, «Сокс» взрываются, набирая семь очков, и кто выходит спасать игру? Конечно же, Мариано Ривера, который прибыл с похорон в Панаме в четвертом иннинге. Понятное дело, комментаторы обыгрывают этот момент по полной программе, история прямо-таки из бразильского сериала, от которой меня просто тошнит. Более того, когда Ривера встает на питчерскую горку, то первым на позиции бэттера ему противостоит его давняя Немезида, Билл Миллер. Это чисто «мыльная опера», все насквозь фальшиво и притянуто за уши. Остается только спросить: а кто пишет такие сценарии?

13 октября

Вчерашняя игра с «Янкиз» стала некой комбинацией хороших и плохих новостей. Вы понимаете, как в тех анекдотах, которые вы слышали. Врач приходит в смотровую палату, где ждет пациент, и восклицает:

— Мистер Шлаб, у меня есть хорошая новость и плохая. Какую вы хотите услышать первой?

— Сообщите плохую, — отвечает мистер Шлаб. — Хорошую приберегите на потом.

— Плохая новость — через шесть недель или около того вы умрете в жутких мучениях от ужасной болезни, ваша кровь закипит, а кожа сползет с вашего тела, и с этим ничего невозможно поделать, — отвечает доктор. — Теперь хотите услышать хорошую новость?

Мистер Шлаб начинает лепетать что-то нечленораздельное. А когда к нему возвращается дар речи, спрашивает:

— Откуда взяться хорошим новостям после такого?

— Ну… — Врач наклоняется к нему и продолжает доверительным тоном: — После работы у меня свидание с медицинской сестрой из детского отделения, а она такая горячая!

Худшая новость, связанная со вчерашней игрой 1 ЧСАЛ, разумеется, наш проигрыш этой игры. Хорошая новость — «Ред Сокс» разыгрались в седьмом иннинге и не дали Майку Массине выйти сухим из воды. Все началось с дабла Марка Беллхорна в первой половине иннинга, а в результате Бостон нанес десять ударов и получил 7 очков, вплотную подобравшись к «Янкиз», которые после шестого иннинга вели 8:0 (после того как наш раннер в восьмом иннинге добрался до третьей базы, камера показала болельщиков «Янкиз», отца и сына, которые обменивались бейсболками, а этот ритуал, как известно, приносит удачу). «Сокс» как следует напугали «Янкиз»; «Сокс» заставили замолчать болельщиков «Янкиз»; «Сокс» даже позволили своим болельщикам лечь спать без четверти двенадцать не в таком уж мрачном настроении.

Хорошая новость насчет головы Курта Шиллинга — она у него в полном порядке. Папа Курт говорит, что не верит в так называемое «Проклятие Бамбино», «Я — христианин», — бесстрашно заявляет он. Плохая новость насчет лодыжки Папы Курта — она как раз не в порядке. Вчера вечером он не мог отталкиваться правой ногой, бросил только два мяча со скоростью выше 90 миль в час, и «Янкиз» этим воспользовались: шесть результативных ударов и шесть очков в первые три

иннинга.[152]

Плохая новость — травма лодыжки случилась чертовски некстати. Хорошая новость — Папа Курт (который не верит в это растрезвоненное прессой проклятие) подавал вчера только 58 раз и, если травму подлечат, к игре 5 (при условии, что она состоится) он будет в куда лучшей форме.

Плохая новость — «Янкиз» получили шесть из десяти очков после того, как наши питчеры выбили двоих игроков. Хорошая новость — «Ред Сокс» заработали все свои семь очков после того, как были выбиты два игрока, и за весь вечер оставили на базах только двух раннеров.

Плохая новость — «Ред Сокс» не выигрывают, когда Джонни Деймон не наносит результативного удара по мячу (сезон 2004 г. доказывает это однозначно), и вчера вечером Джонни выходил на позицию бэттера в волшебном золотом сомбреро, его выбивали четыре раза, и с каждым последующим он выглядел все более потерянным. Хорошая новость — Джейсон Варитек заработал двухочковую круговую пробежку ударом по центру через стену-ограждение и прервал череду из 36 игр, в течение которых не мог нанести ни одного результативного удара на «Стадионе» в Бронксе, а после дингера, в девятом иннинге против Риверы ему удался сингл, который, увы, не вылился в очко. До игры Курт Шиллинг сказал, что ему больше всего хочется заставить замолчать пятьдесят тысяч болельщиков «Янкиз». Он не смог, но в седьмом, восьмом и девятом иннингах бэттерам «Ред Сокс» это удалось.

Плохая новость — если эта серия продлится больше четырех игр, на питчерской горке вновь появится Лось Массина. Хорошая новость — бостонские бэттеры, которым удался один потрясающий иннинг вчера вечером, тоже появятся на поле и будут выходить в каждой из оставшихся игр.

Плохая новость — Бостон отстает на одну победу. Хорошая новость — на этой стадии сезона они не предложат тебе сдать форму и провести зиму за игрой в гольф, если только ты не проиграешь еще три игры.

И наконец, самая удивительная связка плохой/хорошей новостей, и это главная причина, по которой я смотрел бейсбол, а не третьи дебаты президентской кампании: завтра за «Ред Сокс» стартует Педро. «Янкиз» потрепали его в этом сезоне, и Педро публично признал, что они — его Папа. Это плохая новость.

Но нет более отважного человека, чем Педро Мартинес, и никто не будет прилагать больше усилий, чтобы «Ред Сокс» прибыли в Фенуэй-парк с равным числом побед и поражений. Это хорошая новость.

Давайте поглядим, какие новости мы прочитаем завтра на

спортивных страницах газет.

СО: Какое ужасное завершение игры: Ривера удержал победный счет и устоял перед Призраком Билли Миллера. При счете 8:0 у него не было причин для того, чтобы вступить в игру, но в седьмом мяч дважды отскакивал от перчатки Мацуи, Берии допустил самую жуткую ошибку, какую мне доводилось видеть, при приеме земляного мяча, а Тек отправил мяч под облака, чего на «Стадионе» ему не удавалось уже много лет. В девятом я чувствовал, что у нас уже ничего не выйдет, и меня не удивил даже дабл-плей. Утешает лишь то, что высшие силы должны были дать нам победу, хотя бы в качестве компенсации за ту аварию на железной дороге.

Ты, конечно, обратишь внимание, сколько поднято шуму ради того, чтобы никто не поставил под сомнение победу Лося.

СК: Эй, я думал, Лось заслужил этот выигрыш. Когда вся суета заканчивается, когда игра проиграна и выиграна, на кого ложится вина? На Уэйкфилда, отдавшего два очка? Тимлина, подавшего под удар Берни? Между прочим, я думаю, что Папу Курта в этом сезоне мы на питчерской горке не увидим. Может, проклятие действительно существует? Похоже, что в игре 5 за нас выйдет печальный и где-то даже трагический мистер Лоуве (если состоится игра 5; я полагаю, что состоится, и с учетом того, какая сейчас погода, произойдет это где-то 25 октября). А между прочим, кто твой папа? Джон Лайбер или Педро Мартинес? Или… отвратительный Хидеки? Он — твой папа?

Вперед, «Сокс»!

Держите хвост пистолетом!

СО: Некого винить, просто отвратительная игра. Но посмотри на нее вот с какой стороны: мы уже получили половину при разделе очков (правда, не ту половину — ха-ха-ха!). Давай посмотрим, какой вердикт вынесут бейсбольные боги сегодня. Педро должен их сдержать, а мы должны нанести удар, и пораньше.

Джон Лайбер — «пират» из Питтсбурга. Бронсон Эрройо — «пират» из Питтсбурга.

Да, погода собирается устроить нам проверку: всю неделю обещают дожди, а у нас три вечерние игры, и

температура ниже десяти градусов. Добавь немного ветра и влажности, и мы будем сидеть на палубе корабля «Фенуэй».

14 октября/Игра 2 ЧСАЛ

Я могу продолжать вариации на тему хорошая/плохая новости, благо материала хватает[153], *но с учетом того, что «Сокс» возвращаются в Бостон, проиграв две игры, душа у меня к этому не лежит. Прошло тринадцать лет с тех пор, как команда, проигрывая 0:2 в чемпионской серии лиги А все-таки проходила в «Мировые серии», а «Ред Сокс» такого не удавалось никогда.*

Во всем этом я виню лишь тупую неудачу. Думаю, большинство болельщиков «Ред Сокс» (и определенно этот болельщик «Ред Сокс») рассчитывали, что Папа Курт принесет команде победу и она сможет покинуть «Стадион», разделив очки с «Янкиз». Теперь же выясняется, что травма Шиллинга не какой-то там надрыв или даже легкое растяжение, а очень серьезная, которая даже может потребовать хирургического вмешательства. То есть (дерьмо) сезон для Папы Курта закончился.

Мы все знаем из госпелов и базового одногодичного курса анатомии, что кости колена соединяются с костями голени, а кости голени — с костями лодыжки. Проблема, насколько я понимаю, с сухожилием в том месте, где кости лодыжки соединяются с костями стопы. В случае Шиллинга сухожилие вылезло из оболочки. Отталкиваясь правой ногой в игре 1, Папа Курт, по его словам, слышал, как трещало сухожилие и терлось о кость. Позднее, давая пояснения журналистам, врач «Сокс» Билл Морган сказал, что дополнительные подачи не подвергают ногу Шиллинга опасности, но у меня мнение следующее: «Он слышит, как сухожилие трещит и трется о кость, а вы говорите, что он не рискует своей ногой? Господи, доктор Билл, мне остается только порадоваться, что вы не практикуете в моем районе».

Ладно, не будем об этом. Если говорить о неудаче (не о проклятии — я, возможно, не католик, но методист от рождения), то это всего лишь закуска. Главное блюдо — блестящие по большей части подачи Педро Мартинеса, которые его товарищи по команде поддержали ровно двумя ударами по мячу (второй, Дэвида Ортиса, закончился дабл-плей). После игры Педро пожал плечами и сказал: «Если моя команда не бьет по мячу, я ничего не могу сделать». Тихо так сказал, без всякой злости. Думаю, продемонстрировал завидную сдержанность, учитывая, что в таком же положении он находился весь этот сезон. Шиллинг (даже когда в игре 1 ЧСАЛ проиграл 0:6) получил поддержку бэттеров. А вот Мартинес по какой-то причине остался без нее.

Огорченный Джонни Деймон вторил Доминиканскому Доминатору в интервью, которое у него взяли в раздевалке, сказав, что проблема «Ред Сокс» в этой ЧСАЛ — не подачи; проблема — игра в нападении. И Джонни Ди знал, о чем говорил, возможно, лучше других, потому что за две игры не нанес ни одного результативного удара по мячу, хотя восемь раз выходил на позицию бэттера. По моему разумению, именно разная эффективность бэттеров двух команд привела к тому, что «Янкиз» одержали две победы, а «Сокс» соответственно потерпели два поражения.

И еще два момента касательно «Янкиз». Первое: их вроде бы слабые питчеры сыграли на удивление хорошо. Второе: их разрекламированные бэттеры подтвердили свой класс. «Янкиз» впору переименовывать в «Колдунов Американской лиги». На команды Национальной лиги их чары действуют в меньшей степени (пример тому — победа «Флоридских марлинов» над «Янкиз» в прошлогодних «Мировых сериях»), но в этом октябре «Янкиз» — грозная сила. На меня наибольшее впечатление производит сбалансированность их нападения. Из тринадцати очков, полученных «Янкиз» (обе игры они провели в одном составе бэттеров), два принес Джетер, два — А-Род, четыре — Шеффилд, два — Мацуи, два — Олеруд (именно два очка после его круговой пробежки обеспечили победу в первой игре), одно — Лофтон. Только Мигуэль Кейро и Берни Уильяме не принесли очков «Янкиз», и это всего в двух играх.

Правда и то, что все игроки «Ред Сокс», за исключением двух (Кабрера и Деймон), сыграли результативно, только Беллхорн, Ортис, Миллар, Варитек и Миллер принесли очки (да и то лишь в двух иннингах, седьмом восьмом, игры 1). И только Трот Никсон, который в пост сезоне всегда отлично играет против «Янкиз», принес «Сокс» очки в обеих играх.

Но теперь мы на какое-то время покидаем «Стадион» и у нас есть день на перегруппировку сил. Учитывая сложившуюся ситуацию, это не самая плохая новость.

Да, Педро выдал качественный старт (в сорок четвертую годовщину первой круговой пробежки Маза). Вначале у него возникли трудности, но он справился с ними, отыграл очень неплохо. Высокооплачиваемый, накачанный стероидами (бывший член команды «Всех звезд», бывший СЦИ, японский национальный герой, центральная опора линейки бэттеров «Янкиз» сделал ничуть не больше наших Марка Беллхорна, Кевина Миллара и Орландо Кабреры, то есть ничего. Круговую пробежку Педро отдал кандидату в Зал славы Джону Олеруду

(еще одному приобретению по ходу сезона, не стопроцентному «янкиз»), когда число его подач перевалило за сто. Мы просто не били по мячу. С одним очком в Американской лиге команда обречена на проигрыш, независимо от того, с кем она играет, с «Янкиз» или «Осьминогами».

Так что победы с «Янкиз» в первых двух играх мы не разделили. Возможно, это обескураживает, но и не такой большой сюрприз. Джордж достаточно хорошо платит «Янкиз», чтобы на родном стадионе они выступали лучше всех, практически не зная поражений. Но догадайтесь, у кого дома второй результат? Мы должны выигрывать, выставив на питчерскую горку Бронсона, Уэйка или Лоуве, но у нас весь сезон не было легкой жизни, в том числе постоянно получали травмы ключевые игроки. Нам остается только надеяться и в пятницу бросить в бой все наши резервы (если позволит погода), выиграть эту игру, потом субботнюю, и возможно, и всю серию. Мы можем даже проиграть одну игру на «Фенуэе» и все равно победить в серии, но для этого нам нужно бить по мячу. И мы верим, что удары пойдут.

СК: Бедный Папа Курт. Вперед, Лоуве!

СО: Проигрывая 0:2 нашей злобной Немезиде, с отыгравшимися двумя лучшими питч ера ми, я ощущаю себя Бэтменом и Робином, попавшими в тот гигантский снежный конус, тогда как Джокер (Джордж) и его тупые прихвостни в полосатых рубашках (болельщики «Янкиз») смеются до коликов в животе, оставляя нас умирать. Но ты знаешь, что происходит потом… совершенно верно, Бэтмен приводит в действие всякие сверхъестественные штучки на своем поясе. Вот и нам пора применить что-нибудь эдакое.

15 октября/Игра 3 ЧСАЛ

Мы со Стюартом встречаемся за обедом перед игрой, и хотя он соглашается разделить со мной пиццу с хрустящей хлебной корочкой поверху, он выражает сомнения насчет пиццы с майонезом и салатными листьями. Однако съедает свою долю. Полагаю, проведя в этом сезоне вдвоем порядка пятидесяти игр на «Фенуэе», мы выполнили свою норму по хот-догам. За пиццей мы разговариваем (о чем же еще?) о бейсболе. Вот по нему мы свою норму не выполнили. Особо обсуждаем, какой команде больше нужен перерыв из-за дождя, которого, похоже, не избежать. В Массачусетсе в октябре погода ужасная.

Мы соглашаемся с неохотой, что лишний день отдыха принесет больше пользы «Янкиз», потому что они смогут раньше выставить на питчерскую горку Массину. Звезды не на нашей стороне, гороскоп не сулит ничего хорошего тому, кто является болельщиком «Сокс».

Когда мы входили в «Калифорнийскую пиццу» в 17.45; в воздухе висел легкий туман. Когда выходим в 18.45, туман сгустился, превратившись в мелкий, накрапывающий дождь. Когда поднимаем руки, чтобы нас ощупали, и открываем сумки у ворот «D» (так все устроено в Америке двадцать первого века, где граждане живут по законам времени Осамы), мелкий дождь заметно усиливается.

Синоптики обещали уменьшение облачности и прекращение осадков около полуночи, а до того — сильный дождь с резкими порывами ветра. Во время регулярного сезона судьба игры находится в руках «Ред Сокс» до момента ее начала, а потом право принятия решения переходит к судьям. В постсезоне, однако, все решения принимает Высшая бейсбольная лига — организация, которую больше заботят поступления от телетрансляций (отсюда и начало игр в 20:00, и миллионы детей, которым в будний день идти в школу, не могут их посмотреть), а не болельщики, игроки и сама игра. Вчера вечером игра Хьюстон — Сент-Луис продолжалась, несмотря на ливень. Мячи, ударяясь о базы, поднимали фонтаны брызг, прежде чем выкатиться на залитое водой внешнее поле. Я не против того, чтобы промокнуть, но я совершенно не хочу увидеть, как Мэнни Рамирес. Трот Никсон или Верни Уильяме заканчивают свою карьеру на мокрой и скользкой траве внешнего поля Фенуэй-парк.

Долго тревожиться об этом мне не приходится. Сотрудник стадиона, которого я знаю, стоит, привалившись плечом к киоску, в котором продают закуски из морепродуктов, и что-то говорит по рации. Когда мы со Стю проходим мимо, сует рацию в карман

желтого блестящего дождевика и подзывает нас взмахом руки. «Идите домой, парни, — говорит он. — В половине восьмого игру отменят».

Я спрашиваю, уверен ли он. Он отвечает: «Абсолютно».

Какое-то время мы крутимся на стадионе, достаточно долго, чтобы пропитаться влажной атмосферой «Фенуэя». Официально игру еще не отменили. В 19.58 укрывающий поле брезент по-прежнему на месте, и это говорит о многом. Репортеры и телевизионщики укрылись от непогоды в небольших мини-павильонах. Питер Гэммонс бродит вокруг, напоминая большого человека-ворона в черных брюках и черном дождевике. Стюарт и я перекидываемся с ним несколькими фразами, главным образом о вероятности Папы Курта выйти на поле еще в этом сезоне (маловероятно, но такая возможность остается, учитывая бойцовский характер Шиллинга), а потом мы уходим. Я успеваю вернуться в номер отеля и высушить волосы, прежде чем Высшая бейсбольная лига смиряется с неизбежным и с крайней неохотой объявляет о переносе игры.

16 октября

Я раздвигаю шторы в восемь утра и вижу безоблачное синее небо. Сегодня «Янкиз» и «Ред Сокс» будут играть в бейсбол.

Я привожу на эту игру все семейство, так что билеты приходится покупать у брокера, переплачивать, и все для того, чтобы посмотреть, как потом выяснилось, худшую игру года, может, всей моей жизни, более худшую, чем представление мистера Лоуве на «Стадионе» в Бронксе. Температура воздуха десять градусов, но скорость порывов ветра достигает 40 миль в час. Сетки ограждений трясет и грозит вырвать с корнем. Кейтлин дрожит от холода, и я по кредитной карточке беру ей одеяло.

Бронсон играет ужасно, но и Кевин Браун ничем не лучше. «Кевин», — скандируем мы. Джетер допускает ошибку, которая приводит к очку, вот мы и кричим: «Джеееe-тер! Джеееe-тер!» (на поле он играет ужасно, рассеян, как и весь сезон, отчего все громче слышатся голоса критиков с требованием поставить на позицию шорт-стопа А-Рода, но у Джетера нет той быстроты реакции и скорости, которые необходимы на третьей базе, а перевода на вторую он не потерпит). После Бронсона мы выставляем на питчерскую горку наших худших сменных питчеров, словно Кома сдает игру… как будто ему хочется, что счет стал 0:3. Странно.

Мацуи приносит пять очков. После того как накачанный стероидами Шеффилд отправляет мяч за пределы поля, число зрителей на трибунах начинает катастрофически уменьшаться. В Малой лиге есть правило: как только преимущество достигает десяти очков, игра заканчивается, но не здесь, и, чтобы спасти наших настоящих сменных питчеров, Уэйк вызывается поработать несколько иннингов, а это означает, что завтра стартером будет Лоуве (гораздо лучше, думаю я, с учетом того, как Уэйк подавал весь сезон). Но вместо того чтобы сдержать «Янкиз» и позволить нам вернуться в игру, Уэйк разрешает раннеру, который попал на базы стараниями Лесканика, принести очко, а потом отдает еще пять, в результате чего «Янкиз» становятся недосягаемыми. Эмбри выглядит плохо, и тогда Франкона оставляет бедного Майка Майерса играть против правшей в девятом иннинге, чего раньше никогда не случалось. Майерс, однако, справляется и не отдает ни очка, но счет к тому времени уже 8:19.

Это ужасно, это унизительно, а хуже всего перемена отношений болельщиков к Марку Беллхорну. Они безжалостно освистывают его за ошибку, которая приводит к потери очка, а

потом продолжают освистывать всякий раз, когда подачами его выбивают из игры. Как будто они не помнят, что именно Меткий Марк удержал нас на плаву в апреле и мае. Это неправильно, и такое отношение злит меня больше, чем «Янкиз», которые попадают на базы после болов, или Мацуи, отправляющий мяч за ограждение поля и увеличивающий отрыв до неприличных десяти очков.

17 октября

«Янкиз» играли. «Сокс» довольствовались ролью мальчиков для битья.

В отель я попал только за полночь и сделал лишь короткую запись в дневнике («„Ред Сокс“ проиграли. Ужасно»), прежде чем свалиться в постель, где меня ждали шесть часов беспокойных снов[154]. Поднялся в семь утра, надел спортивные шорты и новую рубашку с надписью «ИОКИЛИС» (подарок Стюарта О'Нэна, благослови его Бог) и пошел в соседний бар-кафетерий за апельсиновым соком и круассаном. Я не стал покупать «Глоуб» в газетном киоске в вестибюле отеля и, конечно же, не включил «Спортивную панель», когда вернулся в номер. Включил только новостную программу с «бегущей строкой» в нижней части экрана, и лишь на короткое время, чтобы подтвердить для себя окончательный счет вчерашнего кошмара. Затем выключил этот чертов «ящик» и сделал зарядку без информационной поддержки: никакого спорта, никаких опросов общественного мнения, никаких репортажей о бомбардировках Багдада.

«Янкиз» победили 19:8. Это окончательный счет. Замените двоеточие единицей, и вы получите тот самый год, когда «Ред Сокс» в последний раз выиграли «Мировые серии». Может, проклятие все-таки существует? Или даже Проклятие, если угодно. До третьего иннинга этой катастрофы на поле было некое подобие игры. А потом «Янкиз» просто проехались по нам паровым катком. Джейсон Варитек неплохо сыграл в нападении за «Ред Сокс»; Хидеки Мацуи, к несчастью, сыграл за «Янкиз» просто великолепно, о такой игре мечтают многие бейсболисты, и в реальности она случается лишь раз, да и то если только им очень повезет.

19:8 в пользу «Янкиз», и я уверен, что Дэн Шонесси, бостонский специалист по проклятиям номер один, много чего напишет на сей предмет в сегодняшней, не прочитанной мною газете, но беда, дорогой Брут, не в наших звездах, а в наших статистах, особенно в посредственных сменных питчерах, слабость которых столь наглядно проявилась в этой последней серии с «Янкиз». Эрройо, конечно, сыграл так себе, но Эрройо несет ответственность лишь за первые полдесятка очков или около того (ох, больно даже писать эти слова). Потом вышел Лесканик и тут же дал трехочковую круговую пробежку Гэри Шеффилду. Уэйкфилд отработал три с небольшим иннинга, ничего не добившись. Эмбри вышел вслед за Уэйком и сыграл еще хуже. Потом вышел Майк Майере, но игра уже была сделана. На их месте могли быть другие. Их можно было бы поискать, и чтобы узнать достойные

кандидатуры, достаточно купить сегодняшний номер «Глоуб», но если я еще смогу заставить себя не читать разглагольствования главного бостонского специалиста по проклятиям, то все равно не удержусь и посмотрю на грустные физиономии игроков «Ред Сокс».

Возвратившись из Нью-Йорка с двумя проигрышами, спасибо травмированной лодыжке Шиллинга и круговой пробежке Олеруда, игроки «Сокс» говорили репортерам, что сбросили сковывающее их напряжение. Судя по вчерашнему вечеру, они сбросили не только напряжение, но и груз ответственности. Если их красный локомотив и спешил вперед, то вчера с осей послетали все колеса. Действительно, Рамиресу, Миллеру, Кабрере и особенно Варитеку удавались хорошие удары, но если набранные ими восемь очков умножить на два, то «Ред Сокс» все равно будут отставать от «Янкиз» на три очка.

И все-таки вы — верные. Заимствуя название фильма, который показывали в Новой Англии прошедшей весной (весной, которая теперь кажется такой далекой и полной надежд), мы все-таки верим. Сегодня мы вновь заполним зеленые трибуны стадиона на Лендсдаун-стрит, в какой-то степени потому, что это единственная бейсбольная церковь, которая у нас есть, но в основном подругой причине: даже в такое утро, когда кажется, что корпорация «Янкиз» правит бейсбольной вселенной, «Фенуэй» — единственная бейсбольная церковь, которую мы любим всем сердцем. Ни одной бейсбольной команде не удавалось ликвидировать дефицит в три победы и выиграть постсезонные серии, но в хоккее пару раз такое случалось, и мы говорим себе, что рано или поздно это случится для бейсбольной команды. Должно случиться.

Мы говорим себе, что в какой-то момент сезона 2004 г. Дерек Лоуве из печального, где-то даже трагического должен превратиться в магического.

Мы говорим себе, что пока еще каждая игра может стать решающей.

Мы говорим себе, что невозможное может начаться сегодня.

Во время разминки бэттеров, мяч отскакивает от площадки для фотографов прямо передо мной и выкатывается на траву поля. Дон Маттингли идет к центральной трибуне вместе с лысеющим мужчиной в светло-коричневом костюме, и когда они проходят рядом с мячом, я вдруг понимаю, что это Регги Джексон. «Регги! — воплю я. — Бросай!» — протягиваю руку в перчатке, и он бросает, возможно, впервые с позиции аутфилдера.

Я спешу к Стиву, чтобы показать ему мяч. Я могу объяснить мое волнение, потому что для меня Регги всегда будет героем того далекого 1986 г., одним из игроков той легендарной

команды. Я стою рядом со Стивом, наблюдая за знаменитостями, которые проходят на трибуну, когда Стив возвращает мне мяч. На нем он написал: «Проклятие снято». Не забыл и подпись: «Бейб Рут».

Позже новая удача: в десятом иннинге, в этой невероятно упорной игре, Берни Уильямс высоко-высоко отправляет мяч за линию фаул, и он, отскочив от крыши, летит прямо на меня. Мне остается только поднять руку, чтобы мяч попал в перчатку. В следующем иннинге я на Джумбо-Троне с моей перчаткой, мое изображение передается по всей стране, и я посылаю приветы всем моим друзьям и знакомым. Мне еще хватает здравого смысла (а может, я просто очень уж устал) не указывать на себя и не говорить: «Посмотрите, это я на Джумбо-Троне!»

И это всего лишь начало. Потом вечер становится все лучше и лучше.

18 октября/Игра 4 ЧСАЛ

Так уж вышло, что мистер Лоуве действительно стал магическим, так что мы выжили, чтобы сразиться и на следующий день. То есть сегодня. Во второй половине дня, в 17.10 Педро Мартинес и Майк Массина померяются силами в последней игре Американской лиги этого сезона на «Фенуэе».

Вчерашний двенадцатиинннинговый марафон стал самой длинной игрой в истории постсезонов, он продолжался пять часов и две минуты. Я поехал на игру со своей невесткой, и мы уехали, когда Бостону не удалось удержать победный счет во второй половине одиннадцатого иннинга. Я руководствовался простой логикой: если Бостон побеждает, я возвращаюсь на следующий день (ладно, в тот же самый день, потому что со стадиона мы уехали девять минут первого). Если Бостон проигрывает, я не хочу видеть «Янкиз» танцующих на паре зеленых травяных носков, любовно выстриженных на внутреннем поле.

Как выяснилось, нашим последним и победным питчером в тот вечер стал Кертис «Механик» Лесканик, который превосходно отработал отведенное ему время на поле, тогда как в закончившейся разгромом игре 3 показал себя с самой худшей стороны. Он выдал слабенький сингл Посаде, открывая двенадцатый иннинг (мы услышали об этом по радио, направляясь к отелю по на удивление пустынным улицам), потом справился с Рубеном Сьеррой, который отправил мяч в аут и вышиб Тони Кларка[155]. Та же участь постигла Мигуэля Кейро, «Янкиз» очистили сцену для драматического финиша «Ред Сокс», который я успел увидеть, добравшись до отеля.

За «Янкиз» подавал Пол Куэнтрилл. Джо Торре рискнул, оставив Мо Риверу подавать два иннинга, надеясь закрыть этим серию. Ривера едва ли не лучший клоузер обеих высших бейсбольных лиг, но у него иногда возникают проблемы с «Ред Сокс», вот и вчера в девятом иннинге он не удержал очко, на которое «Янкиз» опережали «Ред Сокс». Дал сингл Биллу Миллеру, а потом Дейв Робертс, заменивший на второй базе Кевина Миллара, смог принести «Ред Сокс» очко[156]. Гордон заменил Риверу и за два иннинга не отдал ни очка. И кроме Куэнтрилла (не самого уж никчемного питчера), у «Янкиз» никого не осталось. Но у Куэнтрилла не получилось. Сначала он дал сингл Мэнни Рамиресу. А потом бросил фастбол или слайдер Дэвиду Ортису. Как бы то ни было, подача пришлась Большому Папи по вкусу, и мяч после его удара улетел за пределы поля.

Как и любой другой болельщик «Ред Сокс», я радовался тому,

что «Янкиз» не смогли победить всухую, как заканчивалось большинство постсезонных серий, которые начинались с трех побед одной из команд. И как соавтора этой книги, меня радовало, что удастся описать еще одну победу, прежде чем подводить итоги. Но тот, кто всей душой любит бостонских «Ред Сокс», с той же силой ненавидит нью-йоркских «Янкиз». И более всего мне приятно указать, что по итогам всех игр 2004 г. мы теперь впереди по числу побед, 12:11, обыгрываем богатеньких игроков Джорджа Стайнбреннера, и благодаря этой победе, даже если «Янкиз» выиграют ЧСАЛ, они не смогут победить нас в этом году. Простые Статистические выкладки им этого не позволят. Они могут пройти в «Мировые серии» (и, вероятно, пройдут, хотя я все еще лелею слабую надежду, что мы им этого не позволим), но в лучшем случае смогут лишь сравняться с нами по числу побед… и лишь при условии, что выиграют сегодня. Для них все это не имеет ровно никакого значения, но если вы — болельщик «Ред Сокс», вам нужно так мало для тихой радости.

Прошлой ночью после игры я крутился около раздевалки вместе с другими самыми верными болельщиками, кричал: «Хе-фееееееее!», скандировал: «Кто твой Папи?» Со стадиона ушел где-то в два ночи, и к тому времени большинство игроков уже разъехались. На Бруклайн-авеню копы в шлемах, бронежилетах и со щитами сомкнутыми рядами стояли на мосту, ведущем к Кенмор-сквер, заставляя нас идти по Ленсдаун, подальше от центра города. Я не возражал. Болельщиков оставалось совсем мало, и у всех нас голова шла кругом от победы и усталости. Улица привела меня на Бойлстон, и когда я приблизился к перекрестку, туда же подкатил коп-мотоциклист на своей «электре глайд». Спрыгнул с мотоцикла, вышел на середину проезжей части и принялся отгонять к тротуару подъезжающие к перекрестку автомобили. До меня тут же дошло, зачем он это делает: здесь должен проехать автобус с игроками «Янкиз», вероятно, желтый, вероятно, принадлежащий компании «Янкиз баз лайнс». Мои ноги вновь обрели силу, а тело — энергию, которая как мне казалось, окончательно ушла из меня в пятом иннинге, и я успел добраться до нужного места в нужное время. Я наблюдал, как лица сидящих в автобусе игроков поворачиваются ко мне, видел недоумение на эти лицах, когда они смотрели на этого призрака, одетого в черное, с бейсболкой «ПоСокс», который стоял на разделительной полосе, подсвеченный, словно дьявол, красным светом стоп-сигнала, и гордо показывал им устремленный в ночное небо средний палец.

Сегодня, перед игрой 5, наши парни появляются на стоянке для игроков в лучших костюмах и с чемоданами на колесиках, как и всегда в день выезда в другой город. Добрый знак, думаю я. Вчера, когда Марк Беллхорн проходил мимо, некоторые люди его освистывали, а он делал вид, что ничего не слышит. Сегодня, когда я кричу: «Эй, Марк, не дай этим засранцам взять над тобой верх!» — он улыбается и кивает. У Джонни на правой ладони уже две недели полоска лейкопластыря (а правая рука у него — главная), и я думаю, не будет ли она мешать держать биту. Каждый день я спрашиваю: «Как рука, Джон?» — и он отвечает, все нормально, но без должной убедительности, словно рука беспокоит его. Эти парни нужны нам, чтобы «накрыть стол» для Мэнни и Дэвида. Если они сегодня не справятся с питчерами «Янкиз», ехать нам никуда не придется.

Перед самой игрой я подхожу к Бобу, который следит за порядком в секторе 32. Мы болтаем о пустяках, при расставании обмениваемся рукопожатием. Это наша последняя домашняя игра в ЧСАЛ, накатывает ощущение, что сезон закончен, пора готовиться к зиме, но я это ощущение отгоняю.

— Увидимся на «Мировых сериях», — говорю я.

— Надеюсь на это, — отвечает он.

— Я знаю, что увидимся, — и сам слышу фальшь в своих словах. — На этом самом месте, беби.

19 октября/Игра 5 ЧСАЛ

Вероятно, эта игра не была лучшей в истории постсезонов (будь моя воля, я бы назвал таковой игру 6 «Мировых серий» 1975 г., в которой кэтчер «Ред Сокс» Карлтон Фик сподобился на уок-офф в дополнительном иннинге), но почти наверняка эта стала лучшей из сыгранных после того, как высшие бейсбольные лиги перешли на нынешний формат с определением чемпиона лиги. Она также стала и самой длинной, продолжаясь пять часов сорок девять минут, и команды, которые участвовали в этой игре, ни в чем не уступали друг другу. Когда по ее завершении подвели итоги, оказалось, что «Ред Сокс» получили на очко больше (пять против четырех у «Янкиз») и нанесли на один результативный удар больше (тринадцать против двенадцати у «Янкиз») Каждая команда использовала семь питчеров, и каждый допустил по одной ошибке. Игра началась при ярком свете, в 17.20, а закончилась менее чем за час до полуночи, во второй половине четырнадцатого иннинга. Никогда раньше я не чувствовал себя таким опустошенным, что физически, что эмоционально, после завершения спортивного мероприятия. С другой стороны, удивляться не приходится, прошлый вечер тоже отнял немало физических сил и эмоций.

Согласно утреннему сообщению билетной службы «Ред Сокс», на игре присутствовали 35 120 зрителей, но если «Ред Сокс» сотворят чудо святого Фенуэя и выйдут в «Мировые серии» (маловероятно, особенно с учетом того, что ЧСАЛ возвращается на «Стадион „Янкиз“»[157], но теперь-то вероятность такого исхода существенно выше), то через десять лет как минимум миллион жителей Новой Англии, главным образом Массачусетса, будут рассказывать своим детям, внукам, соседям за стойкой в баре и всем, кто захочет их выслушать, о том, как они были на стадионе в тот вечер, когда «Сокс» побили «Янкиз» в четырнадцати иннингах.

Оба менеджера использовали практически всех гребаных питчеров, которые были в их распоряжении, после того как стартеры (Мартйнес за Бостон, Лассина за Нью-Йорк) отработали положенное. Бостон заканчивал с Тимом Уэйкфилдом, козлом отпущения игры 7 ЧСАЛ прошлого сезона (круговая пробежка Буна), героем вчерашней ночи… несмотря на мучения Джейсона Варитека с наклболом. «Янкиз» финишировали с Эстебаном Лоайзой, едва попавшим в заявочный список Нью-Йорка на плей-офф. Лоайза, который показал себя с самой худшей стороны походу регулярного чемпионата, вчера подавал потрясающе до четырнадцатого иннинга… и все равно ничего не

смог поделать с беттерами «Сокс». Дэвид Ортис, который в постсезон демонстрирует самую высокую результативность среди бэттеров «Ред Сокс», пробил его и тем самым продлил серию до шести игр. Если «Янкиз» выиграют ЧСАЛ, но потом проиграют «Мировые серии», винить в этом они скорее всего будут Ортиса.

Марк Беллхорн открыл вторую половину четырнадцатого иннинга, к сожалению, именно так, как и практически всегда в постсезон: его вышибли. Потом Джонни Деймон, который неплохо сыграл в ДСАЛ и отвратительно играет в ЧСАЛ (в прошлом выходе на позицию бэттера он, пытаясь сделать бант, отбил мяч на Хорхе Посаду, и двух наших раннеров как не бывало), заставил Лоайзу болами вывести его на первуй базу. Кабреру вышибли. Мэнни Рамирес второй раз заставил Лоайзу прибегать к болам и уступил место на позиции бэттера Папи.

Ортис, который выиграл игру 3 с «Ангелами» уок-офф и точно так же побил «Янкиз» в двенадцатом иннинге игры 4, в этом октябре просто великолепен. Вот что он сделал в игре 5: заработал первое очко RBI, когда после его сингла Кабрера добрался до «дома», а затем принес очко сам (попав в «дом» после того, как болами на первую базу препроводили Варитека). В восьмом иннинге исполнил сольную круговую пробежку, отправив мяч за левую половину поля. То есть из четырех очков «Ред Сокс» в первых девяти иннингах Ортис поучаствовал в получении трех.

В четырнадцатом иннинге Ортис отбивал подачи десять раз подряд. Лоайза, должно быть, выдал пару плохих подач, потому что на два страйка пришлось два бола, но я их не помню. Что я помню, так это людей, которые, наклонившись вперед, барабанили и барабанили кулаками по парапету ограждения. Что я помню, так это Стю в каком-то шлеме на голове, возможно, снятом с участника автомобильной гонки «Ле Ман» 1937 года. Что я помню, так это тридцать пять тысяч зрителей орущих и орущих, когда Большой Папи запарывал удар за ударом, отбивая мяч то в окно «Клуба 406», то за стойку Пески, но вне пределов поля.

Наконец десятый удар ему удался. Звон от соприкосновения мяча и биты разнесся по всему стадиону. Нет, мяч не улетел на трибуны, но Ортис послал его в разрез между Дереком Джетером и Мигуэлем Кейро, так что ни один не мог его достать. Деймон бросился бежать в момент контакта мяча с битой, и зрители, затаив дыхание, ждали, пока он не добрался до «дома».

«Я думал, что сумею первым добежать до него (Ортиса), — приводит утренняя газета слова Дуга Миенткиевича, — но увидел волосы обогнавшего меня Джонни Деймона».

Значит, сегодня вечером Курт Шиллинг получит то, о чем, вероятно, не мог и мечтать: второй шанс заставить замолчать

пятьдесят тысяч болельщиков «Янкиз». Нам говорят, что ему сделали специальный ботинок, и несколько миллионов верных болельщиков «Ред Сокс» (как в Новой Англии, так и по всей стране) будут молиться за этот ботинок. Не говоря уже о лодыжке в нем.

Громче всех на последней игре скандировали Гэи Шеффилду: «Кто твой ди-илер?[158]»

Самыми лучшими были подачи Педро, когда он вышибал Мацуи (у которого в этой серии СПО зашкалил за 0,500).

Самый лучший забег по базам (за исключением того, что принес победу) совершил заменивший бэттера раннер, Дейв Робертс (опять), в восьмом иннинге, сравняв счет.

Самым значимым ударом по мячу отметился Тони Кларк. В девятом иннинге, при счете 4:4, с двумя выбитыми игроками, Рубеком Сьеррой на первой базе, Кларк после двух страйков сумел отбить мяч после подачи Кейта Фолка. Мяч полетел к стене-ограждению правой половины поля. Ударился о дорожку, которая тянется вдоль стены, подскочил, ударился о верхний торец низкой стены, подскочил практически вертикально и упал на первый ряд трибун, что по правилам означает земляной дабл Сьерре, который без труда принес бы команде очко, пришлось вернуться на третью базу, предоставив Фолку еще один шанс выйти сухим из воды. Что он и сделал, в три подачи вышибив Мигуэля Кейро, девятого бэттера «Янкиз». Так «Янкиз» разминулись с победой на какой-то дюйм. Такие подарки судьбы (победный сингл Эль Хефе — тоже подарок судьбы) нам не выпадали практически никогда, тогда как «Янкиз» доставались постоянно, и, готов признать, меня это очень радует.

И насчет статистов: наши сменные питчеры за восемь иннингов не отдали ни очка, оставив на базах восемнадцать игроков «Янкиз». Только не нужно их жалеть, у них были все шансы на победу.

По пути домой, дождливым утром, на автостраде Массачусетс-пайк, перед съездом на Ньютон, я проезжаю обычно погасшее световое табло. На этот раз оно работает, и каждый путешественник, направляющийся на запад, в том числе и несколько сотен ньюйоркцев, болельщиков «Янкиз», которые надеялись выпить шампанского на нашем стадионе, может прочитать две светящиеся строчки. На табло не предупреждение о дорожных работах или об автомобильной аварии. Сообщение простенькое, его легко дешифруют даже наши инопланетные гости:

РЕДСОКС 5
ЯНКИЗ 4

Ни одна команда за всю историю высших лиг бейсбола не побеждала в постсезонных сериях, начав с трех поражений кряду (ни одна команда, потерпев три первых поражения, недобиралась даже до игры?), но в НХЛ такое случалось дважды. Последний раз к этому приложила руку моя команда. Я болел за «Питгсбургских пингвинов» в 1975 году (и до сих пор болею за «Пингвинов», черт побери), когда «Нью-Йорк айлендерсерс», проиграв в трех первых играх, потом так и не позволили нам одержать столь желанную четвертую победу, взяли подряд четыре игры, в упорной борьбе, некоторые в овертайме. Я был на игре в «Сивик-Арене», помню ощущение обреченности, царившее на трибунах, хотя еще вели 3:2, и две последние игры проводили на своем поле. Это был какой-то кошмар. Все знали, что грядет ужасное, но не могли этого остановить. А после того как мы проиграли игру б, практически не имело смысла проводить игру 7, и все это понимали. Мы сломались, заранее признавая свое поражение. И действительно, в игре 7 Питтсбург не оказал сопротивления и «Островитяне» отправили нас в мусорную корзину истории. «Нью-йоркские янкиз», понятное дело, не «Питтсбургские пингвины», но должен сказать, что эти «Ред Сокс» такие же голодные до побед, какими были и те молодые «островитяне». А та команда, повзрослев и заматерев, четыре раза подряд выиграла Кубок Стэнли,

СК: Вот-вот начнется игра. Они сыграют? Думаю, возможно, сыграют. А мистер Шилл? Папа Курт? Думаю, возможно, он сыграет. И на случай, если «Ред Сокс» сыграют, а не умрут, я забронировал билеты на завтра на их «Стадион», чтобы посмотреть, как с ними будут кончать! Вгоните в них все эти бандерильи, ребята! Одну от Арройо! Еще две от магического мистера Лоуве! И еще одну, девятую (смертоносную), от Педро, клоузера Ада!

СО: Они играют. И должны победить, выбить с холма того, кто там окопался. Мы весь год справлялись со всеми трудностями, так чего теперь изменять заведенный порядок? Я очень надеюсь, что ты будешь там завтра, и наши парни сделают все как надо. А если и нет, мы заставим их попотеть кровью.

Билли Миллер — № 2 в линейке беттеров — хорошее решение. Беллхорн и Кабрера с ролью

забойщиков не справились. Билли Миллер, могильщик «Янкиз»!

20 октября/Игра 6 ЧСАЛ

Этим утром в Фенуэй-парке сотрудники стадиона продолжают заниматься повседневными делами, готовя бейсбольное поле к очередной игре, а не к долгой зиме. И все лотки на прежних, арендованных местах, хотя бейсбольные бандиты из «Спортивной панели» ESPN и спортивные каннибалы бостонской прессы давно уже записали «Ред Сокс» в покойники, а команда очень даже жива. Как говаривал бессмертный Хьюи Льюис, сердце рок-н-ролла все еще бьется.

Терри Франкона оставил Марка Беллхорна на поле и в линейке бэттеров, пусть даже вышеупомянутые бандиты и каннибалы еще вчера утром исходили криком, требуя от менеджера поставить Риза на вторую базу, и Беллхорн ответил им круговой пробежкой на три очка в четвертом иннинге. Остаток вечера принадлежал Папе Курту, который держал «Янкиз» на голодном пайке семь иннингов (его единственной ошибкой стала неудачная подача (при трех болах и одном страйке), после которой Берни Уильяме смог сделать 22-ю круговую пробежку в постсезонных сериях), и сменным питчерам «Ред Сокс» Бронсону Эрройо и Кейту Фолку. У первого возникли проблемы после того, как он отдал дабл Мигуэлю Кейро и сингл Дереку Джетеру. Второй едва не довел меня до инфаркта, когда во второй половине девятого иннинга болами препроводил на базы сначала Мацуи, а потом Сьерру. В конце концов, однако. Том Кларк закончил игру, сделав то же самое, что и во многих других играх с «Ред Сокс» в критические моменты: вылетел на три страйка; вчера вечером, в наикритической ситуации, «Янкиз» споткнулись на первой базе.

Наихудшим моментом для болельщиков «Сокс» стал выход А-Рода на позицию бэттера в восьмом иннинге, после того как Джетер, выбив сингл, попал на первую базу. После удара Родригеса мяч упал между питчерской горкой и первой базой. Эрройо схватил мяч, увидел, что первый бейсмен (Миенткиевич) занял неудачную позицию, решил сам осалить А-Рода. Родригес[159] *выбил мяч из перчатки Эрройо, и Джетер обежал все базы, сделав счет 4:3.*

После протеста Терри Франконы судьи, посовещавшись, изменяют первоначальное решение, согласно которому Родригес остался на первой базе. Вместо этого его вывели из игры за то, что он помешал игроку соперника. Надувшемуся Дереку Джетеру пришлось вернуться на первую базу. Он все еще оставался там, когда Гэри Шеффилд отправил мяч в аут, положив конец иннингу. Болельщики забросали поле различными предметами. Полицейские, в шлемах и кевларовых бронежилетах, со щитами в руках,

выстроились вдоль линий фаул в первой половине девятого иннинга; и «Ред Сокс» таки сделали то, что не удавалось ни одной команде в истории бейсбола: потерпев поражения в первых трех играх, они выиграли три последующие и довели дело до седьмой, решающей игры.

Смогут они пройти этот путь до конца и завершить игру 7 победой, еще большой вопрос, но я намерен быть там и увидеть все собственными глазами: позвонил, кому мог, и раздобыл билет. «Стадион» в Бронксе — ужасное место для болельщика «Ред Сокс» и в лучшие времена, если не сам ад, то уж точно нижний подвал чистилища, но я думаю, что это все-таки лучше, чем телевизор. После трех холодных вечеров на «Фенуэе» и одного теплого перед огромным телевизором Харлана Эллисона (когда бронксовские болельщики определенно мерзли) я решил, что показания очевидца будут более весомыми. Я думаю, что закричал бы, если бы «Фокс» еще раз показал мне окровавленную лодыжку Шиллинга, не от ужаса или жалости — в ярости. Да и любой здравомыслящий человек может смотреть бейсбол по телевизору, лишь полностью убрав звук. Эти болтливые комментаторы напоминают мне деревенского идиота из Праутс-Нек, где моя мать жила в конце 1920-х годов и о котором она мне рассказывала. «Он говорил о лунном свете в ясный полдень».

Но хватит об этом. Звучит воинственно, а я этим утром не в воинственном настроении. Совершенно не в воинственном. Наоборот. Теперь, когда «Ред Сокс» прошли так далеко, я просто не могу заставить себя поверить, что они пройдут весь путь до конца… и, однако, нельзя полностью исключить такое. И вот что я знаю наверняка: если на «Стадионе» в Бронксе должно произойти чудо, я хочу увидеть его собственными глазами.

Пора кликнуть «Сохранить», вытащить дискету и выключить компьютер.

Сын Рут Кинг отправляется в Нью-Йорк.

СО: Меткий Марк заставил этих говорливых пташек с телевидения и из газет проглотить собственные слова. А-Род, выбив мяч из перчатки Бронсона, заставил вспомнить о том эпизоде в июле, когда Эрройо попал в него мячом, после чего началась драка. Каков обманщик! И ты знаешь, Джо Уэст, должно быть, самый плохой судья во всей лиге: болы Сьерры, конечно же, были страйками.

Но больше всего я жалею того болельщика, который уже держал мяч после удара Марка Беллхорна в руках и

выронил его. Не грусти, дружище. Главное, что судьи этот удар засчитали.

Почти рехнувшийся от счастья, Стю.

СК: Слава Богу, Тони Кларк все еще должен нам пару страйк-аутов.

Уезжаю в Нью-Йорк.

СО: Согласно правилам, деяние А-Рода называется «неспортивным поступком». Болельщики всего мира говорят в таких ситуациях, что он повел себя не как джентльмен. Итак, наш питчер вновь побил их хиттера. Справедливость торжествует… пока. Просто помни: цена свободы — неусыпная бдительность. И обманщики никогда не побеждают.

Игра 7 ЧСАЛ

Я не собирался присутствовать на игре 7. У меня не было билета, да и меня вымотали донельзя четыре ночи, когда я ложился спать поздно, да еще на жесткую кровать в мотеле. Опять же, когда я в последний раз был на «Стадионе „Янкиз“», сыграли мы не очень. Так что я полагал, что буду смотреть на Стива по телевизору, с уютного дивана в гостиной. А потом в три часа дня звонит наш сосед по «Фенуэю», Мейсон. Поеду ли я, если он достанет мне билет? Потому что достать билет он может, но должен узнать мое решение прямо сейчас.

Уик-энд меня доконал. Я хочу сказать, у меня не осталось ничего, ни голоса, ни энергии. Но, если мы собираемся сегодня выиграть, я хочу там быть. И я даже не огорчусь, если мы проиграем… нет, конечно, огорчусь, но не так чтобы очень. По тому, как мы сражались, нас нельзя в чем-либо упрекнуть. И, если парни не смогут победить, я бы хотел быть там, чтобы поаплодировать им за ту великую серию, которую они нам выдали, за весь великий год. Я не хочу, чтобы они слышали только молчание или, того хуже, насмешки.

— Да, — говорю я Мейсону. — Бери билет, как я могу не поехать?

— У меня хорошее предчувствие, — отвечает он.

У меня тоже. В действительности нам нечего терять. Если мы проиграем, что с того? Будет ли нам так же плохо, как в 1986 году? Не думаю. А вот если мы выиграем… если мы выиграем, это будет одна из величайших побед в истории «Ред Сокс». В истории бейсбола. И ведь есть только два возможных варианта: победа или поражение. Такой расклад меня вполне устраивает.

— Я получу подтверждение и тут же перезвоню, — обещает Мейсон и звонит, чтобы сообщить, что подтверждение получено. Я бросаю вещи в пластиковый чемодан, целую на прощание Труди («Будь осторожен», — умоляет меня она, в уверенности, что болельщики «Янкиз» изобьют меня до полусмерти), прыгаю в автомобиль и мчусь в Бронкс. В прошлом году я не поехал на игру 7 и нисколько об этом не жалел. В этом году я не могу отказать себе в удовольствии стать очевидцем исторического момента.

Я прихожу на «Стадион» за полчаса до начала игры, и меня встречает удивительная тишина. Я ожидал увидеть полные трибуны, но тут и там видны пустые места, а болельщики «Янкиз» (понятное дело, в форме своей команды, которую я нахожу отвратительной) шепчутся друг с другом. Куда подевались тупые,

режущие слух речевки? Где плакаты с 1918 годом? Где полуголые раскрашенные фэны? Болельщики «Янкиз» какие-то придавленные, настороженные. И я вижу гораздо больше, чем обычно, бейсболок и свитеров «Сокс». Похоже, на трибунах мы уже побеждаем.

Дэвид, болельщик «Янкиз», рядом с которым я сажусь, на удивление вежлив и хорошо разбирается в игре: прежде всего он болельщик бейсбола, а уж потом болельщик «Янкиз» (начинал с «Гигантов», по-прежнему питает к ним теплые чувства). Мне нравится сидеть рядом с ним, и нам есть о чем поговорить, «Янкиз» приглашают Баки «Гребаного» Дента, чтобы он ввел мяч игру, надеясь разбудить давно и навсегда уснувших призраков. Йоги Берра, который наблюдал, как мяч после удара Маза, пролетает над стеной-ограждением поля на Форбс-филд, встает на позицию кэтчера.

Может, им следовало поставить Баки в стартовый состав, потому что у Кевина Брауна ничего не получается. В первом иннинге, после сингла Мэнни, Браун пытается фаст-болом (со скоростью 88 миль в час) пробить Дэвида Ортиса. Напрасно. Эль Хефе бьет сильно и точно, и мы уже ведем 2:0. Этот отрыв «Янкиз» не могут ликвидировать до конца игры. После того как базы заполнены, Джонни Деймон салютует Хавьеру Васкесу гранд-слэмом, и тысяча Верных заглушает весь стадион.

На том все собственно, и заканчивается. Дерек Лоуве, который перед сезоном считался номером три среди всех питчеров высших лиг, таковым себя и показывает.[160] Скажу это еще раз: за шесть иннингов он отдает только одно очко. Как и в игре 4, Лоуве показывает себя настоящим героем. Джонни выбивает второй дингер из Васкеса, совсем как 29 июля, мы впереди 8:1 и скандируем: «Рег-ги Дей-мон!» Трибуны в полном ауте, словно пришли не на ту игру. Они немного оживают, когда в седьмом иннинге выходит Педро, чтобы отметиться в знаменательной игре, и отдает два очка, одно из которых Марк Беллхорн (теперь уже Марк «Гребаный» Беллхорн для болельщиков «Янкиз») немедленно отыгрывает мощнейшим ударом за стойку на краю линии фаул правой части поля. Потом мы зарабатываем еще одно трудовое очко, и на том, собственно, все и заканчивается.

Я — за «домом» рядом со Стивом, и мы отсчитываем последние ауты. Нам даже не нужен клоузер. Счет 10:3, и никому не под силу выбить семиочковую круговую пробежку. Джетер не может попасть по мячу. А-Род и Шеффилд тоже. Девять подач — три страйк-аута, полная и безусловная справедливость. Словно «Сокс» прошлись по «Стадиону», загнав колы в прогнившие,

затянутые паутиной сердца всех до единого призраков, вампиров и болельщиков «Янкиз». На трибунах тишина, верхние ярусы наполовину пусты. «Янкиз» спеклись, а их болельщики все еще не могут в это поверить. В величайшей игре, сыгранной за необозримый период соперничества, «Сокс» побили «Янкиз» у них дома, уложили на обе лопатки, в день рождения Микки Мэнтла. Через одну минуту после полуночи, в самом начале нового дня, когда слабенький земляной мяч, посланный Сьеррой, летит к Поуки Ризу, а Поуки перекидывает его стоящему на первой базе Миенткиевичу (так просто!), самая дорогая команда в истории становится историей.

Мы сожалеем, Джордж, но ты потратил более полумиллиарда долларов… зазря.

Ну-ка ответь теперь: «Кто твой Папа?»

«Даймондбэкс». «Ангелы». «Марлины». «Ред Сокс».

Как говорит Папа Джек: за так ничего не бывает. КТО-ТО должен за это заплатить. И вам, болельщики «Янкиз», пора привыкать к обидным поражениям.

21 октября

Вчера вечером в игре, которой не должно было быть, бостонские «Ред Сокс» совершили величайший подвиг в истории американского спорта. В свете этого достижения постигровое вскрытие от иннинга к иннингу — занятие довольно-таки скучное и не очень-то способствует осознанию значимости произошедшего события. С тем же успехом можно описывать верблюда, описывая верблюжий глаз.

Выигрыш кубка Американской бейсбольной лиги — значимое событие? Мы в конце концов воюем непонятно за что в Ираке, где погибли уже более тысячи ста американских солдат, не говоря уже о двухстах американских гражданских лиц. Ведем (или пытаемся вести) войну с терроризмом. Через две недели нам предстоит выбрать президента, и полемика между кандидатами никогда не была более жаркой. В свете всего вышесказанного имеет ли хоть какое-то значение выигрыш кубка?

Мой ответ: имеет, и еще какое.

Что самое странное в только что закончившемся бейсбольном противостоянии этого года Бостон — Нью-Йорк, так это его удивительное сходство с продолжающимся политическим поединком. Джон Керри, житель Массачусетса, был официально выдвинут кандидатом в президенты от Демократической партии в Бостоне и сделал первую подачу в критической игре «Ред Сокс» — «Янкиз», Джордж Буш был официально выдвинут кандидатом в президенты от Республиканской партии в Нью-Йорке, а Дик Чейни присутствовал на игре «Янкиз» — «Ред Сокс», с бейсболкой «Янкиз» на голове. Как и «Ред Сокс» в ЧСАЛ, Керри начал, значительно отставая от Буша, но потом стал подтягиваться к нему в опросах общественного мнения (сможет он выиграть свою игру 7, пока вопрос открытый, но, если и сможет, отрыв едва ли будет эквивалентен семи очкам).

Четыре игры плей-офф в Нью-Йорке выходят за чисто спортивные рамки и по другой причине. За исключением ирландского тенора, выводящего «Боже, благослови Америку» (теперь, насколько я понимаю, это традиция для большинства, а может, и всех стадионов), на «Стадионе» в Бронксе мало что, а может, и ничего не напоминает о трагедии 9/11. У «Янкиз» в этом сезоне были свои проблемы (одна из них — слабые питчеры), но необходимость облегчить боль и страдания города, выиграв кубок Американской лиги, к счастью, не было одной из них.

Однако привычка выигрывать приводит к тому, что постоянный победитель (будь то индивидуум, команда или

общность из нескольких миллионов болельщиков) оказывается не готов к поражению, особенно если поражение это столь шокирующее и неожиданное. Заголовки утренних нью-йоркских газет выражают этот шок лучше, чем интервью со случайными прохожими на улице.

«Нью-Йорк таймс»:

«„РЕД СОКС“ — „ЯНКИЗ“: ДОЖДИТЕСЬ СЛЕДУЮЩЕГО СЕЗОНА И МОНУМЕНТАЛЬНОГО КОЛЛАПСА».

«Дейли ньюс»: **«НАС ВЫРУБИЛИ»** *и (я думаю, это классическое)* **«АД НА ЗЕМЛЕ»**.

Под последним заголовком они поместили фотографию Педро, победно вскидывающего руки, с подписью: **«Педро празднует в доме своего папы»**.

«Нью-Йорк пост» *(грустно и емко):* **«ПРОКЛЯТЫЕ „ЯНКИЗ“»**.

После игры большинство болельщиков «Янкиз» были печальны и молчаливы, особенно на фоне болельщиков «Ред Сокс» (а их тоже хватало), которых переполняло счастье. Они улыбались и смеялись, хлопали друг друга по спине и плечам и пускались в пляс. Какой-то волосатый здоровяк схватил меня за талию, оторвал от земли и закружил в воздухе, крича: «Стивен! Стивен! Мы победили, ты, пугающий людей сукин сын! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!»

— ВПЕРЕД, «РЕД Сокс»! — крикнул я в ответ, полагая, что сегодня это безопасно.

— ВПЕРЕД, «РЕД СОКС!» — откликнулся волосатый здоровяк. — ВПЕРЕД, ДЖОННИ ДЕЙМОН! ВПЕРЕД, МЭННИ! ВПЕРЕД, ДЛИННОВОЛОСЫЕ СУКИНЫ ДЕТИ! — и он ушел.

Сзади послышалось шипение: трое болельщиков «Янкиз», судя по голосам, юнцы (оборачиваться я не стал), захотели поделиться со мной своим видением ситуации: «„Ред Сокс“ сосут, и ты тоже сосешь, Стив».

Конный коп, который неспешно проезжал мимо, наклонился ко мне: «Скажите им, чтобы заткнулись. Скажите, что вы ждали этой победы восемнадцать лет».

Я мог бы сказать им пару ласковых, но коп уже проследовал дальше, могучий и величественный, на жеребце, в шлеме и кевларовой броне.

Такие воспоминания — что изюминки в роскошном кексе мечты. А вот и другие: глупая, детская обида «Янкиз», отказавшихся поздравить «Ред Сокс» на огромном электронном табло; опечаленный болельщик «Янкиз», который обнял меня и выразил надежду, что теперь-то «Ред Сокс» выиграют «мировые серии»; два плачущих ребенка, мальчик и девочка, медленно поднимающихся по ступеням, таща за собой большие поролоновые кулаки с оттопыренным большим пальцем, покидающие «Стадион»,

держась за руки. Но самые яркие воспоминания, которые пришли ко мне этим утром: свет, шум, ощущение нереальности, охватившее меня в тот момент, когда я наблюдал, как мяч, отбитый Джонни Деймоном (тот самый гранд-слэм), летит на трибуны за правой половиной поля, и медвежье объятие Стюарта О'Нэна, сопровождаемое его же криком, прямо мне в ухо: «Мы прошли в „Мировые серии“!»

И это факт: мы действительно прошли в «Мировые серии». В данный момент после того как мы восстали из мертвых, чтобы четыре раза подряд победить «Янкиз», у меня такое ощущение, что в книге вот-вот появится последняя точка… но нет. Мы прошли в «Мировые серии». Игры начнутся в Бостоне. И это важно. Это часть американского образа жизни, и это чертовски важно.

> **СО:** Мы ЭТО СДЕЛАЛИ! До чего же здорово быть там вместе с тобой и все видеть! Это победа, и никто ее у нас не отберет. История, беби.

Питчеры-стартеры в сегодняшней игре 7 Чемпионской серии Национальной лиги — оба выходцы из «Ред Сокс»: Роджер Клеменс и Джефф Саппан, которые более десяти лет назад оба начинали в «ПоСокс», а потом вернулись на вторую половину прошлого сезона. В этой игре Саппан берет верх над Клеменсом, и в этом ему помогает… один из участников весеннего тренировочного сбора «Ред Сокс», Тони Уомак.

> **СО:** Значит, это будут «Кардиналы». Добро пожаловать в 1967 год. Только на этот раз речь идет о «Возможной мечте».
>
> С К: Кто-нибудь должен сыграть мне «Колыбельную Птицеландии». «Иволги» нас трахнули. С «Сойками» мы сыграли нормально. Какие у тебя ощущения насчет «Кардиналов»?
>
> **СО:** Только не впутывай сюда «Иволог». Просто не впутывай.

И я рад, что это «Кардиналы», одержавшие победы в 105 играх регулярного чемпионата, лучшая и наиболее стабильная команда высших бейсбольных лиг этого сезона. Если мы собираемся выиграть в этом году все, что возможно, я бы не хотел, чтобы нам противостоял середнячок вроде «Храбрецов»,

«Падрес» или «Метов». Сила противника, трудность победы над ним имеют значение, и если мы выиграем «Мировые серии» (или нам не удастся их выиграть), то «Кардиналы» заставят нас попотеть.

Через несколько часов после нашей победы мой электронный почтовый ящик начал заполняться страничками, высмеивающими «Янкиз». Классика жанра — сообщение «Красного креста», информирующего о том, что отныне международный значок, изображающий задыхающегося человека (мужчина, прижимающий обе руки к шее), заменен более узнаваемым символом (переплетенные буквы «N» и «Y»). Голова Меткого Марка попала в картину «Спасенные Беллхорном». Фотография Дерека Джетера и А-Рода, стоящих с грустными лицами у ограждения скамьи для игроков, подпись: «Никуда больше не спешите?» — и логотип «Сникерса». И, Господи, пока они не начали повторяться, я смеялся над каждой.

22 октября

Завтра будет бейсбольный вечер под прожекторами «Фенуэя». А пока вот эти заполняющие паузу заметки:

Первое — Дон Шонесси, обозреватель «Бостон глоуб» и автор книги «Проклятие Бамбино», пытался нагнать как можно больше пессимизма с того самого момента, как Бостон показал себя Рокки Бальбоа и выиграл кубок Американской лиги. Шонесси пытается убедить радующихся жителей Новой Англии, что «Проклятие Бамбино» (созданное главным образом обозревателем «Бостон глоуб» Доном Шонесси, который должен оберегать тираж) до сих пор в силе; победы над «Янкиз» недостаточно для того, чтобы снять его. «Подождите минутку: Серии еще нужно выиграть» — так озаглавлена его колонка, которая начинается словами: «Давайте кое-что уясним: „Проклятие Бамбино“ не снято. Работа не доведена до конца».

Так уж получилось, что я наткнулся на Шонесси на одном из кабельных информационных каналов вскоре после того, как вернулся домой из Нью-Йорка. Из студии с ним связались по телефону. На экране показывали самые интересные моменты игры. Когда он прервал свой комментарий, чтобы набрать полную грудь воздуха, ведущий спросил его, что он и бейсбольные болельщики могут сказать о главном сопернике «Ред Сокс» в следующем году, если в этом Бостон выиграет «Мировые серии».

Вопрос то ли удивил Шонесси, то ли застал врасплох. Так что ответил он после столь нехарактерной для него паузы: «Вы знаете, это интересный вопрос». По моему разумению, от него как раз ждали интересного ответа, иначе этот вопрос и не задали бы. Но по существу Шонесси так ничего и не сказал.

Лишившись проклятия (или, если предпочитаете, Проклятия), им придется начать писать непосредственно об играх? Вы так думаете? Я знаю нескольких бостонских спортивных каннибалов, которые с порога отметут такую идею, но большинство из них чертовски хорошие писатели, так что я уверен: с брошенным им вызовом они справятся.

Второе — во время ночного празднования победы около «Фенуэя» погибла Виктория Снелгроув, 21-летняя студентка колледжа Эмерсона. При разгоне полицией крушащих все на своем пути болельщиков-хулиганов в нее попала граната со слезоточивым газом. Комиссар бостонской полиции Кейтлин О'Тул приняла на себя ответственность за смерть молодой женщины (симпатичной и наверняка любимицы семьи), но уже в следующем предложении обрушилась на «панков», которые решили

воспользоваться победой «Ред Сокс» над «Янкиз», чтобы «все крушить и ломать». Рядом с этими словами поместили фотографию убитой мисс Снелгроув, которая куда больше напоминала Мадонну, чем панка.

Мэр Бостона Томас Менино заявил, что город рассматривает введение запрета на торговлю горячительными напитками во время «Мировых серий» (подумайте, как гордились бы им его предшественники-пуритане), а также о запрете показа игр по телевизорам в барах и ресторанах, потому что это возбуждает болельщиков. Конечно же, такое предложение вызвало крики ярости владельцев баров и ресторанов, и не без оснований, поскольку Менино забыл упомянуть о продаже пива в Фенуэй-парке во время игр.

Третье — это будет Сент-Луис, а не Хьюстон, когда завтра Серии начнутся еще с одной из этих ненавистных (может, и безалкогольных) ночных игр. Ракета вчера, в игре 7 ЧСАЛ, старался изо всех сил, и «Астрос» какое-то время вели в счете, но в конце концов утверждение, что Роджер Клеменс не способен выиграть большую игру, подтвердилось и на этот раз.

Болельщики «Ред Сокс», ищущие дополнительные причины, чтобы верить в победу своей команды (и причины эти не помешают, потому что в сезоне 2004 г. «Кардиналы» побеждали чаще, чем любая другая команда высших бейсбольных лиг), могут ухватиться за следующую: в ЧСАЛ все игры выигрывались на своем стадионе. И в этих «Мировых сериях» у «Ред Сокс» преимущество своего поля.

И вспомним, что первую круговую пробежку в игре «Всех звезд» Мэнни Мартинес получил от… Роджера Клеменса.

«МИРОВЫЕ СЕРИИ». Возможная мечта

23 октября/Игра 1 «Мировых серий»

СК: Я думаю, Уэйк — ВЕЛИКИЙ выбор для игры 1. Конечно, это риск, но лично я выбрал бы именно ЕГО; он сможет завязать этих здоровяков в узлы. Даже если не завяжет, я ставлю Франконе пять с плюсом за то, что он дает мяч Тимми. И конечно же, кэтчером он выпускает Мирабелли, так? Так.

Увидимся в 17.30.

Стив «Я все-таки верю» Кинг.

Я бы абсолютно не согласился со Стивом: Уэйк — его любимчик, точно так же, как Маккарти — мой, но Уэйк ужасно играл весь год, за исключением нескольких привычных для него выигрышей в Тампа-Бэй. Лучшее, что он сумел сделать, — закрыл часть иннингов в игре 3 и отдал Лоуве свое место в ротации стартеров, но я убегал из дома и уже садился в автомобиль, чтобы вырулить на автостраду I-84, когда пришло электронное письмо Стива. Прошло много времени с тех пор, когда я присутствовал на игре «Мировых серий», вот я и не хотел ничего упустить.

Сувенирные магазины вокруг стадиона не открываются раньше полудня. В половине двенадцатого вдоль квартала уже выстраиваются очереди жаждущих покупателей. Количество «мусора», предлагаемого бесплатно огромно: буклеты, постеры, значки, наклейки, переводные картинки, временные татуировки, даже пончики «Криспи крим». Когда сувенирные магазины открылись, зазывалы с мегафонами принялись направлять покупателей в проходы, огороженные веревками. «Эта линия для товаров с символикой „Мировых серий“ и победы в Американской лиге… только эта линия!»

Крутясь около автостоянки за восемь часов до начала игры, охотники за автографами прослушали концерт, устроенный Стивеном Тайлером, который проверял систему громкой связи, дабы та не подвела при исполнении государственного гимна. Петь он не пел, только играл, да еще пропустил в записи несколько песен в исполнении «Аэросмит», творчество которых, как известно, формировалось под влиянием «Стоуне», «Ярдбердс» и «Мадди уотерс».

После этого диктор системы громкой связи, Карл Бин, проверил свой голос: «Дамы и господа, пожалуйста, поприветствуйте… чемпиона Национальной лиги, „Сент-Луисских кардиналов“». Он повторял эту фразу снова и снова, словно

боялся, что не сможет произнести в нужное время. «Первый бэттер, номер один… Карл… Бин». Минутой позже: «Четвертый бэттер, номер десять… Тед… Уильямс. — Толпа около автостоянки аплодирует. — Пятый бэттер, номер шесть… Стэн… Мюзиэл».

И, если уж мы заговорили о давних временах, пошли слухи, что первую подачу сделает сам Яз, и это правильно, пусть и пригласить его следовало гораздо раньше, но вроде бы клуб не поддерживал с ним никаких отношений после того, как он завершил спортивную карьеру. Мы также становимся свидетелями (и раньше многих) возвращения Лени Динардо и Адама Хузди, двух парней, которые в начале сезона какое-то время играли в клубе. Приятно видеть, что «Сокс» дают им возможность увидеть большое шоу (хотя в действительности мы, конечно, хотим увидеть Осу).

Еще двое прибывших вызывают повышенный интерес: доктор Билл Морган и пятнадцать минут спустя, с лангеткой на правой ноге и без туфли, несмотря на холодную погоду, Курт Шиллинг. Перед игрой 6 доктор Морган пришил сухожилие Шилла к коже, сначала отработав эту операцию на трупе. По слухам (опять по слухам, но для человека, не вхожего в команду, другого источника информации нет), он собирается проделать то же самое и завтра, перед игрой 2. Подумать только, на нескольких швах может повиснуть судьба всего сезона.

На стадионе те же плакаты, которые я видел весь год. Я-то думал, что в честь нашей победы в Американской лиге появится что-то новенькое. Холодно, ветер дует точно по центру, что придаст наклеру Уэйка дополнительную закрутку. Но даже встречный ветер не может справиться с мощью ударов Дэвида Ортиса. В первом иннинге, в своем первом выходе на позицию бэттера в «Мировых сериях», Эль Хефе отправляет мяч за стойку Песке: круговая пробежка, которая приносит три очка. Мы жестко обходимся с Вуди Уильямсом, к четвертому иннингу создавая Уэйку комфортабельное преимущество 7:2.

Рядом со мной улыбается Стив. Кевин, сотрудник стадиона, который в перерывах между иннингами поднимается со складного стула, чтобы отгонять зрителей от стены-ограждения, очень доволен ходом игры. «Подожди радоваться, — мрачно говорю я. — Сам сейчас увидишь, Уэйк начнет пропускать игроков на базы. Он всегда так делает, если мы добиваемся большого преимущества». Я не рвался в предсказатели, просто видел Уэйка весь сезон, и так всегда случалось.

Случается и на этот раз: в четвертом иннинге он болами пропускает на базы четверых, новый рекорд «Мировых серий», а

вскоре после того как он уходит, счет становится 7:7. Не зря же говорят, что на «Фенуэе» расслабляться нельзя: любой отрыв здесь может растаять как дым.

«Это было ужасно, — сказал Орландо Кабрера после игры. А после короткой паузы добавил: — Но мы выиграли».

Ужасно — достаточно точная характеристика игры 1 «Мировых серий», которая закончилась прекрасно; Кейт Фолк в три подачи вышиб Роджера Седено в самом начале первого часа ночи.

Произнося слово «ужасно», Орландо и сам выглядел не очень, да и был слишком серьезным. В первом иннинге мяч после подачи Вуди Уильямса попал ему в плечо, а потом отлетел в лицо, оставив синяк на подбородке, распухшую нижнюю губу и временно лишив способности улыбаться (а при обычных обстоятельствах этот игрок, заменивший в команде мистера Гарсиапарру, улыбался очень даже часто). Вызывала улыбка боль или нет, но Кабрера наверняка попробовал улыбнуться после того, как «Ред Сокс» сумели победно, 11:9, завершить эту ужасную игру, несмотря на четыре ошибки (одну — Бронсона Эрройо, который вышел в четвертом иннинге на смену стартера Тима Уэйкфилда, одну — Кевина Миллара и две — Мэнни Родригеса). Каждая из этих ошибок привела к потере очка, отчего я задался вопросом, а не заглянул ли после завершения игры кто-нибудь из игроков «Ред Сокс» в раздевалку «Кардиналов», чтобы заверить их, что на своем поле бостонская команда так играет далеко не всегда.

Кабрера мог бы попытаться улыбнуться еще раз, несмотря на распухшую губу, если бы ему сообщили следующую статистическую информацию: в «Мировых сериях» в 6 случаях из 10 побеждала команда, которой первой пустили кровь. Конечно, оставались еще 4 случая… и тот факт, что в постсезоне «Кардиналы» на своем поле еще не проигрывали. Но (скрестим пальцы) до этого «Ред Сокс» должны сыграть игру 2. Они в хорошем настроении, волнение их не сковывает (скорее они даже расслаблены, о чем говорят четыре ошибки и болы Уэйкфилда, благодаря которым на базы попали четверо подряд игроков «Кардиналов»), они ведут в серии и в пяти последних играх одержали пять побед.

Вчера вечером игра началась с минуты молчания в память о Виктории Снелгроув, молодой женщине, убитой разрывом гранаты со слезоточивым газом во время полицейской операции по наведению порядка около «Фенуэя», последовавшей после четвертой и окончательной победы Бостова над Нью-Йорком. Все это делает честь нынешним владельцам команды (прежние попытались бы забыть о мисс Снелгроув как можно скорее), но и напоминает об

истинных ужасах нашего нового, дивного, мира, где зрителей обыскивают перед входом на стадион, а часы отсчитывают суровое время Осамы.

Шеренги бостонских полицейских, в шлемах и кевларовых жилетах, напоминающих пухлых мужчин с рекламных щитов компании «Мишлен», бесстрастно наблюдали, как счастливая и по большей части остающаяся в рамках приличий толпа покидала зеленые трибуны Первой бейсбольной церкви Новой Англии, в ушах у них все еще звучала мелодия «Грязной воды», а перед глазами стояла победная круговая пробежка Марка Беллхорна. На меня эти темные шеренги вооруженных людей, стоящие за воротами места, куда с давних пор люди приходили для того, чтобы отдохнуть и получить удовольствие, производили куда более тягостное впечатление, чем синяк на подбородке Орландо Кабреры или его распухшая нижняя губа.

11:9 — безумный счет для игры «Мировых серий». Это двадцать четыре результативных удара и 5 ошибок. Но итог — наша победа, а завтра вечером Папа Курт выйдет на питчерскую горку с подлатанной лодыжкой, и это прекрасно (просто потрясающе).

Мне бы только хотелось, чтобы все это могла увидеть Тори Снелгроув.

Самое удивительное для меня в игре 1 — болельщики, освиставшие Дейла Свеума во время представления команд перед игрой. Полагаю, за решение послать Джонни к «дому» в первом иннинге игры 7 ЧСАЛ. В любом случае мне это не понравилось.

И, несмотря на победу, мне не понравилась игра Кевина Миллара (в итоге он оставил на базах десять человек, причем на позиции бэттера допустил две одинаковые ошибки, а потом, уже в защите, упустил мяч, который без труда поймали бы и Миенткиевич, и Маккарти).

А вот игравший у «Кардиналов» на той же позиции Ларри Уокер, наоборот, дважды поймал сложные мячи, выбил дабл, круговую пробежку, сингл и снова дабл. Уокер впервые участвует в «Мировых сериях», раньше он играл, пусть и здорово, в заштатных командах Монреаля и Колорадо, и меня радует, что он показывает миру, какой он классный игрок. Если бы Пухольс, Роулен и Эдмондс поддержали его, для нас первая игра закончилась бы поражением.

Марк Беллхорн тем временем настроен подтвердить действенность проклятия экс-«Кабов» (команда, в которой больше бывших игроков «Кабов» проигрывает «Мировые серии»: у «Кардиналов» их пятеро, тогда как у нас — двое, Меткий Марк и

Билли Миллер). Круговую пробежку он выбил у Джулиана Тавареса, и меня его успех нисколько не удивил, только порадовал. Он и до этого уже отправил мяч на стойку Пески, но не стой стороны. Так что ему потребовалось лишь поточнее прицелиться, а в итоге он попал в члены очень редкого клуба: игроков, которые добились круговых пробежек в трех подряд постсезонных играх.

24 октября/Игра 2 «Мировых серий»

На улице рядом со стоянкой для автомобилей игроков я наталкиваюсь на Эндрю, который идет за салатами для наших парней. Нас окружает толпа туристов, которые стремятся увидеть кого-нибудь из звезд. Тут же телевизионщики, копы. Эндрю до сих пор не может поверить, что все это происходит наяву, и это типичная реакция болельщиков, даже тех, кто максимально приближен к команде. Я спрашиваю его насчет лодыжки Шилла и говорю, что вчера видел доктора Моргана. Да, кивает он, они уложили его на стол, но он пытался обойтись без операции.

— Как он? — спрашиваю я. Эндрю пожимает плечами. — Увидим.

На стадионе я вижу Тони Уомака, который стоит у ограждения левой половины поля и болтает с давним приятелем на трибунах, обещает на следующей неделе обыграть его в гольф. Когда он заканчивает разговор, я спрашиваю, как его ключица, по которой вчера ударил Дэвид Ортите.

— Все нормально, — отвечает он, и я говорю ему, что мне очень хотелось, чтобы после весеннего сбора он оказался в команде.

— Вы отлично бегаете, отлично владеете бантом, умеете украсть базу. Очень жаль, что вы не играете на этом поле. Он качает головой:

— Они не захотели меня взять.

Мы обмениваемся рукопожатием, а минутой позже он подзывает Ларри Уокера.

На лице Уокера отражается недоумение, когда он видит приятеля Тони.

— Ты знаешь этого парня? — спрашивает Тони.

— Знаешь этого парня? — переспрашивает Уокер. — Этот парень должен мне восемь «штук».

Сегодня воскресенье, и на площадке, от которой отходят пандусы на трибуны, у большого настенного телевизора стоит толпа, наблюдает, как «Патриоты» бьют «Джетс», одерживая двадцать первую победу кряду. Если «Патриоты» могут выиграть двадцать одну игру, почему мы не можем выиграть восемь? Логике это не противоречит.

Наши места рядом с полем в том самом углу, где я люблю стоять во время разминки бэттеров. Они лучше тех, к которым я привык. Насколько они хорошие? Джимми Фоллон сидит выше, а перед вами, так близко, что я при желании могу до него дотянуться, куотербек «Орлов» Донован Макнэбб. Сегодня он

отлично отыграл в Кливленде, его удар принес команде победу в овертайме. Должно быть, принял душ и сразу же примчался в аэропорт. Он так устал, что за всю игру встает только один раз, чтобы сходить втуалет, но, как и мы, остается до конца, чтобы, несмотря на ветер и противный, моросящий дождь, увидеть все, до самой последней подачи.

25 октября

Однажды летним вечером, в середине 1960-х, примерно в то время, когда «Битлз» правили американскими музыкальными мартами, молодой музыкальный продюсер, которого звали Эд Кобб, прогуливался со своей подружкой по берегу реки Чарльз не в самом лучшем районе города Бостона, штат Массачусетс… так, во всяком случае, гласит легенда. Из тени вышел грабитель, который попытался отнять у него бумажник (а может, у девушки — сумочку, в этом ясности уже нет). В любом случае мистера Кобба отличала не только любовь к музыке, но сила и храбрость. Грабителя он скрутил, а в качестве премии ему в голову пришла идея песни. Песню эту, «Грязная вода», со временем записала бостонская панк-группа «Стэнделлс», а пластинку выпустила компания «Кэпитол», мечтавшая заполучить песню, которую Кобб спродюсировал для Кетти («Любой, у кого есть сердце») Лестер. Никто не ожидал ничего особенного от примитивной и грубоватой[161] *«Грязной воды», но в чарте «Биллборд» она поднялась на одиннадцатое место в разделе поп-музыки и с тех пор получила постоянную прописку в клубах Бостона.*

Новое руководство «Ред Сокс» нашло песне другое применение: она исполняется на «Фенуэе» всякий раз, когда Бостон одерживает победу. Для верных болельщиков «Ред Сокс» нет большей радости, чем увидеть на табло победный счет и услышать знакомое музыкальное вступление, переходящее в «Вниз по ре-е-еке…» Так что появление на поле вчера вечером «Стэнделлс» (сильно поседевших, слегка полысевших, но так же гордо и громко поющих о грязной воде, которая течет вдоль берегов реки Чарльз) мы все восприняли как добрый знак.

Многое из того, что связано с бейсболом вообще и с «Ред Сокс» в частности, определяется мостами между прошлым и настоящим — вот и еще один построило нынешнее руководство команды, продемонстрировав греющую сердце болельщика осведомленность о традиции, но не став ее рабами. И когда «Ред Сокс» закончила эту игру поздним, сырым и туманным воскресным вечером, мелодия «Грязной воды» зазвучала вновь, на этот раз чуть быстрее и чуть правильнее. И почему нет? Эта версия записывалась, когда «Стэнделлс» были молодыми. Эта версия попала в чарты за четыре месяца до рождения Курта Шиллинга.

В этот вечер он вызывал благоговейный трепет. Это словосочетание затерли, использовали очень уж часто. Но я все 170 миль, отделявшие меня от дома, пытался придумать что-нибудь получше и не смог. Более тридцати пяти тысяч прихожан

старой зеленой Церкви бейсбола знали, что они видят; многие из них прошлым вечером в первый раз в жизни попали в Фенуэй-парк (я про болельщиков только «Мировых серий», которых Дэн Шонесси из «Бостон глоуб» совершенно справедливо назвал «Новой нацией»), но даже они знали. Тысячи и тысячи фотовспышек на трибунах, от самых дорогих мест около скамей обеих команд до самых дешевых, под крышей «Зеленого монстра», и вся эта иллюминация говорила о том, что мужчины и женщины, пришедшие вчера на стадион, никогда не видели ничего подобного и полагали, что едва ли увидят еще раз. Во всяком случае, собственными глазами.

Эдгар Рентерия, первый бэттер «Кардиналов», сражался с Шиллингом изо всех сил на первых шести подачах, потом десяти, двенадцати, вновь и вновь отправляя мяч за линию фаул[162]*. Он мог быть главным бэттером «Кардиналов», но не единственным, с кем пришлось сражаться Шиллингу (еще с четырьмя), и то давало «Кардиналам» определенные шансы, но они их не использовали.*

Прежде чем наконец-то отправить мяч шорт-стопу (и частенько ошибавшийся Кевин Миллар отлично поймал его на первой базе, чтобы завершить розыгрыш), Рентерия перепробовал все. Все бэттерские штучки, за исключением одной. Не попытался сделать бант. В трех играх, когда Курт Шиллинг выходил на питчерскую горку с травмой (двух против «Янкиз», одной — против «Кардиналов»), никто не попытался заставить его защищать свою позицию. Я уверен, инфилдеры «Ред Сокс» обсуждали подобную ситуацию и точно знали, кому что делать… но такой необходимости не возникло. И когда все закончится, когда все одержат заслуженные победы и потерпят обидные поражения, кто-то должен спросить у хиттеров «Янкиз» и «Кардиналов», почему никто из них не прибегал к помощи банта. Разумеется, я понимаю, какой свист на трибунах вызвал бы успешный бант против Папы Курта на «Фенуэе», но мне просто не верится, что болельщики «Янкиз» и «Кардиналов» приветствовали бы такого бэттера, добежавшего до первой базы… мне представляется, что на такое не способны даже болельщики «Янкиз».

Может, это и называется (только не смейтесь) спортивной порядочностью?

Как бы то ни было, вчера вечером «Кардиналы» играли с ним честно (за что я им салютую), и по большей части Папа Курт выносил их одного за другим. Тони Уомак и Майк Матени добились синглов; Альберт Пухольс — пары даблов. И это все, что отдал бэттерам «Кардиналов» Шиллинг. Закончил он вечернюю работу страйк-аутами в шестом иннинге.

«Ред Сокс» играли по схеме: два выбитых игрока — два очка одним ударом. Так произошло в первом иннинге, в пятом и в

шестом[163]*. К концу игры (последним выбили Майка Матени) зеленая трава и ярко-белая домашняя форма «Ред Сокс» начали расплываться в сгущающемся тумане, все более напоминающем мелкий дождь. Уходящие болельщики, промокшие, но не обращающие на это никакого внимания, были без ума от радости. Один держал плакат, изображающий идущего по воде Джонни Деймона с надписью под ногами в сандалиях: «ДЖОННИ-СПАСИТЕЛЬ».*

Я слышал, как один болельщик (наверняка представитель «Новой нации» Дона Шонесси) сказал, мол, надеюсь, что «Ред Сокс» потеряют пару очков в Сент-Луисе, чтобы добыть победу на родной земле (да, Бивис, так и сказал, «на родной земле»). Мне удалось сдержаться, а так хотелось тряхнуть этого парня и спросить, помнит ли он 1986 год, когда мы выиграли первые две игры, чтобы проиграть четыре из последующих пяти. И когда команда играет хорошо (этим утром в «Ю-эс-эй тудей» статью так и назвали «РАЗОГНАВШИЕСЯ „РЕД СОКС“»), один проигрыш может привести к другим. Два выигрыша на берегу реки Чарльз, безусловно, могут оказаться решающими, учитывая, что в постсезоне «Кардиналы» дома не проиграли ни одной игры.

Завтра Педро Мартинес будет противостоять «Кардиналам» около грязных вод другой, более широкой реки, на стадионе, который вмещает гораздо больше зрителей. Это будет его первый старт в «Мировых сериях», и, учитывая, что ни одна команда не побеждала в «Мировых сериях», начав с проигрыша трех игр (и, конечно же, такого не может случиться дважды в одном сезоне… или все-таки может?), я думаю, это будет самый важный старт для питчера «Ред Сокс» за долгие, долгие годы. После 1986 года точно самый важный.

26 октября/Игра 3 «Мировых серий»

СК: Дорогой Стюарт-под-аркой! Вот моя идея сценария Судного дня, известного также как Смерть писателя. «Бо-Сокс» выигрывают одну игру с Сент-Лу. Возвращаются в Бостон ***с тремя выигрышами против двух поражений.*** Проигрывают ***игру 6.*** И… должны выставить Папу Курта на игру 7.

Стюарт, такое действительно может случиться.

СО: Я надеюсь, мы обойдемся без таких крайностей, и, если мы выиграем две игры там, я не буду плакать из-за того, что придется съесть билеты на игру б. Ситуация та же, что и с «Янкиз»: ты должен выиграть только одну игру — ту, что играешь.

СК: Все выглядит так хорошо. И теперь, если только Педро сможет сыграть свою роль…

Ты знаешь, я думаю, он сможет.

СО: Педро остается непредсказуемым. Мы не должны думать, что это будет игра Педро. Мы должны представлять себе, что на питчерской горке Джон Беркетт. Думай о семи или восьми очках. Вперед, «Ред Сокс»!

«Сокс» ведут 4:0, когда игра переходит в девятый иннинг, и я обнаруживаю, что не могу усидеть на месте. Когда на питчерскую горку встает Фолк, я бормочу слова песни-приветствия «Феннуэя», «Матери» Данцига («И если ты хочешь найти ад со мной, я покажу, каков он собой»). Фолк выбивает Эдгара Рентерию, потом следуют два страйка Ларри Уокеру, но следующую подачу, фастбол, Уокер отправляет за пределы поля. Я наблюдаю, как Джонни провожает мяч взглядом, потом выбегаю из комнаты, весь в поту, кружу по дому. Все ведь нормально, у нас преимущество в три очка, и на базах никого нет. Фолк должен пытаться выбить хиттеров и никого не проводить на базы болами. Пухольс сначала отправляет мяч за линию фаул, второй поднимает высоко в небо над левой половиной поля (о черт), но Мэнни ловит его (уф), и в ауте уже двое. Скотт Роулен, который не принес ни одного очка после двух страйков и одного бола, неожиданно отбивает мяч, явно летящий вне зоны страйка, и судья отправляет его в аут, заканчивая игру. Мы впереди 3:0, и я прыгаю по комнате.

Пити подавал отлично, а Мэнни и Билли Миллер оба как следует приложились к мячу при двух выбитых игроках. Мы в

одной победе от выигрыша «Мировых серий». Черт, никак я не ожидал, что мы будем вести 3:0 против «Кардиналов». Одна только мысль о близости выигрыша «Мировых серий» заставляет меня метаться по дому и орать во весь голос «Тесси» Мерфиса, пусть даже я и не помню всех слов; «С третьей базы на Хантингтон, как в прежние дни, и вновь победную песнь заводят они».

Бостон уже выиграл семь игр кряду (повторение постсезонного рекорда), придвинув «Кардиналов» к краю пропасти, на котором сами «Ред Сокс» стояли неделей раньше. И вот что самое удивительное в этих «Мировых сериях»: «Ред Сокс» всегда первыми набирали очки, и «Кардиналы» не вырывались вперед ни в одной игре. Их менеджер, Тони Ла Расса, конечно же, это знает, и хотя его часть в пресс-конференции по окончании игры мне показалась длинной, для него она, должно быть, растянулась в бесконечность. Он больше напоминал рэкетира среднего уровня, которого допрашивает Большое жюри, чем добившегося немалых успехов бейсбольного менеджера. Частично причина тоски Ла Рассы была связана с ключевым моментом сегодняшней игры, который пришелся на третий иннинг: раннера «Кардиналов» (и стартера-питчера) Джеффа Саппана так и «заморозили» на третьей базе.

Саппан первым вышел на позицию бэттера и отправил земляной мяч в район третьей базы. Миллер его поймал, но Саппан успел добраться до первой базы. Эдгар Рентерия поддержал почин, выдав дабл. Мяч полетел на правую половину поля, заставив Трота Никсона плюхнуться на задницу, поскользнувшись на мокром поле[164]*. Саппан скорее всего мог принести очко, сравняв счет, но, возможно, его задержал тренер третьей базы (за это мы выражаем ему свою признательность). Итак, у них раннеры на второй и третьей базах, ни одного выбитого игрока, а на позицию бэттера выходит Ларри Уокер, джентльмен, который виртуозно владеет битой. Он отправляет земляной мяч на Марка Беллхорна.*

В этот момент бостонский инфилдер полагал, что Саппан доберется до «дома» и счет станет 1:1. Но Саппан не добрался до «дома» ни после того, как Уокер ударил по мячу, ни после того, как Беллхорн вышиб Уокера. Он действительно побежал к «дому», потом вдруг побежал к третьей базе, потом вновь к «дому». За всем этим наблюдал новичок Бостона на первой базе, Дэвид Ортис (он вышел на поле, потому что назначенных хиттеров в Национальной лиге нет). С позиции Ортиса, своими маневрами Саппан, должно быть, напоминал птицу, залетевшую в гараж. Ортис бросил мяч через внутреннее поле Биллу Миллеру в тот самый момент, когда Саппан второй раз повернул к третьей базе.

Саппан прыгнул «рыбкой», пытаясь добраться до базы, но Миллер успел осалить его.

В результате столь странных действий своего питчера и вместо того чтобы сравнять счет при одном выбитом игроке против одного из лучших питчеров Американской лиги, «Кардиналы» по-прежнему отстают на очко, а выбитых игроков уже двое. Альберт Пухольс следует за Уокером, но его земляной мяч никакой угрозы собой не представляет. «Кардиналы» не могут набрать ни очка до второй половины девятого иннинга, а это уже слишком поздно. Ирония ситуации в том (и вытянутое лицо Ла Рассы на пресс-конференции после игры показывает, что она от него не укрылась), что команда Национальной лиги изменила правила игры с тем, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. Это их питчер допустил глупейшую ошибку, перебегая с базы на базу, а наш игрок, который обычно выполнял функции назначенного бэттера, и вышел-то на поле в силу этого самого изменения правил, ошибку заметил и воспользовался ею.

Хотя Бостон и получил пару страховочных очков в пятом иннинге, круговая пробежка от Мэнни Рамиреса после двух выбитых игроков в первом[165] *и очко, которое принес Билл Миллер (после удара Трота Никсона) в четвертом, оказались столь необходимой Педро Рамиресу поддержкой. Он, Майк Тимлин и Кейт Фолк сыграли отлично. После дабла Эдгара Рентерии в третьем иннинге «Ред Сокс» выбили подряд восемнадцать «кардиналов». Ларри Уокер сумел нанести результативный удар лишь в девятом иннинге, после фастбола Фолка отправив мяч через левую половину поля на трибуны, и его круговая пробежка принесла «Кардиналам» первое и единственное очко в этой игре.*

Так что теперь Сент-Луис проигрывает 0:3. Кто-то может сказать, что молния не бьет дважды в одно место, во всяком случае, через столь небольшой временной интервал, но, по правде говоря, я бы полагал, что говорить такое не стоит. Особенно если вы — болельщик «Ред Сокс» последние пятьдесят лет и у вас так часто буквально отрывали от губ чашку с водой аккурат перед первым глотком.

Думаю, что до этого дня я и не отдавал себе отчета об ограничениях, свойственных такому вот дневнику. Ты сидишь с законченной книгой в руках, прямо-таки как астронавт, который может видеть всю планету: где заканчивается любое море и начинается береговая линия. Я просто плыву изо дня в день, в надежде избежать штормов и заполняя бортовой журнал, когда море спокойное. А теперь, судя по всему, до меня долетают запахи лежащей впереди земли. Надеюсь, этими словами я ничего не сглажу, но вроде бы могу ее учуять. Не просто землю, а Землю

обетованную, о которой мечтал с тех самых пор, когда дядя Орен купил мне первую бейсболку «Ред Сокс» и надел на голову. «Вот, Стив, — и он дохнул пивом на большеглазого семилетнего мальчишку. — Они сейчас не так чтобы очень, но это все, что у нас есть».

И теперь, по прошествии пятидесяти с небольшим лет, они на грани того, чтобы стать лучше всех. Еще одна победа, и мы сможем забыть о проклятии, о Бейбе, о 1918 годе, обо всем.

Пожалуйста, бейсбольные боги, дайте нам еще одну победу.

СК: Знаешь, до моего носа начинают долетать запахи экзотических пряностей и странных растений… может, это запахи Земли обетованной? Я могу только надеяться, что это не запахи сирен, устроившихся на скалах за миражом призывно зовущего берега…

Но я отвлекся.

Сегодня мы достигнем берега.

СО: До чего же это приятно, 3:0 вместо 0:3, но работа остается прежней: выигрывать игру, которую играешь. Эти парни должны остаться наверху.

СК: Ты говоришь прямо-таки как Тито на пресс-конференции после игры.

27 октября/Игра 4 «Мировых серий»

Сегодня двадцатая годовщина нашей с Труди свадьбы. В прошлый уик-энд мы собирались в Чикаго, хотели поесть в ресторане «Чарли Троттер» и таверне «Билли-Козел» (этот город — родина не только проклятия «Кабов», но и чизбургера), но никуда не поехали из-за игр 1 и 2. Сегодня, по настоянию Труди, я звоню в лучший ресторан города и отменяю давнишний заказ на столик. Не объясняю метрдотелю, в чем причина. «Наслаждайтесь игрой», — говорит он мне. Знаков и предзнаменований сегодня хватает. Восемнадцать лет назад мы в последний раз проиграли в «Мировых сериях» — в игре 7 сезона 1986 года «Метам». На небе не просто полная луна, но по ходу игры должно состояться полное лунное затмение. К тому моменту, когда я выхожу на улицу, чтобы посмотреть, как тень Земли движется по морю Спокойствия, Джонни уже вывел нас вперед, 1:0, круговой пробежкой, которую заработал, первым выйдя на позицию бэттера. Потом следует дабл Трота при заполненных базах, и мы ведем уже 3:0 при трех одержанных ранее победах. Лунное затмение продолжается, появляется красное пятно: то ли кровь на Луне, то ли космос демонстрирует свою расположенность к «Сокс».

В третьей игре подряд Лоуве подает блестяще, в семи иннингах отдает только три результативных удара. Эрройо в восьмом выглядит не очень, но его сменяет Эмбри и выправляет ситуацию. Когда Фолк закрывает игру, я стою за диваном, вздрагиваю при каждой подаче, словно защищаю базы. В этот самый момент (только по одной причине, что бы помучить нас) «Фокс» выпускает в эфир монтаж наиболее ужасных игровых моментов «Ред Сокс» в постсезонной истории, начиная с Эноса Слотера, не упустив Баки Дента и Бакнера, заканчивая Эроном Буном. Я выставляю перед собой руку, чтобы блокировать эти кадры. В данный момент истории «Ред Сокс» я не хочу видеть все это дерьмо. Такой показ — не пожелание неудачи, а дурной вкус, и тот, кто такое придумал, настоящий подонок.

С одним выбитым, Пухольсу удается сингл. Мяч летит между ног Фолка, и Фолк, рьяный хоккейный болельщик, мог бы подставить под мяч накладку на ноге. Мы нервничаем (еще один раннер, и они попытаются добыть очко), но Фолк спокоен. Держится с уверенностью, свойственной великим клоузерам. Легко вышибает Эдмондса, а потом ловит мяч после несильного удара Эдгара Рентерии и перекидывает Миенткиевичу. Вот и все дела, «Ред Сокс» только что выиграли «Мировые серии».

Пока мы все обнимаемся и лупим друг друга по спинам (Труди плачет, не может сдержать слез; Стеф смеется; я повторяю как заведенный: «Вау. Вау. Вау».), из Бостона звонит Кейтлин. Я слышу радостные женские крики. Она на Никерсон-филд, бывшем Брейвс-филд, где Бостонский университет показывает игру на большом экране. Сквозь шум я едва различаю ее голос. «Они это сделали!» — кричит Кейтлин. «Они сделали!» — кричу я в ответ. Никакого анализа, только оценка победы. Я прошу ее держаться подальше от беснующейся толпы, то есть держаться подальше от «Фенуэя», и она заверяет меня, что не поедет туда. И только когда она отключает связь, до меня доходит странная параллель: когда я учился на первом курсе, моя команда тоже выиграла «Мировые серии».

Это больше, чем победа: это самоутверждение. Выиграв сегодня, мы побили рекорд по продолжительности победной серии в плей-офф, который отныне будет равняться восьми победам. На нашем счету и еще одно достижение, о котором обязательно упомянет каждый уважающий себя комментатор: мы стали четвертой из команд-чемпионов, которым не пришлось ни в одной игре догонять соперника.[166] Спасибо Джонни, Орландо Кабрере, Мэнни и Папи, мы набирали очки в первом иннинге каждой игры, а наши стартеры, за исключением Уэйка, не позволяли разыграться мощным бэттерам Сент-Луиса. Шилл, Пити и Д-Лоуве вместе сыграли на ноль в 20 иннингах. Тут нужно отдать должное тренеру питчеров Дейву Уоллесу и его скаутам, которые предложили план игры, позволивший нейтрализовать бэттеров «Кардиналов». Как команда, они имели СПО 0,190, гораздо ниже величины, с которой можно рассчитывать на приличный результат. Скотт Роулен и Джим Эдмондс лишь по разу смогли ударить по мячу, да и то в случае Эдмондса это был бант, с которым легко разобрался инфилдер. Альберт Пухольс не заработал ни одного очка RBI. Регги Сандерс не нанес по мячу ни одного результативного удара. Мы набрали только четыре очка в игре 3 и три — в игре 4. То есть после игры 1, в которой очки сыпались как из рога изобилия, мы играли в бейсбол, более характерный для НЛ, наши питчеры сыграли лучше, а защита в последних двух играх действовала безупречно. И для того чтобы снять наконец это пресловутое проклятие, мы расставили все точки над «i» и перечеркнули все палочки в «t»: последним выбитым «кардиналом» стал Эдгар Рентерия, который играл под номером 3, знаменитым номером Бейба Рута.

28 октября

Закончилось все следующим образом: девятый иннинг, два игрока Сент-Луиса выбиты, на питчерской горке — Кейт Фолк (практически непобедимый в постсезоне клоузер «Ред Сокс»), и только один Эдгар Рентерия стоит между Бостоном и победой в «Мировых сериях». Рентерия отбивает мяч на Фолка. «Фолк ловит мяч! — кричит многолетний радиокомментатор „Сокс“ Джо Кастильоне. — Передает мяч на первую! „Ред Сокс“ — чемпионы мира! Можете вы в это поверить?»

Я едва смог, и не только я. В ста милях от моего дома мой сын разбудил своего пятилетнего сына, чтобы тот увидел последние минуты игры. Когда все закончилось и игроки «Сокс» обнимались на поле, Этан спросил своего отца: «Это сон или мы все видим наяву, в реальной жизни?»

Ответ, как мне представляется этим утром, и первое, и второе. Сегодня утром в магазине продавалась только местная газета (остальные задержались из-за того, что игра закончилась поздно), и огромный заголовок на первой странице «Сан-Джорнел» (такой кегль используют только на случай начала войны или внезапной смерти президента) состоял из одного слова и восклицательного знака:

НАКОНЕЦ!

Когда остальные газеты Новой Англии доберутся до моего маленького сонного уголка Новой Англии, я уверен, что и они поместят на первых страницах столь же радостные заголовки и такого же размера.

А отчет об игре будет минимальным в сравнении с той радостью, которая заполнила Новую Англию в это ясное и солнечное октябрьское утро[167]*. Обычно, когда я прихожу в маленький магазинчик в восемь утра за газетой и пончиком, он практически пуст. В это утро там толпился народ, и большинство ждали утренних газет. Практически все были в бейсболках «Ред Сокс», и свежие политические новости их совершенно не интересовали. Они хотели поговорить о последней игре. Они хотели поговорить о «Ред Сокс». Они хотели поговорить о мужестве Курта Шиллинга, который подавал, несмотря на травму лодыжки, и о выдержке мистера Лоуве, которому вроде бы светило проводить постсезон в сменных питчерах, но который*

таки превратился из трагического в магического и обеспечил себе место в истории и среди рекордсменов бейсбола, став победителем трех постсезонных игр: игры 3 в дивизионных сериях, игры 7 в чемпионской серии и теперь вот игры 4 в «Мировых сериях». И хотя никто из ожидающих прибытия газет («Бостон глоуб», «Ю-эе-эй тудей» и «Нью-Йорк таймс») не подошел ко мне и не задал вопроса моего внука, я видел этот вопрос в их глазах и знал, что и они видят его в моих: «Это сон или мы все видим наяву, в реальной жизни?»

Это реальная жизнь. А если проклятие было (не только в воображении журналиста, который придумал его, чтобы продать свою книгу, а средства массовой информации так много говорили о нем, что в него наполовину поверили и рациональные во всем другом люди) или его все-таки не было, непреложным остается тот факт, что с 1918 года «Ред Сокс» не выигрывали «Мировых серий», заставляя страдать не одно поколение своих болельщиков.

«Янкиз» и их болельщики всегда являлись немалой частью этих страданий. Болельщики «Янкиз» не уставали напоминать болельщикам «Ред Сокс», что те болеют за вечных неудачников. Нельзя упомянуть и о другом непреложном факте: в последние годы владельцы «Янкиз», располагая более вместительным стадионом и соответственно получая более высокий доход от болельщиков, могли тратить на команду как минимум в два раза больше, чем владельцы «Ред Сокс». «Янкиз» помогала и вся нью-йоркская пресса («Таймс», к примеру, интеллигентно похихикала насчет сделки с А-Родом, сделав вывод, что «Янкиз» показывают «Ред Сокс», как нужно играть, и по ходу сезона, и в межсезонье), насмехаясь над их соперниками и прежде всего над «Ред Сокс».

Мяч, пролетевший между ног Билла Бакнера в 1986 году, был ужасен, но теперь о Бакнере можно забыть.

И это еще не все, теперь будут забыты круговая пробежка Баки Дента, круговая пробежка Эрона Буна и монотонное скандирование: «Кто твой папа?» На сей предмет уже отсмеялись. И вот что я хочу сказать: если простить — это человеческое, то забыть — божественное.

Побеждать, конечно же, лучше, чем проигрывать. Так легко этого не понимать, если не ощутить на себе и первое, и второе. Я помню, как мой младший сын сказал (и в его словах была правда), что «Филадельфийские филлис», выиграв после многократных попыток «Мировые серии», стали «совсем другой бейсбольной командой». Когда я спросил Оуэна, сможет ли он сжиться с этим, будучи болельщиком «Ред Сокс», он ответил без запинки: «Конечно».

Я испытываю то же самое. Никому не нравится год за годом болеть за проигрывающего. Да, ты остаешься верным, но через

какое-то время у тебя появляется ощущение, что ты — дурак, объект шуток всех остальных. Наконец-то этого ощущения у меня нет. В это утро у меня другое ощущение, нереальности и невероятной легкости, словно с плеч свалилась огромная ноша, которую ты таскал на себе многие месяцы, а то и годы. Теперь только болельщики «Кабов» должны нести на себе клеймо неудачников. У них есть проклятие Билли-Козла, и хотя я уверен, оно — та же чушь[168]*, что «Проклятие Бамбино», пусть верят в него, если хотят.*

Вторая половина девятого иннинга, Альберт Пухольс на второй базе, страна «Ред Сокс» затаила дыхание. Фолк подает. Рентерия отбивает легкий мяч в направлении питчерской горки. Фолк ловит его и перебрасывает Миенткиевичу, играющему на месте первого бейомена. Миенткиевич подпрыгивает с поднятым вверх указательным пальцем правой руки, как бы говоря: «Мы — номер один!»

Игроки «Ред Сокс» высыпают на поле, тогда как ошарашенные и разочарованные болельщики «Кардиналов» молча смотрят на них. Некоторые маленькие дети плачут, и мне их жаль, но в Новой Англии маленькие дети всех возрастов прыгают от счастья.

*«**Можете вы в это поверить**?» — восклицает Джо Кастильоне, и восемьдесят шесть лет разочарований уходят в историю за те мгновения, которые требуются судье первой базы на то, чтобы его большой палец прочертил в воздухе знак «аут».*

Это не сон.

Это произошло наяву, в реальной жизни.

Если Бейб, возможно, покоился с миром, то я спал плохо и проснулся совершенно вымотанный, чтобы вновь посмотреть все те же моменты игры, а также то, что мы пропустили, празднуя нашу победу. На поле игроки «Сокс» обнимают друг друга, на трибуне целуются Джимми Фоллон и Дрю Барримор, оживленно беседуют.[169] На месте шорт-стопа, справа от второй базы, Кертис Лесканик ложится на землю и изображает ангела, как принято у «Патриотов». На табло надпись: «РЕД СОКС» ПОБЕДИЛИ В «МИРОВЫХ СЕРИЯХ». И я думаю, да, да, они победили.

Однако сезон закончился. В этом году бейсбола больше не будет. Да, я говорил, что не возражаю против того, чтобы съесть свои билеты на игры 6 и 7, но мне грустно от того, что я не вернусь на «Фенуэй» до следующего апреля.

Ради забавы я захожу на сайт, набитый новой чемпионской информацией, и пытаюсь найти что-нибудь о весеннем тренировочном сборе. Обнаруживаю телефон тренировочного лагеря «Ред Сокс» во Флориде. Пытаюсь дозвониться, но линия

занята. В следующем году там будет столпотворение. Если я хочу туда попасть, заниматься этим нужно в самое ближайшее время. Я просматриваю страницы нашего ежедневника 2005 года за февраль и март и думаю, когда у Труди каникулы в школе. Найдется ли неподалеку от тренировочного лагеря хороший отель и есть ли там свободные места, скажем, на середину марта.

Я должен остановить себя. Да, да, успокойся. Нет необходимости суетиться прямо сейчас, на следующее утро после победы. Я могу взять день отдыха и попытаться оценить, что мы сделали… что они сделали, игроки, потому что, какой бы ни была наша поддержка, именно они выходят на поле, куда нам никогда не попасть, отбивают подачи, ловят мячи, бросают через все поле. Не только игроки, но и тренеры, и менеджер, владельцы клуба и генеральный менеджер, которым приходилось принимать решения и нести за них полную ответственность. Они это сделали, все вместе, наши «Ред Сокс».

Примите мои поздравления, парни. И спасибо вам. Вы верили в себя даже больше, чем мы. Вот почему вы — наши чемпионы мира, вот почему мы никогда не забудем ни вас, ни этот сезон. Куда вы ни пойдете, любой из вас, у вас всегда будет дома здесь, в сердце страны «Ред Сокс».

Вперед, «Сокс»!

СО: Ты сам знаешь, как часто газеты писали о том, что команде не везет, потому что именно ты за нее болеешь. Так вот, стоило тебе взяться за книгу о клубе, как мы выиграли все, что только можно. Снято еще одно проклятие.

Не при нашей жизни, а? Что ж, братец, добро пожаловать на небеса.

СК: Любопытно, что поделывает Сердитый Билл?

СО: Он сейчас в Вегасе, о чем-то брюзжит… возможно, о «Медведях».

СК: Ты собираешься на парад?

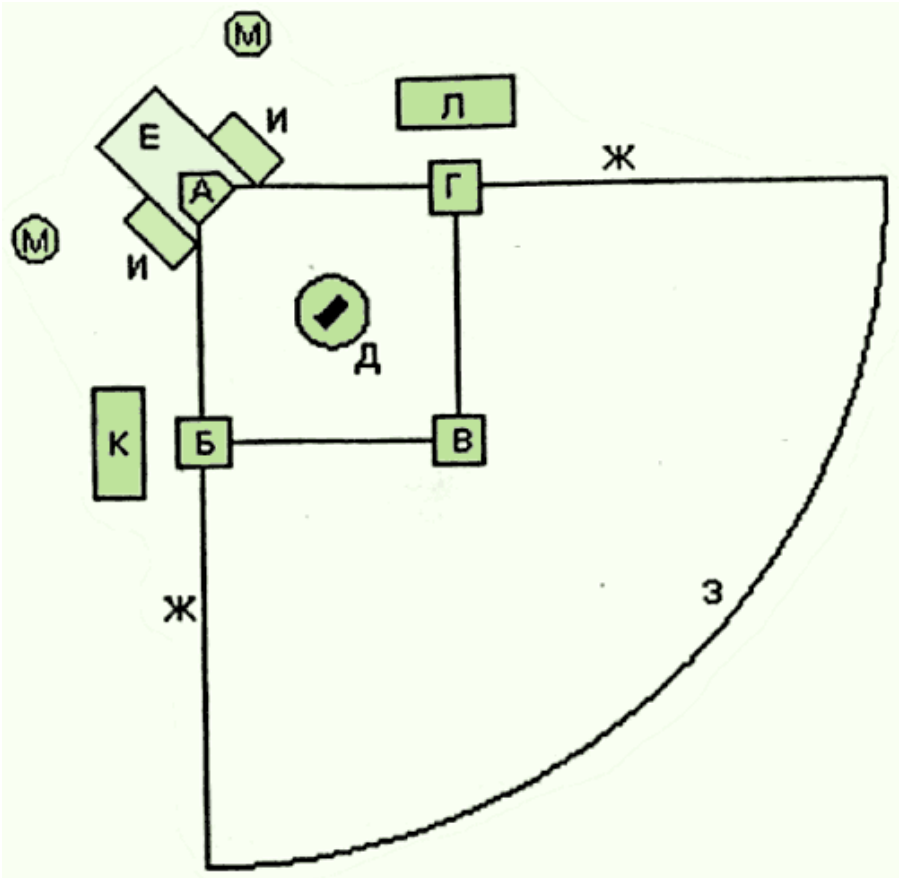
СО: Нет, но сегодня я съем торт «Снятие проклятия», который купил в День открытия. Слово нужно держать. Буду запивать шампанским и наслаждаться каждым черствым куском.

Потом выпью еще шампанского. Ты (и Джонни Ди) по-прежнему Человек.

СК: Нет, Стюарт, ты (и Папи) — Человек. Отдаю тебе честь.

СО: А я тебе, беби. Храни Веру.

Схема игрового поля:



А — Домашняя база
Б — Первая база
В — Вторая база
Г — Третья база
Д — Питчерская горка
Е — Зона для кетчера
Ж — Линии фаул
З — Ограждение поля
И — зоны для беттера
К — зона для тренера первой базы
Л — зона для тренера третьей базы
М — зона разминки следующего беттера

Бейсбольное поле занимает по площади приблизительно

один гектар (площадка для юниоров на одну треть меньше). Разметка поля основана на базах, которые очерчивают квадрат или «*инфилд*» (внутреннее поле) с основанием в домашней базе (возле которой стоит *бэттер*, отражающий броски *питчера*).

Квадрат имеет травяное покрытие, за исключением коридоров между базами, специального возвышения для питчера (*питчерской горки*) и небольшой зоны за домашней базой для *кэтчера* (игрока защиты, принимающего подачи питчера).

Питчерская горка расположена в центре квадрата и приподнята на 45 см (для юниорских соревнований на 25 см) над общим уровнем поля. На вершине горки закрепляется пластина из отбеленной твердой резины, которой питчер должен касаться ногой при исполнении броска в дом бэттера.

Домашняя база или «*дом*» — это пятиугольник из отбеленной резины, который имеет форму пятиугольника, только две его стороны образуют клин. «Дом» располагается таким образом, чтобы клин показывал на кэтчера. Большая сторона прямоугольника обращена к питчеру. Первая, вторая и третья базы представляют собой белые квадраты из мягкого материала, обшитые холстом и прикрепленные к земле металлическими колышками.

Границами игрового поля являются белые линии из молотого мела, идущие от «дома» до первой и третьей баз и дальше до ограждения поля. Эти линии называются *линиями фаул*, поскольку территория вне этих линий также называется *фаул*. Игровая же территория называется *фер*.

На стадионах, предназначенных для соревнований среди взрослых команд, длина линий фаул должна быть не меньше 75 м, но может превышать и 100 м (на площадке для юниоров — не менее 50 м). Расстояние до ограждения поля по центру поля должно быть больше, чем по линиям фаул.

Часть поля между квадратом и ограждением называется *аутфил-дом* (дальнее поле), но квадрат и *аутфилд* не отделяются специальной разметкой и передвижение между ними не ограничено для игроков защиты. Аутфилд имеет травяное покрытие.

По обе стороны от «дома» расположены прямоугольные *зоны для бэттеров* (для левшей и правшей).

За линиями фаул в пяти метрах от первой и третьей баз находятся прямоугольные зоны для тренеров нападающей команды, в задачу которых входит руководство продвижением игроков атаки по базам. На расстоянии 12 м от «дома» около скамеек обеих команд расположены круглые зоны для разминки следующего бэттера.

Словарь бейсбольных терминов

Аут — ситуация (или команда судьи), означающая, что игрок нападения в данном периоде (иннинге) выведен из игры.

Аутфилдер — игрок обороняющейся команды, защитник, играющий на наружном поле. Их три: правый, центральный и левый.

Бант — удар без замаха битой, по существу, обманный удар, когда мяч откатывается на минимальное расстояние от бэттера. Проводится, когда один игрок в ауте, а один — на третьей базе. Защитники в такой ситуации обычно выбивают из игры бэттера, но игрок, стоявший на третьей базе, успевает добраться до «дома», принося команде очко.

Бейсмен — игрок квадрата, защитник базы. Первый, второй и третий бейсмен защищают соответственно первую, вторую и третью базы.

Блупер — слабый удар, который положено брать инфилдерам.

Бок — команда судьи, означающая ошибку питчера. В этом случае игроки нападения, находящиеся в данный момент на базах, получают право беспрепятственно передвинуться на следующую базу. Если игроки в данный момент отсутствовали на базах, то судья объявляет «бол».

Бол — мяч, поданный питчером вне зоны удара и не пораженный битой бэттера. Если же бэттер не попал по мячу в зоне удара, то фиксируется страйк. После четырех болов питчера в одной серии бэттер занимает первую базу. После каждой подачи судья объявляет количество болов и страйков. Если поданный мяч сперва ударится о землю, а затем пролетит через зону страйка, подача все равно считается болом.

Булпен — площадка для питчеров, где они готовятся к выходу на игру.

Бэтбой — специальный человек, не обязательно мальчик, который убирает с поля отброшенные бэттерами биты, а также различные посторонние предметы, в том числе и мячи, по указанию судей.

Бэттер — игрок команды нападения, отбивающий с помощью биты броски питчера.

Гранд-слэм — удар за пределы поля, приносящий круговую пробежку при трех игроках на базах. То есть команда после такого удара получает четыре очка.

Грэнни — см. гранд-слэм.

Дабл — удар, после которого бэттер успевает перебежать на

вторую базу.

Дабл-плей — действия защиты, при которых двое игроков команды соперников выбывают с поля.

Двойной аут — игра в защите, при которой в аут выводятся два игрока-соперника и между аутами не было ошибки.

Дингер — круговая пробежка бэттера по всем трем базам с возвратом в «дом» после того, как ему удалось выбить мяч настолько далеко, что он успевает вернуться в «дом» до того, как полевые игроки поймают мяч и осалят его.

«Дом» — база, на которой стоит бэттер и на которую он должен вернуться, став раннером.

Земляной мяч — мяч, отбитый бэттером не вверх, а вниз, в землю.

Зона бэттера (бэттер-бокс) — место, на котором стоит бэттер, принимая подачу питчера. Располагается справа и слева от «дома», для левшей и правшей соответственно.

Зона страйка — пространство над «домом» на высоте между уровнем подмышек и коленей бэттера.

Иннинг — один из девяти периодов бейсбольного матча.

Инфилдер — игрок квадрата, бейсмен первой, второй или третьей базы.

Инфилд-флай — мяч, отбитый высоко над внутренним полем по такой траектории, которая делает сам мяч легкой добычей для защитников. Судья обязан быстро определить состояние инфилд-флай и предупредить атакующих. Однако атакующие вправе на свой страх и риск начинать перебежки. Если мяч будет пойман на лету, отбивающий выбывает из игры. Мяч можно поймать только ловушкой, останавливать его корпусом, головой, свободной рукой запрещено. При этом игроку, поймавшему мяч, следует на некоторое время его зафиксировать, показав судье, что мяч полностью контролируется.

Клоузер — питчер, заканчивающий игру, наиболее опытный игрок.

Кража базы — удачное перемещение раннера с базы на базу между подачами, без удара бэттера по мячу.

Круг — специальная зона разминки диаметром порядка 1,5 м, в которую встает бэттер, готовящийся следующим отбивать подачу питчера.

Круговая пробежка — см. дингер.

Кэтчер — игрок, который располагается сзади «дома» и осуществляет прием мяча после подачи питчера с помощью перчатки-ловушки, если его не отбил бэттер.

Лайнер — мяч, летящий не по дуге, а по прямой.

Назначенный хиттер — игрок, который выходит на позицию

бэттера вместо питчера. В поле, когда команда защищается, не играет.

Наклбол — подача питчера, при которой бросок осуществляется кончиками пальцев. Мяч летит почти без вращения и сваливается (меняет свою траекторию по вертикали) в последний момент.

Осаливание — база считается осаленной, если игрок, владеющий мячом, коснулся ее какой-то частью тела. Игрок считается осаленным, если противник тронул его рукой с ловушкой и мячом или же свободной рукой. Если защитник успел осалить базу или игрока, а затем выронил мяч, осаливание засчитывается. Осаленный игрок нападения выбывает в аут. При осаливании базы тот игрок, который успел добраться до нее раньше соперникавыбывает в аут.

Супербоул — суперкубок, который разыгрывают две лучшие команды американского футбола.

Сэйв — игровая ситуация, возникающая, когда бегущий достиг базы раньще мяча и захватил ее. Судья обозначает эту ситуацию разведенными в стороны руками.

Тайм — команда судьи, по которой игра немедленно останавливается и возобновляется только после команды «плей» (игра).

Трипл — удар, после которого бэттер успевает перебежать на третью базу.

Уок-офф — финальная круговая пробежка.

Филдер — полевой игрок.

Флайбол — мяч, отбитый высоко над игровым полем и пойманный игроками защиты до того, как он коснется земли. В этом случае отбивающий выбывает из игры, а атакующие вправе начать перебежки только тогда, когда защитник коснется мяча ловушкой.

Форс-плей — вынужденная игра, когда игрок нападения обязан бежать на следующую базу.

Фрейм — часть иннинга, в которой одна из команд защищается, а вторая нападает. После того как три игрока нападающих выводятся из игры, команды меняются местами.

Хиттер — см. бэттер.

Хоппер — удар, после которого мяч ударяется о землю и далеко отскакивает в поле.

Хоумран — см. дингер.

Шорт-стоп — игрок инфилда (квадрата), располагается между второй и третьей базами.

notes

Notes

1

«Стэнделлс» — музыкальная группа, созданная в Лос-Анджелесе в 1962 г. и прекратившая свое существование в 1970-м. — Здесь и далее сноски без указания авторства даны переводчиком.

2

Джей «Крикун» Хокинс (р. 1929) — настоящее имя Джелейси Хокинс, известный американский музыкант.

3

«Питтсбургские пираты» — профессиональная бейсбольная команда, выступающая в Национальной бейсбольной лиге.

4

«Буки» — от буканеров, так питтсбургские болельщикиназывают свою команду.

5

«Форбс-филд» — домашняя арена «Пиратов» до 1970 г. Толкование этого и других бейсбольных терминов см. в словаре в конце книги.

6

Клементе Роберто (1934–1972) — один из самых выдающих бейсболистов США. Погиб в авиакатастрофе, вылетев на частном самолете с грузом гуманитарной помощи в Никарагуа для пострадавших от разрушительного землетрясения.

7

Профессиональные бейсбольные команды США играют в двух лигах — Американской и Национальной.

8

Стайнбреннер Джордж (р. 1930) — один из самых авторитетных людей в американском бейсболе. Владелец «Нью-Йорк янкиз» с 1973 г. За этот период его команда 10 раз выигрывала кубок лиги и 6 раз «Мировой серии», становясь чемпионом страны.

9

НЛ — Национальная лига («Ред Сокс» играют в Американской лиге).

10

«Нью-Йоркс метс» — профессиональная бейсбольная команда, выступает в Восточном дивизионе Национальной лиги.

11

ЧСАЛ — чемпионская серия Американской лиги, в которой участвуют две лучшие по результатам плей-офф команды лиги. Победитель получает кубок лиги и право на участие в «Мировых сериях».

12

Вторая нью-йоркская команда (а по числу завоеванных титулов — первая), «Нью-Йорк янкиз», выступает в Американской лиге.

13

Одна из болельщиц Тома Гордона, когда тот выступал за «Ред Сокс», стала героиней романа С. Кинга «Девочка, которая любила Тома Гордона».

14

Томми Брейди — куотербек профессиональной футбольной команды «Патриоты Новой Англии».

15

Форт-Майерс — город на юго-западе Флориды, одно из самых фешенебельных мест в штате, курорт, который славится мягким климатом.

16

«Миннесотские близнецы» — профессиональная бейсбольная команда, выступающая в Американской лиге

17

АЛ — Американская лига

18

«Золотая перчатка» в бейсболе все равно что премия «Оскар» в кинематографии. Присуждается лучшим игрокам по итогам сезона.

19

«Ред Сокс» играют в Восточном дивизионе Американской лиги. Победитель дивизиона получает право сыграть в ЧСАЛ, за кубок лиги.

20

«Милуокские пивовары» — профессиональная бейсбольная команда, выступающая в Восточном дивизионе Американской лиги.

21

«Бык Дарем» — фильм 1988 г., главная героиня которого — болельщица бейсбольной команды низшей лиги, считающая своим долгом помогать молодому игроку взрослеть не только на поле, но и в постели.

22

«Бейсбольные Энни» — молодые болельщицы (иной раз и не очень молодые), мечтающие о том, чтобы подлечь под игрока команды, особенно, само собой, под звезду. Характерно не только для бейсбола, но и для любого вида спорта.

23

Для уменьшения количества сносок температура будет сразу даваться в градусах Цельсия, хотя американцы пользуются шкалой Фаренгейта.

24

95 градусов по шкале Фаренгейта (36,6 по Цельсию) — нормальная температура человеческого тела.

25

Каналлигатор — персонаж городского мифа, крокодил, который так и живет в канализационной системе Нью-Йорка после того, как совсем маленьким хозяин спустил его туда через унитаз.

26

«Агат» — мелкий шрифт, кегль которого равен 5,5 пункта (1,9 мм).

27

Хэмм Миа — звезда сборной США по соккеру (европейскому футболу).

28

«Зеленый монстр» — прозвище бейсбольного стадиона, на котором проводит домашние игры «Ред Сокс».

29

Проклятие Бамбино (Малыша) — городской миф, главная причина того, что «Ред Сокс» так долго не могла победить в «Мировых сериях». Действовало с 1920 года, когда «Сокс», тогда одна из сильнейших команд, продала «Бейба (Малыша)» Рута (Рут Джордж Герман (1895–1948) — легендарный бейсболист, прозванный болельщиками Королем удара) в «Нью-Йорк янкиз», где он потом играл 15 лет. С того самого момента начался взлет «Янкиз», а «Сокс» вновь стали чемпионами страны лишь в 2004 г. Именно с этого года «Проклятие Бамбино» считается снятым, потому что «Сокс» выиграли у «Янкиз» чемпионские серии Американской лиги, поначалу проигрывая 0:3, но победив в четырех последующих играх.

30

Знак «КРУТОЙ ПОВОРОТ» превращается таким нехитрым образом в «СНИМИТЕ ПРОКЛЯТИЕ».

31

Та самая Джанет (сестра Майкла Джексона), которая продемонстрировала на публике одну грудь, вроде бы случайно.

32

Грейпфрутовая лига — так называют предсезонные игры, которые проводятся в штате Флорида.

33

Где и начинает гноиться. — Примеч. С. Кинга.

34

Джеймс, Билл — общепризнанный авторитет, с 1977 г. опубликовал более двадцати книг по истории и статистике бейсбола.

35

Если питчер неправильно подает четыре подачи, бэттер и все раннеры, стоящиенабазах, перемещаются на одну базу.

36

RBI (run batted in) — «заколоченные» очки, статистический показатель игрока, показывает, сколько раз команда получала очко в результате его появления в зоне бэттера.

37

День патриотов — праздник штата, отмечаемый в штатах Мэ и Массачусетс в третий понедельник апреля в память о сражениях при Лексингтоне и Конкорде (небольших городках неподалеку от Бостона). Эти первое и второе сражения, с которых и началась Война за независимость, произошли 19 апреля 1775 года.

38

Пити — ласковое прозвище, которое дали болельщики «Ред Сокс» Педро Мартинесу.

39

«Нежная Каролина» — песня известного американского музыканта и исполнителя Нейла Даймонда (р. 1941). Написанная в конце 1960-х годов, она не имеет никакого отношения к бейсболу, но каким-то образом стала гимном болельщиков «Ред Сокс».

40

0,500 — соотношение числа побед к общему числу игр. Важный статистический показатель, характеризующий игру команды в целом.

41

Фасолевый город — насмешливое прозвище Бостона (жителей штата Массачусетс прозвали «любители фасоли»).

42

Уильямс Теодор Сэмюэль (1918–1999) — один из лучших бэттеров и питчеров в истории высших лиг. С 1939 г. до завершения спортивной карьеры в I960 г. играл в «Ред Сокс», установил множество рекордов. В 1966 г. избран в Национальную галерею славы бейсбола.

43

Яз — Язстремски Карл Майкл (р. 1939) — знаменитый бэттер, выступал за «Сокс» с 1961-го, закончил спортивную карьеру в 1983 г.

44

«Бочка-бутыль» — известный бар в Фенуэй-парк.

45

Рокуэлл Норман (1894–1978) — известный американский художник и иллюстратор. Автор множества реалистичных картин из жизни маленьких американских городков.

46

В первых двух встречах этого сезона мы их побили (6:2 и 5:2), и главное предсезонное приобретение «Янкиз», Алекс Родригес (болельщики «Ред Сокс», правильно или неправильно, воспринимают сие как кражу из-под носа, исполненную Джорджем «Я куплю все» Стайнбреннером), не добыл пока ни одного очка. Это хорошо. В третьей игре, однако, «Команда, которая никогда не умрет» побеждает «Сокс» 7:3. — Примеч. С. Кинга.

47

Мэнтл Микки Чарльз (р. 1931) — бейсболист, в 1951–1968 гг. Ведущий игрок профессиональной команды «Янкиз». Один из лучших бэперов за всю историю игры.

48

Опять Шонесси: «…три коллапса могут сравниться с этим: в 1915 году к 4 июля „Гиганты“ опережали „Бостонских храбрецов“ на 15 побед, а закончили сезон, отстав на те же 15 побед. В1951 году к 11 августа „Бруклинские доджеры“ опережали „Гигантов“ на 13 побед, к концу сезона их показатели сравнялись, а в плей-офф за первое место регулярного чемпионата проиграли. В 1964 году „Филлис“ опережали „Кардиналов“ на шесть побед, до конца сезона оставалось провести двенадцать игр, так они проиграли десять. „Гиганты“, „Доджеры“ и „Филлис“ со временем становились чемпионами. Что касается „Ред Сокс“… Нужно ли продолжать? Черт, да нет же, мы — болельщики». — Примеч. С. Кинга.

49

После игры Тешида долго извинялся перед болельщиками… как будто от этого была хоть какая-то польза. — Примеч. С. Кинга.

50

Который, однако, не показал себя большим мастером, что меня только радует. — Примеч. С. Кинга.

51

Атака Пикетта — эпизод сражения при Геттисберге 3 июля 1863 г., когда дивизия Пикетта атаковала укрепленные позиции северян и почти захватила их. В ходе этой атаки из 15 тысяч южан, участвовавших в ней, погибли около 6 тысяч. Несмотря на потери и поражение, эта битва считается вершиной воинской славы южан.

52

«Янкиз» выиграли сегодняшнюю игру 7;3. Последняя игра этой серии состоится завтра в 11 утра (в Бостоне это ежегодный День патриотов), и с сегодняшним выигрышем и завтрашней дуэлью (бостонский Бронсон Эрройо против «Янки» Кевина Брауна) «Янкиз» имеют прекрасные шансы на ничью… будь они прокляты. — Примеч. С. Кинга.

53

«Ю-пи-эс» — «Юнайтед парсел сервис» — частная служба доставки посылок. Осуществляет доставку во все города США и в более чем 180 стран мира.

«Баттерфингерс» — мягкие шоколадные батончики.

55

Эйсон Тони — куотербек «Новоанглийских патриотов». Подавал очень большие надежды, но не привел команду к громким победам и не стал после ухода из спорта идолом болельщиков.

56

Мур Тони — питчер «Анахеймских ангелов», одна из самых трагических фигур в американском бейсболе. Покончил с собой в 1989 г., по одной из версий, так и не отойдя от подачи, сделанной в 1986 г. в пятой игре с «Сан-францисскими гигантами» на первенство лиги, которая привела к поражению. Следующий большой успех пришел к «Ангелам» через пятнадцать лет, только в 2001 году.

57

День драфта — в профессиональных спортивных лигах (футбол, баскетбол, хоккей, бейсбол) вэтот деньраспределяют по командам молодых игроков.

58

Если после первой половины девятого иннинга гости ведут в счете, игра заканчивается.

59

Коммон — центральный парк Бостона.

60

Уэлли Зеленый Монстр — медвежонок, официальный талисман «Ред Сокс». Обычно одет в униформу команды.

61

Центральное стандартное время — второй часовой пояс с востока. На час отличается от восточного поясного времени.

62

Крученая подача двенадцать на шесть — подача, при которой мяч резко меняет траекторию, падает вниз.

63

«Нью-йоркские меты» и «Сан-францисские гиганты» — профессиональные бейсбольные команды Национальной лиги.

64

«Манибол: искусство побеждать в несправедливой игре» — книга американского журналиста Майкла Льюиса о победе «Оклендских атлетов» под руководством Билли Бина в сезоне 2002 года.

ERA (earned run average) — способность питчера предотвратить воплощение попаданий игроков на базы в очки.

С. Кинг обыгрывает имя Трот (to trot — идти быстрым шагом).

67

Во второе воскресенье мая в США отмечается День матери. Государственный праздник с 1915 г.

68

Хоккей я воспринимаю следующим образом: здоровенные мужики в шлемах и с палками в руках, упрятанными в перчатки, носятся по льду на экране моего телевизора; потом приходит какой-то парень и предлагает купить лучший на свете грузовик. Иногда симпатичные девчушки расхваливают пиво. — Примеч. С. Кинга.

69

Рекорд этот он делит (возможно, не случайно) с бывшим игроком «Портлендских тюленей» Кевином Мнлларом. — Примеч. С. О'Нэна.

70

Трипл-А (ААА) — одно из объединений низших бейсбольных лиг, включающее Интернациональную, Тихоокеанскую и Мексиканскую лиги. В первых двух играют команды, тесно связанные с командами высших лиг, по существу являюшеся их фарм-клубами.

71

Левый берег — Тихоокеанское (Западное) побережье США.

НХ — назначенный хиттер.

73

В одно время Волну можно было увидеть практически на всех бейсбольных и футбольных стадионах, но, насколько мне известно, «выжила» она только на «Фенуэе». «Выжила»? Да нет же, дамы и господа, она процветает! Сегодня она так и кружила по стадиону в восьмом иннинге, когда «Сокс» сделали шесть круговых пробежек. Сам я отказываюсь подниматься и садиться, если только при этом мне не позволяют кричать во всю мощь легких «Sieg heil!». — Примеч. С. Кинга.

OBP, on-base percentage — процент эффективности попадания на базы.

75

Когда я возвращаюсь в отель, по четвертому каналу говорят, что температура воздуха 9 градусов. — Примеч. С. Кинга

76

Джон Керри — кандидат от Демократической партии на президентских выборах США в 2004 г.

77

Лаверн и Ширли — героини популярного комедийного одноименного телесериала.

78

День поминовения — официальный нерабочий день, отмечаемый в память о погибших во всех войнах США. В большинстве штатов отмечается в конце мая.

79

Начало вчерашней игры перенесли на полтора часа из-за ожидавшегося ливня, который так и не пролился. — Примеч. С. Кинга.

80

По правде говоря. Тек (по какой-то, только ему ведомой причине Стюарт О'Нэн всегда называет его Тек-мани) не очень-то и пытался увернуться от мяча. Классический случай, когда ради команды игрок подставляется под мяч. И я знаю, о чем говорю, потому что мне довелось видеть игру Дона Бейлора. — Примеч. С. Кинга.

81

День труда — общенациональный праздник, отмечаемый в первый понедельник сентября. На следующий день в школах начинается учебный год.

82

Дабл-А, АА — еще одно объединение низших бейсбольных лиг.

83

«Батаанский марш смерти» — драматический эпизод Второй мировой войны на Тихоокеанском театре военных действий. После захвата полуострова Батаан японские военные власти отправили колонну пленных американцев и филиппинцев в лагерь. За шесть дней «Марша» тысячи военнопленных умерли от жары, жажды, голода, истощения, пуль и дубинок японцев-охранников.

84

Крейн Стивен (1871–1900) — американский поэт, писатель, журналист. Указанное стихотворение Кинг использовал как эпиграф к повести «Лангольеры».

85

«Бостонские медведи» — профессиональная хоккейная команда, выступающая в НХЛ.

86

В сегодняшних газетах пишут, что последняя травма Уэллса никак не связана с игрой. Один мой знакомый, который обычно в курсе событий, говорит, что Уэллс повредил запястье, когда упал с высокого стула в баре. Я полагаю, что это шутка, но, учитывая пристрастия Уэллса, всякое возможно. — Примеч. С. Кинга.

87

Хотя он явно был доволен собой (отвечая на один из вопросов на послематчевой пресс-конференции, Педро сказал, что это была «мечта, а не игра») и имел на то полное право: за восемь иннингов соперникам удались только два результативных удара, и ни один не привел к круговой пробежке. — Примеч. С. Кинга.

88

Намек на фильм Альфреда Хичкока «Птицы», снятый по мотивам рассказа английской писательницы Дафны Дюморье.

Летнее восточное время сдвинуто на час вперед по сравнению с поясным временем и вводится с двух часов утра первого воскресенья апреля по последнюю субботу октября.

90

Фут Курт — баскетболист, в середине 1990-х подавший иск в суд, требуя расширить свои права на переход в другую команду. Иск Фут проиграл, но благодаря тому судебному процессу контракты с игроками стали не столь жесткими, и упростилась возможность их перехода в другую команду.

91

И, возможно, гигантская, скелетообразная бутылка коки за левой частью поля. Примеч. С. Кинга.

92

И что в свете этого можно сказать о нас с О'Нэном? — Прим. С. Кинга.

93

Малая лига — объединяет детские бейсбольные команды.

94

В этом сезоне на первой базе за «Ред Сокс» играли все. Кроме Уоррена Оутса. Менеджер Франкона поставил его на одну игру, но потом вычеркнул из списка, когда выяснил, что Оутс уже умер. — Примеч. С. Кинга.

95

Соупнет (Soapnet) — канал, по которому непрерывно показывают сериалы («мыльные оперы»).

96

Не мешал и тот факт, что Джонни Деймон проводит, возможно, лучший сезон в своей карьере. — Примеч. С. Кинга.

97

«Пекод» — корабль капитана Ахава в романе Г. Мелвилла «Мобн Дик».

98

Сокращение от «Даймондбэкс», профессиональной бейсбольной команды «Аризонские даймондбэкс».

Ex officio — по должности, по службе (лат.).

100

«Почти» легко объясняется. Мэнни Рамирес и Дэвид Ортис сегодня выйдут на поле. Я не хочу, чтобы кто-то из них получил травму, как случилось с Педро Мартинесом, который повредил руку, слишком уж сильно бросая в игре «Всех звезд» в 1999 г. — Примеч. С. Кинга.

101

«Алая буква» — роман одного из крупнейших американских писателей XIX в. Натаниэла Готорна (1804–1864), опубликованный в 1850 г.

102

У «Лос-анджелесских доджеров» на момент перерыва тоже 48 побед на 3 8 поражений, и этого достаточно. Чтобы возглавлять Западный дивизион НЛ. — Примеч. С. Кинга.

103

БАЛКО — лаборатория, причастная к грандиозному допинговому скандалу. Среди ее клиентов были представители самых разных видов спорта.

104

Если судить по повтору, Варитек, похоже, сказал: «Иди на свою гребаную базу» или «Иди на гребаную первую базу». — Примеч. С. Кинга.

105

Миенткиевич в своей первой игре за «Сокс» сделал все, чтобы Эпетайн выглядел гением, выбив два сингла. Второй пришелся на первую половину девятого иннинга с Миннесотой (единственной профессиональной бейсбольной командой, в которой он играл до этого вечера), в игре, где «Близнецы» к этому моменту вели 5:4. Он добрался до второй базы, прежде чем Кевина Иокилиса вышибли, закончив тем самым игру. Другие новые бостонские игроки присоединятся к команде завтра. — Примеч. С. Кинга.

106

Янг Дентон Тру («Сай») (1867–1955) — знаменитый питчер. За 22 сезона профессиональной карьеры (1890–1911) выиграл рекордное число матчей, а также установил множество рекордов. В 1956 г. Ассоциацией спортивных журналистов, пишущих о бейсболе, была учреждена премия Сая Янга, вручаемая лучшему питчеру. В настоящее время вручаются две премии, по одной в каждой лиге.

107

У этого дополнительного места (за что оно мне так нравится) есть одна особенность: по своей сущности зверь этот очень скользкий. Если Окленд проскочит на первое место в Западном дивизионе АЛ (эй, гоп-ля!), то «Ред Сокс» снова включится в гонку, только соперником будет уже другая команда. Есть, конечно, бейсбольные эстеты, которым не нравятся эти изменения в правилах для этого сезона, но это в основном те самые люди, которым в последние двенадцать лет не приходилось сталкиваться с толстым кошельком Джорджа Стайнбреннера. — Примеч. С. Кинга.

108

Решение отправить Робертса с третьей базы к «дому» нехарактерно для обычно осторожного тренера третьей базы Свеума и больше в духе его предшественника Уэнделла Кима, известного на «Фенуэе» как «Пошли Их» Ким. — Примеч. С. Кинга.

109

МГМ — «Метро-Голден-Майер» — Примеч. С. Кинга.

110

В данном контексте целесообразно напомнить что среди владельцев «Глоуб». «Нью-Йорк таймс» и «Ред Сокс» есть одни и те же люди. Другими словами, все они заодно. Время затягивать окна алюминиевой фольгой, прокладывать бейсболки свинцом и проверять телефоны на наличие радиоактивных «жучков». — Примеч. С. Кинга.

111

Весь сезон не видел его на «Фенуэе». — Примеч. С. Кинга.

112

Что значит, отвратительно? Он стал первым питчером за семьдесят лет, который позволил сопернику сделать шесть круговых пробежек и тем не менее победил. Всего «Тигры» сделали семь круговых пробежек, последнюю они получили от нашего сменного питчера Майка Тимлина. «Ред Сокс» для победы хватило трех, одна на счету Дэвида Ортиса, две — Кевина Иокилиса. — Примеч. С. Кинга.

113

Если бы более склонный к аналитике (и юмористичный) Деннис Экерли работал в паре с Кейроном, он бы высмеял фетву Миллара, как она того и заслуживала. — Примеч. С. Кинга.

114

В 1999 и 2000 гг. Педро Мартинес получал премию Сая Янга как лучший питчер АЛ.

115

Самая последняя жертва эпидемии травм — Кевин Иокилис, который подвернул лодыжку, добежав до «дома» со втор ой базы по команде Свеума в последней игре серии с «Уайт Сокс» два дня назад (Иокилиса выбили). — Примеч. С. Кинга.

116

«Техасские рейнджеры» выиграли шесть игр кряду и не показывают признаков свойственной им августовской прострации. — Примеч. С. Кинга.

117

У «Янкиз» форма в тонкую полоску.

в этом ролике Мэнни снится, что его признают Самым ценным игроком «Мировых серий». — Примеч. С. Кинга.

119

«Крик» — знаменитая картина известного норвежского художника Эдварда Мун-ка (1863–1944). Украденную в августе 2004 г. из музея Эдварда Мунка в Осло картину так и не нашли.

120

Тогда, разумеется, это была вина Номара; даже будучи травмированным, он втыкал иголки в набивную куклу Терри Франконы. — Примеч. С. Кинга.

121

Последний раз такое случилось в сентябре 1940 года, с Джорджем Кэстером из «Филадельфийских атлетов», которые победили нас, несмотря на шесть дингеров. — Примеч. С. Кинга.

122

По причинам, которые он, наверное, объяснить не сможет (фэновский прибамбас, ничего больше), Стюарт О'Нэн называет специалиста «Ред Сокс» по наклболам не Уэйк, а Тим-мей. Эй, я не создаю новости, я только их сообщаю. — Примеч. С. Кинга.

123

Назовите это ложью, если вам того хочется. Я предпочитаю думать, что это часть моей богатой событиями, воображаемой жизни. — Примеч. С. Кинга.

124

В 1993 г. в игре против Атланты Уэйкфилд отыграл десять иннингов за «Пиратов» и подал 172 раза. В 1996-м, играя за «Ред Сокс», подал 162 раза против «Уайт Сокс». Не смотрите свысока на эти числа, говоря: «Да, но ведь его подача — наклбол», — если только вы сами не пытались подать 150 или больше раз, пусть даже это была и мягкая подача в жаркий день, при стандартном расстоянии от питчерской горки до «дома», равном шестидесяти футам и шести дюймам. Я думаю, где-то к девяностой подаче ваше плечо почувствует себя ножкой индюшки в День благодарения. — Примеч. С. Кинга.

125

В данном случае первое и второе места в гонке за дополнительную путевку в плей-офф. — Примеч. С. Кинга.

126

Сценарий фильма «Бейсбольная лихорадка» базируется на документальной книге Ника Хорнби, в которой описывается любовный треугольник: молодой человек должен выбрать между девушкой и бейсбольной командой. Он безумно, искренне, глубоко любит и девушку, и команду. То, что бейсбольная команда на поверку оказывается «Ред Сокс», не должно удивлять. Как многократно указывалось на этих страницах, «Ред Сокс» — естественный выбор романтиков. Можете вы представить себе поэта, который пишет оду «Янкиз»? Что же касается влюбленных и «Янкиз»… святый Боже, вы можете с одинаковым успехом дать слово обручиться что с «Марина мидлэнд бэнк», что со «Стадионом Янкиз», символом бейсбольной коммерции. Нет, когда речь заходит о романтике и бейсболе, вам ничего не остается, как обратить свои взоры на «Фенуэй-парк». На «Ригли-филд» есть увитая плющом стена-ограждение наружного поля и у экстерьера этого стадиона не отнимешь его очарования, но «Фенузй» остается истинным «Полем грез» Америки. — Примеч. С. Кинга.

127

Одно из значений немецкого слова meister—выдающийся художник (писатель).

128

С одним абсолютно непростительным исключением: я надеюсь никогда не услышать о судье (или игроке), который делает деньги на игре, в которую миллионы людей вкладывают свои надежды и энергию их коллективного воображения. — Примеч. С. Кинга.

129

«Осьминоги» вновь стали злосчастными, и, пожалуйста, Господи, сделай так, чтобы они (или назойливые «Иволги») не ставили нам палки в колеса на последнем этапе этого сезона. — Примеч. С. Кинга.

Положение может измениться, если Окленд потеряет первое место, но даже если «Атлеты» придут к финишу сезона вторыми, наше положение в гонке за дополнительное место в плей-офф изменится не сильно. Но, по моему мнению, Окленд удержится на первом месте и победит в Западном дивизионе. — Примеч. С. Кинга.

131

Корнроусы («кукурузные ряды») — прическа, позиционируется как традиционный африканский стиль плетения волос в косички с созданием на голове геометрических узоров.

132

Гербил (gerbil) — маленькая мышка, именуемая песчанкой.

133

В отличие, скажем, от проклятия «непротертого супа Кэмпбелла». Несмотря на все слухи, я могу назвать только четырех футболистов (Терриллл Дэвис, Курт Уэрнер, Джереми Бетгис и Донован Макнэбб), которые действительно получили травмы после того, как сфотографировались на рекламных щитах или снялись в рекламных роликах этого супа. — Примеч. С. Кинга.

134

На ум приходит: в среднем девять за игру, но, понятное дело, это легко проверить и уточнить. — Примеч. С. Кинга.

135

Мне не положено говорить такие слова, поскольку, согласно Джону Чиверу, «все литераторы должны быть болельщиками „Ред Сокс“». Моя репутация как литератора вызывает некоторые сомнения, но я — человек, болельщик «Ред Сокс» и писатель, так что… катитесь вы все. Думаю, Норман Мейлер это уже сказал в «Нагих и мертвых». — Примеч. С. Кинга.

136

Таньон Стурце, к примеру, в последнее время весьма посредственный сменный питчер «Янкиз» (на последней игре оставался на поле лишь две трети иннинга), вчера сыграл блестяще. — Примеч. С. Кинга.

137

Числом порядка семисот пятидесяти, большинство из них в бейсболках «Янкиз», футболках с надписью «Дерек Джетер» и с выставленным средним пальцем для тех, кто носит символику «Ред Сокс». — Примеч. С. Кинга.

138

Уж извините, уважаемый, но с замедленным повтором не поспоришь. — Примеч. С. Кинга.

139

Ах, при сложившихся обстоятельствах у всегда мастеровитого Торре действительно не было никакого выбора: от поражения ничто уже не спасало. — Примеч. С. Кинга.

140

Серия состоит из пяти игр и продолжается до трех побед, а не из семи, до четырех побед. — Примеч. С. Кинга.

141

«Индейцы» на «Джейкоб-Филд», «Роккис» — на «Курс» и «Гиганты» на «Пэк-Белл». — Примеч. С. О'Нэна.

142

Я тем не менее думаю, что попадание в Миллара — случайность. Но, случайно это произошло или преднамеренно, Кэзмир оказал бостонским бэттерам огромную услугу, покинув питчерскую горку.

143

Это может быть их пятый выигрыш подряд. — Примеч. С. Кинга.

144

Пухольс Альберт (Альберто) (р. 1980) — уроженец Доминиканской Республики, один из лучших бэттеров современного бейсбола, игрок «Сент-Луисских кардиналов», выступающих в Национальной бейсбольной лиге.

145

LEBs (Loathsome El Birdos) — омерзительные птицы (исп.).

146

Но мы, как болельщики «Ред Сокс», разумеется, не можем не волноваться (даже при преимуществе в семь или восемь очков), как не сможем моргать, если вы вдруг сунете пальцы нам в глаза. — Примеч. С. Кинга.

147

«Энрон» — одна из крупнейших энергетических компаний США, которая с треском обанкротилась.

148

Для вашего сведения, я придерживаюсь того же мнения. Я вырос, наблюдая, как Боб Гибсон подавал в «Мировых сериях», и слушал Сэнди Кауфакса по моему транзисторному приемнику. В те дни в бейсбол еще играли днем и предпочитали подавать высоко и быстро. — Примеч. С. Кинга.

149

По ходу сезона она грозилась написать команде письмо: «Вы лучше выиграйте в этом году, потому что до следующего я, боюсь, не дотяну». Не знаю, отправила она такое письмо или нет. — Примеч. С. Кинга.

150

Йоги Берра играл за «Янкиз», но как можно не любить человека, который сказал: «Когда ты подходишь к вилке на дороге, возьми ее»? В моей любимой истории о Йоги Берре участвует Генри Эрой. Йоги был кэтчером, и, разумеется, когда, пригнувшись, стоял за «домом», постоянно что-то говорил, чтобы отвлечь нотера. Во время «Мировых серий» сезона 1958 г. он раз за разом твердил Хэнку гану, что «при ударе по мячу биту нужно держать лейблом вверх, иначе никак не нельзя, биту нужно держать лейблом вверх». Наконец «Забивала» Хэнк повернулся и сказал (думаю, что беззлобно): «Я пришел сюда, чтобы бить по мячу, а не читать». — Примеч. С. Кинга.

151

Ночью, сразу после последней игры с Анахаймом, мне приснилось, что Джонни Деймон и я роемся в грудах выброшенного спортивного снаряжения (перчатки, накладки, защитные пластины) на каком-то грязном, всеми забытом, складе в поисках волшебной машины для подач. Я думаю, что несколько мячей, поданных этой машиной, превратят тебя в Марка Макгуира. Мы так ее и не нашли. — Примеч. С. Кинга.

152

Тут нужно отметить, что благодаря отчаянному штурму Бостона в седьмом иннинге даже этих шести очков не хватило бы «Янкиз» для победы. На благодаря принятой в бейсболе системе подсчета очков (мы можем спорить, справедлива она по отношению в Папе Курту в этом конкретном случае или нет, можно привести аргументы как «за», так и «против») поражение записывается насчет Шиллинга, хотя очки, которые утянули нас на дно, принес Берни Уильяме с подачи Майка Тимлина во второй половине восьмого иннинга. — Примеч. С. Кинга.

153

Хорошая новость: во второй половине четвертого иннинга все, но в большинстве своем пьяные болельщики «Янкиз» (другими словами, двадцатилетние, обнажённые по пояс парни с сине-черными, переплетающимися буквами «N» и «Y», намалеванными на груди) перестали скандировать насмешливое «Кто твой папа?». Плохая новость: Педро отставал после первого иннинга 0:1 (отдал круговую пробежку Дереку Джетеру, первому же бэттеру), ушел при счете 0:3, а в итоге проиграл 1:3. — Примеч. С. Кинга.

154

В том сне, который я помню, я пытался заключить какую-то сделку с Джорджем Стайнбреннером, который смеялся надо мной и говорил (это, вероятно, самая интересная часть сна и, конечно же, самая важная), что мне нужно подстричься. — Примеч. С. Кинга.

155

Кларк, отчисленный из «Ред Сокс», специализировался на страйк-аутах и эмоциональных интервью после матча, играл вчера на первой базе за Олеруда. Последнего в Субботнюю ночь резни ударили битой, так что в воскресенье он появился на «Фенуэе» на костылях. — Примеч. С. Кинга.

156

Сумел, украв базы у Риверы и Посады. Оба знали, что он собирается сделать, но ничего не смогли поделать с его скоростью. Без этой «кражи» сезон бы для нас закончился, а Робертс исполнил этот маневр виртуозно. Последний обмен Тео (Робертса на аутфилдера Генри Стэнли), возможно, был лучшим обменом года. — Примеч. С. О'Нэна.

157

За это огромное вам спасибо, «Иволги». — Примеч. С. Кинга.

158

В данном контексте дилер — поставщик запрещенных стероидных препаратов.

159

У меня есть знакомый в Бруклине, который говорит, что он и его друзья называют Родригеса «Пони-Задавака», за показушную манеру бега с базы на базу. — Примеч. С. Кинга.

160

Нужно отдать Франконе должное: с питчером в игре 7 он попал в десятку. Как выяснилось, выбор был абсолютно правильным, и в самый критический момент. И вообще после игры 3 Франкону постоянно переигрывал Джо Торре, и в использовании сменных питчеров, и в изменениях в линейки бэттеров, и в замене бэттеров на базах на раннеров, и в расстановке игроков в защите. Каждый ход Тито срабатывал на пользу команды, тогда как Джо, располагая более длинной скамейкой, как бэттеров, так и питчерсв, допускал все новые ошибки. Джордж, ты смотришь эту игру? Делаешь выводы? — Примеч. С. О'Нэна.

161

В моей средней школе строчка из этой песни «влюбленные, грабители и воры» обычно истолковывалась как «влюбленные, наркоманы и воры» или «влюбленные, насильники и воры». — Примеч. С, Кинга.

162

Чтобы поднять накал этой драмы, табло, на котором высвечивалась скорость подачи (оно находится слева от центра), в эту половину иннинга не работало. Кто знал, с какой скоростью бросал мячи Шилл? Только Тек и хиттеры. — Примеч. С. О'Нэна.

163

Тек выдал трипл, который обернулся бы круговой пробежкой на три очка, если бы не сильный встречный ветер. Точно так же не повезло Меткому Марку. И лишь Кабрера отправил мяч на трибуны. — Примеч. С. О'Нэна.

164

В Сент-Луисе сильно лило буквально до самого начала игры, так что дорожка у ограждения превратилась в плавательный бассейн. Я терпеть не могу, когда команды играют в таких условиях, но причина одна и та же: когда «Фэкс» говорит, в штаб-квартирах высших бейсбольных лиг берут под козырек. Если все это будет продолжаться, Ассоциация игроков должна настоять на том, чтобы после 15 октября игроки (по крайней мере аутфилдеры) выходили на поле в шлемах и защитных накладках. — Примеч. С. Кинга.

165

Во второй половине первого иннинга благодаря идеальной игре Мэнни Рамиреса в защите Ларри Уокера вышибли и счет остался 1;0. То был момент искупления вины за ошибки, допущенные Мэнни в ужасной игре 1. Тренер третьей базы «Кардиналов» Хосе Окиендо, как и многие другие бейсбольные специалисты, принял невнимательность Мэнни за недостаток мастерства. Любой, кто следил за игрой Мэнни по ходу сезона, знает, как точно он умеет бросать мяч. Так что шансов у Уокера не было. — Примеч. С. О'Нэна.

166

Помимо «Атлетов» сезона 1989 г. Тони Ла Рассы, это «Иволги» сезона 1966 г. и «Доджеры» — 1963-го. Во всех трех командах, как и в «Сокс», играли звезды: Дейв Стюарт и Боб Уэлч у «Атлетов», Джим Палмер и Дейв Макнэлли у «Иволог», Сенди Кофакс и Дон Дрисдейл у «Доджерсв». — Примеч. С. О'Нэна.

167

С игрой действительно все ясно: вчера вечером мы вновь подавали и били по мячу. «Кардиналы» — нет. Только один стартер «Кардиналов», Джейсон Маркес, сумел продержать в одной из игр «Мировых серий» шесть иннингов, а основа линейки бэттеров (Пухольс, Роулен, Эдмондс) за все четыре игры смогла выбить лишь одно очко. Что к этому можно добавить? — Примеч. С. Кинга.

168

Как бы не так! Это проклятие настоящее, должным образом подтвержденное документально. — Примеч. С. О'Нэна.

169

И ведь действительно, после этой победы поговорить есть о чем: Мэнни, которого не хотели брать ни в одну команду, становится Самым ценным игроком «Мировых серий» (а может, и СЦИ регулярного чемпионата); Лоуве, который полностью реабилитировал себя, превратился в чрезвычайно интересного свободного агента; то же самое можно сказать и о Педро; Терри Франкона из Комы становится легендарным менеджером «Ред Сокс»; Орландо Кабрера, прекрасно отыграв последнюю часть регулярного чемпионата и постсезон, заставляет нас забыть Номара. Год завершен, точка поставлена. Осталось только провести парад бостонских «уток», и команда должна решить, кто будет признан чемпионом. Как всегда, я надеюсь, что Осу не забудут. — Примеч. С. О'Нэна.